КИРИЛО-МЕТОДИЕВСКИ СТУДИИ
CYRILLO-METHODIAN STUDIES

Кирило-Методиевски студии

КНИГА 32

ISSN 0205-2253
ISBN 978-954-9787-53-5
ISBN 978-954-9787-54-2 (online)

БЪЛГАРСКА АКАДЕМИЯ НА НАУКИТЕ
КИРИЛО-МЕТОДИЕВСКИ НАУЧЕН ЦЕНТЪР

МАНАСТИРСКИ БИБЛИОТЕКИ В ЮЖНОСЛАВЯНСКИТЕ ЗЕМИ И РУСИЯ ПРЕЗ XIV–XVI ВЕК

ДОКЛАДИ
от Международната научна конференция
26–28 април 2021 г.

Отговорни редактори
Марко Скарпа
Елена В. Белякова
Татяна В. Пентковска

СОФИЯ • 2022

Кирило-Методиевски научен център – Българска академия на науките
ул. „Московска“ 13, София 1000
www.kmnc.bg

Отговорни редактори
Марко Скарпа, Кирило-Методиевски научен център, Българска академия на науките
Елена Белякова, Институт по история, Руска академия на науките
Татяна Пентковска, Филологически факултет, Московски държавен университет „М. В. Ломоносов“

Изработването и публикуването на книгата е финансирано по проект
„Манастирските библиотеки в южнославянските земи и Русия през XIV–XVI век“
към програма за двустранно сътрудничество
от българския фонд „Научни изследвания“ (№ КП-06-Русия/25/28.09.2019 г.).

С подкрепата на
ФОНДАЦИЯ ПАЛЕОБУЛГАРИКА
PALAEOBULGARICA

Всички материали, включени в този сборник, са преминали
през двойно анонимно рецензиране от независими рецензенти.

Авторските права на статиите остават собственост на авторите.
Публикациите в Сборника се разпространяват под лицензна
Creative Commons Attribution 4.0. International Licence (CC BY 4.0):
http://creativecommons.org/licenses/by/4.0

© Кирило-Методиевски научен център
2022

Коректор *Милена Евтимова*
Предпечатна подготовка *Анита Борисова*
Формат 70x100/16 Печатни коли 24,25
Печатница „Симолини-94“

ISSN 0205-2253
ISBN 978-954-9787-53-5

ISSN 0205-2253
ISBN 978-954-9787-53-5
ISBN 978-954-9787-54-2 (online)

BULGARIAN ACADEMY OF SCIENCES
CYRILLO-METHODIAN RESEARCH CENTRE

THE MONASTERY LIBRARIES IN THE SOUTH SLAVIC LANDS AND RUSSIA IN THE 14TH–16TH C.

PROCEEDINGS
of the International Scholars Conference
26–28 April 2021

Edited by
Marco Scarpa
Elena V. Belyakova
Tatiana V. Pentkovskaya

SOFIA • 2022

Cyrillo-Methodian Research Centre – Bulgarian Academy of Sciences
13 Moskovska, Sofia 1000
www.kmnc.bg

Edited by

Marco Scarpa, Cyrillo-Methodian Research Centre, Bulgarian Academy of Sciences
Elena V. Belyakova, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow
Tatiana V. Pentkovskaya, Philological Faculty of Lomonosov Moscow State University

The Publishing and Editing of the Book was funded
by project № KP-06-Rusija/25 28.09.2019 "The Monastery Libraries in the South Slavic Lands and Russia in the 14th–16th c.", Competition for Financial Support for Bilateral Projects – Bulgaria–Russia 2018–2019 by the Bulgarian Scientific Fund.

With the support of
FOUNDATION PALAEOBULGARICA
PALAEOBULGARICA

All of the submissions included in this miscellany underwent double blinded peer-review by independent reviewers.

Copyright of each paper stays with the respective authors.
The works in the Proceedings are licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. International Licence (CC BY 4.0):
http://creativecommons.org/licenses/by/4.0

© Cyrillo-Methodian Research Centre
2022

Proof-reader *Milena Evtimova*
Pre-press *Anita Borisova*
Format 70x100/16 Quires 24,25
Printing press "Simolini-94"

ISSN 0205-2253
ISBN 978-954-9787-53-5

СЪДЪРЖАНИЕ

Марко Скарпа (България) – Увод 11

Marta Riparante (Italy) – An Overview of the Main *Scriptoria* in the 14th Century Slavic Balkans: Serbian Writing Activity..... 13

Милена Давидовић (Србија) – Дечанска књижница у 14. веку 33

Cyril Pavlikianov (Bulgaria) – New Findings in the Slavic Manuscript Collection of the Athonite Monastery of Karakallou 59

Явор Милтенов (България) – За книжовните връзки между Атон и Синай..... 93

Елисавета Мусакова (България) – Писачите в *Постния (Slav23)* и *Цветния триод (Slav24)* от библиотеката на синайския манастир „Св. Екатерина“..... 117

Нина Гагова (България) – За един възможен зографски ръкопис с Никоновите Пандекти от третата четвърт на XIV в.: ръкопис № 48 от МСПЦ 137

Любка Ненова (България) – Ръкописни източници, свързани с почитта към св. Йоан Рилски в Зографската света обител (XIII–XVI век) 165

Свещ. Козма (Красимир) Поповски (България) – „Евтимиеви служебници“ – състав и разпространение 173

Радослава Станкова (България) – Памети за български и сръбски светци в манастирски ръкописи от XIII–XV в. 187

Елена Узунова (България) – За ръкописите, набавени от Слепченския манастир за славянската ръкописна колекция в Софийската народна библиотека 205

Анна М. Житенева (Россия) – Книгописная мастерская при псковском Троицком соборе в первой четверти XV века 219

Александр Д. Паскаль (Россия) – Писцы и книжники молдавского монастыря Нямц в XV–XVI вв. (Материалы к истории криптория)..... 231

Татьяна В. Пентковская (Россия) – Фрагменты толкований на Евангелие в составе кормчей..... 257

Татьяна С. Борисова (Греция) – Стихирари XV века из собрания Троице-Сергиевой лавры и древнеславянская текстовая традиция: на материале антифонов Великой пятницы.....269

Елена В. Белякова (Россия) – Скитский устав в монастырской книжности XIV–XV в. 281

Татьяна Е. Зинкевич (Россия) – Жития русских столпников преподобных Никиты Переславского и Саввы Вишерского на материале ОР РГБ 303

Александра В. Духанина (Россия) – Рукописная традиция *Жития Стефана Пермского* в Кирилло-Белозерском монастыре 315

Ирина М. Грицевская (Россия), Вячеслав В. Литвиненко (Чехия) – Монастырский и мирской пути спасения в русской книжности XV в.....333

Мария В. Корогодина (Россия) – Епископские монастыри и правила Константинопольского синода 1276 года 341

Андрей С. Усачев (Россия) – Монастырские библиотеки и состав церковной элиты в россии XVI века.....351

Марина С. Крутова (Россия) – Афонские рукописи в собрании Виктора Григоровича Российской государственной библиотеки 371

CONTENTS

Marko Scarpa (Bulgaria) – Introduction 11

Marta Riparante (Italy) – An Overview of the Main *Scriptoria* in the 14th Century Slavic Balkans: Serbian Writing Activity..... 13

Milena Davidović (Serbia) – The Library of the Monastery Dečani in the 14th c. 33

Cyril Pavlikianov (Bulgaria) – New Findings in the Slavic Manuscript Collection of the Athonite Monastery of Karakallou 59

Yavor Miltenov (Bulgaria) – On the Literary Connections Between Mount Athos and Sinai 93

Elissaveta Moussakova (Bulgaria) – The Scribes of the *Lenten Triodion (Slav23)* and *Pentecostarion (Slav24)* from the Library of st Catherine's Monastery on Sinai..... 117

Nina Gagova (Bulgaria) – One Manuscript with the Nikon of the Black Mountain's *Pandectae* from the Third Quoter of the 14th c. (MSOCH 48) with Possible Provenance of the Zographu Monastery 137

Lyubka Nenova (Bulgaria) – Manuscript Sources Related to the Veneration of St. John of Rila in the Holy Monastery of Zograf (13th–16th Centuries)..... 165

Rev. Kozma (Krasimir) Popovski (Bulgaria) – "Euthymius' Euchologia" – Contents and Spread..... 173

Radoslava Stankova (Bulgaria) – Commemorations of Bulgarian and Serbian Saints in Monastery Manuscripts from 13th–15th Centuries 187

Elena Uzunova (Bulgaria) – About the Manuscripts Acquired from the Slepche Monastery for the Slavic Manuscript Collection at the SS. Cyril and Methodius National Library..... 205

Anna M. Zhiteneva (Russia) – Scriptorium at the Pskov Trinity Cathedral in the First Quarter of the 15th Century 219

Alexandr D. Pascal (Russia) – Scribes of the Moldavian Monastery of Neamt in the 15th–16th Centuries (Materials for the History of the Scriptorium) 231

Tatiana V. Pentkovskaya (Russia) – Fragments of Commentaries on the Gospel as Part of Kormchaja 257

Tatiana C. Borisova (Greece) – 15th Century Sticheraria from the Collection of the Holy Trinity Lavra of Saint Sergius and the Old Slavonic Text Tradition: Based on the Material of the Great and Holy Friday Antiphons 269

Elena V. Belyakova (Russia) – The Skete Typikon in the Monastic Literature of the 14th–15th Centuries.....281

Tatyana E. Zinkevich (Russia) – The Lives of the Russian Stylites of St. Nikita of Pereslavl and Savva Vishersky on the Material of the RSL 303

Alexandra V. Dukhanina (Russia) – The Manuscript Tradition of *the Life of St. Stephen of Permin* the Kirillo-Belozersky Monastery 315

Irina M. Gritsevskaya (Russia), Viacheslav V. Lytvynenko (Czech) – Ways of Salvation for Monastics and Lay People in 15th Century Russia.....333

Maria V. Korogodina (Russia) – The Bishopric Monasteries and the Canons of the Constantinople Synod of 1276 341

Andrey C. Usachev (Russia) – Monastic Libraries and the Structure of the Church Elite in the 16th Century in Russia 351

Marina S. Krutov (Russia) – Athos Manuscripts in the Collection of Viktor Grigorovich of the Russian State Library.....371

УВОД

Марко Скарпа (София)

Четиринадесетото столетие е век на извънредно културно развитие, или на „разцвет“ на България и славянските Балкани (на тази тема е посветена кн. 30 от настоящата поредица „Кирило-Методиевски студии“ – „Религиозен разцвет. България XIII–XV в.“).

Люлката на този разцвет са били манастирите, вероятно под влияние на новите аскетични тенденции, познати главно под названието „исихазъм“.

Монасите винаги са търсили корените на духовността в Свещеното Писание, но и в богослужебните текстове, и в преданието, засвидетелствано в творбите на светите отци.

Така постепенно са се основали големи средновековни библиотеки във византийските манастири като тези в Синайския „Св. Екатерина“ и в големите манастири в Цариград или на Света гора Атон. Със сигурност под тяхно влияние са се сформирали и библиотеки в манастирите, където са живеели славянски монаси. От най-старо време нямаме надеждни свидетелства за съществуването на монашески славянски библиотеки, но от XIV век нататък има такива за славянските манастири на Атон (Хилендар, Зограф, „Св. Пантелеймон“, „Св. Павел“), на територията на сръбската държава (Дечански манастир) и малко по-късно за манастирите, основани през този период по руските земи (напр. в Троице-Сергиевата лавра, в Кирило-Белозерския манастир и др.).

На територията на българската държава повечето манастири са били разрушени заради османското нашествие, но се предполага наличието на монашески библиотеки в Парорийския или в Кефаларевския манастир, или в манастира на св. патриарх Евтимий – „Св. Троица“ край Търново.

„Манастирските библиотеки в южнославянските земи и Русия през XIV–XVI век“ бе тема на голяма конференция, организирана от *Кирило-Методиевския научен център при Българската академия на науките* заедно с *Научния съвет „Роль религии в истории“, Отдел на историко-филологически науки на*

Руската академия на науките. Заради обстоятелствата около пандемията от COVID-19 конференцията се проведе онлайн, с участие на 39 учени от България, Русия, Сърбия, Италия, Гърция и Чехия. В настоящата книга са събрани статиите на повече от половината от тези учени, което е знак за големия интерес, предизвикала тази тема.

Тук са събрани изследвания относно библиотеките, ръкописите, съхранявани в тях, копистите, работили в манастирските скриптории, произведенията, писани или преведени в тях...

Полето на това изследване наистина е огромно и всяка стъпка отваря нови научни перспективи. Конференцията и сборникът допринасят с нови и интересни сведения, които не са само пресечни точки, но показват и посоките, по които ние, заедно с всички колеги, които се интересуват от тези теми, бихме желали да продължим това научно пътешествие.

AN OVERVIEW OF THE MAIN *SCRIPTORIA* IN THE 14TH CENTURY SLAVIC BALKANS: SERBIAN WRITING ACTIVITY[1]

Marta Riparante (Italy)

The first steps towards the establishment of the so-called 'golden age' of medieval literature and thus of Serbian manuscript production were taken at the beginning of the thirteenth century. The decisive turning point came when Ratsko Nemanijć, better known by the monastic name of Sava, became the first Serbian Orthodox archbishop in 1219, establishing his seat in the Žiča Monastery (cf. Чанак-Медић, Поповић, Војводић 2014). His merits lie in the ability to gradually develop a close bond between the state institution and the religious apparatus, allowing the Serbian Church to flourish simultaneously with the political and economic growth of the new medieval Serbian state. The improvements that ensued can indeed be demonstrated in the fourteenth century, precisely in 1346, when the Serbian archdiocese was elevated to the rank of patriarchate, during the reign of King Stefan Uroš IV Dušan (Cvetković 2012: 131–132).

From this strong relationship between the two entities, an incredible cultural development began, rooted in the construction of monastic *scriptoria*. As a matter of fact, it is possible to state that the tradition connected with the building of monastery complexes began with Stefan Nemanja who commissioned the monasteries of Studenica, Djurdjevi Stupovi and Petkovača for himself and his descendants. Henceforth, a long series of buildings followed those of the Grand Prince, beginning with Stefan Vladislav, the second son of Stefan Nemanijć, who built the Mileševa monastery. Stefan Uroš I then built the Sopoćani mona-

[1] This research is partially supported by the Bulgarian Scientific Fund under the Research Project № KP-06-N50/4 30.11.2020 "14th Century South Slavonic Scribes and Scriptoria (Palaeographical Attribution and Online Repertorium)".

stery while his wife Helen built the Gradac Monastery with its strong Gothic influence, and their eldest son Stefan Dragutin improved the Djurdjevi Stupovi monastery and completed the Arilje monastery. His younger son, Stefan Milutin, built the Banjska monastery and then the seat of the bishopric, that was the Gračanica monastery, while his successor, Stephen Uroš III founded the famous Visoki Dečani monastery (Ćirković 2004: 58–63). Originally, all these monasteries must have been devoid of any particular cultural function since they were built as *mausolea* for funerary purposes. The churches were intended to preserve the tomb of their founder or his relatives, while the brotherhood of the monastery, which installed itself in the surrounding buildings, was required to hold memorial services for the soul of the founding king. Thereafter, the monasteries were given more and more important tasks: they were often used as places of refuge from enemy incursions or as pilgrimage sites for the veneration of the relics of kings. They gradually also became workshops for icons and illuminated manuscripts production and this activity led to the development of many monastic *scriptoria*, supporting the monks in spreading literacy, even if, in actual fact, most of them were semi-illiterate (Radić 2007: 239–240). Constant writing and copying activities, of which we have evidence today, elevated each monastery complex to a centre of cultural and spiritual dissemination that would have an impact in the following centuries.

The fourteenth century is the period in which stronger ties were also forged with the monasticism of Mount Athos. There is no certain data on the presence of Serbian monks before the middle of the twelfth century, although probably a small number of hermits or members of brotherhoods similar to those of Great Lavra, Vatopedi or Iviron had already been established, and certainly the presence of some travelling pilgrims can be reported. The existence of the Serbian tradition on the Holy Mountain is, again, inseparably intertwined with the arrival of St Sava in 1191, although the official date for scholars appears to be 1198 when the main church of the Hilandar monastery was completed (Janković 2011: 79). In this significant time span, the progressive growth of the Serbian state led to an increase in the number of Serbian monks in the monasteries of the Holy Mountain. Evidence of this was a fervent manuscript activity, which can be reconstructed from the archives of the Hilandar monastery but also in the *kellion* of Karyes and the Saint Panteleimon monastery.

In an attempt to reconstruct parts of medieval Serbian writing activity of the fourteenth century, heavily affected by the Ottoman attacks at the end of the century, the main information from some major Serbian monastic centres has been reported hereafter. Starting from the origins and construction of the monastery complexes, it will be explored in depth testimonies and evidences available to date on the manuscripts produced and the scribes who participated in the copying of the texts.

1. STUDENICA MONASTERY

The Studenica monastic complex is the largest and richest in central Serbia. It was commissioned by *župan* Stefan Nemanja and originally included the church dedicated to the Theotokos Euergetis and some smaller buildings, among them the refectory and other residences adjacent to the defensive wall (Радан-Јовин, Јанковић, Темерински 1988: 32). The monastery was most probably built between 1186 and 1196, before that the already elderly Nemanja went to live there in the spring of 1196, adopting the monastic name of Simeon. Taking over the management of his father's founding church, it was Sava as the archimandrite, who continued the construction and decoration of the monastery with the support of his older brothers, such as *župan* Stefan and Prince Vukan.

Considering the rulers of the thirteenth and fourteenth centuries, it can be claimed that the most devoted preserver of this ancestral foundation was King Stefan Uroš II Milutin. With the help of the hegumen Jovan, he built a small church dedicated to the mother of God's parents, St. Joachim and St. Anne, around 1313\1314. King Milutin also encouraged writing activities in Studenica and indirect data can be traced in the copy of Milutin's Statute at the Church of St George on the Serava river near Skopje. However, there are differing opinions about the hand execution of the document by Milutin, as some believe that the king commissioned it in full from Sava, the abbot of Studenica (Davidović 2016: 78). In 1300, King Milutin decided to appoint a commission to renovate the text of the old monastery charters, which were ruined and no longer readable, and to add legal clauses taken from the Greek and Bulgarian charters. The latter request could only be fulfilled by qualified experts who knew the Greek and Bulgarian languages perfectly, which is why Abbot Sava, Nikola Opareša and the royal scribe Dabiša were delegated (Синдик 1988: 176–177). This activity of hand copying and improving old Serbian documents in Studenica is also an indirect confirmation that this spiritual centre had also become a writing centre and a gathering place for the most renowned intellectuals of the time.

During the reign of Stefan Uroš IV Dušan, significant construction work was undertaken in Studenica, including the building of the Church of St John the Baptist and the completion of the famous fresco on the eastern façade of the tower above the main entrance to the monastery, where the family tree of the Nemanjić family is depicted next to the Tree of Jesse (Marković 2019: 85). Nevertheless, from the middle of the fourteenth century, the sources on Studenica became increasingly silent, but one evidence of Studenica activities is a Menaion (Hil. 144), now preserved at the Hilandar Monastery, on Mount Athos, copied around 1360 (Богдановић 1978: 93; Турилов, Мошкова 1999: 155–156).

2. VISOKI DEČANI MONASTERY

The Visoki Dečani monastery is located a few kilometres from the town of Deçan in present-day Kosovo. Its strategic location was first described in the early fifteenth century by Grigorij Camblak, hegumen of the monastery, in his *Life of Stefan Dečanski*. In the text, in fact, there are paragraphs devoted to the king's choice of location:

> Visiting many and various places throughout his territory, [Stefan Dečanski] sought such a place. And he found a place in the Hvosno region, called Dečani [...]. There are large springs here and they are fed by a clear river [...]. On the west side, it is mainly enclosed by mountains and their slopes, and from there comes healthy air. On the east side, a large field, irrigated by the same river, is likened to this. Such a place is therefore honorable and suitable for the construction of a monastery[2].

When building work began, King Uroš III instructed that the area be surrounded by a bastion fortified with towers, adjacent to which the monks' quarters and other buildings were to be placed. While the expert builder Djordje and his brothers, Dobroslav and Nikola, were in charge of the construction of the complex, the master builder Fra Vita and stonemasons from Kotor built the *katholikon* dedicated to Christ Pantocrator and decorated it with low reliefs in the Roman-Gothic style. The entire monastic complex began to be built around 1327 and was completed eight years later, according to the inscription on the south entrance of the church.

> Fra. Vita, Friar Minor, protomaster from Kotor, royal city, built this church of the St. Pantocrator, for the lord king Stefan Uroš III and his son, the brilliant and majestic and glorious lord king Stefan. It was built in eight years. And the church was finished in the year 6843[3].

According to the Byzantine calendar's numbering of years, the year 6843 would indicate the time interval between 1 September 1334 and 31 August 1335, but since the construction season usually ended in autumn, it seems fair to assume that the inscription, and consequently the completion of the work, can be dated to 1334.

During the construction in 1330, King Uroš III issued a statute that established the legal status of the monastery and the extent of the property that the

---

[2] „Обилазећи многа и различна места по целој својој области, тражаше прикладно за такво дело. И нађе неко место у пределима хвостанским, звано Дечане. […] Ту извиру велики извори и напаја га бистра река […]. Са западне стране затварају га највише горе и њихове стрмине, и отуда је тамо здрав ваздух. Са источне стране овоме се приуподобљава велико поље, наводњавано истом реком. Такво је дакле место часно и достохвално за подизање манастира“ (Петровић 1989: 65–66; M.R. translation).

[3] „Фра Вита, мали брат, протомајстор из Котора, краљевог града, сазида ову цркву светога Пантократора, господину краљу Стефану Урошу Трећем и његовом сину, светлом и превеликом и преславном господину краљу Сшефану. Сазида се за осам година. И довршила се сасвим црква године 6843“ (Тодић, Чанак-Медић 2005: 22; M.R. translation).

king had donated. Subsequent changes in the administration and assets of the entire complex were recorded in two other versions of the charter, written in 1331 and 1343/1345 respectively (cf. Girković 2004). The need to record such sudden changes is explained not only in the three documents but also in the above-mentioned inscription. Fra. Vita, in fact, cites both kings as benefactors, but next to King Dušan name he lists several appellations that clearly express the political evolution in the country: as a loyal subject, the master of Kotor bore a special respect for the king who had in the meantime taken over the kingdom (Subotić 1998: 174). In 1331, following the imprisonment and murder of his father Uroš III, Stefan Dušan gave permission for the body of the Holy King to be transferred to the Visoki Dečani monastery. There, he was solemnly buried and from that moment on, the young king assumed responsibility for the completion of the monastic complex building. In the first half of the fourteenth century, the monastery thus became the centre of material, spiritual and artistic endeavours of the Serbian state from its foundation by King Uroš III to the completion of its construction by his son Dušan and Archbishop Danilo II, together with the work of the best architects and artists of the time.

The monastery was inhabited by many select monks who lived according to the strict rules of coenobitism. The first abbot of Visoki Dečani was Arsenije, a man chosen by the founder himself. Being a dedicated ascetic and coenobite, he was painted twice inside the church, once in the presbytery and then in the narthex. This shows that Arsenije was accorded great merit by the kings for his efforts both in the foundation of the monastery and in the management of the spiritual life of the monks. Arsenije was also responsible for copying manuscripts in the just new *scriptorium* in Dečani (Тодић, Чанак-Медић 2005: 19).

From the time of its foundation, the monastery enjoyed direct cooperation with the Hilandar monastery, which would explain the texts in the monastic library that were, however, written in the Athonite *scriptorium*. These include ms. Deč. 88, Deč. 5 and Deč. 46 written by the scribe Damjan around 1360/1370, ms. Deč. 73 probably by the scribe Josif-Damjan between 1360 and 1400, and ms. Deč. 63 by the scribe Jovan around 1370. In addition, there are the two codices ms. Deč. 3 and ms. Deč. 35, written for the Dečani and Hilandar monasteries respectively. However, it is precisely this close relationship between the two great *scriptoria* that complicates the picture of the scribes who actually produced the texts in the Dečani *scriptorium*.

On the basis of the recently produced catalogue of the Visoki Dečani monastic archive, edited by L. Cernić, B. Jovanović-Stipčevič and K. Mano-Zisi (Церниħ, Јовановиħ-Стипчевиħ, Мано-Зиси 2012), we can establish that although there are exactly sixty-seven codices dating from the fourteenth century, only a few of them have been attributed with certainty to the monastery *scriptorium*, and only thirteen bear a signature of the scribe. These are codices Deč. 32 by the scribe Oliver of Prilep, mss. Deč. 52, 53, 54, 96 by Danilac Leevoki (Var-

laam), ms. Deč. 55 of Lukija, ms. Deč. 61 of Kasijan, ms. Deč. 72 from Radoslav (II), ms. Deč. 76 by Makarije, also author of ms. Deč. 90 of 1409, ms. Deč. 89 by Vavila, ms. Deč. 105 from Sava and ms. Deč. 107 by the scribe Brajen. It is necessary to mention codex ms. Deč. 94, dated around 1340/1350, which contains most of the names of the scribes, such as the monk Jefrem, four other anonymous scribes, the monk Nikola, two other anonymous scribes and the monk Georgije. This manuscript has been carefully studied due to the participation of a total of nine scribes but their names do not occur in other codices dating from the second half of the 14th century, with the exception of the monk Jefrem. An additional signature of the monk Jefrem seems to be preserved in another manuscript of the Dečani monastic library, ms. Deč. 92, completed in 1351. The multiple coincidences, such as the dating of the two texts and their presence in the same monastic archive, could lead to the simplistic solution of grouping the two codices under the same author. On the basis of palaeographic analysis, and specifically, through the comparison of the *ductus*, it is possible to state that this is a case of homonymy (Јовановић-Стипчевић 1997: 159–161). Having ascertained the existence of two different monks with the same name, that is Jefrem, it is necessary to mention here some theories that investigate the manuscripts authorship in question. D. Bogdanović, in fact, claims that ms. Deč. 92 was written by a monk whose name was Jefrem, who later became Serbian patriarch from 1375 to 1379, and again from 1389 to 1390. He was already the probable author of ms. Hil. 342 (Богдановић, Павић, Ђурић, Савић 1986: 38–40; Špadjier 2016: 160–161). Another hypothesis concerning a further connection with Patriarch Jefrem is the one supported by B. Jovanović-Stipčević in his research on the monk Georgije, the last scribe of ms. Deč. 94. Georgije is, in fact, the name of the future monk Gerasim, father of Marko Pećki and, due to the evidence of a stay at the Dečani monastery in the presence of the elder Abraam, it was possible to formulate the theory of the patriarch's collaboration with Georgije in the writing of some text (Јовановић-Стипчевић 1997: 162–164).

One of the problems of Dečani's *scriptorium* is that it is believed to be a direct witness not only to an incessant circulation of manuscripts from the major copying centres, but also to a real migration of scribes. In this regard, in a recent article, A. A. Turilov (Турилов 2012b) attempts to provide a reconstruction of some codices path that, in his opinion, were written in the *scriptorium* of the Visoki Dečani monastery. One of them is the *Tetraevangelion № 102* from the old collection of the Serbian National Library, found a few years ago in Erfurt, Germany, by A. Ju. Černodarov (cf. Младеновић, Недељковић 2009–2010). It is a codex commissioned by the king and produced by Nikola, a famous and sought-after hegumen of the Studenica monastery. The scribe leaves a signature on f. 343, but without specifying the copying place or the date (Турилов 2012b: 16–18). Another manuscript almost certainly written in Dečani, according to A. A. Turilov, is ms. Deč. 67. The scribe can be identified with the first scribe of

ms. NBKM № 501, an Apostolic Lectionary dated in 1291–1310, and in any case not later than 1339 (Цонев 1923: 34–38). This Serbian scribe is, in turn, most likely the only known scribe of the *kormčaja kniga*, i.e. 'the Pilot's Book' № 222 of the Museum of the Church of the Holy Archangels Michael and Gabriel in Sarajevo, that is Miroslav (cf. Турилов 2014). On the basis of these statements, the codex can be dated with certainty to the first third of the 14th century and it is very likely that it belongs to the original set of liturgical books written in the Visoki Dečani monastery (Турилов 2012b: 18–20).

3. HILANDAR MONASTERY

Located in the northern part of Mount Athos in Greece, the Hilandar Monastery is in the same location as an early monastic settlement founded by the monk Georgije Helandarios in about the tenth century. According to sources, the monk was a well-known and respected personality on the Holy Mountain and his name suggests some connection with cargo ships, known by the Greek term *chelandion*, which can be traced back to the typical Byzantine 'galley'. Therefore, it is possible to translate its name as Georgije 'the Navigator' and the proximity of the monastery to the sea itself explains it (Janković 2011: 80).

Over the decades, the monastery fell into ruin, along with many others in Mileja, that is the name by which that area of Mount Athos was called in the Middle Ages. Due to constant attacks and looting by bandits, it was abandoned for a long time and only thanks to the renovation work of King Stefan Nemanja (Simeon) and his son, Prince Rastko (Sava), did Hilandar become one of the most important Serbian Orthodox monasteries (Богдановић, Ђурић, Медаковић 1978: 36). In this perspective, the question of Serbian jurisdiction and, therefore, of the actual independence of the Hilandar monastery needs to be investigated further, since the monastery, from the beginning of the twelfth century, was granted the special status of an imperial *lavra*, exempt from all taxes and independent of the ecclesiastical authorities in all administrative matters, although not in matters of ecclesiastical jurisdiction (Ферјанчић 1998: 51).

At the end of 1197 or the beginning of the following year, Simeon and Sava, who was then a monk at the monastery of Vatopedi, decided to rebuild the dilapidated monastery and the surrounding sanctuaries in agreement with the abbot of Vatopedi. The request to intervene was taken all the way to Constantinople by the monk in person to Emperor Alexios III Angelos, who accepted it, revoking the Protos' jurisdiction over those buildings and thus submitting them to Vatopedi. In the early spring of 1198, however, there was a complete reversal of the situation. The Council of Abbots of Mount Athos and Archbishop Gerasim contested the power granted to Vatopedi over Hilandar, and asked Simeon and Sava to take care of it themselves, without any mediation with other monasteries. In June 1198, Alexis III complied with the request of the Council of Karyes, the

Protos and the Serbian monks, issuing a new chrysobull to annul the previous decision and assign the buildings to be rebuilt under the total control of father and son. Immediately, thus, Simeon moved from Vatopedi to his monastery, continuing the construction work already undertaken (Тодић 2015: 3–10).

In addition, along with the chrysobull, Hilandar also received from King Stefan II Prvovenčani nine villages in the Prizren vicinity, in present-day Kosovo, one mountain, two vineyards, four bee farms and one hundred and seventy peasants. This ensured a certain economic prosperity for the monastery, but the importance of the first brotherhood established there, made up of men of the highest cultural level, should not be underestimated. Its nucleus, consisting of prominent nobles devoted to King Stefan Nemanja, who had followed him from Serbia, gave an aristocratic imprint to the monastery, so that wealth and a certain elegance remained a characteristic of the place, even during the Ottoman occupation period (Janković 2011: 83).

The monastic complex had a protective ring-shaped fortification, built specifically to defend against frequent looting and, above all, to increase the social isolation typical of monastic life. Within the walls, the *katholikon* was built, dedicated to the Presentation of the mother of God, and the respective towers of St Sava and St Georgije and the cell of St Simeon probably date from the same period. The renovation of Hilandar was not yet finished when Simeon Nemanja died on 13 February 1199. The main church must have already been completed because sources confirm that the monk-king died in the narthex and was buried in the church itself (Богдановић, Ђурић, Медаковић 1978: 36–38). The rest of the work must have been completed in the following months because, in June 1199, Sava had returned to Constantinople to receive from Alexios III the confirmation of all the rights and privileges that had been granted to Hilandar in 1198 (Тодић 2015: 5).

As a result of his frequent visits to the Byzantine capital and, in particular, his frequent stays at the monastery of the Theotokos Evergetis, Sava had acquired much of his knowledge of monastic life and in the summer of 1199, he managed to obtain a copy of the monastery *typikon*. After having it translated into Serbian, he adopted it with some slight modifications as a statute for Hilandar. With its detailed rules on behaviour in the church and refectory, fasting, monastic habit, confession, liturgy, communion, appointment of abbots and other officials, and the independence of the monastery, already guaranteed by the chrysobull of 1198, it marked Hilandar as a completely coenobitic and imperial foundation. Sava then introduced the same statute in Studenica monastery with further minor modifications and from there, it was adopted as a model for all other monasteries in medieval Serbia, especially those in Žiča, Sopoćani, Mileševa, Gračanica and Dečani (Speake 2018: 82–83).

The production of manuscripts in the *scriptorium* of Hilandar begin in this period, and the monks, from its foundation, were the ones responsible for procuring books intended for worship, prayer and reflection for copying and translation

into Serbian. The context of purely Greek tradition in which it was set favoured this exchange, as did the bilingualism of the monastic library, which can be seen in the multitude of both Greek and Slavic texts present (Богдановић, Ђурић, Медаковић 1978: 48). It was during the course of the fourteent century that the Hilandar monastery reached its peak of manuscript production in Cyrillic alphabet.

Today, there are twenty-four manuscripts from that period that can be attributed to the *scriptorium*, most of which are still preserved in the monastery archives, and of these, fifteen are signed with the name of the scribe. Following the chronological order of manuscript dating, it is necessary to name the hieromonk Gervasije producer of ms. Hil. 47, the monk Roman (I) of ms. Hil. 9, ms. Hil. 160 and ms. Wuk. 49, the monk Theodosije (I) of ms. Hil. 297, the monk Teoktist of ms. Hil. 14, the dijak Stanko of ms. Hil. 53, the scribe Roman (II) of ms. Hil. 79, the scribe Damijan (II) of ms. Cod. Slav. 24, ms. Hil. 126, ms. Hil. 390, the monk Jov of ms. Hil. 258, ms. Hil. 381, ms. Hil. 392, ms. Cod. Slav. 45, ms. Cod. Slav. 131 and ms. Deč. 62, monk Dionisije of ms. Hil. 10, the hieromonk Timothy of ms. Hil. 48, the monk Marko of ms. Hil. 298, the monk Atanasije of ms. Hil. 46, the monk Grigorije (I) of ms. Hil. 11, the hegumen Grigorije (II) and the hieromonk Josif of ms. Hil. 392 and, finally, the monks Theodosije (II) and Gerasim of ms. Hil. 375.

The only information we have about many of these scribes is their existence, and it is deduced that they served the Hilandar monastery during a specific period of time calculated from the only documentation we can refer to, namely the manuscript they copied. In an attempt to reconstruct the writing activity of the monastery, the following is the information that today's leading scholars have been able to extract from their surviving texts study.

The first scribe was Theodosije of Hilandar (I), born in 1246. The extent of his work far exceeded that of his teacher and predecessor, the monk Domentijan (ca. 1210–1264). He wrote in Hilandar the text *Žitije sa Službom Petru Koriškom*, or 'Life with liturgical service of Petar of Koriša', a hermit from the Prizren town. In order to produce a document that was as accurate as possible, reporting only the historical truth with credible accounts of the life of this venerable hermit, Theodosije decided to travel to Serbia. The text he later wrote is considered one of the first examples of poetic narration of a dramatic story. Certainly, Theodosije (I) is best known today for the manuscript Transcription of the Life of St Sava from 1336, that is, ms. Hil. 297, a careful reworking of Domentijan's work that also contains interesting details of the environment, style and life experiences of the ascetics on Mount Athos (Богдановић, Ђурић, Медаковић 1978: 52–54). In 1896, however, the manuscript in question was loaned to the Serbian Academy of Sciences and Arts in Belgrade, and it was never returned to the monastic archive of Hilandar, as it has now disappeared (Богдановић 1978: 128). The literary work of Theodosije, moreover, not only increased the development of hagiographic texts devoted to the cult of the Hilandar founders, but also characterised the liturgical norms of the Jerusalem typicon in the form used

by the Serbian church, although it had been used on Mount Athos earlier. In fact, by order of the abbot Gervasije, the monk Roman (I) gave Hilandar a new translation of the ecclesiastical statutes of the Jerusalem *typikon* in a manuscript of 1331, namely the ms. Wuk. 49, now in the Berlin State Library (Богдановић, Ђурић, Медаковић 1978: 52–54).

During the reign of King Milutin, Hilandar maintained close ties with both his Serbian homeland and Constantinople, so that the best writers, translators and scribes, such as the hegumens Nikodim and Danilo, were sent to Mount Athos as king ambassadors (Špadijer 1998: 116). When the scribe Nikodim of Hilandar became archbishop in 1316 until 1324, he decided to write a document (Hil. Svt. 5) at the end of 1321 that renewed some annual allowances due to the Karyes cell, according to the now lost charter of the first Serbian archbishop, Sava. The document, written and now preserved in Hilandar, also denounced the carelessness of his predecessor archbishops who had not fulfilled their obligations over the course of time. After these admonitions, the archbishop signed the parchment, next to the seal that is missing today (Живојиновић 2005: 23–25). Moreover, according to the inscription in ms. Hil. 47, during his archbishopric, the copying of a lectionary was commissioned to the monk Gervasije, which was completed in 1312/1316.

The era of monumental literary art of the thirteen century with Domentijan and Theodosije as its best representatives was gradually approaching its end, paving the way for a new cultural era that brought significant works of arrangement concerning Serbian liturgical practice and the blossoming of the Serbian state with the Nemanjić dynasty in the fourteenth century. The most complete literary achievements of that era were written by Archbishop Danilo II of Peć, who reached his spiritual and literary maturity at Hilandar monastery. In about 1307, he became hegumen of the monastery and led the defence of the building against an attack by a band of Catalan mercenaries who were at that time ravaging Mount Athos and the surrounding coast. He then decided to retire to the hermitage of Karyes, but was ordained a bishop as early as 1311. In about 1315, he returned to Hilandar where he devoted himself to writing the lives and liturgical services of the Serbian rulers, keeping the *scriptorium* active at all times. Danilo built his entire production and, specifically, the narrative of his literary heroes, such as kings and queens, on the basis of the Hesychastic teaching that, in the first half of the century, set out from Athos on its victorious march against the rationalist and humanist variant of Barlaam of Seminara orthodoxy. During this period, in fact, he was a close adviser and diplomat to both kings Milutin and Dečanski and these relations are perfectly reflected in the selection of information in his Lives. He reports on these sovereigns, as well as on King Dragutin or Empress Helena, with the aim of highlighting not only their unsurpassed talents but above all their fervent spiritual life devoted to Orthodox worship. Finally, it is worth mentioning that during his lifetime, Danilo of Peć distinguished himself

for his constant work in building the monasteries in Banjska and Visoki Dečani, as well as in building several churches in Peć (Шпадиер 2015: 172–175).

The third quarter of the fourteenth century was undoubtedly one of the most productive periods for the monastery and it is no coincidence that most of the known scribes worked in the *scriptorium* during this period. Among those mentioned above, however, the figure of the monk Jov stands out. The scribe worked at Hilandar presumably from the sixth to the tenth decade of the fourteenth century. His inscriptions are often long but do not always mention the year and place of production of the manuscript. This is justifiable because the monk did not always undertake the copying of a text himself, but often completed or finished work begun by other copyists in the *scriptorium*. This is the case with the ms. Hil. 392, begun together with the hegumen Grigorije (II) and finished with the monk Josif (Цернић 1990: 129–130).

The original production of texts on the borderline between literature and historiography that it has been possible to illustrate is certainly not unique to the period. In the second half of the fourteenth century, the monastery was above all the centre of a lively translation activity. The works of Byzantine writers and thinkers, such as Gregory Palamas and Philotheus Kokkinos, were translated and published here. The papyrus miscellany, catalogued by the Dečani Monastery as ms. Deč. 88, which contains the speeches and debates of the notable Byzantine hesychast Gregory Palamas and his opponent Barlaam, was probably written in the *scriptorium* of Hilandar (Цернић, Јовановић-Стипчевић, Мано-Зиси 2012: 353–356; cf. Scarpa 2012). This manuscript is significant not only because it reflects the spiritual trends in Byzantium at the time, but also because it includes some passages that did not survive in the Greek language of the original work, representing an important source for the study of Hesychasm in general (Špadijer 1998: 117).

4. THE *KELLION* OF KARYES

By the end of the thirteenth century, Sava had become a prominent figure on the Holy Mountain, as he not only founded a new great spiritual centre for the Serbs, but was also appointed as *ktitor*, or 'financier' of several other Athonite monasteries, including that of Great Lavra, Iviron, Karakallou, Xeropotamou and Philotheou, as well as the main church in Karyes and the dependency of Vatopedi in Prosphori, now Ouranoupoli. He had also secured for Hilandar a strategic dependency in Karyes, the seat of the Protos, to facilitate contacts with the central administration, and a *kellion*, or 'monastic cell', which his biographer Domentijan calls a *hesychasterion*, an 'ascetic refuge' (Speake 2018: 83). This cell, to which he himself withdrew for periods of reflection and solitary prayers, was dedicated to St Sabbas of Palestine. Its *typikon* survives as a marble inscription on a *kellion* wall and includes an interesting apologia by the author:

> I established a holy lavra and monastery in the name of the most holy Mother of God, and laid solid foundations for a religious community in it. In like manner I managed to acquire a number of cells in Karyes so the monks coming from the monastery on some service would have a place to rest. In addition, there in Karyes I have set up a distinctive form of the solitary life. I constructed a kellion and a church in the name of our holy, God-bearing and sanctified father Sabbas, as a dwelling for two or three brothers, as the Lord says. Therefore, let it be known to everyone that I issue this command that nobody, neither the protos, the superior, nor any other of the brothers of our monastery should have any authority over this kellion of Saint Sabbas. They may not trouble the persons residing in it, nor may they appropriate any of the spices found there, nor the sacred vestments of the church, or the books, or anything else of that sort. Nor may they alienate any of these things or take them off to the monastery, or may the superior of the monastery dispose of any of it. Instead, the monastery ought to give candles, oil, and incense to that kellion for the commemorative services[4].

Although it did not house a large number of monks, the prestige of this Serbian refuge must have justified a certain 'princely' privilege frequently repeated in the *typikon*, reproduced in part above. The numerous Serbian dependencies in the form of cells, skittas and hermitages, housing more or less large monastic communities, mostly acquired the right and privilege of direct royal aid. This was frequently reiterated in later documents, in which the holy founding princes and *typika* written by them are mentioned, together with the desire to follow in their predecessors' footsteps, also in the field of liturgical practice (Bojović 2006: 82–83). In this regard, the document Hil. Svt. 5 of 1321 by Archbishop Nikodim is worth mentioning.

From its very beginnings, Hilandar monastery cultivated Orthodox spirituality and asceticism in various degrees: from humble communal life accessible to all and attainable by many in the monastery, to elitist hermitism and isolationism, where two or three monks withdrew for the purpose of deep spiritual contemplation, hesychast prayer and also, very often, literary work. This cell at Karyes, however, was but one of several Hilandar properties devoted to the hermit's life. Several churches, fortresses and cells were scattered all over the Holy Mountain, such as, for example, the picturesque church of St. Basil, built by King Milutin towards the end of the thirteenth century, or the *pyrgos*, 'tower', of the Transfiguration, which stands in the hills an hour's walk from the Hilandar monastery. All these buildings were constructed in places that were strategically important for their security but also, incidentally, in aesthetically pleasing settings. For

[4] Thomas, Constantinides Hero 2001: 1333–1334. The Greek text can be found in Meyer 1894 (184–187) while the original Serbian text in Mirković (Мирковић 1939: 29–35).

example, from the hermitage in Karyes there is a magnificent view of the Athos Mountain range and the open sea looking towards the Greek island of Thassos (Janković 2011: 84).

As far as writing activity is concerned, it should be noted that it is not possible to speak of a real *scriptorium* in the Karyes cell, but this does not exclude the production of manuscripts in the fourteenth century. Among those inside the Hilandar monastic archives, today we have ms. Hil. 384 from 1301–1310, ms. Hil. 1 of 1316, ms. Hil. 453 of 1320/1330, ms. Hil. 31 of 1326–1350, ms. Cod. Slav. 45 of 1351–1375, ms. Hil. 60 of 1391–1400, ms. Hil. 255 of 1390/1400, ms. Hil. 270 of 1391–1400, and of these, only two manuscripts bear the signature, namely ms. Hil. 1 with the name Radoslav (I) and ms. Hil. 453 with the scribe Teofil.

At the beginning of the century, the protector of the Karyes *kellion* was Bishop Danilo, but he did not remain there for long, as already in August 1312, the hieromonk Teodul was appointed as its protector at the request of the hegumen Nikodim (Суботић, Миљковић, Дудић 2019: 121–126). Teodul is, in fact, mentioned in the ms. Hil. 1, written in 1316, of which we have the signature of the *dijak* Radoslav (I) who copied the *Tetraevangelion* by order of King Milutin. According to the sources, between 1322 and 1324, the caretaker of the cell of St. Sava became the hieromonk Teofil, whose signature we find on the first folio of the ms. Hil. 453, dated around 1320/1330 (Суботић, Миљковић, Дудић 2019: 123).

From the early forties of the fourteenth century, manuscript production at the hermitage came to a severe halt and, to date, it is not possible to identify any manuscripts dating from this period. In fact, the monasteries of Mount Athos began to be frequently hit by a series of attacks by pirates from Asia Minor. Having discovered the small cells, the pirates planned frequent plundering, both because they were poorly protected, located in areas that were difficult to access and had been abandoned by the monks, and because of the considerable wealth they found there. Thus, the cell in Karyes was one of the many involved in such raids and was soon reduced to a pile of rubble (Živojinović 1980: 508). In the second half of the century, the Serbian Empress Helena is considered to be the 'second founder' of the hermitage, as she re-built and secured the entire cell. A series of chrysobulls written by Stefan Dušan in Prilep in 1348 not only testify to this appointment, making it clear that, with the consent of the elders, the empress again chose the pro-hegumen Teodul as the head of the *kellion*, but also inform of conspicuous gifts to the Karyes cell, such as an annual income of one hundred Venetian *perperi* and some landed estates in the Hvosno village (Суботић, Миљковић, Дудић 2019: 123–124). In spite of such a rearrangement of the cell, the disintegration of the Serbian Empire after the death of Stefan Dušan in 1355 and, subsequently, the Turkish conquests greatly affected the life of the hermitage as much as the observance of the gifts and *typikon*, as no more news about the developments of the hermitage will be reported for at least the entire second half of the fourteenth century.

5. SAINT PANTELEIMON MONASTERY

The monastery is located on the western coast of the Holy Mountain and is the last in a series of previously built monastic complexes. The first of these, which is mentioned in some documents of the eleventh century, stood between the Vatopedi monastery and the Pantokratoros monastery and it was called the 'Russian monastery', *rossikón* in Greek language. It is the present small *skita* of Ksilurgu or Bogoroditsa, meaning 'the mother of God', which is the oldest Russian Orthodox monastic settlement. A document dated 1169 informs us that, over the decades, the number of Russian monks had grown to such an extent that the authorities on Mount Athos were forced to grant a second monastery, the monastery 'of the Thessalonians'. This latter monastery was situated inland, further north than the first one and it was surrounded by a dense forest. The monks lived there until the end of the eighteenth century, when the present monastery of St. Panteleimon was built (Русский монастырь 1886: 3–12).

The earliest reference to the manuscript production of St. Panteleimon dates back to 1142 in an inventory compiled to record all the monastery's assets. Forty-nine liturgical manuscripts are among the items listed, which would testify to the presence of a very old *scriptorium* active mainly in the translation of Greek texts (Tachiaos 1981: 9–10). Unfortunately, none of these manuscripts have been preserved due to the severe devastation wrought by Catalan mercenaries from 1308 to 1311 on the entire Mount Athos' territory. Around 1309, in fact, the monastery was sacked and then set on fire, causing the death of a large number of Russian monks and a total ruin of the monastic complex (Русский монастырь 1886: 20–24). From the middle of the fourteenth century, however, thanks to the intervention of Stefan Dušan, it was completely renovated and the number of Serbian monks in the Russian monastery increased considerably. This opened a new era for St. Panteleimon, which became one of the centres of the new Serbian literary activity that was developing in the second half of the fourteenth century.

Today, it is possible to reconstruct the Serbian manuscript production in the monastic archive in question thanks to the work of A-E. N. Tachiaos in 1981, continued by A. A. Turilov (Турилов 2012a). There are eighteen Serbian manuscripts from the fourteenth century in the archive, but it is not possible to determine their production place. It is assumed, however, that, for example, the manuscript The Service of St. Panteleimon (Pant. 9), was written there because of the content and the heterogeneity of the writings, such as, mainly, the Serbian and Greek languages, with some *troparium* in the Bulgarian language. The only surviving attestation, which was certainly written at the *scriptorium*, is the manuscript Hil. 11, now in the archives of the Hilandar monastery. According to the catalogue of D. Bogdanović (Богдановић 1978), the codex may have been dated between 1351 and 1374, and the signature on f. 278 also bears the name of the scribe, Grigorije (I), who claims to have been responsible for writing the text. In addition, a manuscript on which attention should be focused is Pant. 11, now in the archives of Panteleimon. It probably belonged to the cell of Karyes

and was part of a collection of Menaions, two of which are now preserved in Hilandar, namely the Menaion for the months of March to May (Hil. 145) and the Menaion for the months of June to July (Hil. 147). The codex has recently been reconsidered because it contains not only the oldest copy of the Service to Saint Simeon written by St. Sava but also the Life of Saint Simeon, which does not exist in any other manuscript of its kind (Шпадијер 2018: 103–111).

CONCLUSIONS

Starting from the medieval Serbian historical and cultural context in full progress, this research has enabled the identification of approximately fifty fourteenth century manuscripts attributed to the monastic *scriptoria* analysed. It should be noted that this study was conducted purely on the basis of reliable data provided by available catalogues and articles. This requires a subsequent in-depth *de visu* study of the codices as the main objects of transmission of religious and non-religious culture of a given country, in this case Serbia. For this reason, this paper is positioned at a preliminary research stage of the fundamental investigation and collection of data on the monasteries and manuscripts available. The next challenge will be to conduct further specific research that can gather more useful information not only on the handwriting used but also on the identification of the scribes who copied various texts.

LIST OF CITED MANUSCRIPTS

Greece

– Hilandar monastery archive, Mount Athos

Hil. 1, 1316
Hil. 9, 1337
Hil. 10, 1356
Hil. 11, 1351–1375
Hil. 14, 1341–1360
Hil. 20, 1341–1360
Hil. 21, 1351–1375
Hil. 31, 1326–1350
Hil. 46, 1365
Hil. 47, 1312/1316
Hil. 48, 1360/1370
Hil. 53, 1341–1360
Hil. 60, 1391–1400
Hil. 79, 1341–1360
Hil. 126, 1341–1360
Hil. 144, c. 1360
Hil. 145, 1331–1340
Hil. 147, 1331–1340
Hil. 160, 1341–1360
Hil. 255, 1390/1400
Hil. 258, c. 1360
Hil. 270, 1391–1400
Hil. 297, 1336
Hil. 298, 1360/1370
Hil. 342, 1364–1374
Hil. 375, 1391–1533
Hil. 381, 1351–1375
Hil. 384, 1301–1310
Hil. 390, 1351–1375
Hil. 392, c. 1385
Hil. 422, 1351–1375
Hil. 453, 1320/1330

– Saint Panteleimon monastery archive, Mount Athos

Pant. 9, 1351–1374
Pant. 11, 1320–1330

Serbia

– Visoki Dečani Monastery, Deçan

Deč. 3, 1331–1340
Deč. 5, 1360/1370
Deč. 32, 1301–1325
Deč. 35, 1360/1370
Deč. 46, 1360/1370
Deč. 52, 1394
Deč. 53, 1394
Deč. 54, 1394
Deč. 55, 1370/1380
Deč. 61, 1351–1400
Deč. 62, 1360/1370
Deč. 63, c. 1370
Deč. 67, 1301–1400
Deč. 72, 1350/1360
Deč. 73, 1360/1400
Deč. 76, 1391/1400
Deč. 82, 1395
Deč. 88, 1360/1370
Deč. 89, 1390/1400
Deč. 90, 1409
Deč. 92, 1351
Deč. 94, 1340/1350
Deč. 96, 1391/1400
Deč. 105, 1370/1380
Deč. 107, 1375–1400

Bulgaria

– SS. Cyril and Methodius National Library, Sofia
NBKM 501, 1291–1310

Germany

– Berlin State Library, Berlin
Wuk. 49, 1331
– Bavarian State Library, Munich
Cod. Slav. 24, 1351–1375
Cod. Slav. 45, 1351–1375
Cod. Slav. 131, c. 1380

BIBLIOGRAPHY

Bojović 2006 — B o j o v i ć, B. *Mont Athos, les princes roumains, Jean Castriot et la Tour albanaise (*Arbanaški pirg*) dependance de Chilandar*. – Balcanica, 37 (2006), p. 81–89.

Ćirković 2004 — Ć i r k o v i ć, S. M. *The Serbs*. Oxford, 2004.

Cvetković 2012 — C v e t k o v i ć, V. *The Serbian Tradition.* – In: The Orthodox Christian world. Oxon, 2012, p. 130–140.

Davidović 2016 — D a v i d o v i ć, M. *Serbian Scriptoria – Twelfth to Seventeenth Century*. – In: The world of Serbian Manuscripts (12th–17th century). Belgrade, 2016, p. 69–88.

Grković 2004 — G r k o v i ć, M. *Prva hrisovulja Manastira Dečani – The First Charter of the Dečani Monastery*. Beograd, 2004.

Janković 2011 — J a n k o v i ć, V. *The Serbian Tradition on Mount Athos*. – In: Mount Athos, Microcosm of the Christian East. Oxford, 2011, p. 79–96.

Marković 2019 M a r k o v i ć, M. *Spiritual and Cultural Heritage of the Monastery of Studenica. Past, Perseverance, Contemporaneity*. Belgrade, 2019.

Meyer 1894 M e y e r, Ph. *Die Haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster*. Leipzig, 1894.

Radić 2007 R a d i ć, R. *Serbian Christianity*. – In: The Blackwell Companion to Eastern Christianity. Malden, 2007, p. 231–248.

Scarpa 2012 S c a r p a, M. *Gregorio Palamas slavo. La tradizione manoscritta delle opere. Recensione di codici*. Milano, 2012.

Špadijer 1998 Š p a d i j e r, I. *Manuscript Heritage.* – In: Hilandar Monastery. Belgrade, 1998, p. 115–124.

Špadijer 2016 Š p a d i j e r, I. *Old Serbian Literature and its medieval manuscript heritage.* – In: The world of Serbian Manuscripts (12th–17th century). Belgrade, 2016, p. 153–173.

Speake 2018 S p e a k e, G. *A History of the Athonite Commonwealth, the Spiritual and Cultural Diaspora of Mount Athos*. Cambridge, 2018.

Subotić 1998 S u b o t i ć, G. *Art of Kosovo: The Sacred Land*. New York, 1998.

Tachiaos 1981 T a c h i a o s, A-E. N. *The Slavonic Manuscripts of Saint Panteleimon Monastery (Rossikon) on Mount Athos*. Thessaloniki, 1981.

Thomas, Constantinides Hero 2001 T h o m a s, J., A. C o n s t a n t i n i d e s H e r o. *Byzantine monastic foundation documents, a complete translation of the surviving founders'* typica *and testaments*. Washington (D. C.), 2001.

Živojinović 1980 Ž i v o j i n o v i ć, M. *Concerning Turkish Assaults on Mount Athos in the 14th century, based on Byzantine Sources.* – Prilozi za orijentalnu filologiju, 30 (1980), p. 501–516.

Богдановић 1978 Б о г д а н о в и ћ, Д. *Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара*. Београд, 1978 [Bogdanović, D. Katalog ćirilskih rukopisa manastira Hilandara. Beograd, 1978].

Богдановић, Ђурић, Медаковић 1978 Б о г д а н о в и ћ, Д., В. Ј. Ђ у р и ћ, Д. М е д а к о в и ћ. *Хиландар*. Београд, 1978 [Bogdanović, D., V. J. Đurić, D. Medaković. Hilandar. Beograd, 1978].

Богдановић, Павић, Ђурић, Савић 1986 Б о г д а н о в и ћ, Д., М. П а в и ћ, М. Ђ у р и ћ, М. С а в и ћ. *Шест писаца XIV века Григорије Рашки, Јаков Серски, Силуан, Непознати Светогорац, Монах Јефрем, Марко Пећки*. Београд, 1986 [Bogdanović, D., M. Pavić, M. Đurić, M. Savić. Šest pisaca XIV veka, Grigorije Raški, Jakov Serski, Siluan, Nepoznati Svetogorac, Monah Jefrem, Marko Pećki. Beograd, 1986].

Живојиновић 2005 Ж и в о ј и н о в и ћ, Д. *Акт архиепископа Никодима I за келију Светог Саве Јерусалимског у Кареји.* – In: Стари српски архив. Т. 4. Beograd, 2005, p. 23–50 [Živojinović, D. Akt arhiepiskopa Nikodima I za keliju Svetog Cave Jerusalimskog u Kareji. – In: Stari srpski arhiv. T. 4. Beograd, 2005, p. 23–50].

Јовановић-Стипчевић 1997 Ј о в а н о в и ћ - С т и п ч е в и ћ, Б. *Два писара са именом Јефрем из средине XIV века.* – In: Српска књижевност у доба деспотовине. Београд, 1997, p. 159–164 [Jovanović-Stipčević, B. Dva pisara sa imenom Jefrem iz sredine XIV veka. – In: Srpska književnost u doba despotovine. Beograd, 1997, p. 159–164].

Мирковић 1939 М и р к о в и ћ, Л. *Списи светога Саве и Стевана Првовенчанога.* Београд, 1939 [Mirković, L. Spisi svetoga Save i Stevana Prvovenčanoga. Beograd, 1939].

Младеновић, Недељковић 2009–2010 М л а д е н о в и ћ, А., Ј. Н е д е љ к о в и ћ. *О Четворојеванђеље бр. 102 (прва четвртина XIV века) из старе збирке Народне библиотеке у Београду.* – Археографски прилози, 31–32 (2009–2010), p. 59–77 [Mladenović, A., J. Nedeljković. O Četvorojevanđelje br. 102 (prva četvrtina XIV veka) iz stare zbirke Narodne biblioteke u Beogradu. – Arheografski prilozi, 31–32 (2009–2010), p. 59–77].

Петровић 1989 П е т р о в и ћ, Д. *Григорије Цамблак, Књижевни рад у Србији*. Београд, 1989 [Petrović, D. Grigorije Camblak, književni rad u Srbiji. Beograd, 1989].

Радан-Јовин, Јанковић, Темерински 1988 Р а д а н - Ј о в и н, М., М. Ј а н к о в и ћ, С. Т е м е р и н с к и. *Студеница у светлости археолошких и архитектонских истраживања.* – In: Благо манастира Студенице. Београд, 1988, p. 29–68 [Radan-Jovin, M., M. Janković, S. Temerinski. *Studenica u svetlosti arheoloških i arhitektonskih istraživanja.* – In: *Blago Manastira Studenice*. Beograd, 1988, p. 29–68].

Русский монастырь 1886 *Русский монастырь св. великомученика и целителя Пантелеймона на святой горе Афонской*. Москва, 1886 [Russkiĭ monastyr′ sv. velikomuchenika i tselitelia Panteleĭmona na sviatoĭ gore Afonskoĭ. Moskva, 1886].

Синдик 1988 С и н д и к, Н. *Библиотека. Каталог.* – In: Благо манастира Студенице. Београд, 1988, p. 171–184 [Sindik, N. Biblioteka. Katalog. – In: Blago manastira Studenice. Beograd, 1988, p. 171–184].

Суботић, Миљковић, Дудић 2019 С у б о т и ћ, Г., Б. М и љ к о в и ћ, Н. Д у д и ћ. *Натписи манастира Хиландара.* Том први: *XIV–XVII век.* Београд, 2019 [Subotić, G., B. Miljković, N. Dudić. Natpisi manastira Hilandara. Tom prvi: XIV–XVII vek. Beograd, 2019].

Тодић 2015 Т о д и ћ, Б. *Повеље цара Алексија III манастиру Хиландару и стари српски писци*. – Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор, 81 (2015), p. 3–17 [Todić, B. Povelje cara Aleksija III manastiru Hilandaru i stari sprski pisci. – In: Prilozi za književnost, jezik, istoriju i folklor, 81 (2015), p. 3–17].

Тодић, Чанак-Медић 2005 Т о д и ћ, Б., М. Ч а н а к - М е д и ћ. *Манастир Дечани*. Београд, 2015 [Todić, B., M. Čanak-Medić. Manastir Dečani. Beograd, 2005].

Турилов 2012a Т у р и л о в, А. А. *Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение историии культуры славян: Этюды и характеристики*. Москва, 2012 [Turilov, A. A. Mezhslavianskie kulʹturnye sviazi ėpokhi srednevekovʹia i istochnikovedenie istorii i kulʹtury slavian: ėtiudy i kharakteristiki. Moskva, 2012].

Турилов 2012b Т у р и л о в, А. А. *К истории библиотеки и скриптория Дечанского монастыря: заметки о рукописях XIV в.* – In: Дечани у светлу археографских истраживања. Београд, 2012, p. 15–33 [Turilov, A. A. K istorii biblioteki i skriptoriia Dechanskogo monastyria: zametki o rukopisiakh XIV v. – In: Dečani u svetlu arheografskih istraživanja. Beograd, 2012, p. 15–33].

Турилов 2014 Т у р и л о в, А. А. *О датировке и происхождении двух сербских пергаменных списков Святосавской кормчей*. – Cyrillomethodianum, 19 (2014), pp. 41–46 [Turilov, A. A. O datirovke i proiskhozhdenii dvukh serbskikh pergamennykh spiskov Sviatosavskoĭ kormcheĭ. – Cyrillomethodianum, 19 (2014), p. 41–46].

Турилов, Мошкова 1999 Т у р и л о в, А. А., Л. В. М о ш к о в а. *Славянские рукописи Афонских обителей*. Фессалоники, 1999 [Turilov, A. A., L. V., Moshkova. Slavianskie rukopisi Afonskikh obiteleĭ. Fessaloniki, 1999].

Ферјанчић 1998 Ф е р ј а н ч и ћ, Б. *Хиландар и Византија.* – In: Манастир Хиландар. Београд, 1998, p. 49–62 [Ferjančić, B. Hilandar i Vizantija – In: Manastir Hilandar. Beograd, 1998, p. 49–62].

Церниħ 1990 Ц е р н и ħ, Л. *Круг писара Јова*. – Археографски прилози, 12 (1990), pp. 129–180 [Cernić, L. Krug pisara Jova. – Arheografski prilozi, 12 (1990), p. 129–180].

Церниħ, Јовановиħ-Стипчевиħ, Мано-Зиси 2012 Ц е р н и ħ, Л., Б. Ј о в а н о в и ħ - С т и п ч е в и ħ, К. М а н о - З и с и. *Опис ħирилских рукописних књига манастира Високи Дечани*. Београд, 2012 [Cernić, L., B. Jovanović-Stipčević, K. Mano-Zisi. *Opis ćirilskih rukopisnih knjiga manastira Visoki Dečani*. Beograd, 2012].

Цонев 1923 — Ц о н е в, Б. *Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека.* Т. 2. София, 1923 [Tsonev, B. Opis na slavianskite rakopisi v Sofiyskata narodna biblioteka. T. 2. Sofiia, 1923].

Чанак-Медић, Поповић, Војводић 2014 — Ч а н а к - М е д и ћ, М., Д. П о п о в и ћ, Д. В о ј в о д и ћ. *Манастир Жича*. Београд, 2014 [Čanak-Medić, M., D. Popović, D. Vojvodić, *Manastir Žića*. Beograd, 2014].

Шпадиер 2015 — Ш п а д и е р, И. *Афонское наследие. Монастырь Хиландар и древнесербская литература*. Белград, 2015 [Špadier, I. Afonskoe nasledie. Monastyr′ Hilandar i drevneserbskaia literatura. Belgrad, 2015].

Шпадијер 2018 — Ш п а д и ј е р, И. *Непознати атонски препис Савине Службе светом Симеону са пролошким житијем*. – Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор, 84 (2018), p. 103–111 [Špadijer, I. Nepoznati atonski prepis Savine službe svetom Simeonu sa prološkim žitijem. – Prilozi za književnost, jezik, istoriju i folklor, 84 (2018), p. 103–111].

AN OVERVIEW OF THE MAIN *SCRIPTORIA* IN THE 14TH CENTURY SLAVIC BALKANS: SERBIAN WRITING ACTIVITY

(Summary)

In a context of major progresses made as early as the thirteenth century, this paper aims to analyse the cultural development of a selection of Serbian monasteries, considering their manuscript production in the fourteenth century. If for the key monasteries of Hilandar, on Mount Athos, and Visoki Dečani, in Serbia, the evidence collected turns out to be manifold, it is nevertheless interesting to note that some knowledge can be reconstructed in the *scriptoria* of the monasteries of Studenica in Serbia, and in the *kellion* of Karyes and the monastery of Saint Panteleimon on Mount Athos. The results of this research, together with further studies, attempt to contribute to a better understanding of the literary and writing situation in the medieval Serbian territory before the Ottoman attacks at the end of the century.

Keywords: Fourteenth century, Serbian *scriptoria*, manuscript production, Slavic Balkans, Studenica, Visoki Dečani, Mount Athos, Hilandar, Karyes *kellion*, Saint Panteleimon.

Marta Riparante,
University of Bologna – Italy

ДЕЧАНСКА КЊИЖНИЦА У 14. ВЕКУ[1]

Милена Давидовић (Србија)

Уз хиландарску збирку рукописа, дечанска књижница јесте највећа и најбоље очувана средњовековна српска манастирска библиотека. Дечанске књиге чине драгоцен део манастирске ризница, која је још од оснивања 1330. године уживала посебан статус међу старинама српских манастира[2]. Након ктитора Стефана Уроша III Дечанског, о њима су се током 14. века старали краљ и потоњи цар Душан, затим Јевгенија (кнегиња Милица) и кнез Стефан, да би током наредног столећа бригу о манастиру и његовој ризници преузели владари из дома Бранковића. Након пропасти Деспотовине, од седамдесетих година 15. па кроз цео 16. век, покровитељима дечанског манастира биле су влашке војводе[3]. О вредностима дечанских књига, као уосталом и читаве манастирске ризнице, писана сведочанства оставили су бројни домаћи и страни истраживачи, и путници намерници.

Заједно са књигама из цркве у Црколезу, дечанска збирка данас броји укупно 167 рукописних кодекса. Током векова она је стварана и обликована, а њен обим и структура су се више или мање мењали. Резултат

---

[1] This research is partially supported by the Bulgarian Scientific Fund under the research project № KP-06-N50/4 30.11.2020 "14th Century South Slavonic Scribes and Scriptoria (Palaeographical Attribution and Online Repertorium)".

[2] Према уверењу Мирјане Шакоте, богослужење у дечанском храму одвијало се у време издавања хрисовуље Стефана Дечанског, много пре него што је живопис у цркви 1347/1348. године довршен. Исто тако, она сматра да је „до краја 1331. године" морала била заснована и дечанска ризница (в. Шакота 1984: 48).

[3] У *Дечанском поменику* (Дечани 109), што се почео бележити од 1595. године, уписани су помени многих лица, између осталих, и „угровлашких" војвода – Басарабе војводе, Јоана војводе, Радула, Петра, Александра, Мирчета, Теодосија, Негоја и Радопа (Шакота 1984: 54, 57; Богдановић и др. 2011: 451–455).

таквог вековног „живота“ старе манастирске библиотеке сагледава се у разноврсности њених рукописа, како по типу и старини, тако и по украсу и провенијенцији. Динамичан „живот“ средњовековне књиге, једном речју, условио је динамичност у структури манастирске библиотеке. Дечанска књижница у том погледу није била изузетак, те ја сасвим разумљиво што се реконструкција испоставља главним методом у проучавању њеног састава и структуре у 14. столећу. У вези с тим, два су основна правца истраживања: један, који се тиче кодекса који су у манастирску библиотеку доспели у виду ктиторских дарова или прилога црквених и световних лица, и други, који се односи на дечанску преписивачку делатност, тј. на расветљавање рада дечанског скрипторијума. И један и други правац истраживања захтевају додатне напоре будући да тек неколико сачуваних писаних споменика записом потврђује своју дечанску провенијенцију. На ову тешкоћу пажњу су посебно скренули аутори капиталне монографије о дечанском манастиру, подвлачећи да је „већина [кодекса, М. Д.] без записа о времену и месту настанка или, пак, подаци о припадању манастиру Дечанима потичу из доцнијих времена“ (Тодић, Чанак-Медић 2005: 90).

Када је реч о даровима ктитора, неопходно је напоменути да су кодекси вољом владара, најпре Стефана Дечанског и Стефана Душана, а затим Јевгеније (кнегиње Милице) и кнеза Стефана Лазаревића улазили у састав дечанске књижнице у два временски одвојена и значајна тренутка – средином 14. столећа, када је манастир изграђен а монашка киновија основана, и на самом крају века, неколико година уочи добијања деспотске титуле у Цариграду (1402). Та два тренутка обнављања библиотеке ктиторским даровима требало би, чини нам се, посматрати као, условно речено, „две фазе“ живота дечанске књижнице у 14. веку. У прилог томе, између осталог, сведочи и то да је дечанска збирка располагала највећим бројем књига управо у време оснивања манастира и у последњој деценији разматраног столећа (Тодић, Чанак-Медић 2005: 90). Током седамдесет година, од правног утврђења монашког живота у Дечанима па до краја 14. века, збили су се велики историјски догађаји – Битка на Марици (1371) и Косовски бој (1389). Њима је на плану духовности претходило разрешење спора између Григорија Паламе и Варлаама Калабријског у корист паламитског учења, док је Јефрем, један од угледнијих дечанских пустињака, баш у време тих одсудних историјских сукоба у два маха био постављен на српски патријарашки престо (1375–1379/1380, 1389–1390).

Најстаријем раздобљу дечанске библиотеке припадају ктиторски поклони оснивача манастира, краља Стефана Уроша III Дечанског (Богдановић и др. 2011: XI). У оснивачкој хрисовуљи, издатој у облику пергаментног свитка у краљевском дому у Породимљи (Неродимљи) након битке на Велбужду, 28. јула 1330. године, међу прилозима српског краља наведене су и књиге. Дарови у рукописима, крстовима, иконама и

сасудима којима су постављени основи дечанске ризнице следе прилоге у селима и влашким и арбанашким катунима: „И приложих колико ми је било могуће овоме храму: села и влашких и арбанашких катуна и књига, и часне крстове и позлаћене са бисером и драгим камењем и различите дивне иконе, оковане златом и сребром са сваким украсом и часне сасуде освећене и кандила и рипиде и кадионице и свећњаке […]“ (Ивић, Грковић 1976: 305; Грковић 2004: 89). Уобличени низ прилога у оснивачкој хрисовуљи сведочи не само о садржини владаревих поклона него и о вредности и значају који ти дарови имају у одржавању богослужбеног и монашког живота. Након имања-метоха, што су омогућавали материјалне приходе неопходне за одвијање живота у манастиру, наведене су књиге. Њима се утољавала насушна духовна потреба братије.

Изостанак ктиторске белешке српског краља у дечанским кодексима отежава идентификовање дарованих књига Стефана Дечанског[4]. Премда је тачно идентификовање ктиторских кодекса готово немогуће спровести, с доста сигурности могуће је претпоставити да су се међу владаревим прилозима налазили четворојеванђеља и апостоли, минеји и триоди, једном речју – богослужбене књиге, али и препис типика којима је уређиван живот у општежићу. Неке од тих књига могуће је да је издвојила Мирјана Шакота. Делећи уверење да је „дечанска библиотека рукописних књига […] сачувала највише реликата првобитне ризнице“ (Шакота 1984: 49), она посеже за реконструкцијом дечанске збирке у њеним почецима. Настојећи да установи структуру првобитне дечанске књижнице, Мирјана Шакота се очито водила двама критеријумима. Иако не објашњава методологију коју је применила у реконструкцији прве дечанске збирке, јасно је да је у разматрање на првом месту узела четворојеванђеља, апостоле, минеје, требнике и триоде – књиге неопходне за обављање богослужења, као и правне списе, док је избор даље изводила и сужавала према хронологији настанка издвојених кодекса. Дечанима су уз ктиторску хрисовуљу, према

[4] На докоричном листу, што претходи тексту *Минеја за децембар* (Дечани 37), брзописом је остављена белешка о власништву „ове“ књиге. У запису се наводи да је књига „великомученика међу царевима Стефану краљу Дечанском“. Рукопис *Минеја* исписан је на хартији из различитог времена: из девете деценије 14. века, из 15. и 16. столећа (Грозданович-Пајић, Станковић 1995: 14). Могуће је да је у белешци изостављена реч м а н а с т и р, те би у том случају запис требало прочитати: „Ова књига (јесте) манастира светог мученика у царевима Стефана краља Дечанског“. Уколико пак није реч о грешци насталој приликом бележења, анахрони запис о припадности књиге Стефану Дечанском могуће је објаснити тиме да је лист са белешком о власништву српског краља испрва био у саставу неког другог, старијег кодекса који је уистину био владарева својина. Према томе, спорни лист се међу корицама млађег преписа могао наћи у време преповезивања дечанског рукописа бр. 37, при чему није искључено да је књига преповезана управо у дечанском манастиру. Каквагод да је истина, нема сумње да је лист с поменом српског краља као власника утицао на вредност кодекса.

њеном уверењу, приложена два пергаментна рукописа – Четворојеванђеље с краја 13. века (Дечани 1) и Апостол-јеванђеље из друге четвртине 13. столећа (Дечани 4). Њима је придружила још три јеванђељске књиге исписане око средине (Дечани 2 и Дечани 3) и у седмој деценији 14. века (Дечани 5). Најстаријем раздобљу дечанске збирке вероватно припадају и три апостола (Дечани 25–27), три минеја (Дечани 33–35), примерак псалтира (Дечани 46), триода посног (Дечани 61) и требника (Дечани 67), а напослетку и рукопис *Крмчије* (Дечани 110) и *Синтагме Матије Властара* (Дечани 111) (Шакота 1984: 49).

Многе дечанске књиге су у међувремену биле проучаване, откривене су везе међу њима и постала јаснија слика о околностима њиховог настанка. Драгоцен корак у истраживању дечанске збирке начињен је трудом Мирославе Гроздановић-Пајић и Радомана Станковића, који су, проучивши хартију и водене знаке, спровели нову датацију дечанских књига. Њиховим радом створили су се услови за састављање првог научног, садржајног описа дечанске збирке, у који су укључена и знања о дуктусима писара. У том погледу није могуће не указати на изузетан допринос Луције Церњић у разумевању дечанске збирке. Применом атрибутивног метода, она је осветлела рад појединачних писара, омогућила увид у организацију скрипторских центара у 14. веку и указала на везе међу њима. Истакнути научни напори пружили су, пре свега, основу за боље разумевање дечанске библиотеке и њене улоге у ондашњој српској култури и писмености.

Дечанска рукописна збирка је током векова располагала многим кодексима који су старији од манастирског здања. Премда се за већину најстаријих кодекса још увек не може поуздано утврдити када су доспели у дечанску библиотеку, извесно је да су се књиге из 13. века могле наћи у манастиру тек након што је он основан, односно када је у њему почела да се служи литургија. С обзиром на то да се у реконструкцији најстаријег раздобља манастирске књижнице Мирјана Шакота водила старином, чини нам се да је потребно још једном скренути пажњу на врло раширену средњовековну праксу преношења старих књига из једног духовног средишта у друго. Старе ћириличке књиге су током средњовековног раздобља прелазиле читава пространства која су обичном човеку тога времена неретко била незамислива.

Уз рукописе Апостола-јеванђеља (Дечани 4) и Четворојеванђеља (Дечани 1), чија се припадност дечанској књижници у време оснивања манастира не доводи у питање, у саставу дечанске збирке су се до 1759. године, када је манастир посетио руски конзул Александар Фјодорович Гиљфердинг, налазили још неколики рукописи из 13. столећа, који се данас чувају у Гиљфердинговој збирци у Руској националној библиотеци у Санкт-Петербургу и Хлудовој збирци у Државном историјском музеју у Москви (Богдановић и др. 2011: 5). Међу тим рукописима су *Изборно јеванђеље*

дијака Болеслава из 1284. године (Санкт-Петербург, РНБ, Гиљф. 1), студенички рукопис *Беседа Константина презвитера бугарског*, начињен трудом писара Драгомана 1286. године (Санкт-Петербург, РНБ, Гиљф. 32), као и препис *Дечанског псалтира*, с краја 13. и почетка 14. века (Санкт-Петербург, РНБ, Гиљф. 17). „Поменути пергаментни дечански рукописи имају велику културно-историјску вредност и достојно представљају старе српске текстове, писмо и украсе, због чега су ушли у палеографске албуме и албуме украса јужнословенског ћирилског писма“ (Богдановић и др. 2011: XII). Ипак, ни за једну од тих књига није могуће поуздано тврдити када су доспеле у задужбину Стефана Дечанског, што опомиње на опрезнији приступ приликом реконструкције дечанске библиотеке у првим деценијама њеног постојања.

Импозантност садржински јединствене оснивачке хрисовуље краља Стефана Дечанског јесте добра основа уверењу да су се међу дечанским монасима морали наћи изузетни и надасве писмени појединци чијим су трудом исписиване књиге неопходне за неометано одвијање богослужбеног и монашког живота у манастиру. Два рукописна кодекса, оба данас далеко од манастирских зидина, сведоче у прилог томе да је у задужбини краља Стефана Дечанског, односно на његовим метосима писана реч негована у време оснивања манастира. Један од та два рукописа чува име писара који је вероватно са још неколицином радио у дечанском скрипторијуму[5]. Добрета је име тог писара а у заслугу му припада препис *Типика*, што се данас налази у рукописној збирци у Руској националној библиотеци (Санкт-Петербург, РНБ, F.п.I.93). У овом писаном споменику, од чега је сачувано тек 97 листова, Добрета је на листу 96v оставио белешку о околностима настанка преписа. Графијски издвојен од главног текста црвеном орнаментисаном траком, Добретин запис посведочава да је књига писана у време краља Стефана Душана (између 1331. и 1345. године) у месту званом Дечани[6]. Њу је за храм Пантократора наручио Арсеније, први игуман дечанске киновије. Добретин навод да је на препису радио у „месту званом Дечани“ у средиште пажње поставља питање места настанка најранијих дечанских преписа, а с тим у вези и постојања скрипторијума у самом манастиру. Полажући поверење у прецизност Добретиног казивања о месту свога рада, место настанка дечанског типика не би требало везати за манастир,

---

[5] Одредница *дечански скрипторијум* се на овом месту употребљава са значењем рукописне продукције која је потекла са простора Дечанског манастира и поседа дарованих манастиру у ктиторској повељи краља Стефана Дечанског.

[6] Добретин рад Лазар Мирковић смешта у ужи временски оквир, између 1335, „када је довршено зидање Дечана“, и 1346, када је Душан овенчан царском круном (Мирковић 1960: 3). Добретин препис могао се наћи међу ктиторским даровима краља Стефана Душана, другог ктитора манастира Дечани, док је повод могао бити завршетак зидања храма.

већ за истоимено насеље, два километра удаљено од задужбине Стефана Дечанског. Да је препис настао у селу[7], а не манастиру, потврђује и световно име преписивача Добрете. У вези с тим, индикативно је упутити на још једно месту у оснивачкој повељи Стефана Дечанског, које потенцијално расветљава питање дечанског скрипторијума у првим деценијама манастирског живота. У последњим одредбама оснивачког акта, ктитор је посегнуо за сталешким диференцирањем становништва које је живело на дечанским метосима. Имајући у виду важност те одредбе, доносимо њену садржину исписану у редова 329–331 Прве дечанске хрисовуље:

> Поповецн с(ї)нове кто книгоу нзоучн. да стои с оцемь на своѥмь ждрѣбню. ако ли книге не нзоучни. а ѡнь да ѥ мѣропьхь. а да се попь ѡд попа ставнн. ако ли мѣропшнкь книгоу нзоучн да ѥ мѣропхь:[8]

Према истакнутој одредби, јасно је да су се читању и писању могли учити припадници свих слојева. Међутим, свештенички позив био је намењен искључиво потомцима попова, не и меропшићима – синовима меропха. Уколико не би учила и следила своје очеве у животном позиву, мушка деца у свештеничким породицама била су кажњена одузимањем друштвеног сталежа. Писмених на дечанским метосима у првим деценијама 14. столећа очито није недостајало. Извесно је да се инсистирало на јасно устројеном класном друштву у којем се свештенички позив наслеђивао, преносио „с колена на колено“, потомци нису смели напуштати своју очевину, док писменост (више) није омогућавала напредовање на друштвеној лествици. Имајући све то на уму, није немогуће да је многогрешни Добрета, преписивач *Типика*, потицао управо из једне такве свештеничке породице у селу Дечанима. Мирско име и изостанак црквеног чина у његовом потпису основа су претпоставци да је Добрета био писмени син свештеника који је, према наводима у хрисовуљи, у неком тренутку, можда пред крај службе свога оца, био постављен за парохијског свештеника у Дечанима[9].

---

[7] Село Дечани се у оснивачкој повељи краља Стефана Дечанског помиње на неколико места. Оснивач манастира најпре подвлачи да је красно место погодно за подизање божјег храма, „у месту које се зове Дечани у Затрнавској жупи“, још Сава пронашао, обележио и благослови светим рукама да буде светилиште. Дечани се први наводе међу дарованим селима у хрисовуљи, а затим и као место у коме су живела двојица сокалника – Крајислав и Михоје (Ивић, Грковић 1976: 62, 63, 67, 304, 305, 307).

[8] Испис је донет према фототипском издању повеље, в. Ивић, Грковић 1976.

[9] Према мишљењу Биљане Јовановић-Стипчевић, Добрета је био познати преписивач из Душановог времена којег треба препознати у презвитеру Добрети, преписивачу *Триода* из осамдесетих година 14. века. Последњи лист *Триода*, с белешком презвитера Добрете, чува се под бројем 721 у рукописној збирци Народне библиотеке Србије (Јовановић-Стипчевић 1988–1989: 77; Станковић 1996: 270).

Установивши да је Добретина књига „дословни препис Никодимова типика из 1319. године“, Лазар Мирковић је занемарио преписивачев запис и изнео уверење да је „Добрета отишао у Пећ у патријаршију, где је чуван Никодимов типик, и преписао га“ (Мирковић 1960: 3; Савић 2017: 364). Архиепископско седиште у Пећи, по свој прилици, није било место Добретиног рада, тим пре што преписивач засигурно не би изоставио да у својој белешци помене тако важно светилиште. Извесно је, међутим, да су између Пећке архиепископије, потоње патријаршије, и манастира на Дечанској Бистрици постојале врло развијене духовне и књижне везе. Улогу у успостављању везе између та два духовна средишта имао је, сасвим сигурно, први дечански игуман Арсеније, а онда и сâм краљ/цар Стефан Душан. Према Добретиној белешци, књигу је наручио дечански архимандрит Арсеније, док помен краља Стефана Душана упућује да би у српском владару требало тражити ктитора књиге – оног који је платио Добретин рад.

У погледу Добретиног места рада, а самим тим и организовања првог дечанског скрипторијума, главно питање које се намеће јесте питање порекла предлошка с којег је Добрета начинио свој препис Никодимовог превода *Јерусалимског типика*. О ваљаном предлошку могао се постарати игуман Арсеније, који осим што је добро познавао прилике на поседима потврђеним Дечанима у хрисовуљи, био је засигурно упућен и на српске архиепископе, најпре Никодима, а онда и Данила[10]. Иако Добрета није књигу писао у архиепископском седишту, предложак је, нема сумње, потицао из Пећи.

Рукопис *Паренесиса*, чији се највећи део (193 листа) чува у рукописној збирци Архива Српске академије наука и уметности, под бројем 60, а тек четири листа у Руској националној библиотеци у Санкт-Петербургу (Санкт-Петербург, РНБ, Гиљф. 77), још једна је потврда да се игуман Арсеније посебно старао о обликовању прве дечанске књижнице. Четири пергаментна листа А. И. Гиљфердинг је пронашао у Грачаници, на основу чега се може закључити да је књига била раздвојена на два дела пре Гиљфердингове посете Грачаници и Дечанима (Цернић 1980: 364). Рукопис је већма исписан на пергаментним листовима, а тек је њих 14 (лл. 18, 19, 22, 23, 26, 30, 34, 35, 38, 39, 42, 43, 46, 47), специфично повезаних у свешчицама, папирних (Тријић 2016: 271).

---

[10] У оснивачком акту краља Стефана Дечанског наводи се, између осталог, и то да се игуман Арсеније посебно старао о забранима, шумама у Трнави, те да је за чувара одредио Милоша Братислаљића и његову породицу (Ивић, Грковић 1976: 308).
Не треба занемарити ни близину Пећког манастира, тј. архиепископског седишта задужбини Стефана Дечанског.

Не забележивши своје име, преписивач књиге Јефрема Сирина се, по наруџбини настојатеља Арсенија, подухватио писања 2. јуна 1337. године (Стојановић 1901: 75–84). Стубачну организацију основног текста, исписаног уједначеним, уставним писмом, преписивач је применио и у обликовању личне белешке. Његов целокупни запис исписан је у левом ступцу на првом листу (1v), претходећи главном тексту. Писарев манир приметан је и у употреби црног и црвеног мастила – црним мастилом он исписује *тело* записа, док за црвеном бојом посеже у исцртавању иницијала наглашавајући тако почетак реченице.

Декоративни елементи дечанског *Паренесиса* – „архитектонска заставица (фронтиспис), мала заставица од преплета, тератолошки, геометријско-биљни и једноставни киноварни иницијали, преносни знаци и цветови“ – учинили су да овај рукопис буде раскошнијег изгледа од Добретиног преписа *Типика* (Харисијадис 1962: 265; Тодић, Чанак-Медић 2005: 91). На плану уметничке опреме дечанског *Паренесиса*, Мара Харисијадис је највећу пажњу посветила фронтиспису на предњој страни 2. листа. Реч је о развијеној архитектонској конструкцији, која је изведена преплетеним прстеновима, дочаравајући изглед црквене грађевине с три куле. Посматравши дечанску књигу у групи рукописа код којих је, такође, уочила типове архитектонске заставице[11], она је дошла до закључка да је тип степенасте заставице у дечанском рукопису развијен до највишег ступња (Харисијадис 1962: 265–266). Посредством ликовног елемента, њој је пошло за руком да идентификује илуминатора а можда и преписивача *Паренесиса Јефрема Сирина*. Блискост фронтисписа из дечанске књиге и архитектонске заставице на 1. листу пергаментног *Триода* из Михановићеве збирке (ХАЗУ III b 18), те сличност иницијала у овим двама рукописима, навели су М. Харисијадис на закључак да је Георгије Анагност, који се потписао у првом делу *Триода*, био илуминатор а вероватно и преписивач дечанског *Паренесиса* (Харисијадис 1962: 266, 269).

Ликовни елементи књига Георгија Анагноста, али и других рукописа слично украшених, поуздан су путоказ у откривању места настанка предметних кодекса. Архитектонска заставица и тератолошки иницијали – обележја рукописних књига из 13. века, у првој половини наредног столећа постали су носиоци архаичности и анахроности – провинцијалних рукописних црта. Архаичност и анахроност у ликовном изгледу и писмовној слици рукописа најчешће су обележја скрипторских центара развијаних на културној периферији, каква је била област средњовековне Македоније. Дечански *Паренесис* је, како истиче М. Харисијадис, „задржао неке карактеристичне црте једне групе доста примитивних рукописа

[11] Више о корпусу књига с архитектонским заставицама, в. Харисијадис 1962: 266–269.

преписиваних у македонским скрипторијумима у којима су столећима конзервативно чувани ти провинцијални елементи“ (Харисијадис 1962: 270). Упркос таквим запажањима а очито под утицајем преписивачеве белешке да је књига наручена за Дечане, М. Харисијадис је бранила мишљење да је *Паренесис* морао бити и преписан у Дечанском манастиру.

У прилог томе да место рада Георгија Анагноста треба потражити у неком македонском скрипторијуму, пре него у самим Дечанима, сведочи неколико појединости. Материјал на коме је исписан дечански *Паренесис* унеколико баца светло на провенијенцију рукописа. Већма исписан на пергаменту у време када је хартија на Светој гори прилично потиснула пергамент из употребе, дечански кодекс настао је у скрипторском центру у коме је штављена кожа још увек била основни материјал на коме се писало. Тенденције нових времена спорије су стизале у периферне центре, а о тој „спорости“ сведочи нешто мање од 15 папирних листова дечанског *Паренесиса*. Исписана на хартији са ситним вержерима, која је у четвртој деценији 14. века била врло заступљена у Хиландару, десетина листова дечанског кодекса посредно је сведочанство да је преписивач (Георгије Анагност) располагао посве ограниченом количином папира. Дечански *Паренесис* тако постаје својеврсна потврда да се „иста врста хартије употребљавала и у писарским центрима на територији Србије, али, вероватно, нешто касније него у Хиландару“ (Гроздановић-Пајић 1984: 140; Гроздановић-Пајић, Станковић 1995: VIII).

У истраживањима Драгише Бојовића, дечански *Паренесис* сврстан је у трећу групу преписа, заједно с рукописом из Михановићеве збирке (ХАЗУ III b 12). Писани у блиско време, могуће са истог предлошка, преписи Књиге поучних слова Јефрема Сирина настали су, према свему судећи, и на истом месту (Бојовић 2003: 86–112, 128–129, 135, 136–137). С обзиром на то да су рукописну збирку Антуна Михановића, предату Академији у Загребу, чинили рукописи пронађени у манастирима у данашњој Северној Македонији, нема сумње да место настанка дечанског *Паренесиса* треба тражити у неком од македонских скрипторијума, који је морао бити специјално познат по преводу и(ли) преписима Књиге Јефрема Сирина. Уколико је у Георгију Анагносту могуће препознати не само илуминатора, већ и преписивача дечанског рукописа, извесно је да је овај посленик писане речи уживао нарочит углед током прве половине 14. столећа. Ангажовање таквог преписивача, у исто време, баца додатно светло на првог дечанског игумана. Посве упућен како у преводилачко-преписивачку праксу различитих скрипторских центара тако и у радионице поједначних писара, игуман Арсеније је поуздано знао где да потражи одређени препис, неопходан за неометано обављање богослужбеног и монашког живота у Дечанском манастиру. Према томе, ктиторски књижни фонд обликован оснивачком хрисовуљом почео се врло брзо допуњавати наруџбинама првог дечанског настојатеља.

Од времена успостављања Српског царства до потврђивања манастирских права одредбама нових дечанских ктитора из владарске породице Лазаревића, знања о дечанској књижници прилично су замагљена и углавном се своде на претпоставке. На делу је, наиме, својеврсни парадокс. Према времену настанка, дечанска рукописна збирка располаже највећим бројем рукописа који су преписани између шесте и девете деценије 14. столећа. Премда су многи међу њима познати по писарима, подаци о месту писања и времену доспећа у манастирску библиотеку у највећем броју њих су изостављени. Не треба објашњавати у којој мери таква ситуација отежава, а неретко и у потпуности онемогућава да се историја књиге сагледа у одређеном контексту, у овом случају на плану обликовања књижнице Дечанског манастира у 14. веку.

У равни претпоставке могла би се разматрати и активност писара Радослава средином и током шесте деценије 14. столећа. Његовим трудом на 257 папирних листова српском редакцијом исписан је текст *Лествице* (Дечани 72). Рукопис је могао настати у Дечанима, мада није искључена могућност да је преписан у Пећкој патријаршији (Богдановић и др. 2011: 266). Радослављевим дуктусом на листу 272v дат је податак о власнику књигу – грешном Јоаникију, у коме би се с великим опрезом могао препознати српски патријарх (1346–1354). Наставак Радослављевог исписа открива да у време писања записа поменути Јоаникије није био жив а „то би био посредни доказ да је препис настао у Пећи по патријарховом налогу“ (Богдановић и др. 2011: 266). Умесним нам се чини приметити да је у Радослављевој белешци изостављена интитулација уз Јоаникијево име, што изведену идентификацију унеколико проблематизује[12]. Ипак, не треба занемарити чињеницу да су везе између Дечана и Пећке патријаршије посебно током друге половине 14. века биле врло развијене. Сачувани писани споменици, али и околност да је на пећком трону у два маха седео дечански испосник, угледни исихаста Јефрем, утиру пут разумевању веза између ова два важна седишта. Оне се, према свему судећи, дају сагледати на плану динамичне размене књига, а вероватно и кретања писара из Пећи у Дечане и обратно.

Међу посленицима у дечанско-пећком скрипторијуму био је можда и Касијан, писар већег дела пергаментног *Посног триода* из друге половине 14. века (Шакота 1984: 49). Да је Касијан радио у развијеном и људством бројном скрипторијуму, сведочи то да је рукопис исписао заједно са још три сарадника. Њима у заслугу припадају, уистину, три мања сегмента текста

[12] Примера ради, у књигама патријарха Саве, Јоаникијевог наследника на српском патријаршијском престолу, интитулација је у сва три кодекса (Хиландар 13, Хиландар 393 и БРА Cod. Slav. 100) потпуна – „Саве патријарха четворојеванђеље“ (Хиландар 13), односно „Сава патријарх Срба и Грка“ (Хиландар 393, БРА Cod. Slav. 100). Исти је случај и са поменом патријарха Јефрема у дечанском рукопису бр. 55.

(Богдановић и др. 2011: 215). Док су исписници мањих деоница непознати, име главног писара посведочено је у потпису на дну листа 256. Премда место настанка рукописа, као ни време похрањивања у дечанској збирци нису познати, нема сумње да је „препис рађен за неки манастир јер се у насловима поглавља дају упутства у манастирском типику (л. 277)“ (Богдановић и др. 2011: 215).

Пажњу проучавалаца дечанских писаних споменика посебно су побудила два кодекса из средине 14. столећа, с потписом писара Јефрема. Књигу *Григорија Богослова* исписао је монах Јефрем (л. 149v–150) 1351. године. У готово исто време настао је и дечански препис *Чти-минеја за септембар, октобар и новембар* (Дечани 94). Прву половину рукописа преписао је писар Јефрем, док су друга два текстовна блока исписана трудом Николе и Георгија. Уз тројицу главних писара на овом дечанском препису радило је још пет непознатих писарских руку (Богдановић и др. 2011: 380–381). Блискост времена настанка Дечана 92 и Дечана 94, затим потписи писара истог имена и најзад припадност оба кодекса дечанској збирци с правом су побудили пажњу проучавалаца. С једне стране, настојало се утврдити да ли је реч о једном истом писару, док се, с друге стране, поставило питање да ли у једном или другом преписивачу треба препознати истоименог српског или пак трновског патријарха. Ситуација је додатно закомпликована открићем обимног Јефремовог песничког опуса у хиландарској збирци (Хиландар 342).

Разлике у дуктусима двојице истоимених писара дечанских рукописа отклониле су недоумицу о постојању једног писара Јефрема. Према свему судећи, реч је о савременицима који су делали у исто време, а можда и у непосредној близини (Јовановић-Стипчевић 1998: 159; Богдановић и др. 2011: 373). Научна аргументација Мирославе Грозданови̇ћ-Пајић добро је полазиште у препознавању српског патријарха Јефреме у преписивачу дечанског рукописа *Григорија Богослова*. Упоредном анализом хартије и водених знакова у дечанском препису *Григорија Богослова* и рукописима блиским њему по хартији, она је, наиме, установила да је дечански препис сачињен од различите хартије која се употребљавала на ширем простору – „у Трнову и Парорији, затим у Хиландару, као и у канцеларији цара Душана“ (Грозданови̇ћ-Пајић, Станковић 1995: XII). Разноврсност употребљене хартије у Јефремовом рукопису она тумачи као последицу путовања дечанског отшелника од Бугарске, преко Свете горе до Дечана и Пећи. У складу с тим, она даље изводи претпоставку да је монах Јефрем „од различитих по месту употребе хартија написао овај рукопис 1351. године, дошавши у Србију, у испосницу код Дечана или у Ждрелнику код Пећи“ (Грозданови̇ћ-Пајић, Станковић 1995: XII). Упориште изнетој претпоставци пружа унеколико и писарева белешка на крају рукописа. Након уобичајене молбе оцима и братији да му опросте на начињеним грешкама у писању, Јефрем објашњава узроке рђавости преписа: „понѥже нницѥтою хартню, н

поспѣхомь нꙁвода снце прнлѹчн се“[13]. Писар Дечана 92 је, према белешци, располагао рђавом хартијом, што се може објаснити различитошћу папира прикупљеног на више места. Из записа се може разумети и то да је рукопис писао у брзини, што нас наводи на помисао да је препис можда могао настати током Јефремовог путовања. У том случају, преписивач дечанског рукописа је уз себе морао непрестано имати и предложак, али не нужно и материјал за писање. Њега је могао наћи и посудити у центрима које је походио на свом путу.

У прилог поистовећивању писара дечанског рукописа бр. 92 са истоименим српским патријархом (1375–1379/1380; 1389–1390) сведоче још две појединости. У *Житију светог патријарха Јефрема* епископ Марко скреће пажњу на један детаљ у вези с монахом/патријархом Јефремом. Према његовом казивању, патријарх је у предсмртном часу посегао за „свагда помињаном речи – *Слава Богу за све*“ (Богдановић 1986: 169). Препознатљива Јефремова језичка конструкција забележена је на два места у дечанском рукопису *Григорија Богослова* – црвеним мастило на трећем листу, изнад заглавља првог слова и у завршној формулацији на листу 149v (Јовановић-Стипчевић 1998: 163). Друга појединост тиче се типа књиге коју монах Јефрем преписује 1351, а којој није посвећено довољно пажње. Монах бугарског порекла и потоњи српски патријарх био је исихаста, који је у своје време уживао нарочит углед међу подвижницима и којег је врло уважавао цариградски патријарх Филотеј. Имајући то у виду, и сам избор да препише светоотачку књигу, посебну важну за васпитавање духа подвижника, постаје сасвим разумљив.

Довођење рукописа *Григорија Богослова* у директну везу са српским патријархом Јефремом баца сасвим ново светло на дечанску књижницу у 14. веку и у исто време у средиште пажње поставља питање коме је књига била намењена. Пристизање Јефрема у „дечанску пустињу“, што је сасвим сигурно била белајска испосница (Поповић, Тодић, Војводић 2011: 32), одвијало се између 1347. и 1354. године. У испосници је Јефрем, према казивању епископа Марка, затекао трочлано братство – Авраама и Спиридона, двојицу искусних монаха, као и Спиридоновог послушника Јакова – „што значи да је та испосница већ постојала око 1350. године и да је образована најкасније у време изградње манастира“ (Поповић, Тодић, Војводић 2011: 32). Најстарија и најугледнија дечанска испосница била је вероватно од почетка стециште монашке елите. У белајском храму, који је имао двоструку посвету – Васкрсењу Господњем и Успењу Богородичином

[13] Запис монаха Јефрема доносимо према транскрипцији датој у каталошком опису рукописа Дечани 92 (Богдановић и др. 2011: 376). Овај запис нисмо пронашли у издању С т о ј а н о в и ћ, Љ. *Стари српски записи и натписи, I–VI*. Београд, 1984.

(Поповић, Тодић, Војводић 2011: 109), богослужење је према одредбама у *Поменику* одржавано свакодневно, а литургије су се служиле бар суботом. Када је реч о величини белајског братства, увод у *Поменик* пружа потврду мишљењу да је „око храма Успења у Белаји већ средином 14. века било сабрано знатно испосничко братство […] У њему се као чиниоци хијерархије и богослужбеног устројства скита наводе старац, тачније настојатељ, еклисијарх и параеклисијарх, а затим и *сав сабор*“ (Поповић, Тодић, Војводић 2011: 115). Да је белајско братство било многољудно и хијерархијски устројено, потврђује и Јефремов запис на крају *Григорија Богослова*. Молећи за опроштај због грешака у препису, Јефрем се обраћа оцима и братији. У „оцима“ није тешко препознати „великог старца и крепког подвижника“ Авраама и „великог оца“ Спиридона. „Братија“ се могла односити на преостале чланове белајског братства или пак на „сав сабора“. Завидан броја анахорета у дечанском скиту претпостављао је и постојање озбиљног корпуса књига. Идентификовањем Јефремове књиге, која је у Белаји могла бити довршена или у целости преписана 1351. године, откривају се прва знања о најранијем раздобљу белајске књижнице. У исто време, она подстичу на размишљања о односу манастирске и скитске књижнице. Премда се о устројству скитског живота у Белаји у извесној мери дознаје из исписа у *Белајском поменику*, проучаваоци дечанске пустиње у недостатку некаквог *белајског* типика претпостављају да је живот у дечанским испосницама, као и однос према својини исихастрије уређиван на сличан начин као и у Карејској келији на Светој гори, тј. „да су у Србији, у том смислу, усвојени обрасци са Свете горе, тачније правила типика који је свети Сава установио у својој келији“ (Поповић, Тодић, Војводић 2011: 33). Према томе, врло је вероватно да су белајске књиге уживале независност у односу на манастирске, те да се, осим у опасности, нису смеле отуђити из скита[14]. У вези са тим, није без основа претпоставка да неке од најстаријих белајских кодекса треба тражити међу рукописима у дечанској збирци. Књига монаха/патријарха Јефрема дели управо такву судбину. Намењена белајском братству, књига *Григорија Богослова* се у мирним временима сигурно налазила у Белаји, док је у Дечане могла бити склоњена услед разбојничких напада или похаре Османлија.

Дечанска збирка баштини завидан корпус књига које су настале претежно у седмој деценији 14. века. Реч је о преписима познатих српских

[14] Исту самосталност уживале су и „пиржанске“ књиге – рукописни кодекси који су припадали дечанском пиргу (скиту) Света три јерарха. Ознака „пиржанска“ среће се на доњој маргини првог листа у чак четири дечанске књиге – Дечани 45, 55, 56 и 80, док се у Дечанима 77 иста ознака појављује на листу 320v. У скиту Света три јерарха преписан је *Триод посни* (Дечани 64). Према испису у *Поменику* овог скита, овде се некад налазило чак 147 књига! Према овом податку, извесно је да је пирг или скит „Светог краља“, како је још у народу познат, представљао неку врсту сигурне ризнице (Поповић, Тодић, Војводић 2011: 150).

писара тога времена чији се преписивачки рад примарно везивао за Хиландар и Свету гору. У дечанској библиотеци се тако налазе рукописи Јосифа-Дамјана (Дечани 5 и 73), који је судећи по блискости писмовних слика током шесте и седме деценије 14. столећа радио заједно с непознатим писарем *Псалтира* (Дечани 46). Ту су, даље, *Цветни триод* (Дечани 62) истакнутог и надасве продуктивног монаха Јова, затим рукопис *Григорија Паламе* (Дечани 88) и преписи таха-Марка (Дечани 9 и 27) – сва три из седме деценије. Могло би се закључити да се дечанско братство врло рано окренуло манастиру Хиландару ради попуњавања библиотеке потребним књигама (Тодић, Чанак-Медић 2005: 92). Иако писаних трагова о томе кад су донете у Дечански манастир нема, извесно је да су ови рукописи настали у истом скрипторијуму, из ког су неком приликом пренети у дечанску збирку. Они су могли бити писани по наруџбини, а није искључено да је попуњавање дечанске књижнице у 14. веку било потакнуто тескобним животом манастира између две битке. У том случају, књиге су можда по налогу српског кнеза Стефана или мати Јевгеније са Свете горе пренете у Дечане у последњој деценији 14. века. Међу „пренетим“ рукописима нашао се и рукопис *Григорија Паламе*, „најстарији превод догматско-полемичког списа творца светогорског исихазма“ (Мано-Зиси 2012: 39), те су тако Дечани постали „расадник“ исихазма у другој половини 14. века. У хиландарској пошиљци могао је бити и препис *Живота Варлаама и Јоасафа* (100), међу монасима изузетног популарног књижевног састава.

Последња деценија 14. века у знаку је обнове манастира и његове библиотеке. Затекавши Дечане у лошем стању, Јевгенија-Милица се са синовима, Стефаном и Вуком, уписала као нови ктитор и обновитељ манастира. У Архиву САНУ, под бројем 360, чува се *Трећа дечанска хрисовуља* са додатом *Повељом монахиње Јевгеније и кнеза Стефана Лазаревића.* Рукопис је врло занимљив будући да је текст Јевгенијине повеље 9. јуна 1397. писан на непопуњеним листовима завршне свешчице из средине 14. века. Завршни редови *Повеље* с потврдом патријарха Калиника су, међутим, изгубљени. Постигнута текстовна форма сведочи о томе да је Јевгенијина повеља издата „на лицу места“, очито за време кнегињине посете манастиру. Да је тако, потврђује и писар повеље који је препознат у чувеном преписивачу Данилцу Левооком (Турилов 2010: 201–202, 204–205; Тријић 2017: 362).

Крајем 14. и почетком 15. века велики број листова из дечанске збирке исписан је трудом познатог преписивача Данилца Левооког, који је своје име забележио у само једној књизи – *Типику јерусалимском* из 1416. године (Београд, НБС, Рс 649). Идентификовањем Данилчевих рукописа методом атрибуције, преписивачка активност овог посленика писане речи, чија се продукција пореди с опусом хиландарског преписивача Јова, одвијала се у широком временском оквиру, између осме деценије 14. века и прве половине 15. века (Церн ић 1981: 340–341, 354–356). Дечанска збирка чува шест његових

рукописа, а сасвим је извесно да је био барем један више. Дечански рукописи 52 (*Пролог стиховни за март–мај*), 53 (*Пролог стиховни за јун–август*) и 54 (*Пролог стиховни за децембар–фебруар*) делови су комплета годишњег стиховног пролога које је Данилац Левооки по наруџбини дечанског еклисијарха Варлаама исписао 1394. године. Нема сумње да је у исто време био преписан и први део комплета – *Стиховни пролог за септембар–новембар*, коме се у овом часу не може ући у траг. Данилцу Левооком атрибуирана су још три дечанска рукописа и сви су из последње деценије 14. столећа: *Слова ава Доротеје* (Дечани 79), *Патерик* (Дечани 96) и *Часослов* (Дечани 115).

О месту рада писара Данилца Левооког изнети су опречни ставови које ћемо само кратко поновити на овом месту. Док је Димитрије Богдановић заступао тезу да су Варлаамови пролози настали у Дечанима (Богдановић 1976: 39), Мирослава Грозданови̇ћ-Пајић била је чврстог уверења да су „Данилчеви пролози (бр. 52, 53, 54) писани на Хиландару по наруџбини кнеза Стефана“ (Грозданови̇ћ-Пајић, Станковић 1995: XIX). Надежда Синдик је настанак дечанских пролога из пера Данилца Левооког везала пак за дечански скит Света три јерарха (Синдик 1998; Богдановић и др. 2011: 172). Према постојећим знањима о овом писару, није немогуће да је Данилац Левооки боравио у Дечанима између 1394. и 1400/1401. године, а можда је у задужбини краља Стефана Дечанског провео и више времена. Уколико је *Повеља*, како смо истакли, исписана и издата „на лицу места“, у Дечанима, у време Јевгенијине посете, Данилац је већ морао бити у манастиру. Време писања Варлаамових пролога и *Повеље монахиње Јевгеније* искључују могућност да је Данилац, као врсни писар, био у Јевгенијиној пратњи, као што ни његов боравак на Хиландару није могуће сместити између горе назначених година.

Из пера овог искусног писара дечанским књигама приложен је *Патерик* (Дечани 96) којим се, по свему судећи, заокружују састав и структура дечанске књижнице у 14. столећу. Реч је о обимном српском рукопису исписаном рашким правописом на 327 листова хартије. Помен кнеза Стефана Лазаревића (1389–1401) у запису на крају текста и анализа водених знакова смештају рукопис у последњу деценију 14. века, између 1391/1392. и 1400/1401. године (Богдановић и др. 2011: 394, 399). Белешка о Варлаамовом прилогу заслужује да јој се посвети пажња, посебно због тога што се чини оправданом сумња Биљане Стипчевић да у писару записа на листу 327v треба препознати главног писара, Данилца Левооког (Богдановић и др. 2011: 394). Транскрипцију проблематизованог записа доносимо у целости:

> Гоннмаго нцѡу постнгноутн н желаюмаго насладнтн се. ты же любнмнн сладкын. І(соу)се Сп(а)се мон снѥ малоѥ моѥ прнношенніѥ прїнмн ѩкоже прнѥть н вдовѣн н двѣ лепт҃тѣ. понѥж(е) н разв҃оннкь маль глас(ь) нспоустн. нь велню вѣроу ѡврѣте. тѣм҃же н азь смѣренн н послѣднн вь нноцѣхь. твонмь нензреченн҃нмь промышлѥннѥмь прѣдстатель вь ѡт(ь)чьствѣ моюм (п)оставлѥнь бых(ь) любовню

братнѥ н по(в)елѣннѥм(ь) г(оспо)д(н)на мн кнеза Стефана н брата ѥго (В)лька н м(а)тере нх(ь) кѵра Євгенниѥ. сн ма(л)н дарь прнложнх(ь) цр(ь)квн Г(оспод)а моѥго І(соу)с(а) Х(рн)с(т)а С(ве)томꙋ Пан҃дократорꙋ нже вь Дечах(ь). надеждоу нмѣѥ сего малаго радн прнношенна вѣѵннх(ь) бл(а)гь насладнтн се.

Смѣренн нгоумьнь Варлам(ь) прнложн сню кннгꙋ цр(ь)квн дечан(ь)скон (вѣ)ѵнаѧ мꙋ памет(ь). Б(о)гь да простн н помене … тнсꙋщно н девето.

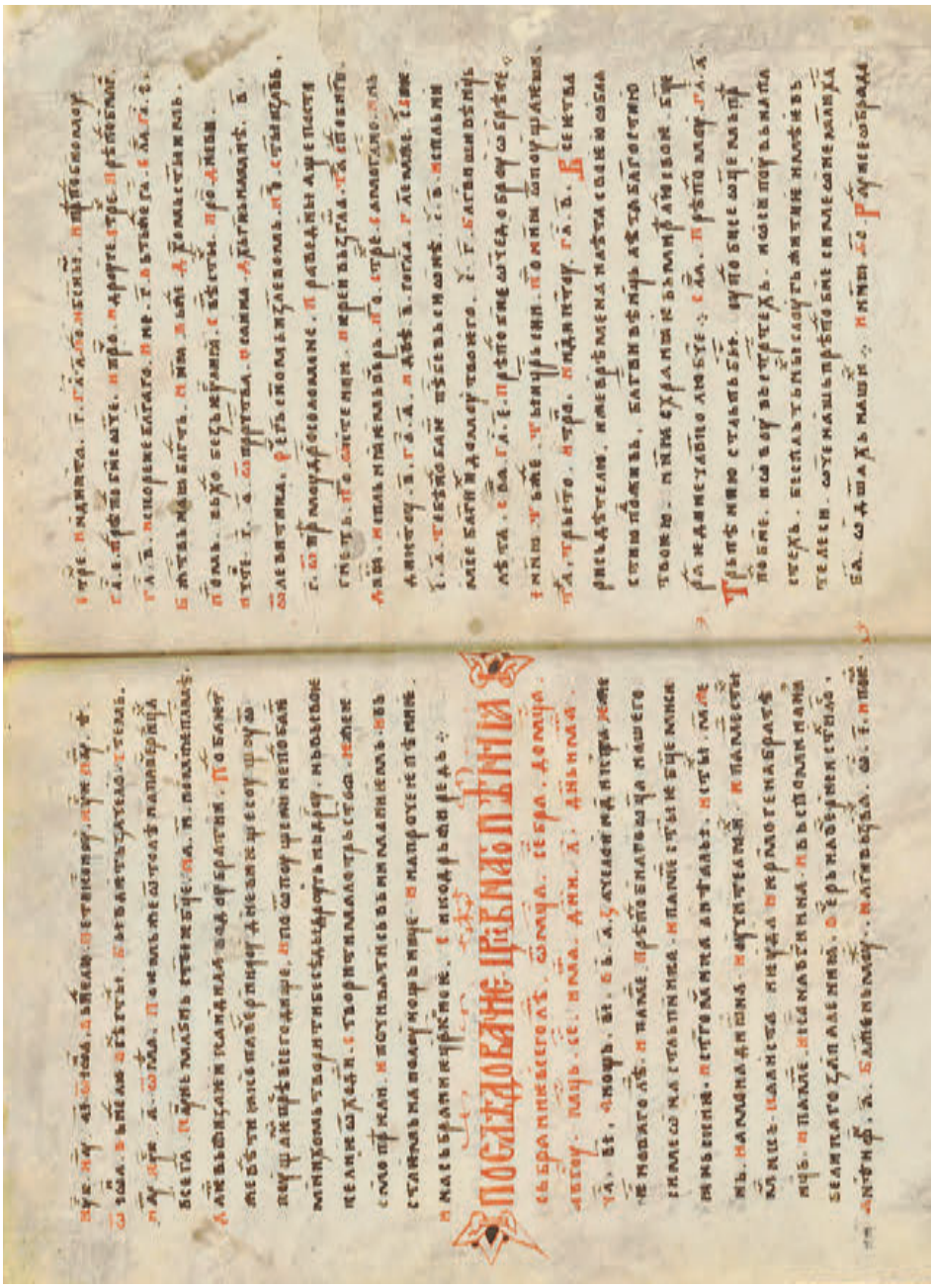
Истакнути запис састоји се из два дела. Први и већи представља аутобиографски фрагмент, у коме казивањем у првом лицу једнине дечански игуман са становишта афектиране унижености приноси књигу манастиру, уздајући се у уживање у вечним благодатима Господњим. Други део записа обликован је према препознатљивом обрасцу и садржи податке о приложнику, дару, затим о страни којој се прилаже и години даривања. Промена казивања у првом, односно трећем лицу, у средиште пажње поставља не само питање да ли исписника записа треба препознати у главном писару, Данилцу Левооку, или приложнику и дечанском игуману, Варлааму, већ у исто време подстиче и на размишљање да ли су запис и главни текст исписани у истом тренутку. Варлаам, наиме, открива још једну, не мање значајну појединост. Даривање дечанске цркве је сасвим сигурно било мотивисано његовим именовањем на место настојатеља Високих Дечана – „љубављу братије и вољом кнеза Стефана, брата Вука и мајке Евгеније (Милице)“. Нема сумње да су приложник рукописа стиховних пролога (Дечани 52 и Дечани 53) и даривалац *Патерика* иста личност по имену Варлаам, при чему је, да подсетимо, уз приложника стиховних пролога изведена интитулација „еклисијарх Варлаам“. Имајући у виду да је комплет пролога Данилац Левооки писао током 1394. године, извесно је да је „смерени игуман“, како је забележено у потпису на крају *Патерика*, Варлаам постао након те године. Упркос оштећености места на коме је забележена година даривања, постављење Варлаама на место дечанског игумана могуће је, ипак, утврдити с више прецизности. У секцији о историјату рукописа, аутори описа дечанског *Патерика* навели су да би „могла бити 6900. или 6909. што би, као годину записа, дало 1391/1392. или 1400/1401“ (Богдановић и др. 2011: 399). Како је 1394. године Варлаам обављао послове еклисијарха у манастиру, извесно је да је на место игумана могао бити постављен између 1395. и 1400/1401. године. Штавише, врло је вероватно да је Варлаам књигу приложио Дечанима у часу када је вољом кнеза Стефана постављен за игумана манастира. То нас даље води закључку да је Варлаам постављен за игумана 1400/1401. године, што нужно не значи да је исте године настао и препис *Патерика*. Другим речима, Варлаамова белешка о прилагању књиге манастиру могла је бити накнадно унета у рукопис који је Данилац Левооки, вероватно у Дечанима, преписао неку годину раније.

Околности настанка рукописа и записа пружају додатно упориште тези да је Данилац Левооки извесно време боравио у Дечанима. И даље остаје отворено питање да ли је овај посленик писане речи био дечански монах или путујући писар, који је у манастир на Дечанској Бистрици допутовао ради обнове манастирске библиотеке. Штавише, могло би се опрезно тврдити да је у Дечанима била развијена, макар и привремено, писарска радионица Данилца Левооког. Његов скрипторски рад помно је пратио еклисијарх/игуман Варлаам, који се врло вероватно и сам подухватао писања.

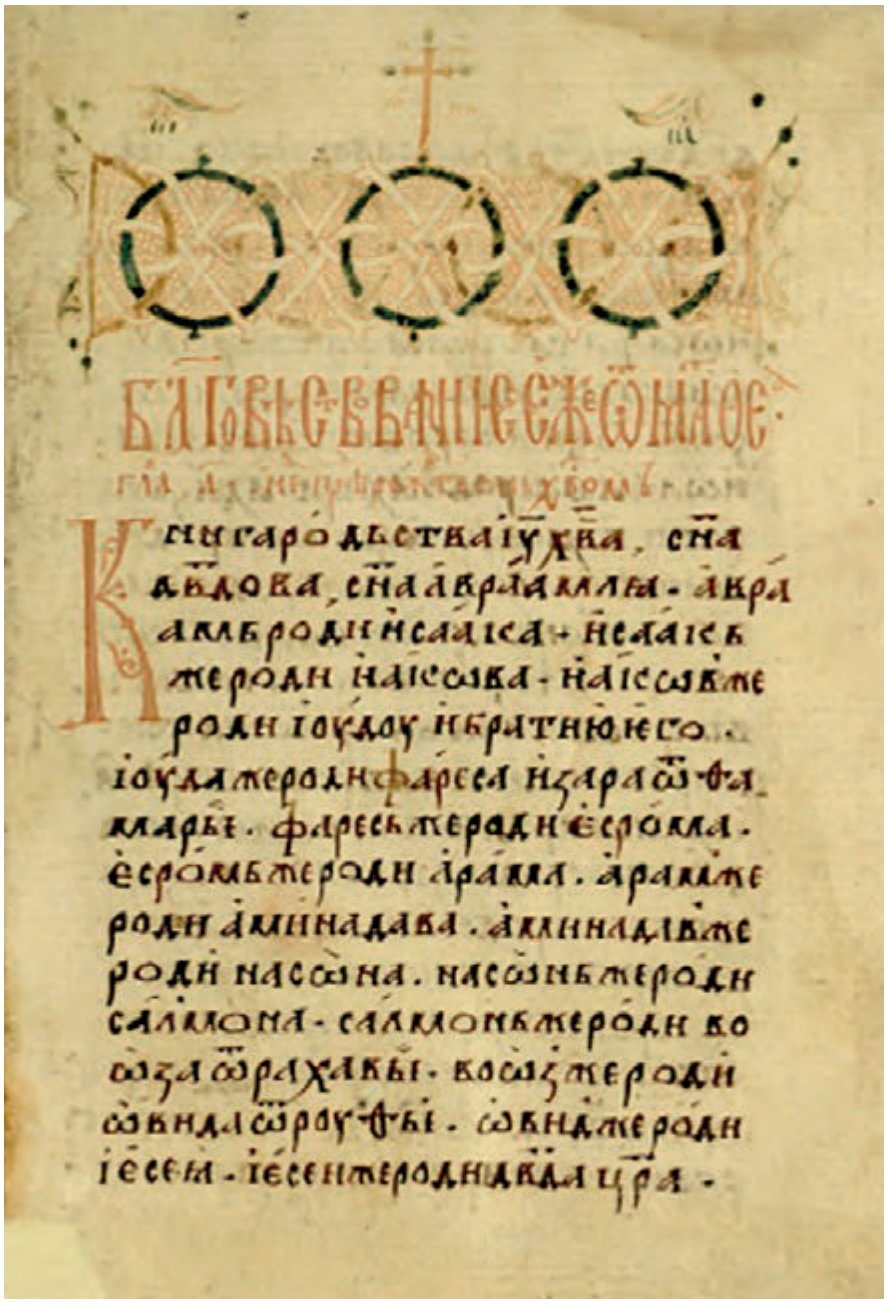
Деценију пре него што је Данилац начинио Варлаамове преписе пролога, у Дечанима, или извесније, у Пећкој патријаршији, Лукије и сарадници преписали су *Стиховни пролог за децембар–фебруар* који, како је у науци већ примећено, представља старију редакцију превода стиховног пролога (Богдановић 1976; Радуловић 2017: 185–187). Уколико је књига писана у Патријаршији, на шта упућује обраћање послушника Дабижива српском патријарху Јефрему на листу 78v, у Дечанима се могла наћи већ у наредном веку, и то врло вероватно у пиргу „Светог краља“.

Упоредо постојање преписа Варлаамове и Лукијеве редакције превода Стиховног пролога у дечанској збирци током претходних седам векова говори у прилог динамичности дечанске књижнице. Дечанска библиотека у 14. веку је, с једне, стране опремана најбољим светогорским преписима и преводима, о чему су се посебно старали владари и чланови владарских породица, док је, с друге стране, она остала „пропустљива“ за архаичност и старину, која је до ње очито допирала са македонских страна. У вези с тим, није згорег поменути да се у Дечанима у једном часу нашао и рукописни *Минеј за јул–август* који је у првој четвртини 14. века преписао Оливер из Прилепа (Дечани 32).

Током 14. века Дечани су, ипак, највише били упућени на Пећку патријаршију. Осим њихове близине, избор белајског подвижника за српског патријарха морао је утицати на додатно снажење духовних веза између ова два средишта. То је за последицу имало не само размену књига између Дечана и Пећи него и преношење хартије из једног центра у други, односно неометано кретање писара из једног у други скрипторијум. Отуда је некад веома тешко утврдити јасне границе између делатности дечанског, односно пећког скрипторијума у 14. веку. Премда је манастир од седамдесетих до почетка деведесетих година подносио разне зулуме и пустошења, сачувани писани извори нису малобројни нити спорне вредности. Готово једновремено оснивање манастира и келиотских заједница у дечанској пустињи претпоставило је обликовање првих књижних фондова, који су упркос недаћама нарастали приближавајући се концу века. Најзад, дечански манастир са својим испосницама био је станиште не само Јефрему него и Данилцу Левооком, чија се продукција мери са Јововом. Може се, према томе, закључити да су писменост и духовност неговане током 14. века у Дечанском манастиру утрле пут успостављању и развоју култа Стефана Дечанског почетком наредног столећа.



Типик, Санкт-Петербург, РНБ, F.п.I.93, 1331–1345, преписивач Добрета, лл. 7v–8



Четворојеванђеље, Дечани 5, 1360/1370, преписивач Дамјан-Јосиф, л. 3

Четворојеванђеље, Дечани 9, 1375/1385, преписивач таха-Марко, л. 14

Григорије Палама, Дечани 88, 1360/1370. и 1540/1550, л. 1

Пролог за децембар–фебруар, Дечани 54, 1394, преписивач Данилац Левооки, л. 1

ЛИТЕРАТУРА

Богдановић 1976 — Б о г д а н о в и ћ, Д. *Две редакције стиховног пролога у рукописној збирци манастира Дечана*. – In: Упоредна истраживања, 1 (за 1975). Београд, 1976, с. 37–72 [B o g d a n o v i ć, D. Dve redakcije stihovnog prologa u rukopisnoj zbirci manastira Dečana. – In: Uporedna istraživanja, 1 (za 1975). Beograd, 1976, s. 37–72].

Богдановић 1986 — Б о г д а н о в и ћ, Д. *Шест писаца XIV века*. Београд, 1986 [B o g d a n o v i ć, D. Šest pisaca XIV veka. Beograd, 1986].

Богдановић и др. 2011 — Б о г д а н о в и ћ, Д. и др. *Опис ћирилских рукописних књига манастира Високи Дечани. Књига прва.* Београд, 2011 [B o g d a n o v i ć, D. i dr. Opis ćirilskih rukopisnih knjiga manastira Visoki Dečani. Knjiga prva. Beograd, 2011].

Бојовић 2003 — Б о ј о в и ћ, Д. *Свети Јефрем Сирин и српска црквена књижевност*. Ниш–Косовска Митровица, 2003 [B o j o v i ć, D. Sveti Jefrem Sirin i srpska crkvena književnost. Niš–Kosovska Mitrovica, 2003].

Грковић 2004 — Г р к о в и ћ, М. *Прва хрисовуља манастира Дечани*. Београд, 2004 [G r k o v i ć, M. Prva hrisovulja manastira Dečani. Beograd, 2004].

Гроздановић-Пајић 1984 — Г р о з д а н о в и ћ - П а ј и ћ, М. *Најстарија хартија са воденим знацима у српским рукописима*. – Научни састанак слависта у Вукове дане, 14 (1984), с. 137–152 [G r o z d a n o v i ć - P a j i ć, M. Najstarija hartija sa vodenim znacima u srpskim rukopisima. – Naučni sastanak slavista u Vukove dane, 14 (1984), s. 137–152].

Гроздановић-Пајић, Станковић 1995 — Г р о з д а н о в и ћ - П а ј и ћ, М., Р. С т а н к о в и ћ. *Рукописне књиге манастира Високи Дечани. Књига друга. Водени знаци и датирање*. Београд, 1995 [G r o z d a n o v i ć - P a j i ć, M., R. S t a n k o v i ć. Rukopisne knjige manastira Visoki Dečani. Knjiga druga. Vodeni znaci i datiranje. Beograd, 1995].

Ивић, Грковић 1976 — И в и ћ, П., М. Г р к о в и ћ. *Дечанске хрисовуље*. Нови Сад, 1976 [I v i ć, P., M. G r k o v i ć. Dečanske hrisovulje. Novi Sad, 1976].

Јовановић-Стипчевић 1988–1989 — Ј о в а н о в и ћ - С т и п ч е в и ћ, Б. *Средњовековно писано наслеђе у заоставштини Љубомира Ковачевића*. – Археографски прилози, 10–11 (1988–1989), с. 71–81 [J o v a n o v i ć - S t i p č e v i ć, B. Srednjovekovno pisano nasleđe u zaostavštini Ljubomira Kovačevića. – Arheografski prilozi, 10–11 (1988–1989), s. 71–81].

Јовановић-Стипчевић 1998 — Ј о в а н о в и ћ - С т и п ч е в и ћ, Б. *Два писара са именом Јефрем из средине XIV века*. – In: Српска књижевност у доба Деспотовине, научни скуп, Деспотовац, 22–23.8.1997. Дани српскога духовног преображења 5. Деспотовац,

1998, с. 159–164 [J o v a n o v i ć - S t i p č e v i ć, B. Dva pisara sa imenom Jefrem iz sredine XIV veka. – In: Srpska književnost u doba Despotovine, naučni skup, Despotovac, 22–23.8.1997. Dani srpskoga duhovnog preobraženja 5. Despotovats, 1998, s. 159–164].

Мано-Зиси 2012 М а н о - З и с и, К. *Књиге хиландарских писара друге половине 14. века у библиотеци манастира Дечана*. – In: Дечани у светлу археографских истраживања. Београд, 2012, с. 35–59 [M a n o - Z i s i, K. Knjige hilandarskih pisara druge polovine 14. veka u biblioteci manastira Dečana. – In: Dečani u svetlu arheografskih istraživanja. Beograd, 2012, s. 35–59].

Мирковић 1960 М и р к о в и ћ, Л. *Рукописни типици српскословенске рецензије*. – Богословље, 1–2 (1960), с. 3–15 [M i r k o v i ć, L. Rukopisni tipici srpskoslovenske recenzije. – Bogoslovlje, 1–2 (1960), s. 3–15].

Поповић, Тодић, Војводић 2011 П о п о в и ћ, Д., Б. Т о д и ћ, Д. В о ј в о д и ћ. *Дечанска пустиња*. Београд, 2011 [P o p o v i ć, D., B. T o d i ć, D. V o j v o d i ć. Dečanska pustinja. Beograd, 2011].

Радуловић 2017 Р а д у л о в и ћ, М. *Најстарији српски преписи пролошког житија Марије Египћанке*. – Зборник радова Византолошког института, 54 (2017), с. 183–196 [R a d u l o v i ć, M. Najstariji srpski prepisi prološkog žitija Marije Egipćanke. – Zbornik radova Vizantološkog instituta, 54 (2017), s. 183–196].

Савић 2017 С а в и ћ, В. *Дечански типик*. – In: Српско уметничко наслеђе на Косову и Метохији. Идентитет, значај, угроженост. Београд, 2017, с. 364–365 [S a v i ć, V. Dečanski tipik. – In: Srpsko umetničko nasleđe na Kosovu i Metohiji. Identitet, značaj, ugroženost. Beograd, 2017, s. 364–365].

Синдик 1998 С и н д и к, Р. *Обнова библиотеке манастира Високи Дечани крајем XIV и у првој деценији XV века*. – In: Српска књижевност у доба Деспотовине, научни скуп, Деспотовац, 22–23.8.1997. Дани српскога духовног преображења 5. Деспотовац, 1998, с. 247–260 [S i n d i k, R. Obnova biblioteke manastira Visoki Dečani krajem XIV i u prvoj deceniji XV veka. – In: Srpska književnost u doba Despotovine, naučni skup, Despotovac, 22–23.8.1997. Dani srpskoga duhovnog preobraženja 5. Despotovats, 1998, s. 247–260].

Станковић 1996 С т а н к о в и ћ, Р. *Приновљене рукописне књиге Народне библиотеке Србије. Водени знаци и датирање*. – Археографски прилози, 18 (1996), с. 253–280 [S t a n k o v i ć, R. Prinovljene rukopisne knjige Narodne biblioteke Srbije. Vodeni znaci i datiranje. – Arheografski prilozi, 18 (1996), s. 253–280].

Стојановић 1901 С т о ј а н о в и ћ, Љ. *Каталог рукописа и старих штампаних књига. Збирка Српске краљевске академије*. Београд, 1901 [S t o j a n o v i ć, Lj. Katalog rukopisa i starih štampanih knjiga. Zbirka Srpske kraljevske akademije. Beograd, 1901].

Тодић, Чанак-Медић 2005 Т о д и ћ, Б., М. Ч а н а к - М е д и ћ. *Манастир Дечани*. Београд, 2005 [T o d i ć, B., M. Č a n a k - M e d i ć. Manastir Dečani. Beograd, 2005].

Тријић 2016 Т р и ј и ћ, В. *Паренесис Јефрема Сирина.* – In: Свет српске рукописне књиге (XII–XVII век). Београд, 2016, с. 269–272 [T r i j i ć, V. Parenesis Jefrema Sirina. – In: Svet srpske rukopisne knjige (XII–XVII vek). Beograd, 2016, s. 269–272].

Тријић 2017 Т р и ј и ћ, В. *Трећа дечанска повеља. Повеља Лазаревића Дечанима*. – In: Српско уметничко наслеђе на Косову и Метохији. Идентитет, значај, угроженост. Београд, 2017, с. 362–363 [T r i j i ć, V. Treća dečanska povelja. Povelja Lazarevića Dečanima. – In: Srpsko umetničko nasleđe na Kosovu i Metohiji. Identitet, značaj, ugroženost. Beograd, 2017, s. 362–363].

Турилов 2010 Т у р и л о в, А. А. *Заметки о сербских грамотах XIV–XV вв.*, *написанных книжным письмом*: *проблемы писцов*, *подлинности и датировки актов* (*из предварительных наблюдений*). – Стари српски архив, 9 (2010), с. 193–216 [T u r i l o v, A. A. Zametki o serbskikh gramotakh XIV–XV vv., napisannykh knizhnym pis'mom: problemy pistsov, podlinnosti i datirovki aktov (iz predvaritel'nykh nabliudenii). – Stari srpski arhiv, 9 (2010), s. 193–216].

Харисијадис 1962 Х а р и с и ј а д и с, М. *Орнаменти рукописног Паренесиса св. Јефрема Српске академије наука*. – Библиотекар, 14/3 (1962), с. 264–271 [H a r i s i j a d i s, M. Ornamenti rukopisnog Parenesisa sv. Jefrema Srpske akademije nauka. – Bibliotekar, 14/3 (1962), s. 264–271].

Церниħ 1980 Ц е р н и ħ, Л. *Нека запажања о српским рукописима у збиркама Лењинграда.* – Археографски прилози, 2 (1980), с. 359–364 [C e r n i ć, L. Neka zapažanja o srpskim rukopisima u zbirkama Lenjingrada. – Arheografski prilozi, 2 (1980), s. 359–364].

Церниħ 1981 Ц е р н и ħ, Л. *О атрибуцији средњовековних српских ћирилских рукописа*. – In: Текстологија средњовековних јужнословенских књижевности. Београд, 1981, с. 335–360 [C e r n i ć, L. O atribuciji srednjovekovnih srpskih ćirilskih rukopisa. – In: Tekstologija srednjovekovnih juzhnoslovenskih književnosti. Beograd, 1981, s. 335–360].

Шакота 1984 Ш а к о т а, М. *Дечанска ризница*. Београд–Приштина, 1984 [Š a k o t a, M. Dečanska riznica. Beograd–Prishtina, 1984].

THE LIBRARY OF THE MONASTERY DEČANI IN THE 14TH C.

(Summary)

According to existing sources and knowledge about Dečani codices, the library of the monastery Dečani, in the century of its foundation, was reconstructed in this paper. The research was conducted in two directions. On the one hand, ktetor mansucripts were considered, while, on the other hand, the organization of the Dečani scriptorium in the mentioned century was highlighted. The copies of the monk/patriarch Ephraim and the scribe Danilac ‘’Left-eyed’’ were observed with special attention.

Keywords: Dečani, library, scriptorium, Ephraim, Danilac “Left-eyed”.

Milena Davidović,
Institute for Balkan Studies – Serbian Academy of Sciences and Arts

NEW FINDINGS IN THE SLAVIC MANUSCRIPT COLLECTION OF THE ATHONITE MONASTERY OF KARAKALLOU

Cyril Pavlikianov (Bulgaria)

In 1996–2001 we published catalogues of the Slavic manuscripts kept in the Athonite monasteries of Vatopedi (Pavlikianov 1996), Docheiariou (Pavlikianov 1999), the Protaton (Pavlikianov 2000), and Karakallou (Pavlikianov 2001). In 2015 we published all the Greek and Slavic documents of the Byzantine period kept in the archives of the Athonite monastery of Karakallou (Pavlikianov 2015). In 2019 we discovered a new, unknown Slavic manuscript in the library of Karakallou (our Slavic no. 4), and came across the fact that Karakallou earliest Slavic manuscript, a severely damaged 13th century Bulgarian *Apostolos*, had undergone a full restoration. Thanks to the kindness of father Paul Karakallinos and of the librarian father Philip Karakallinos, whom we owe a debt of gratitude, we were allowed to photograph all Karakallou Slavic manuscripts again, in order to update and upgrade our description of Karakallou manuscripts published in 2001. Recapitulating the data, by 2019 the Slavic manuscripts of Karakallou were already four. One of them was recently restored (our Slavic no. 1), two of them were in a poor condition of preservation (our Slavic nos. 2 and 3) and there was one very well preserved new finding – a Serbian liturgic book copied in 1682 (our Slavic no. 4).

What do we know about Karakallou Slavic manuscript collection through the centuries?

In the middle of the 16th century a priest from Yassy named Jeremy donated to Karakallou a Psalter which followed a conservative Bulgarian orthography of Moldavian type. This codex is presently kept in the Monastery of Chilandar. The donor's note clearly states that the Psalter was delivered to the monk Euthymios of Karakallou, most probably in the city of Yassy and not on Athos (Богдановић 1978: no. 89). In 1848 Robert Curson (later Baron Zouche) bought from the abbot

of Karakallou a Slavic *Tetraevangelon*, which is presently kept in the British Museum as Add. Ms. 39625 (Джурова, Дуйчев 1977: no. 5). This manuscript is known as the Bdin *Tetraevangelon* and was commissioned in 1348–1350 by the Metropolitan of Bdin (today Vidin), Daniel (Сырку 1898: 442–443).

In the 1850s, the Bulgarian scholar and pilgrim Konstantin Dmitriev-Petkovich visited the monastery of Karakallou and found there three Slavic manuscripts and an old printed Greek Psalter with a Slavic translation. His monograph *Survey of the Athonite Antiquities* refers to each of these books with a short description of two or three lines, which are, nevertheless, enough for identifying the manuscripts (Дмитриев-Петкович 1965: 22–24). Dmitriev-Petkovich had surely seen the *Tetraevangelon* and the *Euchologion*, which we describe here as Slavic nos. 2 and 3, as well as a *Triodion* which we were unable to find. What is important is that he says nothing about the 13th century Bulgarian *Apostolos* of Karakallou (our Slavic no. 1), which was first communicated by M. Bakker in 1990 (Bakker 1990). Consequently, the 13th century Slavic *Apostolos* of Karakallou must have entered Karakallou library after 1860.

Slavic 1

Apostolos (Acts of the Apostles and Epistles of the Apostles). Library numeration 34/37 and 42(4). **Late 13th or early 14th century**. See illustrations 1–4.

In 1990 the manuscript was briefly described by M. Bakker (Bakker 1990), who frequently referred to it in several of his later his later publications (Bakker 1994; Bakker, Tak 1994; Bakker 1996: passim; Tak 1999: passim). In 1999 A. Turilov and L. Moškova listed the *Apostolos* in their Catalogue of the Athonite Slavic codices using Bakker's article of 1990 (Турилов, Мошкова 1999: 30, no. 14).

Codicological description

Parchment, 225 x 155–162 mm, ff. 169. Written surface 175–180 x 120–130 mm. The surviving text indicates that at the beginning of the book only two or three folia are missing, but the end has lost more than a quire. Folium 119 is double and consists of folia 119 I and 119 II. The number 120 is written not on the 120th but on the 121st folium (Bakker 1990: 61). The manuscript was completely restored between 2001 and 2017. The binding is made of leather and has been added after the renovation. The remains of six missing folia are visible between ff. 67v and 68r. The manuscript is written in one column with only exception the text from f. 65r to f. 68v, which is written in two columns. The text is written by one hand, but a supporting second hand can be seen on ff. 38r–39r and 145v–146v. The paper f. 146 mentioned by M. Bakker has disappeared (Bakker 1990: 61). The surviving f. 146 is a parchment one, but it is written by another scribe and the lower half of its *verso* is blank. In spite of this particularity, the text of f. 146v (Timothy I, 6:10–11) continues on f. 147r without interruption.

Ornamentation

Mostly geometrical but also floral and teratomorphic. Decorated initial red letters equal in height to two lines are quite numerous. Teratomorphic initials with floral ornaments are frequent too. There are also horizontal decorative ribbons containing geometric and teratomorphic elements. On ff. 55r, 62r, and 63v one can see red teratomorphic ornamentations in the margin, while on ff. 56r, 64r, 128v, 129v, 133v, 137v, 140r, 142v, 151r, and 153v there are teratomorphic initial letters. On f. 68r there is a geometric decorative rubric consisting of two interlaced ribbons.

Content

f. 1r-v: 18th century Cyrillic text written in Romanian language on an additional sheet of paper with no watermark.

The beginning of the manuscript is missing.

f. 2r: *Inc.*: ... полагаахѫ по всѧ днн прѣдъ (middle *er*) двермн цр҃ковнымн. рекомымн краснмн проснтн мл҃стынѧ ѿ вьходѧщынхь вь цр҃кве. нже вндѣвь петра н ѡанна хотѧща вынтн вь цр҃квь млѣаше мл҃остынѧ прнѧтн. вьзрѣв же петрь на сь (sic) ноаномь рече ... (Acts of the Apostles 3:2–3).

f. 6v: н нспросн обрѣстн селенне бг҃ов ннаковню. соломон же созда емоу храмь на вышннн не в рѫкотворенахь цр҃квахь жнветь ꙗкоже прр҃кь гл҃еть (Acts of the Apostles 7:46–48).

f. 8r: аг҃ль же гн҃ь рече кь фнлнпоу.

f. 8v: фнлнпь же ѡбрѣте сѧ вь азоть н мнмо нды благовѣстьвоваше грады всѧ.

f. 14r: кґ сѫ҃ за҆ поне҆ е҆ не҆ (written as a title within the main text).

f. 37v: а дроузнн нанѣчень ѿ корабѣ. н тако бысть вьсѣмь сп҃стн сѧ до краꙗ.

f. 39r: ПРОЛОГЪ КАТОЛНКНЇСКѢ҆ ЄПНСТ҆ЛІѢ҆

f. 39v: ИАПНСАННЄ НЮАКОВЛѦ Н ЄПНСТОЛНѦ

f. 40r: ГЛАВЫ НЮАКОВЛѦ Н ЄПНСТОЛНѦ

а҃ о трьпѣнн н вѣрѣ несѫмьньнѣ н ѡ сьмѣренѣ мѫдростн кь богатымь, вь нен же.

в҃ (or, maybe, б҃) о раждеженнн сѫщынмь вь нась. н страхь ѧже ѿ него. ꙗко ѿ ба҃ внна. аще бо чьто благо намь ѿ него.

в҃ о кротостн. н чнстотѣ блазѣ. ѡ дательнѣ на блаженьство н ѡ хѫдожьствн н мнрѣ словесн.

г҃ о любвн сѫщын кь комоуждо нелнцемѣрнѣ. п҃рѧк҃нꙋ (sic).

д҃ ꙗ не ѿ вѣры тькмо нѫ ѿ дѣль. н ѿ еднноѧ [..] праведно. нѫ ѿ ѡбою коупно ѡправлает [.....]мн бесуньнъ ѧзыкь оумрщвѣеть н.....] него же дрьжатн потрѣба на похва[ла .....]вѫ бж҃ыѧ вь ненже.

f. 40v: а҃ о блазѣ жнтнй н несварлнвѣ кь себѣ. ѿ славохотнꙗ сѫщааго ѿ прѣмѫдростн чл҃ускы:

в҃ о бж҃н прѣмѫдростн.

г҃ ꙗко ѿ оуныненна н сластолюбна. реть (sic) н нестроенне н вражда на ба҃ бываеть.

д҃ о покаѧнн н на сп҃сенне н не ѡ҆ѫждатн блнжнѣго. ѕ҃ ꙗко не ѡ ѵл҃вцѣ нѫ о б҃зѣ. стѫпанна мѫжоу. ꙋ҆правлѣѧт сѧ.

а҃ вь ненже ѡ лнхонманн н богатынхь. н пнщынхь ꙗже вь мнрѣ. н ѡ неправьднѣ. н сѫдѣ б҃жы.

в҃ о дльготрьпѣнн. н о прѣтрьпѣнн н страстн, н ѡ нстннѣ:

г҃ пооуѵенна комоуждо. подобна сѫща сь вѣроіѫ.

д҃ ꙗко послоужіытн подобаеть сп҃енню блнжнѣго.

ϩⲁⲛⲁⲅⲛⲱⲥⲓⲥ ⲉⲣϩⲟⲙⲟⲗⲟⲅⲓⲁ ⲓ҆ⲁⲕⲱⲃⲟⲩ.

f. 42r: покажы мн вѣрѫ твоіѫ ѿ дѣль свонхь. н азь покажѫ тебѣ ѿ дѣль монхь вѣрѫ своіѫ (James 2:18).

f. 44r: а се ст҃го прр҃ка нлнѫ н елнсеа ѿ нѣкѐва катѐ: (red title within the main text).

f. 44v: і книгы нѧковлѧ ѡбьщѧѧ нмѧть грановь е҃.

ськазанне ѡбщынхь книгь прьвынхь петн.

f. 45r: заѵѧтцн тѣхьжде книгъ.

а҃ о поновленнн ѥже ѡ х҃ѣ н ѡ трьпѣннн нскоусомь н ѡ сь (middle *er*) пасьнѣн. вѣрѣ проповѣданѣн прр҃окы.

в҃ о надежды н ѡ сьвашенн (sic). н ѡ оутврьжденн жытноу вьс҃новленна.

г҃ ꙗко подобнѣ вьсн҃овленноу жытн н ѡ хс҃ѣ. на оуспѣхь вьнѣшьнїнмь. н вь славѫ бж҃ыѧ:

д҃ о повнновленнн кь властелемь н ѡ бг҃оѵьстн. н любвн къ (middle *er*) братнї.

е҃ о повнновенн рабомь н ѡ трьпѣнн н безлобнн х҃а дѣлѣ.

[ѕ҃] о послошанн жень [.]гѣ н ѡ вькꙋпнѣемь сьмыслѣ нхь кь мѫже[...] вь сь(middle *er*)пась доуховныи. вь ѡбразь саррнь.

[з҃ ...]енн мѫжьстѣ кь женамь.

[и҃ .....]ѣ н кь всѣмь кротостн. енже ѡбразь б҃ы прннон[.....]олюбьство на насьже крщ҃еннемь х҃совомь помл҃ованнѐ.

f. 45v: ѳ҃ о сврьж[е]нн злынхь дѣль н ѡ подтн н доуховныхь плодѣхь. по разлнчноу даровь.

і҃ ѣко ѡбьщына ꙗже кь х҃оу сеѧ дѣлѣ вьздрьжатн подобаеть вещъныѧ страстн надежде ѧже ꙗже кь немоу. трьпѣтн ѿ нѣхь врѣды.

іа҃ пооуштенне попомь н ѡ блюденнн паствѣ. н ѡбьщынмь сьмѣренн вьсѣхь кь коемоуждо вь побыть на сотонѫ.

і҃в молн҃тва ѡ сьврьшенн вѣровавшынхь.

ПЕТРОВА ЕПИСТОЛИ ПРЬВАЯ

f. 50r: петровы книгы ѡбщѧѧ прьвыѧ писаны. ѿ рнма: нметь грановь. сл҃ѕ.

НАПИСАНИЕ ПЕТРОВЫ ЕПИСТО/лиѧ вторыѧ.

f. 50v: ГЛАВЫ ПЕТРОВЫ ЕПИСТОЛИѦ: в҃.

а҃ о званн н вѣрнѣмь дѣлы нзвѣстованомъ (middle *er*) добрыѧ дѣтѣлн. оупваннемь бѫдѫщыхь благь.

в҃ повелѣнне на вьспомннанн оуѵенна по ѡшествїн его н како на горѣ ѳаворсцѣн гл҃а бж҃ыа оуслыша ѡ с҃н.

г҃ прорєченне льстнва вьстанна єретнкъ (middle *er*) н неѵьсті[в]а нхь н бѫдѫщѫѧ мѫкы:

д҃ пакы реченне ѡ злобѣ ѵлвкь єретнкъ: а҃ вь ненже ꙗко вьнезапѫ прндеть хсь. на конець сего вѣка. тѣмже лѣпо есть готоватн сѧ вьсѣмн [до]брымн мнры.

ПЕТРОВА ЕПНСТОЛН КА҃ѲОЛІКЇ В҃:

f. 53v: СТАГО АПЛА ПЕТРА: ВТОРЬНѦ КНИГЫ:

NАПНСАННЕ НѠАNОВѢ ЕПНСТОЛНЇ

f. 54v: ГЛАВЫ НОАNОВЫ ЕПНСТОЛН ПРЬВѢН.

а҃ евг҃ско бг҃овне хво вь ненже ѡ нсповѣданнн н вьнннманін ѡ не сьгрѣшатн.

в҃ ꙗко сьблюденне заповѣднн бжы н разоума оутврьждаеть. ѡ любвн без неѧ же есть неѵьстне. вь ненже оученне благодѣтн комоуждо по вьздрастꙋ. н ѿвращенн н любвн ꙗже кь мнроу.

г҃. о лъжебратнн ѿметаннкь ба҃. ꙗко благоѵьстне ꙗже вь ха҃ ѡѵе҃ нсповѣданне ѡѵе҃ бг҃овествне сн҃оу есть бг҃овне.

а҃ вь ненже ѡ бжы н дховнѣ дарованн н вь ст҃ынн на ꙋпванне вь разоумь бжын.

в҃ ꙗко всѣкь нже ѡ хѣ кромѣ грѣха сьгрѣшаіѫ н бо ѿ днꙗвола есть.

д҃ (г҃ is omitted) о любвн ꙗже кь нскрьномоу н ѡбыѵаꙗ подателна. а҃ въ ненже ѡ сьвѣстн блазѣ. сѫщын вь вѣрѣ нс хвѣ.

в҃ о расмотренн дхь вь нсповѣданне вьѵловѣченнѧ гнѣ.

е҃ [.....] братолюбн н вь бг҃оѵьтне.

f. 55r: ѕ҃ (the title is not readable).

з҃ (three words are not readable) стн кр[....] (two words are not readable).

НОАNОВА ЕПНСТОЛН: ПРЬВАꙗ:

f. 59v: NАПНСАННЕ НОАNОВЫ ЕПНСТОЛНѦ ВТОРЫД

f. 60r: ГЛАВЫ НѠАNОВЫ ЕПНСТОЛНІѪ ВТОРЫѦ

а҃ по проглашеннннѡ правѣемь жытнн. вь любвн бжын вѣроіѫ благоѵьстноіѫ. непрѣложноіѫ.

а҃ вь ненже ꙗко не подобаеть єретнка вь храм н нлн цѣлѧватн ѡ грѣсѣ.

в҃ обѣщанне прншествна его. ѡ оупванн на ползѫ. стн е҃.

НѠАNОВА ЕПНСТОЛН. ВТОРАꙗ

ⲣⲉⲥⲟⲛ: ⲉⲗⲁ: ⲣⲁⲁ: ⲙⲉⲉⲣⲁⲓⲉ (sic).

f. 60v: NАПНСА[N]НЕ: НѠАNОВЫ ЕПНСТОЛНѦ. ТРЕТНД.

ГЛАВЫ НѠАNОВЫ ЕПНСТОЛНѦ ТРЕТ[НѦ]

f. 61r: а҃ молнтва ѡ сьврьшеннн (circa 17 letters are deleted).

странолюбна братнн ха҃ радн. а҃ вь ненже ѡ развращенн льстн. в҃ о днмнтрне мѫже сьвѣдѣтелствоуеть добрѣ.

г҃ о прншествн кь ннмь вь скорѣ на ползѧ: стнхо^{в} ѕ҃.

f. 61v: НѠАNОВА ЕПНСТОЛН. ТРЕТНꙗ КА҃ѲЛНКН

NАПНСАННЕ НЮДОВЫ НЕПНСТОЛНѦ.

f. 62r: ГЛАВЫ НЮДОВЫ: НЕПНСТОЛНІѪ

а҃ о вьнимании доуховнѣ вѣрѣ. занантне неуьстивынхь. нлюбодѣнце мѫжь вь ненже ѡ бѫдѫщынимѫ (sic) мѫцѣ нхь подобню древнихь грѣховь же и лоукавстбнїа.

б҃ о каѥнне нхь ѡ льсти и неуьствии и неуистотѣ и хꙋдѣ и сьтворенѣ лицемѣри на льсть даромнѣнне (sic):

г҃ о [оу]твръжденнихь вь вѣрѣ милостынѧ же. и жѧдѣнии искрьнѣаго на сьпасение вь свѧтынѧ молитва ѡ нихь вь ст҃ынѧ и дрьзнѡвение ѵисто [..]лавѡ҆лвеснем бж҃ыем.

НЮДОВА ЄПИСТОЛИ.

f. 63v: ПРЬВОЕ СЛОВО ПАВЛА АП҃ЛА КНИГ҃А ПРѢѴИ. *Inc.*: ѡ любовноу оуѵению и тьщанноу дивль сѧ твоен любви, ѡ҃ѵе ...

f. 64r: ОБЬХОЖДЕНИЕ ПАВЛА АП҃ЛА. *Inc.*: оть дамаска сказати начать и вьзыде вь ієс҃лимь. ѿ тѫдоу вь (middle *er*) тарсь.

f. 65r: МѪЧЕНИЕ ПАВЛА АП҃ЛА. *Inc.*: при нерони ц҃ри римецѣ мѫчень бысть тоу павль ап҃ль. мечемь главѣ его ѿсѣченѣ вь трндесѧтное и шестое лѣто по вьск҃рсении сп҃са нашего и҃с х҃а.

ГЛАВОНАЧИНАНИЇА ЧЬТЕНИЕМЬ КОЛИКО КЛАЖДО ЕПИСТОЛИ ГЛАВЬ (middle *er*) ИМАТЬ. И СЬВѢДѢТЕЛЬСТВИ И ГРАНЕСЬ (middle *er*). вь к римстѣи епистолии. ѵьтени. е҃. главь. ѳ҃і: сьвѣдѣтелстви. к҃и.

f. 66v:

I column: ПРОГРАМАТА ПРОЧРЬТАНИЇА: ѵрьниное ѵисло мѣрѫ ѥавлѣеть когождо сьвѣтелствиїа конмждо книгамь. ѵрьвеное же ѵинь и мѣрѫ коеѧждо епистолиѧ править. прилежѧщее же пакы вь(middle *er*)натрьѧдоу ѵисмѧ самь (sic) словесемь ап҃льскыхь кьнигь. конѵѣваеть же сь (middle *er*) ѡбоею и пакы начинаеть епистолии.

II column: ПАКЫ НАЧИНАНИЕ ГЛАВАМЬ БЖЫИ СЬВѢДѢТЕЛЬСТВИ вь (middle *er*) кь (middle *er*) римьстѣи епистолии м҃и.

раздѣлихь вьсѣ ѵьтенна и хранихь вса ап҃льскыѧ книгы испытанно на и҃ гранесь. и главы коегождо ѵьтениїа прѣдьложихь. и сѫща же ѡ немь сьвѣтельствиїа и еще же и еликоу гранесь ѵьтение есть. гранесь. з҃.

f. 68r: написание вьсѣмь главам вьсѣкоѧ епистолиѧ павьла ап҃ла имѧщамь етерамь и ѵѧстнаїа раздѣлениїа ѵрьвенна. евангелское оучение и ѡ сѫщынихь вьнѣиждꙋ благодѣти х҃вы. и ѡ оупьвании. ѡ жытии х҃вьнѣ: ꙗ (this text is written within a decorative rubric).

f. 68v: ПАВЛА АП҃ЛА К РІ||мѣнемь. The text of the next three lines has been deleted and written anew, most probably some decades after the completion of the codex.

f. 85r: прологь коринѳьскыѧ епистолиѧ прьвыѧ. сиѧ поущаеть ѿ асинскаго ефеса.

f. 86r: главизны кь коринѳьскыѧ прьвыѧ епистолиѫ о мнозѣхь иразличынихь грѣсѣхь коринѣтѣнь. много исправение имать епистолиїа.

а҃ по прѣдьпнсанню ѡ неразномысльнѣ. межѝоу собоѩ славохотню. сѫщы вь прѣмѫдрости ѹл҃вѹцѣ. вь ненже ѡ б҃жы мѫдрости. о слоуѹахъ ꙗко не достонть сѫднти оуѹнтелемь. ꙗко не достонть грьдити сѧ. о любодѣнцнхь и ѡ любодѣнцахь и ѡ прнѹѧщаѩнхь сѧ нхь.

г҃ ꙗко не подобаеть прѣти сѧ прѣдь невѣрныими. вь ненже ꙗко не подобаеть блѫда творити.

д҃ о брацѣхь и ѡ вдовьствѣ и ѡ женитвѣ. вь (middle *er*) ненже ꙗко не подобаеть разлѫѹити сѧ мѫжемь ѿ жень аще и невѣрни сѫть дроузии.

е҃ о ѹистотѣ и ѡ двоженьствѣ. о разлиѹии брашень (sic) и ѡ (two words are deleted).

The titles of chapters ѕ҃ and з҃ are not readable.

f. 86v: и҃ [ѡ] разлиѹии даровь и ѡ смотреныхь. вь ненже ѡ любви. ꙗко велицѣ дарѣ. о прб҃роуствии и ꙗко болшы ѧзыка.

ѳ҃ о вьск҃рѣшении вьсѣхь тѣлесь. вь ненже ѡ х҃вѣ исправении и оустроении вь подобне вьстаѩщыихь сѣмень о измѣнении вь славѫ и вь (middle *er*) силѫ.

КЬ КОРЕНТИЕМЬ ЕПИСТОЛИ ПРЬВА

f. 103r: кь корнѳиѡмь а҃ написа се ѿ филиппь (middle *er*). стефаниѡмь. и фортонатомь. и аханкомь и тимоѳеимь. ѹтени: е҃. гла҃ ѳ҃ послоушьствіи. зі҃ гранесь ѱ҃о.

ськазание корнѳскыѧ в҃ епистоѝн. сиѧ посилаеть ѿ македониѧ а непщевание епистолиѧ есть се. приемше корнѳѣи[...]

f. 104r: вь ѹет҃ркъ ї не҃ (written as a title within the main text).

кь коренѳиемь. епистоли: павель апль и҃с х҃вь волеѩ б҃жыеѩ и тимоѳеи брать ц҃рквь б҃жыи сѫщы вь коренѳѣ. сь с҃тыми вьсѣми. сѫщыими вь всеи ахаи (The Second Epistle of Paul the Apostle to the Corinthians 1:1).

f. 114v: кь корентиемь в҃ написана бы҃ ѿ филиппь титомь и лоукоѩ ѹьтениѧ д҃ главизнь і҃ свѣтѣлстви а҃і гране҃ фв҃.

СЬКАЗАНИЕ ГАЛАТЬСКЫѦ ЕПИСТОЛИѦ. сиѩ посилает ѿ рима видѣвь нхь прѣжде и оуѹивь.

f. 115r: главизны галатийскыѧ еп҃стлиѩ:

а҃ по прѣдьпнсании повѣсть. ѡ своемь прѣставении ѿ жыдовьства поѧвленноу.

в҃ о сьвѣдѣтелствии апльсцѣ. вь жывотѣ вѣрнѣ.

г҃ о прѣрѣковании еже къфѣ (=Κηφᾶς, Galatians 2:9) ѡ вѣрнѣ сп҃сении а не зак҃ни:

д҃ ꙗко вѣроѩ с҃тыни а не закономь.

е҃ ꙗко авраамь ѿ вѣры ѡправда сѧ. на ѡбразь намь.

ѕ҃ ꙗко законь не ѡправдаеть нь ѡбличаеть и кладьвѫ вьзлагаеть ѩже раздрѣжаеть х҃сь.

з҃ ꙗко не ѿ закона нь ꙗко ѿ ѡбѣтованиѧ благаа. законоприготовании кь ѡбличенноу.

и҃ ꙗко подь тварнѫ бѣшѫ законими.

ѳ҃ ꙗко вь свободнѣ женѣ авраами (sic) и вь истѣ ѡтроѹдти и вь ѡбразованомь не подобаеть работати законоу.

і҃ ꙗко званнє наше не подьлежыть ѡбрѣзанноу и закона за христосовѫ мѫкѫ.

а҃і подьписанне доуховныѧ свободы.

в҃і отьмѣтанне ѿ влѣкѫщыихь на ѡбрѣзанне и ѡбращенне кь новѣи жызни дх҃овнѣ: гра҃не: ѳ҃і.

КЬ ГАЛАТОМЬ ПАВЛОВА ЕПИСТОЛИИ:

f. 119 II: [.]кь гаѳ҃мь (sic) написа сѧ ѿ рима гра҃с сн҃г чьтеии в҃ гла҃ і҃в свѣ҃. а҃і.

f. 120r: ꙗ главы кь ефесиискыѧ епистолиѧ. прьваꙗ:

а҃ о избраниии нашемь еже ѡ х҃ѣ и ѡ вьвождении сьврьшениии. в҃ молт҃ва ѡ внесеныихь благъвоны ѡ х҃ѣ. г҃ о познании ѧзыкь и ꙗюдеи ба҃ хс҃тмь на оупваниї благодѣтиѫ.

д҃ о данѣ немоу бж҃ыи прѣмѫдрости. на просвѣщение ѧзыкь. и на ѡбличение бѣсь.

е҃ молт҃ва ѡ цр҃кви силоіѫ и любовиѧ бж҃ыеѧ.

ѕ҃ оучение ѡ единѣи любве. еіѫже (sic) и дарованне раздѣлишѫ сѧ на ѡбщьиѫѧ полза.

з҃ о цѣломѫдрии правдѣ. творѧщы ины бг҃овидьцѧ. и҃ ꙗко подобаеть жыти достойно ст҃ыиѧ дѣлы. злобѫ ѡбличаіѫщѧ. не словеси дх҃омь. испльнень (middle *er*) псалми не вниомь (middle *er*).

ѳ҃ разуитание достоѧщыимь. домашниимь повиинымь и владѧщыимь по х҃ѣ. і҃ образѣ вьѡрѫжение ѡ х҃вѣ силѣ.

ПАВЛА АПОСТОЛА ЕПИСТОЛИ КЬ ЕФИСИѠМЪ:

f. 125v: кь ефесиѡмь написан бысть ѿ рима тихикомь. чьтеии. в҃. гла҃. і҃. свѣтеѧви: ѕ҃. гра҃сь т҃вї.

ГЛАВЫ КЬ ФИЛИПИСИИСКЫѦ ЕПИСТОЛИѦ

а҃ похвала ѡ добродѣтѣли филиписѣнь: и молитва сьврьшению. в҃ повѣсть ѡ житии его подвизаниѣ испѣшиѣ: г҃ оучение ѡ единении кь бг҃оу и ѡ житии иже на бж҃ыѧ.

д҃ о тимоѳеи и ѡ пафродитѣ. ꙗже посла кь ними.

е҃ о дх҃овнѣ житии и не сѫщыихь по плъти. иже есть подобие сьмрьти х҃вѣ.

ѕ҃ оучениѧ ѡсобна етерыихь. ѡбща всѣмь.

з҃ прилѣтие посланыѧ емоу слоужбы. гранесь ѳ҃ к филиписиомь похвала ѡ благодѣꙗнии. филиписиѡмь. и м҃литва сьврьшениоу.

f. 126r: ПАВЛА АП҃ЛА ЕПИСТОЛИКЬ ФИЛИПИСИѠМЪ

f. 129v: кь филиписиѡмь написа сѧ ѿ рима епифродитомь учи҃. в҃ гла҃ з҃. гранесъ с҃и.

сь(middle *er*)казание кь коласанскыѧ епистолиѫ. сиѫ поущаеть ѿ рима не видѣвь ихь и еще. ни слышавь ѡ нихь.

f. 130r: ГЛАВА КОЛАСАНСКЫѦ ЕПИСТОЛИѪ

а҃ похваление ѡ коласанехь познавшыимь ба҃ оупьваниимь. в҃ молт҃ва ѡ нихь. вь прѣмѫдрость дѣиствиѫ. вь силѫ трьпѣниѧ сь похвалоѫ познаниемь чистомь. г҃ о твари и о сьздании хв҃ѣ по сьнѧтию бж҃ыоу. д҃ о приведении ѧзыкь

ст҃ынмн н пльтнѫ хв҃оѧ вѣроѧ. е҃ о оучєннн сь(middle *er*)зданомь страстмн єго. непрѣдьставлєнне б҃жыє.

ѕ҃ ꙗко не подобаєть послоушатн ѹл҃ускы прѣмѫдростн льстны. нмѧщынмь прѣмѫдрость х҃вѫ.

з҃ ꙗко сьчєтанне б҃жыє протнвоу законоу єсть. єже жытн дх҃овно сь х҃мь. н҃ ꙗко ѡбразн пльтскааго закона пльтьскынмь порѣбнн сѫть. а не дх҃овньнмь жывѫщынмь снлоіѫ б҃жыєѧ. ѳ҃ оучєнне ѡчнщєнна ст҃ынѧ ѹл҃колюбнꙗ бг҃олюбнꙗ. оучєнноу любєннꙗ пѣннꙗ похвална кь бг҃оу жытнꙗ похвалы. і҃ вь нєнже кь прнснымь єднно дш҃но. н кь щоуждннмь мѫдр҃но н смт҃рно. грѧ҃єс ѳ҃і.

КЬ КОЛАСАЕМЬ ПАВЛОВА ЕПИСТОЛІ

f. 133v: кь колаѧ҃емь напнсана бы҃ ѿ рнма тѹхнк҃м, н ѡннсн҃мм,. ѹ҃е. в҃. глѧ҃ і҃. грѧ҃ сн҃.

ськазанне тесалоннкнскыѧ а҃ епнстолнѧ. снѫ поущаєть ѿ аѳннь. вндѣвь нхь прѣжде нх҃лнвь (sic) скозѣ нѧ.

f. 134r: ГЛА҃ ТЕСАЛОННѢЬСКЫѦ А҃ ЕПИСТОЛНѪ

а҃ похвала тесалоннкнємь ѡ достоннынхь подвнзѣ апл҃цѣх. в҃ желанне єго н радость ѡ ннхь н печаль. ꙗко да сьврьшыт сѧ. г҃ мол҃нтва кь бг҃оу н҃хоу ѡ прншествн єго н вьзвращєнн н оутврьжденнн тесалоннкєѡмь до прншествнꙗ х҃ва. д҃ оучєнне цѣломѫдрнꙗ правды. ꙗко на сѫдѣ братолюбнꙗ дѣланнꙗ своєго цѣннаго. є҃ оучєнне ѡ разоренн сьмрьтн. прн жывыхь н мртвы҃ вь ꙗвленне х҃во. ѕ҃ вьнезаапѫ прнтн хоу҃. ꙗко побаєть готовнтн сѧ тьщаннємь вѣроіѫ. оупьваннємь (middle *er*) любовнѫ. чьстнѫ мнромь. дльготрьпѣннємь. оучєннꙗ любєннємь. з҃ мол҃нтва ѡ ст҃ынн дх҃а н дш҃ѧ н телесе.

f. 134v: КЬ ѲЕСАЛОННКНЕМЬ (middle *er*). А҃. ПАВЛОВА ЕПИСТОЛНН

f. 137v: кь тесалонїкнємь напнса сѧ ѿ аѳїнь. ѹе҃ а҃. глѧ҃ з҃. грѧ҃ рѹ҃г. напнса҃ бы҃ ѿ лїца павл҃ва. ї снлоуꙗнѣ н тнмоѳєѡва.

ськазанне ѳєсалоннкнскыѧ в҃ епнстолнѧ. снѫ поушаєть (sic) ѿ рнма н внна епнстолнѧ єсть сн. дрꙋзнн солоунѣне ходѧще праздннн.

f. 138r: глава тесалоннѹскыѧ епнстолнѧ в҃.

а҃ похвала ѡ ѳєсалоннкнєх. вѣрн н любве. н трьпѣннꙗ вь чьсть нмь н вь мѫдрость ѡскрьблѣіѫщынмь. н мл҃тва ѡ кончѣннннх славнѣ вь славѣ х҃вѣ. в҃ о кончннѣ єгда антнхрьсть послань бѫдєть на ѡблнчєнне юдєѡм не вѣровавшынхь х҃вн.

г҃ похвала званню вь нєнже бѣжденне прѣбыванїꙗ н мл҃тва кь х҃оу бг҃оу ѡ оутврьжденн нхь.

д҃ о оутѣшенн мл҃нтвы себе радн. н ѡ дѣлѣ вь нєнже мл҃тва ѡ немь. вь любве б҃жыѧ. є҃ бѣжденне дѣланнꙗ н ѿлѫчєннꙗ дѣлатель н злодѣлатель.

ѕ҃ мол҃тва ѡ мнрѣ нже ѿ х҃а грѧ҃сь є҃і:

КЬ ѲЕСАЛОННКНЕМЬ В҃ ЕПИСТОЛН ПАВЛОВА

f. 140r: кь ѳєсалоннкнємь в҃ напнсана бы҃ ѿ аѳннь (middle *er*) ѹе҃: а҃ глѧ҃ ѕ҃ грѧ҃с р҃ѕ.

СКАЗАННЕ ПОУЧЕНЫХЬ КНИГЬ КЬ ТИМОѲЕОУ. сиѧ книгы ѿ македонинѧ к тимоѳеоу вина же ихь си есть.

f. 140v: ЗАЧѦТЦИ КНИГЬ ПОУЧЕНЫИХЬ КЬ ТИМОѲЕѲ.

а҃ о направлении вь любве б҃жыѩ не трѣбоуѩщы прьваго закона. в҃ о избраниии юмоу своимь на благовѣстьвование по благодѣти б҃жыи бывшомоу прѣжде гонителѣ. г҃ заповѣдь ѡ вѣрнѣ и благодѣтнѣ слоужбѣ без неіѩж[е] бѣда бываеть. д҃ о м҃тве ꙗко за всѧ. и ꙗко вьсьжде бе[з] зловы без мѧтежа прѣуистѣ. е҃ о оучителехь. ꙗко мѧжемь ѥсть по̑бно оучи҃. а не женамь вещи дѣлѣ. и страсти ꙗже ꙗже ѿ прѣлости. ѥже расыпа рождество х҃во. ти вѣра ихь и жытие. ѕ҃ о нравѣ епск҃пцѣ. и ѡ попѣхь. и ѡ дѣѩцѣхь. з҃ о выпльщении б҃жыа с҃на. и ѡ исказѣхь вѣрѣ бышѧщыхь ѿ бѣсь. и҃ о троудѣ благоустнѣ. сь надежѣѧ.

f. 141r: і҃ ѣковлѣ по тѧ комоуждо приносити оучение: а҃і о лѣтѣхь вдовиуихь. и ѡ стронхь и ѡ вини. в҃і о устн поповсцѣ. г҃і о поставении поповсцѣ и ѡ оутврьжѣнїих,,. д҃і ѣко никоеже дѣло не потант сѧ. е҃і о послоушании рабии. ѕ҃і о любѧщыихь вьзвитиѩ и ѡ льжьихь оучительхь. з҃і запрѣщение страшно. и ѡ уистѣ послоушании до конца. и҃і. наказание б҃гатымь вь сѧщее жытие.

КЬ ѲИМОѲЕОУ ПОСЛАНИЕ ВТОРОЕ:

Inc.: павль апл҃ь и҃с х҃вь по повелѣнию б҃жыоу ѡ҃ца нашего и ї҃а и҃с х҃а. надеждѧ нашеѧ тимоѳеоу присномоу чѧдоу (Timothy I 1:1–2). As M. Bakker has already remarked, there is a discrepancy between the title and the content: *In fact, this is the first Epistle, although something seems to have been added* (Bakker 1990: 66).

f. 146v: The lower half of the folium is blank, but there is no interruption in the text when passing on f. 147r (Timothy I 6:10–11).

f. 147v: ськазание вторыихь книгь к тимоѳеоу. сіѩ книгы пакы поучаеть ѿ рима. вина же сих книгь се. шедьшымь вь слѣдь павла. и ѡ ѡставивьшемь имь ѥго вела павль.

зачѧтци книгь поученыхь к тимоѳеоу.

а҃ похвала вѣрѣ тимоѳеѡвѣ и поучение ѡ трьпѣниии. по лѣпотѣ благодѣти. вь ненже и самь тр҃пѣаше страждѧ.

f. 148r: г҃ о беспечѣлствѣ нынѣшнѧѧ жызни. и ѡ нетроудьнихь пищахь. д҃ о вѣрѣ ꙗже кь х҃оу и ѡ трьпѣни сь надеждеѧ чьсти праведныѧ. е҃ о правѣмь оучении. и ѡ жызни чистѣ и ѡ сьмирени на противѧщѧѧ сѧ. ѕ҃ пророчение ѡ злобахь чл҃ускахь. оумножаѩщыих сѧ. и ѡбличение прѣльсти. з҃ поучение. ꙗко подражати сѧ вела на противение злымь. вь послоушание б҃жые. и҃ о сьвратившихь. излиха. имже противити ті҃м҃ѳеа. ѳ҃ о сьмрьти емоу своен ꙗко приспѣваеть вь славѧ вечнѧѧ.

КЬ ТИМѲѲЕОУ ПОСЛАНИЕ ПАВЛОВО ВТОРОЕ.

f. 151r: СЬКАЗАНИЕ ПОУЧЕНЫИХЬ КНИГЬ КЬ ТИТОУ. сиѧ книгы поучаеть кь титоу. оученикоу своемоу егоже поставн прьваго епископоупа вь критѣ.

f. 151v: глава книгь поученыихь кь титоу:

а҃ о оучителехь по̑бныихь на слоужбѧ. и на ѡбличение непокоривыимь.

в҃ на дрьжѫщѧ пльть на ѡчѹщенне. н по нравѣ дх҃овнѣ. г҃ оучениꙗ ꙗже по̑бно есть. когождо оучнтн. д҃ о рабѣхь ꙗко да н тн ѡ х҃совѣ благодѣтн. достонно работѧть:

КЬ ТНТѸ НАПНСАНА ЕПНСТО̑

f. 153r: к тнтоу крнтьскы цр҃кве прѣжде епнскѹпѹ с҃щенѹ напнсана бы҃ ѿ нникополѣ. македоннѧ чьтенне а҃. главнзнь. ѕ҃. свѣтл҃во. а҃. гра҃с ч҃з҃.

f. 153v: ськазанне фнлнмоновы епнстолнѧ. вь кратцѣ: снѫ поущаеть. ѿ рнма. а внна епнстолнѧ есть сн. ѡнснма рабь фнлнмонь бывь ѿбѣже ѿ него.

главнзны. фнлнмоньскыѧ. ѥпнстолнѭ

похваленне фнлнмона н благодѣть ѡ немь. оустроенне ѡннснма оубѣга раба н моленне ѡ немь [..]сеноу бывшоу вѣроѭ. похваленне фнлнмо҃ н благодѣ҃ ѡ н҃[...]. This paragraph is followed by the beginning of *The Epistle of Paul to Philemon*.

f. 154r: СЬКАЗАННІЕ ІЕВРЕСКЫѦ ЕПТАЛА. снѧ поуштаіеть ѡтъ нталнѧ.

f. 155r: ГЛАВЫ ЕВРЕНСКНѦ ЕПН҃ТОЛІА

The chapters of *The Epistle to the Hebrews* (f. 155r–156r) are damaged by water and are not readable.

f. 156r: ІЕПН҃ТАНА КЪ ЕВРЕОМЪ

f. 166r: [..]натьцн [....] ап҃лмъ ѿ пасхы до н҃ дѣаннѧ чтоу҃тъ (sic). по всѧ д҃нн (index of readings from Easter to Pentecost).

Due to humidity ff. 157r–166v are not readable. However, at a later date somebody has written again the deleted text which was once available in the lower part of f. 166v.

Commentary

The manuscript follows a conservative middle-Bulgarian orthographic pattern with three letters for the reduced vowels and four for the nasals. Except the two *ers*, ь and ъ, the scribe also uses a mixed version of the two letters, which is always clearly visible and which we labelled *middle er*. The scribe uses mostly the smaller *er* and writes the greater and the middle *er* only occasionaly. The regulation of the nasals is confused. The scribe uses four nasals - ѫ, ѭ, ѧ, and ѩ, of which ѭ appears mainly after a vowel. This is not valid for ѧ and ѩ, since each of them can replace the other in any given position, either after a vowel or a consonant. The single nasals are at their etymological places, but the usage of the double ones is confused and there are no traces of an attempt to regulate their sequence. Ther e is also confusion between ꙗ and ѧ. Some archaic remnants of the phonetic value of ѡ as equal to the Greek α are also available (f. 45v: на сотонѫ) (Vaillant 1948: 31), but they may well be due to the prototype from which the manuscript was copied. As far as the glagolitic titles are concerned, their value for dating the codex is negligible, since it is well known that glagolitic inscriptions may appear in Cyrillic books even during the second half of the 14th century (Иванов 1931: 237).

Marginalia

f. 2r: вьскр҃н ѿ гроба всѣ г҃н. ср҃цемъ не[.]шнмь нвелнѧ мт҃ь (middle *er*)

f. 2v: нѣ а҃ на прѣдь рѫкамн

амсово пр҃рчство

f. 15v: ѿ цр҃ьствнпрьвынхъ

f. 16r: амбакоумь

f. 22v: днѡннсн. This additional note is written in late 15th or early 16th century semiuncial script on the margin near a paragraph ending with the phrase н днѡннсне н арѡпагнть н жена нменемь дамарь н ннн мнозн сь ннма пострнже. It is followed by the abbreviation к[ндакь].

f. 24r: срѣ к вь пѧ ѕ҃ нѣ а҃ четврьтков чтн на ѡпа прьвое сло. д сѧ т[.] нмѧцы пѧть.

f. 25v: ꙗ коумнрю тако нмѧ еже іе капнще сотоннно.

f. 26r: [...]ываеть памѧ ѡц҃емъ пѣ[...] р҃чн[..] ѡсновавы светнла на земн [...] н вѣрѣ наставлѣѧ ны: мно мтн [...]

f. 26v: про гла д҃ благовень есн г҃н бе ѿць нашн [...]

f. 37v: вь сѫ .н҃. тнъ

f. 40v: стнховъ ке This additional note is written not on the margin but over the red glagolitic title.

f. 41v: нѧковлѣ посл

f. 44r: ꙗковлѣ

f. 46r: к тесалѡннкне

f. 47r: ѡ петрова пол к теса

f. 52r: ѿ сборнаго послана петрова

f. 56r: в б (the letter б is written horizontally) нѣлнн: ле. нѣ мѧсныѣ ѿ нѡнова посланна

f. 57r: нѡанова посланн

f. 60v: ннѣ къ корн

f. 62r: вь пок. сырнѣннѣ: нѣемо (sic).

f. 69v: дасть нхъ въ ненскусенъ умъ творнтн.

f. 85r: к рнмѣ [..] пнсана [..] ѿ корннть (middle *er*) фувн (sic) сѧ: нзаконн сеѧ чьтенн е глав ді послоуш[.] мѡ. гра .

f. 90v: ѡ грѣх скчтн (sic) расмотрьно

f. 94r: а се вь навечерне епнфанн

f. 96v: че велнкын

f. 98v: кїрнку

f. 117r: варварѣ

f. 152v: сказ. пророка нарнчеть творца нмь своего калнмаха поу (sic) тоже трѣбоуеть на послушство сего да пачсрамнмьѫ (sic) ѿ свонхь нмь прнносѧще хоулѫ.

f. 153r: спосънма (sic) н антнѡха н ѡннснм[а].

Illustration 1. Restored late 13th century Bulgarian *Apostolos*

Illustration 2. Restored late 13th century Bulgarian *Apostolos*

Illustration 3. Restored late 13th century Bulgarian *Apostolos*

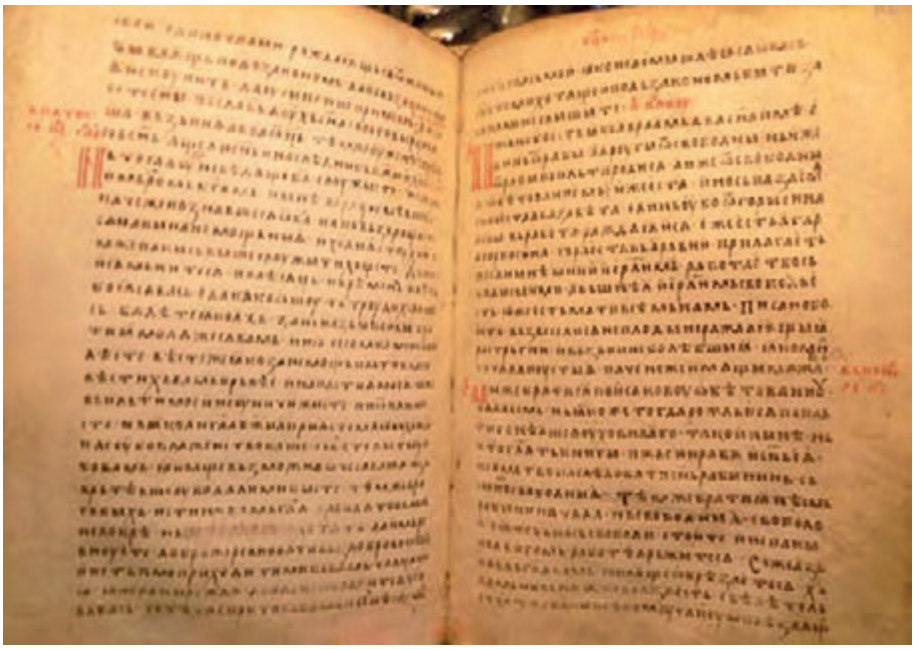
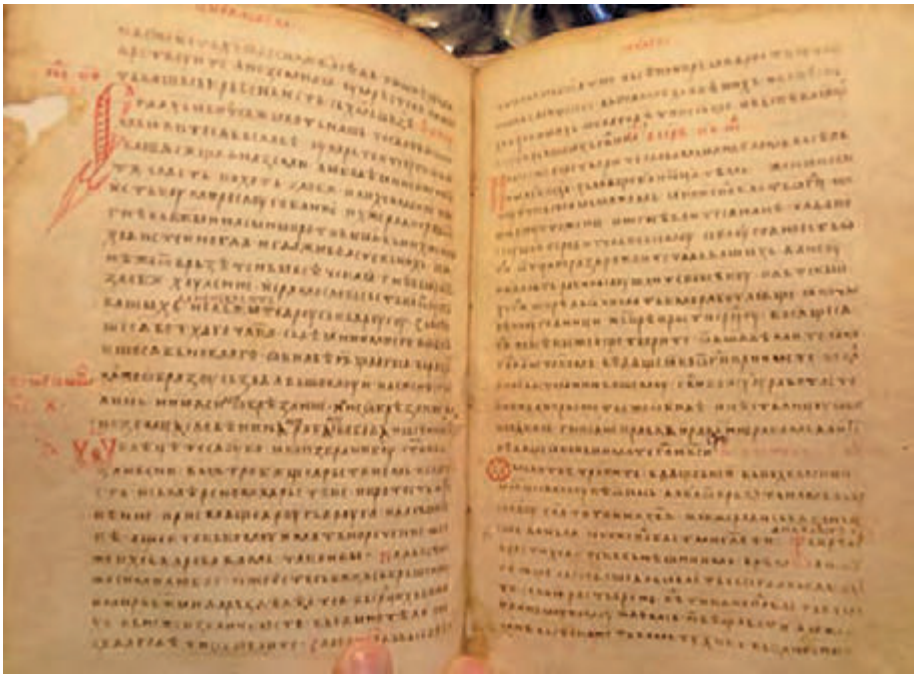


Illustration 4. Restored late 13th century Bulgarian *Apostolos*



Tetraevangelon (modern numeration 325). **First half of the 16th century.** See illustrations 5–6.

K. Dmitriev-Petkovich described this codex as *Евангеліе на бумагѣ in fol. съ знакомъ ѫ – только поздняго употребленія – писано полууставомъ* (Дмитриевъ-Петковичъ 1865: 23).

Codicological description

Paper, 220 x 325–330 mm. The folia are numbered I–III and from 1 to 189. There are two folia bearing the number 88 (88-I and 88-II). Written surface 130–140 x 255–260 mm with 26 lines to a page. The codex is written by one scribe, but three supporting hands can be seen – one on ff. 16r-v, 49r-v and 46v, one on f. 55r, and one on f. 183v. The binding is in a very poor condition of preservation and consists of wooden panels covered with geometrically ornamented leather. It belongs to the post-Byzantine type with no ribs on the curved back but with grooves on the flat edges of the panels. There are also remains of locks. Almost all the margins are damaged by worms.

Watermarks

Ladder dated ca 1506–1538 (Briquet 1907: vol. II, no. 5922/Augsburg 1506–1510, no. 5923/Florence 1513–1514, and no. 5924/Vienna 1538), and anchor dated ca 1530–1575 (Mošin 1973: no. 630/1530–1540) and no. 639/1550–1575; Briquet 1907:, vol. I, no. 496/Reggio di Emilia 1560–1565 and no. 522/Salo 1551).

Ornamentation

Very poor and mainly geometric. The decoration consists of large black or red initial letters whose height is equal to three, four or even five lines. The text is written in liturgic semiuncial. On f. 1r there is a large red initial к, equal in height to seven lines, cut from another paper manuscript and glued here as a special ornament.

Content

f. Ir: ЄЖЄ ѿ МАѲЄА ЄѸЛІА ГЛАВЫ а҃.

f. IIr: It seems that the text on ff. I and II is not complete. *Inc.*: н҃ въвръстѣте мрѣже о деснѫѭ страни кораблѣ и ѡбрѧщете въвьгоше҃ и к томꙋ не можаа҃ прївлѣщи е ѿ мно҃ства рьбь. г҃ла.

ѿ ѳеѡфилакта архїепископа бл҃гаарскаго прѣсловїе и ѿ маѳеи с҃тго ЄѸлїе

f. 1r: ЄЖЄ ѿ Ма҃ѳеа ст҃оє благовѣстїе

f. 53v: ко҃ сѫ҃ вѣ҃ и а҃моу въскр҃ном, ко҃ нже ѿ ма҃ ст҃го бл҃говѣстїа стихѡ҃. в҃х. нзда҃ сѧ сама҃ тѣ҃ по лѣтѫ҃ осми҃ х҃ва възнє҃нїе.

ГЛАВЫ ЕВ҃ЛІА ЕЖЕ ѿ МАРКА

f. 55v: ЕЖЕ ѿ МАРКА СТОЕ ЕВ҃ЛЇЕ, ГЛА҃ А҃

f. 87v: ко҃ гмоу въкрном. нзда сѧ еже [ѿ] марка ст҃ое ев҃лїе по лѣтѣ і҃тн х҃ва вѣзнєнїе. стнхо҃ [..]

ЕЖЕ ѿ ЛУКЫ СТОЕ ЕВ҃ ГЛАВН

f. 88-Iv: ПРѢСЛОВЇЕ ѿ ЛОУКЫ СТ҃ГО ЕВ҃ЛЇА

f. 88-IIr: ЕЖЕ ѿ ЛУКЫ СТОЕ ЕВ҃ЛЇЕ ГЛА҃ А҃

f. 142r: ко҃ нже ѿ лк҃ ст҃го ев҃лїа, стнхо҃, в҃ѡ. нз҃а сѧ по лѣтѣ е҃тн х҃ва възнєнїа.

ГЛАВЫ ЕВ҃ЛІА ЕЖЕ ѿ ІѡАННА

f. 142v: прѣсловїе еже ѿ ІѡАна ст҃го ев҃лїа

f. 143r: ЕЖЕ ѿ ІѡАННА СТОЕ ЕВ҃ЛЇЕ, ГЛА҃ А

f. 182r: еже ѿ ІѡАна б҃лговѣстїн нз҃а сѧ по лѣтѣ л҃в х҃ва взнє, стнхо҃, в҃т.

съборн҃ (събо҃ в҃тн҃ мцо҃) сказуѧ главы коемужо ев҃лїю, нзбразнимь (sic) ст҃ымь н праз҃нико҃ въсѧ. A standard prescribed selection of Scriptural readings with calendar indications for the whole year.

f. 188r: сказаніе гласов҃ѡ н оутрынн҃ ев҃лїа҃.

f. 189r: бесупшѣ (sic) і҃г. нѡ .е҃і. н ѕї н к҃ѕ н к҃в. н к҃г.

Folium 189r-v contains an index telling when each Gospel selection should be read.

Commentary

The manuscript follows a conservative Moldavian version of the Middle Bulgarian orthographic pattern which was developed during the second half of the 14th century by the scholars around Patriarch Euthymios. The usage of ъ and ь is confused, the first being more frequent in word final position. The nasals ѫ and ѧ are used correctly, but the nasals with glide, ѭ and ѩ, are generally avoided. The vowels ѧ, ѣ, and ѥ can freely replace each other (f. IIr: странн корабльѣ, f. 53v: нзда҃ сѧ самѧ тѣ, f. 182r: праз҃нико҃ въсѧ). The sequence of the double nasals is prevailingly ѫѫ (f. IIr: о деснѫѫ странн).

Marginalia

On the paper cover of the front wooden panel of the binding:

мушѧ дана балѣ нвань нѧкша дума анка стана ѣаду кома҃ вла҃ стана і нѣга

помѣнн г҃н д҃шн рабу б҃жю

сава. к҃разі. валун. ружа

тнрнд (?) ѿстав[.]

f. 89r: [..]му преѡеса попь лу[.]рзѣ лет.

f. 115r: се множае олм (each of the three letters is enclosed in a circle) на зде мѫжїе. The abbreviation олм, most probably, stands for соломонъ.

f. 120r: н се боле олм (each of the three letters is enclosed in a circle) на з҃е. ег҃а же неунстын д҃хь нзыдеть ѿ ѵл҃ка.

f. 124v: ѵнстнтомѡѵ н нороѵнтѡѵ. н ѿ ба даровановомѡѵ.

f. 143v: ѵнстнтомѡѵ н нороѵнтомѡѵ н ѿ ба дарꙋ подаванѡѵ ан аз петрꙋ (repeated twice).

f. 144r: The same note as on f. 143v but partially deleted with black ink.

f. 152r: како монмь глаголомь вѣра нмѣте (written with very ugly letters).

f. 168v: нде ѵкь пнтлѣтлнть (sic).

f. 170r н како тн глеше [....]кнма ѡца.

f. 171v: дѣлѣлатѣ е въсѣ врагь.

Inscriptions

A. On the paper cover of the front wooden panel of the binding:

1) A phonetic version of Ἄξιον ἐστί (достонно есть). The text is in Greek but is written with 16th century semiuncial Cyrillic letters:

аѯнѡнъ нстнн о алнто макарнзн стн тнѡтоко тнн анмакарнзнгто (sic) кнпанамнмото кн мнтнра то фнровн ке емъдосотеран осенътретос тонъ фнровн тнн аднетворос тєѡ логонно (sic) текꙋса тн ѡдос тєѡтоко се мегалнноме.

The correspondent Greek text is: Ἄξιον ἐστὶν ὡς ἀληθῶς μακαρίζειν σὲ Θεοτόκον, τὴν ἀειμακάριστον καὶ παναμώμητον καὶ μητέρα τοῦ Θεοῦ, τὴν τιμιωτέραν τῶν Σεραφεὶμ καὶ ἐνδοξοτέραν ἀσυγκρίτως τῶν Χερουβείμ, τὴν ἀδιαφθόρως Θεὸν λόγον τεκοῦσα, σὲ μεγαλύνομεν. The anonymous scribe has omitted part of the text (τοῦ Θεοῦ, τὴν τιμιωτέραν τῶν).

2) Εὐαγγέλιον 15 αἰῶνος 1461. A 19th century note written with pencil. It is not clear what 1461 means, though it seems to be a year.

B. On the paper cover of the rear wooden panel of the binding:

сьтворн сїа стьї кньга (sic) глемн тневагє покꙋпн рабꙋ бжїѫ рає .т. а добре

вь блжено оуспенїе н веѵннн покон прнопомннаемьмыи блженыи ктнто ѡць н братїн нашн нже зе лежещн. н вьсьдꙋ православныи люевь [амнн].

помнне гн заср

помѣнн гн ра бжїю ѡюрцю н дѣва н сна драгом[...]

Illustration 5. 16th century Bulgarian Gospel

Illustration 6. 16th century Bulgarian Gospel

Euchologion (modern numeration 326). **First decades of the 17th century.** See illustrations 7–8.

The first part of the manuscript contains a *Leitourgikon* with Sunday and holiday services (ff. 1–91), while the second includes Gospel and apostolic readings blended with *prokeimena* (ff. 92–177). K. Dmitriev-Petkovich precisely describes this book as *рукопись на бумагѣ 4° съ знакомъ ж, заключаетъ въ себѣ: a) служебникъ, b) Евангелія утреннія воскреснія, c) Апостолы и Евангелія, избраннія на все господскіе праздники* (Дмитриев-Петкович 1865: 23). The codex is mentioned in a single line by M. Bakker (Bakker 1990: 61). Based on Bakker's reference A. Turilov and L. Moškova included the *Euchologion* in their Catalogue of the Athonite Slavic codices (Турилов, Мошкова 1999: 43, no. 52).

Codicological description

Paper, 205–210 x 165–170 mm. The folia are numbered I and from 1 to 177. In reality the codex consists of 167 folia, because ff. 110–119 are missing. Written surface 150–155 x 100–110 mm with 18 lines to a page. The text is written in one column and by one scribe. The beginning is missing. The binding is in a poor condition of preservation and consists of wooden panels covered with geometrically ornamented leather and belongs to the post-Byzantine type with no ribs on the curved back but with grooves on the flat edges of the panels. Remains of locks are visible. The inner margin is heavily damaged by worms. The whole lower part of the book is covered with brown stains.

Watermarks

Orthodox metropolitan tiara dated circa 1589–1591 (Mareş 1987: no. 129).

Ornamentation

Mostly geometric and floral. The script is a liturgic semiuncial with some cursive elements. Some decorative initial letters (prevailingly в, but also б and г) are equal in height to three, four or even six lines (ff. 5r, 8r, 23v, 41v, 87r, and 91r). On f. 51r appears a rubric consisting of two horizontal lines with floral ornaments.

Content

Partially preserved inscription on a piece of paper glued to inner surface of the front wooden cover of the book: [лѣ]тѡ҃ ,зр҃кд (7124=1616). The inscription is written with green ink.

f. 1r: *Inc.*: о съвышнемь мнрѣ н ѡ сп҃сенїн д҃шь нашн҃ г҃ж помольм сѧ. о мнрѣ въсего мнра, о бл҃гостоанїн ст҃ы҃ б҃жін н съвъкж҃пленїн въсѣ г҃ж по[молнм сѧ].

f. 2r: мл҃тва антнфонааго съгласїа

f. 2v: мл҃тва в҃го съгласїа

ієрен мл҃твж г҃го съгласїа

f. 3r: ієрен мл҃твж въходоу

f. 3v: мл҃твж трнст҃го

f. 5r: млтва прѣ єуліемь

f. 6v: ієрен млтвѫ прилежнѫѧ

f. 7r: зрн ѿ сѫдоу прѣнди въ василїевѫ литоургїѫ. егда поет сѧ млтвы о ѡглашеныі:

f. 8r: ієрен млтвѫ о вѣрныі а҃ по прострѣнии антимнса.

f. 9r: ієрен, млтва о вѣрныі в҃

f. 9v: млтвѫ ѫже творить сщенникь. пѣваемоу хероувікоу о себѣ.

f. 11r-v: млит а҃ ѡба за въсѣхь глѧща.

f. 12r: начало по великѡ̑ въходѣ. млтва по положе сты дарѡ.

f. 22v: сщенни м по стѣ причащении:-

f. 23v: ієрен м заа̑вонѫѧ

f. 24r: м хотѧщи потрѣбити стыѧ дары

f. 24v: тро и ко̑ стмѫ ѿ злаѵстоу

f. 25r: БЖ҃ТВИАА СЛОУ҃БА ИЖЕ ВЪ СТЫІ ОЦА НАШЕГО ВАСИЛЇА ВЕЛИКАГО

пон въсе въ ІѡАвѣ (sic) лѵргїи по рѧдоу до мїа (sic) же о ѡглашеныхь. и оставивь млтвы. прѣнде і зде. млтви о ѡглашеныхь.

f. 25v: бѫди вѣдомо ꙗко сїѧ дїакѡниикы. и м прилагаемь ѿ срѣдокрстїѫ до великыѧ срѣды.

f. 26r: млтвѫ къ стмѫ просвѣщенїю

f. 26v: зде поими прѣжде срѣдокръстїа.

f. 27r: м о вѣрныі по прострѣнии антимн.

f. 27v: ієрен млтва ѡ вѣрныхь

f. 28r: м пѣваемѫ херѫвікѫ

f. 29v: по прѣсени (sic) стыі дарѡвь дїакѡ глеть.

си глемѡ ієрен м по прѣносѣ.

f. 38v: дїако чьте помѣникь оусъшїихь: сщенникь мли сѧ.

f. 41v: зде помиваеть дїакѡнь, живыхь, сщенникь молит сѧ.

f. 46v: сщенникь мѡлитвѫ заамвонѫѧ.

f. 47r: млтва вънега потрѣби стаа.

f. 47v: стмоу валїоу великомоу тро.

f. 48r: кѡ̑ томоужде

f. 48v: БЖ҃ТВИАА СЛОУ҃БА ПРѢЖЕ СЩЕНАА. по еже помѣни на гн пѣемоу ликь небнын.

f. 49r: БЖ҃ТВИАА СЛОУ҃БА ПРѢЖЕ СЩЕНАА. млтва съгласїа, аго.

f. 49v: м вго съгла.

f. 50r: млтва, гго съгласїа

f. 51r: и пожѫ стрыі. на сла и нинѣ твѡрѫ въхо̑ съ кадилницеѫ. и гле ієрен молитвѫ въходѫ.

f. 52v: ієрен же гле млтвѫ прилѣнѫѧ [...] и развивае сѧ анѳимнсь.

f. 55v: ієрен мѡлит сѧ ѡ вѣрныхь.

f. 56v: діакѡнства по прѣносѣ

млтва поставле стыі дарѡвь. сщенни мли.

f. 60v: іерен глѐ млтвѫ заамвонѫѧ.

f. 61v: м҃ по потрѣбленїн стыи даро҃.

f. 62r: снце глеть іерен ѿпѫ на къждое дн҃ь (sic) вь нѐ н на къждѡ празн҃нкы, въсемоу лѣтоу.

f. 63r: іерен м҃ прѣлонїѹ.

f. 63v: начало слѹженїа

f. 64r: на рѡждьство бцн

на въздвнженїе крта

на въведенїе бцн

на рожество хво

f. 64v: на ѡбрѣзанїе гне

на бгоѧвлѣнѧ

на срѣтѣ гне

f. 65r: на блговѣ.

въ сѫбѡтѫ лазарева

в нѐ цвѣ. на стртн хвн

f. 65v: на стѫѧ па.

в нѐ ѳѡмннѫ

на възнѣнїе гне

f. 66r: в нѐ нцѫ

на прѣѡбрѣжѣ гне

на оуспѣ бцн

прѣд лвр злавста.

f. 66v: на валїевѣ лвр.

стмоу іѡ бгосло еже на часовѣ н на павѣрнн н на полоунощннцн на памѧть стмоу. възглашенїе на пасхѫ.

f. 67v: млтвы вѣрныѧ вънеа чьтѣ сѧ ѱломѡ (prayers а҃-н҃)

f. 71v: главопрѣкло. вѡ (sic) м҃ тан.

f. 72r: млтвы ѹтръныѧ (prayers а҃-іг҃)

f. 80r: главы прѣклѡ, на врнн тан.

f. 81r: млтвѫ над коутїѫ стмоу

f. 81v: на коутїѡмь оусѡшїнмь

f. 82r: млтва оусѡшїн.

f. 83r: мѡлнтвы, ан’тїн

f. 86v: млтва ѫже глѐ архїерен нлн дхѡвннкъ прощенѫ. за грѣхы вѡлныѧ н невѡны н въсѣкѫ клѧтвѫ н закляннанїе. н за въсѣкь грѣхь.

f. 91r: евлїа ѹтрън въскрна а҃

f. 104v: се же аплн н евлїа нзбраны прѣз въсе лѣто въсѣмь празн҃нкѡ гпѡскымь. н нароунты въсѣмь стымь мннкѡм же н прпбны, такожѐ сѐ на пахѫ, н на възнѣнїе.

f. 107r: се же на възнесенїе гне. еѵлїе на ѵ нщн наза въ ѡ. въскре іс за ѵра та н апл҃ъ, нщн на пасцѣ. еѵлїе. на лѵ, нщн, въспѧть въ ѡ, въскрсь іс ѿ мртвы. не, нцѫ. еѵ, на ѵ, нщн наза въ ѡ, сѫщоу же поздѣ въ. апл҃ъ.

f. 120v: на прѣѡбраженїе гне

f. 122v: еѵлїе, оу, вьсѣ пра бцн

f. 123v: братїе, се оубо да мѫръствоу[..]

f. 124v: рожьство прты вл҃оцѫ нщѫ бцѫ еѵлїе на ѵ н на лѵ н апл҃ъ нщн наза. въздвнженїе.

f. 128v: на въведенїе бцн. еѵлїе на ѵ, н на лѵт нщн назад. апл҃ъ.

f. 129v: на рожьство хво. еѵлїе оуѩ

f. 132r: се же стмоу бгоѩвле. еѵ на ѵ·

f. 133r: конець крщенїꙋ

f. 133v: на срѣтенїе гне, на ѵрнн еѵ.

f. 136v: на блговѣщенїе еѵ оуро. нщн на оуспенїе бцн

f. 138v: на цвѣтоносїе еѵлїе на ѵ.

f. 142v: се въ стѫѧ н велнкѫѧ сѫ.

f. 146r: наѵѧло еѵлїамь нзбранны въсѣмь стымь, прпбны, стлемь, н велнкомннкѡмь н мнцамь, н нным стыи по рѧдоу, прѣз въсе лѣто. сѫт же нзбранны, еѵлїа оуро. н съ апл҃ы, н съ еѵлїамн на лѵ въкоупѣ. ма се а еѵ на ѵ.

f. 147r: про гла г. велен гь нашь нх. хвалнте га. н прпбномꙋ ѵтна прѣ гмь съмрть прѣѩѵѧдо тнмѡѳеоу.

f. 148v: се же беспл҃ъны, еѵлїе съ апл҃ѡъ.

f. 149r: апл҃ъ къ евреѡнъ

f. 151r: се же апл҃ѡ ѡбщїн. еѵлїе на ѵ.

f. 152r: апл҃ъ. къ рнмлѣномь посла.

f. 153r: се же мннкѡ мнѡгы. еѵ, на ѵ.

f. 154r: ѿ съборнаго посланїа павлова ѵь·

f. 155r: се же мнца общнмьѩ

f. 155v: апл҃ъ. къ еврѡ

f. 156v: се стле общн еѵ на ѵ.

f. 157v: апл҃ъ къ еврѡ посланїе

f. 158v: се же прпбны общн еѵлїе на ѵ.

f. 159v апл҃ъ. къ корн.

f. 160r: ѿ ма. еѵлїе н[а] лѵ.

f. 160v: се же сщенномннкѡ общн. еѵ на ѵ.

f. 161r: апл҃ъ. къ еврѡ посланїе.

f. 162v: се же прѣпѡбнымь общн мннкѡмь

f. 163r: апл҃ъ къ еврѡмь.

f. 164v: ѿ лѵ еѵлїе на лѵ.

се же прпбны женамь. еѵлїе на ѵ· ѿ ма.

f. 165v: апл҃ъ. къ еврѡ посланїе

f. 168r: се же еѵ҃лїа н съ а҃плы прѣз҃ въсѫ седмнцѫ. про҃ гла҃ д҃. творѧ҃ агглы своѧ дхы с҃ блвн дше. пне҃. *Inc.*: братїе, аще агглы гн слово бы нзвѣно …

f. 169r: еѵ҃ ѿ ма҃.

f. 170r: се же вто҃. про҃. гла҃ з҃. възвелн сѧ правѣннкь с҃ оуслышн бе҃.

а҃плъ. ѡ[т] дѣанїа: *Inc.*: въ днн ѡ҃. егда сконуваваше ıѡаннь, теченїе глша …

f. 171r: еѵ҃лїе ѿ ıѡанна

f. 171v: се же въ срѣ҃. про҃, гла҃ г҃. велнуи дше моа га с҃ ꙗко прнзрн на …

а҃плъ. къ галатѡмъ по. *Inc.*: братїе, авраамь два сна нмѣѫ …

f. 172v: еѵ҃лıе ѿ лѵ҃.

f. 173r: в че҃, про҃ въ всѧ землѧ с҃ небса повѣдꙋе.

а҃плъ, къ корнн⊕ѡмь. *Inc.*: братїе, бъ нн а҃плы послѣнѧѧ ꙗвн…

f. 173v: еѵ҃лıе ѿ ма҃.

f. 174r: въ пѧ҃, про҃, гла҃ ѕ҃. спсн гн лю҃. с҃ к тебѣ гн. къ ко҃. *Inc.*: братїе, слово крѣтное погнбаѫщн оубо боунство есть.

f. 174v: еѵ҃лїе ѿ ıѡанна.

f. 175r: се же, въ сѫботѫ. про҃. гла҃ н҃. велнте сѧ ѡ гн н рѧвнте сѧ, с҃ блженн нмже ѿ. а҃плъ. къ селꙋ.

f. 175v: *Inc.*: братїе, не велѧ ва҃ не разоумѣтн ѡ оумрѣшн …

f. 176r: еѵ҃лїе ѿ ма҃. Few lines lower the text of the manuscript comes to a normal end.

f. 177v: blank

Commentary

The manuscript follows a conservative Wallachan or Moldavian version of the Middle Bulgarian orthographic pattern as it was developed during the second half of the 14th century by the scholars surrounding Patriarch Euthymios. The usage of ъ and ь is confused, the first being more frequent in word final position. The nasals ѫ and ѧ are in their etymological places, but the nasals with glide, ıѫ and ıѧ, are rare. The sequence of the double nasals is most commonly ѫѧ (f. 142v: въ стѫѧ н велнкѫѧ сѫ).

Marginalia

f. 136v: къ еѵреѡ

f. 140r: фнпн.

f. 166r: ѿ лѵ҃ еѵ҃ на лѵ҃.

f. 168r: а҃плъ къ еврѡ посланїе

Inscriptions

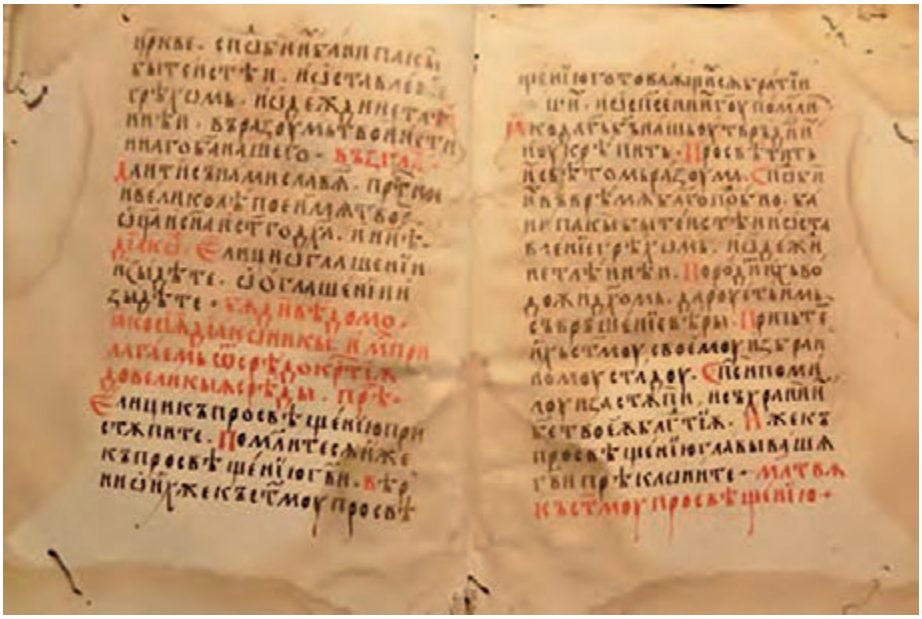
f. Ir: 16 αἰῶνος εὐχολόγιον. A 19th century note written with pencil.

f. Iv: [їер]мона про[нгоумень архї]мандрн:

f. 177r: [..]кꙋпль снлоıамлю. н чаш ст҃ыı || а҃пль твоı. н прншв въ кана || галнленскы. н блвн водꙋ носн. || н водꙋ въ вино прѣложнвь н сла||вѫ свою ꙗвнвь. ты н нне гн бе, || нашь. послн блгть твою въ вн||но сїе. н блвн е дхо твоı ст҃ыı. || ꙗко мтнвь н члколюбець || бъ есн. н те славѫ възьсналаı, || оцꙋ н снꙋ н стм дхꙋ, нне н про.

Illustration 7. 16th century Bulgarian *Euchologion*

Illustration 8. 16th century Bulgarian *Euchologion*



Lectionary of the weekly readings from the Epistles of the Apostles for the whole year. **Copied in the monastery of Chilandar in 7190 (1682).** See illustrations 9–10.

Codicological description

Paper, 240 x 180 mm. The folia are numbered from 1 to 290. Written surface 190 x 140 mm with 23 lines to a page. The text is written in one column and by one scribe. The book is in an excellent condition of preservation.

Ornamentation

Mostly geometrical and floral. Exquisite geometrical capital letters with floral ornaments are frequent. The book begins with a decorative geometric rubric consisting of interlaced multicoloured ribbons and floral elements. There are also numerous multicoloured horizontal decorative ribbons containing geometric and floral elements which mark the beginning of the readings for each week. The binding is well preserved and consists of wooden panels covered with geometrically ornamented leather. It belongs to the post-Byzantine type with no ribs on the curved back but with grooves on the flat edges of the panels. The locks are well preserved.

Content

Inscription on a piece of paper glued to inner surface of the front wooden cover of the book: ἀριθμὸς αὔξων Α 35, χαρτῶον, Ἀπόστολος (εἰς Σλαυϊκὴν γλῶσσαν), σχήματος 4ου – φύλλα 290.

f. 1r: въ ст҃оую н велнкоую нѣлю пасхы на лꙋргїн, антіфѡнь а҃, ѱломь д҃е. въсклнкнѣте гв҃н въса землѧ: мл҃твамн бц҃е сп҃е сп҃н на҃.

f. 6v: нѣлѧ ст҃го ѳѡмы. про҃, гла҃ г҃. велен гь҃ нашь н велїа крѣпость его н разоумꙋ его н҃ѣ ѵнсла. с҃ хвалнте га҃ ѧко бл҃гь, ѱаломь: дѣанїа ст҃ы ап҃лъ ѵтенне: въ дн҃н ѡны роукамн ап҃лъ быше знаменїа н ѵюдеса въ людѣ мнѡга (Acts of the Apostles 5:12).

f. 11r: нѣлѧ г҃ по пасцѣ мѵроносницъ. про҃. сп҃н гн҃ людн своѥ н бл҃вн до҃ѧнїе твое. с҃: к тебѣ гн҃ възовꙋ бе҃ мон не прѣмлъѵнѡ мене: дѣанїа ст҃ы ап҃лъ ѵтенне: въ дн҃н ѡны оумнѡжившем се оученнкѡ, бы҃ръптанїе елннѡ къ еврею (Acts of the Apostles 6:1).

f. 16v: нѣлѧ д҃ по пасцѣ о разслабленнѣ. про҃. боудн гн҃н мл҃ть твоѧ на на҃ ѧкоже оуповахѡ на те. с҃: раѵ҃нте се праведнїн о гн҃: дѣанїа ст҃ы ап҃лъ ѵтенне: въ дн҃н ѡны бы҃ петроу посѣщающꙋ въсѣ (Acts of the Apostles 9:32).

f. 19r: срѣда д҃ нѣлѥ, прѣполовенїе нц҃н. про҃. велен гь҃ нашь н хвалнь ѕѣло. с҃: въспонте гв҃н п҃ѣнь новꙋ, въспонте гв҃н въса землѧ: дѣанїа: въ дн҃н ѡны павль н варнава прнбѣгоста въ грады лѵкаоскыѥ (Acts of the Apostles 14:6).

f. 22r: нѣлѧ е҃ самаранны. про҃. понте бꙋ нашемꙋ понте. с҃: въсн езыцн въсплещанте рꙋкамн въсклнкнѣте бꙋ гласо радостн: дѣанїа ст҃ы ап҃лъ ѵтенне:

въ дн҃н ѡны разсѣанн бывше апⷭ҇лн ѿ скръбн бывшеѥ прн стефанѣ (Acts of the Apostles 11:19).

f. 27r: нѣлꙗ ѕ҃ о слѣпѣ. прⷪ҇. помл҃нте се н въздаднте гн҃н бг҃ нашемꙋ. с҃: знаемь въ ꙗуден бь въ ін҃лн велїе нме его: дѣанїа ст҃ы апⷭ҇лъ ѵтенне: въ дн҃н ѡны ꙗкоже бы҃ вънитн намь на мл҃твꙋ, рабынн нѣкаа нмоущаа доу҃ пытанвын, срѣте на҃ (Acts of the Apostles 16:16).

f. 29r: въ ѵе҃ ѕ҃ нѣлѥ по пасцѣ, на возне҃нїе гн҃ѥ, на лꙋ҃ргїн антїфѡ҃ а҃, ѱломь мѕ҃, гла҃ в҃. въсн езыцн въсплещанте роукамн. м҃твамн бц҃е сп҃е сп҃н на҃. с҃ в҃. ꙗко гь высокь страшьнь ц҃рь велен по всен земли.

f. 31v: нѣлꙗ з҃ стн҃ ѿц҃ь. прⷪ҇. бл҃вень есн гн҃н бе҃ ѿц҃ь нашн҃ н хвально н прославлено нме твое. с҃: ꙗко праведнь есн о въсѣ нхже сътворнль: дѣанїа ст҃ы апостѡль ѵтенне: въ дн҃н ѡны соудн павль мнмонтн ефесь ꙗко да не боудеть емоу закъснѣтнвъ асїн (Acts of the Apostles 20:16)

f. 39r: нѣлꙗ ст҃ыѥ н҃ще на лꙋ҃ргїн антїфѡнь а҃, ѱаломь н҃і. н б҃а повѣдꙋю славꙋ бж҃їю: мл҃твамн бц҃е сп҃е сп҃н на҃: тожѣ н дроуга страна. с҃ г҃. въ всꙋ землю нзыде вѣщенїе нхь.

f. 44r: нѣлꙗ въсѣ ст҃ы, прⷪ҇. днвнь бь въ ст҃ыхь свон҃, бь інлєвь: въ цр҃ква бл҃влюте (sic) гн҃: къ еврем҃ посланїе ст҃го апⷭ҇ла павла ѵтенїе. братїе, ст҃їн въсн вѣрою побѣдньше цр҃твїа, съдѣлаше правдꙋ (Hebrews 11:33).

f. 48r: нѣ҃ в҃ прⷪ҇, гла҃ а҃, боудн гн҃ мл҃ть твоꙗ на на҃ ꙗкоже оуповахѡ҃ на те: с҃ раѹ҃нте се праведнїн о гн҃н: къ рнмлꙗнѡмь: братїе, слава н ѵсть н мнрь въсакомꙋ дѣлающомꙋ бл҃гое, ꙗудеꙋ же прѣжѣ н еллнноу (Romans 2:10).

f. 52r: нѣлꙗ г҃. прⷪ҇. гла҃ в҃. крѣпость моꙗ н пѣнїе. с҃. показꙋе наказа ме гь: къ рнлꙗнѡ҃ посланїе ст҃го апⷭ҇ла павла ѵтенїе. братїе, оправдавше се вѣрою съмнренїе нмамы къ бо҃у, гн҃мь нашн҃ ін҃ хѡмь (Romans 5:1).

f. 56r: нѣлꙗ д҃, прⷪ҇ гла҃ г҃. понте бг҃ нашемꙋ понте. с҃, въсн езыцн въсплещанте рꙋкамн: къ рнмлꙗнѡ҃ посланїе ст҃го апⷭ҇ла павла ѵтенїе. братїе, свобожьше же се ѿ грѣха, поработнсте се правдѣ (Romans 6:18).

f. 63r: нѣлꙗ ѕ҃. прⷪ҇. гла҃ е҃. ты гн҃ съхраннши ны н съблюдеши ны, с҃. сп҃сн ме гн҃ ꙗко оскꙋдѣ прп҃бныи: къ рнмлꙗнѡмь. братїе, нмоуще даровꙗнїа по блг҃тн данѣн на҃ разлнчно (Romans 12:6).

f. 67v: нѣлꙗ з҃, гла҃ ѕ҃ прⷪ҇. сп҃н гн҃ лю҃ свое н бл҃вн. с҃, к тебѣ гн҃ възовꙋ бе҃ мон: гь крѣпость людемь свон҃ да҃. с҃ прннесѣте гн҃н сн҃ѡве бж҃їн: къ рнмлꙗнѡ҃ посланїе ст҃го апⷭ҇ла павла ѵтенїе. братїе, длъжнн есмы мы снлнїн немощн немощнн҃ носнтн, н не себѣ оугажѣатн (Romans 15:1).

f. 71r: нѣлꙗ н҃, прⷪ҇. гла҃ з҃. гь крѣпость людѣ҃ свон҃ да҃. с҃. прннѣте гн҃н сн҃ѡве бж҃їн: къ корїнѳїѡ҃ посланїе ст҃го апⷭ҇ла павла ѵтенїе. братїе, мл҃ю же вы нменѣ҃ га҃ нашего ін҃ ха҃, да тожѣ гл҃ѥте въсн (Corinthians I 1:10).

f. 75r: нѣлꙗ ѳ҃, прⷪ҇. гла҃ н҃. помл҃нте се н въздаднтн гн҃н бг҃ нашемꙋ. с҃. знаемь въ ꙗуден бь въ ін҃лн велїе нме его: къ корїнѳїѡмь посланїе ст҃го апⷭ҇ла павла ѵтенїе.

братїе, бо҃у есмы поспѣшнницн, бж҃їе стежанїе, бж҃їе зданїе ѥсте, по бл҃гтн бж҃їн данѣн мнѣ (Corinthians I 3:9–10).

f. 78r: нѣлѧ і҃, про҃. гла҃ а҃. бꙋдн гн҃ мл҃ть твоѧ на҃ ѩкоже оуповахѡ҃ на те. с҃. раꙋ҃нте се праведнїн о гн҃ правы҃ побаѐ: къ корїнѳїѡмь. братїе, бь ны посланннкы послѣнїѥ ѩвн, ѩко на съмрътннкы (Corinthians I 4:9).

f. 81r: нѣлѧ а҃і. про҃. гла҃ в҃. крѣпость моѧ н пѣнїе мое гь҃. с҃. показꙋе наказа ме гь҃, съмрътн же не прѣдасть мене: къ корїнѳїѡмь посланїе ст҃го апл҃а павла ѵтенїе. братїе, печать моемꙋ апл҃ьствоу вы ѥсте о гн҃ (Corinthians I 9:2).

f. 83v: нѣлѧ в҃і. гла҃ г҃. про҃. понте бꙋ нашемꙋ понте. с҃, въсн езыцн въсплещанте рꙋкамн: къ корїнѳїѡ҃ посланїе ст҃го апл҃а павла ѵтенїе. братїе, сказаю ва҃ бл҃говѣствованїе еже бл҃говѣстн҃ ва҃ (Corinthians I 15:1).

f. 87v: нѣлѧ г҃і. гла҃ д҃. про҃. ѩко възвелнѵнше се дѣла твоѧ гн҃ въса прѣмꙋ҃ростїю сътворнль есн. с҃. бл҃вн дш҃а моѧ гл҃ гн҃ бе҃ мон възвелнѵнл се ѥсн ѕѣло: къ корїнѳїѡ҃ посланїе ст҃го апл҃а павла ѵтенїе. братїе, бъдръствоунте, стонте въ вѣрѣ, мꙋжанте се (Corinthians I 16:13).

f. 91r: нѣлѧ д҃і. про҃, гла҃ е҃. ты гн҃ съхраннши ны. с҃. сп҃сн ме гн҃ ѩко оскꙋдѣ прп҃бнын. къ корїнѳїѡ҃ посланїе ст҃го апл҃а павла ѵтенїе. братїе, нзвѣщаѥн же вы съ намн въ х҃а, н помазавы на҃ бь, нже н знаменавы на҃ (Corinthians II 1:21).

f. 94v: нѣлѧ е҃і. гла҃ ѕ҃. про҃. сп҃н гн҃ людн своѥ н бл҃вндостоѧнїе твое. с҃. к тебѣ гн҃ възовꙋ бе҃ мон не прѣмлъѵн ѿ мене: къ корїнѳїѡмь посланїе ст҃го апл҃а павла ѵтенїе. братїе, бь рекын ѿ тмы свѣтꙋ въсїатн, нже въсїа въ ср҃цн҃ нашн҃ (Corinthians II 4:6).

f. 98r: нѣлѧ ѕ҃і. гла҃ з҃. про҃. гь крѣпость людѐ своѝ да҃. с҃. прннесѣте гвн сн҃ѡве бж҃їн: къ корїнѳїѡ҃ посланїе ст҃го апл҃а павла ѵтенїе. братїе, поспѣшьствоующе же, н молѝ невътъще бл҃гть бж҃їю прїетн вамь (Corinthians II 6:1).

f. 101r: нѣлѧ з҃і. гла҃ н҃. про҃. помл҃нте се н възѧ҃дите гвн бꙋ нашемꙋ. с҃. знаѐ въ ѥуден бь: къ корїнѳїѡ҃ посланїе ст҃го апл҃а павла ѵтенїе. братїе, вы ѥсте цр҃квн ба҃ жнва (Corinthians II 6:16).

f. 103v: нѣлѧ н҃і. гла҃ а҃. про҃. боудн гн҃ мл҃ть твоѧ на на҃ ѩкоже оуповахѡ҃ на те с҃. раꙋ҃н се праведнїн о гн҃: къ корїнѳїѡмь. братїе, сѣѥн щеде, щеде нпожнѥть (Corinthians II 9:6).

f. 106r: нѣлѧ ѳ҃і. гла҃ в҃. про҃. крѣпость моѧ н пѣнїе мое гь҃ с҃. показꙋе наказа ме гь҃: къ корїнѳїѡ҃. братїе, бь н ѿц҃ь гл҃ нашего ѵ҃ х҃а вѣсть сы бл҃вень, ѩко нелъжоу (Corinthians II 11:31).

f. 109r: нѣлѧ к҃. гла҃ г҃. про҃. понте бꙋ нашемꙋ понте. с҃. въсн езыцн въсплещанте рꙋкамн: къ галатѡ҃ посланїе ст҃го апл҃а павла ѵтенїе. братїе, сказаю же вамь братїе бл҃говѣствованїе бл҃говѣщенное ѿ мене (Galatians 1:11).

f. 112r: нѣлѧ ка҃. гла҃ д҃. про҃. ѩко възвелнѵнше дѣла твоѧ гн҃. с҃. бл҃вн дш҃е моѧ гл҃: къ галатѡ҃. братїе, вѣдеще же ѩко не ѡправднт се ѵлкъ ѿ дѣль закона (Galatians 2:16).

f. 115r: нѣлꙗ к҃в. гла҃ е҃. про҃. ты г҃н съхранншн ны н съблюдешн ны. с҃. сп҃н ме г҃н ꙗко оскꙋдѣ прп҃бныи: къ галатѡмь посланїе ст҃го. братїе, вндите колнцѣмн кннгамн пнса҃ вамь моею рꙋкою (Galatians 6:11).

f. 117v: нѣлꙗ к҃г. гла҃ ѕ҃. про҃. сп҃н г҃н людн своѥ н бл҃вн до҃ꙗнїе твое. с҃. к тебѣ г҃н възовꙋ: къ ефесїѡ҃ посланїе ст҃го апл҃а павла чътенїе. братїе, бь же богать сын въ мл҃тн, за мнѡгꙋю любовь ѥюже възлюбн на҃ (Ephesians 2:4).

f. 120r: нѣлꙗ к҃д. гла҃ з҃. про҃. гь крѣпость людѣ҃ своѝ дасть. с҃. прннесѣте г҃вн сн҃ѡве бж҃їн: къ ефесїѡ҃ посланїе ст҃го апл҃а павла чтенїе. братїе, х҃с ѥ҃ съмнренїе наше, сътворнвын ѡбоꙗ еднно, н срѣдостѣнїе градежа разорь (Ephesians 2:14).

f. 123v: нѣлꙗ к҃е. гла҃ н҃. про҃. помл҃нте се н възва҃дите г҃вн бꙋ нашемꙋ. с҃. знаѣ҃ въ ꙗуден бь: къ ефесїѡ҃ посланїе ст҃го апл҃а павла чътенїе. братїе, молю оубѡ ва҃ азь оузннкь о г҃н достонно ходнтн званїю (Ephesians 4:1).

f. 126r: нѣлꙗ к҃ѱ. гла҃ а҃. про҃. бꙋдн г҃н мл҃ть твоꙗ на на҃ ꙗкоже оуповахѡ҃ на те. с҃. раꙋ҃нте правѣ҃нїн: къ ефесїѡ҃. братїе, ꙗко чеда свѣта ходите, пло҃ бо дх҃овныи, въ всакон бл҃гостынн н правдѣ (Ephesians 5:8–9).

f. 130r: нѣлꙗ к҃з. гла҃ в҃. про҃. крѣпость моꙗ н пѣнїе мое г҃ь. с҃. показꙋе наказа ме г҃ь: къ ефесїѡ҃. братїе, възмаганте о г҃н, н въ дръжавѣ крѣпостн его (Ephesians 6:10).

f. 133v: нѣлꙗ к҃н. гла҃ г҃. про҃. понте бꙋ нашемꙋ понте. с҃. въсн езыцн въсплещанте рꙋкамн: къ коласаѣ҃ посланїе ст҃го апл҃а павла чътенїе. братїе, бл҃годареще ба҃ н ѡ҃ца прнзвавшаго ва҃ въ честь наслѣдїа ст҃ыи въ свѣтѣ (Colossians 1:12).

f. 136v: нѣлꙗ к҃ѳ. гла҃ д҃. про҃. ꙗко възвелнчнше҃ дѣла твоꙗ г҃н въса прѣмоꙋ҃ростїю сътворнль есн. с҃. бл҃вн д҃ше моꙗ г҃а: къ коласаѣ҃. братїе, ега҃ х҃с ꙗвнт се жнвѡть нашь, тогда н вы съ ннмь ꙗвнте се въ славѣ (Colossians 3:4).

f. 140r: нѣлꙗ л҃. гла҃ е҃. про҃. ты г҃н съхраннши ны. с҃. сп҃н ме г҃н ꙗко оскоудѣ прп҃бны: къ коласаѣ҃. братїе, облѣцѣте се оубѡ ꙗко нзбраннн бж҃їн ст҃їн н възлюбленнн (Colossians 3:12).

f. 143v: нѣлꙗ л҃а. гла҃ ѕ҃. про҃. сп҃н г҃н людн своѥ н бл҃вн до҃ꙗнїе твое. с҃. к тебѣ г҃н възовꙋ бе҃ мон не прѣмлъчн ѿ мене: къ тїмоѳею посланїе ст҃го апл҃а павла чътенїе. чедо тїмоѳее, вѣрно слово н въсакомꙋ прїетїю до҃нно, ꙗко х҃с і҃с прїнде въ мнрь грѣшннкн спастн (Timothy I 1:15).

f. 148v: нѣлꙗ л҃в. гла҃ з҃. про҃. гь крѣпость людѣ҃ своѝ дасть. с҃. прннесѣте г҃вн сн҃ѡве бж҃їн: къ тїмоѳею посланїе ст҃го апл҃а павла чтенїе. чедо тїмоѳее, вѣрно слово н въсакомꙋ прїетїю до҃нно, въ сїе бо н троужа҃ем се н поношенїе прїемлѥ҃ (Timothy I 4:9).

f. 153r: нѣлꙗ л҃г. гла҃ н҃. про҃. помл҃нте се нвъза҃дите г҃вн бꙋ нашемꙋ. с҃. знаемь въ ꙗуден бь: къ тїмо҃. чедо тїмоѳее, послѣдован мн оученїю жнтїю пр҃ложенїю вѣрѣ (Timothy II 3:10).

f. 157v: нѣлꙗ ѧ҃д. глаⷭ҇ а҃. прⷪ҇. бꙋдн гⷭ҇н мⷭ҇ть твоꙗ на наⷭ҇ ꙗкоже оуповахѡ҆ на те. ⷭ҇с. раꙋнтеⷭ҇ праведнїн о гⷭ҇н: къ корїнѳїѡ҆. братїе, възамн лѣть соу҆, нъ не въса на пользꙋ (Corinthians I 6:12).

f. 162v: нѣлꙗ ѧ҃е, мⷭ҇поу҆. прⷪ҇. глаⷭ҇ г҃. велен гⷭ҇ь нашь н велїа крѣпость его. ⷭ҇с. хвалнте гⷭ҇а ꙗко блгⷭ҇ь ѱалⷪ҇. апⷭ҇ль къ корїнѳїѡ҆ посланїе стⷭ҇го апⷭ҇ла. братїе, брашно наⷭ҇ не прⷭ҇ѣпоставнть бⷭ҇н (Corinthians I 8:8).

f. 166r: нѣлꙗ ѧ҃ѕ, сыропоу҆. прⷪ҇. помолнте се нвъзⷭ҇аднт гⷭ҇н бⷭ҇оу нашемꙋ. ⷭ҇с. вѣдⷪ҇ въ ꙗуден бⷭ҇ь. къ рнмлꙗнѡ҆ посланїе стⷭ҇го апⷭ҇ла павла ѵтенїе. братїе, нⷭ҇нѣ блнже наⷭ҇ спⷭ҇енїе, нлн егⷭ҇а вѣровахѡ҆. (Romans 13:11).

f. 167v: нѣлꙗ а҃ поста. прⷪ҇. глаⷭ҇ д҃. пⷭ҇ѣ ѡцⷭ҇емь. блⷭ҇вень есн гⷭ҇е бⷭ҇е ѿцⷭ҇ь нашⷭ҇н. ⷭ҇с. ꙗко праведнь есн о всѣⷭ҇ нхже сътворнль есн наⷭ҇. къ еѵреѡ҆. братїе, вѣрою мѡѵсн велнкь бывь (Hebrews 11:24).

f. 168v: нѣлꙗ в҃ поста. прⷪ҇. глаⷭ҇ н҃. ты гⷭ҇н съхраннши ны н съблюдеши ны ѿ рода сего н въ вѣкы. ⷭ҇с. спⷭ҇н ме гⷭ҇н ꙗко оскꙋдѣ прⷭ҇бны. къ еѵреѡ҆. въ начетцѣⷭ҇ гⷭ҇н землю основа (Hebrews 1:10).

f. 169r: нѣлꙗ г҃ поста на лꙋ҇ргїн блажⷭ҇ѣ глⷭ҇оу. н ѿ канона крⷭ҇тꙋ, пⷭ҇ѣ а҃. н въ мⷭ҇ѣ трїстго поⷭ҇ѣ. крⷭ҇тꙋ твоемꙋ покланꙗем се влко: прⷪ҇ глаⷭ҇ ѕ҃. спⷭ҇н гⷭ҇н людн своꙗ н блⷭ҇вн доⷭ҇ꙗнїе твое. ⷭ҇с. к тебѣ гⷭ҇н възовꙋ бⷭ҇е мон не прѣмлъѵн ѿ мене: къ еѵреѡ҆ посланїе стⷭ҇го апⷭ҇ла павла ѵъ҇: братїе, нмоуще пръвостⷭ҇лꙗ велнка прошѣша нⷭ҇ба (Hebrews 4:14).

f. 170r: нѣлꙗ д҃ поста. прⷪ҇. н аллнлоуїа глаⷭ҇у. къ еѵреѡ҆ посланїе стⷭ҇го апⷭ҇ла павла ѵтенїе: братїе, авраамꙋ обѣтова бⷭ҇ь (Hebrews 6:13).

f. 171r: нѣлꙗ ѥ҃. прⷪ҇. глаⷭ҇у н аллїлуїа: братїе, хⷭ҇с пришѣ пръвостⷭ҇ль боудꙋшїи҆ (Hebrews 9:11).

f. 172r: въ нѣлю ѕ҃ поста, цвѣтнꙋю, на лꙋ҇ргїн. антіфѡ҆ а҃, ѱалⷪ҇ рⷭ҇ді ... (f. 173r) къ фїлїппнсїѡ҆ посланїе стⷭ҇го апⷭ҇ла павла ѵтенїе: братїе, раꙋ҇нте се о гⷭ҇н въсегⷭ҇а н пакы рекꙋ раꙋ҇нте се (Philippians 4:4).

f. 178r: СЪБОРНИКЪ СЪ Бⷭ҇ГОМЬ Вⷭ҇І МЦⷭ҇ЕМЬ, сказаꙗ главы коемоужⷭ҇о апⷭ҇лꙋ нзбранны҆ стⷭ҇ы҆ н празннкѡ҆: мцⷭ҇а септеврїа а҃. начетⷭ҇ѣ індїктіонꙋ н памⷭ҇ѣ прⷭ҇бнаго ѿца нашего сѵмеѡна стлъпника.

f. 184r: възвⷭ҇нженїе ѵтⷭ҇наго н жнвѡтворещаго крⷭ҇та.

f. 190r: мцⷭ҇а октѡмврїа, а҃. стⷭ҇го апⷭ҇ла ананіе.

f. 195r: стⷭ҇го апⷭ҇ла н еѵⷭ҇ліста лоукы.

f. 199r: мцⷭ҇а ноемврїа а҃ стⷭ҇ы҆ безсребрьннкь н ѵюдотворьць кѡсмы н дамїана.

f. 205v: кⷭ҇а въведенїе въ црⷭ҇ковь прѣстые бⷭ҇це.

f. 206v: мцⷭ҇а декемврїа д҃. стⷭ҇ые мⷭ҇нце варвары.

f. 209r: нѣлꙗ стⷭ҇ы҆ прѣѿць.

f. 210r: нѣлꙗ прⷭ҇рожⷭ҇ьство҆ стⷭ҇ы҆ ѿць.

f. 212v: кⷭ҇е нже по плътн рожⷭ҇ьство гⷭ҇а н бⷭ҇а н спⷭ҇а нашего іѵ хⷭ҇а.

f. 214v: нѣ̑лꙗ по рожѣ̑ьствѣ х҃вѣ.

f. 217v: мц҃а іаноуарїа а҃. нже по плътн ѡбрѣзанїе г҃а нашего і҃ѵ х҃а.

f. 220r: ст҃аа бг҃оꙗвленїа г҃а н ба҃ н сп҃а нашего і҃ѵ х҃а.

f. 222v: нѣ̑лꙗ по просвѣщенїн.

f. 230r: мц҃а февроуарїа в҃ срѣтенїе г҃ніе.

f. 232r: мц҃а мартїа ѳ҃. ст҃ы҆ велнкомн҃нкь м҃ нже въ севастїн.

f. 234r: мц҃а апрнлїа прп̑бныіе м҃тре наше марїе егѵптіе.

f. 235v: мц҃а маїа в҃, нже въ ст҃ы҆ ѡ҃ца нашего аѳанасїа велнкаго.

f. 239v: мц҃а іоунїа н҃, ст҃го велнкомн҃нка ѳеѡ̑ра стратнлата.

f. 244v: мц҃а іоулїа а҃. ст҃ы҆ безсребрьннкь кѡсмы н дамїана.

f. 252r: мц҃а аѵгоуста а҃. ст҃ы҆ маккавен.

f. 259r: бл҃жены н҃мь гласѡ̑ на л҃ѵргїн, въ нѣ̑лю гла҃ а҃.

f. 262v: въ неделю, бл҃жены гла҃ в҃. ірмос.

f. 264v: [въ неделю, бл҃жены гла҃ г҃.]

f. 268v: въ неделю, бл҃жены гла҃ д҃.

f. 274r: въ неделю, бл҃жены гла҃ е҃. ірмос.

f. 277r: въ неделю, бл҃жены гла҃ ѕ҃. ірмос.

f. 279v: въ неделю, бл҃жены гла҃ з҃.

f. 284r: въ неделю, бл҃жены гла҃ н҃.

f. 287v: славнмомꙋ нже въ тр҃цнбо҃у, слава н велнѵїе въ безконъѵные. вѣкы, дающомꙋ въсакомꙋ добромꙋ дѣлꙋ, по начелѣ нконьць клюѵнмь.

Inscription on f. 287v:

сїа ст҃аа н дш҃еполъзнаа кннга, гл҃іемаа ап҃ль редовны, нспнса се въ ст҃ѣн горѣ аѳѡна, роукою макарїа іеромонаха, нждневенїемь же сребра ннкѵфѡра іеромонаха, мнлешевца, н посла ю въ свон монастнрь мнлешевꙋ да слоужнть въ цр҃квн, за сп҃енїе д҃ше его радн н нїеовн҃ роднтель. н аще кто ѿнмнть ю ѿ монастнра н ѿ цр҃кве ст҃го савн, ѿнмїѡ емꙋ г҃ь б҃ь жнвѡть, н да боудеть емꙋ соупарннкь ст҃ы сава на второмꙋ прншъствїю г҃а нашего і҃ѵ х҃а. текоущꙋ тога̑ лѣтоу бытїа, егда съвръшн се сы ап҃ль ҂зр҃ч.

f. 288r: ап҃лнза оумършн҃ по въсе д҃нн.

f. 290v: прокімны наллїлуарн въскрѣсны ѡсмы҆ гл҃сѡ̑.

Commentary

The Lectionary is written according to a Serbian orthography of the Resava type and consistently uses the two *ers* omitting the nasals ѫ and ѧ. The vernacular of the scribe is evidently Serbian and, based on the inscription on f. 287v, the manuscript was copied in 7190 (1682) in the monastery of Chilandar. It was commissioned by a certain Nicephoros from the Serbian monastery of Mileševa who intended to send the Lectionary to this monastery. However, the name of Nicephoros in the inscription has been erased and it is clear that the Lectionary had never left Mount Athos.

Illustration 9. Serbian Lectionary of the Epistles of the Apostles copied in 1682

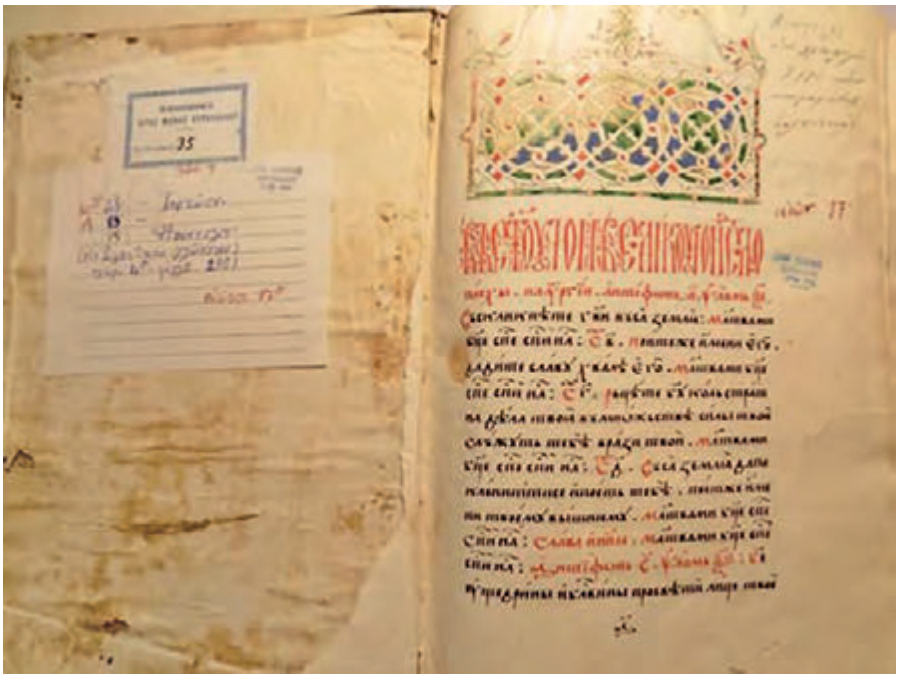
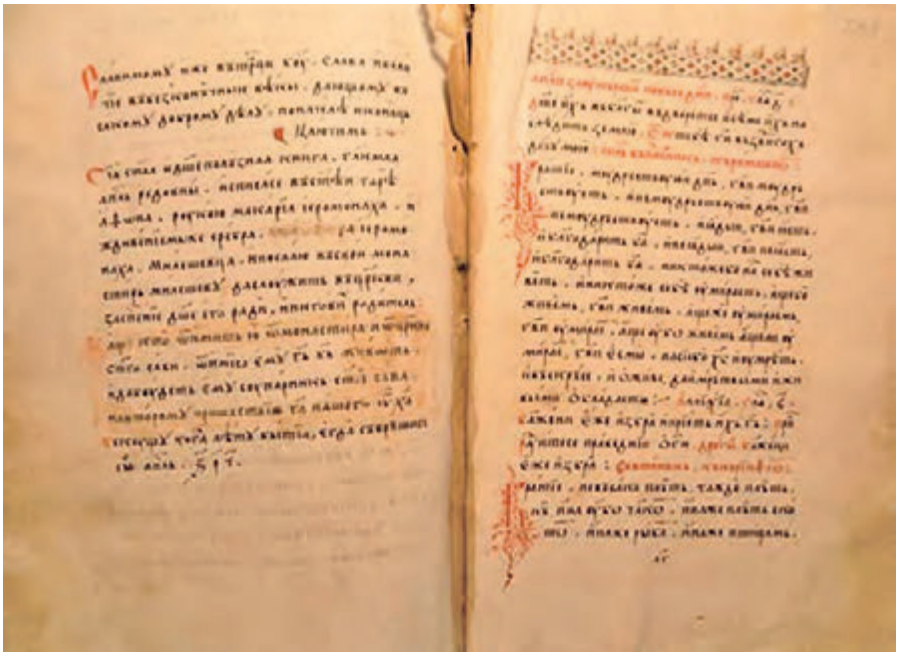


Illustration 10. Serbian Lectionary of the Epistles of the Apostles copied in 1682.Inscription on f. 287v



As in Karakallou Slavic manuscript collection there are two book containing the *Epistles of the Apostles* (Slavic nos. 1 and 4), next we offer a comparison between the texts of the Bulgarian *Apostolos* of the late 13th or the early 14th century, and the Serbian *Lectionary of readings from the Epistles of the Apostles* which was copied in 1682. Despite the four centuries that separate the two books, their texts are very similar.

Text from the 13th century Bulgarian Apostolos (Slavic no.1), f. 114v (Galatians, 1.10-20*):*

f. 114v: ськазаѭ же вамь братнѧ, евг҃не благовѣщеное ѿ мене ꙗко нѣсть по ч҃ловѣкоу, нн бо азь ѿ ч҃ловѣка прнѧхь е, нн наоучнх сѧ, нъ ꙗвеннемь нс х҃вомь. слышасте бо мое жытне прѣжде въ жыдовьствн, ꙗко нздрѧдьно гонѣхь цр҃квн бж҃ыѧ н раздроушаахь ѭ, н прѣспѣвааахь вь жыдовьствнн паче многь прѣм монхь вь родѣ моемь нзлнха рьвннтель сы ѿчннмь мн прѣданнемь, егда же благоволн б҃ь нзбравын мѧ нс чрѣва матернѣмн н вьзвавь благодѣтнѧ своеѧ ꙗвнтн сн҃ъ свон вь мьнѣ, да благовѣщѭ н вь ѭзыцѣхь, абне не прнвьзложыхь плътн н кръвн нн вьзыдохь въ нер҃лнмъ къ прѣждьнннмъ мене апл҃омъ, нь ндохь вь аравнѧ н пакы вьзвратнх сѧ вь дамаскь. по том же по трехь лѣтѣхь вьзыдох въ нерл҃нмь сьгладатн петра н прѣбыхь оу него дьннн пѧтнадесѧте, нного же ѿ апл҃ь не вндѣхь, нь тъкмо нѧкова брата гн҃ѣ.

Text from the Serbian Lectionary of the Epistles of the Apostles (Slavic no.4, 1682), f. 109r-v (Galatians, 1.10–20):

f. 109r-v: братїе, сказаю же вамь братїе бл҃говѣствованїе бл҃говѣщенное ѿ мене, ꙗко н҃ѣ по ч҃ловѣкꙋ, нн бо азь ѿ ч҃ловѣкь прїе҆ ѥ, нн наоучнх сѧ, нъ ѿкръвенїе҆ ї҃н х҃во҆. слышасте бо мое жнтїе нѣкогда въ жнднѡвствѣ, ꙗко попрѣмнѡгꙋ гонѧа҆ цр҃ковь б҃жїю н разроу҆шаа҆ ю, н прѣспѣваа҆ въ жнднѡвствѣ паче мнѡгь съвъзрастны҆ въ родѣ моѐ҆ нзлнха ревннтель сы ѿч҃ьскыи҆ мн прѣданїе҆, ег҃а же бл҃говолн б҃ь нзбравын ме ѿ чрѣва м҃тре моеѥ, н прнзвавь бл҃тїю своею ѿкрытн сн҃а своего въ мнѣ, да бл҃говѣщꙋ егѡ въ езыцѣ҆, абїе не прнвъзложн҆ плътн н кръвн нн възыдо҆ въ ѥросолѵмь къ прѣжнїи҆ мене апл҃ѡ҆, нъ ндо҆ въ аравїю н пакы възвратн҆ се въ дамаско. по том же по тре҆ лѣтѣ҆ възыдо҆ въ ѥросолѵмь съгледатн петра н прѣбыхь оу нѥгѡ дн҃їн пенадесѐте, нного же ѿ апл҃ь не вндѣ҆, тъчїю ꙗкѡва брата гн҃ѧ.

BIBLIOGRAPHY

Bakker, Tak 1994 — B a k k e r, M., J. van der T a k. *Collating Greek and Slavic Apostolos Manuscripts*. – Palaeobulgarica, 18 (1994), № 2, p. 32–49.

Bakker 1990 — B a k k e r, M. *Discovered on Mount Athos: The Karakalski Apostol*. – Palaeobulgarica, 14 (1990), № 4, p. 61–67.

Bakker 1994 — B a k k e r, M. *The New Testament Lections in the Euchologium Sinaiticum*. – Полата книгописьнаѧ, 25–26 (1994), p. 155–212.

Bakker 1996 — B a k k e r, M. *Towards a Critical Edition of the Old Slavic New Testament, a Transparent and Heuristic Approach*. Amsterdam, 1996.

Billetta 1992 — B i l l e t t a, R. *Der Heilige Berg Athos in Zeugnissen aus sieben Jahrhunderten. Zweiter Band. Zeugnisse von 1350 bis 1837*. Wien–New York–Dublin, 1992.

Briquet 1907 — B r i q u e t, C. *Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier dès leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600*. Paris, 1907; Leipzig, 1923[2] (reprinted New York, 1966).

Khitrowo 1899 — K h i t r o w o, Mme B. de. *Itinéraires russes en Orient*. Genève, 1899.

Mareş 1987 — M a r e ş, Al. *Filigranele hîrtiei întrebuintane in tarile Române în secolul al XVI-lea*. Bucharest, 1987.

Mošin 1973 — M o š i n, Vl. *Anchor Watermarks* (= Monumenta chartae papyraceae historiam illustrantia XIII). Amsterdam, 1973.

Oikonomidès 1968 — O i k o n o m i d è s, N. *Archives de l'Athos IV, Actes de Dionysiou*. Paris, 1968.

Οἰκονομίδης 1979 — Ο ἰ κ ο ν ο μ ί δ η ς, Ν. *Ἱερὰ Μονὴ Δοχειαρίου. Κατάλογος τοῦ ἀρχείου (1037–1695)*. – (Βυζαντινὰ) Σύμμεικτα, 3 (1979), p. 197–263.

Pavlikianov 1996 — P a v l i k i a n o v, C. *A Short Catalogue of the Slavic Manuscripts in Vatopedi*. – (Βυζαντινὰ) Σύμμεικτα, 10 (1996), p. 294–325.

Pavlikianov 1999 — P a v l i k i a n o v, C. *The Slavic Lingual Presence in the Docheiariou Monastery*. – Palaeobulgarica, 23 (1999), № 4, p. 41–58.

Pavlikianov 2000 — P a v l i k i a n o v, C. *The Slavic Lingual Presence in the Athonite Capital of Karyai (The Slavic Manuscripts of the Protaton Library)*. – Palaeobulgarica, 24 (2000), № 1, p. 77–111.

Pavlikianov 2001 — P a v l i k i a n o v, C. *The Athonite Monastery of Karakallou – Slavic Presence and Slavic Manuscripts*. – Palaeobulgarica, 25 (2001), № 1, p. 21–45.

Pavlikianov 2015 — P a v l i k i a n o v, C. *The Byzantine Documents of the Athonite Monastery of Karakallou and Selected Acts from the Ottoman Period 1294–1835. Critical Edition and Commentary of the Texts*. Sofia, 2015.

Tak 1999 — Tak, J. van der. *The Old Slavic Apostolos. The Lessons of the Short Lectionary from Pentecost to Great Lent and the Abstracts of the Epistles*. Amsterdam, 1999.

Vaillant 1948 — Vaillant, A. *Manuel du vieux slave*. Paris, 1948.

Богдановић 1978 — Богдановић, Д. *Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара*. Београд, 1978 [Bogdanović, D. Katalog ćirilskih rukopisa manastira Hilandara. Beograd, 1978].

Джурова, Дуйчев 1977 — Джурова, А., И. Дуйчев. *Славянски ръкописи от Британския музей и библиотека*. София, 1977 [Dzhurova, A., I. Duychev. Slavyanski rakopisi ot Britanskia muzey i biblioteka. Sofia, 1977].

Дмитриев-Петкович — 1865 Дмитриев-Петкович, К. *Обзор афонских древностей*. Приложение к VI-му тому записок Императорской Академии наук (no. 4). Санкт-Петербург, 1865 [Dmitriev-Petkovich, K. Obzor afonskikh drevnosteĭ. Prilozhenie k VI-mu tomu zapisok Imperatorskoĭ Akademii nauk (no. 4). Sankt-Peterburg, 1865].

Иванов 1931 — Иванов, Й. *Български старини из Македония*. София, 1931[2] [Ivanov, Y. Balgarski starini iz Makedonia. Sofia, 1931[2]].

Сырку 1898 — Сырку, П. *К истории исправления книг в Болгарии в XIV веке. I. Время и жизнь патриарха Евтимия Терновского.* Вып. 1. Санкт-Петербург, 1898 [Syrku, P. K istorii ispravleniia knig v Bolgarii v XIV veke. I. Vremia i zhizn' patriarkha Evtimiia Ternovskogo. Vyp. 1. Sankt-Peterburg, 1898].

Турилов, Мошкова 1999 — Турилов, А., Л. Мошкова. *Славянские рукописи афонских обителей*. Фесалоники, 1999 [Turilov, A., L. Moshkova. Slavianskie rukopisi afonskikh obiteleĭ. Thessaloniki, 1999].

NEW FINDINGS IN THE SLAVIC MANUSCRIPT COLLECTION OF THE ATHONITE MONASTERY OF KARAKALLOU

(Summary)

The article offers new data about the Slavic manuscript collection of the Athonite monastery of Karakallou, which the author first announced and published in the periodical „Palaeobulgarica“ in 2001. New additions are made to the description of the late 13th or early 14th Slavic *Apostolos* (Slavic manuscript no. 1), which had meanwhile undergone a full restoration and conservation. Moreover, a description is given of a new manuscript discovered in the Karakallou manuscript collection in 2017. This is a Serbian Lectionary of the weekly readings from the Epistles of the Apostles for the whole year. It was copied in the monastery of Chilandar in 7190 (1682) and was initially destined to be sent to the Serbian monastery of Milesheva (Slavic manuscript no. 1).

Keywords: Mount Athos, Monastery of Karakallou, Monastery of Milesheva, Slavic Apostolos, Slavic manuscript collection of Karakallou.

Cyril Pavlikianov,
University of Sofia "St. Kliment Ohridski"

ЗА КНИЖОВНИТЕ ВРЪЗКИ МЕЖДУ АТОН И СИНАЙ[1]

Явор Милтенов (България)

Сбирката от славянски ръкописи, съхранявани някога и днес в библиотеката на Синайския манастир „Света Екатерина“, е емблематична в много отношения: и заради това, че съдържа голяма част от глаголическите ръкописи, достигнали до нашата съвременност, и заради свидетелствата за съвместна работа на екипи от преписвачи в манастира от различни лингвогеографски области, работили върху един и същ кодекс или кодекси, и заради многобройните приписки в ръкописите на поклонници. Тя е изключително интересна и във връзка с възможността за изследване на историята на всеки един ръкопис с оглед формирането на самата колекция.

Настоящата статия е посветена на сведенията за ръкописи, писани другаде и попаднали в библиотеката на Синайския манастир, като акцентът е най-вече върху ръкописите с атонски произход. В повечето случаи те са добре известни на изследователите, затова, длъжен съм да кажа предварително, настоящото съобщение има характер повече на обзор, отколкото на задълбочено проучване.

Синай въпреки своята отдалеченост и трудна достъпност е свещено място за християнските поклонници. В „Света Екатерина“ (или както се е наричал някога – „Света Богородица“) те пребивават по-кратко или по-дълго, а, което е важно за нас в случая, понякога носят със себе си като дар ръкописи. Прегледът на външните на синайската манастирска библиотека книги се базира преди всичко на бележки на писачи, преводачи, дарители,

[1] Изказвам благодарност за финансовата подкрепа на Българската академия на науките по двустранно споразумение за безвъзмездни средства между БАН и Румънската академия във връзка с проект „Всекидневният живот през Средновековието по лексикални данни от български и румънски език“. За илюстрациите дължа благодарност на Конгресната библиотека на САЩ и на Руската национална библиотека за свободния онлайн достъп до техните ресурси.

читатели, в които се упоменава къде е създаден ръкописът или къде е пребивавал, или се заявява неговото подаряване на Синайския манастир.

1. Преди да премина към атонските ръкописи, попаднали в неговата библиотека, ще започна с няколко примера за книги, пристигнали в светите земи от други места на Балканите.

– Sin. slav. 36, представлява Учително евангелие, в което на л. 3r-v се открива колофон от преводача, известния книжовник Никифор Рилски. Според него преводът е завършен в 1770 г. Никифор е и преписвач на ръкописа, т.е. това е беловата на неговия превод. Този препис не е специално изследван и е почти неизвестен за науката. На защитния лист (фиг. 1) в приписка монах Харитон от Рилския манастир съобщава, че през 1818 г. е донесъл ръкописа в Синайския манастир.
– Sin. slav. 15 е богослужебен сборник, т.нар. архиерейски чиновник. На л. 92v има приписка от протопоп Игнатий от Никопол за изпращането на книгата в Синайския манастир през септември 1627 г. Под нея е разположена бележка на гръцки език за приемането на ръкописа в манастира на 25 септември[2] (фиг. 2).
– Sin. slav. 20/N, Житие на Василий Нови, е писан според приписка на л. 120v от поп Петър в Знеполе през 1370 г.[3] (фиг. 3).
– Sin. slav. 38/N, свитък с литургията на Йоан Златоуст, е преписан от книжовника Драгия по повеля на Хрельо Охмучевич през 1342 г., може би малко преди смъртта му (фиг. 4). Приписката в него гласи: бг҃ь да простн гс҃на кесара хрелю н г҃ждоу кесарнцоу анноу. повелѣвшаа пнсатн сню л҃тургню. ст҃он коупнне снианскон. роукою дньака грѣшнагѡ драгые прьсца[4], следователно може да е писан и на Синай.
– Sin. slav. 25, празничен миней, е подписан от Дионисий на остров Крит в бележка на задната корица (фиг. 5).
– Богослужебният сборник Sin. slav. 2 и 32/N е писан от книжовника Равул, работил в местността Сириничи близо до Призрен[5] (фиг. 6).

2. Знанията за произхода на ръкописите ние черпим преди всичко от бележки на кописти или на други книжовници, оставени по техните страници. Особено характерно за синайската сбирка е това, че ръкописите, които според приписки или други данни могат да се свържат с Атон, са значителен брой. Знаково е, че всички те датират от XIV в.

---

[2] За ръкописа и приписките вж. Билярски 2008; Мусакова 2014: 394–395; Радославова 2020: 111, 130.

[3] Вж. последно Милтенов 2010.

[4] Според публикацията ѝ у Tarnanidis 1988: 176.

[5] За идентификацията на писача вж. Церниħ 1982: 21–22; Темчин 2010: 147–199; Турилов 2010а: 145.

Особено важни във всяко отношение са известните два Триода[6], Постен и Цветен, съхранявани днес под сигнатури Sin. slav. 23 и Sin. slav. 24. Важни са заради своя текст, но са най-често споменавани заради съдържащите се в тях приписки. В колофона на писача Гавриил (Sin. slav. 23 на л. 389r[7]) се дават сведения за преводаческата дейност на стареца Йосиф и на Закхей Философ, а освен това в нея фигурира сведението, че работата по Триодите е била извършвана в Зографския манастир: почѧ сѧ сїа книга глемаа трїѡ(д) въ стѣн горѣ аѳѡнˈстѣн въ домоу ст҃го великом(ч)нка геѡргїа г(л)емаго зѡграфа (фиг. 7). Още по-известни са приписките на дарителя митрополит Яков Серски (фиг. 8), които съдържат малко стихотворение, посветено на Синай, и изброяване на пратените от него през 1360 г. за опрощение на греховете книги за манастира: Сѣрьскы їакѡвь митрополитъ посла сию книгы въ синаю. и приложи е прч(с)тѣи дв҃ѣ мт҃ри. Иже и по имени пысана быш(е) з(д)ѣ, соугоубень трїпѣсньць и часослов'ць. ѱ(с)алтирь, и чтение златѡоустово. ꙗко да ю ѡбрѣщоу въ часъ въз(д)анїꙗ грѣховь избавител'ницоу въкоупѣ и прѣ(д)�талˈницоу. (Sin. slav. 24, л. 373r на сръбски, л. 373v на гръцки; Sin. slav. 23 на л. 392v на сръбски).

Не е извършена досега идентификация на Псалтира, Часослова и „чтение златѡоустово“. Под Часослов може би се крие богослужебният сборник Sin. slav. 2 и 32/N, писан от книжовника Равул вероятно в местността Сириничи в близост до Призрен[8] (за него стана дума малко по-горе). Той обаче е далеч от оформлението на триодите от дара на Яков Серски, сякаш не се вписва в техния контекст. За останалите книги съдим по приписки, апографи и по аналогия. Можем да предполагаме например, че Псалтирът е бил единият от антиграфите на Sin. slav. 9a, тъй като кописътът Йоан-Йоаникий[9] е оставил бележка на л. 162v, че е преписвал в Синайския манастир изъ двѣю п(с)алт҃роу изводa ст҃огорьскога. Освен че вероятно е бил преписан Псалтирът, поне един от томовете на Триода (Sin. slav. 24) също е бил копиран от този кръг сръбски монаси[10] скоро след пристигането на кодекса и направеният от него препис е изпратен в Йерусалим (Цветен триод от 1374 г., днес под № 1 в славянската сбирка на библиотеката на Гръцката патриаршия в Йерусалим). В приписка на л. 388v се споменава между другото и следното: сии триѡ(д) полоуть(к). послѣ(д)ни кома(т). исписа се. оу ст҃он. синан. роукою. рабь бж҃ии(х). иеромона(х). иꙗкова. и грѣшни. ꙗни(к)ие. ст҃омоу архистратигоу. цр҃кве.

---

[6] За тези триоди вж. напр. Попова 1999; Momina, Trunte 2004: 317–318; Попов 2004; Тасева 2010. Срв. статията на Е. Мусакова в настоящия том.

[7] Името на писача е запазено и в другия том Sin. slav. 24 на л. 358r.

[8] Тази теза е аргументирана с комплексно изследване у Темчин 2010: 147–199.

[9] Церниħ 1982: 20.

[10] За тези сръбски кописти, работили на Синай (принадлежат им още Sin. slav. 3, 16 и 16/N, 33, 40 и 39/N и 40/N, 10/N, 11/N, 12/N, 13/N, 26/N, 29/N, Vat. slav. 9), вж. Церниħ 1982: 19–21; Tarnanidis 1988: 125, 127, 133, 134; Турилов 2010a: 145.

срьбскыѥ. оу ѥрл҃мѣ. нзвода ст҃огорскога. правога. все на редоу. н сь тнпнкомь. н сь ѡ(х)танкомь. ннца да не липса. нз(в)ода новога...[11] Като имаме предвид това целенасочено усилие за преписване на атонски образци от определен кръг книжовници, то един фрагмент, идентифициран като часослов и копиран от Йоан-Йоаникий, Sin. slav. 29/N, поставя въпроса дали той не е препис от атонския оригинал, пратен от Яков Серски.

Вероятно след средата на XIV в. на Синай са изпратени от Гюрг, „логотет на госпожа царицата“, и два тома от новия светогорски превод на Октоиха (Sin. slav. 19 и Sin. slav. 20). Логотетът Гюрг е известен от грамоти на Стефан Душан и Стефан Урош от 1350 до 1361 г.[12] Споменаването на царицата в бележката за Гюрг на л. 2v в първия том (фиг. 9) предполага, че става въпрос за съпругата на Стефан Душан, българката Елена, сестра на българския цар Йоан Александър, и може би за времето след смъртта на сръбския владетел (1355 г.), когато тя ръководи Сярската област. Преписвач на двата тома е йеромонах Методий. В първия от тях, Sin. slav. 19, се открива на л. 217r-v безценният за науката колофон, в който дава сведения за преводача на Октоиха, стареца Йоан, работил в Лаврата „Св. Атанасий“ на Атон, и изброява голям брой книги, преведени от него[13] (фиг. 10). Автограф на йеромонах Методий е и друг сборник с песнопения (Богородичник)[14] – Sin. slav. 22. Той също е изпратен на Синай от логотета Гюрг (фиг. 11) според частично запазената идентична приписка на защитния лист.

По всяка вероятност на Атон е създаден и сборникът с хомилии и други статии Sin. slav. 32 (фиг. 12), тъй като поне единият от неговите кописти е работил в Хилендар в средата на XIV в.[15]

Друг сборник, Sin. slav. 29, съдържа Постническите слова на Исаак Сирин според превода на Закхей Философ (т.е. т.нар. първа, или А редакция на Словата[16]). Може да се предполага, че или е със светогорски произход, или е преписан от светогорски оригинал. Към такава мисъл насочва един сходен ръкопис, пазен днес в две руски библиотеки – РГБ – Москва, собр. Козельской Введенской Оптинной пустыни, № 462, 474 л. и РНБ – Санкт Петербург, Q.I.903, 5 л. (фиг. 13). Той е писан през 1389 г. в Лаврата „Св. Атанасий“ на Атон и е намерен в Лаврата „Св. Сава“ в Йерусалим[17].

Вероятно от Света гора идва и минеят Sin. slav. 28 и 35/N – към такава локализация насочва участието при преписването на хилендарския книжов-

---

[11] За приписката вж. последно Тасева 2014.

[12] Новаковић 1912: 175, 432, 434, 436, 437, 460.

[13] За ръкописите вж. Йовчева 2004; История 2008: 209, 473, 503, 511–512; Турилов 2010b.

[14] Hannick 1972.

[15] Церниħ 1982: 22–23.

[16] За редакциите вж. Гранстрем, Тихомиров 2007; Федотова 2001; Минчева 2003.

[17] Христова, Загребин, Енин, Шварц 2009: № 32. Ръкописът е от сбирката на Порфирий Успенски. Приписката с данните за локализацията се намира на л. 474v в ръкописа от РГБ.

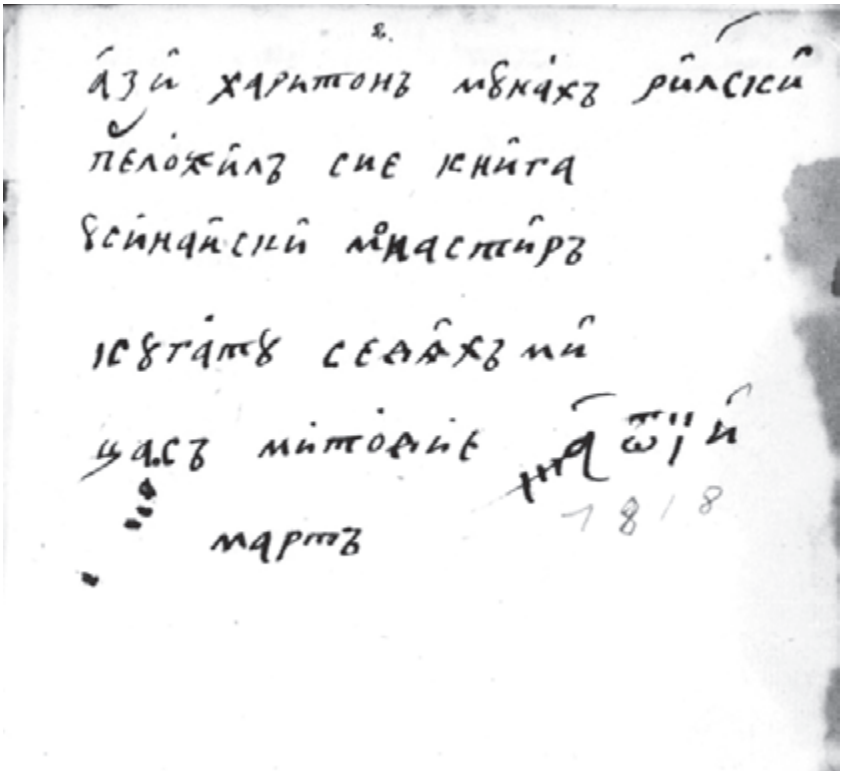
ник Йов[18], подписал се на л. 215v (фиг. 14). Все още неатрибуиран, но вероятно също със светогорски произход, е и фрагментът от друг миней, Sin. slav. 33/N (фиг. 15). Той е интересен с това, че намира паралел (поне по отношение на инициалите) със Sin. slav. 25, Празничния миней, подписан от Дионисий на остров Крит, за който стана дума по-горе.

3. В заключение сумирам онова, което разбираме от оставените по страниците на ръкописите бележки и колофони. Изпращането на книга в Синайския манастир задълго се е възприемало като пожертвование за опрощаване на греховете. Поради това дарителите избират според възможностите си екземпляри от най-високо качество. Митрополит Яков Серски поръчва изпратените от него триоди да се доставят от Зографския манастир, да се препишат там от опитни калиграфи и от най-добрия извод. За да се удостовери това, писачът Гавриил оставя своя толкова ценен за нас колофон в книгата, в която разказва историята на нейния текст. Колофонът играе ролята на гаранция за това, че поръчката е изпълнена точно според указанията и изискванията. По същия начин и логотетът Гюрг поръчва на някой от атонските манастири, Зограф или Лаврата „Св. Атанасий“, да бъде съставен комплект, достоен за неговата позиция и достоен за изпращане в Светите земи и, отново, копистът Методий оставя подробни сведения за историята на новите преводи и за книжовната дейност на Атон. И двете пратки, забележително, са пряко или косвено свързани със Сярската област. Освен това и двете съдържат български ръкописи, поръчани специално от сръбски високопоставени лица. Всички тези данни показват, че в средата на XIV в. светогорските манастири имат най-висок авторитет на Балканите по отношение на качеството на книжовната продукция (като форма и съдържание). Българските копия се свалят от български оригинали и това ни най-малко не накърнява ценността им според сръбските дарители, дори напротив, увеличава я. Вече на Синай тези и може би и други комплекти почти незабавно влизат в употреба. Петнадесет-двадесет години след получаването им се преписват от добре подготвен кръг сръбски кописти, които се занимават преди всичко с авторитетните светогорски оригинали. За сръбските монаси на Синай и в Йерусалим българският правопис вече не е така добре разбираем и те създават сръбски копия, в някои от които не пропускат да упоменат, че изводът е светогорски, т.е. възможно най-изправният. Останалите разгледани ръкописи, за които предполагаме светогорски произход по една или друга причина, също са пристигнали на Синай през или малко след XIV в. Те също са най-вероятно дарения от анонимни светски или духовни лица, чиито имена остават неизвестни. Сред тях рядко

[18] Церниħ 1982: 23.

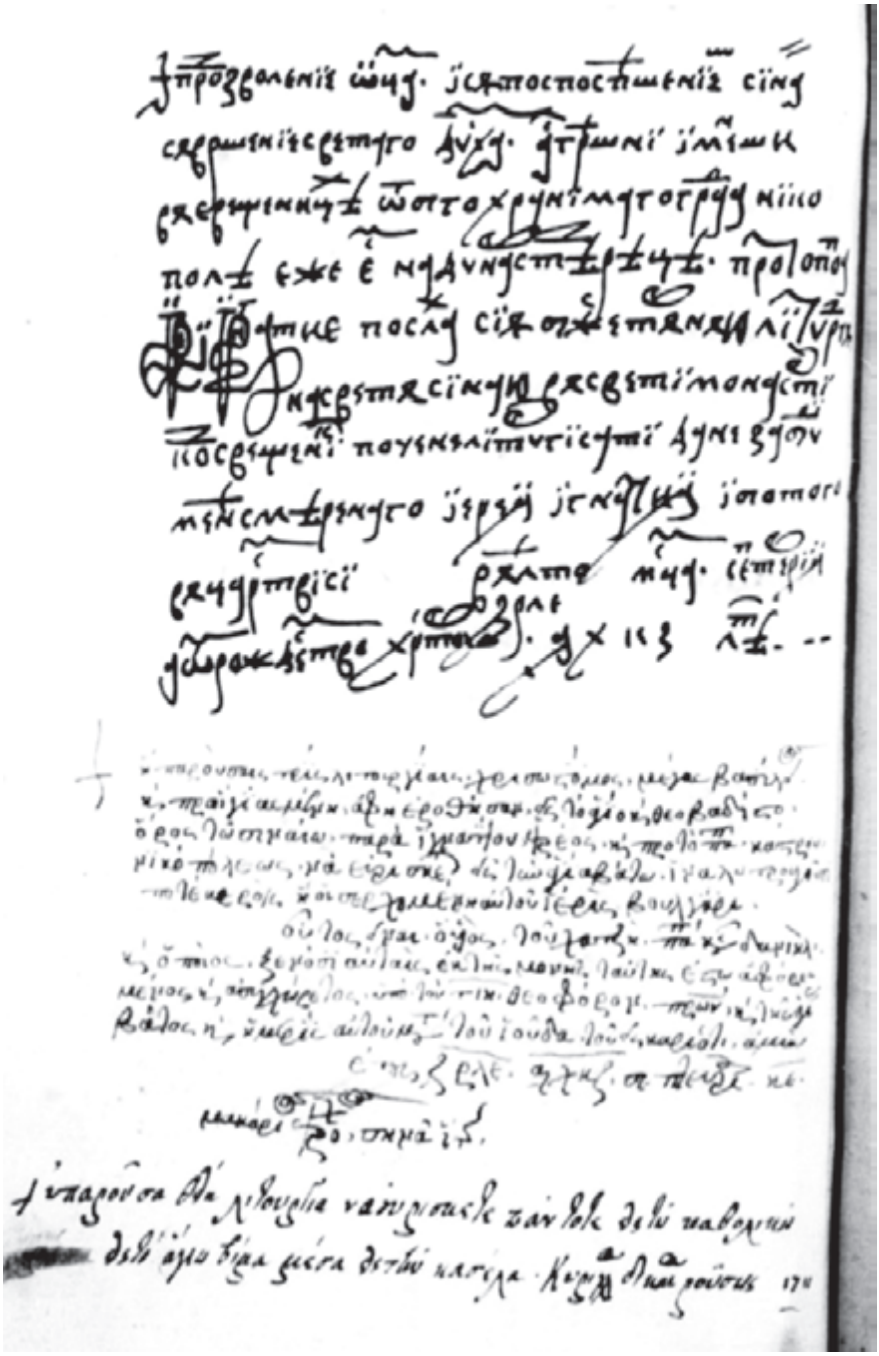
се появяват текстове за индивидуално четене, по-скоро водеща е необходимостта за обителите в Светите земи да се доставят книги за ежедневна богослужебна употреба[19].

Настоящият кратък преглед включва над петнадесет ръкописа, пристигнали от Балканите в Синайския манастир. Със сигурност и немалко други книги, освен изброените, са „външни“ за синайската манастирска библиотека, но това не е експлицирано на техните страници и идентификацията на техния произход предстои. За разлика от повечето други примери, които имаме, формирането на синайската манастирска библиотека, каквато я познаваме днес, е много силно повлияно от дошли като дар книги и техните преписи. Ролята на атонската книжовна традиция в този процес несъмнено е много важна, и особено през втората половина на XIV в. – определяща.

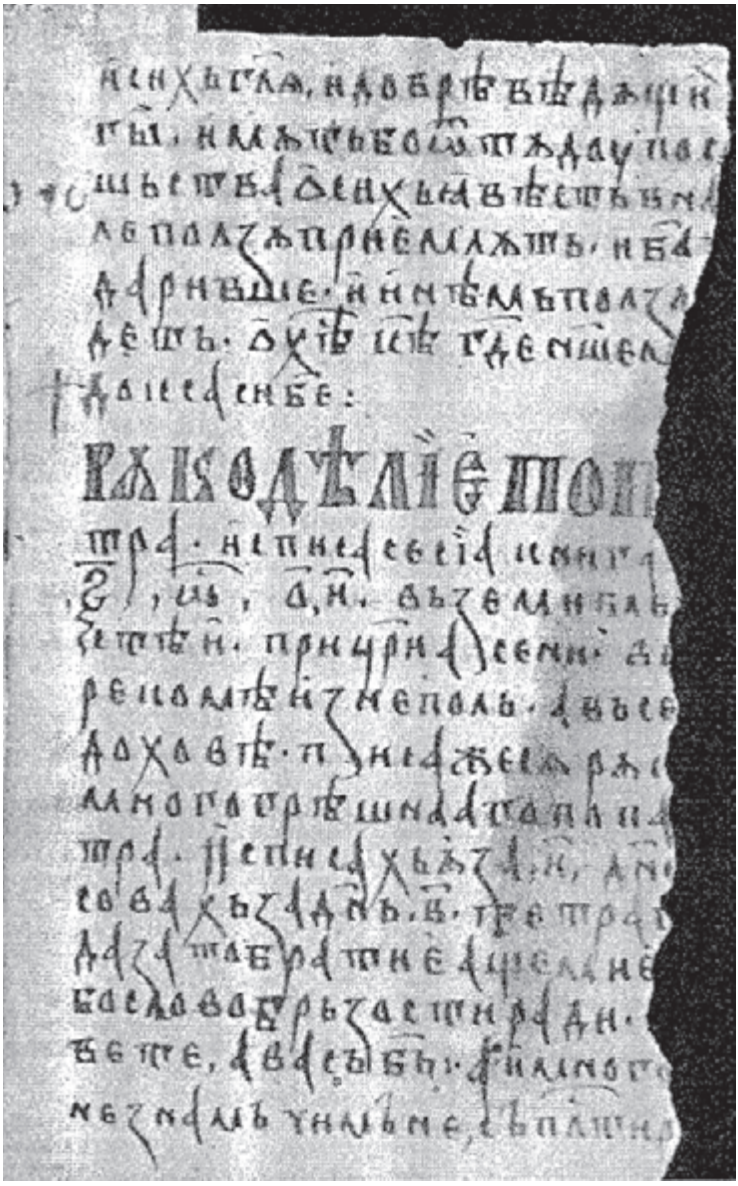


Фиг. 1

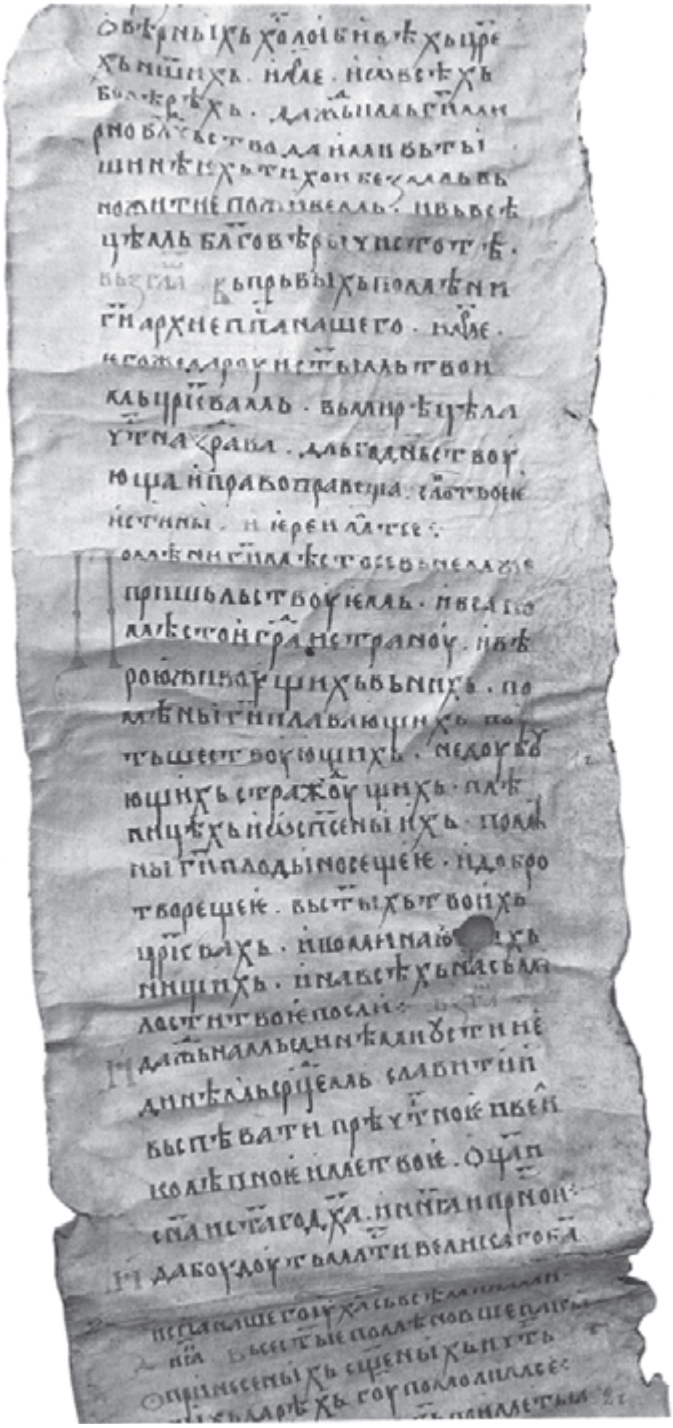
[19] Срв. Miklas 1999.



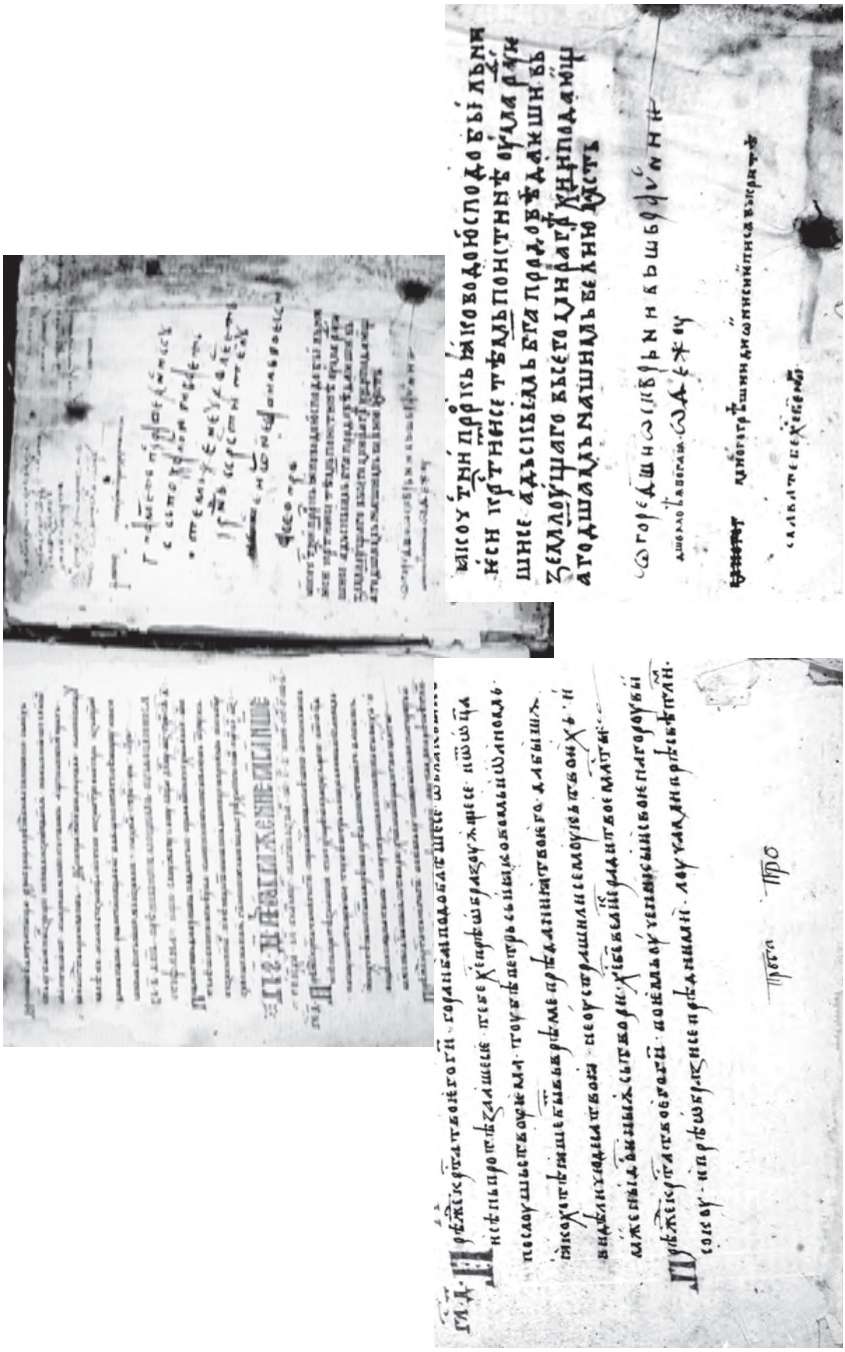
Фиг. 2



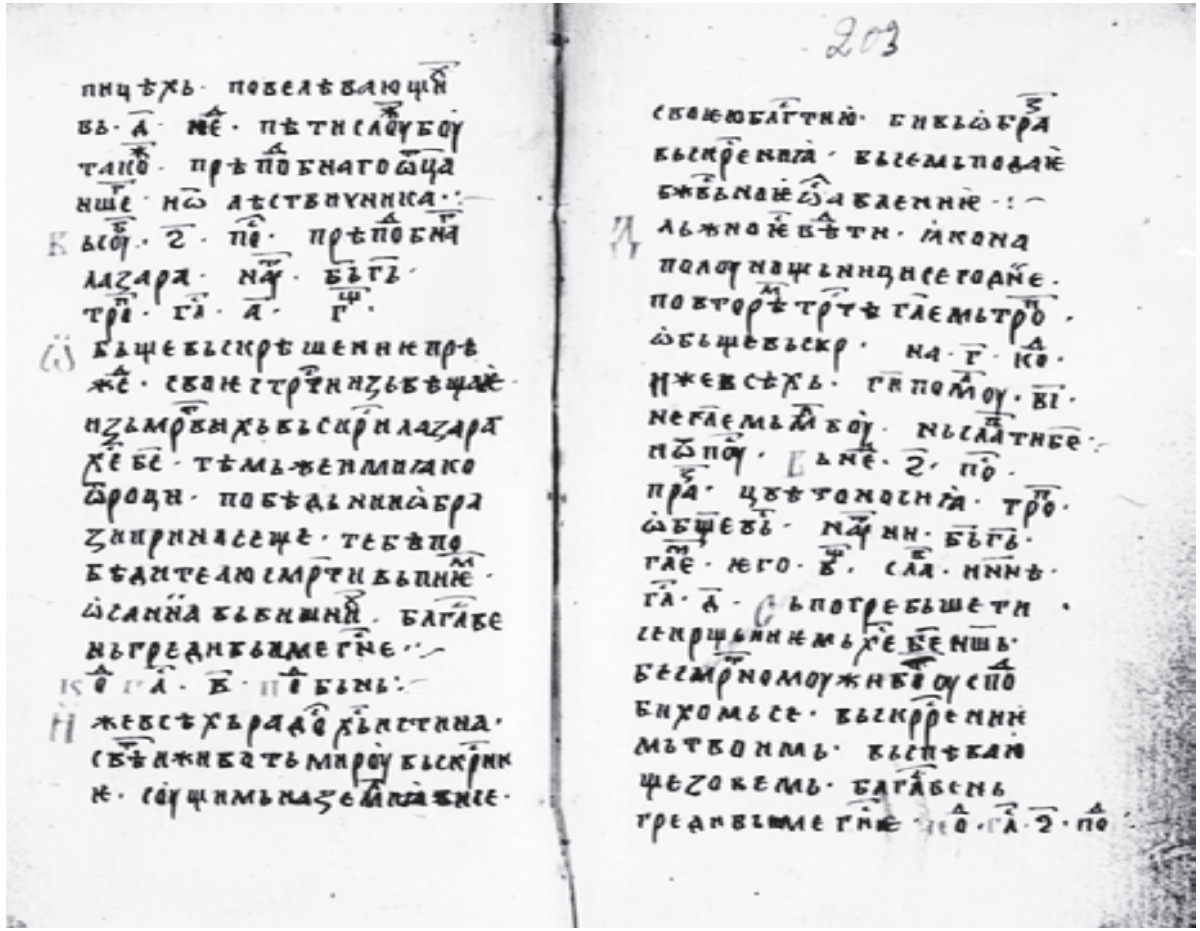
Фиг. 3



Фиг. 4

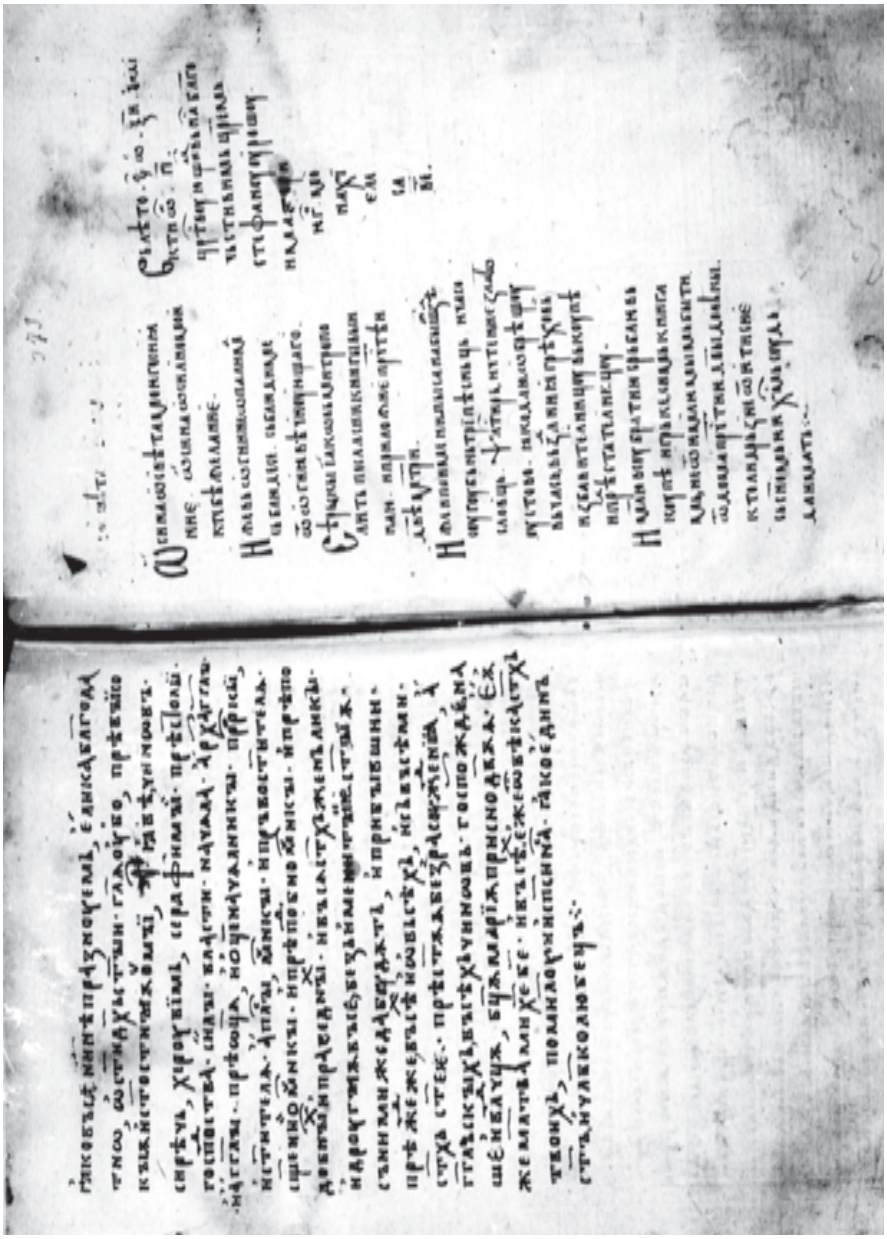


Фиг. 5

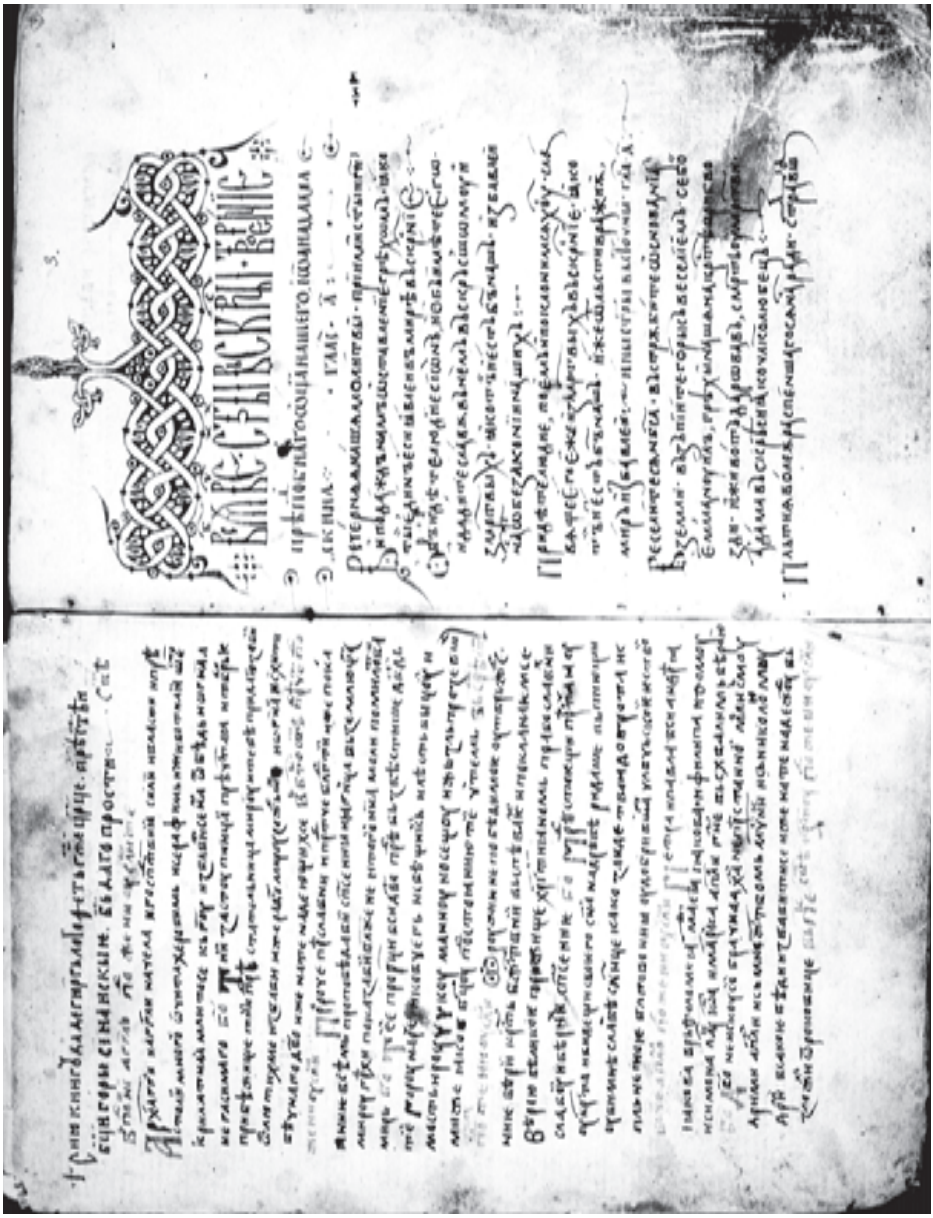


Фиг. 6

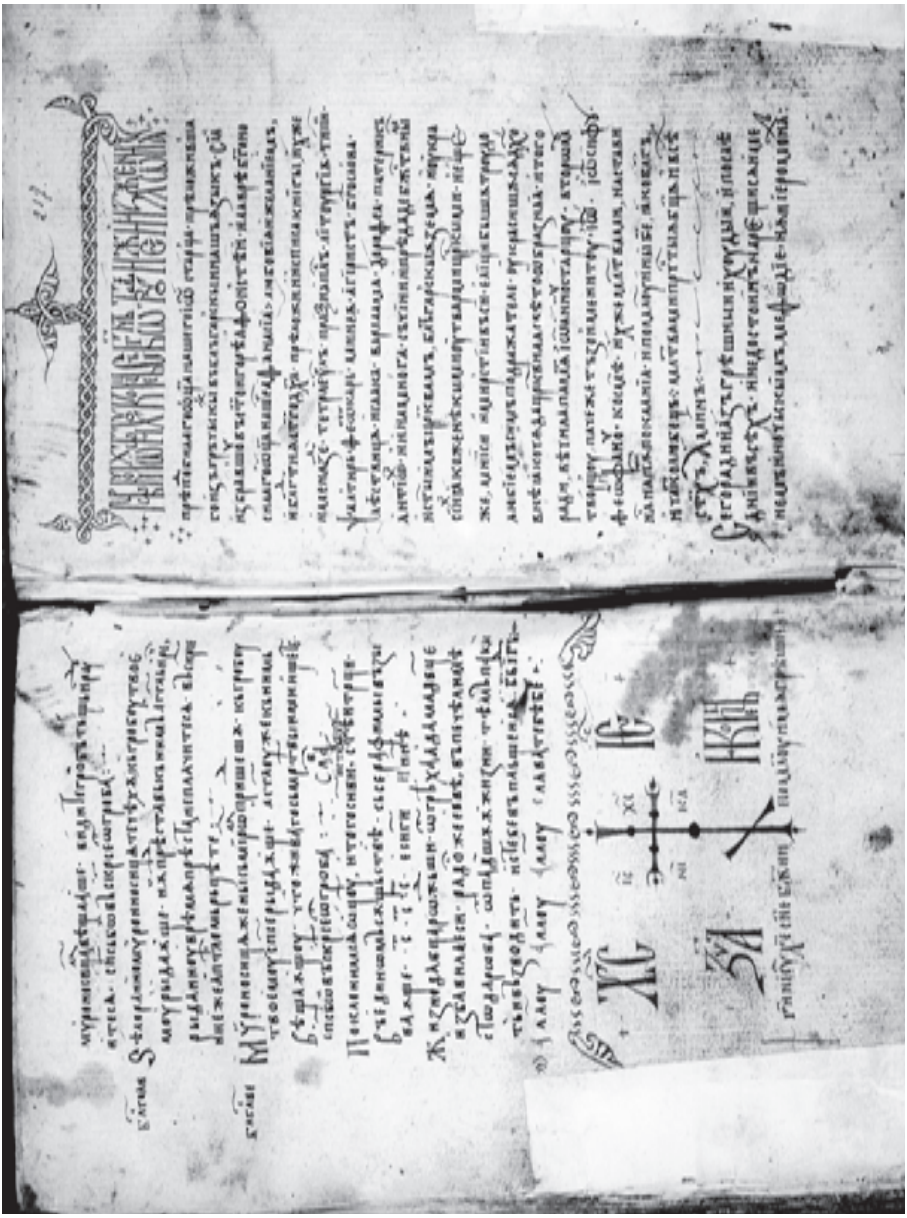
Фиг. 7



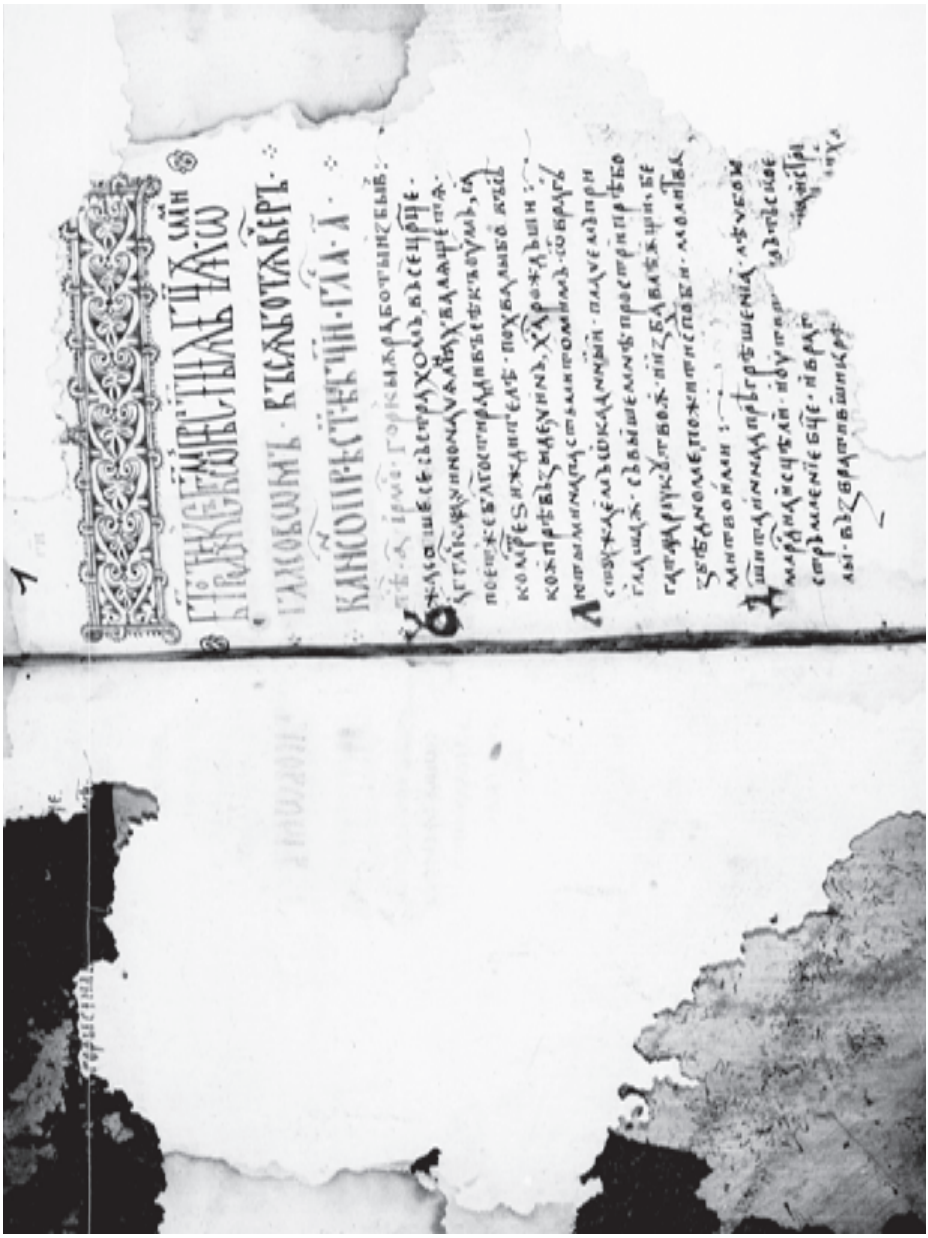
Фиг. 8



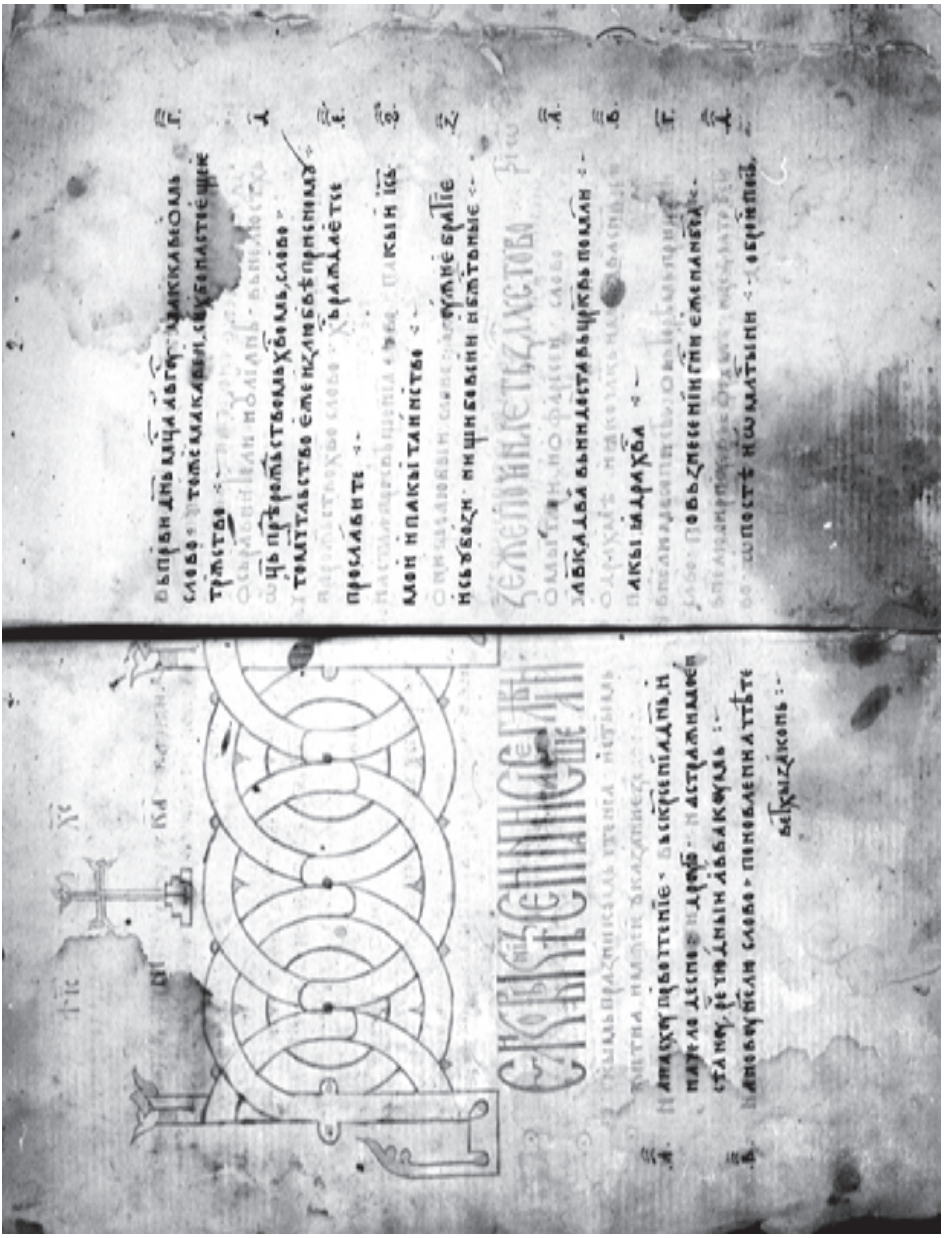
Фиг. 9



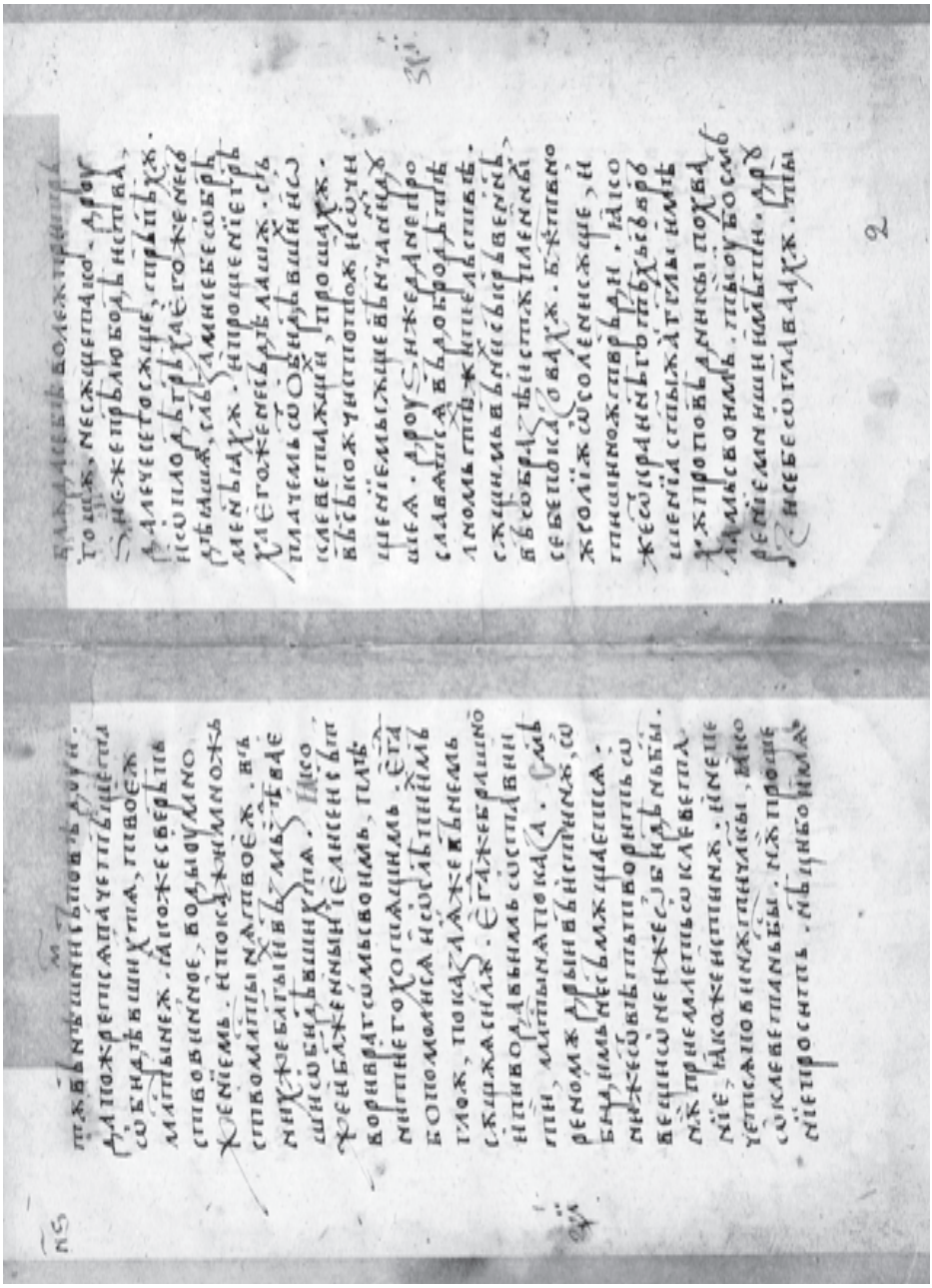
Фиг. 10



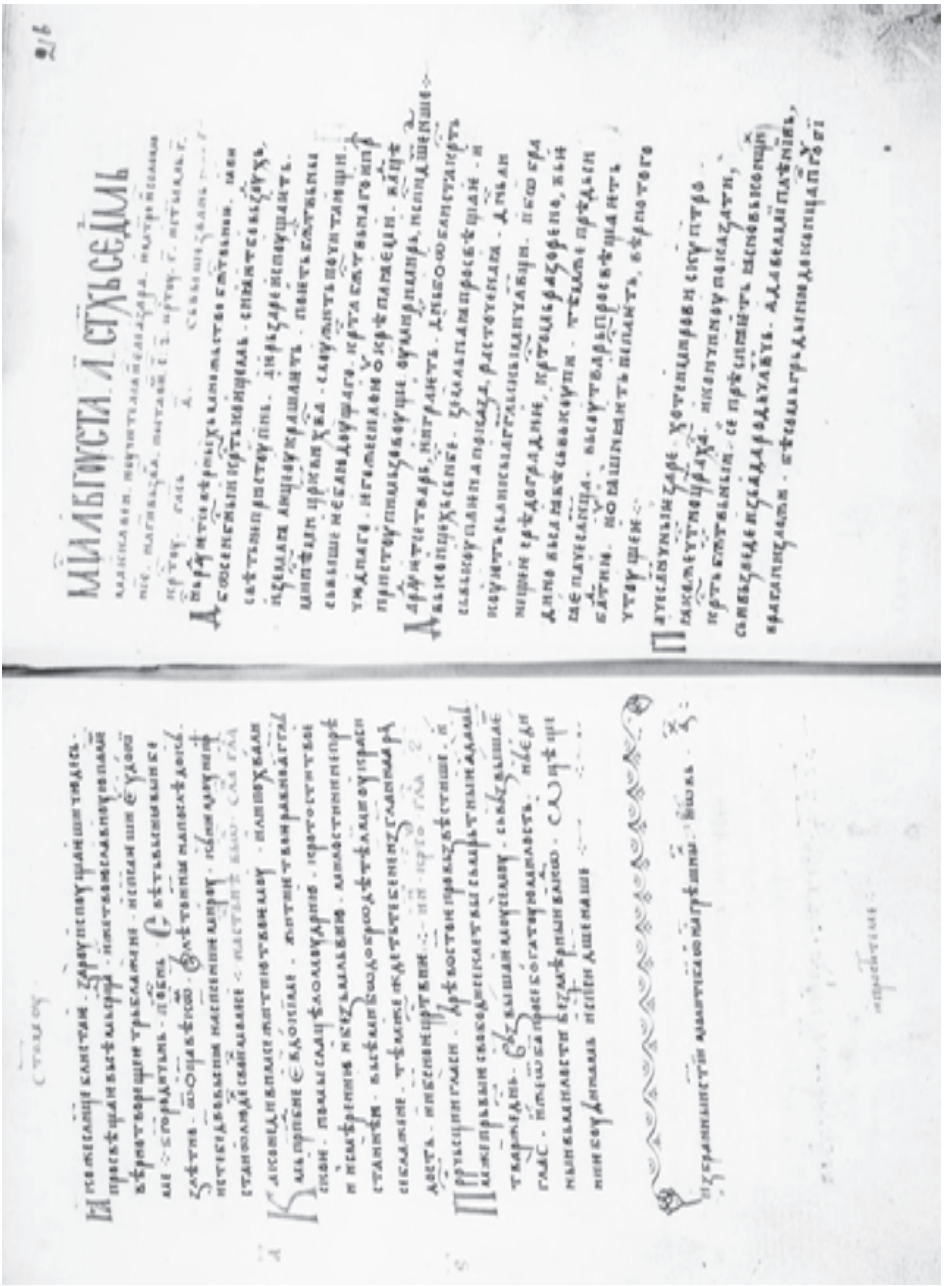
Фиг. 11



Фиг. 12



Фиг. 13



Фиг. 14

Фиг. 15

ЛИТЕРАТУРА

Билярски 2008 — Б и л я р с к и, И. *Към изследването на връзките на българи със Синайския манастир „Св. Екатерина“ (Ms. Sin. Slav. 15)*. – Palaeobulgarica, 32 (2008), № 3, с. 95–106 [Bilyarski, I. Kam izsledvaneto na vrazkite na balgari sas Sinayskia manastir „Sv. Ekaterina“ (Ms. Sin. Slav. 15). – Palaeobulgarica, 32, 2008, № 3, s. 95–106].

Гранстрем, Тихомиров 2007 — Г р а н с т р е м, Е. Э., Н. Б. Т и х о м и р о в. *Сочинения Исаака Сирина в славяно русской письменности*. – Вестник церковной истории (2007), № 1(5), с. 134–196 [Granstrem, E. Ė., N. B. Tihomirov. Sochineniia Isaaka Sirina v slaviano russkoĭ pis‘mennosti. – Vestnik tserkovnoĭ istorii (2007), № 1(5), s. 134–196].

Загребин 1979 — З а г р е б и н, В. М. *О происхождении и судьбе некоторых славянских палимпсестов Синая*. – В: Из истории рукописных и старопечатных собраний [ГПБ]: Исслед., обзоры, публикации. Ленинград, 1979, с. 61–80 (= З а г р е б и н, В. М. *Исследования памятников южнослав. и древнерус. письменности*. Москва–Санкт-Петербург, 2006, с. 215–231) [Zagrebin, V. M. O proiskhozhdenii i sud‘be nekotorykh slavianskikh palimpsestov Sinaia. – V: Iz istorii rukopisnykh i staropechatnykh sobraniĭ [GPB]: Issled., obzory, publikatsii. Leningrad, 1979, s. 61–80 (= Zagrebin V. M. Issledovaniia pamiatnikov iuzhnoslavianskoĭ i drevnerusskoĭ pis‘mennosti. Moskva–Sankt-Peterburg, 2006, s. 215–231)].

История 2008 — *История на българската средновековна литература*. София, 2008 [Istoria na balgarskata srednovekovna literatura. Sofia, 2008].

Йовчева 2004 — Й о в ч е в а, М. *Новоизводният славянски Октоих по най-ранния препис в кодексите 19 и 20 от манастира „Св. Екатерина“ в Синай*. – В: Преводите през XIV столетие на Балканите. София, 2004, с. 185–203 [Yovcheva, M. Novoizvodniyat slavyanski Oktoih po nay-rannia prepis v kodeksite 19 i 20 ot manastira “Sv. Ekaterina” v Sinay. – V: Prevodite prez XIV stoletie na Balkanite. Sofia, 2004, s. 185–203].

Милтенов 2010 — М и л т е н о в, Я. Чоудно ѥстъ бесѣдовати съ царемь... *(Две приписки от ръкопис Sin. slav. 20/N)*. – Във: Филология. История. Изкуствознание. Сборник изследвания в чест на проф. дфн Стефан Смядовски. София, 2010, с. 65–72 [Miltenov, Ya. Čudno yestъ besědovati sъ caremь... (Dve pripiski ot rakopis Sin. slav. 20/N). – In: Filologia. Istoria. Izkustvoznanie. Sbornik izsledvania v chest na prof. dfn Stefan Smyadovski. Sofia, 2010, s. 65–72].

Минчева 2003 М и н ч е в а, А. *Постническите слова на Исак Сирин между преводите от XIV в.* – В: Преводите през XIV столетие на Балканите. София, 2003, с, 359–386 [Mincheva, A. Postnicheskite slova na Isak Sirin mezhdu prevodite ot XIV v. – V: Prevodite prez XIV stoletie na Balkanite. Sofia, 2003, s. 359–386].

Мусакова 2014 М у с а к о в а, Е. *Марковският псалтир от Пловдивската народна библиотека.* – В: Сборник в чест на 80-годишнината на професор протопрезвитер д-р Николай Шиваров. Велико Търново, 2014, с. 375–405 [Musakova, E. Markovskiyat psaltir ot Plovdivskata narodna biblioteka. – In: Sbornik v chest na 80-godishninata na profesor protoprezviter d-r Nikolay Shivarov. Veliko Tarnovo, 2014, s. 375–405].

Новаковић 1912 Н о в а к о в и ћ, Ст. *Законски споменици српских држава средњег века.* Београд, 1912 [Novaković, St. Zakonski spomenici srpskih država srednjeg veka. Beograd, 1912].

Попов 2004 П о п о в, Г. *Среднобългарският светогорски превод на Триода от първата пол. на XIV в.* – В: Преводите през XIV столетие на Балканите. София, 2004, с. 173–184 [Popov, G. Srednobalgarskiyat svetogorski prevod na Trioda ot parvata pol. na XIV v. – In: Prevodite prez XIV stoletie na Balkanite. Sofia, 2004, s. 173–184].

Попова 1999 П о п о в а, Т. *Колко ръце са писали Постен (23) и Цветен (24) триод от манастира „Света Екатерина“ в Синай?* – Palaeobulgarica, 23 (1999), № 2, с. 41–52 (Popova, T. Kolko ratse sa pisali Posten (23) i Tsveten (24) triod ot manastira „Sveta Ekaterina“ v Sinay? – Palaeobulgarica, 23 (1999), № 2, s. 41–52].

Радославова 2020 Р а д о с л а в о в а, Д. *Българската книжнина от XVII в.: центрове, книжовници, репертоар* (= Studia mediaevalia Slavica et Byzantina, 6). София, 2020 [Radoslavova, D. Balgarskata knizhnina ot XVII v.: tsentrove, knizhovnitsi, repertoar (= Studia mediaevalia Slavica et Byzantina, 6). Sofia, 2020].

Тасева 2010 Т а с е в а, Л. *Триодните синаксари в средновековната славянска книжнина.* Текстологично изследване. Издание на Закхеевия превод. Словоуказатели (= Monumenta Linguae Slavicae Dialecti Veteris. Fontes et Dissertationes. T. 54). Freiburg im Briesgau, 2010 [Taseva, L. Triodnite sinaksari v srednovekovnata slavyanska knizhnina. Tekstologichno izsledvane. Izdanie na Zakheevia prevod. Slovoukazateli (= Monumenta Linguae Slavicae Dialecti Ve-

teris. Fontes et Dissertationes. T. 54). Freiburg im Briesgau, 2010].

Тасева 2014 — Т а с е в а, Л. *Какво се крие зад понятията български и сръбски език в една приписка от 1374 г.?* – В: Етничност, език и идентичност в Югоизточна Европа (= Studia Balcanica, 29). София, 2014, с. 69–86 (Taseva, L. Kakvo se krie zad ponyatiyata balgarski i srabski ezik v edna pripiska ot 1374 g.? – In: Etnichnost, ezik i identichnost v Yugoiztochna Evropa (= Studia Balcanica, 29). Sofia, 2014, s. 69–86].

Темчин 2010 — Т е м ч и н, С. Ю. *Исследования по кирилло-мефодиевистике и палеославистике* [Temchin, S. Yu. Issledovania po kirillo-mefodievistike i paleoslavistike] (= Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne: Seria poświęcona starożytnościom słowiańskim, t. 5). Kraków, 2010.

Турилов 2010a — Т у р и л о в, А. А. *Slavia Cyrillomethodiana. Источниковедение истории и культуры южных славян и Древней Руси. Межславянские культурные связи эпохи средневековья*. Москва, 2010 [Turilov, A. A. Slavia Cyrillomethodiana. Istochnikovedenie istorii i kul‘tury iuzhnykh slavian i Drevneĭ Rusi. Mezhslavianskie kul‘turnye sviazi epokhi srednevekov‘ia. Moskva, 2010].

Турилов 2010b — Т у р и л о в, А. А. *Иоанн.* – В: Православная энциклопедия. Т. 23. Иннокентий–Иоанн Влах. Москва, 2010, с. 375–376 [Turilov, A. A. Ioann. – In: Pravoslavnaia entsiklopediia. T. 23. Innokentiĭ–Ioann Vlah. Moskva, 2010, s. 375–376].

Федотова 2001 — Ф е д о т о в а, М. С. *К вопросу о славянском переводе „Постнических слов“ Исаака Сирина (по рукописям XIV – начала XVI в. петербургских собраний)*. – Труды Отдела древнерусской литературы, 52 (2001), с. 498–511 [Fedotova, M. S. K voprosu o slavianskom perevode „Postnicheskikh slov“ Isaaka Sirina (po rukopisiam XIV – nachala XVI v. peterburgskikh sobraniĭ). – Trudy Otdela drevnerusskoĭ literatury, 52 (2001), s. 498–511].

Христова, Загребин, Енин, Шварц 2009 — Х р и с т о в а, Б., В. З а г р е б и н, Г. Е н и н, Е. Ш в а р ц. *Славянские рукописи болгарского происхождения в Российской Национальной библиотеке.* Санкт-Петербург–София, 2009 (Hristova, B., V. Zagrebin, G. Enin, E. Shvarts. Slavianskie rukopisi bolgarskogo proiskhozhdeniia v Rossiĭskoĭ Natsional‘noĭ biblioteke. Sankt-Peterburg–Sofia, 2009].

Цернић 1982 — Ц е р н и ћ, Л. *Белешке о писарима неких српских рукописа у манастиру св. Катарине на Синају.* – Археограф-

ски прилози, 4 (1982), с. 19–62 [Tsernić, L. Beleshke o pisarima nekih srpskih rukopisa u manastiru sv. Katarine na Sinaju. – Arheografski prilozi, 4 (1982), s. 19–62].

Hannick 1972 — H a n n i c k, C. *Zur Schreibertätigkeit des Ieromonach Mefodie*. – Die Welt der Slaven, 17 (1972), p. 408–416.

Miklas 1999 — M i k l a s, H. *Fragen und mögliche Antworten zu den frühesten Zeugnissen des kyrillomethodianischen Schrifttums*. – In: Thessaloniki − Magna Moravia. Proceedings of the International Conference Thessaloniki, 16–19 Oct. 1997. Thessaloniki, 1999, p. 201–215.

Momina, Trunte 2004 — M o m i n a, M.A., N. T r u n t e. *Triodion und Pentekostarion, nach slavischen Handschriften des 11.–14. Jahrhunderts*. Teil 1. Paderborn, 2004.

Tarnanidis 1988 — T a r n a n i d i s, I. *The Slavonic manuscripts, discovered in 1975 at St. Catherine's monastery on Mount Sinai*. Thessaloniki, 1988.

ON THE LITERARY CONNECTIONS BETWEEN MOUNT ATHOS AND SINAI

(Summary)

The article is an overview of the information about manuscripts written on Mount Athos and found in the library of the Sinai monastery "St. Catherine". Issues about the formation of the Sinai collection, the characteristic features of the books probably created in the monastery and the intensity of contacts with other centers are discussed.

Keywords: manuscripts, Mount Athos, Sinai monastery, medieval libraries.

Yavor Miltenov,
Institute for Bulgarian Language – Bulgarian Academy of Sciences

ПИСАЧИТЕ В *ПОСТНИЯ* (*SLAV23*) И *ЦВЕТНИЯ ТРИОД* (*SLAV24*) ОТ БИБЛИОТЕКАТА НА СИНАЙСКИЯ МАНАСТИР „СВ. ЕКАТЕРИНА“[1]

Елисавета Мусакова (България)

Двата ръкописа[2] отдавна заеха важно място в историята на българската книжовност благодарение най-вече на изследванията на Георги Попов (Попов 1978; Попов 2004), Лора Тасева (Тасева 2010; Тасева 2014) и Климентина Иванова (Иванова 2020). На техния фон статията представя отчасти проучени или напълно непроучени детайли, каквито са писмото, и особено украсата.

КНИЖОВНИЦИТЕ

Единственото до момента палеографско изследване принадлежи на Таня Попова (Попова 1999), която посочи основния писач и на двата триода, участието на още един, трети писач, работил върху сравнително по-голям брой страници, както и на по още двама писачи във всеки ръкопис, без да споменава имена (Попова 1999: 42)[3]. В литературата се е наложило

[1] Изследването е частично подкрепено от Фонд „Научни изследвания“, по проект № КП-06-Н50/4 30.11.2020 „Южнославянски кописти и скриптории от XIV век (палеографска атрибуция и онлайн реперториум)“.

[2] Вж. Розов 1914: 20–21; Сперанский 1927: 106–108 (с цитиране на по-старата литература); за датировка средата на XIV в. вж. Попов 2004. Обичайното им сигниране в научната литература е cod. Sin. slav. 23 и cod. Sin. slav. 24.

[3] С минимални отклонения моите изводи съвпадат с нейните за *Slav24*, но в *Slav23* ръцете (ако не е само смяна на почерк в някои случаи) са повече. В палеографския анализ Т. Попова включва и правописа, но той не помага за уточняване на броя писачи в *Slav23*.

името на Гавриил поради оставената от него бележка в *Постния триод*, дала информацията за изключителното значение на ръкописите при въвеждането на новата атонска редакция на славянския *Триод* и ролята в този процес на Великата лавра и Зографския манастир (Попов 1978; Попов 2004)[4]. Директните свидетелства за книжовниците, осъществили това дело, са все пак не толкова многобройни, а в случая получаваме и доказателства за книжовния труд заедно с облика на (част от) ръкописите, писани в Зограф около средата на XIV в., което прави значението на двата триода още по-голямо. Трябва да се добави, че изследването на водните знаци на хартията в тези паметници е належащо както по отношение на по-точната датировка на книжовната работа в манастира, така и във връзка с изпращането им през 1360 г. на Синай от Серския митрополит Яков.

Водещият писач и в двата ръкописа е Гавриил, оставил редица бележки, от които е публикувана само част[5].

На л. 347а, начален на нова тетрада в *Slav23*, той посочва, че е възобновил писането от тази страница[6], а в бележката колофон (л. 389а), представяйки се като монах, казва още, че изводът му е бил добър, но той самият бил немощен, не можел да вижда с едното си око и моли читателите за опрощение[7]. Твърде личното оплакване от собственото несъвършенство вероятно обяснява Гаврииловия променлив дуктус. Подобна по дух е и бележката на един от анонимните писачи, в долния край на празния л. 345б: + простнте мѧ ѿцн ст҃н малѡꙋмнаго грѣшн҇ ѕане задрѣмахъ.

Освен името на Гавриил е запазено и това на Серапион, което остава някак в сянка, когато се дискутират имена на писачи и книжовници. Шест тетради в ръкописа са преписани „за еклесиарха Гавриил“ от монах Серапион, както той е посочил на л. 338б в края на шестата тетрада[8]. Неговият дял започва от л. 291а, в начало на нова тетрада. Друга бележка, оставена от Серапион, се намира на л. 320а, с която той обявява, че е завършил „великото правило“, т.е. Големия покаен канон на Андрей Критски[9].

---

[4] Вж. също Тасева 2014; Иванова 2020.

[5] Нито Георги Попов (1978; 2004), нито Христова и др. 2003 или Турилов 2009 са регистрирали всички бележки. Михаил Сперанский (1927) публикува също само част от бележките, с неточности.

[6] + ѿ сѫдѣ пакъı поѵѧ гаврїилъ грѣш[нъı . . .].

[7] Целият текст в Христова и др. 2003: 58, № 83; Попов 2004: 174–175. Гавриил споменава стареца Йосиф от Великата Лавра, който е приготвил извода, превеждайки от гръцки на български, и Захей (Закхей) Философ, който превеждал от цариградски извод.

[8] Пълният текст в Христова и др. 2003: 59, № 84 (4), но не в Цветния триод *Slav24*, както е дадено там, а в *Slav23*. Има и номерация на тази 6-а тетрада, освен поставената обща (от Гавриил?).

[9] по҃щнѫ бн҃ѫ съвръшн сѧ н велнкое правнло:~ серапнѡ҃. Благодаря на Мария Йовчева за идентификацията на текста.

В рамките на правия полуустав почеркът на Гавриил се отличава с плътността на писмото, в което дебелината на буквената черта е приблизително 1/3 от височината на буквата. Слабо изразеният контраст между тънки и дебели буквени черти в началните листове постепенно отслабва в процеса на писане и общото визуално впечатление в началните листове за модул правоъгълник се променя към модул квадрат. Някои характерни алографи са в и ρ със заострени петлици, почти правата черта при писането на с, неравномерно оформяните серифи като капки, триъгълници или правоъгълници. За ѡ, ю, но и в алографи на ρ е специфична почти правоъгълната форма на петлицата.

Полууставното писмо на Серапион е сравнително равно, с лек наклон вдясно и независимо от някои общи морфологични белези с това на Гавриил има различен аспект. Неговото перо е по-тънко и общото впечатление, въпреки липсата на контраст, е за лекота, каквато няма в писмото на Гавриил. На л. 324а той започва да увеличава размера на писмото и дебелината на буквите, така че вторият и третият ред имат височината на заглавно писмо. Леко уедряване на писмото се наблюдава и в процеса на неговата работа. Останалият празен до половината л. 290а и празната обратна страна на листа говорят, че Серапионовите тетради, номерирани отделно, са писани успоредно с Гаврииловите и количеството текст не е било съвсем точно пресметнато.

Поради един проблем, който ще бъде посочен малко по-нататък и който се отнася до методите и възможностите да бъдат разграничавани различни писачи от различните почерци, които един писач би могъл да владее, всички останали, различни по облик почерци, ще бъдат третирани именно като такива. Тъй като този подход не изключва вероятността разликите да съответстват и на намесата на още писачи, се запазва обозначението за анонимен писач (А), със съответен индекс, при определянето на частите с промяна в почерка:

А1) л. 31а–32а, 34а8–19, 37б11–38а17, 38б15[10]–39а4 (?), 72а, 98а12–28[11] – калиграфски почерк, писмото отговаря на уставните форми и начин на писане, с ясно изразена разлика между тънки и дебели черти; използват се също декоративни букви и съчетания;

А2) л. 41а7[12]–42б – писмото, което попада в частта на Гавриил, е равномерно, с наклон вдясно, с по-ясен контраст тънко-дебело, с огъване на буквените стъбла в посоката на писане;

---

[10] В средата на дума (?!).

[11] В същия ред продължава Гавриил и пише последния ред на страницата.

[12] От средата на реда.

А3) л. 53б5–28, 64аб (?) – ако почеркът, също с десен наклон, е един, той е подчертано равномерен на л. 64 срещу колебливи наклони на буквените стъбла на другата страница; по морфологични белези има общо с А2, а и с писмото на Серапион; попада в част на Гавриил;

А4) 339а–346б (една тетрада) – писмото, по-едро от това на Гавриил и Серапион, по-скоро прав полуустав, сравнително неравно писан, но трудно отличим по облик (или аспект[13]) от писмото на Серапион и А3; ако тези листове са писани от една ръка, почеркът е променлив, съдейки по част от редовете на л. 342б и 346б;

А5) л. 90а–91а12 – писмото е дребно, с лек десен наклон, но с неравномерни височини на буквите;

А6) л. 140б19–29 – дребно писмо, писано с тънко перо; заоблянето на петлиците е по-осезаемо, а някои от начертанията на ѿ са бързописни.

При разграничаването на различните модуси на писмото възникват следните проблеми: първият е смяната на почерка на л. 41а7–29, където се наблюдава напълно плавен преход, от буква в буква, от почерка на Гавриил към обработен почерк с десен наклон. Начертанията на ѿ и ꙋ са близки до тези в почерка на Серапион. Дуктусът е по-бърз от този на Гавриил и влияе върху по-голямата гъвкавост на буквените стъбла. Последният ред на този пасаж е задраскан и правилният текст е написан отдолу с ръката на Гавриил, която продължава върху обратната страна на листа; същият (или много подобен) е почеркът на л. 42б. Следващите проблематични случаи се откриват на л. 38б15–39, където промяната към калиграфското писмо на А1 започва от средата на дума в частта на Гавриил. На л. 39а от третия или четвъртия ред писмото се накланя вдясно и неговият аспект се доближава (ако не е същият) до аспекта на писмото на л. 41а7–29. Извън въпроса дали има намеса на друга ръка, или сме свидетели на упражняване на няколко начина на писане от един и същи писач, се появява и въпросът на каква писаческа практика сме свидетели? От една страна, не е изключено Гавриил да е владеел по-широк диапазон от стилове на писане, така различни от неговия основен в двата ръкописа. От друга страна, при очевидните общи морфологични белези, свидетелстващи за обща практика, се питаме дали тя е изисквала плавен преход от един към друг индивидуален маниер в колективната работа? Без проучване на оригиналните ръкописи и работейки с лоши черно-бели копия шансът за по-категорична преценка колко са в крайна сметка писачите е минимален.

Гавриил е основният писач и в триода *Slav24*, където извън бележките с неговото име има няколко, насочващи читателя към определени текстове

[13] За използването на този термин вж. Радославова 2020: 31.

в края на книгата[14]. Почеркът на Гавриил в *Slav24* съвпада най-добре с листовете от л. 347а нататък, писани от него в *Slav23*.

Цветният триод започва на л. 4а с добре оформена заставка, чийто орнамент отвежда към ръкописите на йеромонах Лаврентий[15]. Над нея върви текстът на първата бележка, която едновременно е и част от композицията на заставката[16]: + г҃н н҆ пакъ та҃ молѧ помоѕн мн н҆ на сеѕн дѣло ·:[17]. Изглежда, тя ни дава указание, че този ръкопис е преписван, при това може би непосредствено след *Постния триод*, което би обяснило и умората на писача. На л. 26б Гавриил нарича себе си „убог“ и посочва, че е преписвал от извода на Захей (Закхей) от Загора (ѿ ѕахеѡвѧ н҆ѕвода ѕагорѣнїна), несъмнено същата личност, упомената в първия ръкопис[18]. На две места Гавриил изразява желанието си да почине от труд – на л. 105а: + ѡ҆ горе тебѣ гаврїнле доколѣ да почѵнешъ ·:~[19]; на л. 276а: + ѡ҆хъ тебѣ ѹбогын гаврїнле доколѣ да почѵнешъ ·:~[20]; на л. 280а той се обръща към никейските отци да му помогнат да завърши [службите] за 7 и 8 неделя[21] и на л. 312б отправя молитва към Бог да му помогне да приключи и със седмата неделя: ѡ҆ гн помоѕн мн мънѣ грѣшномѹ гаврїнлѹ н҆ сїѧ Ѕн н҃е. прѣнтъ ·:~ На л. 211а той просто признава: ѯе задрѣма҃ . Отдихът от „великия труд“ е обявен на л. 358а, в края на текста (Христова и др. 2003: 59, № 84 (5)).

Анонимна ръка (л. 39б–51а) пише с добре обработен, наклонен вдясно полуустав, чийто аспект е съпоставим с писмото на л. 39а и л. 41а7–29 в *Постния триод*. Втора анонимна ръка пише на л. 182а9[22]–182б23 (до края на страницата) със също обработен полуустав, с изявена разлика между тънки и дебели черти и бързописни, калиграфски буквени форми, включително гърцизирани. На л. 326б8–327б16 почеркът става наклонен вдясно, но на л. 327а той се редува с правия почерк на Гавриил при пореден случай

---

[14] Тъй като не са включени в Христова и др. 2003, заслужава да бъдат дадени тук: f. 160r в долното поле – + ѿ сѫдоу сѫбранїа въсѣ н҆цн на кран кнїѕѣ катане[…]; във външното поле – + н҆ сен нѣлн н҆цн събранїе на кран кнѧѕѣ ·:· f. 199v в горното поле – + ѯе събранїе на кра (!) кнїѕѣ нцн; f. 272r – + ѯе събранїе н҆цн на кран кнїѕѣ ·:· f. 289r – ѯе н҆цн събранїе на кран кнѧѕѣ ·:· Същото на f. 289r.

[15] За тази група, към която ще бъдат прибавяни още ръкописи, вж. Gagova 2000.

[16] Съчетаването на заставки с молитвени текстове над тях е неизследвано явление в българските и сръбските ръкописи, особено характерно за XIV в.

[17] Неотбелязано в Христова и др. 2003.

[18] Пълният текст в Христова и др. 2003: 59, № 84 (1). Според Попов 2004: 176 през Средновековието патронимът е бил синонимен на „българин“.

[19] Неотбелязано в Христова и др. 2003.

[20] С неточности и посочен f. 80r в Христова и др. 2003: 59, № 84 (2).

[21] Пълният текст в Христова и др. 2003: 59, № 84 (3), но с посочен л. 120а. Вероятно с подобно съдържание е бележката в горното, обрязано поле на л. 143а, където от долните краища на текста се разчита помоѕн.

[22] Преходът е в самия ред.

на неустановимо място на преход; ако това е ръката на Гавриил, то тя пише по още един маниер[23], или е ръка на трети анонимен помощник. Анонимните ръце или почерци не се покриват с онези в *Slav23*, поради което, ако приемаме за индивидуални прояви описаните различия, се очертава твърде голяма група, участвала в преписването на двата триода. Когато смяната на почерк съвпада с нова тетрада или с определен текст, това е доста сигурно свидетелство за участие на повече писачи, които си разделят ръкописа заради неговото по-бързо преписване. Очевидно случаят с триодите не е такъв и той отново ни връща към въпроса за организацията на процеса – дали водещите писачи показват диапазона на своята професионална подготовка, или включването на помощници е обусловено било от реда в манастира, било от случайни обстоятелства. Второто предположение би довело до извод, засега недоказан, че по времето на преписването на двата ръкописа в Зографския манастир едва ли не цялото братство се е занимавало с книжовна дейност.

Обсъжданата в научната литература приписка на л. 373а в *Slav24*[24] за книгите, изпратени в синайската църква на Богородица[25] през 1360 г., по времето на сръбския крал Стефан Урош, е дословно възпроизведена от неумела ръка на л. 392б[26] в *Slav23*, веднага след края на Гаврииловата част.

Монах Гавриил има основната заслуга в преписването на двата триода и явно на него е била възложена важната задача по преписа на новоизводната триодна редакция. Заемайки длъжността еклезиарх, той е бил отговорен за участието на четците и певците по време на службите и за правилното им провеждане, съобразено с всички съпътстващи рубрики и указания (Uspensky 1985: 242), т.е. бил е детайлно запознат с богослужебния ред[27].

УКРАСАТА В ДВАТА РЪКОПИСА

Колкото и да е скромна, тя има палеографска стойност, тъй като е правена от писачите и нейното регистриране би спомогнало за идентифицирането на техните дялове в ръкописа, а евентуално и на други техни ръкописи.

Гавриил

Единствената и за двата ръкописа, вече спомената, голяма П-образна заставка, рамкирана с двойноконтурно стъбло, попада в частта на Гавриил

---

[23] Вж. аналогичния проблем при л. 53б в *Slav23*.

[24] Вж. Попов 2004: 174 и цитираната по-стара литература.

[25] Църквата на манастира „Св. Екатерина“.

[26] Почеркът не съвпада с никой от тези в ръкописа.

[27] Вж. бележката му на л. 377б: + Сн же канонн пожтсѧ велегласно н҃ легько ·: радн госпо҃скаго празнн҃ка. Също и колофона, в който обяснява лошото си писане с това, че с едното око не виждал, а другото се е отвличало поради службата му (дяконията).

в *Цветния триод*. В нея на тъмен (червен?) фон изпъква „в негатив“ растителният неоцветен орнамент. Той е приложен в мотива на виещото се стъбло, наричано повлек, в чиито извивки се вписва палметно полулисто, от чието стъбло се разклонява още един мотив със спирално завито листо, а малко капковидно листенце или пъпка стои в мястото на разклоняване. Самото стъбло е тънко, но двойноконтурно и в допълнение към украсата малки „перли“ са пръснати в полетата между орнамента. Композицията не е напълно симетрична, тъй като в горния ляв ъгъл между разклоненията на стъблото се вписва петолистна палмета в сърцевидна рамка, образувана от извивките на стъблото. Не са напълно симетрични, нито еднакви самите палметни мотиви във вертикалните полета на заставката. В центъра на горната рамка нейното стъбло се заплита нагоре, за да оформи красиво изрисувана двойка полулиста, от която израства петолистна палмета със заострен връх. Малки зрънца по външния контур бележат местата на сплитане и се появяват между трите дяла на полулистата. Същите полулиста, с пръстен в основата им, се издигат в горните ъгли на заставката. Дали умело изработената заставка може да бъде приписана на ръката на Гавриил, ще бъде обсъдено по-надолу.

Останалото художествено съдържание на ръкописа се съсредоточава в инициалите на паримийните и синаксарните четива, но и на молитви и други литургични съставки. В най-простата си форма те са геометрични, тънко или по-плътно очертани и украсени с комбинации от по-дребни и по-едри гранули по буквеното стъбло, което под ръката на Гавриил често завършва в долния край с растителен орнамент от тънко виещо се стъбло с характерен, тройно разклонен тревист мотив, понякога драснат и като кръстче. По типология стилът и съдържанието на орнамента отговарят на това, което в славянската палеография продължава да се обозначава като неовизантийски стил или орнамент.

Водещ мотив е описаната виеща се клонка, но в отделни случаи тя е заменена от двойноконтурно полулисто с груби очертания. В друг вариант на украсата част от палметен повлек или листо с много опростена стилизация се вписва в буквената петлица на тънки инициали. С двоен контур са очертани инициалите на л. 9б, 22а, 73б, 75а (запълнен с изключително опростен вълнообразен мотив, на места просто маркиран с точки), 77а (целият запълнен с поредица от точки), 77б (с деформиран палметен мотив в петлицата[28]), 89б, 90а (подобни на л. 75а, 77а), 92б, 95б, 100б, 180б, 192б, 193б, 220б, 244б, 265б, 266а, 282б, 313а, 323б, 360б (с подчертана големина), 362а (също), 363а (най-едрият в ръкописа, със сложно разработени колена и с просто орнаментирани вертикални ивици в двете петлици на Ꙋ), 364б

[28] Той се появява и в други от изредените нататък коленчати инициали.

(с ивици в петлиците), 367а (също), 371б. По-голямата част от тях спадат към вида коленчати инициали.

Всички те са грубовати имитации на също византийски по произход инициали, наречени коленчати, защото са съставени от стилизирани растителни колена, типична украса в ръкописите, където византийският венчелистен (Blütenblatt, цветен, цариградски) стил се прилага в заставките. Разпространението на коленчатите инициали в славянските ръкописи показва стилово изменени, но и огрубени варианти, особено в непредставителните преписи. Почти постоянен мотив, който Гавриил добавя в тях, но и в някои от тънките инициали, е една неопределима декоративна форма в долната част на буквеното стъбло, напомняща група от остри нокти или листенца. На л. 82б инициалът е плетеничен, с дълго двойноконтурно стъбло с възел в средата и несъразмерни петлици, оформени от мотива Соломонов възел директно в двата края на стъблото, запълнено с точки. Както в рисуваните с тънка линия, така и в коленчатите инициали опростен и деформиран палметен мотив често пъти запълва петлиците на съответните букви. Контурите навсякъде са несигурно очертани, а формите – разкривени.

Остава под въпрос дали за очевидно акцентираните инициали има някаква мотивация, но най-открояващите се инициали, към които се прибавя едрият, очертан с тънка линия Ѣ на л. 369б, с едра гранула върху стъблото и ивици в петлиците, бележат няколко от синаксарните четива в края на ръкописа[29].

Малките геометрични инициали на стихири и тропари са изнесени до текста и оскъдната им украса повтаря в още по-опростен вид мотиви от големите инициали, с преобладаваща украса от гранули.

За разделянето на някои служби Гавриил прави заставки-разделители, или по-точно цял или част от орнаментален ред, съставен от писачески знаци – редуващи се титла и три вертикални чертици. Елементарни лентовидни заставки бележат службите за понеделник вечер и Светъл вторник (л. 116б, 117а). Преобладава маркирането на службите чрез уедреното писмо на рубриките (заглавията).

За маниера на Гавриил, напълно лишен от естетически качества, свидетелстват още многобройните концовки с характерна накъдрена линия, рисувани в край на стих, изнесен под реда.

В *Постния триод* преобладават тънките инициали с гранули и вписани мотиви – тънък есовиден, крайно опростеният палметен и по-грижливо

---

[29] На л. 360б при четивото за Неделя на разслабения, на л. 362а – синаксарното четиво за „преполовение на Петдесетница, в сряда на Разслабения“, на надминаващия ги по размер и украса инициал на л. 363б, синаксарното четиво за четвъртък на Възнесение и на л. 370б – синаксарното четиво за Неделя на вси светии, осма след Пасха. Това са поместените в края на книгата четива, за които се отнасят бележките на Гавриил.

очертаван, извит като S палметен повлек, наред с характерната завършваща буквата клонка с тройното тревисто разклонение. Коленчатите инициали, обикновено с подчертана геометрична стилизация (л. 121а, 130б, 143а, 144б, 169б, 176а, 213б, 246а, 251б, 253а, 262б, 373а, 384б), нямат точни повторения в *Цветния триод*, което се отнася и до геометричните, понякога силно разкривени двойноконтурни инициали, запълвани с ивици или с точки (л. 49б, 170б, 176б, 213б, 348а). Ивиците в петлиците остават характерни за маниера на Гавриил, виждаме ги и в инициала Р на л. 247а, чието разкривено стъбло е запълнено с неумело рисувана плетеница от две усукани, разнообразени с точки стъбла. Вертикални редици от точки запълват стъблата и на други от изредените инициали.

На фона на тези тромави инициали, представящи Гавриил като слаб декоратор, изпъкват няколко, показващи неприсъщи нему орнаментални решения и които са рисувани от по-уверена ръка. На л. 187а буквата Б е представена чрез плетенично стъбло от разтеглени брънки, чиито долни краища се развиват надясно в едро полулисто, оформящо петлицата, и наляво в малко полулисто с два дяла. Със същия мотив отляво завършва горният край на плетеницата, докато десният ѝ край оформя хоризонталната греда на буквата, обхваната от пръстен, под който провисва малко триделно полулисто, заместващо серифа. По една малка сърцевидна пъпка с тъмно (черно? червено?) зрънце между дяловете се помества горе и долу между плетеничните стъбла. Такива зрънца има и по контурите на плетеницата, и между дяловете на полулистата.

Още два инициала са изградени от плетеница: на л. 217а цялата буква Б е образувана от „въже“, без запълване между сплитките с тъмен цвят (черно?), както е в предишния инициал. Само очертани са и зрънцата, украсяващи и контура на плетеницата, и същите растителни орнаменти в краищата ѝ; повтаря се мотивът с пръстена и излизащия от него край на хоризонталното стъбло, напомнящ отчупена пръчка. Буквата Т на л. 222а, със стъбло от „въже“ и серифи от двуделни полулиста, с тъмните зрънца в тях, по контура, но и в плетеницата, е обогатена с растителен завършек в основата: очертана с тънка линия клонка от спирално завито листо, дълъг и извит основен дял и помежду им пъпка на дълга дръжка. Инициалът е поместен малко под началото на текста, признак, че може би писач и орнаментатор не са едно и също лице. На л. 223а инициалът Б е геометричен, двойноконтурен, с вписана почти майсторски рисувана плетеница „въже“. Петлицата е запълнена от комбиниран палметен мотив на тъмен фон. Раздвоена тънка клонка с малки островърхи пъпки, с кръгли пъпки и чертици по стъблата ѝ, се извива елегантно под буквата. Същият мотив се повтаря в завършека на тънкия инициал С на л. 224а, допълнен от фин растителен орнамент в краищата на буквените серифи на буквата и от вътрешната страна на буквения

контур. Без посоченото изключение, всички останали инициали от откроената група образуват органично единство с текстовото поле.

В изобилието от концовки, които Гавриил употребява за изнесен под реда край на стих, преобладават тези, които напомнят раздвоена клонка с късо и дебело коленчато стъбло.

Серапион

В частта на Серапион група инициали се обединява от геометричната им конфигурация и геометрично стилизирания орнамент (л. 295а, 309а, 322а, 322б, 330а, 332б, 333а, 335а, 338а). Едни от тях са двойноконтурни, други са коленчати, но стилизирани съвсем различно от Гаврииловите, с вариант прегънато под ъгъл коляно и – най-често – коляно, маркирано с тройна пъпка: два по-големи заоблени дяла и малка пъпка между тях. Мотивите полупалмета с волута (лилиевидна палмета), вписани в петлици, са едри и отчетливо изпъкващи на тъмен фон. В горната малка петлица на коленчатия Ꙁ (л. 309а) на тъмен фон е вписан S-виден мотив, наследен от украсата на старобългарските ръкописи. Триделните полулиста с изящно издължен връх и едри зърна между дяловете, заместващи петлиците или оформящи буквените завършеци, са още един отличителен белег на Серапионовия стил (л. 331б, 333а – в два инициала, 335б). Завършекът от раздвоена тънка клонка в основата на коленчат инициал (л. 330а) е аналогичен на мотива от л. 222а в частта на Гавриил. Интересно решение е тънкият инициал Ⲥ на л. 295б, чието стъбло с триъгълни разширения навътре, които превръщат във фигура вътребуквеното поле, допълнително изявена с вписаното в нея тънко стъбло с гранули. От описаната по-горе разновидност е пъпката в тънкия растителен завършек, повторен в инициала Ⲥ на л. 327а. На л. 328б серифът е почти дословно повторение от л. 187а, което навежда на мисълта, че хубаво оформените инициали в частта на Гавриил са правени от Серапион при пълна координация между тях и началата на буквените редове. Геометричният по типология инициал Ⲣ на л. 322а е двойноконтурен, с обла петлица, образувана от извиващото се стъбло, което по подобие на Гаврииловите инициали е запълнено с точки; завързано на възел в основата си, то завършва с едро полулисто с двойноконтурно стъбло и заоблени, подобни на пъпки дялове, мотив, неприсъщ на растителната орнаментика на Гавриил.

Често запълващият мотив в петлиците е S-видната фигура на фон, включително в малките инициали. Украсени инициали бележат и други части на текста, например икосите на л. 332б, 333а, маркирани от тънки и двойноконтурни инициали със запълващи палметни мотиви.

Отличителен белег са концовките в края на стих, на първо място тези от типа държаща ръка – на л. 298б тя е с тройно разклонен „ръкав“ и държи

дълго тънко стъбло под края на стиха. Друга разновидност са концовките от двойноконтурно полулисто със зрънца между дяловете му (л. 296а), което може да има дълго коленчато стъбло, подпиращо изнесената дума (л. 305а). Трети вариант (л. 317а) е концовката със сложно разработена звездообразна композиция от растителни мотиви – двойка полулиста с радиално излизащи от нея тънки прави стъбла, увенчани с малки петолистни палмети и подобна, но опростена на л. 329а. И още един вариант включва малка, петолистна палметна пъпка в основата на този знак за вмъкнат текст. Серапион също използва маргинални растителни орнаменти за подчертаване на дялове в текста (например ирмоси): полулисто с три едри листни дяла, запълнени с точки и двойноконтурно стъбло с вписан в основата му S-виден мотив (л. 299б) или варианти на тройно разклонени клонки, съставени от различни по-малки мотиви със споменатите островърхи или триъгълни пъпки (л. 309а, 323б, 327б и др.).

Анализът на украсата в частта на Серапион навежда на предположението, че коленчатият инициал с типичните за него тройни пъпки, бележещи колената, както и растителният орнамент вдясно от заглавието, самото заглавие и началото на службата на л. 390а1–5 (до средата на реда) в *Slav23* са писани от неговата ръка, а оттам до края на ръкописа пише пак Гавриил.

Почерците, или анонимните писачи в *Slav23*

Независимо от изказаното мнение, че украсата може да спомогне за изясняване на проблема с броя писачи, картината в този ръкопис е по-скоро обърквща. Беше изразено колебание по отношение писмото на л. 64аб (А3). Двойноконтурният инициал Т на л. 64б има мотив в основата, напомнящ този в инициалите на Гавриил, но пръстенът върху стъблото, серифите, превърнати в полулиста със зрънца между дяловете им, орнаментирането на буквеното стъбло с групи по три хоризонтални чертици, както и мотивът в основата са елементи, съответстващи на инициала на л. 329а в частта на Серапион. На пръв поглед разкривените контури на стъблото отхвърлят възможността да му бъде приписана тази украса, но неговите инициали на л. 331а, 331б, 332а, както и контурите на други показват аналогична непрецизност.

При А4 в *Slav23* се открояват вписани плетеници и плетенични инициали. Маргиналният растителен орнамент (л. 339б) с триъгълна пъпка в средата между двойката полулиста и концовките в край на стих, изнесен под реда, подражават на Серапионовите (л. 342а). Детайли във формата на полулистата, а особено коленчатото стъбло в концовките, което има само две пъпки вместо тройните при Серапион, са стилови варианти, които изглеждат присъщи на тази анонимна ръка. Неоцветената плетеница „въже“ с малки зрънца вътре и бодли по контура (л. 345б) обаче кореспондира най-

добре в обсъждания плетеничен инициал в частта на Гавриил (л. 217а), а оцветените зрънца в другите два плетенични инициала към писан от него текст (л. 187а, 222а) също намираме само в дяла на А4. Пак там (л. 343а) се появяват и заострените пъпки на тънки дръжки. При изтъкнатите прилики в почерците на Серапион и А4, заедно със споделянето на отделни орнаментални похвати и детайли, но и при доловимата стилова еднородност в украсата на Серапионовия дял, съчетана с липсващи в него плетенични инициали, се оказва невъзможно, без познаване на оригиналите, да се даде категорично обяснение кой от двамата евентуално е работил в Гаврииловия дял и как са си сътрудничили писачите при изработване на украсата, в която те се придържат към общ репертоар.

Анонимните писачи в *Slav24*

В частта на първия анонимен писач (л. 39б–51а) византийският тип тънък инициал на л. 43а е много добре изпълнен. Горната заострена петлица на Ꙋ е запълнена с есовидно извит палметен повлек, в долната е вписано полулисто с кръгла пъпка между двата дяла, като и двата мотива се открояват „в негатив“. Стилът на орнамента подсказва възможността заставката да е дело на същия писач. Още два тънки инициала бележат паримии на л. 50б и 51а, като украсата в първия е сведена до фина клонка в основата на буквата със силно издължен основен дял, малка волута в основата и малка заострена пъпка между тях, а във втория буквеното стъбло е разнообразено с дъговидно извити чертици около двойна пъпка на тънко хоризонтално стъбло. На л. 48б инициалът Г е коленчат с оформен възел в основата на буквата. Той се отделя стилово от останалите, но в типологично отношение се свързва с репертоара от коленчати инициали в *Slav23*.

Коленчат инициал, близък по стил до Гаврииловите, запълнен с точки, бележи икос на л. 326б, попадащ в частта от ръкописа, където се редуват почерците. Въпреки много сходното общо впечатление, изтеглените прави контури, разлики в детайлите при стилизирането на колената и рисунъка на клонката в основата на буквата издават друга ръка. Също така този инициал е единственият разположен в полето, докато инициалите в частите на Гавриил и в двата триода навлизат в текстовата колона, дори и ако това става само със серифа на буквата. Украсата се оказва в подкрепа на идентифицирания трети анонимен писач в *Slav24*.

ОБОБЩЕНИЕ

Направеният преглед на двата ръкописа оставя настрана редица въпроси, свързани на първо място с особено често дискутирания въпрос за границите, в които е възможно да се разпознае промяната в маниера на един писач. На второ място празните страници в дяловете на Гавриил, там където

свършва тетрада, подсказват, че той е писал в приготвени предварително тетради, без да успява да разпредели добре текста – но това трябва да се провери. На трето място – какво би могло да е отношението между добрите изводи и многобройните допълнения – маргинални, но и между редовете, които прави Гавриил към текстовете на службите? На четвърто място стои задачата да се уточни, доколкото е възможно, датировката, която в ранните публикации се определя като 1360 г., но това е годината, в която ръкописите са изпратени на Синай. По-точното датиране би изяснило дали двата триода са преписани по поръчка на митрополит Яков, или той ги е взел като вече налични от Зографския манастир. И още, макар това да не е последният въпрос – доколко са обединени от общ облик и/или професионална книжовна подготовка писачите, участвали в преписването на двата триода? Наклонените вдясно почерци на Серапион, определените като А3 и А4 почерци в *Slav23* и четвъртият анонимен писач в *Slav24* могат да бъдат подведени по типология на писмото в една група. Детайлното сравняване на буквените форми в *Slav23* показва изключителна близост в начините, по които Серапион, А3 и А4 пишат ѧ, ѧ и ѧ с издигната дясна черта, изтеглят тънка горна черта над серифите в т, ѣ, употребяват алограф на ꙋ със заоблена петлица.

Как тези данни ще се интерпретират по отношение организацията на работа не само за двата ръкописа, но за манастира по това време – за постоянни екипи от преписвачи ли става дума, или за поръчки, изпълнявани от обучени монаси, на които са помагали писачи отвън – свикани и откъде идват те? Отделно от вероятността Гавриил да е бил по-специално подготвен с оглед на неговата манастирска длъжност, се питаме дали в обичайното монашеско задължение на зографските монаси е влизало и преписване на книги?

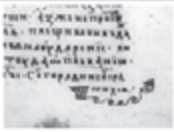
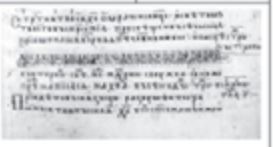
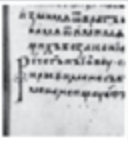
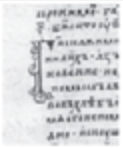
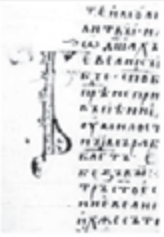
Накратко, двата триода в синайската сбирка предоставят още много изследователски материал в полето на кодикологията и палеографията и в слабо изследваното поле за организацията на работата по преписване на ръкописите в Зографския манастир, но и изобщо през XIV в.

Таблица 1–2, *Slav23*

Гавриил Л. 247а, 373а, 130б, 359б, 224а					
Л. 348а, 222а, 217а, 187а, 223а					
Л. 356б, 390а					
Серапион Л. 295а, 329а, 330а, 333а, 335б					
Л. 322а, 331б, 333а, 309а					

Л. 322б, 332а, 338а, 295б, 327а					
Л. 299б, 301б, 305а, 312б, 317а					
Л. 299б, 325б, 327б, 332б					
А3 Л. 64б					
А4 Л. 345б, 346а, 342б, 342а, 343а					
Л. 342а, 346б, 339б					

Таблица 3, *Slav24*

Гавриил Л. 4а, 370б, 363б, 360б, 89б					
Л. 95б, 75а, 77б, 22а, 82б					
Л. 52а, 6а, 19а, 117а					
първи анонимен писач Л. 50б, 51а, 48б, 43а					
трети анонимен писач Л. 326б					

ЛИТЕРАТУРА

Иванова 2020 — И в а н о в а, Кл. За Ms. *Sl.1 от Библиотеката на Гръцката православна патриаршия в Йерусалим – представител на новоизводните триодни текстове (Към въпроса за разпространението на българските светогорски преводи през XIV в.)* [Ivanova, Kl. Za Ms. Sl.1 ot Bibliotekata na Gratskata pravoslavna patriarshia v Yerusalim – predstavitel na novoizvodnite triodni tekstove (Kam vaprosa za razprostranenieto na balgarskite svetogorski prevodi prez XIV v.)]. – Palaeobulgarica, 44 (2020), № 1, s. 118–136.

Попов 1978 — П о п о в, Г. *Новооткрито сведение за преводаческата дейност на българските книжовници в Света гора през първата половина на XIV в.* – Български език, 29 (1978), № 5, с. 402–410 [Popov, G. Novootkrito svedenie za prevodacheskata deynost na balgraskite knizhovnitsi v Sveta gora prez parvata polovina na XIV v. – Balgarski ezik, 29 (1978), No 5, s. 402–410].

Попов 2004 — П о п о в, Г. *Среднобългарският превод на Триода от първата половина на XIV в.* – В: Преводите през XIV столетие на Балканите. Съст. Л. Тасева. София, 2004, с. 173–184 [Popov, G. Srednobalgarskiyat prevod na Trioda ot parvata polovina na XIV v. – In: Prevodite prez XIV stoletie na Balkanite. Sast. Lora Taseva. Sofia, 2004, s. 173–184].

Попова 1999 — П о п о в а, Т. *Колко ръце са писали Постен (23) и Цветен (24) триод от манастира „Св. Екатерина“ в Синай?* [Kolko ratse sa pisali Posten (23) i Tsveten (24) triod ot manastira “Sv. Ekaterina” v Sinai?]. – Palaeobulgarica, 23 (1999), № 2, s. 41–52.

Радославова 2020 — Р а д о с л а в о в а, Д. *Българската книжнина от XVII век: центрове, книжовници, репертоар* (= Studia mediaevalia Slavica et Byzantina, 6). София, 2020 [Radoslavova, D. Balgarskata knizhnina ot XVII vek: tsentrove, knizhovnitsi, repertoar. Sofia, 2020].

Розов 1914 — Р о з о в, В. *Болгарские рукописи Иерусалима и Синая*. – Минало, III (1914), № 9, с. 16–37 [Rozov, V. Bolgarskie rukopisi Ierusalima i Sinaia. – Minalo, III, 1914, No 9, s. 16–37].

Сперанский 1927 — С п е р а н с к и й, М. *Славянская письменность XI–XIV вв. на Синае и в Палестине.* – Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук СССР, 32 (1927), с. 44–118 [Speranskiĭ, M. Slavianskaia pis´mennost´ XI–XIV vv. na Sinae i v Palestine. – Izvestiia Otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti Akademii nauk SSSR, 32 (1927), s. 44–118].

Тасева 2010 — Т а с е в а, Л. *Триодните синаксари в средновековната славянска книжнина. Текстологично изследване. Издание на Закхеевия превод. Словоуказатели* (= Monumenta linguae slavicae dialecti veteris, 54). Freiburg i. Br., 2010 [Taseva, L. Triodnite sinaksari v srednovekovnata slavyanska knizhnina. Tekstologichno izsledvane. Izdanie na Zakheeviya prevod. Slovoukazateli]. Freiburg i. Br., 2010].

Тасева 2014 — Т а с е в а, Л. *Какво се крие зад понятията български и сръбски език в една приписка от 1374 г.?* – В: Етничност, език и идентичност в Югоизточна Европа (= Studia Balcanica, 29). София, 2014, с. 69–86 [Taseva, L. Kakvo se krie zad ponyatiyata balgarski i srabski ezik v edna pripiska ot 1374 g.? – In: Etnichnost, ezik i identichnost v Yugoiztochna Evropa. Sofia, 2014, s. 69–86].

Турилов 2009 — Т у р и л о в, А. *Старые заблуждения и новые „блохи“*. – Вестник церковной истории, 13–14 (2009), с. 321–361 [Turilov, A. Starye zabluzhdeniia i novye “blokhi”. – Vestnik tserkovnoi istorii, 13–14 (2009), s. 321–361].

Христова и др. 2003 — Х р и с т о в а, Б., Д. К а р а д ж о в а, Е. У з у н о в а. *Бележки на българските книжовници X–XVIII век*. Т. 1. *X–XV век*. София, 2003 [Hristova, B., D. Karadzhova, E. Uzunova. Belezhki na balgarskite knizhovnitsi X–XVIII vek. T. 1. X–XV vek. Sofia, 2003].

Gagova 2000 — G a g o v a, N. A *Study of Groups of Manuscripts Chosen by Socio-cu1tural Criteria (Mss Belonging to Rulers' Libraries from the 14th and 15th Centuries)*. – In: Medieval Slavic Manuscripts and SGML. Problems and Perspectives. Eds. David Birnbaum, Anissava Miltenova. Sofia, 2000, s. 131–169.

Uspensky 1985 — U s p e n s k y, N. *Evening Worship in the Orthodox Church*. Transl. from the Russian and ed. by P. Lazor. Crestwood, New York, 1985 (достъпно на https://books.google.bg/books?id=dmjQhWlKqqsC&pg=PA242&lpg=PA242&dq=ecclesiarch+orthodox+church&source=bl&ots=BBlzG0X7Yp&sig=ACfU3U0IazczPryR7MsiNsQNW148NoROvQ&hl=en&sa=X&ved=2ahUKEwip_4DX8ILwAhWZ7aQKHc-8ArIQ6AEwEHoECBAQAw#v=onepage&q=ecclesiarch%20orthodox%20church&f=false).

THE SCRIBES OF THE *LENTEN TRIODION* (*SLAV23*) AND *PENTECOSTARION* (*SLAV24*) FROM THE LIBRARY OF ST CATHERINE'S MONASTERY ON SINAI

(Summary)

The importance of the two manuscripts for the history of Slavonic Triodion was first recognized by Georgi Popov, to be followed by Lora Tasseva and Klimentina Ivanova. On this background, the paper reveals partly investigated or not studied details such as script and illumination however modest the latter is. Tanya Popova was the only author who discussed the number of scribes working on the Sinaitic *Slav23* and *Slav24*, discerning altogether two main ones and five collaborators. The names of Gavriil and Serapion are known from their notes in *Slav23*, but nevertheless that of Serapion remains somehow ignored by the scholars. Also known is the place of origin of the triodia, it being the Zographou Monastery on Mount Athos. The present study of the imperfect digital copies of black-and-white microfilms, makes evident three anonymous scribes in *Slav24* besides Gavriil and perhaps six different manners of handwriting in *Slav23* thus posing the vital question of how the paleographer is able to decide whether they indicate the participation of a group of anonymous scribes or demonstrate the scribal training of a lesser number of copyists. To help the attribution, the decorative elements are drawn in as witnesses but the final result is not definite since the style of illumination suggests that it does not always correspond to a sole scribe's share.

Keywords: Slavonic manuscripts, Triodion, Sinai, scribes, paleography, handwriting, illumination.

Elissaveta Moussakova,
St. St. Cyril and Methodius National Library

ЗА ЕДИН ВЪЗМОЖЕН ЗОГРАФСКИ РЪКОПИС С НИКОНОВИТЕ ПАНДЕКТИ ОТ ТРЕТАТА ЧЕТВЪРТ НА XIV в.: РЪКОПИС № 48 ОТ МСПЦ[1]

Нина Гагова (България)

Интересът ми към МСПЦ 48 първоначално беше предизвикан от обстоятелството, че той е принадлежал на последния жив мъжки потомък на династията на Сремските Бранковичи – епископ Максим Бранкович (1461–1516)[2]; след смъртта му е постъпил в библиотеката на манастира Крушедол[3]. Когато се запознах с ръкописа, се оказа, че той е български, с двуюсов, двуеров правопис, от 60-те г. на XIV в. и съдържа *Пандектите на Никон*; неясно как е попаднал в колекцията на владиката Максим около век и половина по-късно.

Целта на предлаганото по-долу проучване е да събере и анализира информацията за произхода на ръкописа, която може да бъде извлечена от неговите кодикологични особености и съдържание, и да я интерпретира в контекста на мненията за произхода на втория превод на *Пандектите на Никон* и неговата (поправена) редакция.

---

[1] Изследването е подготвено в рамките на проект „Четивото за миряни в южнославянската традиция: социокултурна динамика на репертоара XIV–XVIII в.“, финансиран от ФНИ, КП-06-Н50/7 от 8.12.2020.

[2] Владиката Максим е син на деспот Стефан Слепи и деспотица Ангелина. Носи титлата деспот със светското си име Георги (1486–1496); митрополит Угро-Влахийски (1506–1509), митрополит Белградско-Сремски (151–1516).

[3] За ръкописа вж. Богдановић 1982: № 1064; Петкович 1914: № 55 (Ж.5.73); Стојановић 1982: № 2025 (запис № 1).

Ръкописът е писан на хартия с водни знаци от 50-те/60-те г. на XIV в. (Станковић 2003б: 19), в 1 колона; съдържа I + 455 л.; 280x205 мм (но обрязван); полуустав, професионални, обработени почерци, поне 6 (или дори 8) ръце. Първите 6 л. със съдържанието на ръкописа са отделна кола, която не е включена в номерацията на колите; има известни размествания на листа при преподвързването. Началата на главите са отбелязани с малки квадратчета червеникава кожа, залепени върху външното поле на листа – практика, улесняваща бързото намиране на конкретно съдържание, която може да се наблюдава при ръкописи от XIV–XV в. (вж. например BAR Ms. sl. 141, *Слова на Григорий Богослов*, произхождащ най-вероятно от Хилендарския манастир на Атон). Подвързията на ръкописа е дъски, обвити с тъмнокафява кожа, от 80-те – 90-те г. на XVI в., резултат от преподвързване, както изглежда, в манастира Крушедол – фамилния мавзолей на Сремските Бранковичи[4]. Това означава, че ръкописът може да е бил придобит още докато владиката Максим е бил светско лице с титлата деспот. Червенословът е повтарян на някои места; свежото черно мастило на основния текст подсказва, че ръкописът е цялостно подновяван (повтарян), но много внимателно и точно. Вероятно това е станало в края на XVII в. в Крушедол, както се вижда от записа на йеромонах Силвестър от 1698 г.[5] Украсата на ръкописа се състои от множество и н и ц и а л и в различни стилове (плетенични, с флорални и зооморфни мотиви), изпълнени внимателно с копирка, само с червен контур – например на л. 109v, 134v, 144v, 212v, 215v, 223, 345, 422, 454, и две з а с т а в к и: на л. 1 – ивица от преплетени полукръгове, оцветена в червено, синьо и черно; на л. 7 – правоъгълна арка, запълнена с лозница „с ушенца и с перли“, от типа на арковидната заставка от *Лаврентиевия сборник* от 1348 г. (F.I.376), изпълнен по поръчка на българския цар Йоан Александър (1331–1371). Този тип украса е характерен за група ръкописи от около средата на XIV в., произхождащи най-вероятно от търновско средище, свързано с първия етап на реформите

---

[4] Листовете, използвани в сегашната подвързия, имат водни знаци между 1570 и 1585 г., идентични с други ръкописи от МСПЦ, донесени от Крушедол – срв. Станковић 2003б: 19.

[5] Ръкописът съдържа няколко записа от края на XVII–XVIII в.: 1) на долната маргина на няколко поредни листа (л. 7–10) – Сїа книга тлъкованїе заповѣдѐ гн҃нмь манѧ҃тра Крушедола хра҃ Бл҃говещенїе пр҃стїе Бц҃н недалеко Дунава ва пѡкрїлню Фрушкон Горн, вь нѥ҃же и҆ телеса почиваю̀ стн҃ дѣ҃по̀ сербскн҃ новн чюдотворцев. Пѡпнса се рукою бренною мною грѣшнним ѳѡсїа Поповнча тоѓа бївшу мн тнпнкару лет. ҂з҃с҃е҃· ѿ рож. Хв҃а ·1696· дек. ·кѳ҃·; 2) на л. 454v – Сїю̀ кнїг҃ѫ ѡбно́вн Сѵлнвѣста҃ ї҆ермо́на҃ бѣ да́га про́стн. сїѐ поумрѣ́тїю сътво́рн вѣ́чна е҆мо̀у па́мѣть: Сїа̀ кни́га Маѯїма́ бы́вшаа̀ де́спота, сїѐ ѡбно́внсе вь лѣ́то ·҂з҃· ты́соуцноѐ. и҆ ·҂с҃· и҆ ·ѕ҃· (7206 = 1698 г.) Кроу́гь сл҃нцоу ·а҃і· а лоуны̀ ·и҃· Над записа на Силвестър се намират още два по-късни записа, в които Крушедолският дякон Кирил съобщава, че йеромонах Прохор прочел книгата.

и първоначалното разпространение на исихазма в България (т.нар. група на Лаврентиевия сборник – срв. Гагова 2010: 80–94[6]). От периода, от който произхожда МСПЦ 48 (трета-последна четвърт на XIV в.), са известни още няколко ръкописа, които свидетелстват за разпространението на същия тип украса и почерци (но без употреба на поп-Герасимово писмо) и след средата на XIV в. Това са Деч. 71 (*Лествица* от 1350/60, вероятно търновска) и Зогр. 55 (Псалтир с последования, от края на XIV в., писан за Зограф), донякъде НМРМ 3/7 (*Паренезис на Ефрем Сирин* от 70-те г. на XIV в.). Към тях можем да присъединим още два ръкописа, изпълнени от търновския книжовник монах Теодосий – *Рилската Лествица* от 1364 г. (НМРМ 3/11), писана в местността Усте край Търново, и Зогр. 138, *Слова на авва Доротей* от 60-те – 70-те г. XIV в. (Каталог Зограф 1994: 92)[7]. Един от водните знаци в МСПЦ 48 – „ковачът, символ на Фабриано" (Станковић 2003б: 19) – е много рядък и може да се смята за индикативен; същият изобщо не се открива в албумите с водни знаци от третата четвърт на XIV в., засвидетелствани в обработените южнославянски сбирки (от предимно сръбски ръкописи – срв. Пајић, Станковић 1995; Станковић 1994; Станковић 2003а; Станковић 2003б; Станковић 2004–2005; Станковић 2007). Намираме го обаче в един български ръкопис от 1368 г., който се пази в Зографския манастир – това е Зогр. 3, *Постнически слова и поучения на Василий Велики*

---

[6] Става дума за следните ръкописи от ок. ср. на XIV в., които са свързани по украса и водни знаци, по типове писмо (новият търновски полуустав и поп-Герасимово писмо), а някои от тях и по кописти, и най-вероятно произхождат от едно книжовно средище. Освен *Лаврентиевия сборник* (F.I.376) към тази група се отнасят Пог. 1054 (*Лествица* с допълнения), почти сигурно изпълнени във или около Търново, единият (а може би и другият) по царска поръчка; Барсов 115 (Тълкувание на Евангелието от Йоан от Теофилакт Охридски, изпълнено в 1348 г. от поп Теотокий Псилица за патриарх Симеон – за този ръкопис вж. и по-нататък), Хлудов 237 (монашески сборник, изпълнен или по-вероятно само допълнен в исихастката обител Парория); Зогр. 83 (Своден патерик) Зогр. 24 (Четвероевангелие). Според анализа на приписките това средище най-вероятно е било манастирско, намирало се е на Търновската Света гора или в самото Търново и е било свързано с Парория и с исихастите, които от своя страна са поддържали тесни връзки с Атон, и конкретно със Зограф; изпълнявало е поръчки на царя и патриарха (може да е било царска ктитория) и е било ангажирано с тиражирането на новите преводи и редакции, свързани с въвеждането на Йерусалимския типик (Гагова 2002; Гагова 2010: 94). Подобно мнение относно това, къде е работил йеромонах Лаврентий, е изказано у Турилов 2005, със забележката, че съответното търновско средище е било свързано със Зограф, а самият Лаврентий вероятно е пребивавал известно време и в този атонски манастир. Към същото или свързани с него средища от същия период (около средата на XIV в.) вероятно принадлежат Плевля 48 (монашески сборник), Син. 949 (*Скитски патерик*), Хил. 421 (патерик, бълг.), Зогр. 84 (Псалтир), Зогр. 6 (Четвероевангелие и Апостол, сръб.), Деч. 92 (*Слова на Григорий Богослов*, сръб.).

[7] В Зогр. 138 авторите на каталога са отбелязали втора ръка на л. 83а–87а, която пише „с дребно александрийско (поп-Герасимово) писмо" (Каталог Зограф 1994: 92). Образци от почерците в МСПЦ 48 вж. в приложените фотографии от ръкописа.

и др., изпълнен от петима писари с различни типове почерци, включително „поп-Герасимово писмо“ (Каталог Зограф 1994: 30, № 3)[8]. Ръкописът съдържа един от трите най-стари преписа на среднобългарския превод на *Аскетикона* на Василий Велики, осъществен преди средата на XIV в. в България или на Атон[9]; съдържанието му е описано от П. Петков (Петков 2019)[10]. МСПЦ 48 и Зогр. 3 имат и още един общ воден знак – ключ[11], което прави произходът им от общо средище още по-вероятен. Ако приемем, че Зогр. 3 е бил изготвен в самия Зографския манастир, най-вероятно това се отнася и за МСПЦ 48. Разбира се, не може да се изключи възможността двата ръкописа да произхождат от общо книжовно средище, различно от Зограф – в този случай най-вероятният кандидат са коментираните по-горе манастирски средища около Търново, свързани с реформите от XIV в. и с разпространението на исихазма.

КАКВА ИНФОРМАЦИЯ ЗА ПРОИЗХОДА НА РЪКОПИСА МОЖЕ ДА СЕ ИЗВЛЕЧЕ ОТ НЕГОВОТО СЪДЪРЖАНИЕ

Ръкописът съдържа *Пандекти на Никон Черногорец*, в специфична редакция на втория (среднобългарски) превод на Пандектите (Павлова 1988: 114; Pavlova, Bogdanova 2000: 28; Максимович 2004: 340; Богданова 2014: 317)[12].

Според изследователите среднобългарският превод на *Пандектите на Никон* е бил извършен в последната четвърт на XIII – първата четвърт на

---

[8] У Станкович водният знак в МСПЦ 48 е идентифициран като „подобен на Мошин-Тралич 4817“ (Станковић 2003б: 19) – по същия начин е идентифициран водният знак от Зогр. 3 в каталога на зографските ръкописи („подобен Мошин-Тралич 4817, 1350/60“).

[9] Преводът е осъществен в контекста на първия етап на реформите, свързани с въвеждането на Йерусалимския типик и разпространението на исихазма – за този превод вж. Thomson 1982; Thomson 1987a; Турилов 2004.

[10] Според П. Петков, в Зогр. 3 от 1368 г. се съдържа най-старият препис на среднобългарския превод на *Аскетикона*; авторът не се съмнява, че преводът е бил извършен на Атон (Петков 2019: 214–215), където се пазят още 3 (сръбски) преписа от края на XIV и XV в. (Зогр. 126, Хил. 396 и Хил. 183). Турилов обаче обръща внимание на другите два български преписа от XIV в. (единият по-ранен от Зогр. 3), които нямат връзка с Атон – MS Add. 27.442 от Британската библиотека в Лондон, от втората четвърт или средата на XIV в., и Тр. 129 от Руската държавна библиотека, от последната четвърт XIV в. (Турилов 2004).

[11] Този знак също е сравнително рядък; идентифициран е по един и същи начин от авторите на Зографския каталог и от Станкович – като подобен на № 2688 от 1358 г. в каталога на Мошин и Тралич (Mošin, Traljić 1957).

[12] За гръцкия текст на *Пандектите на Никон* вж. Troianos 2017 и цит. лит.; за славянските преводи – Thomson 1987б; Павлова 1988; Павлова 1992; Павлова 1999; Pavlova, Bogdanova 2000; Богданова 2001; Милтенова, Павлова 2003; Максимович 2004; Найденова 2021 и цит. лит.

XIV в. в контекста на първия етап на реформите, свързани с въвеждането на *Йерусалимския типик*; някои от тях смятат, че това е станало в Търново (Павлова 1999; Богданова, Луканова 2009; Богданова 2012), други – че преводът е атонски, свързан с дейността на славянските преводачи от Великата Лавра (Йовчева, Тасева 2008: 516). Известен е в ограничен брой преписи (2 български, 1 сръбски и 4 руски), датирани между средата на XIV и началото на XV в.[13] Най-старият препис – български, от средата на XIV в. (Лих. I. 502 от Архива на Петербургската секция на Института за история на РАН + Егор. 1)[14], е подарен на Зографския манастир на Атон от търновския патриарх Теодосий[15] – съдържа дарствен надпис в този смисъл[16]. Заедно с *Пандектите* патриарх Теодосий е подарил на Зограф едно *Учително евангелие* (споменатият по-горе Барсов 115), изпълнено от поп Теотокий Псилица в 1348 г. по настояване и със средства на предишния търновски патриарх – Симеон[17], най-вероятно в Търново (срв. бел. 6). Двете книги са посочени заедно като подарък на патриарх Теодосий за Зограф в друга при-

---

[13] Според археографското проучване на К. Максимович вторият превод на *Пандектите* е засвидетелстван в 7 препис – 1 български, 1 сръбски и 5 руски (Максимович 2004: 338–340), като в сръбския превод (Рогож. кладб. № 349, от края на XIV в. – Максимович 2004: 339 и бел. 80) са направени допълнения и са нанасяни корекции въз основа на редакцията на превода от третата четвърт на XIV в. (за нея вж. по-нататък). С. Богданова е коригирала списъка, посочвайки, че единият от руските ръкописи (Пог. 260, 80-те г. на XV в.) представлява първия превод на *Пандектите* (Богданова 2012: 227–228). Д. Найденова съобщава за още един среднобългарски препис на *Пандектите* от библиотеката на Румънската академия на науките, неотбелязан в Описа на Панаитеску – това е BAR Ms. sl. 130, XV в., донесен от манастира Нямц (Найденова 2021: 43, бел. 17).

[14] Лих. I.502 и Егор. 1 са идентифицирани като части от една книга от Р. Павлова (Павлова 1978). В Егор. 1 краят на оригиналният ръкопис не е запазен – след началото на гл. 60 до края текстът е възстановен по-късно на руска почва.

[15] Патриарх Теодосий е споменат в *Житието на св. Теодосий Търновски* по повод на антиеретическите събори в Търново; името му е точно указано при изброяването на участниците във втория събор, между септември 1359 и август 1360 (СБЛ 4: 458). Според Кл. Иванова (СБЛ 4: 653, бел. 42) той е бил патриарх между 1348–ок.1365 г.

[16] Дарственият надпис на патриарх Теодосий се намира на л. 8 в Егор. 1, който съдържа втората част на *Пандектите*, гл. 31–63; започва с везан подпис на патриарха и гласи: „*Теодосие, милостию Божиею епископ славнаго Цариграда Търнова и патриарх всем блъгаром дарова сию книгу стго Никона въ монастир Зогравскы стго вмчка и Победоносца Хва Георгия, вечна му памет, амин*“ (срв. (https://lib-fond.ru/lib-rgb/98/f-98-1/#image-11). Подпис на патриарха, със зелено мастило, се намира и на последния лист в Лих. I. 502 – публикуван е от Й. Иванов в БСМ 1970: 235; пак той е развързал и подписа. Трите монограма на патриарха – от двете части на *Пандектите* и от *Учителното евангелие* са публикувани у Павлова 1978.

[17] Приписката на поп Теотокий Псилица е многократно публикувана – вж. напр. Бележки 2003: 45, 161.

писка от Барсов 115[18], поради което се смята, че те са били отнесени заедно от Търново в Зограф и съответно, че *Пандектите* също са били изготвени в българската столица. Руските преписи са датирани между 1381 г. и началото на XV в.; изглежда, среднобългарският превод на *Пандектите* е бил отнесен в Русия от митрополит Киприян, тъй като най-старият му препис (Син. 193) е бил изготвен за негов близък сътрудник (Максимович 2004: 339 и бел. 77).

Редакцията на втория превод, която се съдържа в МСПЦ 48, е резултат от неговото сравняване с гръцкия текст, при което са направени и някои допълнения[19]. Тя е много по-разпространена в сравнение с втория превод – на този етап изследователите съобщават за около 50 преписа (Максимович 2004: 340–346; Богданова 2014). Смята се, че тя също е реализирана най-вероятно в Търново, не по-късно от 50-те – 60-те г. на XIV в., тъй като трите най-стари преписа (Егор. 18, МСПЦ 48 и Пог. 266 + Пант. 26[20], всички български), са от третата четвърт – 80-те г. на XIV в. (Thomson 1987б; Павлова 1988; Павлова 1999; Богданова 2003). Някои изследователи обаче смятат, че редакцията е резултат от поправянето на втория превод на *Пандектите* „по древноруския превод“, за какъвто смятат първия превод на *Пандектите*[21], поради което поставят хипотезата за търновски произход на редакцията под съмнение (Максимович 1998; Максимович 2004: 337 и бел. 67, 348–349). За атонски произход на редакцията, от Зографския манастир, се изказва Й. Иванов, който свързва нейното подготвяне с постъпването в манастира на споменатия по-горе препис на среднобългарския превод на *Пандектите*, подарен от търновския патриарх Теодосий (Иванов 1958). За най-стар препис на коментираната редакция на *Пандектите*, както и за основен източник по отношение на нейния текст е смятан Егор. 18, от третата четвърт на XIV в., определян като търновски (Павлова 1983; Павлова 1999: 210; Богданова 2003).

---

[18] Приписката е публикувана от Й. Иванов в БСМ 1970: 235; от нея се вижда, че патриарх Теодосий е бил възпитаник на Зографския манастир.

[19] За разликите между втория превод и неговата редакция от третата четвърт на XIV в. вж. Павлова 1999: 210–212; Pavlova, Bogdanova 2000: 34–59; Богданова 2003. Авторките наричат тази редакция „евтимиевска“.

[20] Съдържанието на Пант. 26 е правилно идентифицирано у Турилов, Мошкова 1999: 210 (№ 518); пак Турилов установява, че Пог. 266 + Пант. 26 са части от един ръкопис (срв. Максимович 2004: 340 и бел. 87).

[21] Първият превод на Никоновите *Пандекти* е осъществен най-вероятно в XII в. Неговият произход е спорен в науката – кратък преглед на аргументите на двете страни, с допълнителни свидетелства в полза на мнението за български произход вж. Павлова 1999: 205–208; вж. също Pavlova, Bogdanova 2000.

Дали самият текст на *Пандектите* не би могъл да предостави някакви индикации за локализация на ръкописа? Както е известно, Пандектите съдържат *дисциплинарна част* (гл. 57–63 в края на втория дял) – би могло да се очаква, че в нея ще бъдат направени някакви корекции в съответствие с локалните практики в съответния период, а защо не и манастир, тъй като освен всичко друго *Пандектите* са били използвани като справочник за правилата в манастира. Най-интересен от тази гледна точка е фрагмент № 53 от гл. 57, със заглавие „От Типика на Св. Гора“, който съдържа много конкретни указания относно регламента на ежедневния живот на монасите – от реда на богослужението до правилата за поста, поклоните и храната („количество и качество“) във всички периоди на календарната година и на всички празници, в зависимост от техния ранг, маркиран в нарочен списък на празниците. Фрагментът е налице във всички текстове на *Пандектите* (двата славянски превода, редакцията на втория превод и в гръцкия оригинал) и очевидно отразява големия интерес към практиките на авторитетното монашеско средище и извън Атон; засвидетелстван е включително в значително отдалечени по място и време на произхода ръкописи, заедно с преписи на Йерусалимския устав (Stradomski 2009). В неговия текст е включен и един списък на празниците, в който е отбелязано на кои от тях почиват наетите в манастира работници (ковачи, вардунари, дърводелци, готвачи, пекари и пр.). В легендата към списъка[22] е включена любопитна забележка, очевидно направена в някой от атонските манастири: „Да се знае и това, че в записаните тук празници, където намериш кръст, наемниците и братята празнуват, а където няма кръст – братята празнуват, наемниците работят. И да не се чуди никой на това..., че малко празници има за работниците, понеже в Света Гора 6 златника взима ратай, а 20 годишни ратаи (наемани за цяла година – б.м., Н.Г.) имаме в нашия манастир. Вие ако празнувате повече, си е ваш избор…“ (МСПЦ 48, л. 371а). При проверката се оказа, че присъствието на тази бележка не е индивидуална особеност на разглеждания тук ръкопис – тя се открива също в Егор. 1 и Егор. 18 (т.е. във втория превод и в неговата редакция); среща се също и в съкратения първи превод на Никоновите *Пандекти*, където е попаднала от гръцкия оригинал (срв. Максимович 1998: 418)[23]. При сравняване на списъците на почивни-

---

[22] Легендата към списъка и самият списък са поместени на л. 371а–371б – срв. поместените в края на статията фотографии от ръкописа.

[23] Гръцките преписи на *Пандектите*, използвани от Максимович, са датирани в XII и XIII в. (Максимович 1998: XII), така че бележката, изглежда, е присъствала в препис/преписи на типика на Света гора, използвани при самото съставяне на *Пандектите* (съчинението се смята за завършено в 80-те г. на XI в. – Максимович 2004: 330). При това положение посочената годишна заплата на ратаите на Света гора следва да се отнесе към времето между съставянето на *Диатипосиса* на св. Атанасий Атонски и съставянето на *Пандектите*, т.е.

те дни от цитираните ръкописи обаче се забелязват интересни разлики: в Егор. 1 са отбелязани 25 почивни дни за работниците (л. 301б), в Егор. 18 – 27 почивни дни за работниците (л. 338а), а в МСПЦ 48 (л. 371б) – само 16 (!). Прави впечатление при това, че в манастира, в който е бил използван МСПЦ 48, работниците почиват единствено на големите Господски и Богородични празници, на паметите на Йоан Кръстител и на апостолите; от празниците на светците в списъка е отбелязан единствено *Гергьовден* (не почиват дори на Димитровден и на Никулден!), което означава, че най-вероятно това е бил патронният празник на манастира – също както на Зографския манастир.

Ако приемем, че МСПЦ 48 е зографски ръкопис – въз основа на представените свидетелства за неговите кодикологични особености и горепосочения любопитен детайл от съдържанието, дали това може да се използва като свидетелство за произхода на редакцията на втория превод на *Пандектите*[24]?

Изследователите са забелязали, че цитираният по-горе фрагмент № 53 от глава 57 („От Типика на Св. Гора“), цялата глава 57 или части от нея през третата четвърт на XIV в. и по-късно се помещават в състава на монашески сборници, придружавайки понякога извадки от типици или/и други църковно-юридически и монашески съчинения, чието постъпване в репертоара може да се свърже с определени книжовни средища. Проучвайки ЦИАИ 1160, Д. Найденова е установила (Найденова 2021), че гл. 57 от *Пандектите* в интересуващата ни редакция на втория превод (изцяло или извадки от нея) върви заедно с комбинация от *Псевдозонар* и два текста на *Символа на Вярата* (втора и трета редакция), като целият комплект от текстове е засвидетелстван в монашески сборници, съдържащи *слова на Григорий Синаит* (БАН 80 – *Ряпов сборник*, Деч. 75, Хил. 464). Според М. Скарпа *Ряповият сборник* и Деч. 75 са свързани с други монашески състави с исихастки текстове, чийто първоначален вариант може да се свърже с Теодосий Търновски и с Кефаларево (Скарпа 2012; Скарпа 2016). Найденова от своя страна е отбелязала, че „въпросът за връзката между втория превод на *Пандектите на Никон Черногорец* и каноничноправните текстове (в частност с *Пседнозонара*) подлежи на бъдещо детайлно проучване“, но

между втората половина на X в. и третата четвърт на XI в. – очевидно обаче стремежът да се постигне минимален брой празници за работниците се запазва и в следващите векове.

[24] Ако приемем, че Пант. 26 + Пог. 266, от 80-те г. на XIV в., също е с атонски произход, а не е бил донесен на Атон, то тогава два от трите най-стари преписа на редакцията биха били от Света гора. Кл. Иванова, която е описала подробно петербургската част на ръкописа (Пог. 266), обаче смята, че той произхожда най-вероятно от Североизточна България (по езикови и правописни белези) – Иванова 1981: 262.

на този етап може да се смята, че като устойчив състав групата от текстове е характерна „за някои монашески сборници, възникнали в Търново или околните книжовни средища през XIV в.“ (Найденова 2021: 47). Авторката е подчертала връзката на тази група с владетелските сборници на Иван Александър, подобни на т.нар. *Ловешки сборник* от 1331 г. (БРАН 13.3.17)[25] и Хлуд. 76[26], в които се открива *Псевдозонар*, дължаща се на „общата догматично-катехитична линия на царските сборници“ и обслужваща нуждата на върховната светска власт да познава основите на вярата, за да може да се грижи за чистотата на православната традиция (Найденова 2021: 48; срв. Гагова 2010: 33–36, 95–140; Велинова 2012; Велинова 2013: 94–96). Въз основа на цитираните проучвания на М. Скарпа и Д. Найденова може да се предположи, че редактирането на втория превод на *Пандектите* също е било извършено в някой от ктиторските манастири на цар Йоан Александър[27], където поправеният текст е послужил като един от източниците за догматично-катехитични компилации, и откъдето лесно е могъл да попадне на Атон, и конкретно – в Зограф. По повод състава на Деч. 75, където гл. 57 на *Пандектите* (в редакцията на втория превод) е придружавана от извадки от *Студийския* и от *Йерусалимския устав* и текстове на Григорий Синаит, М. Скарпа е направил важното наблюдение, че съставът на този сръбски, вероятно хилендарски, сборник е свидетелство за движението на текстове на гръцки език от Атон към Парория и Кефаларево и оттам, вече преведени на славянски език, обратно към славянските манастири на Света гора. *Пандектите на Никон*, изглежда, са били част от това движение (в което трябва да включим и манастирите около Търново) – изясняването на подробностите обаче предстои.

---

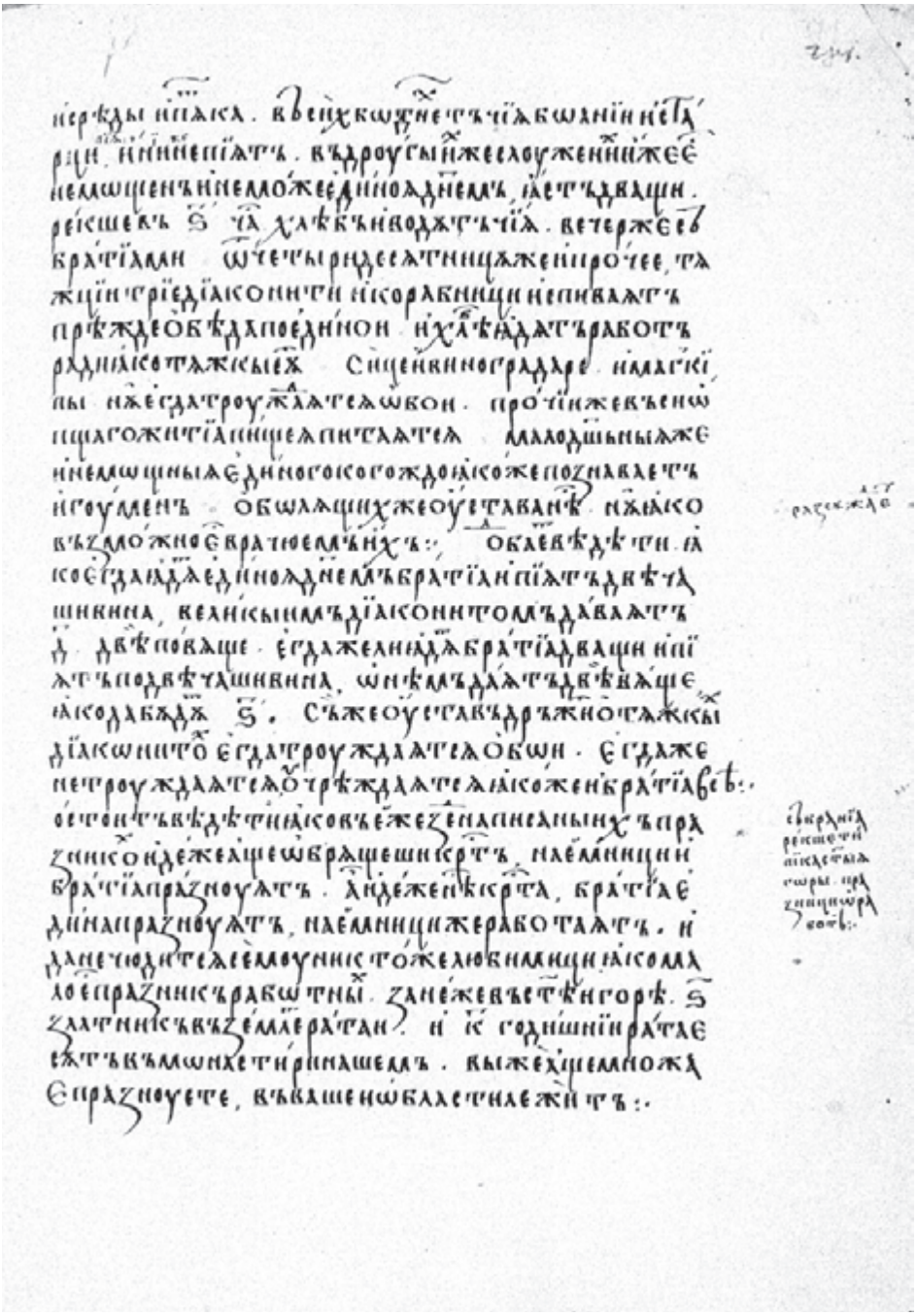
[25] Според късна приписка, която се намира на задната корица, ръкописът е изготвен в 1331 г. в Ловеч; проучването на водните знаци обаче сочи, че той е от 90-те г. на XIV в. и не може да се каже откъде произхожда. Остава неясно дали приписката се е съдържала в ръкописа и е била преписана върху корицата при преподвързването – т.е. дали отразява запис от неговия протограф, съвпадащ със или възхождащ към *Ловешкия сборник* от 1331 г., и съответно, може да се свърже с произхода на засвидетелствания в него състав, или се отнася за друг ръкопис (срв. Бележки 2003: 56, № 77; 170; Турилов 2009: 336; Велинова 2013: 92; Сергеев 2017: 134–142). Съставът на ръкопис № 13.3.17 обаче без съмнение сочи зависимост от ръкопис/ръкописи, с които е свързан известният *Поп-Филипов сборник* от 1344–1345 г. (Син. 38), изготвен по поръка на цар Иван Александър (описания на двата състава вж. в Repertorium 1 и Repertorium 2).

[26] Според А. Турилов, Хлуд. 76 най-вероятно е създаден в царския скрипторий в Търново в периода 1330–1350 г. (Турилов 2005). Предположението му се основава върху анализ на почерците в ръкописа в сравнение с почерците от *Поп-Филиповия сборник*.

[27] За ктиторските манастири на цар Йоан Александър като книжовни центрове и за връзките им с реформите от XIV в. и разпространението на исихазма вж. Гагова 2010: 146–150, 159–161, 92–94, 108–110, 124–129 и цит. лит.

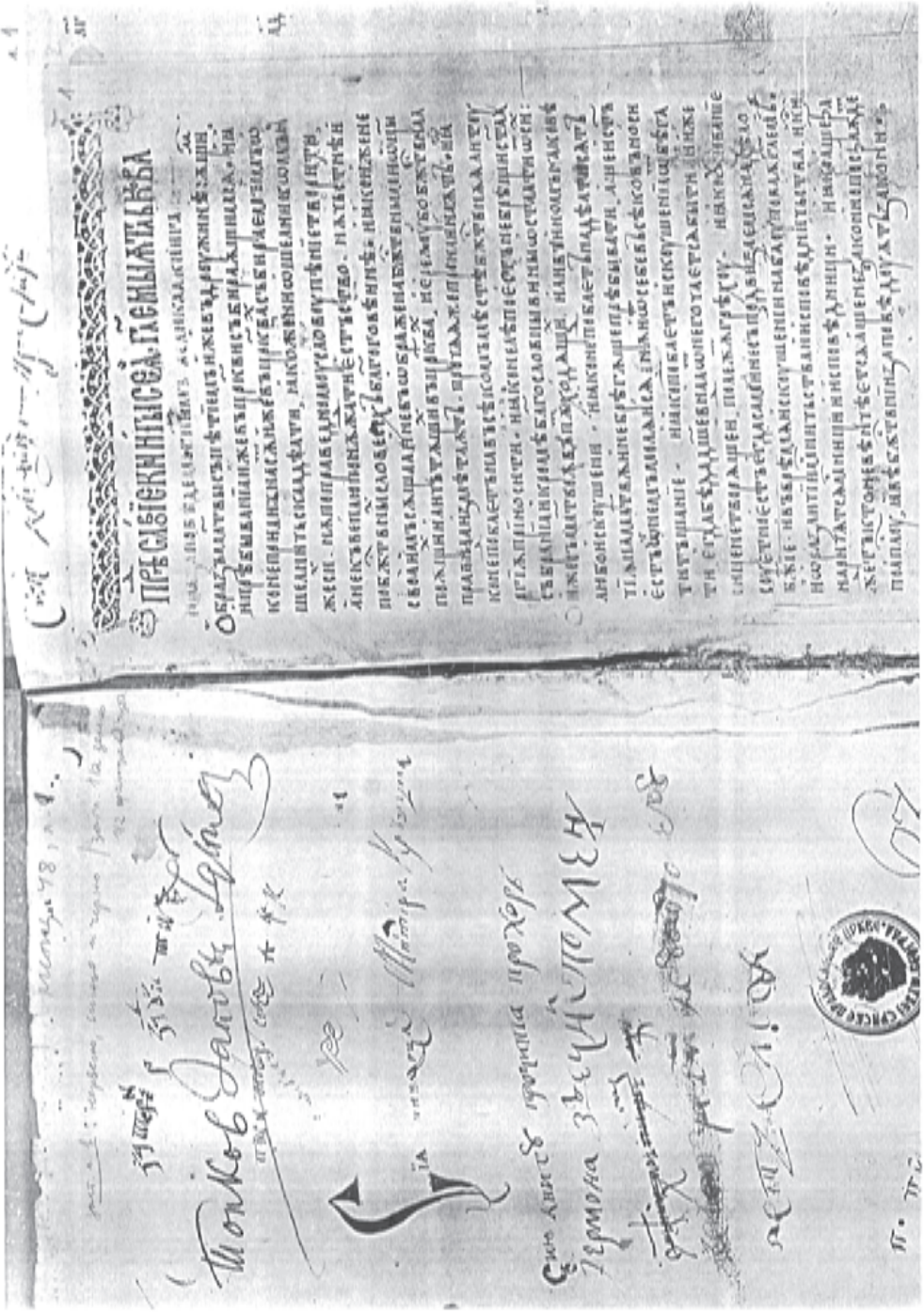
Възможно е редакцията на втория превод на *Пандектите* да е била извършена на Атон, и оттам да „се е върнала“ в България, където, според по-голямата част от изследователите, е бил направен самият втори превод (срв. цитираното по-горе мнение на Й. Иванов). Или обратно – вторият превод на *Пандектите* да е атонски (както смятат М. Йовчева и Л. Тасева)[28], а редакцията да е била извършена в България. Ограниченото разпространение на превода и скорошното му изместване от редакцията напомня на други подобни случаи, при които постъпването на нови преводи на монашески текстове в репертоара е свързано с Атон (с Великата Лавра) и първия етап на реформите, а тяхното редактиране (резултат от сравняване с гръцкия текст, какъвто е случаят с *Пандектите*) и по-широкото им разпространение в тази именно редакция – с Търново и с втория (евтимиевски) етап на реформите, започнал още преди Евтимий да стане патриарх в неговия ктиторски манастир „Св. Троица“. Цитираните по-горе изследвания на Скарпа и Найденова обаче ни задължават да вземем предвид възможността не-търновски произход на превода и връзка с първия етап на реформите да означава произход от царските ктиторски манастири на Йоан Александър през XIV в. (Парория, Кефаларево?), откъдето този превод лесно е можел да попадне в Търново и оттам в Зограф (примерът с подаръка на патриарх Теодосий), както и в Русия (чрез митрополит Киприян). При това положение както вторият превод, така и неговата редакция биха били свързани с територии извън Атон и с ктиторски манастири на българския цар и аристокрацията (към която очевидно е принадлежал и бъдещият патриарх Евтимий) и ако не със самото Търново, то поне със средища, които са били в постоянен контакт с българската столица.

[28] Атонски произход на превода (напр. от Великата лавра) не изключва възможността той да не е бил наличен в Зограф за някакъв период от време, но да е бил наличен в Търново – особено ако е бил осъществен неотдавна, за да бъде разпространяван в България (срв. приписката на йеромонах Методий относно преводите на стареца Йоан от Великата Лавра, които били „предадени“ на „светите и божествени църкви в българската земя“ – Бележки 2003: 65–66, № 106; 179). В този смисъл изпращането на атонски превод от Търново в Зограф (като подарък на патриарх Теодосий) не може да се изключи, макар да изглежда на пръв поглед нелогично.

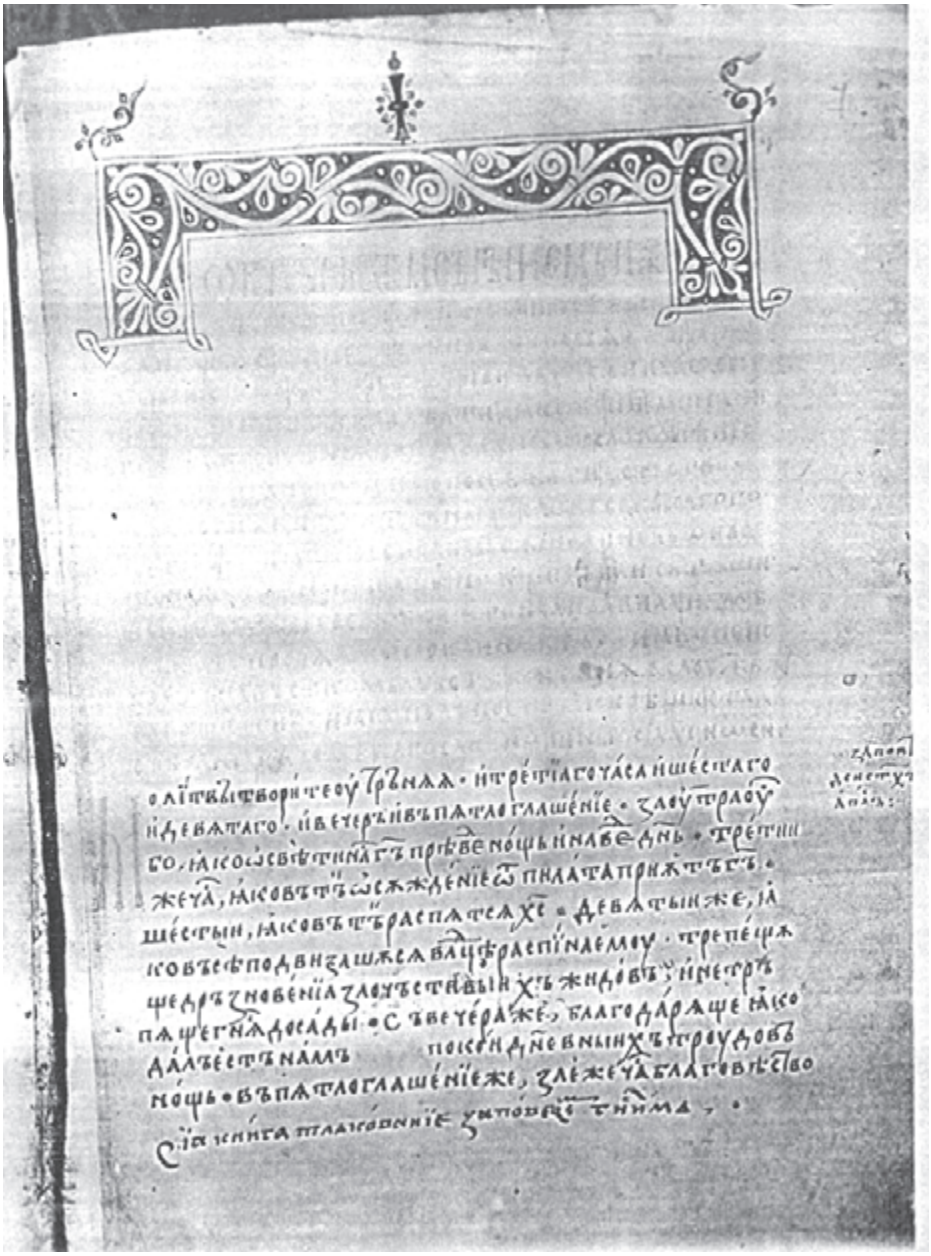


МСПЦ 48, л. 371а

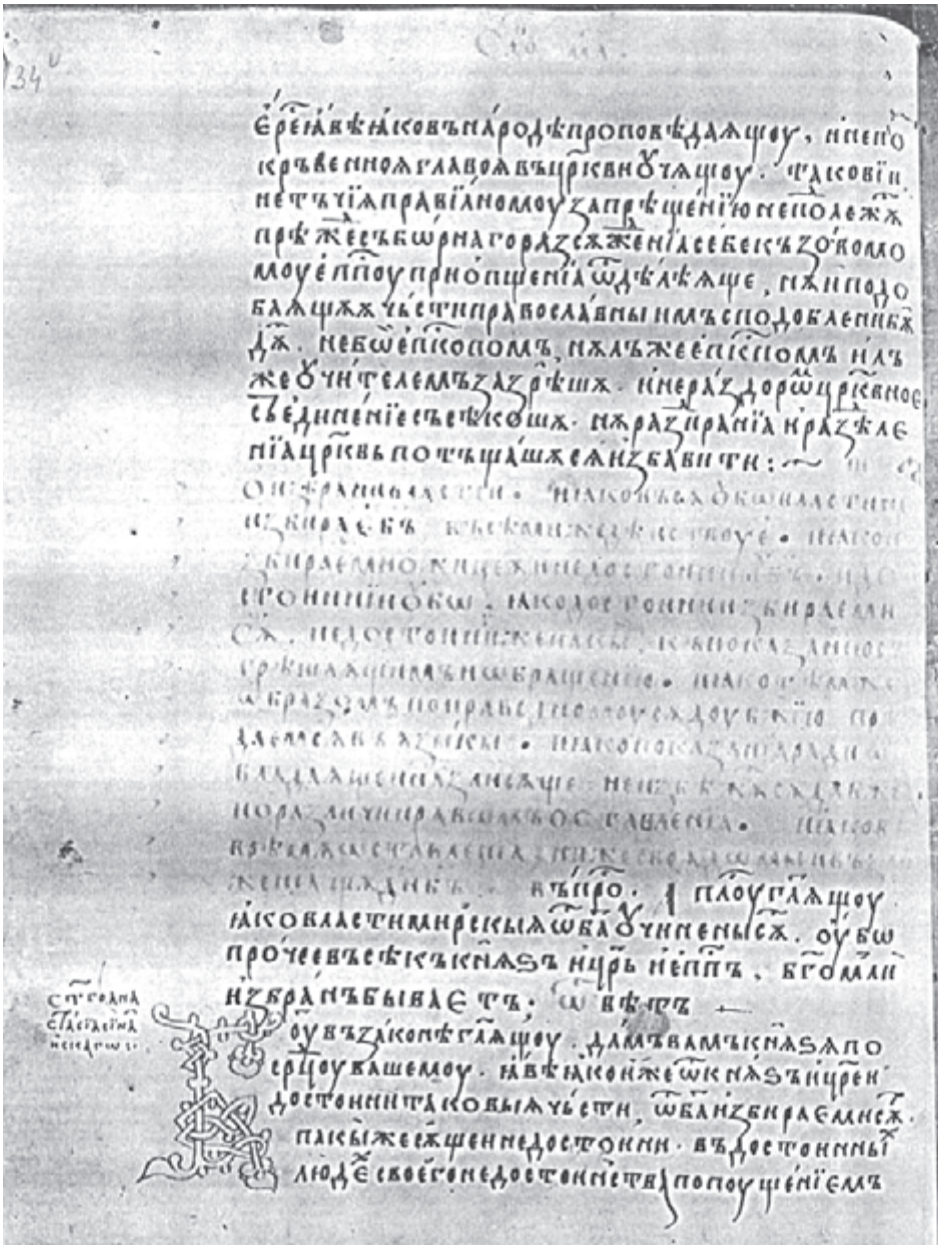
начѧ́ло нетгоеїлеѡ.
ѡ́кнвленїе ѥгговеск̑ренїѧ.
ѥгго ѥ̑ѵѥгтѧ.ф.їѧ:
охголаврїѧ:
ѥгго ѧ́ннѧ.ѳ.лоусїѧ:
ѥгго ѧ́ннѧ.ѳ.ѡлаѫ



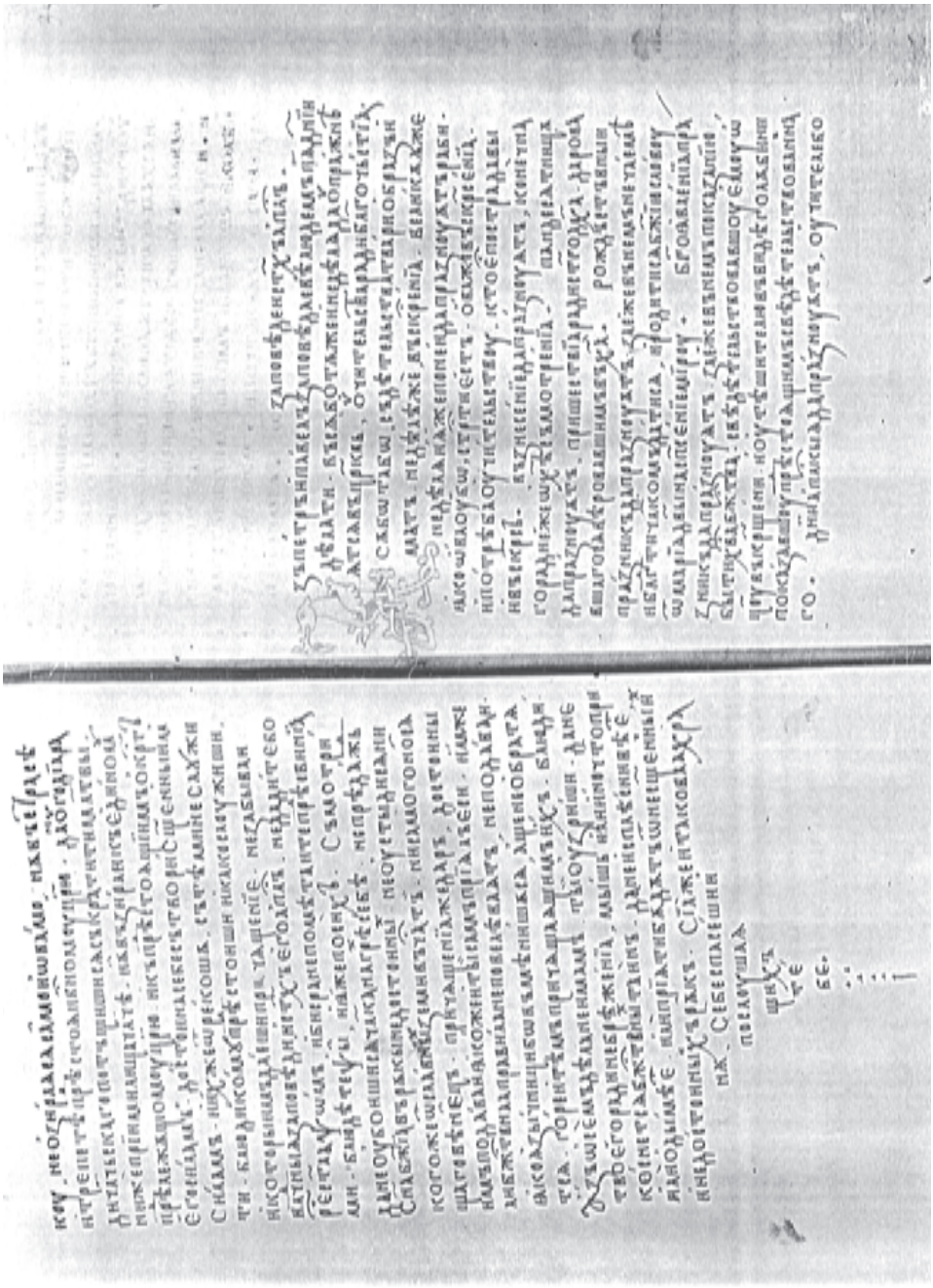
МСПЦ 48, л. 1а



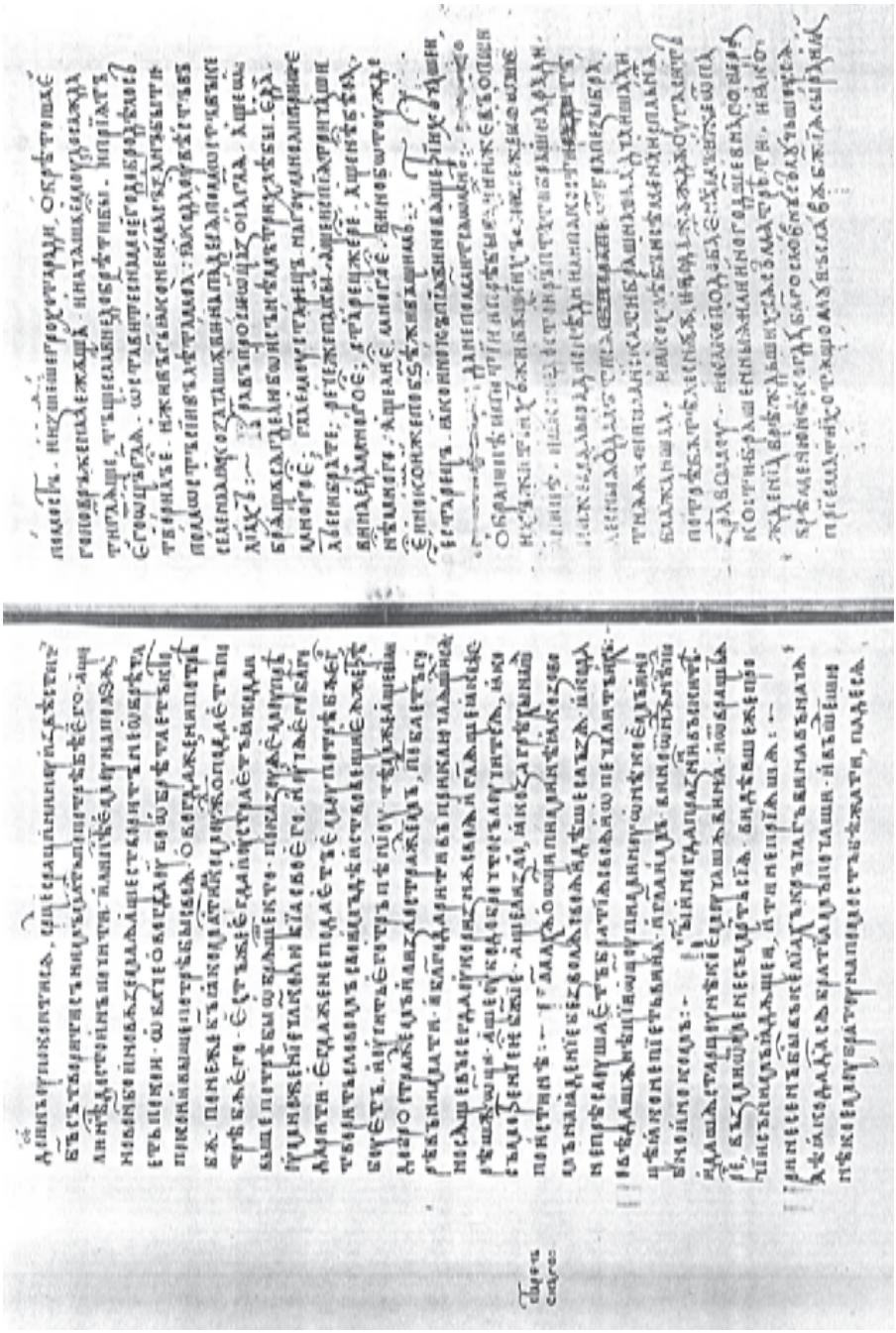
МСПЦ 48, л. 7а



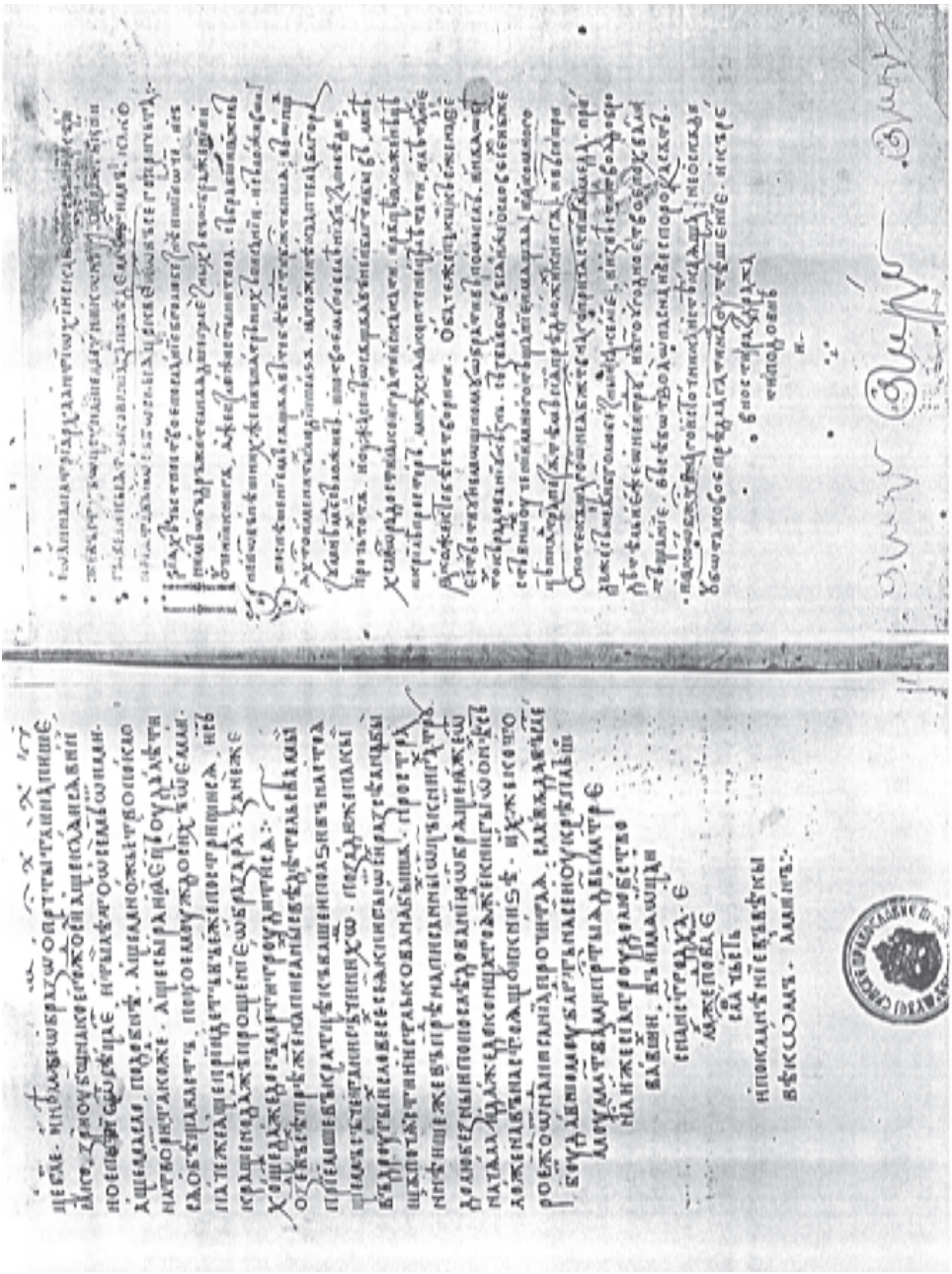
МСПЦ 48, л. 134б



МСПЦ 48, л. 344б–345а



МСПЦ 48, л. 407б–408а



МСПЦ 48, л. 453б–454а

СПИСЪК НА ЦИТИРАНИТЕ РЪКОПИСИ

БАН 80	Ръкопис № 80 от Библиотеката на Българската академия на науките, София (Ряпов сборник).
Барсов 115	Ръкопис № 115 от сбирката на Барсов в Държавния исторически музей в Москва (ГИМ).
БРАН 13.3.17	Ръкопис от Библиотеката на Руската академия на науките в Санкт Петербург (Ловешки сборник от 1331 г.).
Деч. 71	Ръкопис № 71 от сбирката на Дечанския манастир, Сърбия.
Деч. 75	Ръкопис № 75 от сбирката на Дечанския манастир, Сърбия.
Деч. 92	Ръкопис № 92 от сбирката на Дечанския манастир, Сърбия.
Егор. 1	Ръкопис № 1 от сбирката на Егоров в Руската държавна библиотека, Москва (РГБ).
Егор. 18	Ръкопис № 18 от сбирката на Егоров в Руската държавна библиотека, Москва (РГБ).
Зогр. 3	Ръкопис № 3 от сбирката на Зографския манастир, Света гора, Атон.
Зогр. 6	Ръкопис № 6 от сбирката на Зографския манастир, Света гора, Атон.
Зогр. 24	Ръкопис № 24 от сбирката на Зографския манастир, Света гора, Атон.Зогр. 55
Зогр. 55	Ръкопис № 55 от сбирката на Зографския манастир, Света гора, Атон.
Зогр. 83	Ръкопис № 83 от сбирката на Зографския манастир, Света гора, Атон.
Зогр. 84	Ръкопис № 84 от сбирката на Зографския манастир, Света гора, Атон.
Зогр. 126	Ръкопис № 126 от сбирката на Зографския манастир, Света гора, Атон.
Лих. I. 502	Ръкопис № I. 502 от сбирката на Лихачов в Архива на Петербургската секция на Института за история на РАН, Санкт Петербург.
НМРМ 3/7	Ръкопис № 3/7 от сбирката на Рилския манастир.
НМРМ 3/11	Ръкопис № 3/11 от сбирката на Рилския манастир.
МСПЦ 48	Ръкопис № 48 от сбирката на Музея на Сръбската православна църква, Белград.
Пант. 26	Ръкопис № 26 от сбирката на манастира Пантелеймон, Света гора, Атон.
Плевля 48	Ръкопис № 48 от манастира Плевля, Черна гора.
Пог. 260	Ръкопис № 260 от сбирката на М. П. Погодин в Руската национална библиотека, Санкт Петербург (РНБ).
Пог. 266	Ръкопис № 266 от сбирката на Погодин в Руската национална библиотека, Санкт Петербург (РНБ).
Пог. 1054	Ръкопис № 1054 от сбирката на Погодин в Руската национална библиотека, Санкт Петербург (РНБ).
Рогож. кладб. № 349	Ръкопис № 349 от ф. 247 (Рогожское кладбище) в Руската държавна библиотека, Москва (РГБ).

Син. 38	Ръкопис № 38 от Синодалната сбирка в Държавния исторически музей в Москва (ГИМ) (Поп-Филипов сборник).
Син. 193	Ръкопис № 193 от Синодалната сбирка в Държавния исторически музей в Москва (ГИМ).
Син. 949	Ръкопис № 949 от Синодалната сбирка в Държавния исторически музей в Москва (ГИМ).
Тр. 129	Ръкопис № 129 от сбирката на Троице-Сергиевата лавра в Руската държавна библиотека, Москва (РГБ).
Хил. 183	Ръкопис № 183 от сбирката на Хилендарския манастир, Света гора, Атон.
Хил. 396	Ръкопис № 396 от сбирката на Хилендарския манастир, Света гора, Атон.
Хил. 421	Ръкопис № 421 от сбирката на Хилендарския манастир, Света гора, Атон.
Хил. 464	Ръкопис № 464 от сбирката на Хилендарския манастир, Света гора, Атон.
Хлуд. 76	Ръкопис № 76 от сбирката на А. Хлудов в Държавния исторически музей в Москва (ГИМ).
Хлудов 237	Ръкопис № 237 от сбирката на А. Хлудов в Държавния исторически музей в Москва (ГИМ).
ЦИАИ 1160	Ръкопис № 1160 от Църковноисторическия и архивен институт към Българската патриаршия.
BAR Ms. sl. 130	Ръкопис № 130 от сбирката славянски ръкописи в библиотеката на Румънската академия на науките, Букурещ.
BAR Ms. sl. 141	Ръкопис № 141 от сбирката славянски ръкописи в Библиотеката на Румънската академия на науките, Букурещ.
F.I.376	Ръкопис F.I.376 от сбирката на Руската национална библиотека, Санкт Петербург (РНБ) (Лаврентиев сборник).
MS Add. 27.442	Ръкопис MS Add. 27.442 от Британската библиотека в Лондон.

ЛИТЕРАТУРА

Бележки 2003 — Христова, Б., Д. Караджова, Е. Узунова. *Бележки на българските книжовници X–XVIII век.* Т. 1: X–XV век. София, 2003 [Hristova, B., D. Karadzhova, E. Uzunova. Belezhki na balgarskite knizhovnitsi X–XVIII vek. T. 1. X–XV vek. Sofia, 2003].

Богданова 2001 — Богданова, С. *Об издании текстов „Пандектов“ Никона Черногорца и проблемах исследования этой средневековой книги*. – Palaeobulgarica, 25 (2001), № 2, с. 98–107 [Bogdanova, S. Ob izdanii tekstov “Pandektov” Nikona Chernogortsa i problemakh issledovaniia ėtoĭ srednevekovoĭ knigi. – Palaeobulgarica, 25 (2001), No 2, s. 98–107].

Богданова 2003 Б о г д а н о в а, С. *Еще раз о среднеболгарской рукописи Егор. 18*. – В: Slavia Orthodoxa. Език и култура. Сборник в чест на проф.д.ф.н. Румяна Павлова. София, 2003, с. 44–52 [Bogdanova, S. Eshche raz o srednebolgarskoĭ rukopisi Egor. 18. – V: Slavia Orthodoxa. Ezik i kultura. Sbornik v chest na prof. d.f.n. Rumiana Pavlova. Sofia, 2003, p. 44–52].

Богданова 2012 Б о г д а н о в а, С. *За преписите на среднобългарския превод на „Пандектите“ на Никон Черногорец и проблемите на неговото издание*. – В: Преславска книжовна школа. Т. 12. Шумен, 2012, с. 222–238 [Bogdanova, S. Za prepisite na srednobalgarskia prevod na „Pandektite“ na Nikon Chernogorets i problemite na negovoto izdanie. – V: Preslavska knizhovna shkola. T. 12. Shumen, 2012, s. 222–238].

Богданова 2014 Б о г д а н о в а, С. *Археографические сведения об евфимиевской редакции среднеболгарского перевода „Пандектов“ Никона Черногорца*. – В: Писменото наследство и информационните технологии. El' Mansucript. Материали от V международна научна конференция, Варна, 15–20 септември 2014. Отг. ред. В. А. Баранов, В. Желязкова, А. М. Лаврентьев. София–Ижевск, 2014, с. 315–320 [Bogdanova, S. Arkheograficheskie svedeniia ob evfimievskoĭ redaktsii srednebolgarskogo perevoda “Pandektov“ Nikona Chernogortsa. – V: Pismenoto nasledstvo i informatsionnite tehnologii. El' Mansucript. Materiali ot V mezhdunarodna nauchna konferentsia, Varna, 15–20 septemvri 2014. Otg. red. V. A. Baranov, V. Zhelyazkova, A. M. Lavrent'ev. Sofia–Izhevsk, 2014, s. 315–320].

Богданова, Луканова 2009 Б о г д а н о в а, С., Е. Л у к а н о в а. *Към изследването на руската рецепция на среднобългарския превод на „Пандектите“ на Никон Черногорец*. – В: Търновска книжовна школа. Т. 9. Велико Търново, 2009, с. 358–380 [Kam izsledvaneto na ruskata retseptsia na srednobalgarskia prevod na “Pandektite” na Nikon Chernogorets. – V: Tarnovska knizhovna shkola. T. 9. Veliko Tarnovo, 2009, p. 358–380].

Богдановић 1982 Б о г д а н о в и ћ, Д. *Инвентар ћирилских рукописа у Југославији*. Београд, 1982 [Bogdanović, D. Inventar ćirilskih rukopisa u Jugoslaviji. Beograd, 1982].

БСМ 1970 И в а н о в, Й. *Български старини из Македония*. Фототип. изд. София, 1970 [Ivanov, Y. Balgarski starini iz Makedonia. Fototip. izd. Sofia, 1970].

Велинова 2012 В е л и н о в а, В. *Сборниците от времето на Йоан Александър и съдбата им в балканската книжовна тради-*

ция. – В: Beati Possidentes. Юбилеен сборник, посветен на 60-годишнината на проф. дфн Боряна Христова. София, 2012, с. 276–287 [Velinova, V. Sbornitsite ot vremeto na Yoan Aleksandar i sadbata im v balkanskata knizhovna traditsia. – V: Beati Possidentes. Yubileen sbornik, posveten na 60-godishninata na prof. dfn Boryana Hristova. Sofia, 2012, s. 276–287].

Велинова 2013 — В е л и н о в а, В. *Средноблъгарският превод на Хрониката на Константин Манасий и неговият литературен контекст*. София, 2013 [Velinova, V. Srednobalgarskiyat prevod na Hronikata na Konstantin Manasiy i negoviyat literaturen kontekst. Sofia, 2013].

Гагова 2002 — Г а г о в а, Н. *За един ръкопис на цар Йоан Александър. Бележки върху Лаврентиевия сборник*. – В: Средновековна християнска Европа: Изток и Запад. София, 2002, с. 255–262 [Gagova, N. Za edin rakopis na tsar Yoan Aleksandar. Belezhki varhu Lavrentieviya sbornik. – V: Srednovekovna hristiyanska Evropa: Iztok i Zapad. Sofia, 2002, p. 255–262].

Гагова 2010 — Г а г о в а, Н. *Владетели и книги. Участието на южнославянския владетел в производството и употребата на книги през Средновековието (IX–XV в.): рецепцията на византийския модел*. София, 2010 [Gagova, N. Vladeteli i knigi. Uchastieto na yuzhnoslavyanskiya vladetel v proizvodstvoto i upotrebata na knigi prez Srednovekovieto (IX–XV v.): retseptsiyata na vizantiyskiya model. Sofia, 2010].

Иванов 1958 — И в а н о в, Й. *Българското книжовно влияние в Русия при митрополит Киприян (1375–1406)*. – Известия на Института за българска литература, 6 (1958), с. 25–79 [Ivanov, Y. Balgarskoto knizhovno vliyanie v Rusia pri mitropolit Kipriyan (1375–1406). – Izvestiya na Instituta za balgarska literature, 6 (1958), p. 25–79].

Иванова 1981 — И в а н о в а, Кл. *Български, сръбски и молдо-влахийски кирилски ръкописи в сбирката на М. П. Погодин*. София, 1981 [Ivanova, Kl. Balgarski, srabski i moldo-vlahiyski rakopisi v sbirkata na M. P. Pogodin. Sofia, 1981].

Йовчева, Тасева 2008 — Й о в ч е в а, М., Л. Т а с е в а. *Атонска книжовна реформа*. – В: История на българската средновековна литература. София, 2008, с. 508–517 [Yovcheva, M., L. Taseva. Atonska knizhovna reforma. – V: Istoria na balgarskata srednovekovna literatura. Sofia, 2008, s. 508–517].

Каталог Зограф 1994 — Р а й к о в, Б., С. К о ж у х а р о в, Х. М и к л а с, Х. К о д о в. *Каталог на славянските ръкописи в библиотеката на Зографския манастир в Света гора*. София, 1994 [Raykov, B., S. Kozhuharov, H. Miklas, H.

Kodov. Katalog na slavyanskite rakopisi v bibliotekata na Zografskia manastir v Sveta gora. Sofia, 1994].

Куев 1974 — К у е в, К. *Съдбата на Ловчанския сборник, писан преди 1331 г.* – В: Търновска книжовна школа. Т. 1. София, 1974, с. 79–88 [Kuev, K. Sadbata na Lovchanskia sbornik, pisan predi 1331 g. – V: Tarnovska knizhovna shkola. T. 1. Sofia, 1974, s. 79–88].

Куев 1979 — К у е в, К. Съдбата на старобългарските ръкописи през вековете. София, 1979 [Kuev, K. Sadbata na starobalgarskite rakopisi prez vekovete. Sofia, 1979].

Максимович 1998 — М а к с и м о в и ч, К. *Пандекты Никона Черногорца в древнерусском переводе XII века (юридические тексты)*. Москва, 1998 [Maksimovich, K. A. Pandekty Nikona Chernogortsa v drevnerusskom perevode XII v. (iuridicheskie teksty). Moskva, 1998].

Максимович 2004 — М а к с и м о в и ч, К. А. *„Пандекты“ Никона Черногорца в болгарском переводе XIV века: рукописная традиция и проблемы издания.* – В: Преводите през XIV столетие на Балканите. София, 2004, с. 329–358 [Maksimovich, K. A. “Pandekty” Nikona Chernogortsa v bolgarskom perevode XIV veka: rukopisnaia traditsiia i problemy izdaniia. – V: Prevodite prez XIV stoletie na Balkanite. Sofia, 2004, s. 329–358].

Милтенова, Павлова 2003 — М и л т е н о в а, А., Р. П а в л о в а. *Пандекти*. – В: Кирило-Методиевска енциклопедия. Т. 3. София, 2003, с. 61–66 [Miltenova, A., R. Pavlova. Pandekti. – V: Kirilo-Metodievska entsiklopedia. T. 3. Sofia, 2003, p. 61–66].

Найденова 2021 — Н а й д е н о в а, Д. *Пандектите на Никон Черногорец и монашеските сборници от XIV в.* – В: Кирило-Методиевски студии. Т. 30. София, 2021, с. 37–60 [Naydenova, D. Pandektite na Nikon Chernogorets i monasheskite sbornitsi ot XIV v. – V: Kirilo-Metodievski studii. T. 30. Sofia, 2021, p. 37–60].

Павлова 1978 — П а в л о в а, Р. *Три рукописи четырнадцатого века с подписью болгарского патриарха Феодосия*. – В: Славистични изследвания. Кн. 4. София, 1978, с. 131–142 [Pavlova, R. Tri rukopisi chetyrnadtsatogo veka c podpis’iu bolgarskogo patriarkha Feodosiia. – V: Slavistichni izsledvania. Kn. 4. Sofia, 1978, p. 131–142].

Павлова 1983 — П а в л о в а, Р. *Още един непознат среднобългарски ръкопис*. – Език и литература, 1983, № 5, с. 23–31 [Pavlova, R. Oshte edin nepoznat srednobalgarski rakopis. – Ezik i literatura, 1983, N 5, p. 23–31].

Павлова 1988 — П а в л о в а, Р. *Пандекты Никона Черногорца в славянской письменности*. – В: Славянска филология. Т. 19. Доклади и статии за X Международен конгрес на слависти-

те. София, 1988, с. 99–116 [Pavlova, R. Pandekty Nikona Chernogorca v slavianskoy pis'mennosti. – V: Slavianska filologia. T. 19. Dokladi i statii za X Mezhdunaroden kongres na slavistite. Sofia, 1988, s. 99–116].

Павлова 1992 — П а в л о в а, Р. *Пандекти*. – В: Старобългарска литература. Енциклопедичен речник. София, 1992, с. 317–318 [Pavlova, R. Pandekti. – V: Starobalgarska literatura. Entsiklopedichen rechnik. Sofia, 1992, p. 317–318].

Павлова 1999 — П а в л о в а, Р. *За историята на произведенията на Никон Черногорец в славянската писменост*. – В: Търновска книжовна школа. Т. 6. Велико Търново, 1999, с. 203–220 [Pavlova, R. Za istoriyata na proizvedeniyata na Nikon Chernogorets v slavyanskata pismenost. – V: Tarnovska knizhovna shkola. T. 6. Veliko Tarnovo, 1999, s. 203–220].

Пајић, Станковић 1995 — Г р о з д а н о в и ћ - П а ј и ћ, М., Р. С т а н к о в и ћ. *Рукописне књиге манастира Високи Дечани. Водени знаци и датирање*. Београд, 1995 [Grozdanović-Pajić, M., R. Stanković. Rukopisne knjige manastira Visoki Dečani. Vodeni znaci i datiranje. Beograd, 1995].

Петков 2019 — П е т к о в, П. *Славянският превод на Постническите слова на св. Василий Велики*. – В: Търновска книжовна школа. Т. 11. Пространства на паметта. Велико Търново, 2019, с. 209–216 [Petkov, P. Slavyanskiyat prevod na Postnicheskite slova na sv. Vasiliy Veliki. – V: Tarnovska knizhovna shkola. T. 11. Prostranstva na pametta. Veliko Tarnovo, 2019, s. 209–216].

Петковић 1914 — П е т к о в и ћ, С. *Опис рукописа манастира Крушедола*. Сремски Карловци, 1914 [Petković, S. Opis rukopisa manastira Krušedola. Sremski Karlovci, 1914].

СБЛ 4 — *Стара българска литература.* Т. 4. *Житиеписни творби*. Съст. и ред. Кл. Иванова. София, 1986 [Stara balgarska literatura. T. 4. Zhitiepisni tvorbi. Sast. i red. Kl. Ivanova. Sofia, 1986].

Сергеев 2017 — С е р г е е в, А. Г. *Описание бумажных рукописей XIV века библиотеки российской академии наук*. Москва–Санкт-Петербург, 2017 [Sergeev, A. G. Opisanie bumazhnykh rukopiseĭ XIV veka biblioteki rossijskoĭ akademii nauk. Moskva–Sankt-Peterburg, 2017].

Скарпа 2012 — С к а р п а, М. *Рукопис Деч. 75 и аскетско-монашки зборници XIV века*. – В: Дечани у светлу археографских истраживања. Београд, 2012, с. 115–119 [Skarpa, M. Rukopis Deč. 75 i asketsko-monaški zbornici XIV veka. – V: Dečani u svetlu arheografskih istraživanja. Beograd, 2012, s. 115–119].

Скарпа 2016 — С к а р п а, М. *Аскетико-монашески сборници между България и Атон в XIV столетие*. – В: Сребърният век: нови открития. София, 2016, с. 221–227 [Skarpa, M. Asketiko-monasheski sbornitsi mezhdu Bulgaria i Aton v XIV stoletie. – V: Srebarniyat vek: novi otkritia. Sofia, 2016, s. 221–227].

Станковић 1994 — С т а н к о в и ћ, Р. *Датирање и водени знаци рукописних књига манастира Никољца*. – Археографски прилози, 16 (1994), с. 141–306 [Stanković, R. Datiranje i vodeni znaci rukopisnih knjiga manastira Nikoljca. – Arheografski prilozi, 16 (1994), s. 141–306].

Станковић 2003а — С т а н к о в и ћ, Р. *Рукописне књиге манастира Свете Троице код Пљеваља. Водени знаци и датирање*. Београд, 2003 [Stanković, R. Rukopisne knjige manastira Svete Trojce kod Pljevalja. Vodeni znaci i datiranje. Beograd, 2003].

Станковић 2003б — С т а н к о в и ћ, Р. *Рукописне књиге Музеја Српске Православне Цркве у Београду. Водени знаци и датирање*. Београд, 2003 [Stanković, R. Rukopisne knjige Muzeja Srpske Pravoslavne Crkve u Beogradu. Vodeni znaci i datiranje. Beograd, 2003].

Станковић 2004-2005 — С т а н к о в и ћ, Р. *Рукописи српске редакције у Народној библиотеци „Иван Вазов“ из Пловдива. Водени знаци и датирање*. – Археографски прилози 26–27 (2004–2005), с. 189–261 [Stanković, R. Rukopisi srpske redakcije u Narodnoj biblioteci “Ivan Vazov” iz Plovdiva. Vodeni znaci i datiranje. – Arheografski prilozi, 26–27 (2004–2005), s. 189–261].

Станковић 2007 — С т а н к о в и ћ, Р. *Водени знаци Хиландарских српских рукописа XIV–XV века.* Београд, 2007 [Stanković, R. Vodeni znaci Hilandarskih srpskih rukopisa XIV–XV veka. Beograd, 2007].

Стојановић 1982 — С т о ј а н о в и ћ, Љ. *Стари српски записи и натписи.* Књ. 1. Београд, 1982 [Stojanović, Lj. Stari srpski zapisi i natpisi. Knj. 1. Beograd, 1982].

Турилов 2004 — Т у р и л о в, А. А. *Василий Великий. Славянские переводы до кон. XVIII в.* – В: Православная энциклопедия. Т. 7. Москва, 2004, с. 131–191 [Vasiliĭ Velikiĭ. Slavianskie perevody do kon. XVIII v. – V: Pravoslavnaia ėntsiklopediia. T. 7. Moskva, 2004, s. 131–191]. (https://pravenc.ru/text/150791.html#part_16), достъп 25.05.2021.

Турилов 2005 — Т у р и л о в, А. А. *К истории Тырновского „царского“ скриптория XIV в.* – Старобългарска литература, 33–34 (2005), с. 305–328 [Turilov, A. A. K istorii Tyrnovskogo “tsarskogo” skriptoriia XIV v. – Starobalgarska literatura, 33–34 (2005), s. 305–328].

Турилов 2009 — Т у р и л о в, А. А. *Старые заблуждения и новые „блохи“: [Рец. на кн.] Христова Б., Караджова Д., Узунова Е. Бележки на български книжовници X–XVIII век*. – Вестник церковной истории, 13/14 (2009), с. 321–361 [Turilov, A. A. Starye zabluzhdeniia i novye “blokhi”: [Rets. na kn.] Hristova, B., D. Karadzhova, E. Uzunova. Belezhki na balgarskite knizhovnitsi X–XVIII vek. Sofia, 2003. – Vestnik tserkovnoĭ istorii, 13/14 (2009), s. 321–361].

Турилов, Мошкова 1999 — Т у р и л о в, А., Л. М о ш к о в а. *Славянские рукописи афонских обителей*. Фессалоники, 1999 [Turilov, A. A., L. V. Moshkova. Katalog slavianskikh rukopiseĭ Afonskikh obiteleĭ. Fessaloniki, 1999].

Mošin, Traljić 1957 — M o š i n, V. A., S. T r a l j i ć. *Vodeni znakovi XIII–XIV vijeka.* Zagreb, 1957.

Pavlova, Bogdanova 2000 — *Die Pandekten des Nikon vom Schwarzen Berge (Nikon Černogorec) in der ältesten slawischen Übersetzung*. Edition von R. Pavlova und S. Bogdanova. T. 1–2 (= Vergleichende Studien zu den slavischen Sprachen und Literaturen. Bd. 6). Frankfurt am Main, 2000.

Repertorium 1 — *Repertorium of Old Bulgarian literature and letters* (http://repertorium.obdurodon.org/msDesc.php?filename=NG13317S.xml&lg=bg) Ловешки сб. от 1331 г. [Loveshki sbornik ot 1331 g.]

Repertorium 2 — *Repertorium of Old Bulgarian Literature and Letters*: (http://repertorium.obdurodon.org/msDesc.php?filename=NG38GMM.xml&lg=b) Поп-Филипов сб. от 1345 г. [Pop-Filipov sbornik ot 1345 g.

Stradomski 2009 — S t r a d o m s k i, J. *Typikon Świętej Góry Athos w rękopisach cerkiewnosłowiańskich w Polsce*. – In: Święta Góra Athos w kulturze Europy, Europa w kulturze Athosu. Gniezno, 2009, p. 147–155.

Thomson 1982 — T h o m s o n, Fr. *Slavonic Translation of Saint Basil's Works*. – Полата кънигописьная, 6 (1982), p. 61–63 [– Polata kanigopis'naya, 6 (1982), p. 61–63].

Thomson 1987a — T h o m s o n, Fr. *Slavonic Translation of Basil of Caesarea's “De ascetica disciplina” and a Slav Adaptation of the First of Them*. – Във: Втори Международен конгрес по българистика. Кн. 11. София, 1987, с. 50–84 [– Vav: Vtori Mezhdunaroden kongres po balgaristika. Kn. 11. Sofia, 1987, p. 50–84].

Thomson 1987б — T h o m s o n, F. *The Problem of the Reception of the Works of John IV Ieiunator of Constantinople among the Slavs: Nicon of the Black Mount and Cirycus of Novgorod*. – Palaeobulgarica, 11 (1987), № 1, p. 23–45.

Troianos 2017 — T r o i a n o s, S. *Die Quellen des byzantinischen Rechts*. Berlin–Boston, 2017.

ONE MANUSCRIPT WITH THE NIKON OF THE BLACK MOUNTAIN'S *PANDECTAE* FROM THE THIRD QUOTER OF THE 14TH C. (MSOCH 48) WITH POSSIBLE PROVENANCE OF THE ZOGRAPHU MONASTERY

(Summary)

The article aims at analyzing the codicological features and one fragment of the content of the ms. N 48 from the Museum of the Serbian Orthodox Church in Belgrade, containing the Nikon of the Black Mountain's *Pandectae,* in one attempt to draw the possible provenance of the ms. and to comment the results in the context of the problems concerning the origin of the so-called "Euthymius" version of the second translation of the *Pandectae*, to which the mss' text belongs. The comparison of the ornamentation, writings and watermarks of ms. N 48 with other South Slavic witnesses from the 14. Century lead to conclusion that it very probably originates from the Zographu monastery on Mount Athos - which is indirectly confirmed by the list of holidays celebrated by the workers in the monastery where the manuscript was used. In the same time, codicological peculiarities of the ms. 48 clearly connect it to the manuscripts from the so-called *circle of Lavrentiev miscellany* (RNL, Moscow, F.I.376, commissioned by Tsar John Alexander (1331–1371) in 1348) produced in Bulgaria, most probably in monasteries associated with the personal patronage of the Tsar in Paroria, Kefalarevo and in vicinity of Tarnovo. Recent research of certain monastic miscellanies containing fragments of the "Euthymius" edition of the *Pandectae* which provenance is relatively defined (BAS, Sofia, № 80 (Ryapov sbornik), 14th c., Dechani monastery № 75, 1360–1370, Hilandar monastery № 464,15th c.) confirms such connection, relating the second translation of the Pandectae and its later version to the first and second stages of the reforms of the fourteenth century and the spread of hesychasm. In their canonical and legal part, these monastic collections contain so-called Pseudo-Zonaras Nomocanon, present in dogmatic-catechetical compilations intended for lay people (ms. 1160 from the Church Historical and Archive Institute in Sofia), including in collections and mss. related to the pop-Philip miscelany (GIM, Moscow, Sinod. Coll., № 38), commissioned by Tsar John Alexander in 1345 (GIM, Moscow, AI Hludov coll., № 76, 14th c., RAS, St. Petersburg, № 13.3 .17 – Loveshki miscellany, 90s of 14th c.). Finally, it can be concluded that the distribution of the mentioned version of *Pandektae* and its presence in a manuscript from Zographu monastery, which is most likely ms. № 48, is one more evidence of the constant transmission of texts and translations between Bulgaria and Mount Athos in the 14th century, in which the founding monasteries of the ruler and aristocracy play an important role.

Keywords: Pandectae, Zographu monastery, church reforms, hesychasm, miscellanies.

Nina Gagova,
Institute for Literature – Bulgarian Academy of Sciences

РЪКОПИСНИ ИЗТОЧНИЦИ, СВЪРЗАНИ С ПОЧИТТА КЪМ СВ. ЙОАН РИЛСКИ В ЗОГРАФСКАТА СВЕТА ОБИТЕЛ (XIII–XVI век)

Любка Ненова (България)

Измежду всички български светци на св. Йоан Рилски са посветени най-много и най-разнообразни агиографски и химнографски творби: кратки и пространни жития, разкази за пренасяне на мощите му, стихири, канони, организирани в служби, синаксарни бележки. Всички са свързани с честването на светеца на три календарни дати: 18 август – *Успение на св. Йоан Рилски*; 19 октомври – *Пренасяне на мощите му от София в Търново*; 1 юли – *Връщане на мощите на рилския светец в Рилския манастир*.

Факт е, че мощите на светеца са върнати в Рилския манастир от Търново през 1469 г. Това вероятно е и причина в Зографската обител да проникнат (след XV–XVI век) служби за светеца, свързани с пренасянето на мощите му на календарната дата 1 юли, както и някои преписи на повестта от Владислав Граматик за пренасяне мощите на светеца.

Настоящият обзор, имащ за цел да проследи как е отразена почитта към светеца в наличните ръкописи в Зографския манастир през периода XIII–XVI век, следва каталожните номера на ръкописите от Зографската света обител, приети в досега публикуваните каталози[1]. Внимание тук се отделя само на ръкописите в посочения период, съобразно тематичните рамки на Международната научна конференция „Манастирските библиотеки в южнославянските земи и Русия през XIV–XVI век“.

---

[1] Райков, Кожухаров, Миклас, Кодов 1994; Иванова, Мусакова, Поповски, Петков, Бояджиев, Бобев, Ненова, Димитрова 2017.

С радост искам да изкажа благодарността си за съдействието на Негово Високопреподобие архим. Амвросий – игумен на Зографския манастир, на библиотекаря на обителта – йеромонах Атанасий, както и на цялото манастирско братство за предоставените ми дигитални копия от ръкописите като член на проект „Зографски дигитален архив“ в СУ „Св. Климент Охридски“[2].

В рамките на зададения период попадат 14 ръкописа (девет, изписани на хартия, и 5 – на пергамент). Те са следните:

Зогр. 6 – **Четириевангелие и Апостол** от 50-те год. на XIV век (Ильинский 1908: № 45; Турилов, Мошкова 2016: 109, № 137). Обем – 309 листа хартия.
Писачи: трима (двама за основния ръкопис и един за типикарските бележки).
Сръбски безюсов правопис.
* Третият писач е добавил към синаксарния списък за месец октомври *Указание за паметта на св. Йоан Рилски* към датата 19 октомври – вь тѣ. дн҃ь. ст҃го ѡ҃ца [sic!] ꙗѡанна рылскаго. еу҃. ма҃. че҃. д҃. не҃ла. глава [ı] (л. 141r).

Зогр. 37 – **Евангелие изборно** от началото на XIV век (Ильинский 1908: № 7; Турилов, Мошкова 2016: 93, № 99). Обем на паметника – 88 листа пергамент.
Писач: един. Приписка от поп Драгия на л. 70v ([…] горе попе драгы старче зане не ѹвнднн҃).
Среднобългарски правопис (двуюсов), „копие от ранен български извод“ (Райков, Кожухаров, Миклас, Кодов 1994: 45).
* Под датата 19 октомври има синаксарна бележка – ф҃ı. ст҃г пр҃рка нѡ҃нлѣ. еу҃ ѿ лоу҃. па҃. н҃. не҃; въ тѣ. памѧ ст҃го ѡ҃ца ꙗѡ҃на рылскаг. еу҃а. ѿ ма҃. че҃. д҃. не҃ ※ (л. 66r), неотбелязана нито у Райков, Кожухаров, Миклас, Кодов (1994), нито у Турилов, Мошкова (2016).

Зогр. 40 – **Четириевангелие** от началото на XIV век (Ильинский 1908: № 12; Турилов, Мошкова 2016: 104, № 121). Обем на паметника – 249 листа пергамент.
Писач: един.
Среднобългарски правопис, по източен извод, но в западен книжовен център (Райков, Кожухаров, Миклас, Кодов 1994: 47).
* Към синаксарния списък под датата 19 октомври има бележка – ф҃ı. ст҃го пр҃рка ꙗѡ҃нлѣ. еу҃. па҃. н҃. не҃; в лоу҃а. въ тѣ. дн҃ь. ст҃го ѡ҃ца ꙗѡа рыльскаго. еу҃а. ѿ ма҃.

[2] Проектът „Зографски дигитален архив“ с ръководител М. Димитрова е финансиран от Фонд „Научни изследвания“ към МОНМ. Той е включен в програмите на комплекс „Алма Матер“ на Софийския университет „Св. Климент Охридски“ (ДУНК 01-1/22.12.2015).

чє҃. д҃. н҃є. гла҃. ра҃і ※ (л. 234 v), но липсва синаксарна бележка за светеца под датата 18 август (л. 245r). Това месецословно поменаване не е отбелязано у Райков, Кожухаров, Миклас, Кодов (1994).

Зогр. 41 – **Четириевангелие** от началото на XIV век (Ильинский 1908: № 4; Турилов, Мошкова 2016: 104, № 122). Обем на паметника – 230 листа пергамент.
Писач: един.
Сръбски безюсов правопис (едноеров).
* Към синаксарния списък под датата 19 октомври има бележка – Вь тьжь дн҃ь прѣпѣн҃аго ѡ҃ва рыс҃каго ※ (л. 218v). Наличието на бележката не е отбелязано у Райков, Кожухаров, Миклас, Кодов 1994.

Зогр. 54 – **Драганов миней** от края на XIII век (Ильинский 1908: № 85; Куев 1986: 213; Турилов, Мошкова 2016: 181, № 333). Ръкописът е известен още като **Зографски трефологий** (Соболевский, Лисицын, Металлов, Преображенский 1913; Петров, Кодов 1973: 149–157). Обем на паметника – 219 листа пергамент. Съдържа ранните редакции на службите за св. Йоан Рилски, св. Петка Търновска, св. цар Петър, св. Кирил и св. Методий, както и служба за св. Михаил Войн.
Писач: Драган (по приписка на л. 218v).
Среднобългарски правопис.
* *Служба за св. Иван Рилски* за 19 октомври[3] според *Студийския устав* (с два дяла: вечерен – съдържа три стихири за светеца, и утринен – само един канон на глас IV[4].
* *Второ проложно житие*[5] (Кожухаров, Божилов 1987: 206) в *Драгановия миней* (Григ. 42, л. 1r–1v).

Зогр. 56 – **Четириевангелие** от началото на XIV век (Ильинский 1908: № 13; Турилов, Мошкова 2016: 105, № 124). Обем на паметника – 175 листа пергамент.
Писач: един.
Среднобългарски правопис (юсов, едноеров). Писан в западнобългарски-

---

[3] Й. Иванов определя Службата от *Драгановия миней* като „най-стария познат препис“ – преработка на „вторичната Средешка служба“, появила се след пренасянето на мощите на светеца в Търново през 1195 г. (Иванов 1970: 359).

[4] Ненова 2012: 31. Обемът на Службата се посочва според текста, обнародван от Й. Иванов в „Български старини из Македония“ (Иванов 1970: 359–367), тъй като тъкмо тя се оказва разкъсана на три части, съхранявани в: 1) Зограф (Зогр. 54); 2) в Руската национална библиотека в Санкт Петербург (Q.п.I. 40); 3) в Руската държавна библиотека в Москва (Григ. 42).

[5] В него, докато мощите на светеца са при унгарците (вѫгры), невярващият епископ ослепява, а не онемява – за разлика от текста в т. нар. *Скопски миней* (София, ЦИАИ № 489).

те краища по източнобългарски извод (Райков, Кожухаров, Миклас, Кодов 1994: 53).
* Под датата 19 октомври има синаксарна бележка – ѳ҃і. прⷭ҇рка ѝонлѣ н прⷭ҇бны҃ ѿц҃ь н҃шн҃ .прⷭ҇ра. нѡ҃а/ рыльскаго, спомената у Турилов, Мошкова 2016: 105, но липсваща у Райков, Кожухаров, Миклас, Кодов 1994: 53.

Зогр. 105 – **Сборник** от средата на XV – началото на XVI век (Ильинский 1908: № 151; Турилов, Мошкова 2016: 374–375, № 811). Обем – 293 листа хартия (като в ръкописа има липси на няколко места). Съдържа преправка на *Хрониката* на Йоан Зонара, *Житие на св. Стефан Лазаревич* (без край), астрономическо-зодиакален труд[6], избрани служби по календарен ред и синаксарни бележки.
Писач: един. Множество указателни бележки в полетата на ръкописа – едни са вероятно дело на същия писач, а други – на втори, който пише с по-тъмно мастило.
Сръбски безюсов правопис.
* Под датата 19 октомври има синаксарна бележка – ѳ҃і. ст҃го прⷭ҇рка ї҆ѡ҃ілѧ. ѝ прⷭ҇бнаго ѡ҃ц҃а н҃шго ісѡ҃а рыл҆ска҃. ро҃ ока́нїю [sic!] ѻ҆снова́нїе. (л. 197v). Наличието на синаксарната бележка не е отбелязано нито у Турилов, Мошкова 2016: 374–375, нито у Райков, Кожухаров, Миклас, Кодов 1994: 76.

Зогр. 107 – **Панегирик (Зографски сборник)** от последната четвърт на XIV век (Ильинский 1908: № 171; Турилов, Мошкова 2016: 430, № 968). Обем – 432 листа хартия. Съдържа слова и жития за м. септември–януари[7].
Писачи: четирима.
Търновски правопис.
* *Житие за св. Йоан Рилски* от св. Евтимий Търновски (л. 93r–104r).

Зогр. 108 – **Апостол** от средата на XVI век (Ильинский 1908: № 43; Турилов, Мошкова 2016: 68–69, № 30). Обем – 244 листа хартия.
Писач: един.
Български безюсов правопис. Свързва се с Рилската книжовна школа (Райков, Кожухаров, Миклас, Кодов 1994: 78).
* Под датата 19 октомври има синаксарна бележка – ѳ҃і. прⷭ҇бна҃ ѡ҃ц҃а н҃ше҃ ї҆ѡа́нна рыс҃ска҃. (л. 236r). Наличието на тази бележка не е отбелязано у Райков, Кожухаров, Миклас, Кодов 1994: 78. В Каталога на Турилов и Мошкова в описанието на ръкописа паметта на светеца е отбелязана, но в Индекса в края липсва.

---

[6] Предполага се, че е на Константин Костенечки. Без край е (Райков, Кожухаров, Миклас, Кодов 1994: 76).

[7] Според Каталога на славянските ръкописи в Зографския манастир словата и житията са за периода септември–февруари (Райков, Кожухаров, Миклас, Кодов 1994: 77).

Зогр. 114 – **Конволют** с обем от 361 листа хартия (Ильинский 1908: № 63). Той се състои от три части: 1) Октоих възкресен от началото на XIV век (224 листа); 2) Месецослов от началото на XV век (66 листа); 3) *Триод постен и цветен* от третата четвърт на XIV век (71 листа)[8].
Сръбски безюсов правопис.
Писачи: трима (по един за всяка част от конволюта).
* Под датата 19 октомври има синаксарна бележка – ѳ҃і. ст҃го прⷭ҇рока ї҆ѡ҃їла ст҃го м҃нка оу҃ара. и҃ прⷭ҇бнаго ѡ҃ца і҆ѡ҃а рильскаго. (л. 227r). Не е спомената тази бележка в Каталога на Райков, Кожухаров, Миклас, Кодов (1994). Според авторите от „южнославянските светци в Месецослова е включен само св. Симеон Сръбски“ (Райков, Кожухаров, Миклас, Кодов 1994: 81). Бележката не е отразена и у Турилов, Мошкова 2016: 341.

Зогр. 115 – **Служебен миней** с особен състав от 1392 г. (Ильинский 1908: № 167; Турилов, Мошкова 2016: 340–341, № 740). Обем на паметника – 311 листа хартия.
Писачи: трима.
Среднобългарски правопис (юсов).
* *Служба за св. Йоан Рилски*[9] (л. 170r–172r), съставена само от вечерен дял, с три стихири на светеца – по *Студийския устав*.

Зогр. 175 – **Молитвослов** от XVI–XVII век (у Ильинский 1908 липсва; Турилов, Мошкова 2016: 231, № 443). Обем на паметника – 168 листа хартия.
Писачи: трима.
Български безюсов правопис.
* *Молитвено обръщение към св. Йоан Рилски* – и҃ ст҃го и҆ велѝкаа/го і҆ѡа́нна поустыннааго просїа́вша/ добро̀дѣтѣлми въ поусты́нн рильстѣ/н. въ ро́дѣ благаро̀ст҃ѣ. и҆ ѡ҃бѣщав'//шааго сѧ мл҃нтн сѧ за́ ны на стра́ш'/нѣмь твоѐ соу́дѣ. на нѐже и҃ мене не/ѡ҃соу́жѐна съхра́нн и҆ съблюдѝ. и҆ въ/ мнрѣ оу҃пра́вн жи́знь моѝ млт҃вамн/ его̀. (117v–118r), в *Молитва за всички християни и за собствените грехове* (л. 113r–119r), в събота след утреня. Молитвата не е отбелязана нито у Райков, Кожухаров, Миклас, Кодов 1994: 105, нито у Турилов, Мошкова 2016: 231.

Зогр. 185 – **Псалтир с последования** от XVI век (1585 г.) (Ильинский 1908: № 54; Турилов, Мошкова 2016: 308, № 668). Обем на паметника – 65 листа хартия. Съдържание: освен текста на Псалтира ръкописът включва и

---

[8] 81 листа у Райков, Кожухаров, Миклас, Кодов 1994: 80. Очевидна грешка.

[9] Първият писач пише „Помен“ за светеца, тъй като е установено, че той изпълва ръкописа от л. 1r до л. 235v с александрийско (Поп-Герасимово писмо) (Райков, Кожухаров, Миклас, Кодов 1994: 81).

месецослов с тропари и кондаци, като са отбелязани паметите на св. Петка Търновска, св. Йоан Рилски (с тропар и кондак), св. Сава Сръбски (с тропар и кондак), св. Симеон Сръбски (с тропар и кондак), св. Кирил Философ (с тропар и кондак) и св. Йоаким Сарандопорски (с тропар и кондак) (Райков, Кожухаров, Миклас, Кодов 1994: 109). Има още троични тропари и различни молитви.
Писачи: трима.
Български безюсов правопис.
* *Тропар за св. Йоан Рилски* – Покáанїю ѿснованїе, пропнсанїа ѹмн/ленїе. ѿбразъ дх҃ов҃наго съвръшенїа./ рáвноа҃гг҃лóмь жи҃тїѐ твоѐ бы҃ прп҃о/бнѣ. въ мл҃тваxь бо҃ и҃ въ пóщеныхь./ и҃ въ сльзаxь ѿч҃е нáшь ї҃ѡ м҃ан х҃а б҃а/ ѡ д҃ша҆ нáшѝ :– (л. 165v), и
* *Кондак за св. Йоан Рилски* – к҃ѡ гла҃, ѕ҃. пѡ, є҆же ѡ н҃а҆ :– / Нже въ поустынахь а҆гг҃лоѡбрáзно/ въпїáше кь б҃оу, мраз бо҃ прѣтрьпѣ./ постóмь тéло своѐ оу҆бываѐ вьзн҃/ де на нб҃а къ б҃оу. прѣстонѝшн съ ан҃/кы҃ а҆гг҃лкымн ц҃рю хоу҃. темже не/ прѣстанѝ м҃ле х҃а б҃а ѡ д҃шаxь нáшнхь :– (л. 165v–166r).

Зогр. 188 – **Требник** от първата четвърт на XVI век (Ильинский 1908: № 116; Турилов, Мошкова 2016: 447, № 993). Обем на паметника – 263 листа хартия. В края, както и на отделни места в ръкописа липсват страници (Райков, Кожухаров, Миклас, Кодов 1994: 110).
Писач: един.
Български безюсов правопис.
* Има синаксарна бележка в месецослова под дата 19 октомври – ѳ҃і. ст҃го прр҃ка ї҃ѡнла. н҃ ст҃го м҃нка оу҆ара/ и҃ прп҃бнаго ѿц҃а н҃шего поустынножи/телѧ ї҃ѡáн҃на рыл҃скаго. (л. 61r).

От разгледаните тук 14 ръкописа осем от местата на богослужебната памет на св. Йоан Рилски не са отбелязани в Каталога на Райков, Кожухаров, Миклас и Кодов (1994), а четири от местата – в Каталога на Турилов и Мошкова (2016).

Агиографията в разглеждания период (XIV–XVI век) е представена от едно проложно (*Зогр. 54*) и от препис на св.-Евтимиево житие за светеца (*Зогр. 107*). Химнографията е представена чрез най-ранен препис на Търновската служба за 19 октомври (*Зогр. 54*) и по-късен препис от XV–XVI век, пак за 19 октомври (*Зогр. 105*), както и от една служба (вечерня) за 18 август (*Зогр. 115*). В *Зогр. 185* има един тропар на светеца и негов кондак. Най-много за разглеждания период са синаксарните бележки за рилския светец (*Зогр. 6, Зогр. 37, Зогр. 40, Зогр. 41, Зогр. 56, Зогр. 108, Зогр. 114, Зогр. 185, Зогр. 188*). Налице е едно споменаване на светеца в молитва (*Зогр. 175*).

ЛИТЕРАТУРА

Иванов 1970 И в а н о в, Й. *Български старини из Македония*. София, 1970 [Ivanov, Y. Balgarski starini iz Makedonia. Sofia, 1970].

Иванова, Мусакова, Поповски, Петков, Бояджиев, Бобев, Ненова, Димитрова 2017 И в а н о в а, Кл., Е. М у с а к о в а, свещ. К. П о п о в с к и, П. П е т к о в, А. Б о я д ж и е в, А. Б о б е в, Л. Н е н о в а, М. Д и м и т р о в а. *Каталог на славянските ръкописи в Зографската света обител (№ 287–405)*. Света Гора, Зографски манастир, 2017 [Ivanova, Kl., E. Musakova, svesht. K. Popovski, P. Petkov, A. Boyadzhiev, A. Bobev, L. Nenova, M. Dimitrova. Katalog na slavyanskite rakopisi v Zografskata sveta obitel (№ 287–405). Sveta Gora, Zografski manastir, 2017].

Ильинский 1908 И л ь и н с к и й, Г. А. *Рукописи Зографского монастыря на Афоне*. – Известия русского археологического института в Константинополе, 13 (1908), № 85, с. 266–267 [Ilinskiĭ, G. A. Rukopisi Zografskogo monastyria na Afone. – Izvestiia russkogo arkheologicheskogo instituta v Konstantinopole, 13 (1908), № 85, s. 266–267].

Кожухаров, Божилов 1987 К о ж у х а р о в, Ст., Ив. Б о ж и л о в. *Българската литература и книжнина през XIII век*. София, 1987 [Kozhuharov, St., Iv. Bozhilov. Balgarskata literatura i knizhnina prez XIII vek. Sofia, 1987].

Куев 1986 К у е в, К. *Съдбата на старобългарската ръкописна книга през вековете*. София, 1986 [Kuev, K. Sadbata na starobalgarskata rakopisna kniga prez vekovete. Sofia, 1986].

Ненова 2012 Н е н о в а, Л. Сльньце прѣсвѣтлоѥ и незаходимоѥ. София, 2012 [Nenova, L. Slьnьtse prěsvětloye i nezahodimoye. Sofia, 2012].

Петров, Кодов 1973 П е т р о в, Ст., Хр. К о д о в. *Старобългарски музикални паметници*. София, 1973 [Petrov, St., Hr. Kodov. Starobalgarski muzikalni pametnitsi. Sofia, 1973].

Райков, Кожухаров, Миклас, Кодов 1994 Р а й к о в, Б., Ст. К о ж у х а р о в, Х. М и к л а с, Хр. К о д о в. *Каталог на славянските ръкописи в библиотеката на Зографския манастир в Света гора*. София, 1994 [Raykov, B., St. Kozhuharov, H. Miklas, Hr. Kodov. Katalog na slavyanskite rakopisi v bibliotekata na Zografskia manastir v Sveta gora. Sofia, 1994].

Соболевский, Лисицын, Металлов, Преображенский 1913 С о б о л е в с к и й, А., М. Л и с и ц ы н, В. М е т а л л о в, А. П р е о б р а ж е н с к и й. *Зографский трифологий со статьями и с приложением шести фотографических таблиц*. Санкт-Петербург, 1913 [Sobolevskiĭ, A., M. Lisitsyn, V. Metallov, A. Preobrazhenskiĭ. Zografskiĭ trifologiĭ so stat'iami i s prilozheniem shesti fotograficheskikh tablits. Sankt Peterburg, 1913].

Турилов, Мошкова 2016 Т у р и л о в, А., Л. М о ш к о в а. *Каталог славянских рукописей Афонских обителей*. Београд, 2016 [Turilov, A., L. Moshkova. Katalog slavianskikh rukopiseĭ Afonskikh obiteleĭ. Beograd, 2016].

MANUSCRIPT SOURCES RELATED TO THE VENERATION OF ST. JOHN OF RILA IN THE HOLY MONASTERY OF ZOGRAF (13TH–16TH CENTURIES)

(Summary)

The Holy Monastery of Zographou is a place for spiritual growth, renewal and salvation for the believers throughout all the Middle ages. The veneration of St. John of Rila has been held there together with cult of St. George and the Most-holy Theotokos.

The purpose of this text is to trace the veneration of the saint from Rila from 13th to 16th centuries in the manuscripts from Zographou library. The study presents the manuscript sources, which contain Services, Lifes and synaxary notes in honor of the Rila miracle-worker. They are found in the Gospels, Apostles, Euchologia, Menaia and other liturgical books. It is noteworthy that the Service for October 19. and Euthymius‘ Life of the saint have been copied more often in the next two centuries (17th–19th century) – which will be the subject of another study.

Keywords: Manuscripts, St. John of Rila, The Holy Monastery of Zographou, Services, Lifes and Synaxary notes.

Lyubka Nenova,
South-West University „Neofit Rilski“, Blagoevgrad

„ЕВТИМИЕВИ СЛУЖЕБНИЦИ“ – СЪСТАВ И РАЗПРОСТРАНЕНИЕ

Свещ. Козма (Красимир) Поповски (България)

Определението „Евтимиеви служебници“, доколкото ми е известно, се появява в изданията на Полихроний Сирку (Сырку 1890) и Емил Калужняцки (Kałużniacki 1901) на литургическите трудове на св. патриарх Евтимий Търновски. Впоследствие това определение се утвърждава и чрез изданието на Е. Коцева (Коцева 1985) на т.нар. *Софийски служебник*, ръкопис от Националната библиотека „Св. св. Кирил и Методий“ в София. Евтимиевите служебници и тяхното изучаване са важен елемент от разбирането на процесите по редакцията на старобългарската книжнината от втората половина XIV век – наречена Евтимиева реформа. Тази реформа е част от цялостното преобразуване на богослужебните книги, извършващо се в Православната църква през XIV в. Точните очертания и личното участие на Търновския патриарх в този процес обаче все още не е напълно изяснено. Каква е ролята на св. Евтимий в превеждането и редактирането на богослужебните текстове и книги, включително и на служебниците, на този етап не може да се даде ясен и добре обоснован отговор. В този текст бих искал да очертая кръга от литургически паметници, които носят следите от редакторската и преводаческата работа на Евтимий Търновски и които могат да послужат за отправна точка за изследване на поставения по-горе въпрос.

Дълго време за Евтимиеви служебници се приемаха добре познатите ръкописи – *Зографски свитък* (Зогр.103), *Зографски служебник* (Зогр.46) и *Софийския служебник* (НБКМ 231). В тези ръкописи се съдържат преводът на Филотеевия Устав на литургията (Διάταξις τῆς Θείας Λειτουργίας, вж. Taft 1988: 192), Златоустовата, Василиевата и Преждеосвещената литургии, в чиито последования се споменава Търновският патриарх. Неговото име

може да се открие в надслова на Устава на литургията (Зогр.103, Зогр.46, л. 1) и в т.нар. Диптих, който е част от анафората на евхаристийните литургии (Зогр.103, Зогр.46, л. 20, НБКМ 231, л. 8). Също така в цитираната молитва се споменава и българският цар Йоан Шишман (Зогр.103, Зогр.46, л. 20). Тези факти се възприемат като сигурен белег за принадлежността на посочените ръкописи към книжовната дейност на св. Евтимий.

Съдържанието на служебниците не се изчерпва само с литургиите и рубриките, нормиращи тяхното извършване. Трябва да прибавим и последованията на денонощния кръг на богослужението (утреня, вечерня, указания за извършване на всенощно бдение), различни чинове (например водосвети, чинове за усопши и др.), допълнителни молитви или към изброените богослужебни последования, или за самостоятелна употреба, месецослови, също така различни по обем и състав апракоси (апостолски и евангелски)[1]. Тези текстове могат да се подредят в три големи групи: текстове от *литургиарната* част на служебника (Устави и литургии), *евхологични* тестове (различни молитви и чинопоследования, вкл. такива, които може да са и в Требника) и *лекционарни* текстове (т.е. които са част от богослужебните Апостол и Евангелие). Така в служебника са събирани текстове с различна история на превода и собствена ръкописна традиция, които са в различна степен изследвани. Например апостолските и евангелските четива заедно с месецословната им част са сравнително добре проучени[2]. Същото можем да кажем и за последованието на Великия водосвет (Афанасьева 2004а; Тончева-Тодорова 2017), който традиционно се намира и в Требника. Текстологични изследвания имат трите византийски литургии, които се използват в славянското богослужение (Афанасьева 2004б; Афанасьева 2015). С малки изключения[3] повечето от останалите текстове в средновековните южнославянски служебници не са напълно изследвани и нямат и научни издания. Това обстоятелство ни възпрепятства да очертаем пълния обем на литургическите преводи на св. Евтимий Търновски и да дефинираме неговото участие в оформянето на Служебника през XIV век.

Във връзка с работата ми върху историята на южнославянските служебници[4] имах възможност да проуча съдържанието на над 80 южносла-

---

[1] Въпросът е разгледан от С. Темчин в няколко публикации, в които се предлага опит за класифицирането на различните видове апракоси в служебниците (Темчин 1999; Темчин 2001).

[2] За Апостола и Месецослова: Христова-Шомова 2004; Христова-Шомова 2012; за Евангелието – Алексеев 1999; Дограмаджиева 2010.

[3] Например т.нар. Филотееви молитви (Прохоров 1972: 146–148).

[4] Това изследване е част от дисертация на тема „Евхологият в южнославянската ръкописна традиция“, която подготвям към КМНЦ към БАН.

вянски служебника от средата на XIV в. до средата на XVI в. от различни книгохранилища. Част от работата ми бе и изследване на състава и разпространението на Евтимиевите служебници и определяне на мястото им в южнославянската евхологична традиция. Една от целите ми бе да определя критерии, по които да изследвам участието на Евтимий в служебниците. На този етап сигурни маркери, чрез които можем да определим ръкописните служебници като *Евтимиеви*, остават наличието в тях на Устава на литургията с дяконско участие (Диатаксисът на патриарх Филотей), както и наличието на някоя от трите византийски литургии[5]. Като допълнителен маркер може да използваме и наличието на Евтимиевата редакция на Филотеевите молитви[6].

Появата на Евтимиевата редакция на Устава на литургията и литургическото последование е следствие на атонско-константинополската реформа на богослужението (Taft 1988: 192–194) и богослужебните книги, завършена и утвърдена от Вселенския престол по времето на патриарх Филотей Кокин (1354–1355 и 1362–1376). В своето изследване на славянски текст на Златоустовата и на Василиевата литургия Т. Афанасиева стига до заключението, че рецепцията на Филотеевата реформа[7] в славяноезичното богослужение се среща в три редакции: Евтимиева, Атонска и Киприянова (или Руска) (Афанасьева 2015: 186). Може да се предположи, че първа се появява Евтимиевата редакция. За това можем да съдим по това, че тя се среща в най-рано датираните ръкописи, съдържащи славянския превод на Филотеевия диатаксис, сравнително по-високо ниво на гърцизация на текста спрямо другите редакции и по някои текстологични особености, които я правят по-близка до по-ранните варианти на гръцкия оригинал на патриарх Филотей (Ульянов 2008: 216). От трите редакции Евтимиевата обаче има най-малко разпространение в южнославянската ръкописна традиция.

Всяка от трите редакции на Диатаксиса и литургиите има свои специфични черти, които могат да бъдат описани и групирани в няколко категории. Тук ще се спрем само на Евтимиевата редакция, която се намира в южнославянските служебници, и нейните особености. Основните отличителни черти на Евтимиевите служебници разделяме на следните категории: структурни (позицията на даден текст в служебника), текстологични (особеностите на даден текст спрямо другите му редакции) и езикови (общите

---

[5] Изводите, до които достигнах в своята работа, почти напълно потвърждават изследванията на Т. Афанасиева в тази област (вж. Афанасьева 2015: 169–173).

[6] От познатите ми служебници от периода: втора половина XIV в. – първа половина на XVI в., тези молитви се срещат в: Зогр.46, Деч.119, Деч.125, Хил.317, НБКМ 258, Солов.1015, като най-често това са отделни молитви.

[7] Тук се има предвид само преводът на Диатаксиса и редактирането на Златоустовата и на Василиевата литургия.

характеристики на езика и правописа на Евтимий Търновски, доколкото са очертани тези граници в езикознанието[8]).

Изследването ми на структурата на южнославянските служебници показва, че има сравнително голямо разнообразие в реда и последователността на различните текстове в тях. Все пак може да се открои една тенденция на последователно разполагане на текстовете на Диатаксиса и трите литургии (Златоустова, Василиевата и Преждеосвещената[9]). За останалите текстове от състава на служебниците не може да се открие някаква ясно изразена зависимост в подреждането им в ръкописите. Редът на чинопоследованията в служебниците може да се приеме, като един сравнително условен критерий и трудно би послужил за еднозначна класификация. От друга страна, може да се проследи тенденция за поместването на Диатаксиса, както и на текста на литургиите в началото на служебниците с южнославянски произход[10], за разлика от по-късните печатни славянски служебници, които започват с последованията на денонощното богослужение. Специфичен детайл на Евтимиевите служебници се явява съвкупността на всички литургически рубрики, които са поместени в рамките на Диатаксиса и почти пълното им отсъствие в самите литургии, за разлика останалите редакции на литургиите в южнославянските служебници.

Текстологичните особености на Евтимиевите служебници ще представим чрез последованията на Диатаксиса (Устава на литургията) и Златоустовата литургия. Описаните по-долу примери не изчерпват всички отличителни белези, но те се явяват едни от най-характерните особености за тази редакция.

1. В надслова на Диатаксиса се споменава патриарх Филотей или Патриарх Евтимий като автор, но второто е по-скоро изключение. Единственото място, където е споменат Търновският патриарх, е в Зогр.103 – Бж҃твнаа слоужба ст҃ых лнтꙋргїа, дїакѡнскаа кур Їевѳумїа патрїарха. Трьновъскаго. В другите надслови е упоменат Филотей (Фїлѡѳеа патрїарха константнтнна града творенїе – Зогр.46 и Зогр.174). В зографския служебник Зогр.46 името на Патриарха Евтимий[11] е по-късна интерполация, която е отбелязана още от П. Сирко (Сырко 1890: 13). Обичайният надслов в другите редакции на Диа-

---

[8] Обобщение на този въпрос при Иванова 2016: 72–74.

[9] Тази литургия в редки случаи липсва в някои ръкописи.

[10] При липса на пълномащабни бази данни от описи на служебници едно сравнение с описаните служебници от Софийското събрание (храма „Св. Софѝя Новгородска“) на РНБ (Ръкописен отдел, Фонд 728) показва, че това може да се приеме за особеност на южнославянските ръкописни служебници. срв. http://byzantinorossica.ru/sof-catalog.html (посетен на 20.06.2021).

[11] В момента в ръкописа (л. 1r) с друг почерк и мастило стои следният надпис: Лнтꙋргїѧ Еѵѳумїѧ Търновскїи патрїархъ.

таксиса започва с думата Оуставь, което най-точно предава гръцкия оригинал (напр. Διάταξις τῆς θείας λειτουργίας (Пант.770) = Оуставь бж҃ственыѧ службы).

2. Текстът на Диатаксиса в Евтимиевата редакция има характерно начало Єгда хѡщеть їерей бож҃ствнѫѧ съвръшати слꙋжбѫ (Зогр.46, Зогр.103), докато в другите редакции най-често се среща следното начало: Хотѧщоу Іерѡвн бж҃ственую сьвершнти танноу или Хотѧ нерѣн бж҃твеное сьвершати танньство.

3. В текста на чина на Проскомидията разликите са в описанието на последователността на обличане на одеждите на дякона и свещеника, в броя на просфорите, които се използват за богослужението, специфичното споменаване на светци при изваждането на частици от третата просфора. В Евтимиевата редакция обличането на одеждите на свещеника и дякона е предписано да се извършва заедно от двамата, докато в другите редакции или се описва само последованието за дякона, или и за дякона и свещеника, но последователно. Броят на използваните просфори за Проскомидията в Евтимиевата редакция е даден да са пет на брой, в Киприяновата редакция е посочено да са шест. На третата просфора се споменава св. Йоан Предтеча и светите Апостоли при Евтимий, а в другите редакции Светият Кръст, Безплътните сили и св. Йоан Предтеча, а в повечето ръкописи се споменават св. Сава Сръбски и св. Симеон Мироточиви, както е в Атонската редакция (вж. Афанасьева 2015: 172).

4. В последованието на Литургията може да се посочат някои особености, които са характерни само за Евтимиевата редакция (вж. Афанасьева 2015: 173).

4.1. При извършването на великия вход, преди влизането в олтара има диалог между дякона и свещеника, в Евтимевата редакция той е бл҃гнъ грѧдъин въ имѧ гн҃е б҃ъ г҃ь ѩвисѧ намъ (Пс. 117:26–27), в другите редакции най-често стои и още един стих Пс. 23:7.

4.2. Една от най-важните особености на Евтимиевата редакция е наличието в анафоралната молитва, в тази ѝ част, наречена Диптих (Taft 1991: 15–21), бележката, че когато служи патриархът, се споменават имената на Вселенския, Търновския, Александрийския, Антиохийския и Йерусалимския патриарх. Също така и имената на цар Йоан Шишман и царица Мария.

4.3. В края на литургията при смесването на Светите дарове се намира т.нар. Чин на теплота (вж. Слуцкий 2006: 135–140). Думите на свещеника в Евтимиевата редакция са: излиѧние ст҃го д҃ха, а обичанийте слова в другите редакции са: теплота ст҃го д҃ха.

4.4. След края на Диатаксиса започва Златоустовата литургия. Тук в Евтимиевите служебници се наблюдава една непоследователност. Някои от тях започват с възгласа Блѧ҃ено Цр҃ство … (напр. Зогр.46, л. 28v), други с Молитвата на предложението Бж҃е Б҃е нашь... (напр. Зогр.46). Подобна непо-

следователност има в другите редакции. В тях много често пред Молитвата на предложението стои Молитвата над кадило: Кадило тн прнносимъ х҃е б҃е…, като последната молитва не се среща в Евтимиевата редакция на това място. Двете молитви са част от края на чина на Проскомидията. Според моите наблюдения върху Евтимиевите служебници има стремеж двете последования, на Проскомидията и Литургията, да се разграничат едно от друго.

Езиковите особености на изследваните текстове от Евтимиевите служебници споделят като цяло общите черти на търновско-атонските правописни и езикови специфики.

1. На лексикално равнище в Евтимиевата редакция се наблюдава почеста елинизираща тенденция в литургическата лексика спрямо останалите редакции.

2. На морфологическо равнище – много последователно се предава на морфемната структура на гръцки думи при представките ἐκ- / ἐξ-; ἐπι-; ἀπο-; συν- (особеност, характерна изобщо за търновските книжовници от периода); последователното предаване на гръцкия Genitivus Absolutus със славянския dativus absolutus; по-специално в литургическите преводи поморфемно предаване на повечето от гръцките термини.

3. На синтактично равнище – честа употреба на конструкции с нже и єже; специфичен способ за предаване на инфинитивни конструкции от гръцки и др.

4. Не на последно място и на графично-правописно ниво – елинизация на формата на букви (при определени употреби), силно развита упореба на диакритически знаци и лигатури (принципно характерни за богослужебните книги)[12].

Описаните по-горе специфични особености на Евтимиевите служебници са изведени от анализа на ръкописите от Зографската обител – Зогр.46 и Зогр.103, както и на служебника от Националната библиотека в София – НБКМ 231. На основата на така определените критерии бяха проучени около 80 южнославянски служебника от средата на XIV в. до средата на XVI в. Резултатите от това изследване показаха, че по редица критерии още два зографски служебника могат да се определят като Евтимиеви, това са ръкописите Зогр.174 и Зогр.218[13].

---

[12] Вж. Тасева 2008: 571–573; Подробно изследване на Евтимиевия превод на Диатаксиса вж. Панова 2011: 404–410.

[13] За първи път съобщение за тези ръкописи, че вероятно принадлежат на Евтимиевата редакция, направих в свой доклад на Международна конференция в София през 2014 г., срв. П о п о в с к и, Козма. Ръкописни Служебници от Зографския манастир XIV–XVI век. – В: Афон и славянский мир. К 1000-летию присуствия русских на Афоне, 14–16 май 2014, София. (Непубликуван.)

Ръкописът Зогр.218 е служебник, датиран от първата четвърт на XV в., търновски правопис с редица елементи от Поп-Герасимовото писмо (Каталог 1994: 121). В него отсъства споменаване на името на Патриарх Евтимий и българските царе, както в Диатаксиса, така и в Златоустовата литургия. Въпреки това във великата ектения (л. 23r) и в сугубата ектения (л. 26r) прошенията за царя са същите като в Зогр.46. В началото на Златоустовата литургия е поместена и Молитвата на кадило, тази особеност е характерна за другите редакции, но смесването на различни елементи е често срещано явление в служебниците. Структурният и текстологичен анализ на Диатаксиса и литургиите в този ръкопис показа, че те по почти всички маркери съвпадат с Евтимиевата редакция.

Ръкописът Зогр.174 е служебник, датиран по водни знаци от края на XV век (Каталог 1994: 105), двуеров, безюсов ресавски правопис. В този ръкопис също отсъства споменаването на Евтимий и българските царе, обаче формулите за споменаването им в ектениите (великата ектения – л. 26r и сугубата ектения – л. 29v) са налице. В последованието на Златоустовата литургия, в края на анафората на ръкописа, присъства бележката, че при архиерейско богослужение се прочита Диптихът (л. 18–19). В него с пълната титулатура е споменат търновският патриарх – Прѣѡ҃щенномꙋ патрїархꙋ трънновъскомꙋ въсѣмъ бл҃гаромь л. 18v, но без конкретно име. След изброяването на патриарсите следва, може би под влияние на извода, споменаване и на цар Йоан (?), без пояснение кой точно, след това следва лигатура на формулата „нме рекъ“ (ѡ прѣбнваны бл҃гочьстнвомꙋ н хр҃толюбывомоу ц҃рꙋ н҃шемꙋ Ї҃ѡа. ї҃ме. л. 19r), както е и в Зогр.46. Текстът на редакцията на Диатаксиса и литургиите, както и в структурно отношение, следва напълно модела на Евтимиевите служебници в литургиарната си част.

В началото на тази година имах възможност да се запозная с копие[14] на един служебник от Великата лавра на Атон. Това е служебник GLZ-13, датиран по воден знак (Briquet № 3793 от (1368 г.) от 70–80-те години на XIV в. (Matejić, Bogdanović 1989: 130). От него са запазени само 61 л., ръкописът е без начало и край. Писачите са двама – първият пише на (л. 1–15), където е разположен Диатаксисът, на който липсва началото, текстът започва от изваждането на частици от четвъртата просфора на Проскомидията. Формата на писмото много прилича на познатите търновски почерци[15]. Почеркът на втория писач (л. 16–60), който пише текста на Златоустовата и на Василиевата литургия, напомня по формата си на търновско писмо,

---

[14] Искам да изкажа най-искрените си благодарности на Хилендарската изследователска библиотека (The Hilandar Research Library) и на Мери-Алън Джонсън, че ми предоставиха копия от ръкописа.

[15] Най-общи черти, по мои наблюдения, написанията на буквите споделят например със *Сборника на поп Филип* (Син.38 от 1345 г.) или *Слова на Ефрем Сирин* (Q.I.903 от 1389 г.).

също и в украсата на останалата част на ръкописа[16]. И двамата писачи пишат с двуеров, двуюсов правопис с развита система от надредни знаци и лигатури. Пръв внимание на този ръкопис като литургически паметник обръща Предраг Миодраг (Миодраг 2004: 275). Без подробно да разглежда съдържанието на служебника, той изказва предположението, че този ръкопис съдържа Евтимиевата редакция на Диатаксиса и литургиите. Подробното сравнение на текста на Диатаксиса и на Златоустовата литургия на GLZ-13 с другите Евтимиеви служебници показва почти пълно съответствие с текстовете от Зогр.46, Зогр. 103 и Зогр.174. Споменаването на Търновския патриарх и царския дом, както на великата и сугуба ектении (л. 16v, 20v), така и в текста на Диптиха в края на анафората е подобно на това в Зогр.174, без обаче да са споменати конкретни имена. Тук, за разлика от Зогр.174, тази формула има малко по̀ друг вид (їмѧ. прѣосѫщенномꙋ н въселенскомꙋ патрїархꙋ. стѣншомꙋ влцѣ нашемꙋ архїепископꙋ великаго гра їмѧ н въсѣмъ блъгарꙋ патрїарха. їмѧ … л. 11r)[17]. По всички останали структурни и текстологични маркери текстът на Диатаксиса и литургиите съвпада напълно с Евтимиевата редакция, характерна за зографските ръкописи Зогр.46 и Зогр.103.

Изследванията върху на трите ръкописа – Зогр.174, Зогр.218 и GLZ-13, ни дават основание да ги причислим към групата на Евтимиевите служебници. С тях обемът на този тип служебници нараства на шест броя, двойно повече от известните досега. За по-добра нагледност ще представя схематично съдържанието на всичките шест ръкописа в табличен вид, където ще бъде отбелязано кои от текстовете в тях със сигурност можем да свържем с литургическото дело на св. Евтимий.

В първата колона са сигнатурите на ръкописите и датирането им според каталожните данни[18]. Съкращенията, които са използвани, са следните: Диатаксис – Устав на литургията (със свещеник и дякон); Евт. – Евтимиева редакция; ЛЙЗ – Литургия на св. Йоан Златоуст; ЛВВ – Литургия на св. Василий Велики; ЛПД – Литургия на Преждеосвещените дарове; Доп. Лит. – молитви, прошения и възгласи, които са изменяеми части на Литургиите; М-ви към ден. кръг. – молитви, прошения и възгласи, част от денонощното богослужение; Кол. – Последование на коливо за памет на светец или

[16] Като паралел, без да претендирам за голяма точност, мога да посоча *Лаврентиевия сборник* (F.I.367 от 1348 г.)

[17] Този израз е много интересен, защото дава възможност за различни интерпретации. Тук, за разлика от Зогр.46 и НБКМ 231, не се спомена името на Търново като град, чийто архиепископ (sic!) е и патриарх на всички българи. Не ми е известен друг подобен случай, където името на престолния град да не е точно споменато. Дали това е неволна грешка, или преписвачът на този ръкопис ни известява, за някое особено каноническо или политическо извънредно обстоятелство, е въпрос на отделно проучване.

[18] За зографските ръкописи (Каталог 1994), за НБКМ 231 (Цонев 1910: 149).

за упокой; Еванг. и Ап. – апракосни четива от Евангелието и Апостола; Водосв. В и М – последование на великия или малък водосвет; М-ви разни – различни молитви в т.ч. и Филотеевите (Филот.) в Евтимиев превод; (+) – наличие на даден текст, без определение на редакцията му; (*) – текстът е без начало или край.

Сигнатура/ датиране	Диатак-сис	ЛЙЗ	ЛВВ	ЛПД	Доп. Лит.	М-ви към ден. кръг.	Кол.	Еванг.+ Ап.	Водосв.	М-ви разни
GLZ-13 70-80 на XIV в.	(Евт.)*	(Евт.)								
Зогр.46 кр. XIV в.	(Евт.)	(Евт.)	(Евт.)	(Евт.)		+[19]	+	+	В+М	+ Филот.
Зогр.103[20] кр. XIV в.	(Евт.)									
НБКМ 231 кр. XIV в.	(Евт.)*	(Евт.)	(Евт.)	(Евт.)				+*		+
Зогр.218 ср. XV/1422	(*Евт.*)	(*Евт.*)	(*Евт.*)	(*Евт.*)	+		+	+		+
Зогр.174 кр. XV в.	(*Евт.*)	(*Евт.*)	(*Евт.*)	(*Евт.*)						

С разширяването на кръга на Евтимиевите служебници се дава по-широка основа за изследване на редакторската и преводаческата дейност на Търновския патриарх. В настоящия текст не е направено по-задълбочено проучване на езика и правописа на ръкописните служебници. Това може да е предмет на едно отделно изследване.

От работата на Т. Афанасиева върху историята и текстологията на преводите на Диатаксиса и на трите литургии, можем още малко да разширим кръга на ръкописите, в които има текстове от Евтимиевата редакция. Това са служебници в руска редакция, но с осезаемо южнославянско влияние. Например Диатаксисът на литургията в Евтимиева редакция се среща в Син.268[21], ръкописът е от втората половина на XV в. (Афанасьева 2015:

[19] Възгласите, прошенията и молитвите са разположени в различни части на ръкописа.

[20] Ръкописът е пергаментен свитък.

[21] Наблюденията ми de visu върху този ръкопис показаха и редица разлики, тук според мен има опит за компилиране на текста между Евтимиевата и Киприяновата редакция. Самият Киприян Цамблак е посочен като автор на този превод (Син.268, л. 7г).

186). Евтимиевата редакция на Василиевата литургия е отбелязана в ръкопис Солов.1015/1024 (Афанасьева 2015: 53). Това е пергаментен ръкопис от първата половина на XVI в., има бележка, че е преписан в Зограф през 1532 г. (л. 107), а наред с другите чинопоследования съдържа и няколко от Филотеевите молитви, но в надслова е посочено името на Патриарх Евтимий (л. 88–95) (Порфирьев и др. 1898: 35–44). Прегледът на съдържанието на този ръкопис[22] показа редица разлики от другите зографски Евтимиеви служебници, за това кой е бил неговият извод, на този етап не може да се посочи. Може да се предположи, че е бил компилиран от няколко извода.

Изследванията на Евтимиевите служебници показват, че въпреки скромното им количество тяхното разпространение се простира в рамките на около 150 години. Ако приемем посочените каталожни данни за датирането на тези ръкописи, то най-ранният от тях е от третата четвърт на XIV в. (GLZ-13), а най-късният паметник е от първата четвърт на XVI в. (1532 г.) (Солов.1015). В хронологичен порядък можем да ги разположим в следната последователност: 1) GLZ-13 (ок. 1370–1380 г.)[23]; 2) НБКМ 231 (след 1385 г.)[24]; 3) Зогр.46 (след 1390 г.)[25]; 4) Зогр.103 (края на XIV в.)[26]; 5) Зогр.218 (след 1422 г.)[27]; 6) Зогр.174 (след 1496 г.)[28]; 7) Солов.1015 (от 1532 г.). Разпространени са предимно на Атон (четири са в Зограф и един във Великата лавра), но имат влияние, макар и частично, върху руските служебници[29]. Относно състава на тези Евтимиеви служебници – засега се ограничаваме само върху текста на Диатаксиса и на литургиите, за които имаме сравнително пълна картина на преводаческата и редакторската работа на Търновския патриарх. Това условие сравнително ограничава и стеснява възможността в обхвата на Евтимиевите служебници да попаднат нови ръкописи, но предвид, че още не са проучени всички служебници, съществува вероятност да се открият нови. Остава отворен и въпросът за участието на Патриарх Евтимий в превода или редакцията на други последования от състава на служебниците.

---

[22] Солов.1015/1024 е достъпен на сайта на Руската национална библиотека (РНБ): http://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=6FD92BD0-F1B4-4353-98BD-791F7679EB00#tabs-4 (посетен на 30.06.2021).

[23] Според водния знак, който е датиран от 1368 г. (Matejić, Bogdanović 1989: 130).

[24] Тази датировка е предложена от Е. Коцева (Коцева 1985: 23).

[25] Според водните знаци (Каталог 1994: 49).

[26] Тук датирането е трудно, защото ръкописът е пергаментен, но може би е съвременен на Зогр.46.

[27] Според Пасхалната таблица в ръкописа, която започва от 1422 г. (Каталог 1994: 121).

[28] По водните знаци (Каталог 1994: 105).

[29] Както показва практиката, в един служебник може да има текстове от различни редакции. Това много добре се вижда в монографиите на Т. Афанасиева (Афанасьева 2004б; Афанасьева 2015) върху литургиите.

СПИСЪК НА ЦИТИРАНИТЕ РЪКОПИСИ ПО ХРАНИЛИЩА И СИГНАТУРИ

Велика лавра „Св. Атанасий“, Света гора, Атон
GLZ-13
Държавен исторически музей (ГИМ), Москва
Син.38
Син.268
Син.326
Зографска света обител, Света гора, Атон
Зогр.46
Зогр.103
Зогр.174
Зогр.218
Манастир „Св. Пантелеймон“, Света гора, Атон
Пант.770
Народна библиотека на Сърбия, Белград (сбирка на манастира Високи Дечани)
Деч.119
Деч.125
Национална библиотека „Св. св. Кирил и Методий“, София
НБКМ 231
НБКМ 258
Руска национална библиотека, Санкт Петербург
Солов.1015/1024
F.I.367
Q.I.903
Хилендарска света обител, Света гора, Атон
Хил.317

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев 1999 — А л е к с е е в, А. А. *Текстология славянской Библии*. Москва, 1999 [Alekseev, A. A. Tekstoligiia slavianskoĭ Biblii. Moskva, 1999].

Афанасьева 2004а — А ф а н а с ь е в а, Т. И. *Чинопоследование Великого освящения воды на Богоявление в славянских служебниках XI–XV вв*. – Palaeobulgarica, 28 (2004), № 3, с. 25–45 [Afanas'eva. T. I. Chinoposledovanie Velikogo osviashcheniia vody na Bogoiavlenie v slavianskikh sluzhebnikakh XI–XII vv. – Palaeobulgarica, 28 (2004), № 3, с. 25–45].

Афанасьева 2004б — А ф а н а с ь е в а, Т. И. *Славянская литургия Преждеосвященных Даров XII–XV вв.: текстология и язык*. Санкт Петербург, 2004 [Afanas'eva. T. I. Slavianskaia lituriia Prezhdeosiashchennykh Darov XII–XV vv.: Tekstologiia i iazyk. Sankt Peterburg, 2004].

Афанасьева 2015 — А ф а н а с ь е в а, Т. И. *Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого в славянской традиции (по служебникам XI–XV вв.)*. Москва, 2015 [Afanas'eva. T. I. Liturgii Ioanna Zlatousta i Vasiliia Velikago v slavianskoĭ traditsii (po sluzhebnikam XI–XV vv.). Moskva, 2015].

Дограмаджиева 2012 — Д о г р а м а д ж и е в а, Е. *Месецословните четива в славянските ръкописни евангелия (X–XVII в.)* (= Кирило-Методиевски студии, кн. 19). София, 2010 [Dogramadzhieva, E. Mesetsoslovnite chetiva v slavyanskite rakopisni evangeliya (X–XVII v.) (= Kirilo-Metodievski studii, kn. 19). Sofia, 2010].

Иванова 2016 — И в а н о в а, К. *Какво знаем и какво не знаем за книжовната дейност на св. Патриарх Евтимий*. – В: Сребърният век: нови открития. София, 2016, с. 61–90 [Ivanova, K. Kakvo znaem i kakvo ne znaem za knizhovnata deynost na sv. Patriaarh Evtimiy. – V: Srebarniyat vek: novi otkritia. Sofia, 2016, s. 61–90].

Каталог 1994 — Р а й к о в, Б., С. К о ж у х а р о в, Х. М и к л а с, Х. К о д о в. *Каталог на славянските ръкописи в Библиотеката на Зографския манастир на Света Гора*. София, 1994 [Raykov, B., S. Kozhuharov, H. Miklas, H. Kodov. Katalog na slavyanskite rakopisi v Bibliotekata na Zografskia manastir na Sveta Gora. Sofia, 1994].

Коцева 1985 — К о ц е в а, Е. *Евтимиев служебник: Софийски препис от 80-те години на XIV век*. София, 1985 [Kotseva, E. Evtimiev sluzhebnik: Sofiyski prepis ot 80-te godini na XIV vek. Sofia, 1985].

Миодраг 2004 — М и о д р а г, П. *Служабник грешног Сим(е)она из шездесетих година XIV века и Карејски скрипторијум*. – В: Хиландарски зборник, 11 (2004), с. 273–283 [Miodrag, P. Služabnik grešnog Sim(e)ona iz šezdesetih godina XIV veka i Karejski skriptorijum. – V: Hilandarski zbornik, 11 (2004), s. 273–283].

Панова 2011 — П а н о в а, С. *Устав литургии редакция Евфимия Тырновского. Особенности языка*. – В: Търновска книжовна школа, 9 (2011), с. 398–416 [Panova, S. Ustav liturgii reaktsii Evfimiia Tyrnovskogo. Osobennosti iazyka. – V: Tarnovska knizhovna shkola, 9 (2011), s. 398–416].

Порфирьев и др. 1898 — П о р ф и р ь е в, И. Я., А. В. В а д к о в с к и й, Н. Ф. К р а с н о с е л ь ц е в. *Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной академии*. Т. 3. Отд. 1: *Богослужение*. Казан, 1898 [Porfir'ev, I. Ia., A. V. Vadkovskiĭ, N. F. Krasnosel'tsev. Opisanie rukopiseĭ Solovetskogo monastyria, nakhodiashchikhsia v biblioteke Kaznskoĭ Dukhovnoĭ akademii. T. 3. Otd. 1: Bogosluzhenie. Kazan, 1898].

Прохоров 1972 — П р о х о р о в, Г. М. *К истории литургической поэзии: гимны и молитвы патриарха Филофея Коккина*. – Труды отдела древнерусской литературы, 27 (1972), с. 120–149 [Prokhorov, G. M. K istorii liturgicheskoĭ poėzii: gimny i molitvy patriarkha Filoteia Kokkina. – Trudy otdela drevnerusskoĭ literatury, 27 (1972), s. 120–149].

Слуцкий 2006 — С л у ц к и й, А. *Византийские литургические чины „Соединения Даров“ и „Теплоты“: Ранние славянские версии*. – Византийский временник, 65(90), (2006), с. 126–45 [Slutskĭ, A. Vizantiĭskie liturgicheskie chiny “Soedinenie Darov” i “Teploty”: Rannie slavianskie versii. – Vizantiĭ vremennik, 65(90), (2006), s. 126–45].

Сырку 1890 — С ы р к у, П. А. *К истории исправления книг в Болгарии в XIV веке: Литургические труды патриарха Евфимия Терновского.* Т. 1. Ч. 2. Санкт Петербург, 1890 [Syrku, P. A. K istorii ispravleniia knig v Bolgarii v XIV veke: Liturgicheskie Trudy patriarkha Evfimiia Ternovskogo. T. 1. Ch. 2. Sankt Peterburg, 1890].

Тасева 2008 — Т а с е в а, Л. *Езикът на книжнината през XIV век. – В: История на българската средновековна литература*. София, 2008, с. 569–573 [Taseva, L. Ezikat na knizhninata prez XIV vek. – V: Istoria na balgarskata srednovekovna literatura. Sofia, 2006, s. 569–573].

Темчин 1999 — Т е м ч и н, С. Ю. *Типы православного славянского богослужения в XI–XIII веках в связи со структурными разновидностями служебного Евангелия и иных литургических книг*. – В: Palaeoslovenica: In honorem Zoe Hauptová (= Slavia, № 2). Praha, 1999, с. 191–212 [Temchin, S. Iu. Tipy pravoslavnogo slavianskogo bogosluzheniia v XI–XIII vekakh v sviazi so strukturnymi raznovidnostiami sluzhebnogo Evangeliia i inykh liturgicheskikh knig. – V: Palaeoslovenica: In honorem Zoe Hauptová (= Slavia, № 2). Praha, 1999, s. 191–212].

Темчин 2001 — Т е м ч и н, С. Ю. *Столпный апракос – еще один неизвестный структурный тип славянского служебного Евангелия (по рукописям XIII–XVI вв.).* – В: Библия в духовной жизни, истории и культуре России и православного славянского мира: К 500-летию Геннадиевской Библии. Москва, 2001, с. 127–159 [Temchin, S. Iu. Stolpnyĭ aprakos – eshche odin neizvestnyĭ strukturnyĭ tip slavianskogo sluzhebnogo Evangeliia (po rukopisiam XIII–XVI vv.). – V: Bibliia v duhovnoĭ zhizni, istorii i kul′ture Rossii i pravoslavnogo slavianskogo mira: K 500-letiiu Gennadievskoĭ Biblii. Moskva, 2001, s. 127–159].

Тончева-Тодорова 2017 — Т о н ч е в а - Т о д о р о в а, Хр. *Старобългарският чин на Свето Богоявление – текстология и редакции*. Пловдив, 2017 [Toncheva-Todorova, Hr. Starobalgarskiyat chin na Svetoto Bogoyavlenie – tekstologia i redaktsii. Plovdiv, 2017].

Ульянов 2008 — У л ь я н о в, О. Г. *Диатаксис патриарха Филофея: древнейшая редакция по афонским спискам и в переводе митрополита Киприана (Vat. slav. 14)*. – В: Палеография и кодикология. 300 лет после Монфокона. Москва, 2008, с. 211–225 [Ul’ianov, O. G. Diataksis patriarha Filoteia:

drevneĭshaia redaktsiia po afonskim spiskam i v perevode mitropolita Kipriana (Vat. slav. 14). – V: Paleografiia i kodikologiia. 300 let posle Monfokona. Moskva, 2008, s. 211–225]

Христова-Шомова 2004 — Х р и с т о в а - Ш о м о в а, И. *Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. Изследване на библейския текст*. Т. 1. София, 2004 [Hristova-Shomova, I. Sluzhebniyat Apostol v slavyanskata rakopisna traditsia. Izsledvane na bibleyskia tekst. T. 1. Sofia, 2004].

Христова-Шомова 2012 — Х р и с т о в а - Ш о м о в а, И. *Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. Изследване на синаксарите*. Т. 2. София, 2012 [Hristova-Shomova, I. Sluzhebniyat Apostol v slavyanskata rakopisna traditsia. Izsledvane na sinaksarite. T. 2. Sofia, 2012].

Цонев 1910 — Ц о н е в, Б. *Опис на ръкописите и старопечатните книги на Софийската народна библиотека*. Т. 1. София, 1910 [Tsonev, B. Opis na rakopisite i staropechatnite knigi na Sofiyskata narodna biblioteka. T. 1. Sofia, 1910].

Kalužniacki 1901 — K a l u ž n i a c k i, E. *Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthymius (1375–1393)*. Wien, 1901.

Matejić, Bogdanović 1989 — M a t e j i ć, M., D. B o g d a n o v i ć. *Slavic Codices of the Great Lavra Monastery: A Description* (= Balkanica II. Inventaires et Catalogues, 8). Sofia, 1989.

Taft 1988 — T a f t, R. F. *Mount Athos: A Late Chapter in the History of the Byzantine Rite*. – Dumbarton Oaks Papers, 42 (1988), pp. 179–194.

Taft 1991 — T a f t, R. F. *A History of the Liturgy of St. John Chrysostom*. Volume IV: *The Diptychs* (= Orientalia Christiana Analecta, 238), Rome, 1991.

"EUTHYMIUS' EUCHOLOGIA" – CONTENTS AND SPREAD

(Summary)

This article tries to define the term "Euthymius' euchologia". It examines the criteria by which a manuscript euchologion could be described by this established, but yet not precisely defined concept. Accepted as Euthymius' euchologia so far are the two Zographou manuscripts Zogr.46 (Euchologion (of Euthymius)), Zogr.103 (Zographou roll) and NBKM 231 (Sofia Euchologion). On the basis of certain criteria we suggest that we should add two more Zographou manuscripts – Zogr.174 and Zogr.128 – and one from the Great Lavra – GLZ-13 – to the circle of manuscipt euchologia which contain edited texts of Euthymius of Tarnovo. The manuscript from the Great Lavra, despite being known for a long time, is yet to be thoroughly examined from liturgical point of view and its grouping with the other Euthymius' euchologia puts it in new light for further examination.

Keywords: Euthymius of Tarnovo, Euchologia, Zographou monastery, Liturgical studies, Great Lavra.

rev. Kozma (Krasimir) Popovski,
Ecclesiastical Historical and Archival Institute – Sofia

ПАМЕТИ ЗА БЪЛГАРСКИ И СРЪБСКИ СВЕТЦИ В МАНАСТИРСКИ РЪКОПИСИ ОТ XIII–XV в.

Радослава Станкова (България)

През Средновековието манастирите са основният двигател на културните процеси, книжовни средища и обители на монаси, които със сакрален респект опазват и репродуцират писаното слово. В тях се осъществява приемствеността с предходната писмена традиция. Те са активни посредници в книжовния обмен.

Вероятно повечето от средновековните ръкописи са възникнали в манастирските скриптории. Ръкописите, пренасяни от монасите, са пътували и са сменяли своето местонахождение. Най-често ръкописите, съхранявани в манастирската библиотека, са създадени в самия манастир и някои от тях са свързани с прослава на основателя, ктитора или патрона на манастира.

Тук съм се ограничила с параметрите, зададени в заглавието – да изследвам ръкописи от манастирски сбирки, съдържащи памети за местни български и сръбски светци, за период от три века. Това са основно ръкописи, които се съхраняват в библиотеката на даден манастир, но те невинаги са създадени на място – много често са донесени там. Посочени са и малък брой ръкописи, за които се знае, че произхождат от определен манастир, но сега се съхраняват в други книгохранилища.

Известно е, че манастирската мрежа се създава и крепи от полагането на светителски мощи във всеки манастир. Наличието на мощи на общонародни светци в дадена църква или манастир според средновековните представи придава авторитет на мястото, където се съхраняват. Голямо значение на светителските мощи отдават и българските царе, като пренасят множество мощи в престолния град. Цар Асен I пренася в Търново мощите на св. Иван Рилски, цар Калоян – на Иларион Мъгленски, Михаил Войн от Потука, Филотея Темнишка и Йоан Поливотски, а цар Иван Асен II – на св. Параскева

Епиватска (наречена по-късно Петка Търновска). И така се оформя кръгът от памети за „търновските“ светци (свои и присвоени).

В Сърбия книжовни средища са манастирите, които са задужбини (своеобразни гробници) на владетелите от рода на Неманичите. Ранната сръбска литература укрепва съзнанието за родова принадлежност чрез владетелските и архиепископските култове. Първите сръбски култове към св. Симеон и св. Сава се създават в манастирите, където са положени мощите им. Освен житийни и химнографски творби за св. Симеон – в Студеница, и за св. Сава – в Милешева, функционира и по още един втори кръг творби за двамата светци, който се създава в Хилендарското книжовно средище.

Трябва да се отбележи, че атонският манастир Хилендар векове наред изпълнява функцията на нормативен център за старата сръбска литература – средище извън пределите на държавата, но основно функционално звено в развоя на литературните процеси, първото и най-значимо книжовно средище за сърбите, а и въобще за православните славяни през Средновековието.

Ролята на Света гора и на българския манастир Зограф също е значителна за старобългарската книжнина през цялото Средновековие. Особено важен е манастирът като място, където се пренася търновската книжовна традиция. До днес в Зографския манастир се съхранява основната част от *Драгановия миней* от началото на XIV в. (Зогр. 54[1]; вж. Кожухаров 1987: 29; Коцева 1992; Турилов, Тончева 2008; Христова-Шомова 2015) – един от най-значимите писмени паметници, илюстриращи оригиналния търновски химнографски цикъл със служби за св. Петка Търновска, за св. Кирил и св. Методий, с житие и служба за св. Иван Рилски, стихири за св. Михаил Войн и единственият запазен препис на служба за св. цар Петър[2].

Паметите за местни светци се помещават в месецословите на книгите с библейско съдържание (евангелия, апостоли и псалтири), а текстовете за богослужебна прослава – в книгите, предназначени за ежедневна църковна употреба (пролози, минеи и др.).

За разглеждания период XIII–XV в. светогорските манастири Зограф и Хилендар се очертават като пазители на вековната памет за локалните южнославянски култове в условията на чуждо владичество. Затова първо ще направя паралелен преглед на ръкописите, съхранили в най-голяма степен данни за честването на българските и сръбските светци в тези два манастира.

---

[1] Каталожен номер 54 според Каталог 1994.

[2] Изд. от Й. Иванов (1931: 383–390) по този ръкопис и по препис в сръбски миней от Народната библиотека в Белград, изгорял по време на Втората световна война, датиран от XIII–XIV в. (НББ № 434). В двата преписа са поместени различни компоненти от една и съща служба за датата 30 януари – вж. Кожухаров 1974: 288, бел. 28; Кожухаров 2004: 75–79.

Най-ранните ръкописи, датирани от края на XIII в., с памети за български светци в месецословите са *Хилендарско четириевангелие с апостол* № 52 (сръбски ръкопис със следи от български извод, в който няма памети за сръбски светци; вж. Богданович 1978: 68; Стефанович 1989: 140, 146–147; Турилов, Мошкова 2016: 99–100) – за св. Кирил Философ, св. Иван Рилски и за св. Петка (отбелязана като мъченица); западнобългарско *Зографско четириевангелие* № 15[3] с памет единствено за св. Петка (мъченица, за 14 октомври; вж. Дограмаджиева 2010: 86) и сръбско четириевангелие на дяк Бунило от третата четвърт на XIII в. (Хил. 23; вж. Богданович 1978: 60) със запазена само памет за св. Сава.

Следващите хронологично ръкописи са шест евангелия от манастира Зограф от началото на XIV в. (три от тях сръбски) – сръбско четириевангелие Зогр. 16 (Опис 1985: 52–53) с памети в месецослова за св. Петка (за 14 октомври, отбелязана като мъченица; вж. Дограмаджиева 2010: 85), св. Иван Рилски (Дограмаджиева 2010: 87), св. цар Петър (30 януари; вж. Дограмаджиева 2010: 137), св. Кирил Философ (14 февруари; вж. Дограмаджиева 2010: 141), светите Кирил и Методий (за 6 април; вж. Дограмаджиева 2010: 159); сръбско четириевангелие Зогр. 17 (Опис 1985: 53–54) с памети само за св. Сава (14 януари) и св. Симеон Сръбски (13 февруари)[4]; българско изборно евангелие Зогр. 18 (Опис 1985: 54–55) с памети за света Петка (мъченица, за 14 октомври; вж. Дограмаджиева 2010: 86; Опис 1985: 54–55), св. Иван Рилски (19 октомври; вж. Дограмаджиева 2010: 87; Опис 1985: 52–53) и св. Прохор Пшински (13 септември; Дограмаджиева 2010: 70), св. Кирил Философ и св. Методий, епископ Моравски (за 6 април; вж. Дограмаджиева 2010: 159); Зогр. 20 (Опис 1985: 57) – западнобългарско четириевангелие, писано по източнобългарски извод, с памети за св. Петка (отбелязана като преподобна мъченица Петка Търновска за 14 октомври), св. Иван Рилски и св. Прохор Пшински (за 19 октомври; вж. Дограмаджиева 2010: 85, 87, 88), св. Йоаким Осоговски (16 август; вж. Дограмаджиева 2010: 209), св. Кирил Философ (14 февруари; вж. Дограмаджиева 2010: 141); Зогр. 21 (Опис 1985: 58–59) – българско четириевангелие от 1305 г. (?) с памети за св. Петка (Дограмаджиева 2010: 85), св. Иван Рилски (Дограмаджиева 2010: 87), светите Кирил и Методий (6 април; вж. Дограмаджиева 2010: 159) и св. цар Петър (30 януари; вж. Дограмаджиева 2010: 137); и Зогр. 26 – сръбско четириевангелие от първата половина на XIV в. с памети за св. Арсений, архиепископ сръбски (28 октомври), св. Сава (Дограмаджиева 2010: 261) и св. Симеон Сръбски, и за св. Иван Рилски (за 19 октомври;

[3] Номерата на ръкописите са според Опис на славянските ръкописи в библиотеката на Зографския манастир в Света гора (Опис 1985), за Зогр. 15 вж. Опис 1985: 51–52.

[4] Не са отбелязани у Дограмаджиева 2010.

вж. Дограмаджиева 2010: 232). В сръбско четириевангелие с апостол от 50-те години на XIV в. Зогр. 6 (Каталог 1994: 31–32) в месецослова са добавени указания за паметта на св. Иван Рилски (за 19 октомври).

От XIV в. в Хилендар са запазени 13 сръбски четириевангелия, които съдържат памети за св. Симеон и св. Сава – *Четириевангелие на крал Милути*н (Хил. 1) от 1316 г., *четириевангелие на монаха Григорий* (Хил. 11) от третата четвърт на XIV в. (Богданович 1978: 53–54, 57), четириевангелие Хил. 20 от средата на XIV в., *четириевангелие на писаря Станко* от средата на XIV в. Хил. 53 (Богданович 1978: 68), четириевангелие Хил. 21 от третата четвърт на XIV в. (Богданович 1978: 60), четириевангелия от последната четвърт на XIV в. Хил. 19 (Богданович 1978: 59) и Хил. 54 (Богданович 1978: 68), четириевангелие от 1380/90 г. Хил. 55 (Богданович 1978: 68), четириевангелие от края на XIV в. Хил. 60 (Богданович 1978: 69), а четири от тях – и за св. архиепископ Арсений (*изборно евангелие на монаха Роман* от 1337 г. Хил. 9, *четириевангелие на монаха Дионисий* от 1356 г. Хил. 10, четириевангелие от първата половина на XIV в. Хил. 12 и изборно евангелие от средата на XIV в. Хил. 14 (Богданович 1978: 56–58).

Сръбските първосветци Симеон и Сава са отбелязани и в месецослова на хилендарски *праксапостол на йеромонах Гервасий* от 1312/16 г. Хил. 47 (Богданович 1978: 66), и в още три праксапостола от втората половина на XIV в. – на йеромонах Тимотей от 1360/70 г. Хил. 48 (Богданович 1978: 67), на монах Атанасий от 1365 г. Хил. 46 (Богданович 1978: 66) и праксапостол от края на XIV в. Хил. 73 (Богданович 1978: 72–73; Дограмаджиева 2010: 261, 270).

В сръбски псалтир с последования от края на XIV в. Хил. 108 (Богданович 1978: 84) се откриват памети св. Петка Търновска, св. Симеон, св. Сава и св. Арсений.

Единадесет сръбски четириевангелия от манастира Хилендар от XV в. имат памети в месецословите за сръбските първосветци Симеон и Сава – четириевангелие Хил. 2 от началото на XV в. (Богданович 1978: 54), четириевангелие с праксапостол от първата четвърт на XV в. Хил. 62 (Богданович 1978: 70), четириевангелие от първата половина на XV в. Хил. 56 (Богданович 1978: 68–69); от средата на XV в. – четириевангелия Хил. 58, Хил. 59 (Богданович 1978: 69), Хил. 61 (Богданович 1978: 69–70), *четириевангелие на поп Никола* от 1450 г. Хил. 24 (Богданович 1978: 60–61), четириевангелие с праксапостол от средата на XV в. Хил. 64 (Богданович 1978: 70), *Витошко четириевангелие* от 1469 г. Хил. 25, *четириевангелие на поп Йован* от 1481 г. Хил. 28 (Богданович 1978: 62), четириевангелие от края на XV в. Хил. 26 (Богданович 1978: 61); и в още две сръбски четириевангелия от манастира Зограф на Атон – Зогр. 31 на йеромонах Никодим от средата на XV в. и Зогр. 32 от третата четвърт на XV в. (Опис 1985: 69–71; Дограмаджиева 2010: 261, 270), има памети за св. Симеон и св. Сава.

В псалтир с последования от 1408 г. Хил. 87 (Богданович 1978: 76–77) има памет за преподобната Параскева (добавена в полето), памети за св. Симеон и св. Сава, *Теодосиевия канон за св. Симеон и св. Сава за четвърти глас* (на л. 196–199). В още три псалтира с последования – два от началото на XV в. Хил. 81 (Богданович 1978: 74–75) и Хил. 85 (Богданович 1978: 76) – с тропари и кондаци в месецослова са отбелязани св. Симеон, св. Сава и св. архиепископ Арсений; а в псалтир с последования от последната четвърт на XV в. Хил. 86 (Богданович 1978: 76) – св. Симеон и св. Сава.

В Зографски миней от края на XIV в. е запазен помен за успение на св. Иван Рилски (18 август) с три стихири за втори глас, отпустителния тропар и две слави за първи глас от *Средецката редакция на службата* за светеца с канон за втори глас от Георги Скилица, с упоменаване в славата на номинацията ѕрѣдечкаго свѣтилника[5]. Това е български ръкопис с общи служби за различни типове светци (апостол, преподобен, мъченик и др.), датиран от 1392 г., под каталожен номер Зогр. 115[6].

Зографски сборник (панигирик) от последната четвърт на XIV в. Зогр. 107, български ръкопис (изписан с Поп-Герасимов полуустав и търновски литургичен устав), с жития и слова за септември–февруари, съдържа *трите жития от Евтимий Търновски за търновските светци св. Петка Търновска, св. Иван Рилски* и *за св. Иларион Мъгленски* (Каталог 1994: 77), подобно на сръбски панигирик от 1430 г. с празничен календарен състав в манастира Хилендар, Хил. 496 – с жития за св. Петка (л. 114б), св. Иван Рилски (л. 156) и св. Иларион Мъгленски (л. 215б) (вж. Богданович 1978: 188; Томова 1984: 41).

Преписи на *проложните жития за св. Петка Търновска и за св. Иван Рилски* се откриват в хилендарски стишни пролози за зимното полугодие от XV в. (Томова 1984: 35–36) с номера 423[7], 424[8], 427[9]. В по-късния от тези сръбски пролози (от втората четвърт на XV в., Хил. 427) освен за св. Петка и св. Иван Рилски са изписани *жития със стихове за св. Симеон и св. Сава* (Богданович 1978: 164). А в сръбски миней с пролози за месец октомври от втората четвърт на XV в. Хил. 153 са поместени само синаксарни жития (без служби) за търновските светци – за св. Петка Търновска (на л. 124–

---

[5] Стихирите за втори глас и слава, заедно с отпустителен тропар и слава за първи глас, са издадени от Й. Иванов (1931: 368) като помен за успение на св. Иван Рилски за 18 август.

[6] Според Каталог 1994: 81–82.

[7] Стишен пролог от 1430/40 г., вж. Богданович 1978: 163–164.

[8] Стишен пролог от 1420/30 г. (съдържа жития на преп. Петка – л. 58а, и на св. Иван Рилски – л. 67б), вж. Богданович 1978: 164.

[9] Стишен пролог от втората четвърт на XV в. (съдържа жития на преп. Петка – л. 67б, на св. Иван Рилски – л. 77а, на св. Симеон – л. 232, и на св. Сава – л. 278), вж. Богданович 1978: 164.

125), за св. Иван Рилски (на л. 169–172) и за св. Иларион Мъгленски (л. 187) (вж. Томова 1984: 34; Богданович 1978: 95).

Препис на *ранната служба за св. Петка* от Драгановия миней пазят сръбски празничен миней Хил. 149 от средата на XV в. (Богданович 1978: 94; Суботин-Голубович 2005: 350) и български празничен миней Зогр. 98 от третата четвърт на XV в. (Каталог 1994: 72).

Службата за св. Петка, представяща сръбската редакция (срв. Суботин-Голубович 2005: 350; Минева 2005: 82–106; Станкова 2012: 134–135), е поместена в сръбски празничен миней от средата на XV в. Хил. 150 (Богданович 1978: 94) и в сборник със смесено съдържание Хил. 461 от началото на XV в. (сръбска редакция, рашки правопис), където са изписани още *Евтимиевото житие на св. Иван Рилски*, *Служба за св. царица Теофана* и части от *Теодосиевото житие за св. Сава* (Богданович 1978: 177; Томова 1984: 40).

Още от началото на XIII в. във вътрешността на сръбската държава се формират няколко големи манастирски книжовни средища – Студеница, Жича, Милешева, Печ, Дечани и др., където се развиват култовете на първите сръбски светци.

Манастирът Студеница е най-авторитетният сръбски манастир, който се свързва с възхода на династията на Неманичите. Св. Сава е игумен на манастира в периода, преди да бъде ръкоположен като първи сръбски архиепископ (1220 г.). Там той написва житие и служба за баща си Стефан Неманя – св. Симеон. *Житието за св. Симеон*, писано от Сава, е първото оригинално произведение в сръбската средновековна литература. То е поместено в рамките на типика за манастира Студеница, като житие за ктитора на манастира и текстът му е бил предназначен за четене пред студеничките монаси. В Студеница са написани и житието от Стефан Първовенчани (около 1216 г.) и проложното житие от студеничкия монах Спиридон (около 1227–1233 г.) (вж. Богданович 1981: 337; Станкова 2007: 58–60, 63–64, 103–104).

С произход от манастира Студеница е сръбският празничен миней от средата на XIII в. (днес в Белград, САНУ 361), който пази служби за св. Петка Търновска (най-ранния сръбски препис), за св. Симеон и за сръбския архиепископ св. Арсений (Станкова 2012: 122–124).

Милешева е вторият поред сръбски манастир, задужбина на крал Владислав (1234–1243 г.), през 1236 г. там са пренесени мощите на св. Сава от Търново, а през XV в. манастирът е седалище на митрополия (Маркович 1920: 75–82).

Култът към св. Сава възниква в Търново, но не се развива в България, а придобива размах именно чрез сръбското манастирско книжовно средище Милешева след пренасянето на мощите на светеца в Сърбия. През втората половина на XIII в. манастирът се създава и развива като книжовно среди-

ще именно чрез локалния култ към св. Сава. Там се пишат първите текстове за негова прослава – служба, житиен разказ за пренасяне на мощите му и кратко житие (Богданович 1976; Станкова 2007: 137–141).

Стефан Първовенчани и Сава са ктитори на Печкия манастир – седалище на втория сръбски архиепископ Арсений и негова задужбина. По-късно в Печ е провъзгласена първата сръбска патриаршия. Там се съхраняват мощите и на други сръбски архиепископи и патриарси, канонизирани за светци (Маркович 1920: 68–73).

В ръкописите от този манастир са запазени произведения за св. Петка – *Първото проложното житие* в сръбски Стишен пролог (за септември–декември) от последната четвърт на XIV в. Печ. 56 (на л. 80б–82б)[10], където има препис и на т.нар. *Първо проложно житие на св. Иван Рилски* (Томова 2006). Първото проложно житие за св. Петка е изписано и в празничен миней от края на XV в. Печ. 54 (на л. 44б–46б), но не на съответната позиция след шестата песен на кръстосаните канони (от видинската и от ранната служба), а след хвалитните стихири в края на *службата за св. Петка* (на л. 31а–47б), като в началото му се чете тристишието, известно от т.нар. *Второ проложно житие* (Станкова 2010–2011; Станкова 2012: 127–133). Ръкописът е отбелязан в Инвентара на Богданович като македонски[11].

В празничен миней от 1380/90 г. Печ. 41 има *служба със синаксарно житие за сръбския патриарх Ефрем* (Богданович 1982: 66, № 836), а в друг празничен миней от последната четвърт на XIV в. Печ. 53 – *Теодосиевата служба за св. Симеон* (Богданович 1982: 66, № 839).

Манастирът Високи Дечани е задужбина на крал Стефан Урош III, наречен по името на манастира – Дечански. Тук е написаното негово житие от българския писател Григорий Цамблак (игумен на манастира в периода 1402–1409 г.).

Известни са две Дечански евангелия от XIII в. днес в сбирката на А. Ф. Гилфердинг в РНБ, Санкт Петербург. В *Дечанското евангелие* от 1284 г. (Гильф. 1) са отбелязани памети за български и сръбски светци – св. Иван Рилски и св. Петка Търновска, за св. Кирил Философ и за намиране мощите на св. Климент Римски, и за сръбските първосветци Сава и Симеон (Мошин 1959: 58–59), докато българското „Дечанско“ четириевангелие от втората половина на XIII в. (Гильф. 4) съдържа памети за св. Иван Рилски, за св. Сава, за св. Кирил Философ и за намиране мощите на св. Климент Римски (т.е. липсват паметите за св. Петка Търновска и за св. Симеон Сръбски).

---

[10] Вж. Богданович 1982: 86, № 1167. Сбирката от Печ днес е в Музея на Сръбската православна църква.

[11] Вж. Богданович 1982: 67, № 858, днес в МСПЦ.

Оказва се, че сръбският ръкопис пази по-широк набор от южнославянски памети, отколкото българският (Станкова 2010).

В *Дечански апостол* № 26 от първата четвърт на XIV в. (Богданович 1982: 20, № 60) е отбелязана св. Петка, но в маргинално поле, а с тропар и кондак е отбелязана паметта на св. Иван Рилски в сръбски псалтир с последования от края на XV – началото на XVI в. Деч. 47 (л. 111б; вж. Богданович 1982: 91, № 1271; Йовчева 2019).

В сръбски миней за юли/август Деч. 32[12] от края на XIII – началото на XIV в. е запазена *Службата за св. Йоаким Осоговски* (адаптация на *Службата за св. Евтимий Велики* с канон от св. Климент Охридски), а празничният миней от манастира Деч. 148 от 1420/50 г. (Богданович 1982: 66, № 846; Грозданович-Пайич, Станкович 1995: 52–53) съдържа *сръбската редакция на службата за св. Петка* (на л. 1а–2б)[13] и *Теодосиевата служба за св. Сава*.

В празничен миней от XIV в. Дечани-Църколез № 7 (Богданович 1982: 66, № 837) също има *Теодосиевата служба за св. Сава* (както и в празничен миней от XIV–XV в. Плевля 109 (Богданович 1982: 66, № 838), заедно със *Служба за св. Симеон от Теодосий*).

Трябва да се обърне внимание на разпространението и на западнобългарските анахоретски култове по сръбските земи. Още от XI–XII в. върху сръбската монашеска и манастирска книжнина силно влияние оказва книжовната продукция на Охридската архиепископия (Маркович 1920: 37–50). Това е периодът, когато се създават Рило-Лесновските и Пшинско-Осоговските манастирски средища (Сланкаменац 1925; Павлович 1965: 26–33), където възниква и се съхранява писмената традиция за отшелниците св. Иван Рилски, св. Йоаким Осоговски, св. Прохор Пшински и св. Гавриил Лесновски (Маркович 1920: 1–31; Георгиев 1977: 76; Станкова 2018). През XIII в. основателите на манастири се оказват особено почитани, а през следващите векове самите светци и храмовете, посветени на тях, са гаранция за защита и покровителство над вярващите в условия на заплаха от чужда инвазия. Ролята на манастирските книжовни средища е изключително важна за създаване и укрепване на националното самосъзнание при южните славяни чрез местните култове.

Поради богослужебното си приложение кратките агиографски текстове (синаксарните / проложни жития) са особено функционални след XIII в. Те се откриват в състава на два типа календарни сборници – в Пролога като че-

---

[12] Вж. Богданович 1982: 56, № 656. Службата е издадена от Суботин-Голубович 1992 по преписите от НБКМ № 113 и Дечани № 32.

[13] Станкова 2012: 134. В сръбския празничен миней от първата половина на XV в. в сбирката на Дечанския манастир с № 148 са запазени двата кръстосани канона за шести и за първи глас, но след пета песен нататък.

тиво за съответния ден и в Минея в рамките на службата за светеца. Четат се в манастирските църкви пред цялото братство. От този тип са житията за западнобългарските отшелници, възникнали въз основа на манастирските легенди и предания. Те възникват в манастирските средища от необходимостта да се чества паметта на патрона – основател на съответната обител.

Затова тук трябва на първо място да се посочи известният *Лесновски (Станиславов) пролог* от 1330 г. (сръбско-български конволут, САНУ № 53)[14] с проложни жития за св. Гавриил Лесновски (за 15 януари, л. 115)[15], за св. Ахил Лариски (тропар и проложно житие, за 15 май, л. 222) и за св. Кирил и св. Методий (общо проложно житие, за 25 август, на л. 315б–316а), тропари за св. цар Петър, за св. Кирил Философ (за 14 февруари), за св. Петка и св. Иван Рилски (Велев 1990; Павлова 2008).

Паметта на св. Гавриил Лесновски (15 януари) рано се е изгубила в календара на южнославянските библейски книги. Отбелязана е само в един месецослов на четириевангелие от средата на XIV в. с произход от Лесновския манастир (САНУ № 1).

Друг подобен ръкопис е *Норовият пролог* от края на XIII – началото на XIV в. (ГИМ, Увар. 70), където под датата 19 октомври са изписани едно след друго жития за св. Иван Рилски и за св. Прохор Пшински (на л. 48–49; вж. Павлова 2008: 92–93). Предполага се, че ръкописът е бил съставен в самия Пшински манастир, тъй като и по правопис и езикови особености насочва към западнобългарските земи (Иванова 1977: 59), а освен това в този ръкопис са поместени жития за св. Симеон Сръбски (на л. 164–165) и за св. Ахил Лариски.

Най-ранният южнославянски *Стишен пролог* (за зимното полугодие) е сръбски ръкопис от сбирката на манастира Николяц в Черна гора, № 34, датиран 1360–1370 г.[16] В него е поместен целият цикъл от търновски проложни жития за месец октомври: *Първото проложно житие за св. Петка Търновска* (на л. 28б–30б), *Първото проложно житие за св. Иван Рилски* (на л. 34а–36а), *Проложно житие за св. Михаил Войн и Разказът за пренасяне мощите на св. Иларион Мъгленски*. Житията са преписани на пергамент с рашка правописна редакция (Петков 2000: 32, 119–121).

В ръкопис от манастира Николяц № 33, сръбски празничен миней от последната четвърт на XV в., се намира *Теодосиевата служба за св. Симеон* (Богданович 1982: 67, № 857).

Накрая бих искала да посоча и ръкописите с богослужебни текстове за най-популярните български светци през разглеждания период.

---

[14] Издаден от Павлова, Желязкова 1999.

[15] Съществувал е още един препис на това житие в пролог с идентично съдържание от старата сбирка на НББ, Рс. 27, изгорял през 1941 г. – вж. Велев 1996: 67.

[16] Вж. Богданович 1982: 85, № 1158. Ръкописът днес се намира в НБС.

В ръкописите от Рилския манастир са запазени множество произведения, посветени на св. Иван Рилски:

В сборник с канони, служби и жития за св. Иван Рилски от последната четвърт на XV в. РМ 1/26 канонът за втори глас от Георги Скилица от най-ранната *Служба за успение* (18 август) е поместен три пъти – веднъж в *Службата за пренасяне на мощите* и два пъти като канон на полунощница. В този ръкопис, посветен изцяло на рилския отшелник, е запазен *цикълът от канони* за светеца (молебни канони за осемте гласа, които се пеят в събота, на л. 1–41а); най-ранното анонимно манастирско житие, наречено от Йордан Иванов „Народно житие“ (Иванов 1935/6: 4), за датата за пренасяне на мощите 19 октомври (на л. 41а–54а)[17]; житието от Георги Скилица (на л. 54а–74б)[18]; службата за 19 октомври, определена като *рилска редакция* от XV в., с добавен пасаж за връщането на мощите на светеца от Търново в Рила (на л. 153а–192б); *Служба за Успение на св. Иван Рилски* за 18 август, идентична с преписа в *Скопския миней* от 1451 г.[19], със синаксарно житие след шестата песен на канона (т.нар. *Първо проложно житие*, на л. 193а–223б) и в края на ръкописа (на л. 224а–225б) са изписани седални за светеца за осмогласните канони в събота. Ръкописът е датиран от 1470 г. според бележките в края на книгата (вж. Славянски ръкописи 1986: 100–103, № 62).

Още един рилски ръкопис от 70-те години на XV в. РМ 2/16, служебен миней за октомври, пази препис на *Рилската редакция на службата за св. Иван Рилски* с канона за втори глас (на л. 130б–147а)[20].

В месецослова на *Рилското А евангелие* кратък апракос от XIII в. РМ № 4, 1/13 са отбелязани паметите за св. Прохор Пшински (13 септември, вж. Дограмаджиева 2010: 70), св. Кирил Философ (14 февруари, вж. Дограмаджиева 2010: 141) и св. Методий Моравски (6 април, вж. Дограмаджиева 2010: 159), но памет за св. Иван Рилски няма.

В Спиридоновия апостол кратък апракос, писан от монаха Спиридон през 1503 г. (РМ 1/15), има памети за св. Иван Рилски (за трите дати 19 октомври, 18 август и 1 юли; вж. Христова-Шомова 2012: 210, 989–990) и за св. Йоаким Осоговски (наречен Сарандапорски) (Христова-Шомова 2012: 867, 869), а преподобна Петка е добавена в полето (Христова-Шомова 2012: 199).

За св. Петка Търновска (Параскева Епиватска) едно от най-ранните упоменавания като преподобна е в *Църколезкия апостол* (от с. Църколез,

---

[17] Издадено от Й. Иванов 1935/6: 28–37.

[18] Издадено от Й. Иванов 1935/6: 38-51; вж. Томова 2001.

[19] Издадена от Й. Иванов 1931: 345–358.

[20] Вж. Спространов 1902: 38 и Славянски ръкописи 1986: 46–48, № 16. Службата според рилския ръкопис 1/26 не е издадена от Кожухаров (2004: 68–69), а са посочени само инципитите на песнопенията.

днес в манастира Дечани № 2), среднобългарски ръкопис от края на XIII в. (Христова-Шомова 2012: 17–18, 198, 941–943). В месецослова му има памети още за св. Иван Рилски (19 октомври; вж. Христова-Шомова 2012: 210), св. Кирил Философ (Христова-Шомова 2012: 522) и св. Михаил Войн (единствената месецословна регистрация на паметта за 22 ноември) (Христова-Шомова 2012: 306–308).

Ранната служба за св. Петка от *Драгановия миней* е изписана и в български препис от сръбския манастир „Св. Троица“ в Плевля № 52 от края на XIV в. (Станкова 2012: 127–128).

Най-ранен български препис от XIV в. на т.нар. *Видинска служба* е запазен в *Синайския празничен миней* № 25, съдържащ служби от т.нар. търновски химнографски цикъл (за св. Иван Рилски, св. Петка и св. Михаил Войн) и други оригинални старобългарски произведения (Втората служба за Кирил и два от предпразничните трипеснеци за Рождество Христово от Климент Охридски) (Савова 2017: 174).

Най-ранният сръбски препис на тази редакция е от края на XIV в. – сръбски миней за месеците септември/декември Църколез № 6 (Богданович 1982: 59, № 712; Грозданович-Пайич, Станкович 1995: 58), където е поместено и проложното житие в рамките на службата (на л. 73б–75а; вж. Станкова 2012: 129).

И най-накрая остана да посоча *Службата за св. Филотея Темнишка* (за 28 май) в служебни минеи за май месец, датирани от XIV в. (единият в Цетинския манастир № 33 (Иванова 1985: 48–49, 59–63), и друг в манастира на о. Кърк № 19 – и двата с източнобългарски, непоследователен търновски правопис), слабо разпространена творба, с ограничена писмена традиция[21]. Култът към светицата е от кръга на „търновските светци“, свързани с творчеството на Патриарх Евтимий, но паметта ѝ не е регистрирана в месецослови на евангелия и апостоли от разглеждания период.

Изнесените тук данни могат да се обобщят според няколко критерия:

1. По манастирски сбирки

Този критерий ограничава изследвания материал, но по принцип дава представителен подбор, защото вероятно повечето средновековни ръкописи са създадени от образовани монаси в манастирите. В този смисъл, може би ръкописи, които не са включени в този обзор, също са с манастирски произход. Известно е, че през вековете ръкописите променят местонахождението си. Манастирските книгохранилища не са органични сбирки от ръкописи, създадени и употребявани само в съответния манастир, но

[21] Тук трябва да добавим и преписа на службата във втория *Добриянов миней* от XIII в., с вероятен произход от Зографския манастир на Атон. Преписите на службата за св. Филотея Темнишка са общо четири – вж. Йовчева 2016.

прави впечатление, че в библиотеките на атонските манастири Хилендар и Зограф са запазени най-голям брой ръкописи с памети за български и сръбски светци. На второ място са ръкописите в Дечанския и Рилския манастир. Следват ги единични ръкописи от манастирите Студеница, Печ, Николяц, Лесново, Синай и др.

2. По тип, датировка и правопис на ръкописите

По хронология и по правописна редакция най-много са сръбските евангелия с памети за български и сръбски светци (от XIII в. – 2 в Хилендар, от XIV в. – 4 в Зограф и 13 в Хилендар; от XV в. – 11 в Хилендар, 2 в Зограф), българските евангелия с памети за южнославянски светци са едно от XIII в., три от XIV в.; на второ място са останалите библейски богослужебни книги, отново в сръбски преписи – три апостола и един псалтир с последования от XIV в., и четири псалтира с последования от XV в. Представените тук библейски богослужебни книги са общо 36 евангелия, 3 апостола и 5 псалтира за посочения период, от които 35 в Хилендар и само 7 в Зограф. От календарните богослужебни книги тук са разгледани два минея от XIV в. и един от XV в. в Зографската манастирска библиотека с помен (или служба) за св. Иван Рилски и служби за св. Петка Търновска; Зографски и Хилендарски панигирик от XIV в. с житията от Патриарх Евтимий; три стишни пролога и един миней с пролози от Хилендар от XV в. с проложни жития за търновските светци и само един пролог – за сръбските първосветци (Хил. 427); два сръбски празнични минея от XV в. в Хилендар със служби за св. Петка и сборник със смесено съдържание с жития и служби от Патриарх Евтимий, редом с Теодосиевото житие за св. Сава. Преобладават сръбските ръкописи от манастира Хилендар от XIV–XV в. (40 на брой от разгледаните тук над 70 ръкописа)!

3. По паметите за светците (месецословни упоменания, преписи на агиографски и химнографски текстове за прославата им)

Най-популярните светци са св. Петка Търновска и св. Иван Рилски; св. Симеон и св. Сава Сръбски. Между редките и ограничени памети са тези за западнобългарските анахорети и някои от търновските светци (св. Михаил Войн и св. Филотея Темнишка). Сръбските памети се появяват само като изключение в български ръкописи (памет за св. Сава в българското *Дечанско евангелие* Гилф. 4 и *Житие за св. Симеон Сръбски* в *Норовия пролог*), докато обратното явление е често срещано (в общо 24 сръбски ръкописа има памети или текстове за български светци – 6 евангелия, 1 апостол, 2 псалтира, панигирик, 5 стишни пролога, 8 минея и 1 сборник със смесено съдържание).

В заключение би трябвало да се каже, че от направения тук преглед на манастирските ръкописи от XIII–XV в. с памети или текстове за български и сръбски светци ясно се очертава общността на културния ареал на южните славяни, а манастирските библиотеки и ръкописите в тях са пазители на вековната памет за местните южнославянски светци.

ЛИТЕРАТУРА

Богданович 1976 — Б о г д а н о в и ћ, Д. *Кратко житије светог Саве*. – Зборник Матице Српске за књижевност и језик, 24/1 (1976), с. 5–32 [Bogdanović, D. Kratko žitije svetog Save. – Zbornik Matice Srpske za književnost i jezik, 24/1 (1976), s. 5–32].

Богданович 1978 — Б о г д а н о в и ћ, Д. *Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара*. Београд, 1978 [Bogdanović, D. Katalog ćirilskih rukopisa manastira Hilandara. Beograd, 1978].

Богданович 1981 — Б о г д а н о в и ћ, Д. *Српска књижевност на путевима самосталног стварања*. – В: Историја српског народа. Београд, 1981, с. 328–340 [Bogdanović, D. Srpska knjizhevnost na putevima samostalnog stvaranja. – V: Istorija srpskog naroda. Beograd, 1981, s. 328–340].

Богданович 1982 — Б о г д а н о в и ћ, Д. *Инвентар ћирилских рукописа у Југославији.* Београд, 1982 [Bogdanović, D. Inventar ćirilskih rukopisa u Jugoslaviji. Beograd, 1982].

Велев 1990 — В е л е в, И. *Житејната литература за пустиножителот Гаврил Лесновски со кратка редакција*. – Спектар, 15 (1990), с. 21–38 [Velev, I. Zhitejnata literatura za pustinožitelot Gavril Lesnovski so kratka redakcija. – Spektar, 15 (1990), s. 21–38].

Велев 1996 — В е л е в, И. *Св. Гаврил Лесновски во книжевната традиција*. Скопје, 1996 [Velev, I. Sv. Gavril Lesnovski vo književnata tradicija. Skopje, 1996].

Георгиев 1977 — Г е о р г и е в, Е. *Литературата на Втората българска държава (Литературата на XIII в.)*. София, 1977 [Georgiev, E. Literaturata na Vtorata balgarska darzhava (Literaturata na XIII v.). Sofia, 1977].

Грозданович-Пайич, Станкович 1995 — Г р о з д а н о в и ћ - П а ј и ћ, М., Р. С т а н к о в и ћ. *Рукописне књиге манастира Високи Дечани. Водени знаци и датирање.* Књига друга (Опис јужнословенских ћирилских рукописа. Т. IV. НБС). Београд, 1995 [Grozdanović-Pajić, M., R. Stanković. Rukopisne knjige manastira Visoki Dečani. Vodeni znaci i datiranje. Knjiga druga (Opis južnoslovenskih ćirilskih rukopisa. T. IV. NBS). Beograd, 1995].

Дограмаджиева 2010 — Д о г р а м а д ж и е в а, Е. *Месецословните четива в славянските ръкописни евангелия (X–XVII в.)* (= Кирило-Методиевски студии, 19). София, 2010 [Dogramadzhieva, E. Mesetsoslovnite chetiva v slavyanskite rakopisni evangelia (X–XVII v.) (= Kirilo-Metodievski studii, 19). Sofia, 2010].

Иванов 1931 — И в а н о в, Й. *Български старини из Македония*. София, 1931 (фототип. изд. 1970) [Ivanov, Y. Balgarski starini iz Makedonia. Sofia, 1931 (fototip. izd. 1970)].

Иванов 1935/6 — И в а н о в, Й. *Житията на Иван Рилски*. – Годишник на Софийския Университет. Исторически факултет, 32 (1935/6), с. 1–108 [Ivanov, Y. Zhitiyata na Ivan Rilski. – Godishnik na Sofiyskia Universitet. Istoricheski fakultet, 32 (1935/6), s. 1–108].

Иванова 1977 — И в а н о в а, Кл. *Две неизвестни старобългарски жития*. – Литературна история, 1 (1977), с. 7–65 [Ivanova, Kl. Dve neizvestni starobalgarski zhitia. – Literaturna istoria, 1 (1977), s. 7–65].

Иванова 1985 — И в а н о в а, К. *Български ръкописи и литературни творби от XIII–XIV в. в сбирката на Цетинския манастир*. – В: Търновска книжовна школа. Т. 4. Културно развитие на българската държава. Краят на XII–XIV в. София, 1985, с. 47–63 [Ivanova, K. Balgarski rakopisi i literaturni tvorbi ot XIII–XIV v. v sbirkata na Tsetinskia manastir. – V: Tarnovska knizhovna shkola. T. 4. Kulturno razvitie na balgarskata darzhava. Krayat na XII–XIV v. Sofia, 1985, s. 47–63].

Йовчева 2016 — Й о в ч е в а, М. *Химнографската прослава на св. Филотея Темнишка в южнославянската книжнина*. – В: Сребърният век: нови открития. София, 2016, с. 183–201 [Yovcheva, M. Himnografskata proslava na sv. Filoteya Temnishka v yuzhnoslavyanskata knizhnina. – V: Srebarniyat vek: novi otkritia. Sofia, 2016, s. 183–201].

Йовчева 2019 — Й о в ч е в а, М. *Търновските светци в българската и сръбската староизводна литургична книжнина от XIII–XIV в*. – Годишник на Софийския университет „Св. Климент Охридски“. Център за славяно-византийски проучвания „Иван Дуйчев“. Т. 100/19 (2019), с. 248–277 [Yovcheva, M. Tarnovskite svettsi v balgarskata i srabskata staroizvodna liturgichna knizhnina ot XIII–XIV v. – Godishnik na Sofiyskia universitet „Sv. Kliment Ohridski“. Tsentar za slavyano-vizantiyski prouchvania „Ivan Duychev“. T. 100/19 (2019), s. 248–277].

Каталог 1994 — Р а й к о в, Б., С. К о ж у х а р о в, Х. М и к л а с, Х. К о д о в. *Каталог на славянските ръкописи в Библиотеката на Зографския манастир на Света гора.* София, 1994 [Raykov, B., S. Kozhuharov, H. Miklas, H. Kodov. Katalog na slavyanskite rakopisi v Bibliotekata na Zografskia manastir na Sveta gora. Sofia, 1994].

Кожухаров 1974 — К о ж у х а р о в, Ст. *Търновската книжовна школа и развитието на химничната поезия в старобългарската литература*. – В: Търновска книжовна школа. Т. 1. София, 1974, с. 277–309 [Kozhuharov, St. Tarnovskata knizhovna shkola i razvitieto na himnichnata poezia v starobalgarskata literatura. – V: Tarnovska knizhovna shkola. T. 1. Sofia, 1974, s. 277–309].

Кожухаров 1987 — К о ж у х а р о в, Ст. *Българската литература през XIII век*. – В: Българската литература и книжнина през XIII в. София, 1987, с. 25–37 [Kozhuharov, St. Balgarskata literatura prez XIII vek. – V: Balgarskata literatura i knizhnina prez XIII v. Sofia, 1987, s. 25–37].

Кожухаров 2004 — К о ж у х а р о в, Ст. *Проблеми на старобългарската поезия*. София, 2004 [Kozhuharov, St. Problemi na starobalgarskata poezia. Sofia, 2004].

Коцева 1992 — К о ц е в а, Е. *Драганов миней*. – В: Старобългарска литература. Енциклопедичен речник. София, 1992, с. 130 [Kotseva, E. Draganov miney. – V: Starobalgarska literatura. Entsiklopedichen rechnik. Sofia, 1992, s. 130].

Маркович 1920 — М а р к о в и ћ, В. *Православно монаштво и манастири у средњовековној Србији*. Сремски Карловци, 1920 [Marković, V. Pravoslavno monaštvo i manastiri u srednjovekovnoj Srbiji. Sremski Karlovci, 1920].

Минева 2005 — М и н е в а, Е. *Пет химнографски творби за св. Петка Търновска*. София, 2005 [Mineva, E. Pet himnografski tvorbi za sv. Petka Tarnovska. Sofia, 2005].

Мошин 1959 — M o š i n, V. *Slavenska redakcija prologa Konstantina Mokisijskog u svijetlosti vizantijsko-slavenskih odnosa XII–XIII vijeka*. – Zbornik historijskog instituta, 2 (1959), s. 17–68.

Опис 1985 — К о д о в, Х., Б. Р а й к о в, С. К о ж у х а р о в. *Опис на славянските ръкописи в библиотеката на Зографския манастир в Света гора*. Т. 1. София, 1985 [Kodov, H., B. Raykov, S. Kozhuharov. Opis na slavyanskite rakopisi v bibliotekata na Zografskia manastir v Sveta gora. T. 1. Sofia, 1985].

Павлова, Желязкова 1999 — П а в л о в а, Р., В. Ж е л я з к о в а. *Станиславов (Лесновски) пролог от 1330 година*. Велико Търново, 1999 [Pavlova, R., V. Zhelyazkova. Stanislavov (Lesnovski) prolog ot 1330 godina. Veliko Tarnovo, 1999].

Павлова 2008 — П а в л о в а, Р. *Восточно славянские святые в южнославянской письменности XIII–XIV вв. / Pavlova, R. Ostslavische Heilige in südslavischen Kanontexten der Slavia Orthodoxa im 13–14 Jahrhundert*. – In: Herausgegeben von Svetlana Mengel. Halle (Saale), 2008.

Павлович 1965 — П а в л о в и ћ, Л. *Култови лица код Срба и Македонаца*. Смедерево, 1965 [Pavlović, L. Kultovi litsa kod Srba i Makedonaca. Smederevo, 1965].

Петков 2000 — П е т к о в, Г. *Стишният пролог в старата българска, сръбска и руска литература (XIV–XV век). Археография, текстология и издание на проложни стихове.* Пловдив, 2000 [Petkov, G. Stishniyat prolog v starata balgarska, srabska i ruska literatura (XIV–XV vek). Arheografia, tekstologia i izdanie na prolozhni stihove. Plovdiv, 2000].

Савова 2017 С а в о в а, В. *Песни от Климент Охридски. Химничната прослава на св. Алексий Човек Божи сред православните славяни* (= Библиотека Охридски извори. Книга първа). София, 2017 [Savova, V. Pesni ot Kliment Ohridski. Himnichnata proslava na sv. Aleksiy Chovek Bozhi sred pravoslavnite slavyani (= Biblioteka Ohridski izvori. Kniga parva). Sofia, 2017].

Славянски ръкописи 1986 Р а й к о в, Б., Хр. К о д о в, Б. Х р и с т о в а. *Славянски ръкописи в Рилския манастир*. Т. 1. София, 1986 [Raykov, B., Hr. Kodov, B. Hristova. Slavyanski rakopisi v Rilskia manastir. T. 1. Sofia, 1986].

Сланкаменац 1925 С л а н к а м е н а ц, П. *Легенде о јужнословенским анахоретима*. – Гласник српског научног друштва, 1 (1925), с. 215–233 [Slankamenac, P. Legende o južnoslovenskim anahoretima. – Glasnik srpskog naučnog društva, 1 (1925), s. 215–233].

Спространов 1902 С п р о с т р а н о в, Е. *Опис на ръкописите в библиотеката при Рилския манастир*. София, 1902 [Sprostranov, E. Opis na rakopisite v bibliotekata pri Rilskia manastir. Sofia, 1902].

Станкова 2007 С т а н к о в а, Р. *Сръбската книжнина през XIII в. (контекст и текст)*. София, 2007 [Stankova, R. Srabskata knizhnina prez XIII v. (kontekst i tekst). Sofia, 2007].

Станкова 2010 С т а н к о в а, Р. *Сколько Дечанских евангелий в собрании Гильфердинга?* – Scripta § e-Scripta, 8–9 (2010), с. 427–434 [Stankova, R. Skol'ko Dechanskikh evangeliĭ v sobranii Gil'ferdinga? – Scripta § e-Scripta, 8–9 (2010), s. 427–434].

Станкова 2010-2011 С т а н к о в а, Р. *Проложните жития за св. Параскева Епиватска (Петка Търновска) в южнославянски преписи от XIV–XV в.* – Старобългарска литература, 43–44 (2010–2011), с. 167–182 [Stankova, R. Prolozhnite zhitia za sv. Paraskeva Epivatska (Petka Tarnovska) v yuzhnoslavyanski prepisi ot XIV–XV v. – Starobalgarska literatura, 43–44 (2010–2011), s. 167–182].

Станкова 2012 С т а н к о в а, Р. *Култ и химнография: служби за местни южнославянски и балкански светци в ръкописи от XIII–XV в.* София, 2012 [Stankova, R. Kult i himnografia: sluzhbi za mestni yuzhnoslavyanski i balkanski svettsi v rakopisi ot XIII–XV v. Sofia, 2012].

Станкова 2018 С т а н к о в а, Р. *Култовете към западнобългарските анахорети – общ модел, функции и разпространение*. – В: Академик Петър Динеков и хуманитарната наука – идеи, позиции, концепции. Сборник с материали от Колегиума, посветен на 100 години от рождението му. София, 2018, с. 281–292 [Stankova, R. Kultovete

kam zapadnobalgarskite anahoreti – obsht model, funktsii i razprostranenie. – V: Akademik Petar Dinekov i humanitarnata nauka – idei, pozitsii, kontseptsii. Sbornik s materiali ot Kolegiuma, posveten na 100 godini ot rozhdenieto mu. Sofia, 2018, s. 281–292].

Стефанович 1989 — С т е ф а н о в и ћ, Д. *Прилог проучавању месецослова XIII и XIV в.* – Јужнословенски филолог, 45 (1989), с. 137–160 [Stefanović, D. Prilog proučavanju mesecoslova XIII i XIV v. – Južnoslovenski filolog, 45 (1989), s. 137–160].

Суботин-Голубович 1992 — С у б о т и н - Г о л у б о в и ћ, Т. *Две службе св. Јоакиму Осоговском*. – Археографски прилози, 14 (1992), с. 105–134 [Subotin-Golubović, T. Dve sluzhbe sv. Joakimu Osogovskom. – Arheografski prilozi, 14 (1992), s. 105–134].

Суботин-Голубович 2005 — С у б о т и н - Г о л у б о в и ћ, Т. *Утицај преноса моштију свете Петке у деспотовину на развој њеног култа у српској средини*. – В: България и Сърбия в контекста на византийската цивилизация. Сборник статии от българо-сръбски симпозиум. София, 2005, с. 343–354 [Subotin-Golubović, T. Utitsaj prenosa mosštiju svete Petke u despotovinu na razvoj njenog kulta u srpskoj sredini. – V: Bulgaria i Sarbia v konteksta na vizantiyskata tsivilizatsia. Sbornik statii ot balgaro-srabski simpozium. Sofia, 2005, s. 343–354].

Томова 1984 — Т о м о в а, Е. *Към историята на агиографския цикъл за Иван Рилски (текстологически наблюдения по преписите в Хилендарската ръкописна сбирка)*. – Литературна история, 12 (1984), с. 32–44 [Tomova, E. Kam istoriyata na agiografskia tsikal za Ivan Rilski (tekstologicheski nablyudenia po prepisite v Hilendarskata rakopisna sbirka). – Literaturna istoria, 12 (1984), s. 32–44].

Томова 2001 — Т о м о в а, Е. *Пространното житие на свети Иван Рилски от Георги Скилица в ръкописните сборници от XV–XVIII в.* – В: Традиция. Приемственост. Новаторство. В памет на Петър Динеков. София 2001, с. 146–157 [Tomova, E. Prostrannoto zhitie na sveti Ivan Rilski ot Georgi Skilitsa v rakopisnite sbornitsi ot XV–XVIII v. – V: Traditsia. Priemstvenost. Novatorstvo. V pamet na Petar Dinekov. Sofia 2001, s. 146–157].

Томова 2006 — Т о м о в а, Е. *Първото проложно житие на св. Иван Рилски в двата превода на Стишния пролог*. – В: Многократните преводи в Южнославянското средновековие. Сборник доклади от международната научна конференция в София, 7.–9.07.2005. София, 2006, с. 479–491 [Tomova, E. Parvoto prolozhno zhitie na sv. Ivan Rilski v dvata prevoda na Stishnia prolog. – V: Mnogokratnite

prevodi v Yuzhnoslavyanskoto srednovekovie. Sbornik dokladi ot mezhdunarodnata nauchna konferentsia v Sofia, 7.–9.07.2005. Sofia, 2006, s. 479–491].

Турилов, Мошкова 2016 — Т у р и л о в, А. А., Л. В. М о ш к о в а. *Каталог славянских рукописей афонских обителей*. Београд, 2016 [Turilov, A. A., L. V. Moshkova. Katalog slavianskikh rukopiseĭ afonskikh obiteleĭ. Beograd, 2016].

Турилов, Тончева 2008 — Т у р и л о в, А., Е. Т о н ч е в а. *Драганова Минея*. – В: Православная энциклопедия. Т. 16. Москва, 2008, с. 117–120 [Turilov, A., E. Toncheva. Draganova Mineia. – V: Pravoslavnaia entsiklopediia. T. 16. Moskva, 2008, s. 117–120].

Христова-Шомова 2012 — Х р и с т о в а - Ш о м о в а, И. *Служебният апостол в славянската ръкописна традиция.* 2. *Изследване на синаксарите (Християнските празници в славянските апостоли)*. София, 2012 [Hristova-Shomova, I. Sluzhebniyat apostol v slavyanskata rakopisna traditsia. 2. Izsledvane na sinaksarite (Hristiyanskite praznitsi v slavyanskite apostoli). Sofia, 2012].

Христова-Шомова 2015 — Х р и с т о в а - Ш о м о в а, И. *Драгановият миней като свидетел на българската богослужебна и книжовна история*. – Palaeoslavica, 23 (2015), № 2, с. 1–54 [Hristova-Shomova, I. Draganoviyat miney kato svidetel na balgarskata bogosluzhebna i knizhovna istoria. – Palaeoslavica, 23 (2015), № 2, s. 1–54].

COMMEMORATIONS OF BULGARIAN AND SERBIAN SAINTS IN MONASTERY MANUSCRIPTS FROM 13TH–15TH CENTURIES

(Summary)

The article examines the commemorations of the first Serbian saints (Simeon and Sava, Archbishop Arsenius) and the first Bulgarian saints (Cyril and Methodius, Johan of Rila and the Western Bulgarian anchorites, Petka Tarnovska and the Tarnovo saints), placed in the calendars of biblical liturgical books (gospels and apostles) and in the calendar church books intended for daily use (prologues and menaia). The manuscripts from the period of the 13th–15th century are systematized chronologically and by monastic collections. Special attention is paid to the manuscripts located in the monasteries Zograf and Hilendar, Studenitsa, Decani and Pech, Lesnovo, Rila Monastery and others. The review of the monastery manuscripts from the 13th–15th century, with memories or texts about Bulgarian and Serbian saints, shows the community of the cult area of the South Slavs and presents the monastery libraries and the manuscripts in them as the main guardians of the centuries-old memory of the local South Slavic saints.

Keywords: commemorations, saints, calendar, manuscripts, monasteries.

Radoslava Stankova,
Institute of Literature – Bulgarian Academy of Sciences

ЗА РЪКОПИСИТЕ, НАБАВЕНИ ОТ СЛЕПЧЕНСКИЯ МАНАСТИР ЗА СЛАВЯНСКАТА РЪКОПИСНА КОЛЕКЦИЯ В СОФИЙСКАТА НАРОДНА БИБЛИОТЕКА

Елена Узунова (България)

В статията си „Проучване на славянските ръкописи в български книгохранилища. Постижения и задачи“ още през 1963 г. д-р Маньо Стоянов определя предстоящите задачи в областта на археографията, като изказва своята концепция за принципите на научно описание, проучване, издаване на българското ръкописно наследство така: „Има много ръкописи, които трябва да се проучват заедно, групово, защото са еднакви или подобни по съдържание, или пък имат някакви други общи белези“ (Стоянов 1963: 54). Сред общите белези той отбелязва и групи ръкописи, постъпили в ръкописни колекции от един и същи източник – например манастирска библиотека, библиотека на възрожденски деятели, създадени в един скрипториум ръкописи и т.н. В този аспект може да се говори, че групата ръкописи, които ще се обсъдят тук, с някои изключения са набавени за Софийската народна библиотека по едно и също време и по един и същи начин.

Слепченският манастир „Св. Йоан Предтеча“ (Продром) се обособява като книжовно средище през XVI в. чрез дейността на известните кописти Висарион (приел по-късно името Варлаам), Висарион Дебърски, монаха Сисой, Пахомий Слепченски, Матей Слепченски и някои неизвестни засега писачи, работили по времето на едни от познатите манастирски игумени – Серафим и иеромонах Стефан, както и по времето на известния архиепископ Прохор. Книжовната история на средището е била обект на различни изследвания през годините – текстологически, археографски, исторически, изкуствоведски.

И така, обект на статията са ръкописните паметници, които са набавени през различни години за колекцията на Националната библиотека (Описи 1–3) и са свързани с дейността на монашеското братство в манастира Слепче като книжовно и духовно средище през епохата от XVI до XIX век и християнската общност на миряните от по-близки и по-далечни населени места. Изворовата база за такива наблюдения е от тридесетина ръкописа от XIV

докъм втората половина на XIX в. Интерес към някои от тези паметници е проявен още в средата на 60-те години на изминалия вече век, най-напред в приносната студия на Христо Кодов за *Слепченския сборник*, ръкопис от края на XIV век (Кодов 1967). В следващото десетилетие Боньо Ангелов публикува в изследването си „Из старата българска, руска и сръбска литература“„ извороведските си статии, посветени на книжовната продукция на Висарион Дебърски (Ангелов 1978: 156–248), Матей Слепченски (Ангелов 1978: 249–255) и Пахомий Слепченски (Ангелов 1978: 256–264). За доста дълъг период от време тези студии са основен изворов материал за работа с ръкописите, продукция на книжовниците от манастира Слепче.

В относително по-близките десетилетия до съвремието ни в Националната библиотека беше проведена конференцията „Българският шестнадесети век“, в която едно от основните заседания беше посветено на проблематиката на Слепченския манастир като част от общата и културната ни история през това столетие. Докладите от форума бяха публикувани в сборник (Българският XVI в. 1996) и в много от последвалите проучвания са добра изворова база за изследователите от различните историко-филологични дисциплини. В някои от статиите се поставят и въпроси по методиката за определяне на индивидуалните палеографско-кодикологични характеристики на книжовната продукция в Слепченското средище и необходимостта от цялостно археографско изследване на ръкописната традиция, създадена основно през XVI век там, а в други са представени и отделни литературно-езикови проблеми от конкретни ръкописни паметници, произхождащи от Слепченския скрипториум (Николова 1996; Петков, Г. 1996; Петков, П. 1996; Узунова 1996; Христова 1996).

Всъщност от времето на този научен форум (1994 г.) насам редица български и чуждестранни колеги разработват методика за идентификация на индивидуалните почерци в ръкописната продукция на водещите български книжовни центрове през вековете.

В последните две десетилетия се развива интересът към изворите, съдържащи се и в различните видове писмовници и поменици, свързани с разнообразни аспекти от всекидневието на монаси и миряни от един доста обширен период – откъм края на XV почти до края на XIX в. Един от водещите изследователи на българското и балканското изкуство, Иванка Гергова публикува изследвания, посветени на помениците, съхранени в различни български библиотечни и музейни колекции (Гергова 2001; Гергова 2006; Гергова 2017). Всъщност слепченските поменици са едни от документите, отразяващи средищното място, което заема манастирът като духовен и книжовен център на южните славяни откъм XVI до края на XIX в., а даже и в първите десетилетия на изминалия вече век.

Ръкописното наследство на манастира Продром е разнообразно и добре представено с книжовните паметници в различни манастирски и публични библиотеки, както и в музейни колекции в България, на Балканите и в някои книгохранилища на Русия и Украйна. От манастирите в Македония за Софийската народна библиотека са доставяни ръкописи по няколко начи-

на – чрез събираческата дейност на специално упълномощени от Министерството на народното просвещение учители и обществени дейци, чрез дейността на научни екипи в състава на спасителните експедиции по време на войните, както и чрез откупуване на ценни ръкописи и печатни издания, принадлежали на родове от македонските села около Дебър, Призрен, Битоля, Кичево, Охрид и др.

Един от най-активните сътрудници на библиотеката в набавянето на документалното наследство в първите десетилетия на свободна България е Васил Икономов, учителствал през 90-те години на XIX век в Дебър. С неговите усилия са придобити от различни населени места по българските земи общо 11 от ръкописите в колекцията ни, някои от които вече са получили голяма известност в научните среди – Четириевангелие от края на XIII–XIV в. (НБКМ 22), Никодимовото четириевангелие от XV в. (НБКМ 41). Чрез издирванията си за ценни книжовни паметници Икономов доставя и три от ръкописите на Слепченския книжовен център: Поучения на Кирил Иерусалимски от 1547 г. (НБКМ 305), Златоуст от 1548 г. (НБКМ 306), Сборник с философско-богословски трактати от първата половина на XVI в. (НБКМ 311). За съжаление, до този момент не са намерени сигурни данни в инвентарните книги на библиотеката или сред документите в Българския исторически архив[1] (БИА) в кои години тези ръкописи са включени във фонда на Народната библиотека[2]. В една от инвентарните книги за 1927 г. са отбелязани два ръкописа, свързани със Слепченския манастир – Миней за юли от 1549 г. (инв. № 13/1927; НБКМ 915) и Празничен миней от XVI–XVII в. (инв. № 14/1927; НБКМ 918), съдържащи приписки от Битолско и Прилепско. Отметките са направени с почерка на д-р Маньо Стоянов в доста по-късни години. За един Панигирик от средата на XVI в. (НБКМ 443), дело на Пахомий Слепченски, информацията е само, че е откупен от Б. Миндизов[3]. По всяка вероятност книгата е доставена в първото десетилетие на XX в., защото е включена в т. 1 от Описа на славянските ръкописи.

През периода 1924–1926 г. започва прехвърляне на част от ръкописите и старопечатните книги от фонда на Народния музей към фонда на отделената вече Софийска народна библиотека. Така през 1935 г. като директор на библиотеката Райчо Райчев подписва с д-р Кръстьо Миятев, уредник в Народния музей, протокол със списък на ръкописи, предадени от музея на

---

[1] Отделът „Български исторически архив“ управлява специалната колекция от архивни фондове, свързани с епохата на Българското възраждане. Той е част от направлението „Опазване на ръкописно-документалното наследство“ в Националната библиотека „Св. св. Кирил и Методий“. Основната част от архивните фондове е разкрита в справочна поредица (Обзори 1963–2006). Архивът на Националната библиотека е със сигнатура БИА, ф. № 35.

[2] Списък с ръкописите, донесени от В. Икономов, е запазен във фонд № 35. Народна библиотека „Кирил и Методий“ – София, а.е. 1188, л. 294–295, с придружителното писмо от 6.11.1893 г. (Обзор 2).

[3] Може само да се предположи, че под записаното име е Богдан Миндизов (1890–1913), за когото се знае, че е роден в Пещера, загинал е по време на Междусъюзническата война през 1913 г. в битката при с. Криволак, в Македония.

библиотеката (ф. 35, а.е. 1188, л. 1647). Неизвестни са причините, които са довели до неколкогодишно забавяне на вписването им в една от тогавашните инвентарни книги на Старопечатния отдел, но най-вероятно това е и процесът на прехвърлянето на ръкописите от общия фонд на библиотеката в обособена специална колекция. Запазена е инвентарна книга, в която под 1939 г. са вписани 90 ръкописа, набавени през тази година. Една значителна част от книгите са отбелязани с отметка „Между ръкописите в Библиотеката“. 52 ръкописа са отбелязани със забележката: „От Археологическия музей“, а 21 паметника от тази група са свързани със Слепченския манастир – изписани в този скрипториум или приложени в манастира, с приписки, свързани с ареала на средището. Благодарение на отразената в Описите на ръкописите кратка информация за пътя на комплектуване беше възможно да се идентифицират съответните записи в инвентарната книга. В някои случаи е доста трудно да се разпознаят регистрираните ръкописи в старите инвентарни книги, а също и в архивните документи от фонд 35, защото невинаги точно са описани с основните си характеристики[4]. В графата за бележки много рядко се записва подробна информация за произхода на книжовния паметник. Всъщност само за Четириевангелието от XVI в. (НБКМ 869) отстрани в полето е отбелязано с молив „Слепче манастир“. Това уточнение е направено въз основа на приписка от 1897 г. за принадлежността на книгата в манастира „Св. Йоан Предтеча“ в Слепче.

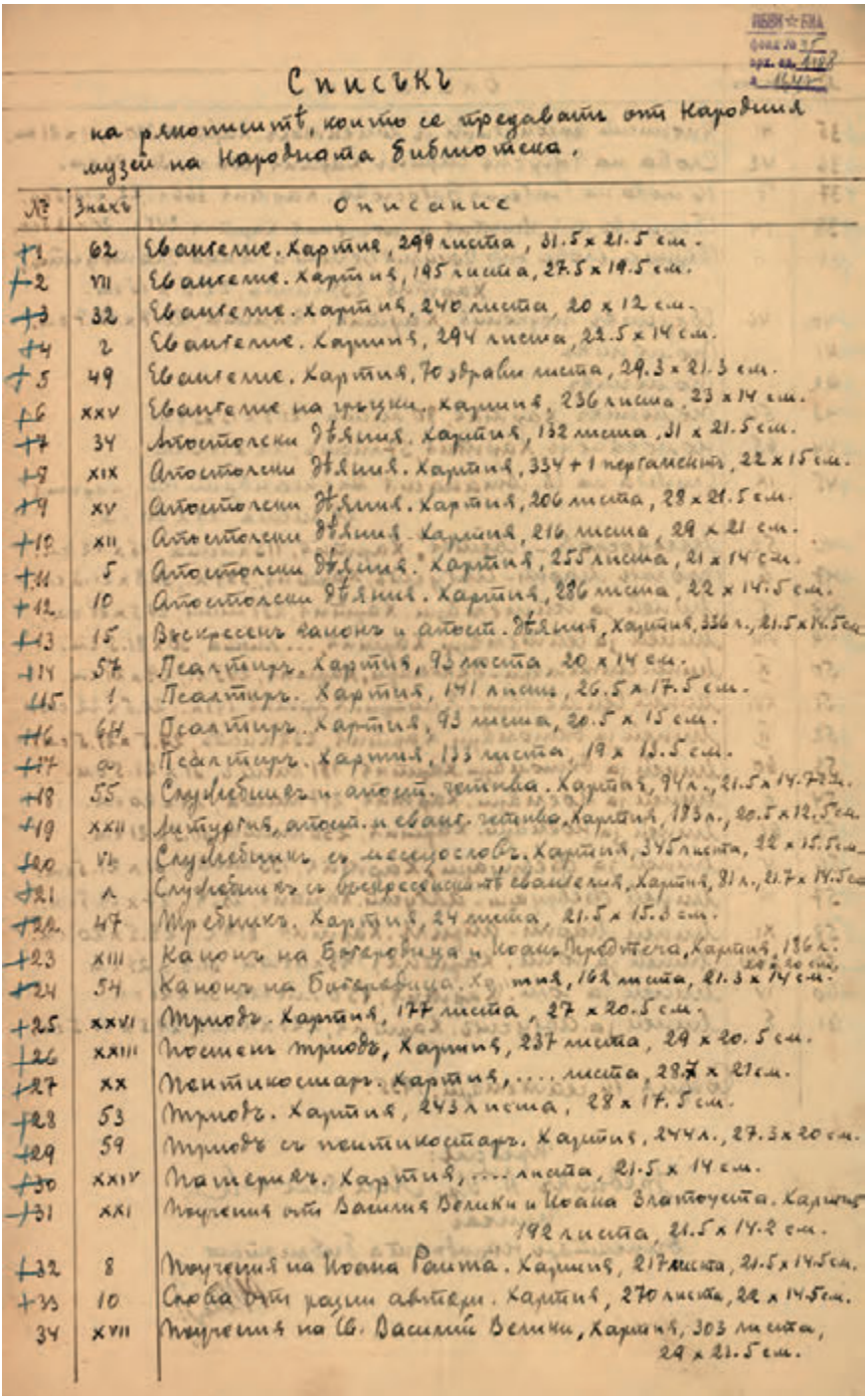
В списъка с ръкописите от Археологическия музей, въведен в инвентарната книга през 1939 г., са включени и помениците от Слепченския манастир. Два от тях са описани като поредни отделни сигнатури чак в третия том от Описите на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека, излязъл от печат през 1964 г.: Слепченски поменик от втората половина на XVI в. (НБКМ 1015) и Втори Слепченски поменик от 1792–1832 г. (НБКМ 1016). Те заедно с още няколко поменика, сред които от манастира Трескавец, Прилепско, и два битолско-прилепски поменика, все от XIX век, са включени в раздела „Поменици“.

В доста по-късно време, в последния засега пети том, под сигнатура НБКМ 1412 са каталогизирани още два кодекса от помениците на Слепченския манастир от 1801–1862 г., описани сборно като стара наличност в Библиотеката от 1939 г.

За жалост, в много от случаите при подробните научни описания не е отразен пътят на комплектуването на екземпляри за славянската ръкописна колекция. Поради тази причина издирването на информация по старите инвентарни книги и архива на Софийската народна библиотека във фонд 35 придобива още по-голяма стойност за бъдещите изследвания в областта на славянската ръкописна книжнина.

---

[4] Един такъв случай в разглеждания тук списък на получените от Археологическия музей ръкописи е описанието на Патерик от края на XIV в. (НБКМ 1037), който през 1939 г. е регистриран в тогавашната инвентарна книга на отдела като „Жития на светиите и поучения“.



Списъкъ

на ръкописитѣ, които се предаватъ отъ Народния музей на Народната библиотека.

№	Знакъ	Описание
+1	62	Евангелие. Хартия, 299 листа, 31.5 x 21.5 см.
+2	VII	Евангелие. Хартия, 195 листа, 27.5 x 19.5 см.
+3	32	Евангелие. Хартия, 240 листа, 20 x 12 см.
+4	2	Евангелие. Хартия, 294 листа, 22.5 x 14 см.
+5	49	Евангелие. Хартия, 70 здрави листа, 29.3 x 21.3 см.
+6	XXV	Евангелие на гръцки. Хартия, 236 листа, 23 x 14 см.
+7	34	Апостолски дѣяния. Хартия, 132 листа, 31 x 21.5 см.
+8	XIX	Апостолски дѣяния. Хартия, 334 + 1 пергаментъ, 22 x 15 см.
+9	XV	Апостолски дѣяния. Хартия, 206 листа, 28 x 21.5 см.
+10	XII	Апостолски дѣяния. Хартия, 216 листа, 29 x 21 см.
+11	5	Апостолски дѣяния. Хартия, 255 листа, 21 x 14 см.
+12	10	Апостолски дѣяния. Хартия, 286 листа, 22 x 14.5 см.
+13	15	Въскресенъ канонъ и апост. дѣяния, Хартия, 336 л., 21.5 x 14.5 см.
+14	57	Псалтиръ. Хартия, 93 листа, 20 x 14 см.
+15	1	Псалтиръ. Хартия, 141 листа, 26.5 x 17.5 см.
+16	6H	Псалтиръ. Хартия, 93 листа, 20.5 x 15 см.
+17	90	Псалтиръ. Хартия, 133 листа, 19 x 13.5 см.
+18	55	Служебникъ и апост. четива. Хартия, 94 л., 21.5 x 14.7 см.
+19	XXII	Литургия, апост. и еванг. четива. Хартия, 173 л., 20.5 x 12.5 см.
+20	VI	Служебникъ съ месецословъ. Хартия, 345 листа, 22 x 15.5 см.
+21	A	Служебникъ съ въскресенскитѣ евангелия. Хартия, 81 л., 21.7 x 14.5 см.
+22	47	Требникъ. Хартия, 24 листа, 21.5 x 15.3 см.
+23	XIII	Канонъ на Богородица и Иоанъ Предтеча. Хартия, 136 л.
+24	54	Канонъ на Богородица. Хартия, 162 листа, 21.3 x 14 см. 28 x 20 см.
+25	XXVI	Триодъ. Хартия, 177 листа, 27 x 20.5 см.
+26	XXIII	Постенъ триодъ, Хартия, 237 листа, 29 x 20.5 см.
+27	XX	Пентикостаръ. Хартия, ... листа, 28.7 x 21 см.
+28	53	Триодъ. Хартия, 243 листа, 28 x 17.5 см.
+29	59	Триодъ съ пентикостаръ. Хартия, 244 л., 27.3 x 20 см.
+30	XXIV	Патерикъ. Хартия, ... листа, 21.5 x 14 см.
+31	XXI	Поучения отъ Василия Велики и Иоана Златоустаго. Хартия 192 листа, 21.5 x 14.2 см.
+32	8	Поучения на Иоана Рилски. Хартия, 217 листа, 21.5 x 14.5 см.
+33	10	Слова отъ разни автори. Хартия, 270 листа, 22 x 14.5 см.
34	XVII	Поучения на Св. Василий Велики, Хартия, 303 листа, 29 x 21.5 см.

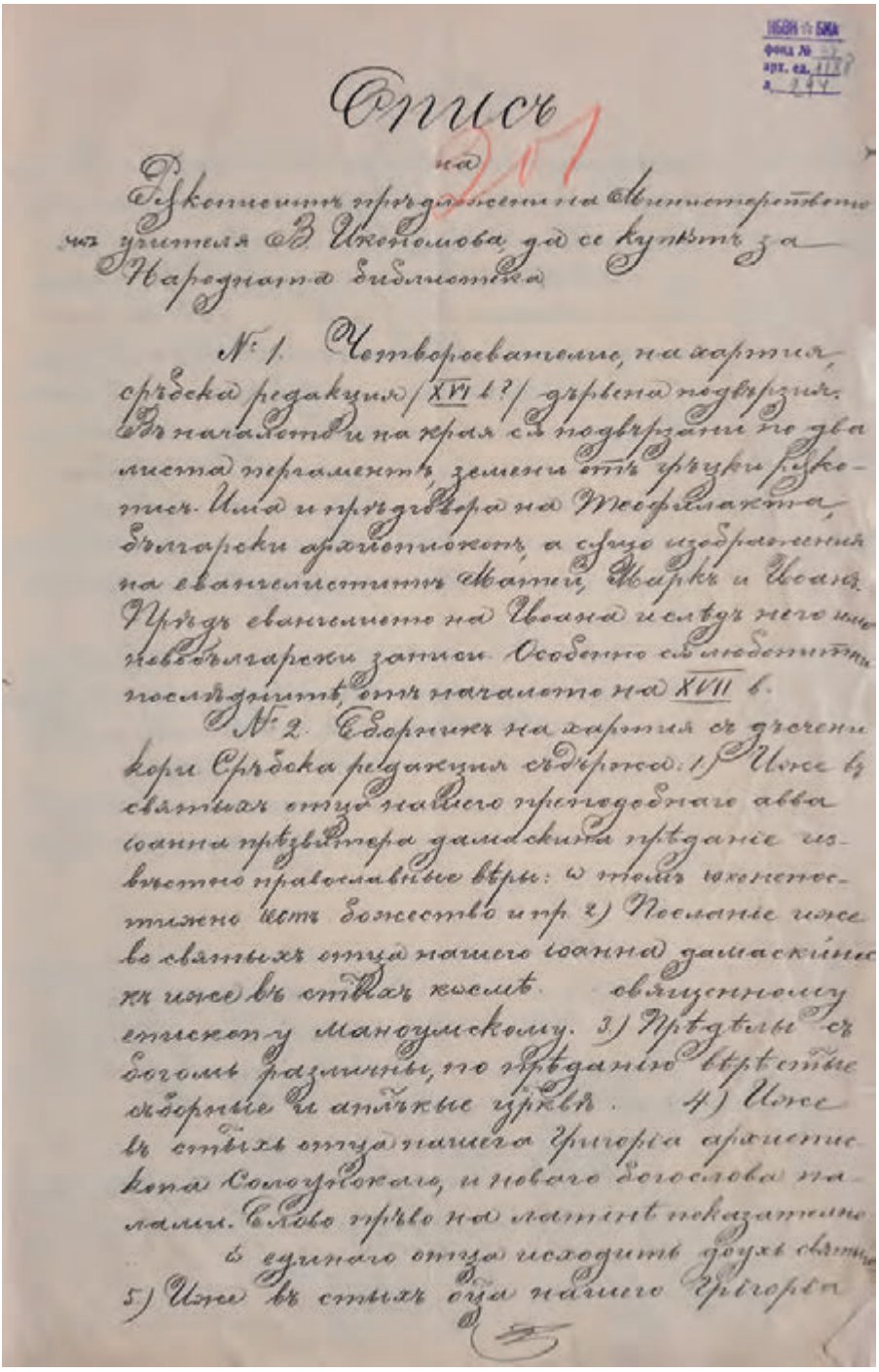
Списък на ръкописите, които се предават от Народния музей на Народната библиотека, л. 1647а

№	Знак	Описание
+35	41	Апостол Апостолите с коментари. Хартия, 330 л., 31 x 21 см.
+36	42	Слова на Ефрем Сирин. Хартия, 206 л., 31 x 21 см.
+37	8	16 слова на Григорий Богослова. Хартия, 366 л., 22 x 13.5 см.
+38	14	Сборник от Никита и поучения. Хартия, 245 л., 20 x 13.5 см.
+39	4	Сборник слова от Василий Велики и Йоан Златоуста. Хартия, 238 листа, 22.5 x 15 см.
+40	46	Сборник поучения. Хартия, 72 листа, 20.7 x 13.7 см.
+41		Помешник
+42		Помешник
+43	56	Помешник. Хартия, 80 листа, 21.5 x 15.5 см.
+44	65	Номоканон. Хартия, 57 листа, 22 x 14.5 см.
+45	IX	Служба на Св. Атанасий Александрийски, хартия, 29 листа, 28 x 20 см.
+46	52	Месецослов – „Светец", Хартия, 113 листа, 15 x 12 см.
+47	6	Пролог Март – Август, Хартия, 339 л., 31.8 x 21.3 см.
+48	I	Минеи за Септември. Хартия, 251 листа, 29.5 x 21 см.
+49	VIII	Минеи за Септември. Хартия, ... листа, 30 x 21.5 см.
+50	X	Минеи Септември – Декември, Хартия, 203 л., 29 x 21 см.
+51	XVI	Минеи Септември – Януари. Хартия, 191 л., 29.5 x 22 см.
+52	II	Минеи за Октомври. Хартия, 232 листа, 29.5 x 21.5 см.
+53	60	Минеи за Октомври. Хартия, 181 листа, 31 x 21.5 см.
+54	c	Минеи за Ноември. Хартия, 217 листа, 28 x 20 см.
+55	61	Минеи за Ноември. Хартия, 236 листа, 30.5 x 21 см.
+56	V	Минеи за февруари. Хартия, 155 листа, 31 x 21.5 см.
+57	III	Минеи февруари – август. Хартия, 255 л., 27 x 19.5 см.
+58	XI	Минеи Март – април. Хартия, 219 л., 28.5 x 20 см.
+59	XVIII	Минеи за юни. Хартия, 193 листа, 31.8 x 21 см.
+60	IV	Минеи за юни. Хартия, 250 листа, 30 x 21 см.
+61	8	Минеи за август. Хартия, 221 листа, 29.5 x 20.5 см.

София, 16 септември, 1935.

Председ.:
Уредник д-р Кр. Миятев
Секретар
Директор Народната библиотека

Подписите на уредника на Народния музей д-р Кръстьо Миятев
и на директора на Библиотеката Райчо Райчев, л. 1647б

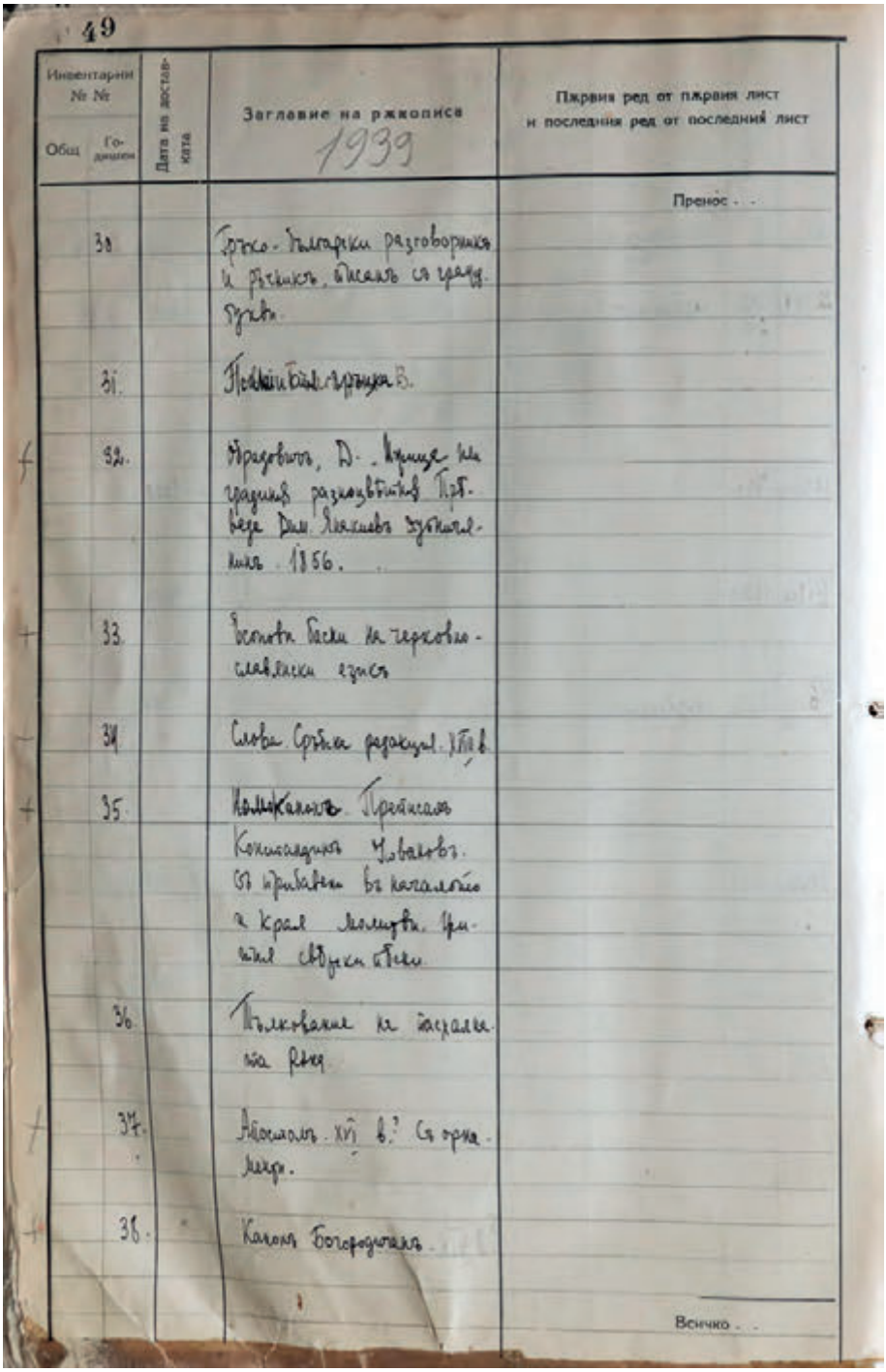


Списъкъ
на
Ръкописитѣ предоставени на Министерството
отъ учителя В. Икономова да се купятъ за
Народната библиотека

№ 1. Четвороевангелие, на хартия, сръбска редакция /XVI в.?/ дървена подвързия. Въ началото и на края съ подвързани по два листа пергаментъ, земени отъ ръкописъ. Има и предговора на Теофилакта, български архиепископъ, а сѫщо изображенія на евангелиститѣ Матѳей, Марко и Иоанъ. Предъ евангелието на Иоана и слѣдъ него има невобългарски записи. Особено съ любопитни послѣднитѣ, отъ началото на XVII в.

№ 2. Сборникъ на хартия съ дречени кори. Сръбска редакция съдържа: 1) Изже въ святыхъ отца нашего преподобнаго авва Іоанна прѣзвитера дамаскина прѣданіе извѣстно православные вѣры: ѡ тѣмъ ихонепостижено есть божество и пр. 2) Посланіе изже въ святыхъ отца нашего Іоанна дамаскина къ изже въ святѣ кесмѣ. священному епископу Маноумскому. 3) Прѣдѣлы съ богомъ разлины, по прѣданію вѣрстѣе соборные и апостольные церкви. 4) Изже въ святыхъ отца нашего Григорія архиепископа Солоунскаго, и новаго богослова паламы. Слово прѣво на латинѣ показательно ѿ единаго отца исходитъ духъ святый. 5) Изже въ святыхъ отца нашего Григорія

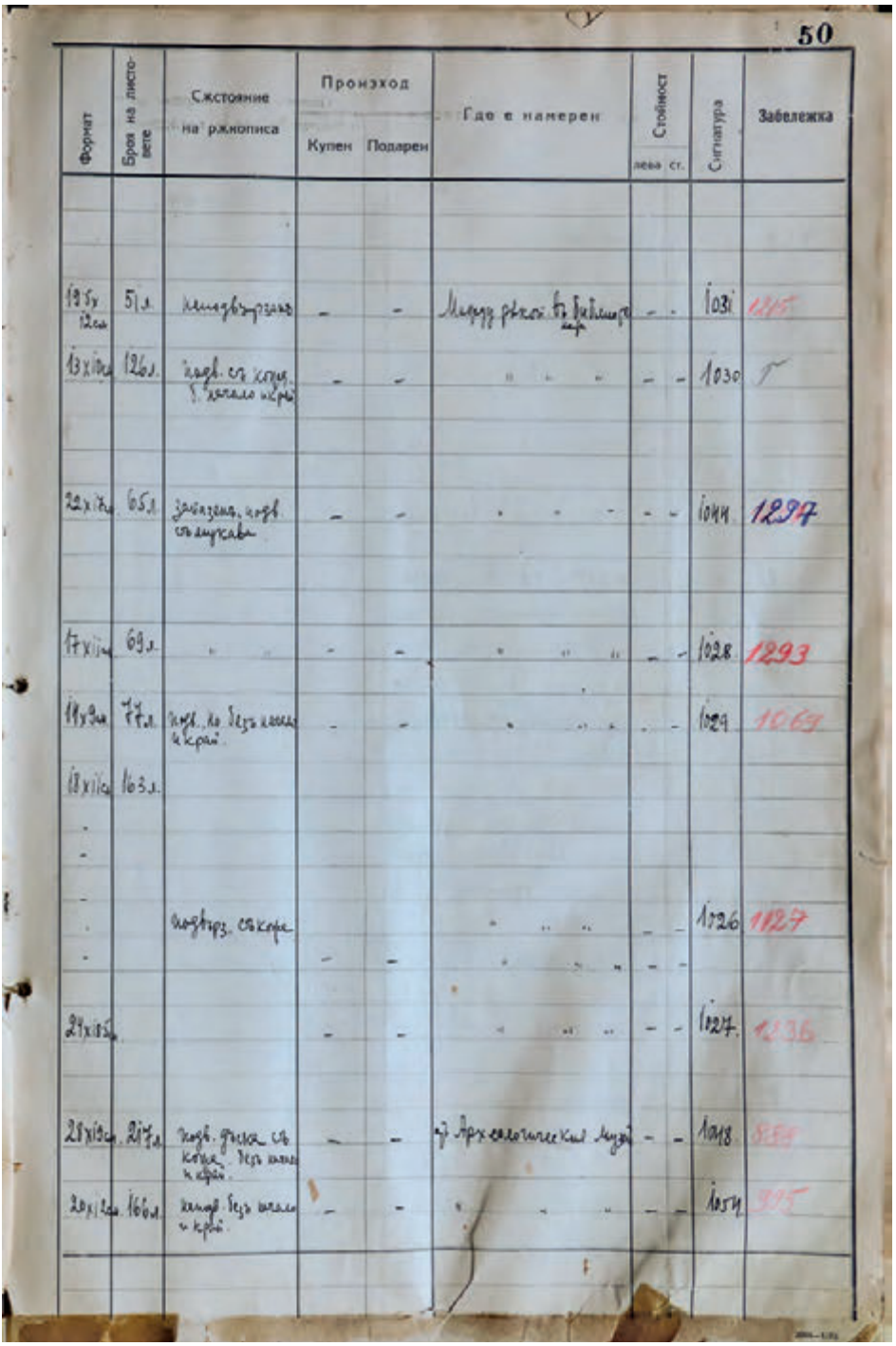
Списък на ръкописите, предоставени от учителя Васил Икономов
за откупуване в Народната библиотека, л. 294а



49

Инвентарни №№ Общ	Годишен	Дата на доставката	Заглавие на ръкописа 1939	Първия ред от първия лист и последния ред от последний лист
				Пренос . .
	30		Гръко-български разговорник и речникъ, писанъ съ гражд. букви.	
	31.		Новобългарска граматика В.	
	32.		Прадедовъ, Д. Кратка на градинарь разнозвѣтникъ Пр. Бедеа Дим. Лясковъ зубчалникъ 1856.	
	33.		Всякоти бесѣди на черковно-славянски езикъ	
	34		Слова Срѣща разкази. XVII в.	
	35.		Колекциа. Прайсалъ Комисиядинъ Ѩ. Ивановъ. Съ приложенъ въ началото а краля молитви. Приятелски бесѣди	
	36		Тълкование на Захариа пророка	
	37.		Абесалом. XVI в.? Съ орнаменти.	
	38.		Канонъ Богородиченъ	
				Всичко . .

Инвентарна книга на отдел „Старопечатен“ за 1939 г., с. 49



50

Формат	Брой на листовете	Състояние на ръкописа	Произход: Купен	Произход: Подарен	Где е намерен	Стойност: лева ст.	Сигнатура	Забележка
19/x 12см	51л.	неподвързана	–	–	Между ръкоп. в Библиотеката	– –	1031	1245
13/xi 12см	126л.	подв. съ кожа. Липсва „Краят"	–	–	" " "	– –	1030	1
22/x 17см	65л.	зарязана, подв. съ хартия	–	–	" " "	– –	1011	1297
17/xi 14см	69л.	" "	–	–	" " "	– –	1028	1293
18/x 9см	77л.	подв. по без кожа и краят.	–	–	" " "	– –	1029	1069
18/xi 10см	103л.							
		подвързв. съ кожа			" " "	– –	1026	1127
			–	–	" " "	– –		
24/x 15см			–	–	" " "	– –	1027	1236
28/x 19см	217л.	подв. фолио съ кожа. Без начало и краят.	–	–	въ Археологическия Музей	– –	1018	884
20/x 20см	166л.	неподв. без начало и краят.	–	–	" " "	– –	1014	995

Инвентарна книга на отдел „Старопечатен“ за 1939 г., с. 50

ЛИТЕРАТУРА

Ангелов 1978 — А н г е л о в, Б. *Из старата българска, руска и сръбска литература*. Кн. 3. София, 1978 [Angelov, B. Iz starata balgarska, ruska i srbska literatura. Kn. 3. Sofia, 1978].

Българският XVI в. 1996 — *Българският шестнадесети век. Сборник с доклади за българската обща и културна история през XVI век.* Научна сесия, организирана от Нар. библ. „Св. св. Кирил и Методий“ и Българската археографска комисия, София, 17–20 окт. 1994. София, 1996 [Balgarskiyat shestnadeseti vek. Sbornik s dokladi za balgarskata obshta i kulturna istoria. Nauchna sesia, organizirana ot Nar.bibl. “Sv. sv. Kiril i Metodiy“ i Balgarskata arheografska komisia, Sofia, 17–20 okt. 1994. Sofia, 1996].

Гергова 2001 — Г е р г о в а, Ив. *Триптих-поменик от Слепченския манастир „Св. Йоан Предтеча“ (Продром).* – Palaeobulgarica, 25 (2001), № 2, с. 54–68 [Gergova, Iv. Triptih-pomenik ot Slepchenskiya manastir “Sv. Yoan Predtecha” (Prodrom). – Palaeobulgarica, 25 (2001), № 2, p. 54–68].

Гергова 2006 — Г е р г о в а, Ив. *Поменици от Македония в български сбирки*. София, 2006 [Gergova, Iv. Pomenitsi ot Makedonia v balgarski sbirki. Sofia, 2006].

Гергова 2017 — Г е р г о в а, Ив. *Късната история на Слепченския манастир „Св. Йоан Предтеча“ според неговите поменици*. – В: Манастир свети Јован Крстител Слепче, духовен, книжевен и уметнички центар. Зборник на трудови от Меѓународниот научен симпозиум, Демир Хисар, 6 јули 2015. Демир Хисар, 2017, с. 66–73 [Gergova, Iv. Kasnata istoria na Slepchenskia manastir „Sv. Yoan Predtecha“ spored negovite pomenitsi. – In: Manastir sveti Jovan Krstitel Slepche, duhoven, knizheven i umetnichki centar. Zbornik na trudovi ot Međunarodniot nauchen simpozium, Demir Hisar, 6 juli 2015. Demir Hisar, 2017, p. 66–73].

Кодов 1967 — К о д о в, Хр. *Слепченски сборник (Среднобългарски паметник от края на XIV век).* – В: Известия на Народната библиотека „Кирил и Методий“ и на библиотеката на Софийския университет „Климент Охридски“. Т. VII (XIII). Изследвания и материали от специалните сбирки на Народната библиотека. София, 1967, с. 33–110 [Kodov, Hr. Slepchenski sbornik (Srednobalgarski pametnik ot kraya na XIV vek). – In: Izvestia na Narodnata biblioteka “Kiril i Metodiy” i na bibliotekata na Sofiiskia universitet “Kliment Ohridski”. T. VII (XIII). Izsledvania i materiali ot spetsialnite sbirki na Narodnata biblioteka. Sofia, 1967, p. 33–110].

Николова 1996 — Н и к о л о в а, Св. *Ръкописите на Висарион Дебърски и текстовата традиция на Стария завет.* – В: Българският шестнадесети век. Сборник с доклади за българската обща и културна история през XVI век. Научна сесия, организирана от Нар. библ. „Св. св. Кирил и Методий“ и Българската археографска комисия, София, 17–20 окт. 1994. София, 1996, с. 363–402 [Nikolova, Sv. Rakopisite na Visarion Debarski i tekstovata traditsia na Staria zavet. – In: Balgarskiyat shestnadeseti vek: Sbornik s dokladi za balgarskata obshta i kulturna istoria. Nauchna sesia, organizirana ot Nar. bibl. “Sv. sv. Kiril i Metodiy” i Balgarskata arheografska komisia, Sofia, 17–20 okt. 1994. Sofia, 1996, p. 363–402].

Обзор 2 — *Обзор на архивните фондове, колекции и единични постъпления, съхранявани в Български исторически архив. Кн. 2 (от фонд № 28 до фонд № 86)*. Съст. Б. Константинова и др. София, 1966, с. 29–47 [Obzor na arhivnite fondove, kolektsii i edinichni postaplenia, sahranyavani v Balgarski istoricheski arhiv. Kn. 2 (ot fond № 28 do fond № 86) / Sast. B. Konstantinova i dr. Sofia, 1966, p. 29–47].

Петков, Г. 1996 — П е т к о в, Г. *Четири преписа на Стишния пролог от XVI век в ръкописи на Висарион Дебърски*. – В: Българският шестнадесети век. Сборник с доклади за българската обща и културна история през XVI век. Научна сесия, организирана от Нар. библ. „Св. св. Кирил и Методий“ и Българската археографска комисия, София, 17–20 окт. 1994. София, 1996, с. 351–362 [P e t k o v, G. Chetiri prepisa na Stishnia prolog ot XVI vek v rakopisi na Visarion Debarski. – In: Balgarskiyat shestnadeseti vek: Sbornik s dokladi za balgarskata obshta i kulturna istoria. Nauchna sesia, organizirana ot Nar. bibl. “Sv. sv. Kiril i Metodiy” i Balgarskata arheografska komisia, Sofia, 17–20 okt. 1994. Sofia, 1996, p. 352–362].

Петков, П. 1996 — П е т к о в, П. *Огласителните поучения на св. Кирил Йерусалимски в преписа на Висарион Дебърски*. – В: Българският шестнадесети век. Сборник с доклади за българската обща и културна история през XVI век. Научна сесия, организирана от Нар. библ. „Св. св. Кирил и Методий“ и Българската археографска комисия, София, 17–20 окт. 1994. София, 1996, с. 403–424 [P e t k o v, P. Oglasitelnite pouchenia na sv. Kiril Yierusalimski v prepisa na Visarion Debarski. – In: Balgarskiyat shestnadeseti vek: Sbornik s dokladi za balgarskata obshta i kulturna istoria. Nauchna sesia, organizirana ot Nar. bibl. “Sv. sv. Kiril i Metodiy” i Balgarskata arheografska komisia, Sofia, 17–20 okt. 1994. Sofia, 1996, p. 403–424].

Стоянов 1963 С т о я н о в, М. *Проучване на славянските ръкописи в български книгохранилища. Постижения и задачи*. – В: Известия на Народната библиотека и библиотеката на Софийския държавен университет. Т. III (IX). Посветен на Петия международен славистичен конгрес. София, 1963, с. 43–61 [Stoyanov, M. *Prouchvane na slavyanskite rakopisi v balgarski hranilishta. Postizhenia i zadachi*. – In: Izvestia na Narodnata biblioteka i bibliotekata na Sofiyskia darzhaven universitet. T. III (IX). Posveten na Petia mezhdunaroden slavistichen kongres. Sofia, 1963, p. 43–61].

Узунова 1996 У з у н о в а, Е. *Характеристика на някои палеографски и правописно-езикови особености в скрипторските бележки на Висарион Дебърски*. – В: Българският шестнадесети век. Сборник с доклади за българската обща и културна история през XVI век. Научна сесия, организирана от Нар. библ. „Св. св. Кирил и Методий“ и Българската археографска комисия, София, 17–20 окт. 1994. София, 1996, с. 543–554 [Harakteristika na nyakoi paleografski i pravopisno-ezikovi osobenosti v skriptorskite belezhki na Visarion Debarski. – In: Balgarskiyat shestnadeseti vek: Sbornik s dokladi za balgarskata obshta i kulturna istoria. Nauchna sesia, organizirana ot Nar. bibl. “Sv. sv. Kiril i Metodiy” i Balgarskata arheografska komisia, Sofia, 17–20 okt. 1994. Sofia, 1996, p. 543–554].

Христова 1996 Х р и с т о в а, Б. *Западнобългарски книжовници от XVI век*. – В: Българският шестнадесети век. Сборник с доклади за българската обща и културна история през XVI век. Научна сесия, организирана от Нар. библ. „Св. св. Кирил и Методий“ и Българската археографска комисия, София, 17–20 окт. 1994. София, 1996, с. 541–550 [H r i s t o v a, B. Zapadnobalgarski knizhovnici ot XVI vek. – In: Balgarskiyat shestnadeseti vek: Sbornik s dokladi za balgarskata obshta i kulturna istoria. Nauchna sesia, organizirana ot Nar. bibl. “Sv. sv. Kiril i Metodiy” i Balgarskata arheografska komisia, Sofia, 17–20 okt. 1994. Sofia, 1996, p. 541–550].

ОПИСИ И КАТАЛОЗИ

Описи 1 Ц о н е в, Б. *Опис на ръкописите и старопечатните книги на Народната библиотека в София.* Т. 1. София, 1910; Ц о н е в, Б. *Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека*. Т. 2. София, 1023; С т о я н о в, М., Хр. К о д о в. *Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека.* Т. 3–4. София, 1964–1971; Х р и с т о в а, Б., Д. К а р а д ж о в а, Н. В у т о в а. *Опис*

на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека. Т. 5. София, 1996 [Tsonev, B. Opis na rakopisite i staropechatnite knigi na Narodnata biblioteka v Sofia. T. 1. Sofia, 1910; Tsonev, B. Opis na slavyanskite rakopisi v Sofiyskata narodna biblioteka. T. 2. Sofia, 1923; Stoyanov, M., Hr. Kodov. Opis na slavyanskite rakopisi v Sofiyskata narodna biblioteka. T. 3–4. Sofia, 1964–1971; Hristova, B., D. Karadzhova, N. Vutova. Opis na slavyanskite rakopisi v Sofiyskata narodna biblioteka. T. 5. Sofia, 1996].

Описи 2 — Х р и с т о в а, Б., Д. К а р а д ж о в а, Ан. И к о н о м о в а. *Български ръкописи от XI до XVIII век, запазени в България. Своден каталог.* Т. 1. София, 1982 [Hristova, B., D. Karadzhova, An. Ikonomova. Balgarski rakopisi ot XI do XVIII vek, zapazeni v Balgaria. Svoden katalog. T. 1. Sofia, 1982].

Описи 3 — С т о я н о в, М. *Опис на гръцките и други чуждоезични ръкописи в Народната библиотека „Кирил и Методий“.* Съст. Маньо Стоянов. София, 1973 [Stoyanov, M. Opis na grackite i drugi chuzhdoezichni rakopisi v Narodnata biblioteka “Kiril i Metodiy”. Sofia, 1981].

Обзори 1963–2006 — *Обзор на архивните фондове, колекции и единични постъпления, съхранявани в Българския исторически архив*. Кн. 1–9. София, 1963–2006 [Obzor na arhivnite fondove, kolektsii i edinichni postaplenia, sahranyavani v Balgarski istoricheski arhiv. Kn.1–9. Sofia, 1963–2006].

ABOUT THE MANUSCRIPTS ACQUIRED FROM THE SLEPCHE MONASTERY FOR THE SLAVIC MANUSCRIPT COLLECTION AT THE SS. CYRIL AND METHODIUS NATIONAL LIBRARY

(Summary)

The article includes information from documents in the archival collection at the SS. Cyril and Methodius National Library, which refer to the methods of compiling the main part of the monuments within the collection of Slavic manuscripts. Furthermore, it examines the evidence regarding manuscripts, originating from the Slepchen monastery “St. John the Forerunner” – Prodrome, or used in the same spiritual center from the 15th until the end of the 19th century.

Keywords: archival documents, Slavic manuscripts, Bulgarian manuscripts heritage, Slepchen monastery “St. John the Forerunner” – Prodrome, Bulgarian historical archive, St. St. Cyril and Methodius National library.

Elena Uzunova,
SS Cyril and Methodius National Library – Sofia

КНИГОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ ПРИ ПСКОВСКОМ ТРОИЦКОМ СОБОРЕ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XV ВЕКА

Анна М. Житенева (Россия)

Благодаря внушительному объему сохранившихся до наших дней древнерусских памятников письменности, созданных в северо-западном регионе Древней Руси, массив псковских текстов часто становится объектом пристального внимания исследователей разного профиля: палеографов, филологов, историков, искусствоведов. Уже не раз предпринимались попытки развить темы обучения искусству книгописания в целом, существования отдельных книгописных мастерских при различных храмах и монастырях Древней Руси. В частности, вопросы выявления круга рукописей, созданных в скрипториях Пскова и Псковской земли, затрагиваются в работах Л. В. Столяровой (Столярова 1999; Столярова 2000; Столярова 2002; Столярова, Каштанов 2010), Е. В. Горской (Горская 2002), В. В. Калугина (Калугин 1991; Калугин 1992), И. М. Ладыженского и др. (Ладыженский 2011). Сложность разработки темы заключается в том, что до наших дней не дошло прямых свидетельств о существовании скрипториев при храмах и монастырях Псковской земли в XI–XV вв. Исследования темы центров псковского книгописания основываются в первую очередь на информации, содержащейся в выходных записях писцов тех рукописей, которые эксплицитно датированы и содержат упоминания псковских приходских и монастырских храмов. Результатом подобного анализа становился перечень имен писцов и констатация той информации, которая содержится в выходной записи, если переписчик счел нужным назвать себя по имени и обозначить свою принадлежность к псковскому храму или монастырю, где служил или подвизался. Соответственно, делались предположения о наличии скриптория при том или ином храме, к клиру которого принадлежал книгописец.

Подобный исследовательский подход закономерен, однако представляет собой лишь первый этап реконструкции деятельности книгописного центра. Предположение о том, что писцы, обучавшиеся искусству профессионального письма в одном скриптории и (или) у одного наставника, будут демонстрировать в переписываемых ими текстах сходную манеру письма (с учетом индивидуальных особенностей) и графико-орфографическую систему (с учетом влияния протографа), а рукописные книги, вышедшие из одной и той же книгописной мастерской, будут иметь общие кодикологические характеристики и особенности оформления, позволяет исследователю-палеографу получить дополнительную информацию для датировки, локализации и, возможно, атрибуции изучаемых рукописных книг. В то же время работа по выявлению действовавших книгописных мастерских требует тщательного сравнительного палеографического, графико-лингвистического и текстологического анализа материалов различных рукописей сходной локализации и датировки.

В предыдущих исследованиях, посвященных теме псковских скрипториев, не звучало предположение о наличии скриптория при Троицком соборе Псковского кремля, а ведь именно Троицкий собор был сердцем Древнего Пскова, местом средоточия его духовной и политической жизни.

В работах историков и источниковедов неоднократно высказывались предположения о том, что именно Троицкий собор был центром псковского летописания до начала XVI века (Насонов 1946; Охотникова 1985; Охотникова 1989; Вовин 2019). Эта гипотеза, основанная на косвенных данных, ждет своего подтверждения. Возможно, мы продвинемся чуть дальше в этом направлении, если обратим пристальное внимание на списки богослужебных и четьих текстов, созданные некоторыми псковскими мастерами и свидетельствующие о наличии скриптория при Троицком соборе в XV веке.

В первую очередь необходимо рассмотреть комплекс рукописей, переписанных высококвалифицированным писцом-каллиграфом дьяконом Лукой, трудившемся в Троицком соборе Псковского кремля в первой четверти XV века. В научный оборот еще в XIX – начале XX века были введены две датированные пергаменные рукописи, переписанные дьяконом Лукой: иллюминированное Евангелие 1409 года, иногда фигурирующее в литературе под названием *Лукино* или *Псковское Евангелие* (ГИМ, Син. № 71), и нотированный *Стихирарь* 1422 года (РНБ, Пог. № 45).

В процессе работы с корпусом псковских рукописных источников XIV–XV вв. удалось установить, что тем же писцом переписано полное апракосное Евангелие, хранящееся под шифром 2.B.g.45 в Научной библиотеке Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, а также семилистовая тетрадь с текстом Чина полунощницы, приплетенная к списку Псалтыри с гадательными приписками из Российского государ-

ственного архива древних актов (РГАДА, Тип. № 29, лл. 1–7об.) (Житенева 2021: 303, 304). Обе датированные рукописи (Син.71 и Пог.45), как свидетельствуют выходные записи, были переписаны дьяконом Лукой для Псковского монастыря святителя Николая на Завеличье[1]: „Въ лето 6917 (1409) напи|сано бысть еуанг[ели]е се къ с|вятому Николе в мана|стырь на Завеличье | повелениемь раба Божи|я Феодора черньца при | князи великомь всея | Руси Висильи (sic!) Дмитри|евици а при митропо|лите Куприяне[2] а при | владыце новгородьскомь | Иване при посаднице | Романе Сидоровици. При | старостах Иване Гарбе | и при Марчи а при игу|миньстве Сменове и | при всех черньцех святого Ни|коле. А писалъ много|грешныи Лука дьякон | святыя Троица. А вы оци и | братья исправливаюче | чтите, а мене не клините | а Богъ васъ вразумить и | научить“ (Син.71, л. 1об.1–24); „Въ лето 6930 (1422) написаны быша книгы сия | къ святому Николе за Великую реку рукою | многогрешнаго Лукы дьякона. А повелением | раба Божия инока Исая и всех черньцевъ святого | Николе. А серобро далъ Митрофанъ чернець | коречьник по души своеи собе | на спасение“ (Пог.45, л. 149об.16–22).

К сожалению, бытование рукописи Евангелия 2.B.g.45 из НБ МГУ в XVI–XVII веке без переплета привело к утрате двух или трех финальных тетрадей кодекса. В настоящее время объем этой рукописной книги составляет только 178 листов, заключительные листы, на которых (весьма вероятно) содержалась выходная запись писца с эксплицитными сведениями о дате создания и территориальной принадлежности памятника, не сохранились или еще не обнаружены и не введены в научный оборот, в связи с чем пока нет возможности установить заказчика этого кодекса. При этом время создания списка этого апракосного Евангелия близко ко времени создания *Лукина Евангелия* 1409 года, о чем свидетельствуют не только особенности письма и оформления обоих кодексов, но и ряд текстологических особенностей. Так, и в Син.71, и в 2.B.g.45 в заглавиях будних чтений (с

---

[1] Сведения, содержащиеся в выходной записи Син.71, являются самым ранним зафиксированным в письменных источниках свидетельством существования монастыря свт. Николая на Завеличьи (Лабутина 1985: 174–176). Возможно, сам факт заказа рукописи лицевого напрестольного Евангелия соотносится если не со временем основания, то с начальным периодом существования псковской Никольской обители, находившейся на противоположном берегу р. Великой.

[2] Несоответствие даты создания рукописи (1409 г.) и известной из других источников даты кончины митрополита Киприана (16 сентября 1406 г.) достаточно легко объяснить тем, что следующий митрополит – Фотий Грек – прибывает в Москву лишь на Пасху 1410 г., а до момента прибытия Фотия на митрополичью кафедру его предшественник, скончавшийся митрополит Киприан, продолжает упоминаться как актуальная фигура. Не исключено, что именно на основании сведений, содержащихся в приписке к Син.71, В. Н. Щепкин в „Хронологии славянской и русской“ (Приложение I в книге „Русская палеография“) указывает 1409 год как дату смерти митрополита Киприана (Щепкин 1967: 189).

понедельника по пятницу) 11-ой недели по Пятидесятнице дается отсылка к Евангелию от Марка, в действительности же приводятся соответствующие дню цикла чтения из Евангелия от Матфея. В заголовках чтений с понедельника по пятницу 12-й недели по Пятидесятнице дается отсылка на Евангелие от Матфея, однако приводятся соответствующие дню церковного года чтения из Евангелия от Марка. В заглавии шестого Страстного Евангелия дается отсылка на Евангелие от Луки, хотя приводимый отрывок соответствует тексту из Евангелия от Марка (Мк. 15:16–32). Подобные совпадения не единичны, а системны, что позволяет предположить: Син.71 и 2.B.g.45 были списаны дьяконом Лукой с одного протографа, имевшегося в распоряжении писца[3].

Интересно, что результаты текстологического анализа позволяют предположить возможное сербское происхождение протографа. Так, сравнительное исследование текста чтений 17-ой недели по Пятидесятнице (будние дни) и соответствующих чтений 16-ой недели по Новому лету, в обоих случаях представляющих собой отрывки из Евангелия от Марка (понедельник – Мк. 12:13–17, вторник – Мк. 12:18–27, среда – Мк. 12:28–37, четверг – Мк. 12:38–44, пятница – Мк. 13:1–8), позволяет утверждать, что чтения 17-ой недели по Пятидесятнице в обоих списках апракосного Евангелия, переписанных дьяконом Лукой, строго следуют древней южнославянской редакции (редакции *Галичского Евангелия* – по Л. П. Жуковской (Жуковская 1968), а чтения 16-ой недели по Новому лету, в свою очередь, отражают древнерусскую редакцию (редакцию *Мстиславова Евангелия* – по Л. П. Жуковской (Жуковская 1968). Анализ лексико-грамматических вариантов в чтениях 17-ой недели по Пятидесятнице позволяет выделить группу списков, обнаруживающих максимальную текстологическую близость Син.71 и 2.B.g.45 к апракосам и тетрам сербского письма и русского северо-западного письма, что может свидетельствовать о вероятности существования южнославянского (сербского) списка попавшего на северо-запад Руси и получившего там распространение за несколько поколений текстов до списков, выполненных дьяконом Лукой в книгописной мастерской при псковском Троицком соборе. Эта тема требует дальнейшего изучения с точки зрения библиогеографии и текстологии.

Что касается особенностей работы самого дьякона Луки, следует отметить, что он был не только мастером-переписчиком, но и одаренным оформителем, иллюминировавшим рукописи. Совокупность сходных элементов в заставках, тератологических и старовизантийских инициалах, малых киноварных инициалах, в заголовках разделов, выполненных за-

[3] Возможность использования одного из списков в качестве протографа для другого списка (Син.71 для 2.B.g.45 или vice versa) представляется крайне сомнительной.

главным уставом[4], а также в рамках для миниатюр в *Лукином Евангелии*[5], позволяют утверждать, что все уровни работ по оформлению рукописей (Син.71, 2.B.g.45, Пог.45, Тип.29 лл. 1–7) выполнял один и тот же человек, причем выполнял на высоком профессиональном уровне (Фрюхтель 2004: 339–340).

Некоторые индивидуальные особенности почерка дьякона Луки, помогающие атрибутировать кодексы и их части, не содержащие эксплицитной информации о принадлежности перу этого мастера (в частности Евангелие 2.B.g.45 и лл. 1–7об. Тип.29), прослеживаются во всех известных нам на настоящий момент переписанных им рукописных книгах вне зависимости от типа текста (богослужебные или четьи тексты, основной текст кодекса или текст выходных записей) и времени исполнения работы (например, 1409 г. и 1422 г.). Исследование индивидуальных неизменных элементов почерка позволяет констатировать стабильность манеры исполнения текстов на протяжении долгого времени. Это наблюдение касается и графико-орфографической системы в целом, и буквенных начертаний, и приемов использования дополнительных (небуквенных) графем, и такой яркой характеристики индивидуальной манеры письма, как способы коррекции длины строки в условиях дефицита места.

Так, характерной особенностью для дьякона Луки и его писцовой манеры было использование полубуквы ѵ для коррекции длины строки. Использование полубукв[6] получает широкое распространение у древнерусских писцов с конца XIV века. Будучи важным датирующим признаком, эти начертания встречаются в почерках писцов, трудившихся в книгописных центрах различной территориальной принадлежности (Москва, Луцк, Тверь, Псков, Новгород), и не являются локализующим маркером. Однако употребление полубуквы как способа коррекции длины строки в условиях дефицита места характеризует и индивидуальную манеру писцов, при этом важно учитывать как репертуар полубуквенных графем, так и вариативность их начертаний в границах одного почерка. Наиболее распространенными полубуквами в русских рукописных книгах конца XIV – первой половины XV в. были недописанные буквы ѧ, ѩ и юс малый (Житенева 2003: 178). В отдельных почерках встречаются более редкие варианты полубукв: например, в *Луцком Евангелии* (РГБ, ф. 256, № 112) писец в тексте всей рукописи часто использует полубукву ѻ, которая имеет вид незавершенной омеги (в том числе и в составе ю – см. л. 116г5, л. 220а5), и трижды в последних

---

[4] О термине „заглавный устав“ см. Житенева 2007: 325–326.

[5] Сами миниатюры выполнены и подписаны другим мастером, возможно, несколько позже, чем сам текст и основное оформление кодекса Син.71.

[6] В качестве синонимичных терминов в литературе встречаются словосочетания „недописанная буква“, „сокращенная буква“, „вычурная буква“, „буква сокращенного рисунка“.

тетрадях использует полубукву ꙋ, напоминающую своим начертанием увеличенную в два раза правую часть буквы к с опускающейся под строку нижней половиной (см. л. 203г8 – последний столбец последнего листа тетради; л. 251б22 – последний знак на листе, использован после тройной лигатуры с+т+в; л. 261в19 – оборот предпоследнего листа кодекса). В отличие от писца *Луцкого Евангелия*, употреблявшего полубукву ꙋ в исключительных случаях, дьякон Лука прибегает к помощи этого начертания в качестве способа коррекции длины строки в условиях дефицита места (в зоне конца строки) постоянно, используя этот вариант графемы во всех переписанных им текстах. В рукописи 2.B.g.45 полубуква ꙋ встретилась 19 раз (причем 13 из 19 случаев приходятся на последние 43 листа[7]), в Син.71 – 54 раза (на первую половину текста приходится 22 из 54 случаев), в Тип.29 на 7 листах, переписанных дьяконом Лукой, – один раз (см. л. 4об.8). Из анализа всех случаев использования полубуквы ꙋ очевидно, что она может быть только последним буквенным знаком в строке, применяется для решения проблемы экономии места и соблюдения границы правого края строки. Таким образом, можно утверждать о сугубо функциональном, а не декоративном назначении этого варианта графемы. Каковы же условия использования полубуквы в почерке дьякона Луки, применявшем широкий спектр способов коррекции длины строки при дефиците места (выбор более узкого начертания из пары дублетных графем, мачтовые лигатуры, удлинение мачты отдельных буквенных начертаний для возможности совмещения площади соседних букв, выносные буквы)? Полубуква встречается после всех согласных, кроме ж, ц, ч, ш, щ (после которых, согласно графико-орфографической системе писца, невозможно ѹ/ꙋ, употребляется ю); кроме ф (слишком мал процент слогов фꙋ, так как ф – буква редкого согласного, и тем более мала вероятность попадания этого слога в позицию конца строки); а также кроме л. Последнее исключение возникло из-за того, что более удобным способом экономии места в случае попадания буквосочетания лꙋ в позицию конца строки была мачтовая лигатура л+ꙋ – одна из наиболее частотных мачтовых лигатур в текстах дьякона Луки. Это наблюдение позволяет сделать вывод о важном (но не непременном[8]) условии использования полубуквы – невозможности образовать мачтовую лигатуру с предыдущим буквенным начертанием.

В почерке дьякона Луки способ использования полубуквы и способ образования мачтовых лигатур распределяются по преимущественно соблю-

---

[7] Следует учитывать, что несколько последних тетрадей утрачены.

[8] В 2.B.g.45 встретился один случай и в Син.71 четыре случая использования полубуквы после графем, позволяющих образовать мачтовую лигатуру, что лишь свидетельствует о равноправном существовании различных способов коррекции длины строки в графико-орфографической системе писца.

даемому принципу дополнительной дистрибуции, а способ выносных букв в конце строки и способ полубуквы находятся, по-видимому, в состоянии свободного варьирования. Анализ зоны конца строки, способов решения проблемы дефицита места и коррекции длины строки дают важную информацию об индивидуальной манере писца и реализации традиций и моделей в рамках одной писцовой школы или книгописной мастерской.

Для установления круга мастеров, также имевших отношение к скрипторию Троицкого собора, был рассмотрен массив псковских рукописей конца XIV – первой половины XV в. (в первую очередь с эксплицитно выраженной датой), в результате чего удалось выявить ряд памятников, максимально близких по характеру оформления и особенностям почерка к работам дьякона Луки.

Так, максимальную близость к работам, выполненным дьяконом Лукой, демонстрируют тексты, переписанные Даниилом, дьяконом псковского храма Архангела Михаила, и писцом по имени Измайло.

Дьякон Даниил переписал пролог 1425 г., хранящийся в Государственном историческом музее под шифром Син.839, а также, согласно исследованию И. М. Ладыженского (Ладыженский 2011), выполнил работы по восполнению утрат текста в прологах Типографского собрания № 165 и № 167 (РГАДА, Тип.165; РГАДА, Тип.167).

Писец Измайло потрудился над созданием рукописи *Минеи 1425 г.* (ГИМ, Син.173), а также с большой вероятностью переписал основной текст *Минеи № 172* из Синодального собрания (ГИМ, Син.172).

По результатам трасологического анализа, подтверждаемых методами экспериментальной палеографии, можно констатировать совпадение приемов при воспроизведении буквенных начертаний у дьякона Луки, дьякона Даниила и писца Измайло, что свидетельствует о выработке автоматизма движений пера по единой образцовой модели при сохранении индивидуальных особенностей почерка для каждого писца. Так, например, широкие линии буквенных начертаний воспроизводятся в четыре приема: два вертикальных движения сверху вниз, в результате которых возникает две отчасти накладывающихся друг на друга линии, и два ограничительных штриха на верхнем и нижнем уровне строки; благодаря ограничительным штрихам широкая вертикаль производит впечатление единой, однородной линии. При единстве характера воспроизведения буквенных начертаний и модели направления движения пера почерки каждого из писцов, как и система используемых мастерами диакритических знаков и вспомогательных графем, не лишены индивидуальных особенностей. Так, например, у дьякона Даниила знак интерпункции спускается на нижний уровень строки и приобретает вид, сходный с современным начертанием запятой (в почерках дьякона Луки и писца Измайло основной интерпунктуационный знак имеет вид точки и располагается на среднем уровне строки).

Сходство в работах всех трех писцов прослеживается не только в общей манере письма и способах воспроизведения отдельных буквенных начертаний, но и в приемах оформления и организации текста на листе (композиция киноварных и чернильных заголовков, способы и приемы коррекции длины строки в условиях дефицита места), в репертуаре основных графем и в системе использования вспомогательных графем.

Интересно, что в рукописи Син.172 используется характерный способ коррекции длины строки – полубуква ѵ (например, л. 184об.18). Этот же прием дважды применяется в тексте выходной записи Син.173 на последнем листе кодекса (л. 257об.1, 15). При этом вариативность начертания полубуквы ѵ имеет тот же характер, что и в почерке дьякона Луки, а использование других недописанных букв, типичных для рукописей периода XIV/XV в., созданных на территории Древней Руси, в анализируемых почерках не отмечено.

Таким образом, ряд общих характерных особенностей почерков некоторых псковских книжников свидетельствует о принадлежности к единой профессиональной писцовой школе и позволяет высказать предположение о наличии скриптория при псковском Троицком соборе, где переписывались и дополнялись богослужебные и четьи тексты, велось обучение искусству книгописания, а роль каллиграфа-наставника мог выполнять профессиональный книжник, переписчик и оформитель, дьякон Троицкого собора Лука.

Традиции этой писцовой школы не ограничиваются первой четвертью XV века. Некоторые более поздние псковские рукописи демонстрируют сходные особенности письма и оформления. Так, например, пергаменная рукопись апракосного *Евангелия 1463 года* (РНБ, Пог.18), выполненная в Пскове профессиональным писцом дьяконом Борисом Шестником Тферитином, несмотря на непсковское происхождение самого мастера-переписчика, засвидетельствованное в информативном прозвище, создана в русле псковских книгописных традиций, что подтверждается и характером буквенных начертаний, и особенностями графико-орфографической системы с несколько архаизированными, типично псковскими чертами, характерными и непосредственно для традиций книгописной мастерской при Троицком соборе.

Важно отметить и информационно насыщенный характер текстов выходных записей писцов упомянутых и проанализированных рукописей: и дьякон Лука, и писец Измайло, и дьякон Борис наполняют записи об окончании процесса переписывания текстов рукописей, над которыми они работали, дополнительными сведениями летописного характера о событиях жизни Древнего Пскова. Это наблюдение может служить дополнительным, косвенным подтверждением существования летописания при псковском Троицком соборе и причастности к процессу местного летописания про-

фессиональных писцов-книжников из Троицкого скриптория. Последнее предположение, безусловно, гипотетично, и, как вся тема, нуждается в дополнительном комплексном исследовании.

Изучение языка и письма рукописных книг, предположительно вышедших из центральной псковской книгописной мастерской, их кодикологические и текстологические особенности требуют времени и исследовательских усилий. Предполагаем, что за счет расширения временных границ исследуемого материала можно будет проследить историю существования Троицкого скриптория как в более поздний период, после первой четверти XV века, так и в XIII–XIV веках.

ЛИТЕРАТУРА

Вовин 2019 — В о в и н, А. А. *Городская коммуна средневекового Пскова: XIV – начала XVI в. Санкт-Петербург, 2019* [Vovin, A. A. Gorodskaia kommuna srednevekovogo Pskova: XIV – nachala XVI v. Sankt-Peterburg, 2019].

Горская 2002 — Г о р с к а я, Е. В. *Из истории языка Северо-западной Руси начала XIV в. (по рукописям псковского скриптория Андрея Микулинского и Козьмы Поповича)*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 2002 [Gorskaia, E. V. Iz istorii yazyka Severo-zapadnoy Rusi nachala XIV v. (po rukopis'am pskovskogo skriptoriia Andreia Mikulinskogo i Kozymy Popovicha): Dissertatsiia na soiskanie uchenoĭ stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Moskva, 2002].

Житенева 2003 — Ж и т е н е в а, А. М. *Зеркальные начертания в кириллических источниках X–XV вв.* Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Москва, 2003 [Zhiteneva, A. M. Zerkal'nye nachertaniia v kirillicheskikh istochnikakh X–XV vv. Dissertatsiia na soiskanie stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Moskva, 2003].

Житенева 2007 — Ж и т е н е в а, А. М. *О классификации эпиграфических источников.* – Вестник молодых ученых „Ломоносов“, 3 (2007), № 4, с. 321–328 [Zhiteneva, A. M. O klassifikatsii epigraficheskikh istochnikov. – Vestnik molodykh uchenykh „Lomonosov“, 3 (2007), № 4, s. 321–328].

Житенева 2021 — Ж и т е н е в а, А. М. *Методические вопросы атрибуции пергаменных рукописей (на материале псковских ру-*

кописей первой четверти XV века). – В: Румянцевские чтения – 2021. Москва, 2021, с. 301–305 [Zhiteneva, A. M. Metodicheskie voprosy atributsii pergamennykh rukopiseĭ (na materiale pskovskikh rukopiseĭ pervoĭ chetverti XV veka). – V: Rumiantsevskie chteniia – 2021. Moskva, 2021, s. 301–305].

Жуковская 1968 — Ж у к о в с к а я, Л. П. *Типология рукописей древнерусского полного апракоса XI–XIV вв. в связи с лингвистическим изучением их.* – Памятники древнерусской письменности. Москва, 1968 [Zhukovskaia, L. P. Tipologiia rukopiseĭ drevnerusskogo polnogo aprakosa XI–XIV vv. v sviazi s lingvisticheskim izucheniem ikh. – Pamiatniki drevnerusskoĭ pis'mennosti. Moskva, 1968].

Калугин 1991 — К а л у г и н, В. В. *Андрей Микулинский и Козьма Попович – псковские писцы XIV в.* – В: Книжные центры Древней Руси XI–XIV вв. Санкт-Петербург, 1991, с. 41–61 [Kalugin, V. V. Andreĭ Mikulinskiĭ i Koz'ma Popovich – pskovskie pistsy XIV v. – V: Knizhnye tsentry Drevneĭ Rusi XI–XIV vv. Sankt-Peterburg, 1991, s. 41–61].

Калугин 1992 — К а л у г и н, В. В. *Скрипторий XIV в.* – В: Герменевтика древнерусской литературы X–XIV вв. Москва, 1992, с. 273–287 [Kalugin, V. V. Skriptoriĭ XIV v. – V: Germenevtika drevnerusskoĭ literatury X–XIV vv. Moskva, 1992, s. 273–287].

Лабутина 1985 — Л а б у т и н а, И. К. *Историческая топография Пскова в XIV–XV вв.* Москва, 1985 [Labutina, I. K. Istoricheskaia topografiia Pskova v XIV–XV vv. Moskva, 1985].

Ладыженский 2011 — Л а д ы ж е н с к и й, И. М. *Графико-орфографические и языковые особенности рукописных книг Типографского собрания РГАДА № 165, 166, 167.* Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 2011 [Ladyzhenskiĭ, I. M. Grafiko-orfograficheskie i iazykovye osobennosti rukopisnykh knig Tipografskogo sobraniia RGADA № 165, 166, 167. Dissertatsiia na soiskanie uchenoĭ stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Moskva, 2011].

Насонов 1946 — Н а с о н о в, А. Н. *Из истории псковского летописания.* – Исторические записки, 18 (1946), с. 255–294 [Nasonov, A. N. Iz istorii pskovskogo letopisaniia. – Istoricheskie zapiski, 18 (1946), s. 255–294].

Охотникова 1985 — О х о т н и к о в а, В. И. *Повесть о Довмонте.* Ленинград, 1985 [Ohotnikova, V. I. Povest' o Dovmonte. Leningrad, 1985].

Охотникова 1989 — Охотникова, В. И. *Летописи псковские.* – В: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. (XI – первая половина XIV в.). Ленинград, 1989, с. 27–30 [Ohotnikova, V. I. Letopisi pskovskie. – V: Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevneĭ Rusi. Vyp. 1. (XI – pervaia polovina XIV v.). Leningrad, 1989, s. 27–30].

Столярова 1999 — Столярова, Л. В. *Из истории книжной культуры русского средневекового города XI–XVII в.* Москва, 1999 [Stoliarova, L. V. Iz istorii knizhnoĭ kul'tury russkogo srednevekovogo goroda XI–XVII v. Moskva, 1999].

Столярова 2000 — Столярова, Л. В. *Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV вв.* Москва, 2000 [Stoliarova, L. V. Svod zapiseĭ pistsov, khudozhnikov i perepletchikov drevnerusskikh pergamennykh kodeksov XI–XIV vv. Moskva, 2000].

Столярова 2002 — Столярова, Л. В. *Древнерусское книгопроизводство XI–XIV вв. (по материалам записей на книгах).* Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Москва, 2002 [Stoliarova, L. V. Drevnerusskoe knigoproizvodstvo XI–XIV vv. (po materialam zapiseĭ na knigakh): Dissertatsiia na soiskanie uchenoĭ stepeni doktora istoricheskikh nauk. Moskva, 2002].

Столярова, Каштанов 2010 — Столярова, Л. В., С. М. Каштанов. *История книги в Древней Руси XI–XVI вв.* Москва, 2010 [Stoliarova, L. V., S. M. Kashtanov. Istoriia knigi v Drevneĭ Rusi XI–XVI vv. Moskva, 2010].

Фрюхтель 2004 — Фрюхтель, А. М. *Оформление псковских рукописей конца XIV – первой четверти XV в., написанных дьяконом Лукой.* – В: Древнерусское искусство: Искусство рукописной книги. Византия. Древняя Русь. Санкт-Петербург, 2004, с. 337–341 [Friukhtel', A. M. Oformlenie pskovskikh rukopiseĭ kontsa XIV – pervoĭ chetverti XV v., napisannykh d'iakonom Lukoĭ. – V: Drevnerusskoe iskusstvo: Iskusstvo rukopisnoĭ knigi. Vizantiia. Drevniaia Rus'. Sankt-Peterburg, 2004, s. 337–341].

Щепкин 1967 — Щепкин, В. Н. *Русская палеография*. Москва, 1967 [Shchepkin, V. N. Russkaia paleografiia. Moskva, 1967].

SCRIPTORIUM AT THE PSKOV TRINITY CATHEDRAL IN THE FIRST QUARTER OF THE 15TH CENTURY

(Summary)

The results of a comparative study of the paleographic, textological, graphic-orthographic and other features of the Pskov parchment manuscripts of the first quarter of the 15th century let suggest that at that time at the Pskov Trinity Cathedral there was both a center of local chronicle writing, and the scriptorium, where liturgical and other manuscripts were made. It is possible that Deacon Luka, who served in the Trinity Cathedral, was both a skilled calligrapher and designer of manuscripts, and a master-mentor who taught other scribes in the traditions of the Pskov book-writing school of the 14th–15th centuries.

Keywords: palaeography, parchment manuscripts, scriptorium, Pskov in the 15th century, deacon Luka.

Anna M. Zhiteneva,
Russian State Library – Moscow

ПИСЦЫ И КНИЖНИКИ МОЛДАВСКОГО МОНАСТЫРЯ НЯМЦ В XV–XVI вв.
(Материалы к истории скриптория)

Александр Д. Паскаль (Россия)

Монастырь Нямц – один из самых древних молдавских монастырей, сыгравший значительную историческую роль в сохранении авторского наследия Тырновской книжной школы (Бойчева 1977; Бойчева 1980). Принято считать, что это произошло во времена воеводы Стефана I Мушата (1375–1391), который построил на этом месте церковь Вознесения, а в 1402 году воевода Александр Добрый (1401–1432) воздвиг другую церковь – Иоанна Богослова, перестроил монастырь, в котором появились колокольня и братский корпус (Stoicescu 1974: 589–600; Pacurariu 1989: 396).

Достоверных известий о количестве и составе книжного собрания монастырской библиотеки в самый начальный период существования обители, как и о фактах переписке книг в это время в его стенах не сохранилось, однако, можно предполагать, что часть книжного собрания была составлена из рукописей, принесенных и скопированных болгарскими монахами, мигрировавшими на север от Дуная после захвата Болгарского царства турками (Яцимирский 1904: 340–341; Русев, Давидов 1966: 15–20; Куев 1979: 28–32). Отголоски этого события находим в предании об основании монастыря в 1392 году тремя иеромонахами из Болгарии – Софронием, Пименом и Силуаном[1], о чем косвенно свидетельствует и поздняя (XVII века) копия несохранившегося колофона Ловчанского сборника (БАН РФ, № 13.3.17) (Куев 1979: 182–185; Сергеев 2017: 135).

[1] В позднейшей местной монастырской традиции они отождествлялись с первыми игуменами монастыря (Яцимирский 1904: 113–114).

Первые же известные нам сведения о книжном собрании обители датированы 1407 годом, когда Нямц был соединен с не менее древним монастырем в Молдавии, о времени основания которого также не сохранилось достоверных известий, Быстрицей (Grigoraș, Caproșu 1967: 49–55), под властью одного игумена – попа Доментиана из Нямца, которому и дана была 7 января 1407 года об этом грамота молдавского митрополита Иосифа I Мушата и воеводы Александра Доброго, в которой, в частности, говорилось: ..да прѣда^ст^ въсе елнко сѧ ѡбрѣтаетъ въ тѣхзн прѣ^д^ре^ч^нны^х^ монастыре^х^ въ рѫка^х^ попа ку^р^ Доментїана нлн кнгы нлн свнты... (Costachescu 1931: 53). В этом же 1407 году был заведен общий для обоих монастырей, так называемый *Быстрицкий помянник*, сохранившийся в копии, сделанной во времена воеводы Стефана Великого (1457–1504), который можно считать одним из первых оригинальным памятников славяно-молдавской книжности, раздел которого, посвященный умершим архимандритам, начинается с упоминания: архимандрита Дїѡннсїа снрѣу Доментїана, наѹалника свѧтѣн ѡбнтѣлн сен (Pomelnicul 1941: 51).

Перу архимандрита (попа) Доментиана принадлежит одна из древнейших датированных и точно локализованных славяно-молдавских рукописей. Это *Лествица Иоанна Синайского, 1413 г.*[2] (РГАДА, ф. 196, Оп. I. № 1494), в которой его рукой полууставом выполнена основная часть текста рукописи (лл. 1–148) (Каталог 2000: 120, 121; Pelin 2017: 37–38; Паскаль 2018: 345). В конце рукописи нарисован знак-концовка, в форме стилизованной графемы „ять“, который Дамиан Богдан называл „пластичной формой византийского креста“ (Bogdan 1978: 282) (Благодарим Олимпию Митрик за это уточнение.)

В написании этого же кодекса принимал участие и какой-то анонимный писец, которым полууставом выполнена заключительная часть текста *Лествицы* на лл. 338об.–355об. (Каталог 2000: 120).

В это же время в Нямецком монастыре был также создан список *Слов (16) Григория Богослова, 1413 г.* (РГАДА, ф. 196, Оп. I. № 1494, лл. 149об.–338) (Каталог 2000: 120, 121; Паскаль 2018: 345–346; Pelin 2017: 37–38), входящий в сборную рукопись вместе с вышеуказанной *Лествицей Иоанна Синайского*[3]. Этот список является наиболее ранним известным автографом выдающегося книжника и писца средневековой Молдавии – монаха Гавриила Урика из Нямецкого монастыря. Текст рукописи выполнен полууставом, а указания на количество листов, на которых помещены слова Григория Богослова – мелким квадратным полууставом, так же, как и многочисленные маргиналии на полях и между строк, отразившие работу

[2] Здесь и далее дата определялась автором в соответствии с методом для случаев, когда писцом указан только год написания рукописи. См. напр.: Славяно-Русская палеография 1920: 105; Щепкин 1920: 142.

[3] Электронная копия: http://rgada.info/kueh/index2.php?str=196_1_1494

Гавриила Урика по исправлению ошибок и пропущенных им слов при переписке кодекса. Одновременно с этим часть маргиналий выполнена индивидуальным курсивом книжника, впервые фиксируемым как один из типов его письма в хронологическом отношении именно в данной рукописи.

Прозвище Оурикъ, которое он применял к себе в колофонах некоторых рукописей, находим также в указании того же Быстрицкого Помянника в разделе о поминовении монахов обители: Помѣни Господи душа рабь своихь: монаха Антонїа; Висариѡна; монаха Пансїа Оурика и сына его, мѡнаха Гаврїила съписателѣ.. (Pomelnicul 1941: 52). Именно руке Гавриила Урика почти за всю первую половину XV века принадлежат практически почти все известные нам точно локализованные рукописи на славянском языке молдавского происхождения. Масштабы его книгописной деятельности по отношению ко всему периоду существования славяно-молдавской книжности делает его фигуру уникальной – мы не знаем больше писцов, оставивших бы после себя столь обширное рукописное наследие в средневековой молдавской книжности.

Следующая в хронологическом отношении рукопись Гавриила Урика – список *Слов (16) Григория Богослова, 1424 г.* (РГБ, ф. 218, № 178) (Pelin 2017: 38–39; Паскаль 2018: 346). Почерк основного текста – крупный полуустав, часть же маргиналий и колофон выполнены мелким беглым полууставом. Однако основная часть маргиналий, отметок о количестве листов, на которых помещены отдельные слова, и уставные указания о времени чтения слов, помещенные на верхнем поле листов, выполнены индивидуальным курсивом Гавриила. В этой рукописи, которая является авторским списком (копией) Гавриила Урика с предыдущей его же рукописи 1413 года (Паскаль 2016: 98–99), присутствует знак-концовка.

Далее в репертуаре Гавриила Урика идет *Евангелие-тетр, 1429 г.* (Bodlean Library, Cod. can. greci № 122) (D-Vasilescu 2010; Паскаль 2018: 346–347). Почерк рукописи – крупный, торжественный полуустав. Этот пергаменный кодекс содержит миниатюры всех четырех евангелистов и представляет собой первый известный образец „вкладной“ славяно-молдавской рукописи (вкладчица – Марина, жена господаря Александра Доброго). В рукописи Гавриил нарисовал свой знак-концовку, нижний отросток которой заканчивается изображением раскрашенного рыцарского сапога со шпорой.

Затем по времени создания следует *Евангелие-тетр, 1436 г.* (Бухарест, Музей искусств № 4) (Tugearu 2006: 74–88; Паскаль 2018: 347). Кодекс, выполненный на пергамене и без миниатюр евангелистов, создан Гавриилом Уриком как вклад в собственный монастырь Нямц, и написан крупным „торжественным“ полууставом, колофон выполнен индивидуальным курсивом Гавриила.

Следующий по хронологии кодекс, выполненный этим же писцом – *Псалтырь, 1437 г.* (Киев, ЦБА АН, КДА № 21) (Bogdan 1978: 105; Гнатенко

2003: 117–118; Pelin 2017: 40; Паскаль 2018: 347). Пергаменная рукопись, основной текст которой выполнен крупным полууставом, колофон – беглым полууставом.

Далее по времени создания следует *Сборник, 1439 г.* (Библиотека Румынской академии наук № 164) (Panaitescu 1959: 245–248; Pelin 2017: 40; Паскаль 2018: 347). Основной текст выполнен полууставом, некоторые его части, многочисленные маргиналии, исправления и добавления между строк и на полях – индивидуальным курсивом Гавриила, так же, как и колофон. Сборник представляет собой Минейный торжественник (панегирик), содержащий жития и похвальные слова на сентябрь–июль, среди которых: житие Иоанна Рыльского (лл. 30–43об.), Иллариона Мегленского (лл. 73об.–91об.), похвальное слово Михаилу воину (лл. 91об.–97об.), похвальное слово Иоанну Поливотскому (лл. 137об.–150об.), похвальное слово св. Неделе (лл. 286–301об.) – произведения, созданные патриархом Евфимием Тырновским; краткое житие Кирилла Философа – *Успение Кирилово* (лл. 221об.–224об.) – анонимное произведение староболгарской литературы XII в. и житие св. Иоанна Нового Сучавского (лл. 324–330) – произведение Григория Цамблака.

Следующая датированная рукопись – *Сборник, 1441 г.* (Библиотека Румынской академии наук № 165) (Panaitescu 1959: 248–250; Паскаль 2018: 348), также представляющий собой Минейный торжественник, (панегирик), который включает, похвальные слова и поучения на декабрь–июль, среди которых: похвальное слово великомученику Георгию (лл. 158–170об.), слово на Вербницу (лл. 299–307об.) – произведения Григория Цамблака; житие св. Филофеи (лл. 189об.–204об.) – сочинение патриарха Евфимия Тырновского. Почерк основного текста – полуустав, колофон выполнен индивидуальным курсивом писца.

Далее по времени создания следует *Маргарит Иоанна Златоуста, 1443 г.* (Библиотека Румынской академии наук № 136) (Panaitescu 1959: 168–171; Паскаль 2018: 348–349)[4], фрагмент из которой (7 листов) оказался отделенным от основной части рукописи и сегодня находится в составе *Сборника-конволюта, XIV–XV вв.* (ГИМ, Собрание П. И. Щукина № 369, л. 43–49об.)[5]. Основной текст выполнен полууставом, колофон – индивидуальным курсивом писца.

Следующая датированная рукопись – *Слова постнические Василия Великого, 1444 г.* (ГИМ, Собрание А. И. Хлудова № 8 Д) (Pelin 2017: 42–43;

---

[4] Электронная копия: http://medievalia.com.ro/manuscrise/item/ms-sl-136

[5] Данный фрагмент был атрибутирован Гавриилу Урику в 2003 году А. Г. Сергеевым, который установил, что эти листы первоначально были между лл. 339об. и л. 340 основной рукописи.

Паскаль 2018: 349). Текст рукописи выполнен полууставом, колофон – индивидуальным курсивом писца.

Далее по времени создания идет рукописная *Минея служебная, февраль, 1445 г.* (Библиотека Румынской академии наук № 122) (Panaitescu 1959: 147; Паскаль 2018: 349)[6]. Основной текст выполнен полууставом, маргиналии и колофон индивидуальным курсивом писца. Проложные чтения помещены после 6-й песни канона. Службы на 29 февраля нет, хотя отмечено киноварью рукой писца, что в этот день память св. Касиана Римлянина и св. Варвара мироточца.

Далее по хронологии следует рукопись – *Лествица Иоанна Синайского, 1446 г.* (Библиотека Румынской академии наук № 143) (Panaitescu 1959: 178; Паскаль 2018: 349). Основной текст выполнен полууставом, маргиналии и колофон – индивидуальным курсивом писца.

Следующая рукопись по времени создания – *Минея служебная, март, 1447 г.* (Библиотека Румынской академии наук № 123) (Panaitescu 1959: 147–148; Паскаль 2018: 349–350). Проложные чтения помещены после 6-й песни канона. Основной текст выполнен полууставом, маргиналии и колофон – индивидуальным курсивом писца. В рукописи присутствует знак-концовка Гавриила Урика.

Далее по хронологии следует *Сборник смешанного содержания 1447 г.* Он целиком в хранилищах и библиотеках до сих пор не обнаружен, но нам удалось выявить три фрагмента (20 листов) из него: 6 листов в рукописи Гавриила Урика *Беседы (Диалоги) Григория Великого с архидиаконом Петром (Римский патерик), кон. 40-х годов XV века*. (РГБ, ф. 247, № 75, лл. 3–8) (Паскаль 2018: 350, 352); 4 листа (РГАДА, Ф. 188, оп. 1. № 778, лл. 1–4) (Каталог 2000: 274–275; Pelin 2017: 45–46; Паскаль 2018: 350); 10 листов (РГБ, ф. 178, № 923, лл. 1–10) (Pelin 2017: 43–45; Паскаль 2018: 350)[7]. Все эти три фрагмента написаны характерным полууставом Гавриила, маргиналии и колофон на последнем листе Сборника (сейчас это л. 10 из РГБ) выполнен индивидуальным курсивом Гавриила. В рукописи присутствует его знак-концовка[8].

Затем по времени создания идет *Сборник аскетический, 1448 г.* (БАН РФ, № 13.3.19) (Pelin 2017: 46–48; Паскаль 2018: 350), который содержит поучения, похвальные слова, жития, патеричные рассказы, среди которых

---

[6] Электронная копия: http://medievalia.com.ro/manuscrise/item/ms-sl-122

[7] Электронная копия: https://lib-fond.ru/lib-rgb/178/f-178-923/#image-1

[8] Исходя из числа листов в сохранившихся тетрадях кодекса и их нумерации Гавриилом Уриком, можно предполагать, что первоначальный объем рукописи составлял около 400 листов. Вполне вероятно, что в каком-нибудь хранилище будут также найдены и остальные фрагменты этого, судя по известной нам его части, интереснейшего памятника славяно-молдавской книжности XV в.

и произведения Григория Цамблака: беседа о посте и слезах (лл. 23–29), беседа о милостыни и о нищих (лл. 30–33), слово на Вербницу (лл. 39–48). Весь текст рукописи и колофон выполнен индивидуальным курсивом писца.

Следующая датированная рукопись – *Минея служебная, ноябрь, 1449 г.* (ЦГА Молдовы, Новоням. № 4) (Овчинникова-Пелин 1989: 102–105; Паскаль 2018: 350–351). Основной текст рукописи выполнен полууставом, маргиналии и колофон – индивидуальным курсивом писца. Проложные чтения помещены после 6-й песни канона, среди которых – память Михаилу из Потуки.

Среди недатированных рукописей Гавриила Урика выделяется *Торжественник триодный, с житием Иоанна Нового Сучавского, конец 40-х годов XV века* (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, К. 238, Оп. I. № 364) (Pelin 2017: 77–78; Паскаль 2018: 352), включающий гомилии от недели о Лазаре до недели всех святых (лл. 1–492об.) и один из самых ранних списков мучения Иоанна Нового, сочинения Григория Цамблака (лл. 493–500). В рукописи присутствует знак-концовка Гавриила Урика.

Руке Гавриила Урика принадлежит и список *Беседы (Диалоги) Григория Великого с архидиаконом Петром (Римский патерик), кон. 40-х годов XV в.* (РГБ, ф. 247, № 75) (Паскаль 2018: 350, 352; Паскаль 2018а). Почерк – полуустав и индивидуальный курсив Гавриила Урика. Между л. 2 и л. 9 рукописи были утрачены первоначальные шесть листов кодекса с частью текста первой книги „Диалогов“, вместо которых неизвестный реставратор при обновлении переплета вставил другие листы с текстом, представляющие собой третий фрагмент из недошедшего до нас полностью рукописного *Сборника 1447 года* Гавриила Урика (теперь это лл. 3–8 в „Диалогах“). Этот список Гавриила Урика „Диалогов“ имеет ряд существенных отличий[9] от известного старшего болгарского списка (РГБ, ф. 173/I № 34, 3-я четв. XIV в.) перевода этого памятника, сделанного не позднее сер. XIV в. в Болгарии или на Афоне, и получившего широкое распространение в средневековой славянской книжности (Патерик Римский 2001: II).

Гавриилом Уриком переписан и *Торжественник триодный, перв. пол. XV в.* (Библиотека Румынской академии наук № 149) (Panaitescu 1959: 191–195), фрагмент из которой (14 листов) оказался отделенным от основной части рукописи и сегодня находится в составе *Сборника-конволюта, XIV–XV вв.*

---

[9] Важнейшее состоит в содержании окончания последней беседы („О прощении грехов другим, чтоб и наши были прощены нам“) 4-й книги „Диалогов“, отмеченном при этом Гавриилом Уриком в том числе и визуально – рисунком руки-указателя на поле рукописи. Этот текст окончания представляет собой авторское послесловие к 4-й книге *Бесед Григория Двоеслова*, оригинал которого отсутствует в известной первоначальной латинской версии сочинения, и вероятно, является сочинением самого Гавриила Урика (Опубликован: Паскаль 2018а: 249).

(ГИМ, Собрание П. И. Щукина № 370–IV (л. 52–65об.) (Иванова 2016; Паскаль 2018: 352). Текст выполнен полууставом. По содержанию рукопись представляет собой Торжественник (Панегирик) триодного типа, включая гомилии от среды средопятидесятой недели до недели всех святых.

Руке Гавриила Урика принадлежит также *Сборник полемический, первая половина XV в.* (БАН РФ, № 13.3.20) (Яцимирский 1898: 28–30; Паскаль 2018: 353). Он содержит в основном полемические антилатинские статьи, среди которых – „Слово Феодосия Печерского к князю Изяславу о латинах“. Текст рукописи выполнен индивидуальным курсивом писца.

Гавриил Урик переписал своим индивидуальным курсивом также и карманное *Евангелие-петр, перв. полов. XV в.*, от которого сохранилось лишь два листа: один сегодня находится в России (РНБ, Q.I.1219) (Яцимирский 1898: 33, 156; Pelin 2017: 73–74; Паскаль 2018: 353)[10], второй – в Румынии (Библиотека Румынской академии наук № 614, Fragm. c) (Паскаль 2018: 353; Catalogul 2018: 14). Местонахождение же основной части рукописи нам неизвестно.

Также фрагментарно сохранилась, выполненная индивидуальным курсивом Гавриила Урика, карманная рукописная *Псалтырь, перв. полов. XV в.* (РНБ, Q.I.230) (Паскаль 2018: 353–354). Фрагмент на 5 листах и содержит отрывок 1-й кафизмы (окончание Псалма 3 – начало Псалма 8). Местонахождение основной части рукописи нам неизвестно.

Индивидуальным курсивом Гавриила Урика выполнена также рукопись *Богословие Иоанна Дамаскина* и *Слова (16) Григория Богослова, перв. полов. XV в.* (Бухарест, Библиотека св. Синода, Ms. Slav. I. 143) (Паскаль 2018: 35).

Тем же индивидуальным курсивом Гавриила Урика выполнена и рукопись *Четья минея, июнь–август, перв. полов. XV в.* (Бухарест, Библиотека св. Синода, I. 145) (Паскаль 2018: 353).

Индивидуальным курсивом Гавриила Урика выполнены и фрагменты из *Сборника неустановленного содержания, перв. полов. XV в.*, местонахождение которых известно автору только по упоминанию в литературе: по сообщению румынского слависта Дамиана Богдана, несколько фрагментов листа из него были приобретены им в 1939 году в Бухаресте у антиквара Б. Полака (Bogdan 1969: 58; Bogdan 1978: 106).

Также нам неизвестно местонахождение основной части рукописи *Сборник аскетического содержания, перв. полов. XV в.*, выполненной индивидуальным курсивом Гавриила Урика, на фрагменты из которого (10 листов) указал Дамиан Богдан в Библиотеке академии Румынии (Fond Slav. № 15) (Bogdan 1978: Илл. XI (подпись ошибочна).

---

[10] Электронная копия: http://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=79A911F7-30E3-43CE-9F97-9C6D0505DD1F

Последняя известная нам в хронологическом отношении, датированная рукопись Гавриила Урика – это *Торжественник триодный, 1451 г.* (РГБ, ф. 98, № 462)[11] (Паскаль 2018: 351). Кодекс представляет собой один из самых ранних списков славянского Торжественника (Панегирика) триодного типа молдавского происхождения и включает 76 гомилий от Великого понедельника до Недели всех святых.

Факт существования же *Сборника 1450 г.*, который, по словам А. И. Яцимирского, находился в его собрании (Яцимирский 1904: 378), все еще остается спорным (Паскаль 2018: 354).

Не исключено, что руке Гавриила Урика принадлежал и антиграф *Требника сер. XVI в.* (РГБ, ф.178, № 3172; БАН РФ, № 33.15.111) (Яцимирский 1904: 80–83, 245; (Паскаль 2018: 354), сохранивший славянский перевод послания константинопольского патриарха Матфея к воеводе Александру Доброму от 21 июля 1401 года о посольстве Григория Цамблака в Молдавию.

Аналогично также можно предположить, что Гавриил Урик переписал в 1443 г. (?) *Сборник(?)*, содержащий славянский перевод окружного послания от 6 апреля 1443 г. восточных патриархов против Флорентийского собора, так как тот же А. И. Яцимирский указывал на *Сборник 1629 г.*, находившийся в частном собрании бессарабского священника Феофила Гепецкого, в котором по словам слависта была копия записи с упоминанием авторства Гавриила Урика (Яцимирский 1898: 69–70). Местонахождение этой рукописи 1623 г., оригиналом для которого мог бы быть *Сборник(?) 1443 г. (?)* Гавриила Урика, содержащий текст окружного послания, нам в настоящее время неизвестно.

Кроме того, не исключено, что перу Гавриила принадлежит еще большее число рукописей, чем указано нами выше. Так, существование трех служебных Миней позволяет предполагать написание Гавриилом остальных девяти Миней годового цикла, и вполне вероятно предположение А. И. Яцимирского о переписке этим монахом полного круга богослужебных книг, включая и такие, например, как Служебник евфимьевского типа, Октоих, Триоди, Часослов и т. д. (Яцимирский 1904: 378–379). Наши предварительные подсчеты показали, этим писцом в целом за 1413–1451 гг. могло быть дополнительно переписано еще около двадцати кодексов (Паскаль 2018: 355).

Отсутствие датированных рукописей почти за всю первую половину XV в. с указанием на писцов из Нямца, кроме рукописей Гавриила Урика, не означает, конечно, что он был единственным, кто занимался перепиской книг в этом монастыре. Это могли делать, как показано выше, тот же на-

[11] Электронная копия: https://lib-fond.ru/lib-rgb/98/f-98-462/#image-1

стоятель монастыря поп Доментиан и анонимный писец, которым полууставом выполнена заключительная часть текста уже упомянутой *Лествицы Иоанна Синайского, 1413 г.*

По предположению Климентины Ивановой, во времена Гавриила Урика в монастыре Нямц еще двумя анонимными писцами (I: лл. 1–109об.; II: лл. 110–246об.) был создан *Триодный Торжественник (Панегирик), 30-е гг. XV в.* (БАН, собрание Каликина № 146) (Иванова 2016а: 226). Кодекс содержит слова на праздники от Преполовения Пятидесятницы до Воскресенья всех святых.

А. И. Яцимирский указывал также на рукопись 1552 г. писца Евлогия из собрания бессарабского священника Феофила Гепецкого, оригиналом для которой послужил *Сборник с житием Василия Нового 1452 года*, созданный монахом Дорофеем из Нямецкого монастыря по заказу воеводы Александра (Яцимирский 1898а: 44–45; Яцимирский 1904: 696). Местонахождение этой рукописи нам в настоящее время неизвестно.

Трудно представить, чтобы такой выдающийся книжник и писец, как Гавриил Урик, не обучал искусству книжного письма монахов и не оставил своих учеников в Нямце[12].

Имя одного из них нам удалось определить – это монах Касиан, руке которого принадлежат четыре рукописи (Паскаль 1992: 310–313). Их написание Касианом связано со строительством молдавским господарем Стефаном Великим монастыря Путна в 1467–1470 гг., организация монастырской жизни в котором требовала создания нужного круга книг, в том числе – богослужебных. Перечислим далее созданные им кодексы в хронологическом порядке.

Минея служебная, август. Около 1467 г. (Монастырь Путна, Библиотека, № 577) (Paradais 1988: 403), выполненная полууставом и сохранившая запись писца индивидуальным курсивом, перед которой рукой писца скопирован известный по рукописям Гавриила знак-концовка.

Минея служебная, ноябрь, 1467 г. (Монастырь Путна, Библиотека, № 564) (Paradais 1988: 404–405), выполненная полууставом и сохранившая запись писца индивидуальным курсивом.

Псалтырь, 1470 г. (РНБ, Собрание Н. П. Погодина № 4) (Иванова 1981: 31–33; Pelin 2017: 58–59), выполненная на пергамене полууставом и сохранившая запись писца индивидуальным курсивом.

---

[12] В этой связи можно указать на недатированные кодексы, которые с разной степенью определенности приписывались тем же А. И. Яцимирским Гавриилу Урику из-за схожести их почерка с почерком Гавриила, как возможные рукописи его оставшихся для нас безымянных учеников, подражавших учителю в его манере письма.

Слова (16) Григория Богослова, 1471 г. (РГБ, ф.178, № 922) (Паскаль 2016: 95–97; Pelin 2017: 59–60)[13]. Рукопись выполнена полууставом и сохранила запись писца индивидуальным курсивом, перед которой писцом выполнена копия знака-концовки Гавриила Урика. Как было нами установлено, оригиналом для этого кодекса при его переписке Касианом послужила рукопись Гавриила Урика *Слова (16) Григория Богослова 1424 г.* (РГБ, ф. 218, № 178).

Еще один писец из Нямца, принимавший участие в комплектовании полного круга миней для монастыря Путна, это иеромонах Иоанникий, руке которого принадлежит *Минея служебная, январь, 1467 г.* (РГБ, ф. 310, № 78) (Pelin 2017: 54–55). Рукопись выполнена полууставом и сохранила запись писца индивидуальным курсивом, перед которой писцом также выполнена копия знака-концовки Гавриила. Проложные чтения помещены отдельно от канонов[14].

Возможно, также в Нямце дьякон Триф беглым мелким полууставом переписал еще одну рукопись из годового комплекса Миней для Путны – это *Минея служебная, октябрь, 1467 г.* (РГАДА, ф. 188, оп. I. № 1379) (Каталог 2000: 143–145). К сожалению, нам неизвестен антиграф этой рукописи, который мог бы быть, вероятно, найден при просмотре всех сохранившихся списков *Миней служебных, октябрь* молдавского происхождения начала XV в., поэтому наша атрибуция, связывающая Трифа с книгописным центром в Нямце, пока остается на уровне предположения[15].

Вероятно, также в Нямце над перепиской книг трудился и иеромонах Гервасий, руке которого принадлежит рукопись *Синтагма Матфея Властаря 1472 г.* (Библиотека Румынской академии наук № 131) (Panaitescu 1959: 158–159). Кодекс был предназначен для Нямца, текст выполнен полууставом, колофон – индивидуальным курсивом писца, перед которым рукой писца скопирован знак-концовка Гавриила Урика[16].

В кон. XIV– нач. XV в. в Нямце плодотворно работал выдающийся каллиграф дьяк Феодор Маришескул, который был отмечен, наряду с Гавриилом Уриком, также в Быстрицком помяннике как сѫпнсѧтель (Pomelnicul 1941: 54). Об его известности как писца свидетельствует и тот факт, что

---

[13] Электронная копия: https://lib-fond.ru/lib-rgb/178/f-178-922/#image-1

[14] Электронная копия: https://lib-fond.ru/lib-rgb/310/f-310-78/#image-1

[15] А. А. Турилов заметил, что „в 1477 г. дьяк Триф(он) Волошин (возможно, одно лицо с соименным молдавским книгописцем, последователем Гавриила Урика) написал во Львове Евангелие апракос для логофета Молдавии жупана Михаила и его братьев“ (Турилов 2005: 328). Речь идет о рукописи *Евангелие-апракос 1477 г.* (Львов, НБ НАН Украины, АСП. 21). Однако, на наш взгляд, это предположение слависта все же требует дополнительного кодикологического исследования, учитывая особую графическую манеру письма, которым выполнено это *Евангелие-апракос.*

[16] Электронная копия: https://medievalia.com.ro/manuscrise/item/ms-sl-131

почти все сохранившиеся рукописи написаны им по заказам воевод Молдавского княжества. Перечислим далее созданные им кодексы в хронологическом порядке.

Евангелие-тетр, 1491 г. (ГИМ, Музейское собрание № 3442) (Паскаль 1992: 313–314; Pelin 2017: 66–67). Пергаменный кодекс, выполненный полууставом, с миниатюрами евангелистов. Судя по колофону рукописи, она была создана Феодором по заказу Александра, сына воеводы Стефана Великого как вклад в храм Богородицы в Бакове (Bacău), причем одновременно с этим был изготовлен и оклад для нее.

Евангелие-тетр, 1492 г. (ГИМ, Музейское собрание № 3641) (Паскаль 1992: 314; Pelin 2017: 67–68). Пергаменный кодекс, выполненный полууставом, с миниатюрами евангелистов. Запись Феодора говорит о том, что рукопись была им написана по заказу воеводы Стефана Великого как молебный вклад за себя и за умерших родителей в храм великомученика и победоносца Георгия в монастыре Зограф на Афоне.

Евангелие-тетр 1492 г. (Нью-Йорк, Morgan Library and Museum, Ms M. 694) (Паскаль 1992: 314; Parpulov 2010: 33–35). Бумажный кодекс, выполненный полууставом, без миниатюр. Судя по колофонам рукописи, она была создана Феодором в Сучаве по заказу жены Стефана Великого Марии для ее молебного вклада в храм Воздвижения в монастыре Петрэуць (Pătrăuţi). Только в этой рукописи Феодор называет себя сыном Гавриила презвитера. Рукой писца выполнена точная копия знака-концовки Гавриила Урика из *Евангелия-тетр 1429 г.*, нижний отросток которой заканчивается изображением раскрашенного сапога со шпорой.

Евангелие-тетр, 1492 г. (Мюнхен, Bayerische Staatsbibliothek, Cod. slav.1) (Паскаль 1992: 314). Пергаменный кодекс, выполненный полууставом, с миниатюрами евангелистов. Судя по записи писца, рукопись была им создана по заказу воеводы Стефана Великого в качестве молебного вклада за себя в храм Успения Богородицы в городе Хотине, одновременно был изготовлен оклад кодекса.

Евангелие-тетр, 1498 г. (ГИМ, собрание А. С. Уварова № 132) (Паскаль 1992: 314; Pelin 2017: 71–72). Пергаменный кодекс, выполненный полууставом, без миниатюр. Судя по колофонам рукописи, она была написана Феодором в монастыре Нямц по заказу воеводы Стефана Великого как молебный вклад за себя и за его умерших родителей в храм Благовещения Богородицы в монастыре Молдовица, одновременно с этим был изготовлен и оклад рукописи.

Апостол, 1500 г. (Библиотека Румынской академии наук № 93) (Panaitescu 1959: 119–121). Бумажный кодекс, выполненный полууставом, без миниатюр. Судя по колофону, он был создан по заказу воеводы Стефана Великого как молебный дар о себе, жене Марии и их детях в храм Вознесения в мона-

стыре Нямц, где трудился над перепиской книг Феодор Маришескул. Рукой писца выполнена копия знака-концовки Гавриила Урика[17].

Евангелие-тетр, около 1500 г. (Библиотека Румынской академии наук № 10) (Panaitescu 1959: 14–15; Паскаль 1992: 314). Пергаменный кодекс, выполненный полууставом, без миниатюр евангелистов, не сохранивший запись писца. Атрибуция рукописи руке Феодора Маришескула принадлежит Эмилю Турдеану (Turdeanu 1997: 115–116). Рукой писца выполнена копия знака-концовки Гавриила Урика[18].

Евангелие от Матфея, в составе *Евангелия-тетр, ок. 1500 г.* (Россия, Москва, РГБ, ф. 205, № 32) (Паскаль 1992: 315–317; Pelin 2017: 144–145). Бумажный кодекс без миниатюр, состоящий из четырех частей, каждая из которых выполнена полууставом отдельным писцом (I – лл. 1–62об.; II – лл. 63–109об.; III – лл. 110–181об.; IV – лл. 182–248об.) и соответствует по содержанию соответственно Евангелию от Матфея, Марка, Луки и Иоанна[19]. Первая часть – Евангелие от Матфея (лл. 1–62об.), написана почерком Феодора Маришескула, который в конце текста выполнил копию знака-концовки Гавриила Урика из *Евангелия-тетр 1429 г.*

Таким образом, к настоящему времени известно не менее восьми рукописных книг, созданных Феодором Маришескулом, однако, учитывая отсутствие данных о датированных рукописях, выполненных им в период с 1492 по 1498 гг., можно предполагать, что тщательное кодикологическое изучение de vizu указанных выше рукописей этого выдающегося каллиграфа позволит выявить его новые автографы среди сохранившихся списков молдавского происхождения Евангелия-тетр (включая пергаменные), не имеющих колофонов и датируемых XV–XVI вв. составителями каталогов рукописных собраний в различных странах.

Отдельного изучения требует и графико-орфографический анализ рукописей следующих трех писцов, также несомненно трудившихся в Нямце: анонимный писец, переписавший *Евангелие от Марка, около 1500 г.* (РГБ, ф. 205, № 32, лл. 63–109об.)[20]; анонимный писец, переписавший *Евангелие от Луки, около 1500 г.* (РГБ, ф. 205, № 32, лл. 110–181об.); анонимный писец, переписавший *Евангелие от Иоанна, около 1500 г.* (РГБ, ф.205, № 32, лл. 182–248об.).

---

[17] Электронная копия: http://medievalia.com.ro/manuscrise/item/ms-sl-93

[18] Электронная копия: https://medievalia.com.ro/manuscrise/item/ms-sl-10

[19] Электронная копия: https://lib-fond.ru/lib-rgb/205/f-205-32/

[20] Этот писец также практически буквально воспроизвел копию знака-концовку Гавриила Урика, нижний отросток которой заканчивается изображением раскрашенного сапога со шпорой, совпадающего с аналогичным рисунком из *Евангелия-тетр 1429 г.* Гавриила Урика и из рукописей Феодора Маришескула.

А. И. Яцимирский в одной из своих публикаций привел сведения о Сборнике XVII в. из собрания бессарабского священника Феофила Гепецкого, в составе которой сохранился текст, повествующий о том, что в первой трети XVI в. в Нямце работал некий выдающийся писец иеромонах Иоил, переписавший в монастыре Нямц не менее 10 рукописей (Яцимирский 1908: 28, 73–75). К сожалению, местонахождение этой рукописи из собрания Феофила Гепецкого в настоящее время нам неизвестно, так же, как и кодексы кон. XV – перв. трети XVI в., написанные иеромонахом Иоилом.

В первые десятилетия XVI века в Нямце в схожей с Феодором графической манере работал грамматик Димитрий, написавший полууставом пергаменное *Евангелие-тетр 1512 г.* (Музей искусств Румынии, № 6) (Tugearu 2006: 89–98). Судя по сохранившейся хроникальной записи писца, Димитрий в 1512 году вспоминал, как закончился поражением в Козминском лесу поход польского короля Яна Ольбрахта на Молдавию (Очерки 1987: 91–92) – событие, происходившее во время перестройки монастыря в 1497 году по повелению Стефана Великого, в которой Димитрий принимал тогда участие наряду с другими монахами Нямца. Игуменом монастыря был Феоктист, решивший в 1512 г., будучи уже митрополитом сучавским, сделать вклад в Нямц в виде данного кодекса.

По сообщению А. И. Яцимирского, в монастыре Нямц иеродиаконом Никодимом был переписан *Номоканон 1512 г.* (Россия, БАН № 13.3.23) (Яцимирский 1898: 91), известный тем, что в его составе сохранился список славяно-молдавской летописи 1359–1512 гг. (Летописи 1976: 13–14). По информации слависта, в рукописи имелась запись писца в колофоне на последнем листе (л. 297), однако в настоящее время кодекс содержит по-прежнему 297 листов, при этом лист с записью писца отсутствует[21] (Описание 1915: 113), что, скорее всего, объясняется просто ошибкой А. И. Яцимирского при нумерации листов (л. 246 был отмечен им дважды). К сожалению, нам неизвестны другие автографы Никодима, поэтому локализация этого кодекса, как происходящего из Нямецкого монастыря, только на основании несохранившейся записи писца, воспроизводимой у слависта, остается пока на уровне неподтверждённого предположения.

Рукописи же следующего писца из Нямца – иеромонаха Иоанна, сохранили такие записи. Это, во-первых, *Минея служебная, ноябрь, 1526 г.* (РГБ, ф.178, № 3740) (Pelin 2017: 93–94), в которой основной текст выполнен полууставом, а запись писца – индивидуальным курсивом, перед которой писцом выполнена копия знака-концовки Гавриила. Проложные чтения помещены после 6-й песни канона, под 22-м числом отмечена память Миха-

[21] Публикаторы летописи тем не менее воспроизвели в описании рукописи эту отсутствующую в ней запись как существующую (Летописи 1976: 60–61).

ила воина из Потуки. Вероятнее всего, рукопись предназначалась для монастыря Бисерикань (скит Иосиф), так как именно в этот год был переписан различными писцами годовой комплект Миней служебных, в который вполне естественно может быть включена и рукопись Иоанна[22].

Во-вторых, это *Псалтырь, 23 июля 1529 г.* (РГБ, ф. 218, № 203) (Pelin 2017: 100–101), сохранившая запись писца курсивом, из которой следует, что романский епископ Дорофей был заказчиком этого кодекса, а переписан он иеромонахом Иоанном „от Нямецкой обители". Рукой писца выполнена раскрашенная копия знака-концовки Гавриила Урика.

А. И. Яцимирский указывал на еще одну рукопись, скорее всего того же писца – иеромонаха Иоанна из Нямца, переписавший ее „в мольбу себе". Это *Устав церковный, 9 мая 1533 г*. (Яцимирский 1898: 58). К сожалению, местонахождение этой рукописи из частного собрания бессарабского священника Феофила Гепецкого в настоящее время нам неизвестно и такая атрибуция пока остается на уровне предположения.

Возможно, в том же Нямецком монастыре, монах Анастасий переписал полууставом для монастыря Бисерикань (скит Иосиф) следующую рукопись – *Минея служебная, декабрь, 1526 г.* (РГБ, ф. 178, № 3741) (Pelin 2017: 99), входившую в указанный нами ранее годовой комплект Миней для этой обители.

Позднее, выходец из Нямца монах Акакий полууставом переписывает *Евангелие-тетр 1547 г.* (ГИМ, Собрание П. И. Щукина № 304) (Pelin 2017: 113–114), о чем свидетельствует его запись, выполненная индивидуальным курсивом.

Вероятно, также в Нямце иеродиакон Илларион переписывает *Сборник канонический, с дополнительными статьями, 9 августа 1557 г.* (Библиотека Румынской академии наук № 636) (Летописи 1976: 15–16; Catalogul 2018: 43–47). Согласно записи писца, рукопись совершена рукой иеродиакона Иллариона, ученика сучавского митрополита Григория II. По предположению болгарских ученых „…по всяка вероятност в манастира Нямц" (Билярски, Цибранска-Костова 2015: 109), и как нам представляется, это

---

[22] Это следующие рукописи: Минея служебная, сентябрь, 1520-е гг. (Москва, РГБ, ф. 178, № 3738); Минея служебная, октябрь, 1520-е гг. (РГБ, ф. 178, № 3739); Минея служебная, январь, 1520-е гг. (РГБ, ф. 178, № 3742), писец – „Андрушко диак"; Минея служебная, февраль, 1520-е гг. (РГБ, ф. 178, № 3743); Минея служебная, март, 1520–е гг. (РГБ, ф. 178. № 3744); Минея служебная, апрель, 1520-е гг. (РГБ, ф. 178, № 3745); Минея служебная, май, 1520-е гг. (РГБ, ф. 178, № 3746); Минея служебная, июнь, 1520-е гг. (РГБ, ф. 178, № 3747); Минея служебная, июль, перв. пол. XVI в. (РГБ, ф. 178, № 3748), писец – „Андрушко диакон от Камен торга"; Минея служебная, август, перв. пол. XVI в. (РГБ, ф. 178, № 3749) (Turdeanu 1965: 34–35; Паскаль 2017: 41).

вполне возможно, поскольку сучавский митрополит Григорий II был выходцем из Нямца.

На аналогичном основании вполне вероятно, что анонимный писец, от которого до наших дней дошла выполненная полууставом рукописная *Александрия сербской редакции, 3 ноября 1563 г.* (РНБ, Q.XV.45) (Pelin 2017: 123–124), в которой сохранилась его запись о написании книги по поручению того же сучавского митрополита Григория II для вклада в Нямецкий монастырь, также трудился над перепиской книг в Нямце.

Возможно, что также в Нямце писарь Андрей создал рукопись *Псалтырь толковая, 1587 г.* (РГБ, ф. 310, № 1478)[23]. От всего кодекса сохранился лишь фрагмент – один последний лист заранее подготовленной „заказной“ рукописи, так как запись писца расположена в типичной концовке, с оставленным им местом для записи имени возможного будущего заказчика рукописи, куда позднее и оно было вписано. В обрамлении колофона – знаки, подражающие знаку-концовке Гавриила Урика.

Еще один анонимный писец, также вероятнее всего работавший в Нямце, переписывает *Торжественник (Сборник слов отцов церкви на Преполовение), кон. XVI в.* (РГБ, ф. 98, № 186)[24] (Анисимова 2019: 181–186). Как удалось нам установить, начиная с 30-й статьи этого Торжественника, оригиналом для писца послужила выше упомянутая рукопись Гавриила Урика – *Торжественник триодный (Златоуст) 1451 г.* (РГБ, ф. 98, № 462) (Паскаль 2016: 97).

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

В результате предпринятого изучения доступных автору материалов, можно сказать, что в монастыре Нямц трудилось над перепиской и составлением книг в XV–XVI вв. не менее 23-х писцов и книжников. Однако имеющийся материал для исследования книжной продукции монастыря Нямц, как мы видим, все же достаточно фрагментарен, неравномерно распределен в хронологическом периоде XV–XVI вв., и на первый взгляд, недостаточен для полноценной реконструкции книгописной деятельности в этом монастыре.

В самом деле, даже если принимать во внимание и писцов, о деятельности которых известно лишь по упоминаниям у того же А. И. Яцимирского, общая картина кажется достаточно печальной – у нас есть сведения с той или иной степенью достоверности о 59[25] рукописи и фрагментов, причем большая их часть – 41 рукопись, включая фрагменты, принадлежит руке всего лишь четырем писцам:

---

[23] Электронная копия: https://lib-fond.ru/lib-rgb/310/f-310-1478/

[24] Электронная копия: https://lib-fond.ru/lib-rgb/98/f-98-186/

[25] Без учета рукописей Иоила, о которых сегодня нам практически ничего не известно.

• Гавриил Урик – 26 рукописей и фрагментов из них
• Дьяк Феодор Маришескул – 8 рукописей
• Монах Касиан – 4 рукописи
• Иеромонах Иоанн – 3 рукописи

Остальные – это 19 рукописей и фрагментов (включая и известные только по упоминанию в литературе), приходящихся соответственно на деятельность 19-ти отдельных писцов, причем имена 8-ми из них – неизвестны (см. Приложение 1).

Однако, на наш взгляд, некоторые перспективы дальнейшего изучения истории книгописания в монастыре Нямц все же существуют. Это не только использование традиционного подхода при изучении определенного книгописного центра, когда в центре исследования должны быть прежде всего „рукописи датированные, локализованные, с именами писцов, вокруг которых должны группироваться и формироваться рукописи анонимные“ (Синицына 1986: 131), но и изучение гаплографии (перескока строк) как одного из возможных методов локализации славяно-молдавских рукописей XV–XVI вв. Этот подход, основанный на выявлении всех случаев гаплографии (перескока строк), позволил нам определить, например, что монах Касиан несомненно работал в Нямецком монастыре, продолжая книгописные традиции Гавриила Урика.

Учитывая особенность языковой ситуации в Молдавском княжестве XV–XVI вв. (славяно-молдавский билингвизм), когда язык книжности был достаточно независим и отчасти чужд языковым нормам устного общения, традиционализм как характерная черта феодальной письменности, а именно – подражание, копирование, следование образцу, во многом определяли характер и состав создаваемых кодексов. В книгописных центрах средневековой Молдавии, как мы видим, например, в Нямце, выделяется ряд наиболее активных и деятельных переписчиков и книжников, с которыми связаны заметные достижения в книжности – высокохудожественно оформленные кодексы, редактирование и перевод отдельных произведений или их комплексов, составление оригинальных сочинений, руководство перепиской книг и т. д.

В условиях славяно-молдавского билингвизма число таких книжников было не велико, а их приемы работы и создаваемые ими кодексы были авторитетны, служили образцом и потому мало изменились в последующих копиях рядовых переписчиков, что позволяет проследить с учетом результатов изучения случаев гаплографии в определенной мере текстологическую историю списков тех или иных памятников книжности, бытовавших в Молдавском княжестве и локализовать их, в частности, как книжную продукцию монастыря Нямц.

Отдельного рассмотрения требуют случаи переписки книг выходцами из того же Нямецкого монастыря в случае выездов писцов, например, в

те же митрополичьи центры – Сучавскую, Романскую архиепископию, на Афон, другие молдавские монастыри и т. д. Примеров таких перемещений немного, но они есть. В связи с этим явлением возникает и вопрос правомочности отнесения той или иной рукописной книги, созданной таким выходцем не в стенах монастыря, а в другом месте, к продукции конкретного монастырского центра. Формально мы имеем дело с продукцией, действительно, определенной книгописной школы – того же Нямецкого монастыря, например, но при этом географическое место создания рукописи может не совпадать с географической локализацией самой школы.

Например, переписка в Зографском монастыре на Афоне деместиком Варлаамом, явным выходцем из какого-то молдавского монастыря, по повелению сучавского митрополита Феофана пергаменного *Служебника, 24 февраля 1532 г.* (РНБ, ф. 717, № 1015/1124)[26]. Другой пример – романский митрополит Макарий (1531–1548; 1551–1558), автор славяно-молдавской хроники 1541–1551 гг., исполняя поручение воеводы Александра Лапушняну, составил новый вариант Синтагмы, расположив в ней статьи в алфавитном порядке названий в соответствии со славянской азбукой, а не греческой, как в остальных славянских списках молдавского происхождения этого произведения. Это знаменитый список *Синтагмы 1556 г.* (ГИМ, Барс. 152), известный своей припиской об отправке ее Ивану Грозному. В написании этого кодекса принимало участие три писца, но где они трудились над созданием этого кодекса – в Романской архиепископии, или в монастыре Нямц, настоятелем которого до поставления в митрополиты был Макарий? – Ответ на этот вопрос еще предстоит найти.

Как нам представляется, подобные случаи требуют дальнейшего определенного открытого обсуждения и принятия после этого каких-то общепринятых критериев отнесения того или иного кодекса к продукции конкретного монастырского скриптория.

Еще один, на наш взгляд, проблематичный аспект такого исследования, обусловлен достаточно распространенной практикой в средневековой Молдавии подчинения одного монастыря другому. В такой ситуации это может повлечь за собой при изучении истории того или иного книжного центра включение в книгописную традицию такого подчиненного монастыря традиций книгописной школы основного монастыря. В нашем случае, например, это книжная продукция монастыря Быстрица, в которой явно прослеживаются традиции книгописания в Нямце. Показательный пример оформления такой рукописи демонстрирует писец монах Иоанн, во многом следующий традициям Гавриила Урика, как в графике письма (алек-

[26] Электронная копия: http://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=6FD92BD0-F1B4-4353-98BD-791F7679EB00

сандрийский курсив), так и в оформлении (копия концовки-знака Гавриила Урика), который создал в монастыре Быстрица рукопись *Библейские книги, 1537 г.* (РГБ, ф. 256, № 29)[27] (Pelin 2017: 71–72). При наличии же рукописей, написанных анонимными писцами и в сходной манере графики письма и оформления таких рукописей изучение случаев гаплографии остается едва ли не единственным достаточно надежным способом атрибуции рукописи тому или иному книгописному центру.

Приложение 1
Хронологические и количественные показатели деятельности писцов и книжников молдавского монастыря Нямц в XV–XVI вв.

Писцы и книжники	Число рукописей и фрагментов из них	Даты
поп Доментиан	1	1413 г.
анонимный писец	1	1413 г.
монах Гавриил Урик	26	1413–1451 г.
анонимный писец	1	30-е гг. XV в.
анонимный писец	1	30-е гг. XV в.
писец Иоил (?)	1	перв.пол. XV в.
монах Дорофей (?)	1	1452 г. (?)
монах Касиан	4	1467–1471 г.
иеромонах Иоанникий	1	1467 г.
дьяк Триф (?)	1	1467 г.
иеромонах Гервасий	1	1472 г.
дьяк Феодор Маришескул	8	1491–1500 г.
анонимный писец	1	ок. 1500 г.
анонимный писец	1	ок.1500 г.
анонимный писец	1	ок. 1500 г.
иеромонах Иоил (?)	10 (?)	1400–1433 г. (?)
грамматик Димитрий	1	1512 г.
иеродиакон Никодим (?)	1	1512 г. (?)
иеромонах Иоанн	3	1526–1533 г. (?)
монах Акакий	1	1547 г.
иеродиакон Илларион (?)	1	1557 г.
анонимный писец?	1	1563 г.
писарь Андрей?	1	1587 г.
анонимный писец?	1	кон. XVI в.
Всего	69	

[27] Электронная копия: https://lib-fond.ru/lib-rgb/256/f-256-29/

Приложение 2

Примеры знака-концовки в рукописях молдавских писцов и книжников XV–XVI вв.

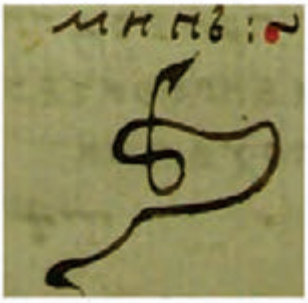
Лествица Иоанна Синайского, 1413 г.
(РГАДА, ф. 196, Оп. I. № 1494, л. 148).
Писец поп Доментиан

Слова (16) Григория Богослова, 1424 г.
(РГБ, ф. 218, № 178, л. 266об.).
Писец Гавриил Урик

Минея служебная, март, 1447 г.
(Библиотека Румынской академии наук
№ 123, л. 266об.). Писец Гавриил Урик

Сборник смешанного содержания 1447 г.
(РГБ, ф. 247, № 75, л. 10).
Писец Гавриил Урик

Евангелие-тетр, 1429 г.
(Bodlean Library, Cod. can. greci № 122).
Писец Гавриил Урик



Торжественник триодный, с житием Иоанна Нового Сучавского, конец 40-х годов XV века
(Санкт-Петербургский филиал Архива РАН,
К. 238, Оп. I. № 364, л. 24). Писец Гавриил Урик

Минея служебная, август. Около 1467 г. (Монастырь Путна, Библиотека, № 577, л. 214об.) Писец монах Касиан

Слова (16) Григория Богослова, 1471 г. (РГБ, ф.178, № 922, л. 323). Писец монах Касиан

Синтагма Матфея Властаря. 1472 г. (Библиотека Румынской академии наук № 131, л. 190об.) Писец иеромонах Гервасий

Евангелие-тетр 1492 г. (Нью-Йорк, Morgan Library and Museum, Ms M. 694, л. 229). Писец Феодор Маришескул

Минея служебная, январь, 1467 г. (РГБ, ф. 310, № 78, л. 333об.). Писец иеромонах Иоанникий

Апостол, 1500 г. (Библиотека Румынской академии наук № 93, л. 296об.) Писец Феодор Маришескул

Евангелие-тетр, около 1500 г. (Библиотека Румынской академии наук № 10, л. 207об.). Писец Феодор Маришескул

Евангелие от Матфея, в составе *Евангелия-тетр, ок. 1500 г.* (РГБ, ф. 205, № 32, л. 62об.). Писец Феодор Маришескул

Минея служебная, ноябрь, 1526 г. (РГБ, ф.178, № 3740, л. 294). Писец иеромонах Иоанн

Псалтырь, 23 июля 1529 г. (РГБ, ф. 218, № 203, л. 276об.). Писец иеромонах Иоанн

Евангелие от Марка, в составе *Евангелия-тетр, ок. 1500 г.* (РГБ, ф. 205, № 32, л. 65). Анонимный писец

Псалтырь толковая, 1587 г. (РГБ, ф. 310, № 1478, л. 1об.) Писец писарь Андрей

ЛИТЕРАТУРА

Анисимова 2019 — А н и с и м о в а, Т. В. *Каталог славяно-русских рукописных книг из собрания Е. Е. Егорова*. Т. 2. № 101–200. Москва, 2019 [Anisimova, T. V. Katalog slaviano-russkikh rukopisnykh knig iz sobrania E. E. Egorova. T. 2. № 101–200. Moskva, 2019].

Билярски, Цибранска-Костова 2015 — Б и л я р с к и, Ив., М. Ц и б р а н с к а-К о с т о в а. *Славянски ръкопис № 636 (BAR Ms. Sl. 636, XVI в.) от библиотеката на Румънската академия в Букурещ*. – Археографски прилози, 37 (2015), с. 107–155 [Bilyarski, Iv., M. Tsibranska-Kostova. Slavyanski rakopis № 636 (BAR Ms. Sl. 636, XVI v.) ot bibliotekata na Rumanskata akademia v Bukuresht. – Arheografski prilozi, 37 (2015), s. 107–155].

Бойчева 1977 — Б о й ч е в а, П. *Молдова – центр румынско-болгарского церковного и культурного общения в XV столетии*. – Etudes balcaniques, 1 (1977), с. 83–97 [Boĭcheva, P. Moldova – tsentr rumynsko-bolgarskogo tserkovnogo i kul'turnogo obshcheniia v XV stoletii. – Etudes balcaniques, 1 (1977), s. 83–97].

Бойчева 1980 — Б о й ч е в а, П. *Традициите на Търновската книжовна школа и делото на Гавриил Урик*. – Търновска книжовна школа, 2 (1980), с. 177–182 [Boycheva, P. Traditsiite na Tarnovskata knizhovna shkola i deloto na Gavriil Urik. – Tarnovska knizhovna shkola, 2 (1980), s. 177–182].

Гнатенко 2003 — Г н а т е н к о, Л. А. *Слов'янська кирилична рукописна книга XV ст. з фондів Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського*. Киев, 2003 [Gnatenko, L. A. Slov'ians'ka kirilichna rukopisna kniga XV st. z fondiv Institutu rukopisu Natsional'noï biblioteki Ukraïni imeni V. I. Vernads'kogo. Kiev, 2003].

Иванова 1981 — И в а н о в а, Кл. *Български, сръбски и молдовлахийски кирилски ръкописи в сбирката на М. П. Погодин*. София, 1981 [Ivanova, Kl. Balgarski, srabski i moldovlahiyski kirilski rakopisi v sbirkata na M. P. Pogodin. Sofia, 1981].

Иванова 2016 — И в а н о в а, Кл. *Незабелязан фрагмент от Словото за всички светии на патриарх Филотей, автограф на Гавриил Урик*. – Palaeobulgarica, 40 (2016), № 3, с. 9–14 [Ivanova, Kl. Nezabelyazan fragment ot Slovoto za vsichki svetii na patriarh Filotey, avtograf na Gavriil Urik. – Palaeobulgarica, 40 (2016), № 3, s. 9–14].

Иванова 2016а — И в а н о в а, Кл. *Рукопись Каликин 146 и ее место среди новоизводных Панигириков (Торжественников)*. – В: Современные проблемы археографии. Вып. 2. Санкт-Петербург, 2016, с. 222–234 [Ivanova, Kl. Rukopis' *Kalikin 146* i ee mesto sredi novoizvodnykh Panigirikov (Torzhestvennikov). – V: Sovremennye problemy arheografii. Vyp. 2. Sankt-Peterburg, 2016, s. 222–234].

Каталог 2000 *Каталог славяно-русских рукописных книг XV века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов*. Сост. И. Л. Жучкова, Л. В. Мошкова, А. А. Турилов. Москва, 2000 [Katalog slaviano-russkikh rukopisnyh knig XV veka, hraniashchikhsia v Rossiĭskom gosudarstvennom arhive drevnikh aktov. Sost. I. L. Zhuchkova, L. V. Moshkova, A. A. Turilov. Moskva, 2000].

Куев 1979 К у е в, К. *Съдбата на старобългарската ръкописна книга през вековете*. София, 1979 [Kuev, K. Sadbata na starobalgarskata rakopisna kniga prez vekovete. Sofia, 1979].

Летописи 1976 *Славяно-молдавские летописи XV–XVI вв*. Москва, 1976 [Slaviano-moldavskie letopisi XV–XVI vv. Moskva, 1976].

Овчинникова-Пелин 1989 О в ч и н н и к о в а - П е л и н, В. *Сводный каталог молдавских рукописей, хранящихся в СССР. Коллекция Ново-Нямецкого монастыря (XIV–XIX вв.)*. Кишинев, 1989 [Ovchinnikova-Pelin, V. Svodnyĭ katalog moldavskikh rukopiseĭ, hraniashchikhsia v SSSR. Kollektsia Novo-Niametskogo monastyria (XIV–XIX vv.). Kishinev, 1989].

Описание 1915 *Описание Рукописного отделения Библиотеки Императорской академии наук.* I. *Рукописи*. T. 2: III. *Творения отцов и учителей церкви*. IV. *Богословие догматическое и полемическое*. V. *Богословие учительное*. Сост. В. И. Срезневский, Ф. И. Покровский. Петроград, 1915 [Opisanie Rukopisnogo otdeleniia Biblioteki Imperatorskoĭ akademii nauk. I. Rukopisi. T. 2: III. Tvorenia ottsov i uchiteleĭ tserkvi. IV. Bogoslovie dogmaticheskoe i polemicheskoe. V. Bogoslovie uchitel'noe. Sost. V. I. Sreznevskiĭ, F. I. Pokrovskiĭ. Petrograd, 1915].

Очерки 1987 *Очерки внешнеполитической истории Молдавского княжества (последняя треть XIV – начало XIX вв.)*. Кишинев, 1987 [Ocherki vneshnepoliticheskoĭ istorii Moldavskogo kncazhestva (posledniaia tret' XIV – nachalo XIX vv.). Kishinev, 1987].

Паскаль 1992 П а с к а л ь, А. Д. *Заметки о славяно-румынских рукописях хранилищ Москвы (I–III).* – ROMANOSLAVICA, 30 (1992), p. 307–323 [Paskal', A. D. Zametki o slaviano-rumynskikh rukopisiakh khranilishch Moskvy (I–III). – ROMANOSLAVICA, 30 (1992), p. 307–323].

Паскаль 2016 П а с к а л ь, А. Д. *Изучение гаплографии как один из методов локализации средневековой рукописной книги (по материалам славяно-молдавской книжности XV–XVI вв.).* – В: Современные проблемы археографии. Вып. 2. Санкт-Петербург, 2016, с. 94–110 [Paskal', A. D. Izuchenie gaplografii kak odin iz metodov lokalizatsii srednevekovoĭ rukopisnoĭ knigi (po materialam slaviano-moldavskoĭ knizhnosti XV–XVI vv.). – V: Sovremennye problemy arheografii. Vyp. 2. Sankt-Peterburg, 2016, s. 94–110].

Паскаль 2017 — П а с к а л ь, А. Д. *О реконструкции состава собрания славянских рукописей XV–XIX вв. молдавского монастыря Бисерикань (скит Иосифа).* – В: Румянцевские чтения – 2017. Ч. 2. Материалы международной научно-практической конференции (18–19 апреля 2017). Москва, 2017, с. 38–45 [Paskal', A. D. O rekonstruktsii sostava sobrania slavianskikh rukopiseĭ XV–XIX vv. moldavskogo monastyria Biserikan' (skit Iosifa). – V: Rumiantsevskie chteniia – 2017. Ch. 2. Materialy mezhdunarodnoĭ nauchno-prakticheskoĭ konferentsii (18–19 aprelia 2017). Moskva, 2017, s. 38–45].

Паскаль 2018 — П а с к а л ь, А. Д. *О рукописном наследии молдавского книжника Гавриила Урика из монастыря Нямц.* – В: Istorie și cultură: In honorem academician Andrei Eșanu. Chișinau, 2018, p. 343–375 [Paskal', A. D. O rukopisnom nasledii moldavskogo knizhnika Gavriila Urika iz monastyria Niamts. – V: Istorie și cultură: In honorem academician Andrei Eșanu. Chișinau, 2018, p. 343–375].

Паскаль 2018a — П а с к а л ь, А. Д. *О новых автографах молдавского книжника Гавриила Урика из собрания Рогожского кладбища Отдела рукописей РГБ.* – В: Румянцевские чтения 2018: материалы Международной научно-практической конференции „Библиотеки и музеи как культурные и научные центры: историческая ретроспектива и взгляд в будущее. К 190-летию со времени основания Румянцевского музея". Ч. 2. Москва, 2018, с. 247–249 [Paskal', A. D. O novykh avtografakh moldavskogo knizhnika Gavriila Urika iz sobraniia Rogozhskogo kladbishcha Otdela rukopiseĭ RGB. – V: Rumiantsevskie chtenia 2018: materialy Mezhdunarodnoĭ nauchno-prakticheskoĭ konferentsii „Biblioteki i muzei kak kul'turnye i nauchnye tsentry: istoricheskaia retrospektiva i vzgliad v budushchee. K 190-letiiu so vremeni osnovaniia Rumiantsevskogo muzeia". Ch. 2. Moskva, 2018, s. 247–249].

Патерик Римский 2001 — *Патерик Римский: Диалоги Григория Великого в древнеславянском переводе.* Подгот. К. Дидди. Москва, 2001 [Paterik Rimskiĭ: Dialogi Grigoriia Velikogo v drevneslavianskom perevode. Podgot. K. Diddi. Moskva, 2001].

Русев, Давидов 1966 — Р у с е в, П., А. Д а в и д о в. *Григорий Цамблак в Румъния и в старата румънска литература*. София, 1966 [Rusev, P., A. Davidov. Grigoriy Tsamblak v Rumania i v starata rumanska literatura. Sofia, 196 6].

Сергеев 2017 — С е р г е е в, А. Г. *Описание бумажных рукописей XIV века Библиотеки Российской академии наук*. Москва–Санкт-Петербург, 2017 [Sergeev, A. G. Opisanie bumazhnykh rukopiseĭ XIV veka Biblioteki Rossiĭskoĭ akademii nauk. Moskva–Sankt-Peterburg, 2017].

Синицына 1986 С и н и ц ы н а, Н. В. *Проблемы изучения русской книжной культуры XVI в.* – В: Руско-български връзки през вековете. София, 1986, с. 126–132 [Sinitsyna, N. V. Problemy izucheniia russkoĭ knizhnoĭ kul'tury XVI v. – V: Rusko-balgarski vrazki prez vekovete. Sofia, 1986, s. 126–132].

Славяно-Русская палеография 1908 *Славяно-Русская палеография*. Лекции А. И. Соболевского, с 20 палеографическими таблицами. Санкт-Петербург, 1908 [Slaviano-Russkaia paleografiia. Lektsii A. I. Sobolevskogo, s 20 paleograficheskimi tablitsami. Sankt-Peterburg, 1908].

Турилов 2005 Т у р и л о в, А. А. *Галицкая епархия.* – В: Православная энциклопедия. Т. 10. Москва, 2005, с. 322–328 [Turilov, A. A. Galitskaia eparkhiia. – V: Pravoslavnaia entsiklopediia. T. 10. Moskva, 2005, s. 322–328].

Щепкин 1920 Щ е п к и н, В. Н. *Учебник русской палеографии*. Москва, 1920 [Shchepkin, V. N. Uchebnik russkoĭ paleografii. Moskva, 1920].

Яцимирский 1898 Я ц и м и р с к и й, А. И. *Из славянских рукописей. Тексты и заметки*. Москва, 1898 [Iatsimirskiĭ, A. I. Iz slavianskikh rukopiseĭ. Teksty i zametki. Moskva, 1898].

Яцимирский 1898а Я ц и м и р с к и й, А. И. *Славянские рукописи Нямецкого монастыря в Румынии*. Москва, 1898 [Iatsimirskiĭ, A. I. Slavianskie rukopisi Niametskogo monastyria v Rumynii. Moskva, 1898].

Яцимирский 1904 Я ц и м и р с к и й, А. И. *Григорий Цамблак: Очерк его жизни, административной и книжной деятельности*. Санкт-Петербург, 1904 [Iatsimirskiĭ, A. I. Grigoriĭ Tsamblak: Ocherk ego zhizni, administrativnoĭ i knizhnoĭ deiatel'nosti. Sankt-Peterburg, 1904].

Яцимирский 1908 Я ц и м и р с к и й, А. И. *Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературам*. Санкт-Петербург, 1908 [Iatsimirskiĭ, A. I. Melkie teksty i zametki po starinnoĭ slavianskoĭ i russkoĭ literaturam. Sankt-Peterburg, 1908].

Bogdan 1969 B o g d a n, D. P. *Compendiu al paleografiei româno-slave.* T. 2. București, 1969.

Bogdan 1978 B o g d a n, D. P. *Paleografia româno-slavă: Tratat şi album*. București, 1978.

Costachescu 1931 C o s t a c h e s c u, M. *Documentele moldovenești inainte de Ștefan cel Mare*. T. 1. Jași, 1931.

Catalogul 2018 M i h a i l, Z., P. P. P a n a i t e s c u. *Catalogul manuscriselor slavo-române și slave din Biblioteca Academiei Române.* Vol. III/1. București, 2018.

D-Vasilescu 2010 D-V a s i l e s c u, E. E. *New Aspects Regarding the Tetraevangelia Written by the Monk Gavril Uric in Neamț Monastery in 1429, Bodleian Library MS. Canon. Graeci. 122.* – Romanoslavica, 46 (2010), p. 83–114.

Grigoraş, Caproşu 1967 — G r i g o r a ş, N., I. C a p r o ş u. *Biserici şi manastiri vechi din Moldova*. Bucureşti, 1967.

Pacurariu 1989 — P a c u r a r i u, M. *Istoria bisericii ortodoxe române*. Vol. 1. Bucureşti, 1989.

Panaitescu 1959 — P a n a i t e s c u, P. P. *Manuscrisele slave din Biblioteca Academiei R. P. R*. Vol. 1. Bucuresti, 1959.

Paradais 1988 — P a r a d a i s, C. *Comori ale spiritualităţii româneşti la Putna*. Iaşi, 1988.

Parpulov 2010 — P a r p u l o v, G., D. K o r o b e i n i k o v, A. M a g o l a. *Pre-1650 Cyrillic Manuscripts in U.S. Public Collections: A Catalogue.* – Palaeoslavica, 18 (2010), № 2, p. 1–53.

Pelin 2017 — P e l i n, V. *Manuscrise româneşti din secolele XIII–XIX în colecţii străine (Rusia, Ucraina, Bielorusia): catalog*. Chişinău, 2017.

Pomelnicul 1941 — *Pomelnicul manastirei Bistrita*. Publicat de Damian P. Bogdan. Bucuresti, 1941.

Stoicescu 1974 — S t o i c e s c u, N. *Repertoriul bibliografic al localitatilor si monumentelor medievale din Moldova.* Bucureşti, 1974.

Tugearu 2006 — T u g e a r u, L. *Miniatura şi ornamentul manuscriselor din colecţia de artă medievală românească*. Vol. 2. *Manuscrise slavone, un manuscris latin şi unul românesc*. Bucureşti, 2006.

Turdeanu 1965 — T u r d e a n u, E. *Le Sbornik dit «de Bisericani»: identité d'un manuscrit remarquable.* – Revue des études slaves, 44 (1965), p. 29–45.

Turdeanu 1997 — T u r d e a n u, E. *Oameni şi cărţi de altădată*. Bucureşti, 1997.

SCRIBES OF THE MOLDAVIAN MONASTERY OF NEAMT IN THE 15TH–16TH CENTURIES (*Materials for the history of the scriptorium*)

(Summary)

The article is devoted to the review of the activities of scribes from the Moldavian monastery Neamt in the 15th–16th centuries, based on the data of the preserved manuscripts, and with the involvement of information from the literature about the book monuments that have not reached us, created in this monastery. The conducted research shows that no less than 23 scribes worked on the rewriting and compilation of books in the Monastery Neamt in the 15th–16th centuries. The information about 59 manuscripts and fragments created by them in the monastery is provided. Forty-one of them, including fragments, were created by only four scribes: Gavril Uric (26 manuscripts and fragments); deacon Theodore Marisheskul (8 manuscripts); monk Kasian (4 manuscripts); hieromonk John (3 manuscripts). The remaining 19 manuscripts and fragments (including those known only by mention in the literature) are the results of the activities of 19 individual scribes, the names of 8 of them are unknown. The obtained preliminary results can be used as source materials for the reconstruction of the scriptorium activities in the Neamt Monastery in the 15th–16th centuries (personalia, book products).

Keywords: scriptorium, monastery Neamt, scribes, Moldavia, manuscripts.

Alexandr D. Pascal,
Russian State Library – Moscow

ФРАГМЕНТЫ ТОЛКОВАНИЙ НА ЕВАНГЕЛИЕ В СОСТАВЕ КОРМЧЕЙ[1]

Татьяна В. Пентковская (Россия)

Среди заимствований в Кормчую митрополита Даниила находятся выдержки толкований на Евангелие, которые В. И. Жмакин атрибутировал Феофилакту Болгарскому. Он же отметил, что эти статьи опущены в печатной Кормчей 1653 года. Это четыре фрагмента, которые предваряются заголовком „От толкования“ и представляют собой толкования на притчу о сеятеле (Жмакин 1881: 747; Белякова и др. 2017: 123). Притча о сеятеле представлена у трех евангелистов: Мф. 13:3–23; Мк. 4:3–20; Лк. 8:5–15. Ее истолкования содержатся в различных источниках, что делает необходимым уточнение предложенной еще в конце XIX в. атрибуции.

В основу редакции Кормчей митрополита Даниила положена Кормчая сербской редакции (Я. Н. Щапов называет ее Даниловской подгруппой сербской редакции). Ее состав был расширен митрополитом Даниилом статьями Кормчей русской редакции, а также дисциплинарными статьями Студийского устава (Щапов 1978: 136; Белякова 2008: 107–110).

Наличие рассматриваемых фрагментов в Кормчей присуще именно Даниловской редакции. По наблюдениям Е. В. Беляковой, эти толкования на Евангелие являются принадлежностью Даниловской редакции Кормчей в целом, а не отдельных ее представителей. Они находятся в следующих рукописях: РГАДА ф. 181 оп.1. № 1539, лл. 612об.–614, посл. треть XVI в., древнерус. с южнославянизмами[2]; ГИМ, Барс. 157, вторая половина XVI в.; ГИМ, Воскр. бум. 28, кон. XVI в.; ИР НБУ, Киево-Соф. 221/50 С, третья

---

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Национального научного фонда Болгарии в рамках научного проекта № 19-512-18007 „Монастырские библиотеки в южнославянских землях и на Руси в XIV–XVI вв.“.

[2] На наличие данных фрагментов в этой рукописи указывает Л. И. Мошкова (Каталог РГАДА 2006: 305–306).

четв. XVI в. (1555–1570 гг.); РНБ, Погод. 242, вторая половина XVI в.[3]; ГИМ, Увар. 333, вторая четв. XVII в.[4] (описание списков и библиография см.: Белякова 2008: 107–108; Каталог РГАДА 2006, № 81; Корогодина 2017, 2: 40–42).

Толковое Евангелие (далее ТЕ) от Матфея известно в двух переводах. Старший из них имеет, по всей вероятности, древнерусское происхождение. Его особенности описаны в работах А. А. Алексеева, А. А. Пичхадзе, Е. В. Федоровой (Алексеев 1999: 38–39, 179; Пичхадзе 2011; Пичхадзе 2013; Федорова 2017). Е. В. Федорова установила, что этот перевод подразделяется на две редакции – ТЕ1а и ТЕ1b (Федорова 2017: 8–9). В более поздней версии толкуемый текст принадлежит афонской редакции Евангелия, толкования же систематически не правились. Второй перевод имеет южнославянское происхождение и был выполнен, вероятно, в XIV в. А. А. Алексеев предполагает, что он сербский, но он вполне может быть и болгарским (если, конечно, речь идет об одном, а не о двух переводах) (Алексеев 1999; Пентковская 2011).

Рассмотрим первый фрагмент толкований на Евангелие от Матфея в его соотношении с двумя переводами ТЕ[5]. Это толкование Феофилакта Болгарского на притчу о сеятеле (Мф. 13:4–9).

РГАДА, ф. 181 РО МГАМИД № 1593, л. 612об.	ТСЛ 107, л. 102об. (ТЕ2)	ТСЛ 109, л. 83–83об. (ТЕ1)
Не равно же всн плоды прнношаютъ прїемшїн слово. нъ ѡвъ оубо въ сто. нже нмѣан конечное нестѧжанне, ї опасное трезвѣнїе, ѡвъ же .а҃. ж҃ васнь есть рецн ѡбщежнтелныи чернець, нже н еще дѣла чювьственѣ дѣнствуетъ. ѡвъ ж .л҃. сен є҃, ж҃ бракъ чт҃нъ восхотѣлъ есть. н добродѣтелн стѧжатн гоннтн потщавсѧ, елнко возможна емоу. зрн же бж҃їю бл҃гостыню како всѣ҃, нже велнкаа н среднаа н малаа плодопрнношенїе прїемлеть	не равьно же всн плоды прннашають прнемьшнн слово, нь ѡвь оубѡ .р҃. нже є҃ нмѣан коньчное нестѧжанїе, н ѡпасное трезвенїе, ѡвоже .а҃. нже васнь є҃ рецн ѡпщежнтелны чрьньць, нже н еще дѣла чювьствьнаа дѣнствуетъ, ѡвоже .л҃. сьн є҃ нже бракь чьстьнь вьсхотѣль є҃, н добродѣтелн стежатн гоннтн подьщавсе, елнко вьзможно емоу. зрн же бж҃ню бл҃гостнню како всѣ҃ нже велнкаа н среднаѧ, н малаа плѡпрнношенїа прнемлеть	ннкакоже тѧгость пло҃ствоють (!) всн. но ѡвъ оубо сто, многаѫ҃ы нестѧжанїа. кран въз҃ержанїа. ѡво шестьдесѧт҃. ѡбщаго жнтнѧ. многаѫ҃ы мннхь. н томоу дѣнственъ. ѡвоже .л҃. бракь честенъ възлюбнвь. н дѣтелн прнѧтн т҃щавсѧ велнкаѧ н среднаѧ. малаѧ въз҃ѣлавшаѧ прнемлеть.

[3] Здесь утрачена статья на Евангелие от Луки, предыдущие есть.

[4] Здесь представлена только статья на Евангелие от Луки.

[5] Далее текст рассматриваемых вставных статей цитируется по цифровой копии Кормчей Даниловской редакции РГАДА, РО МГАМИД ф.181. № 1593. посл. треть XVI в.: http://rgada.info/kueh/index2.php?str=181_1_1593&name=Кормчая сербской редакции с дополнительными статьями и добавлениями.

Сопоставление показывает, что в Кормчую включен фрагмент второго перевода ТЕ. Помимо очевидных текстологических отличий, свидетельствующих о разнице греческих оригиналов ТЕ1 и ТЕ2, на это указывают следующие лексико-словообразовательные расхождения между списками[6]:

плоды прнношаютъ: пло̑ствоють карпофороу̑сι

ѡбщежнтелныи чернець: ѡбщаго жнтнꙗ мннхь ὁ κοινοβιακὸς τυχὸν μοναχὸς

восхотѣлъ есть: възлюбивь ἐλόμενος

добродѣтели: дѣтели τὰς ἀρετὰς

потщавсѧ: тщавсѧ σπουδαίως μετερχόμενος.

Второй фрагмент в Даниловской Кормчей – толкование на Евангелие от Марка. Приведем его целиком: РГАДА, ф. 181 РО МГАМИД № 1593 Пло̑ствоующїи бо въ сто съвръшено́ное жнтїе и до коне́ца имоуще. а иже въ .в҃. срѣ̑нее имоуще. а еже въ .л҃. мали оубо. но и ти҃ приносѧще по силѣ, ꙗкоже соуть се дв҃ьственїи, I поустынницы инїи же смѣсни ѡбще́жителнїи черьцы, иѣцыи҃ бе́лцы въ брацѣ. ѡбаче гь҃ всѧ послѣ̑ствоующаа прїемлеть, и бл҃годать его чл҃вкѡлюбїа (л. 613).

Евангелие от Марка существует лишь в одном, древнем, переводе того же происхождения, что и старший перевод ТЕ от Матфея. В его рамках также выделяются две редакции, различие между которыми аналогично различиям между ТЕ1a и ТЕ1b от Матфея (Федорова 2017: 8, 10, 14–15). Соответствующие фрагменты содержатся, в частности, в рукописях ТСЛ 109, л. 234–234об. (ТЕ1a) и ТСЛ 108, л. 273 (ТЕ1b).

Сопоставление показывает, что в Даниловской Кормчей представлена редакция ТЕ1b[7]:

Так, чтения Кормчей совпадают с ТЕ1b в выборе лексического эквивалента:

до коне́ца (РГАДА, РО МГАМИД № 1593, ТСЛ 108): до краꙗ (ТСЛ 109) ἀκρότατον

еже въ (РГАДА, РО МГАМИД № 1593, ТСЛ 108): иже (ТСЛ 109) ὁι δὲ ἐν.

Они демонстрируют общие с ТЕ1b отклонения от порядка слов в греческом тексте, опубликованном в PG, тогда как ТЕ1a с этим порядком совпадает:

приносѧще по силѣ (РГАДА, РО МГАМИД № 1593, ТСЛ 108): по силѣ приносѧщи κατὰ δύναμιν εἰσφέροντες (ТСЛ 109).

В Кормчей, как и в ТЕ1b, устраняется буквальный перевод греческого местоименного прилагательного: иѣцын (РГАДА, РО МГАМИД № 1593, ТСЛ 108): етери (ТСЛ 109) ἕτεροι. Следует отметить, что буквальный перевод данного местоимения является системной чертой языка ТЕ1a и восходит к архетипу перевода ТЕ (Федорова 2017: 137–141). Эта черта объеди-

---

[6] Греческие соответствия приводятся по PG 123: 286.

[7] Греческие соответствия приводятся по PG 123: 532. Чтения даются в порядке их расположения в тексте Кормчей.

няет архетип перевода ТЕ с двумя болгарскими переводами X века – Паренесисом Ефрема Сирина и Римским патериком, а также рядом предположительно восточнославянских переводов домонгольского периода (Пичхадзе 2011: 227–231).

В то же время в двух этих источниках наличествует правильное чтение: въ брацѣ (РГАДА, РО МГАМИД № 1593, ТСЛ 108): во ѡбразѣ (ТСЛ 109) ἐν γάμῳ.

Оба источника имеют общее лексическое отклонение от печатного греческого текста и в следующем случае:
вся послѣствоующаа (РГАДА, РО МГАМИД № 1593, ТСЛ 108): ꙗко плодствоующа (ТСЛ 109) ὡς καρποφοροῦντας. Это изменение могло произойти под влиянием регулярно отмечающегося в ТЕ1 употребления глагола послѣдоватн в соответствии с греч. ἀκολουθέω. При этом глагол плодствнтн также является устойчивой чертой архетипа ТЕ1 (Федорова 2017: 182–190).

В то же время только в Кормчей присутствует буквализм, восходящий, вероятно, к архетипу перевода ТЕ1:
дв҃ьственїн (РГАДА, РО МГАМИД № 1593): дв҃ьственнцн (ТСЛ 108, ТСЛ 109) παρθένοι. Лексема παρθένος в значении прил. ‘девственный’ передается здесь также прилагательным, а не им. сущ. *девственник*, как в привлеченных полных списках ТЕ1.

Третий фрагмент в Кормчей – снова толкование на Евангелие от Матфея на притчу о сеятеле (Мф. 13:4–9). Последовательность Мф. – Мр. – Мф. показывает, что выписки не могли быть сделаны из одной рукописи. Ввиду большого объема толкований в рукописи ТЕ нередко представлены толкования только на одного евангелиста. Зачастую же ТЕ переписывались попарно, по два евангелиста: Мф. и Мр. – Лк. и Ин. Могут быть и иные соединения, в частности, Евангелие Толковое XVI в., РГБ, ТСЛ 110, 366 л., полууст., Мф., Ио. (ТЕ-2 от Матфея, ТЕ-1a от Иоанна) (Федорова 2017: 8).

При этом существуют рукописи, объединяющие второй перевод ТЕ от Мф. и единственный (он же древний) перевод ТЕ от Мр. Таковы, в частности, Евангелие Толковое XVI в., РГБ, ТСЛ 108, 355 л., полууст., Мф., Мр. (ТЕ-2 от Матфея, ТЕ-1b от Марка), Евангелие Толковое XV в., РНБ, Кир.-Бел. 16/141, 330 л., п-уст. Мф., Мр. (ТЕ-2 от Матфея, ТЕ-1b от Марка); Евангелие Толковое XV в., РНБ, Погод. 171, 443 л., п-уст. Мф., Мр. (ТЕ-2 от Матфея, ТЕ-1b от Марка) (Федорова 2017: 8). Такова, по всей вероятности, была и рукопись ТЕ, из которой были сделаны выписки в Кормчую Даниловской редакции.

Однако третий фрагмент толкований на Мф. не соотносится ни с одним из двух переводов ТЕ. Этот текст взят из Учительного Евангелия (фрагмент поучения на четырнадцатую неделю по Пятидесятнице). Приведем его целиком:

РГАДА, РО МГАМИД № 1593 ѿ тълкованїа. еже ѿ маѳѳа. еуалїе. Не еднноѡбразна бо. нъ многоѡбразно, еже къ бг҃ѫ прнсвоенїе н съвокꙋпленїе бываетъ. ѡвн оубо дв҃ьствѡ н ѵстотою непороуномоу женнхоу х҃ꙋ совокоуплаютсѧ ѡвн҄ бл҃готворенїемъ многн҄ н тнхнмъ даванїемъ ѡвн оубо оучаще. ѡвн же послушающе ѡвн бо дѣлающе ѡвн҄ смнрѧющe, ѡвн оубо ѿходѧще, ѡвн҄ оупражнѧющесѧ, і безмолвѧще ѡвн оубо сторнчныѧ плоды прнношають ѡвн҄ .а҃. дроуѕїн же трндесѧ. ѵл҃кѡлюбнвъ сын вл҃ка многїѧ поутн далъ есть намъ на сп҃нїе. а не едннъ. ннже бо рѣ҃ въ прн҃тн (!) сѣмене. ꙗко аще кто не творн҄ сто, н спалъ є҃. но н .а҃. сътворш҃н сп҃саетсѧ. н трндесѧ҄ плѡ҃ прннесшїн, сп҃нїе прїемлетъ; Кто же є҃ сътворш҃їн сторнчнаа. нже нестѧжанїе н дв҃ьство възлюбнвын. [вставка пропуска на верхнем поле: шестьдесѧтнаѧ҄ възлюбнвын] нже съ женою жнве҃ по законоу н цѣломр҃ено. н полъ нмѣнїа своего раздаан. трндесѧтнаѧ҄ плѡ҃ прнношаѧ. нже третїю ѵасть нмѣнїа своего даѧн ннщїмъ. н ннѵто҃ зло не дѣлаѧн (л. 613–613об.).

Для сопоставления привлечем отрывок из рукописи Учительного Евангелия РГБ, ф. 113 (собрание Иосифо-Волоцкого монастыря) № 548 1-ой четв. XV в.[8]: пооученье в недѣлю .д҃і. еуле ѿ маѳ. слово .л҃е. Рѣ҃ гь прнтую сню. оуподобнсѧ цр҃тво нб҃ное ѵл҃вку ц҃рю. нже створн бракъ сн҃у своему… не еднноѡбразно бо. но многоѡбразно, еже къ б҃у прнсвоенне н совокупленье бываеть. ѡвн оубо дѣвьствомъ н ѵ҃стотою непороуному женнху х҃у совокуплѧютсѧ ѡві же бл҃готворенье мь многымъ н тнхымъ даваньемь ѡвн оубо ꙋчаще. ѡвн же послушающе ѡвн оубо дѣлающе ѡвн же смѣрѧющ҃е, ѡвн оубо ѿходѧще, ѡвн же оупражнѧющесѧ н безъмолвѧще ѡвн оубо сторнчныѧ плоды прннашають ѡвн же .а҃. друзнн же трндесѧть. ѵл҃колюбнвъ сын вл҃ка многыѧ путн далъ есть намъ на сп҃нне. а не едннъ. ннже бо рѣ҃ въ прнтьун сѣмене. ꙗко аще кто не створнть сто н спалъ есть. но н .а҃. сътворшн сп҃саетсѧ. н трндесѧтъ плодъ прннесшнн, сп҃нне прнемлеть. Кто же есть сътворшнн сторнчнаѧ. нже нестѧжаньe н дв҃ьство възлюбнвын .а҃. десѧтнаѧ же възлюбнвын нже съ женою жнветь по закону н цѣломудрено. н полъ нмѣньѧ своего раздаѧн. трндесѧтнаѧ же плодъ прннашаѧ. нже третью ѵасть нмѣньѧ своего даѧн ннщнмъ. н ннѵтоже зло не дѣлаѧн (л. 151–152).

Очевидно, что выписка в Кормчую была сделана без каких-либо существенных изменений исходного текста.

Наконец, четвертая выписка в Кормчей – это толкование на параллельный текст Евангелия от Луки. Здесь обращает на себя внимание формула заголовка „того ж“, отсылающая к источнику предшествующего толкования. Это также фрагмент из Учительного Евангелия Константина Преславского (поучение на двадцать первую неделю по Пятидесятнице).

[8] https://lib-fond.ru/lib-rgb/113?page=10. https://lib-fond.ru/lib-rgb/113/f-113-548/#image-32. Дата обращения 27.06.2021.

РГАДА, МГАМИД № 1593 того толкованїе. еже ѿ лоукн еуалїе. ѡвн оубо прнношаютъ плоды трїдесатныя. ѡвн .ѯ.ныя. ѡвн же сторнуныя. понеже кожо даръ свон ѿ бга нмать. ѡвн оубо тако, ѡвоже ннако, н неравнымъ уисломъ. стыхъ блгооустроенїа ѻбрѣтаютсѧ. нъ ѡвъ оубо, съвръшенъ, ѡвъ посреденъ. дроугїн же малѣншн. н прннесшї бо плѡды сторнуныя є нже дѹшѹ н тѣло съблюшнн въ уототѣ двьство н бестртїемъ. н съ снмн коупно, всѧ нмѣнїа своа бгѫ давъ. н конечуны нестѧжанїемъ ѿ всѣ земны превзатсѧ. н весь всеконечно на бга възложн всѧ ї уисто н непороуно сщенствовавъ нлн ннако поработавъ емоу. а нже шестьдесѧты сь же бракоу цѣломрено совокоупнвсѧ. всѧ же своѧ бгѫ не давъ нъ равно съ хмъ разѣлнвъ сїа н прнуастнка нмѣвъ его н плъ оубо нмѣнїа себѣ, полъ же бгѫ ѿдѣлнвъ. а нже трндесѧты нже н бракѫ цѣломреноу преуетсѧ к томоу нн полъ нмѣнїа своего бгѫ не давъ. но малѣншаа ѿ снхъ. Ннако же пакы трндесѧтын ѿ (!) вѣрѣ разумѣваетсѧ. трца бо десѧто двонма уисло се навершаѥ. шестьдесѧтын же разумѣетсѧ. ѡ добродѣтелн. шесть добродѣтель хс въ еуалїн суелъ є. в ннхже глеть. дасте мн ѩстн. напонсте мѧ. въведосте ѻблекосте. посѣтнсте. прїдосте ко мнѣ. шесть же въ десѧтернма .ѯ. навершаетъ. сторнуное же. на съвершенноу добродѣтель разумѣваетсѧ. десѧть съвершенъ оубо сен сїе уисло много соугѫбаѧ съставлаѣ (л. 613об.–614).

Приведем соответствующий текст из Учительного Евангелия РГБ, ф. 113 (собрание Иосифо-Волоцкого монастыря) № 548, 1-ой четв. XV в.[9]: ѡвн оубо прннашаютъ плоды трндесѧтныя. ѡвн же .ѯ.ныя. ѡвн же сторнуныя. понеже бо кождо даръ свон ѿ ба нмать. ѡво оубо тако, ѡво же ннако. н неравным же уисломъ. стхъ блгоѹстроеныя ѡбрѣтаютсѧ. но ѡво оубо, съврьшенъ же посреденъ. другн же малѣншн. н прннесшнн бо плодъ сторнуныя есть нже дшю н тѣло сблюдшнн въ уототѣ двьствомъ н нестртьемъ. н съ снмн купно. всѧ нмѣныя своя бу давъ. н конечнымъ нестѧжаньемъ ѿ всѣхъ земленыхъ превзатсѧ. н вcь всеконечно на ба възложн всѧ н уто н непороуно сщеньствовавъ нлн ннако поработавъ ему. А нже шестьдесѧтыхъ нже браку цѣломудрену совокупнвсѧ. всѧ же свѣя (!) бу не давъ но равно съ хмъ раздѣлнвъ сня н прнуастнка нмѣвъ его н полъ оубо нмѣныя себѣ. полъ же бу ѿдѣлнвъ. А нже трндесѧтыхъ нже н браку цѣломудрену прїуетсѧ к тому же нн полъ нмѣныя своего бу не давъ. но малѣншая ѿ снхъ. ннако же пакн трндесѧтын ѡ вѣрѣ разумѣетсѧ. трца бо десѧтодвонма уисло се навершаеть. шестьдесѧтын же разумѣетсѧ. ѡ добродѣтелн. е. бо добродѣтель хс въ еуальн суелъ есть. в ннхже глть. дасте мн ѩстн. напонсте мѧ. въведосте. ѡблекосте. посѣтнсте. прндосте ко мнѣ. шестн же въ десѧтернма .ѯ. навершаеть. сторнуное же. на съвершеньну добродѣтель разумѣваетсѧ. десѧто съвершенъ оубо сен сне уисло много сугубаѧ съставлаеть (л. 187об.–188).

[9] https://lib-fond.ru/lib-rgb/113/f-113-548/. Дата обращения 27.06.2021.

Как и в предыдущем случае, разночтения с полным текстом Учительного Евангелия несущественные, так что можно полагать, что включение в Кормчую и в данном случае произошло без редакционной переработки текста.

Таким образом, для дополнения Кормчей были использованы два разных толково-экзегетических сборника. Где и когда эти дополнения были включены в состав Кормчей?

Так называемая редакция „суздальских правил“, положенная в основу редакции митрополита Даниила, из Суздаля попала в Иосифо-Волоколамский монастырь, а далее – в Рязань и Коломну (Белякова 2008: 109). Вероятно, включение текстов из Толкового и Учительного Евангелия в Кормчую произошло в Иосифо-Волоцком монастыре, где Даниил был игуменом в 1515–1521 гг. – то есть тогда же и там же, где он расширил состав Сербской редакции (Белякова и др. 2017: 122).

Примечательно, что в этой выборке мы не встречаем Бесед Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея, переведенных старцем Силуаном и Максимом Греком. Это объясняется тем, что Беседы были переведены позднее, чем составлена выборка, – в 1524 г. В то же время отсутствие в подборке Кормчей Бесед – это косвенный аргумент в пользу того, что выборка была сделана во время игуменства Даниила, а не позже. Кроме того, толкование притчи о сеятеле приходится не только на 44-ую Беседу, но и на 45-ую, которая была пропущена при переводе Силуана и Максима Грека, потому что их греческий оригинал имел в этом месте лакуну. Так что до восполнения князем Курбским этой Беседы текстами из „Нового Маргарита“ А. Курбского (Калугин 1998: 256–267) книжники просто не располагали нужным толкованием.

Что касается библиотеки Иосифо-Волоцкого монастыря, то она сложилась как раз в конце XV – нач. XVI вв. и затем продолжала расширяться, причем книги могли дополняться новыми текстами. Значительное книжное собрание сложилось уже при самом митр. Данииле (Веретенников, Флоря, Турилов 2007). На протяжении XVI в. было составлено три описи книг монастыря: в 1545 г. (с дополнениями до 1573 г.), в 1573 г. (с дополнениями до 1597 г.) и в 1591 г. (с дополнениями до 1601–1602 гг.) (Дианова, Костюхина 1991: 100, 118–119).

По данным описи 1545 г. в монастыре имелись следующие интересующие нас книги:

ЕВАНГЕЛИСТЫ НОВОЙ ПЕРЕВОДЪ. Евангелистъ Матфей въ двух книгах, да третья книга того же Матфея евангелиста, первая ж половина написана <…> СТАРЫЕ ЕВАНГЕЛИСТЫ. Евангелисты Матфей да Марко в одной книге, письмо Ефрема Тверитина. Евангелие, другая книга, Матфей

ж да Марко, сначала Тихоново письмо Взворыкина (л. 29об.–30) (Опись 1545: 24–41).

Судя по сочетанию имен и по объему книг, под „новым переводом“ могут подразумеваться Беседы на Евангелие от Матфея, а под „старыми евангелистами“ – Толковое Евангелие.

Описи 1573 и 1591 гг. также упоминают „евангелистов старых толковых“, первым из которых указана упомянутая в Описи 1545 г. рукопись, переписанная Ефремом Тверитином, на третьем месте – Еуангелисты Матвѣй да Марко толковые, писмо сначала Матвеи старца Тихона Зворыкина, а Марко – писмо Досифѣя Вощечника; заставицы двѣ на красках в одной книге (л. 133–133об.), а также „евангелистов новой перевод в десть“, то есть Беседы, на первом месте из них – Беседы Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея: От Матвѣя три книги; первая бесѣда – писмо старца Семиона Пустынника, заставицы въ дву книгах на золоте прописаны красками, а третья книга – писмо в начале инока Зиновия, Силванова переводу, заставица на красках (л. 134). В этих же описях появляются Еуангелия толковые всокресные неделные в десть (Описи 1573: 50–51). Однако, судя по их отсутствию в Описи 1545 года, в момент составления выборки этих рукописей еще не было в библиотеке монастыря.

В составе собрания Иосифо-Волоколамского монастыря Российской государственной библиотеки имеется Толковое Евангелие Феофилакта Болгарского на Матфея и Марка нач. XVI в., написанное почерком Ефрема Тверитина (РГБ, ф.113 № 424)[10]. В этой рукописи, как и в Даниловской редакции Кормчей, представлен второй перевод Толкового Евангелия от Матфея (TE2) и вторая редакция древнейшего перевода Толкового Евангелия от Марка (TE1b). И если фрагмент из TE2 данной рукописи текстологически совпадает с соответствующим фрагментов Кормчей, то сопоставление второго фрагмента показывает, что не она была оригиналом для подборки из TE. В РГБ, ф.113 № 424 находим чтение дв҃ьственнцн (как в ТСЛ 108 и ТСЛ 109), а не дв҃ьственїн (как в РГАДА, РО МГАМИД № 1593) παρθένοι и контаминированное чтение вся плѡ҃ствꙋющаа: вся послѣ҃ствоующа (РГАДА, РО МГАМИД № 1593, ТСЛ 108): ꙗко плѡ҃ствоующа (ТСЛ 109) ὡς καρποφοροῦντας. Поиск конкретного источника выборки из TE, таким образом, может быть продолжен.

[10] https://lib-fond.ru/lib-rgb/113/f-113-424/. Дата обращения 27.06.2021.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев 1999 — А л е к с е е в, А. А. *Текстология славянской Библии*. Санкт-Петербург, 1999 [Alekseev, A. A. Tekstologiia slavianskoĭ Biblii. St. Petersburg, 1999].

Белякова 2008 — Б е л я к о в а, Е. В. *Источники печатной Кормчей.* – Вестник церковной истории, 2008, № 3(11), с. 99–115 [Beliakova, E. V. Istochniki pechatnoy Kormcheĭ. – Vestnik tserkovnoĭ istorii, 2008, 11, s. 99–115].

Белякова и др. 2017 — Б е л я к о в а, Е. В., Л. В. М о ш к о в а, Т. А. О п а р и н а. *Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию*. Москва–Санкт-Петербург, 2017 [Beliakova, E. V., L. V. Moshkova, T. A. Oparina. Kormchaia kniga: ot rukopisnoĭ traditsii k pechatnomu izdaniiu. Moscow–St. Petersburg, 2017].

Веретенников, Флоря, Турилов 2007 — Архим. Макарий (В е р е т е н н и к о в), Б. Н. Ф л о р я, А. А. Т у р и л о в. *Даниил*. – В: Православная энциклопедия. Т. 14, 2007, с. 66–76 [Arkhim. Makariĭ (Veretennikov), B. N. Floria, A. A. Turilov. Daniil. – V: Pravoslavnaia entsiklopediia. T. 14, 2007, s. 66–76]. https://www.pravenc.ru/text/171216.html

Дианова, Костюхина 1991 — Д и а н о в а, Т. В., Л. М. К о с т ю х и н а. *Рукописные книги Иосифо-Волоколамской библиотеки*. – В: Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Ленинград, 1991, с. 100–121 [Dianova, T. V., L. M. Kostiukhina. Rukopisnye knigi Iosifo-Volokolamskoĭ biblioteki. – V: Knizhnye tsentry Drevneĭ Rusi. Iosifo-Volokolamskiĭ monastyr' kak tsentr knizhnosti. Leningrad, 1991, s. 100–121].

Жмакин 1881 — Ж м а к и н, В. И. *Митрополит Даниил и его сочинения*. Москва, 1881 [Zhmakin, V. I. Mitropolit Daniil i ego sochineniia. Moscow, 1881].

Каталог РГАДА 2006 — *Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов*. Вып. 1. Апостол–Кормчая. 2-е стереотипное издание. Составители: О. В. Беляков, И. Л. Жучкова, Б. Н. Морозов, Л. В. Мошкова. Под редакцией Л. В. Мошковой. Москва, 2006 [Katalog slaviano-russkikh rukopisnykh knig XVI veka, khraniashchikhsia v Rossiĭskom gosudarstvennom arkhive drevnikh aktov. Vyp. 1. Apostol – Kormchaia. 2-e stereotipnoe izdanie. Sostaviteli: O. V. Beliakov, I. L. Zhuchkova, B. N. Morozov, L. V. Moshkova. Pod redaktsieĭ L. V. Moshkovoĭ. Moscow, 2006].

Калугин 1998 — К а л у г и н, В. В. *Андрей Курбский и Иван Грозный (Теоретические взгляды и литературная техника древ-*

нерусского писателя). Москва, 1998 [Kalugin, V. V. Andreĭ Kurbskiĭ i Ivan Groznyĭ (Teoreticheskie vzgliady i literaturnaia tekhnika drevnerusskogo pisatelia). Moscow, 1998].

Корогодина 2017 — К о р о г о д и н а, М. В. *Кормчие книги XIV – первой половины XVII века*. В 2 т. Т. 2: Описание рукописей. Санкт-Петербург, 2017 [Korogodina, M. V. Kormchie knigi XIV – pervoĭ poloviny XVII veka. V 2 t. T. 2: Opisanie rukopiseĭ. St. Petersburg, 2017].

Опись 1545 — *Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г.* Публикация Р. П. Дмитриевой. – В: Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Ленинград, 1991, с. 24–41 [Opis' knig Iosifo-Volokolamskogo monastyria 1545 g. Publikatsiia R. P. Dmitrievoĭ. – V: Knizhnye tsentry Drevneĭ Rusi. Iosifo-Volokolamskiĭ monastyr' kak tsentr knizhnosti. Leningrad, 1991, s. 24–41].

Описи 1573 — *Описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 и 1591 гг.* Публикация Р. П. Дмитриевой. – В: Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Ленинград, 1991, с. 42–99 [Opisi knig Iosifo-Volokolamskogo monastyria 1573 i 1591 gg. Publikatsiia R. P. Dmitriyevoĭ. – V: Knizhnye tsentry Drevneĭ Rusi. Iosifo-Volokolamskiĭ monastyr' kak tsentr knizhnosti. Leningrad, 1991, s. 42–99].

Пентковская 2011 — П е н т к о в с к а я, Т. В. *Тырновский перевод Толкового Евангелия Феофилакта Болгарского в русской традиции*. – В: Търновска книжовна школа. Т. 9. Търново и идеята за християнския универсализъм XII–XV век. Велико Търново, 2011, с. 381–397 [Pentkovskaia, T. V. Tyrnovskiĭ perevod Tolkovogo Evangeliia Feofilakta Bolgarskogo v russkoĭ traditsii. – V: Tarnovska knizhovna shkola. T. 9. Tarnovo i ideyata za khristiyanskiya universalizam XII–XV vek. Veliko Tarnovo, 2011, s. 381–397].

Пичхадзе 2011 — П и ч х а д з е, А. А. *Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект*. Москва, 2011 [Pichkhadze, A. A. Perevodcheskaia deiatel'nost' v domongol'skoĭ Rusi: lingvisticheskiĭ aspekt. Moscow, 2011].

Пичхадзе 2013 — П и ч х а д з е, А. А. *Лингвистические особенности славянских толковых переводов XI–XII вв.* – В: Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики / XV Международный съезд славистов (Минск, 20–27 августа 2013 г.). Доклады российской делегации. Москва, 2013, с. 246–265 [Pichkhadze, A. A. Lingvisticheskie osobennosti slavianskikh tolkovykh

perevodov XI–XII vv. – V: Pis'mennost', literatura, fol'klor slavianskikh narodov. Istoriia slavistiki / XV Mezhdunarodnyĭ s"yezd slavistov (Minsk, 20–27 avgusta 2013 g.). Doklady rossiyskoĭ delegatsii. Moscow, 2013, s. 246–265].

Федорова 2017 — Ф е д о р о в а, Е. В. *Толковое Евангелие Феофилакта Болгарского в древнейшем славянском переводе: лингвотекстологический анализ*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 2017 [Fedorova, E. V. Tolkovoe Evangelie Feofilakta Bolgarskogo v drevneyshem slavianskom perevode: lingvotekstologicheskiĭ analiz. Dissertatsiia na soiskanie uchenoĭ stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Moscow, 2017].

Щапов 1978 — Щ а п о в, Я. Н. *Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв.* Москва, 1978 [Shchapov, IA. N. Vizantiyskoe i iuzhnoslavianskoe pravovoe nasledie na Rusi v XI–XIII vv. Moscow, 1978].

PG 123 — M i g n e, J.-P. *Patrologiae Cursus Completus, Series Graeca*. Accurante. T. 123. Theophylactus Bulgariae Archiepiscopus. Parisii, 1864.

FRAGMENTS OF COMMENTARIES ON THE GOSPEL AS PART OF KORMCHAJA

(Summary)

The paper presents the identification of four fragments of commentaries of the Gospel, which are part of the Daniel subgroup of the Uvarov group of the Serbian version of Kormchaia Book. The first two fragments are excerpts from the Explanatory Gospel of Theophylact of Bulgaria (in two different translations), the second go back to the Teaching Gospel of Konstantin Preslavsky. The inclusion of these fragments in the composition of Kormchaia occurred, in all probability, in the St. Joseph Volokolamsk monastery, where Daniel was hegumen in 1515–1521, simultaneously with the compilation of the version itself.

Keywords: Commentaries of the gospel, Theophylact of Bulgaria, Konstantin Preslavsky, Kormchaia Book, Daniel Metropolitan of Moscow, The St. Joseph Volokolamsk Monastery.

Tatiana V. Pentkovskaya,
Philological Faculty of Lomonosov Moscow State University

СТИХИРАРИ XV ВЕКА ИЗ СОБРАНИЯ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ И ДРЕВНЕСЛАВЯНСКАЯ ТЕКСТОВАЯ ТРАДИЦИЯ: НА МАТЕРИАЛЕ АНТИФОНОВ ВЕЛИКОЙ ПЯТНИЦЫ

Татьяна С. Борисова (Греция)

Данное исследование посвящено трем рукописным спискам из собрания Троице-Сергиевой лавры, датируемым XV веком, в современных описаниях определяемым как стихирари и имеющим шифры № 407, № 408, № 409 соответственно[1]. Название „стихирарь“ для двух из трех данных списков – № 407 и № 408 – достаточно условно, в более ранних описях они назывались „ирмологиями“ (Александрина 2014: 51–52), что тоже достаточно условно и соответствует только их первой части. Строго говоря, речь идет о сборниках достаточно свободного состава, содержащих, наряду с певческой частью, и так называемые „прибавления“. В списке № 407 такие прибавления исключительно церковно-назидательного характера: слова святого Марка Подвижника, выдержки из произведений Григория Синаита, Правило „егда случитеся искуситеся кому во сне“ и т. д., а в списке № 408 за нотированной частью – ирмологием и выборочными стихирами – следуют тексты самого различного свойства, в частности, азбучные молитвы, способы и средства ставить поташ и наводить золото на железо, списки русских митрополитов, заметки о „замечательных современных событиях“ и многое другое[2].

---

[1] Российская государственная библиотека (РГБ). Ф. 304.I.№ 407, Ф. 304.I.№ 408, Ф. 304.I.№ 409. См. НИОР РГБ. Собрание Троице-Сергиевой лавры. Ф. 304.I. № 407–409.

[2] НИОР РГБ. Собрание Троице-Сергиевой лавры. Ф. 304.I. № 407–409.

Список № 407 датируется 1438 годом по завершающей его надписи, указывающей также Троице-Сергиеву лавру как место его написания и имя писца – монаха Пимена[3] (Гусейнова 2009: 8). Список № 409 датируется 1495 г. на основании приписки рукой основного писца на л. 104: ҂зд҃ ѡк к҃е в нед, место написания и имя писца неизвестно.

Наконец, список № 408 может быть датирован только приблизительно на основе надписи: В лето ҂зг҃ апрнлѧ, ѳ҃, в среду, д҃ час нощн преставнсѧ прежбывшен архнеп҃пъ сергїн велнкаго новагорода н пскова, а положен в землю апрнлѧ ї҃, в четверток, а положенъ у тронцн в сергїевѣ монастырѣ (л. 504об.), таким образом, 1495 г. является terminus post quem для данного списка (Гусейнова 2009: 8–9). Однако из содержания надписи очевидно, что она была написана вскоре после данного события, иными словами, речь снова идет о последних годах XV века. Создание рукописи, по всей вероятности, также связано с Троице-Сергиевой лаврой, кроме того, известно, что все три списка изначально хранились в собрании Троице-Сергиевой Лавры и упоминаются во всех описях, начиная с первой 1641 г. (Александрина 2014: 55).

Все три сборника в научный обиход были введены специалистами по истории древнерусского певческого искусства и до настоящего времени исследовались исключительно с точки зрения зафиксированных в них певческих традиций (Гусейнова 2009; Казанцева 1997). Однако несомненна и важность изучения содержащихся в них церковнославянских текстов, а также их привлечение в качестве источников по истории церковнославянской гимнографии.

В рамках данной работы мы попытаемся рассмотреть в вышеуказанном аспекте один из входивших в состав данных сборников гимнографический текст, а именно *Антифоны Великой Пятницы*. Помимо стихирарей, данный гимн входил и в состав триоди цветной, которая на Руси вплоть до книжной справы патриарха Никона начиналась с Лазаревой Субботы. Речь идет об одном из общепризнанных шедевров и древнейших произведений византийской гимнографии, вероятно, восходящем к сиро-палестинским богослужебным традициям (Дмитриевский 1894: 124–193) – единственном во всем годовом богослужении анонимном цикле из 15 антифонов разных гласов, исполняемых на утрени Великой Пятницы в промежутках между чтением первых шести из Двенадцати Евангелий Святых Страстей.

---

[3] В лето ҂ѕц м҃ѕ нндикта а҃ мс҃ца декабрѧ въ ѕ҃, на памѧть нже въ ст҃ых ѿца нашего николы, архїепскпа мнръликїа чюдотворца, списана бысть сїа книга вь цръстѣн ѡбители ст҃ыѧ тронца въ потруженїн прп҃дбнаго ѿца нашего ї їгумена сергїа н его оученика преподбнаго игоумена никона, при благовѣрнѣм великом кнѧзи василїи васильевичи, при настоятельствѣ игумена зиновьѧ, рукою многогрѣшнаго пимина, въ славу ѿцоу и сн҃оу и ст҃моу дх҃у ни҃нѣ и присно и въ вѣкы вѣкѡм, аминь (л. 289об.).

Конкретный текст был выбран в качестве объекта исследования по двум основным причинам. Первой причиной является его несомненное вхождение в число первых переведенных на славянский язык песнопений в составе последований важнейших в церковном году служб. Таким образом, если мы допускаем, что триодь не была переведена на церковнославянский язык единовременно, а имеет несколько хронологических пластов, то данный текст должен относиться к древнейшему из них. Вторая причина связана с историей греческого текста *Антифонов*, который, в отличие от большинства византийских гимнов, не имел одного автора, складывался постепенно (Карабинов 1910: 87–92), причем процесс этот продолжался и в период славянских переводов, что приводит к значительным расхождениям в составе тропарей как в греческой традиции вплоть до XIV в. (Javier 2007: 211–220), так и в ранней славянской традиции. Этот факт, с одной стороны, повышает значение изучения славянского перевода для византийской филологии, то есть для описания истории греческого оригинала, а с другой, дает исследователю более весомые типологические параметры для описания славянских списков.

Прежде чем перейти непосредственно к описанию редакции текста, представленной в исследуемых списках, представим здесь кратко текстологическую историю данного произведения в славянской письменности в целом. Ранняя – до XIV века – рукописная история данного произведения может быть в общем сведена к трем редакциям. Первая – по всей видимости, древнейшая – редакция в чистом виде не сохранилась и может быть частично восстановлена только на основе своих фрагментов в составе *Шафариковской триоди*[4] (Borisova 2018). Две другие, видимо, более поздние редакции, восходящие к различным греческим традициям текста, выделяются на основе типологического параметра состава завершающих каждый антифон тропарей. Если в современном богослужебном тексте каждый антифон завершается одним тропарем, в антифонах с 1 по 14 обычным богородичным, а в антифоне 15 крестобогородичным, то в редакции *Сербской триоди*[5] каждый антифон завершается одним и исключительно богородичным тропарем, а в редакции *Воскресенской триоди*[6] – двумя тропарями: крестобогородичным на предпоследней позиции и богородичным на последней (Borisova 2018: 79–81)[7]. Несомненно, что эта редакция восходит к греческой традиции, однако ее источник в византийской книжности

---

[4] Триодь постная и цветная (*Шафариковская*), болгарская, конец XII – начало XIII в., Российская национальная библиотека (РНБ), Санкт-Петербург, F.n.I.74.

[5] Триодь постная и цветная, сербская, XIII в., РНБ, F.п.I. 68.

[6] Триодь цветная (нотированная), последняя треть XII в., Государственный исторический музей (ГИМ), Москва, собрание Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, № 27.

[7] Подробнее о крестобогородичных тропарях см. Борисова 2019b: 4–26.

на данный момент обнаружить не удалось. В издании А. Пападопулу-Керамевса по литургическим книгам Иерусалимского храма Воскресения (Παπαδοπούλου-Κεραμέως 1897: 116–133) представлена греческая традиция сходной структуры с крестобогородичными, однако, состав тропарей не совпадает. Помимо Воскресенской триоди, редакция с крестобогородичными в славянской традиции представлена и в других восточнославянских списках – как в триодях[8], так и в стихирарях XI–XIV веков[9], в том числе и в изданном Р. Якобсоном Хиландарском стихираре (Jakobson 1957: 15–18, 27v– 48r), причем в чистом виде мы находим ее исключительно в восточнославянском регионе.

Заманчиво было бы считать, что данная редакция имеет восточнославянское происхождение, однако типологические и текстологические данные противоречат данной гипотезе, поскольку большее или меньшее количество крестобогородичных тропарей непоследовательно включается и в различные южнославянские списки (Борисова 2019a). Таким образом, обе редакции были, вероятно, созданы в Болгарии, однако одна из них, по-видимому, более поздняя, в чистом виде попала на Русь и сохранилась там в том же виде, другая же была перенесена в Сербию (Борисова 2019c), на территории же Болгарии редакции смешивались, компилировались, и это привело к появлению многочисленных контаминированных типов.

Все это многообразие в южнославянском регионе заканчивается в XIV веке после перехода на Иерусалимский устав и связанной с этим масштабной Афонской книжной справой, когда появление Афонской редакции и ее маркировка как „правого извода“ приводит к вытеснению старых редакций и их замене на новую (Попов 2004; Момина 2004: 131–133). Афонская редакция в типологическом плане была ближе к редакции *Сербской триоди*, то есть каждый антифон завершался одним богородичным тропарем (Borisova 2018: 80–81). На Руси в XV веке, то есть в рассматриваемую нами эпоху, все триоди цветные[10] типологически следуют Афонской редакции, то есть каж-

---

[8] Триодь постная (нотированная), русская, XII в., ГИМ, Синодальное собрание, 319; Триодь цветная, русская, XIV в., собрание П. Фекулы, № 8 (рассмотрена по микрофильму, хранящемуся в Хиландарском исследовательском центре Университета штата Огайо). Благодарим Хиландарский исследовательский центр и научную библиотеку по палеославистике при Университете штата Огайо (США) за копию микрофильма Цветной триоди из собрания П. Фекулы.

[9] Стихирарь постный и цветной, XII в., русский, Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Москва, фонд 381, № 147; Стихирарь постный и цветной, XII–XIII в., РГАДА, фонд 381, № 148; Стихирарь постный и цветной, XIII в., ГИМ, собрание Успенского, 8; Стихирарь триодный, XIII в., русский, РНБ, Софийское собрание, 85; Стихирарь триодный, XIII в., русский, РНБ, Софийское собрание, 96.

[10] Триодь цветная, XV в., русская, РНБ, F.п.I. 31; Триодь цветная, 1483 г., русская, РНБ, F. I. 137; Триодь цветная, XV в., русская, РНБ, Q.I.599; Триодь цветная, русская, XV в., РНБ, собрание Погодина, 486; Триодь цветная, русская, XV в., РНБ, собрание Погодина, 488.

дый антифон в них завершается одним богородичным. Однако параллельно с этой традицией существует и другая, представленная исключительно в певческих сборниках – в стихирарях, и ее наиболее ярким свидетельством на протяжении всего XV века являются три анализируемых сборника. В них полностью сохраняется старый состав и тип текста, практически в том же виде, в котором мы находим его в *Воскресенской триоди* и в *Хиландарском стихираре*, и последовательно в каждом антифоне присутствуют крестобогородичные. Разночтения между списками достаточно незначительны и позволяют судить о закрытой традиции. В подтверждение данного положения приведем типологическое и текстологическое сопоставление состава тропарей одного произвольно взятого антифона и текстов одного тропаря данного антифона рассматриваемых списков (таблица 1, таблица 2).

Таблица 1. Сопоставление состава тропарей антифона 4 стихирарей XV в. из собрания Троице-Сергиевой лавры с основными славянскими редакциями

Тропарь (инципит)	Греческое соответствие[11]	Сербская триодь	Шафариковская триодь	Восточнославянские триоди и стихирари XII–XIV в.	Афонская редакция	Восточнославянские триоди XV в. (кроме F. I. 137)	F. I. 137	Стихирари ТСЛ407, ТСЛ408, ТСЛ409
днесь нюда ѡставлѧѣть	Σήμερον ὁ Ἰούδας, καταλιμπάνει	+	+	+	+	+	+	+
днесь волеѭ на страсть прихоудить	---		+					
днесь нюда ѿлоучаетьсѧ	Σήμερον ὁ Ἰούδας, παραποιεῖται	+	+	+			+	+
страшна и дивна и велна	---		+					
братолюбие стѧжимь	Τὴν φιλαδελφίαν κτησώμεθα	+	+	+	+	+	+	+
христо оубиство неправедьное (Крестобогородичен)	---			+				+

[11] Здесь и далее греческий оригинал приводится по изданию Τριῴδιον 1876: 373–377.

радоунсѧ ѡтъ насъ (Богородичен)	---	+	+	+				+
прѣславнаа о тебѣ възглаша сѧ въсѫдоу (Богородичен)	Δεδοξασμένα περὶ σοῦ, ἐλαλήθη πανταχοῦ				+	+	+	

Таблица 2. Сопоставление текста тропаря 3 антифона 4 стихирарей XV в. из собрания Троице-Сергиевой лавры с Афонской редакцией и восточнославянскими списками XII–XIV вв.

Афонская редакция[12]	братолюбне ѡ хѣ стѧжнмѧ братне н не бѫдѣмь не м҃ластн къ нскрънннмъ нашнмъ да не ꙗко рабь ѡсѫднм сѧ не мнлостнвынх сребрънннкъ радн н яко нуда раскаавше сѧ ннчтоже оуспѣюмъ
Восточнославянские триоди и стихирари XII–XIV в[13]	братолюбне сътѧжнмъ ꙗко о хрнстѣ братне н не немнлостнвьно къ блнжьнннмъ нашнмъ да не ꙗко рабъ осоуднмъ сѧ немнлостнвын пѣнѧзь радн н ꙗко нюда раскаѧвъше сѧ ннчьсоже польз̾оу нмъ
ТСЛ407	братолюбне стѧжнмъ ѣже о хрнстѣ братне н не немнлостнвьно къ блнженнмъ нашнмъ да не ꙗко рабъ осоуднмъ сѧ немнлостнвын пѣнѧзь радн н ꙗко нюда расканвъше сѧ ннчьтоже польз̾оу емъ
ТСЛ408	братолюбне сътѧжнмъ ꙗже ѡ хрнстѣ братне н не немнлостнвьно къ блнженнмъ нашнмъ да не ꙗко рабъ ѡсоуднмь сѧ немнлостнвын пѣнѧз радн н ꙗко нюда расканвъшемъ сѧ ннчьтоже польз̾оу
ТСЛ409	братолюбне сотѧжнмо еже ѡ хрнстѣ братнꙗ н не немнлостнвено ко блженнмо нашнмо да не ꙗко рабо ѡсуднмо сѧ немнлостнвын пѣнѧзь радн н ꙗко нюда раскаꙗвошесѧ ннчетоже ползоу емъ

Необходимо отметить, что речь идет о сборниках, связанных не с провинциальными скрипториями, а с центром русского Православия, с Троице-Сергиевой лаврой, где, несмотря на это, продолжают сохраняться старые традиции, а новое не заменяет старое, не маркируется как правильное в отличие от старого неправильного, а сосуществует с ним в своеобразных диалогических отношениях.

Этот диалог нового и старого прослеживается, прежде всего, не на типологическом уровне (единственным примером типологического влияния является триодь F. I. 137, в состав Антифонов которой вводится один тропарь, отсутствующий в Афонской редакции – см. таблицу 1), а на текстологическом. Сопоставительный анализ показывает, как текстовые варианты

[12] По списку *Триодь цветная*, XIV в., болгарская, рукописное собрание Синайского монастыря, Slavonicus 23.

[13] По списку *Стихирарь постный и цветной*, XII–XIII в., РГАДА, фонд 381, № 148.

из стихирарей постепенно в большей или меньшей степени проникают и в триоди. Всего было выявлено 24 лексических варианта, представленных в таблице 3.

Таблица 3. Лексические варианты стихирарей XV в. из собрания Троице-Сергиевой лавры в восточнославянских триодях XV в.

Антифон: тропарь	Греческое соответствие	Афонская редакция	ТСЛ407, ТСЛ408, ТСЛ409	F.I.137	F.п. I. 31	Q.I.599	Пог. 486	Пог. 488
1:2	παράνομον	законопрѣстѫпно		+	+	+		+
			безаконьно				+	
1:3	ἐν τοῖς ταμείοις ἡμῶν	въ храмѣхъ нашнх		+	+			
			въ храмѣхъ доушь нашнхъ			+	+	+
2:2	ἐπὶ τοῦ δείπνου	на вечерн		+	+	+		+
			прн вечерн				+	
2:Б	ἀνερμηνεύτως	несказанно		+	+	+		+
			нѣнздреченьно				+	
3:2	προέλεγες	прѣдвѣщававаше		+	+			+
			предъ глаголаваше				+	
3:Б	προστασίαν	прѣдстателнницн			+	+	+	+
			застоуплениню	+				
4:3	τὰ δηνάρια	сребрънникъ		+	+	+		+
			пѣнѧзь				+	
5:Б	ἐπ᾽ ἐσχάτων	послѣдьнѩѧ		+	+	+		+
			послѣже				+	
7:1	ἀνεχόμενος	трьпѧ		+	+	+		+
			претьрпѣваѧ				+	
9:1	διὰ τοῦτο γρηγορεῖτε	сего рад н бднте					+	
			om.	+	+	+		+
9:2	εἰς τὸ βρῶμά	въ снѣдь		+	+	+		+
			въ ѧдь				+	
10:1	τὸ καταπέτασμα	завѣса		+	+	+		+
			катапетазма				+	
11:1,3	συγκατάβασιν	съмотреннѧ		+	+	+		+
			съхожденна				+	
11:2	μυκτηρισμὸν καὶ χλεύην	поржгание н оуннчнжение		+	+	+		+
			хоулоу н роугание				+	
11:3	Ἑβραίους ἔπεισαν	еврež не оувѣршž		+	+	+		+
			жндовъ прѣпьрѣша				+	

11:3	ἡ ἀνάστασις	въстанніе		+	+	+		+
			воскрьсѣніе				+	
12:1	παρηνώχλησα	смоутнхъ		+	+		+	
			сътоужнхъ			+		
12:1	ἠνωρθωσάμην	нсправнхъ		+	+	+		+
			въставнхъ				+	
12:1	ἀντὶ τοῦ ἀγαπᾶν με	за еже бѣ любити мѧ		+	+	+		+
			за не любити мѧ				+	
12:1	καὶ τῷ πνεύματι	съ прстымъ дхомъ		+	+	+		+
			и доухомь				+	
12:2	ῥήγνυται	раздра сѧ		+	+	+		+
			распаде сѧ				+	
12:3	ἡ εἰρήνη τοῦ Κόσμου	смиреніе мироу				+		+
			миръ мировн	+	+			
15:1	ἐξ ἀκανθῶν	трьновѣмъ					+	
			ѿ трьния	+	+	+		+
15:2	ἐκκαθάρωμεν ἑαυτοὺς	оуністнмъ себе		+	+	+		+
			оуністнмъ самн себе				+	

Распределение данных вариантов по рассмотренным восточнославянским спискам триоди происходит достаточно произвольно, таким образом, в данном случае можно говорить не о существовании одной компиляции, но о некоем „компиляционном поле“ или „компиляционном континууме“, где каждый список имеет свой уникальный состав компонентов из двух редакций. Списки триоди в разной степени подверглись влиянию стихирарей, в большей степени это проявилось в списке из собрания Погодина № 486, в меньшей степени в других рукописях. Сопоставление славянских вариантов с греческим текстом показывает, что варианты стихирарей нередко не приближают, но, наоборот, отдаляют церковнославянский текст от правильного греческого, что доказывает, что исправления вносились без привлечения греческого оригинала. Наконец, разные антифоны в разной степени подвергаются воздействию стихирарей, по неизвестным причинам больше всего их влияние проявляется в антифоне 12, в ряде антифонов (8, 6, 13, 14) его вообще не заметно.

Рассмотренный процесс во многом определил специфику восточнославянской книжности XV века, которая предстает перед нами в таком множестве и разнообразии традиций, что нередко приводит исследователя в замешательство, особенно в сопоставлении с южнославянской книжностью того же периода, где текстовая традиция абсолютного большинства литургических сборников однозначно следует Афонской редакции. Так,

М. А. Момина, описывая историю Акафиста Богоматери, выделяет в восточнославянской книжности XV–XVI веков 18 редакций (Момина 1985: 144–147), причем под редакцией понимается в данном случае текст, возникший в результате систематической правки по греческому оригиналу (Момина, Шварц 1984: 190). Если мы примем данную точку зрения, то получается, что в XV–XVI веке на Руси триодь или отдельные ее гимны по неизвестным причинам, по крайней мере восемнадцать раз систематически исправлялись по греческим спискам, что находится в противоречии с общей картиной книжности того времени.

Мы считаем, что у данного феномена более простое объяснение, состоящее в сосуществовании в книжности двух различных традиций – как правило, старой и новой, – при отсутствии однозначной маркировки между ними по принципу „правильное/ неправильное“, когда новое не заменяет старое, но смешивается, компилируется с ним в различных комбинациях. Типологически данная ситуация близка ситуации в болгарской письменности XII–XIII веков, где компилировались ранние и преславские редакции и также наблюдалась значительная вариативность от списка к списку. Существование такого параметра, который мы можем назвать компиляционной активностью, в восточнославянской книжности вплоть до Никоновской книжной справы, определило особый характер данной книжности и присутствие в ней древнейших редакций, не замещенных, но включенных в современную им рукописную действительность. Хранителями же этих древнейших текстовых традиций были, в частности, стихирари из собрания Троице-Сергиевой лавры, дальнейшее текстологическое изучение которых, несомненно, даст новые данные о той сложной и многоплановой ситуации, которую представляла собой восточнославянская книжность XV века.

ЛИТЕРАТУРА

Александрина 2014 — А л е к с а н д р и н а, А. В. *Певческие крюковые рукописные книги в описи Троице-Сергиева монастыря 1641 г.* – Библиотековедение, 5 (2014), с. 50–55 [Aleksandrina, A. V. Pevcheskie kriukovye rukopisnye knigi v opisi Troitse-Sergieva monastyria 1641 g. – Bibliotekovedenie, 5 (2014), s. 50–55].

Борисова 2019а — Б о р и с о в а, Т. С. *К вопросу о существовании древнерусской редакции славянских богослужебных книг (на материале восточнославянских списков Антифонов Великой Пятницы XI – XIV веков)*. – Вестник Новосибирского государственного университета. История, фи-

лология, 2 (18), 2019, с. 15–30 [Borisova, T. C. K voprosu o sushchestvovanii drevnerusskoĭ redaktsii slavianskikh bogosluzhebnykh knig (na materiale vostochnoslavianskikh spiskov Antifonov Velikoĭ Piatnitsy XI–XIV vekov). – Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia, filologia, 2 (18), 2019, s. 15–30].

Борисова 2019b — Б о р и с о в а, Т. С. *Крестобогородичные тропари Антифонов Великой Пятницы (опыт текстологического анализа по спискам XI–XIV веков)*. – Вестник Новосибирского государственного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация, – № 2 (17), 2019, с. 14–26 [Borisova, T. C. Krestobogorodichnye tropari Antifonov Velikoĭ Piatnitsy (opyt tekstologicheskogo analiza po spiskam XI–XIV vekov). – Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia, № 2 (17), 2019, s. 14–26].

Борисова 2019c — Б о р и с о в а, Т. С. *Антифоны Великой Пятницы в древнесербской традиции*. – В: Црквене студије. Вып. 16 (2). Ниш, 2019, с. 593–608 [Borisova, T. C. Antifony Velikoĭ Piatnitsy v drevneserbskoĭ traditsii. – V: Tsrkvene studije. Vyp. 16 (2). Nish, 2019, s. 593–608].

Гусейнова 2009 — Г у с е й н о в а, З. М. *Ранние Ирмологии Троице-Сергиевой Лавры*. – В: Вестник ПСТГУ: Музыкальное искусство христианского мира. Вып. 1 (4). Москва, 2009, с. 7–16 [Guseĭnova, Z. M. Rannie Irmologii Troitse-Sergievoĭ Lavry. – V: Vestnik PSTGU: Muzykal'noe iskusstvo hristianskogo mira. Vyp. 1 (4). Moskva, 2009, s. 7–16].

Дмитриевский 1894 — Д м и т р и е в с к и й, А. *Богослужение Страстной и Пасхальной седмиц во святом Иерусалиме IX–X вв*. Казань, 1894 [Dmitrievskiĭ, A. Bogosluzhenie Strastnoĭ i Paskhal'noĭ sedmits vo sviatom Ierusalime IX–X vv. Kazan', 1894].

Казанцева 1997 — К а з а н ц е в а, М. Г. *Печатный ирмологий и рукописная традиция*. – В: Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 1. Екатеринбург, 1997, с. 65–87 [Kazantseva, M. G. Pechatnyĭ irmologiĭ i rukopisnaia traditsiia. – V: Ural'skiĭ sbornik. Istoriia. Kul'tura. Religiia. Vyp. 1. Ekaterinburg, 1997, s. 65–87].

Карабинов 1910 — К а р а б и н о в, И. *Постная Триодь. Исторический обзор ее плана, состава, редакций и славянских переводов*. Санкт-Петербург, 1910 [Karabinov, I. Postnaia Triod'. Istoricheskiĭ obzor ee plana, sostava, redaktsiĭ i slavianskih perevodov. Sankt-Peterburg, 1910].

Момина, Шварц 1984 М о м и н а, М. А., Е. М. Ш в а р ц. *Рукописный прототип старопечатных московских Триодей XVI в.* – В: Древнерусская литература. Источниковедение. Ленинград, 1984, с. 188–194 [Momina, M. A., E. M. Shvarts. Rukopisnyĭ prototip staropechatnykh moskovskikh Triodeĭ XVI v. – V: Drevnerusskaia literatura. Istochnikovedenie. Leningrad, 1984, s. 188–194].

Момина 1985 М о м и н а, М. А. *Славянский перевод Ὕμνος Ακάθιστος*. – Полата кънигописьнаꙗ, 14–15, 1985, с. 132–160 [Momina, M. A. Slavianskiĭ perevod Ὕmnos Akathistos. – Polata kъnigopisьnaya, 14–15, 1985, s. 132–160].

Момина 2004 М о м и н а, М. А. *Triodion und Pentekostarion: Nach slavischen Handschriften des 11.–14. Jahrhunderts*. T. 1 (= Patristica Slavica. T. 11). München, 2004.

Попов 2004 П о п о в, Г. *Среднобългарският светогорски превод на Триода от първата половина на XIV век.* – В: Преводите през XIV столетие на Балканите. Доклади от международната конференция. София, 26–28 юни 2003 г. София, 2004, с. 173–184 [Popov, G. Srednobalgarskiyat svetogorski prevod na Trioda ot parvata polovina na XIV vek. – V: Prevodite prez XIV stoletie na Balkanite. Dokladi ot mezhdunarodnata konferentsia. Sofia, 26–28 yuni 2003 g. Sofia, 2004, s. 173–184].

Borisova 2018 B o r i s o v a, T. *The Great and Holy Friday Antiphons in the Early Ecclesiastical Slavonic Tradition: Comparative Analysis of the Troparia Composition*. – Fragmenta Hellinoslavica, 5, 2018, p. 57–82.

Jakobson 1957 J a k o b s o n, R. *Fragmenta Chiliandarica Paleoslavica*. A. *Sticherarium* (= Monumenta Musicae Byzantinae. Vol. 5). Copenhagen, 1957.

Javier 2007 J a v i e r, F. Πάθος και Ανάστασις: Ιστορική εξέλιξη της Βυζαντινής υμνογραφίας της Μεγάλης Βδομάδας και της Εβδομάδας της Διακαινησίμου. Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη, 2007 [Pathos kai Anastasis: Istorikē, exelixē, tēs Buzantinēs ymnografias tēs Megalēs Bdomadas kai tēs Ebdomadas tēs Diakainēsimoy. Didaktorikē diatribē. Thessalonikē, 2007].

Παπαδοπούλου-Κεραμέως 1897 Π α π α δ ο π ο ύ λ ο υ - Κ ε ρ α μ έ ω ς, Α. Ανάλεκτα Ιεροσολυμιτικής σταχυολογίας. Τ. Β’. Εν Πετρουπόλει, 1897 [Papadopoulou-Kerameōs, A. Analekta Ierosolymitiuēs stachyologias. T. B’. En Petroupolei, 1897].

Τριώδιον 1876 Τριώδιον Κατανυκτικόν. Εν Βενετία, 1876 [Triōdion Katanyktikon. En Venetia, 1876].

15TH CENTURY STICHERARIA FROM THE COLLECTION OF THE HOLY TRINITY LAVRA OF SAINT SERGIUS AND THE OLD SLAVONIC TEXT TRADITION: BASED ON THE MATERIAL OF THE GREAT AND HOLY FRIDAY ANTIPHONS

(Summary)

The paper deals with three Sticherarion manuscripts from the collection of the Holy Trinity Lavra of Saint Sergius with the codex numbers 407, 408 and 409, dated 1438, 1495 and the very end of the 15th century correspondingly. Specifically the text of the Great and Holy Friday Antiphones from these manuscripts is examined and compared with the old and new South and East Slavonic versions of the Greek translation. According to its typological and textological features the version presented in three Sticheraria under analysis was found to correspond to the early East Slavonic tradition saved in Russian Triodia and Sticheraria of 12th–14th century. The certain version which could be defined by the presence of the Staurotheotokion troparion on the next to last place of each Antiphone probably originated in Bulgaria in the process of the Preslav book correction, but the only region it was saved up to the 15th century seems to be Russia. The Sticheraria tradition combines with the new Athonite version reproduced by Triodia leading to numerous variants of the texts found in the Russian manuscripts of the 15th century. The reasons of this text diversity are discussed and the methodological parameters for its analysis are proposed.

Keywords: Sticherarion, hymnography, Church Slavonic translations, Great and Holy Friday Antiphones, 15th century East Slavonic manuscripts.

Tatiana C. Borisova,
National and Kapodistrian University of Athens

СКИТСКИЙ УСТАВ В МОНАСТЫРСКОЙ КНИЖНОСТИ XIV–XV в.*

Елена В. Белякова (Россия)

Распространение *Скитского устава* в монастырских библиотеках у южных славян и на Руси в XIV–XV в. – это явление уникальное и до сих пор недостаточно исследованное. Сам текст не был обойден вниманием историков: о нем писал митрополит Макарий (Булгаков), который предположил, что он был создан учеником Нила Сорского (Макарий 1996: 250–251[1]). Известный литургист И. Д. Мансветов указал 12 списков *Скитского устава* восточнославянского происхождения. Исследователь отметил отсутствие греческих списков и предположил, что текст написан на Руси, но содержание его „всецело принадлежит восточному монашеству“ (Мансветов 1885: 299). И. Д. Мансветов обратил внимание на особенности описанного в уставе всенощного бдения, близкого к Синайской утрени и приспособленного к службе без участия священника. Мансветов указал и на связь *Скитского устава* с предшествующими попытками организации келейной жизни, в том числе на устав Саввы Сербского для Карейской келии. М. Скабалланович считал, что устав был перенесен с Афона и оказал „большое влияние и на общецерковный, по крайней мере монастырский устав“ (Скабалланович 1910: 440–442).

---

* Работа сделана при финансовой поддержке РФФИ и Национального научного фонда Болгарии в рамках научного проекта № 19-512-18007 „Монастырские библиотеки в южнославянских землях и на Руси в XIV–XVI вв.“

[1] В собрании митр. Макария (Булгакова) имеется список Скитского устава уставной редакции XVI в. – НБУВ, П 17 Мак., л. 425–533.

Интерес к *Скитскому уставу* вновь возник почти через 100 лет после работы И. Д. Мансветова и был связан с изучением истории второго южнославянского влияния и славянского монашества. Трудами исследователей А. А. Турилова[2], Беляковой (Белякова 1988), В. Гролимунда (Гролимунд 1999), И. М. Грицевской (Грицевская 2012), С. А. Семячко (Семячко 2016) были найдены новые списки восточнославянского происхождения.

Греческие списки этого устава неизвестны, что дает возможность предполагать славянское происхождение. Имеющиеся в тексты грецизмы „катадневный“, „агрипниа“, „метания“ легко объясняются не греческим антиграфом, а происхождением из греко-славянской монашеской среды, характерной для монастырей Афона, Иерусалима, Синая и нового центра XIV в. – Парории, в котором Григорий Синаит был окружен славянскими учениками до своей смерти в 1346 г., и Кефаларевском монастыре, основанным преп. Феодосием Тырновским (Николов 2013). О том, что новый вид монашеской деятельности, принесенный Григорием Синаитом, был закреплен в какой-то уставной форме, свидетельствует Григорий Цамблак в Похвальном слове патр. Евфимию Тырновскому:

Съй Синайскаго ѡного и мнѡгаго въ боговидѣнии Григорїа наслѣдова оумнаго житиа правило непрѣлестное, иже Парамѡрскыа горы испытным разоума оуставом ни въ чесомже Синайскыа ѡстаати горы оуправи, ѡного оубо блаженный Ѳеѡдосїе, сего же чюдный Еѵѳїмїе прїемникь житїоу и молитвѣ бѣше (Kaluzniacki 1901: 33).

Списки *Скитского устава* разделяются на две основные группы: славянскую и русскую или уставную (Белякова 2002). „Уставная“ редакция названа нами так потому, что в таком виде *Скитский устав* был помещен среди дополнительных глав *Иерусалимского устава* и сделался его составной частью. Именно в этом виде он широко представлен в собраниях русских монастырских библиотек в XVI–XVII вв. Вхождение в состав *Иерусалимского устава* стало причиной широкой известности скитского образа монашествования, получившего необычайное распространение в русской культуре уже в период нового времени, в XVII в., что выходит за рамки данного исследования (см. Белякова 2004; Старицын 2020).

Необходимо отметить также наличие краткой редакции *Скитского устава*, не получившей дальнейшего распространения и представленной в единственном сербском списке в собрании Хиландарского монастыря середины XV в. – Хил. 278.

---

[2] Автор выражает благодарность А. А. Турилову и Л. В. Мошковой за указание на списки и помощь с получением копий, а также Хиландарской исследовательской библиотеке в Государственном штате Огайо за предоставление копий.

Между двумя основными группами *Скитского устава* лежит 7000 год, год окончания византийской *Пасхалии*. Эти годы окрашены трагическими событиями: завоевания турками-османами Балкан, покорением Константинополя. В этих мрачных условиях гибели городов и монастырей, когда людям грозил плен или насильственная смерть, небольшие скиты открывали возможность сохранения монашеского образа жизни, который понимался как путь к духовному спасению.

В данной статье мы ставим задачей проследить распространение списков *Скитского устава* в монастырских библиотеках в XIV–XV вв. и надеемся привлечь внимание историков-славистов к этому тексту, что может способствовать отысканию новых списков памятника.

Наиболее ранним списком *Скитского устава* является Хил. 640. Этот список был описан Д. Богдановичем (Богдановић 1978: 221; Турилов, Мошкова 2016: 373–374, № 810). Он представляет собой сборник-конволют смешанного содержания. Вторая часть сборника, содержащая произведения Григория Синаита (л. 61–121), датируется 70-гг. XIV в. и является, согласно Э. Тахиаосу, вторым древнейшим сербским списком произведений Григория Синаита (Tachiaos 1983: 129). *Скитский устав* находится в первой части, датируемой последней четвертью XIV в. и написан сербским (рашским) правописанием.

Произведения Григория Синаита входят в состав большинства и более поздних сборников, содержащих славянскую редакцию *Скитского устава*. Совместное распространение этих текстов свидетельствует, во-первых, об их востребованности в славянских монашеских кругах, а во-вторых, о возможно близких источниках происхождения. Высокая мобильность монахов-исихастов, часто вынужденная внешними обстоятельствами, тесные связи между монастырями Афона, Парории, Сербии не позволяют говорить об одном конкретном источнике. Необходимо отметить также, что в своих сборниках исихасты воспроизводили и святоотеческую, аскетическую литературу, связанную с „умным деланием“. Отсюда и возросший интерес к древним патерикам, к изречениям отцов, к произведениям Симеона Нового Богослова, преп. Нила и др. (Скарпа 2012).

Многочисленные славянские ученики Григория Синаита пытались воспроизводить образ жизни созданных им скитов. Очень важным свидетельством является имя Ромила, читающееся в рукописи Хил. 640 на л. 24, 26 строка (ст҃ы стьр҃ць Ромнль) К. Иванова и П. Матейич отождествили это редкое монашеское имя с Ромилом Видинским. Св. Ромил Видинский был учеником Григория Синаита, он был в Парории, на Афоне, перед кончиной он перебрался в монастырь Раваницу, около которого создал свой скит. *Житие Ромила* известно в греческой и славянской редакции (Ivanova, Matejic 1993). Имя Ромила помещено перед текстом, расположенным на

л. 24–27об.[3] Он присоединяется к предыдущим главкам также, как и главы Скитского устава при помощи слов Боудн же вѣдомо н о снхь. В нем речь идет о необходимости исповеди духовному отцу, на котором лежит ответственность везатн н раздрѣшатн от совершенных грехов. По-видимому, перед текстом содержался еще какой-то епитимийник: Тѣм же аще кто сьхранѥнь до н҃нꙗ бжїнмь покровѡ҃ <…> нхже вьспоменоухѡ҃ внше вь правнвь. плохь (Ivanova, Matejic 1993: 9, 25а3–7). Последние слова явно испорчены, по-видимому, было „в правилехь“. В этом тексте дано предписание исповедовать все, совершенное от юности, духовнику и получать от него и исполнять „заповедь“, т.е. епитимию. Если человек будет потом исповедоваться другому духовнику, то он не должен вновь все повторять.

Между текстом с именем Ромила об исповеди и *Скитским уставом* есть ряд совпадений, впрочем, они принадлежат скорей к „общим местам“ (топосам), чем могут рассматриваться как уникальные авторские черты:

Хил. 640[4]	РНБ Погод. 876[5]
26.8–9 Тем же таковїн ѿ неразумїа своѥго самн себе погублꙗють	303об.19 Тѣ҃ же ѹбо въ таковѣмь ѹстроенн сѫще. не тъкмо себе повреѣждаѧть таковїн
26.25–26об.1 Н пакы н другын некто ѿ ст҃хъ нстнино нсповѣда рекь	304.5–6 такожѐ н дрѹгын нѣкто ѿ ст҃ы҃ нзвѣстне ѡ сн҃ показа ре҃ 305об.11 ре҃ бо нѣкы ѿ ст҃ы҃ ѡ се҃ 311.1–2 такожѐ н дрѹгы нѣкто ѿ ст҃хъ свн҃тѣствова о се҃ гл҃ѧ
27.11 Нже лн не нмать раднтн ѡ снх оуставлѥннынхь, паче же ѡ себѣ, ѡ томь на волн да ѥ҃ всакомоу	309.11–12 н҃ лн не хоще҃ нлн па҃ н зазнрае҃ о сн҃ на волн да емѹ есть

Мог ли преп. Ромил быть автором и *Скитского устава*? Отсутствие данной статьи во всех других списках скорей говорит против его авторства. Но он мог пытаться расширить текст за счет внесения собственной статьи.

---

[3] Выражаю благодарность Хиландарской Исследовательской библиотеки в Гос. Университете штата Огайо за предоставление микрофильма отдельных листов рукописи Хил. 640.

[4] Публикация текста: Ivanova, Matejic 1993: 8–13.

[5] Публикация текста: Белякова 2003: 63–95.

Уже после того как был сделан доклад, легший в основу этой статьи, появилась статья А. В. Бусыгина, в которой он отождествил ученика Ромила Феоктиста с автором *Послания старца Феоктиста*, сопровождающего *Скитский устав* во многих рукописях. А. В. Бусыгин обнаружил фрагмент текста этого послания в списке Хил. 640 (лл. 60–61) (Бусыгин 2021: 410–444). Феоктист и преп. Ромил Видинский жили у „Какиплаце“ – потоке вблизи монастыря св. Павла на Афоне (Бусыгин 2021: 408 с ссылкой на К. Павликянова). Из монастыря св. Павла происходит сербский список *Скитского устава* XVI в., находящийся в библиотеки Румынской Академии наук № 157 (BAR Ms. sl. 157, л. 455–466) (Panaitescu 1959: 233–235). Сборник находился в составе собрания Нямецкого монастыря (Яцимирский 1905: 780–781), его содержание полностью в описаниях не раскрыто, так как он состоит из множества небольших статей[6]. Изучение этого списка должно дать ответ на вопрос, не может ли он восходить к более раннему списку, близкому к Хил. 640. В любом случае, это можно рассматривать как аргумент в пользу связи *Скитского устава* с деятельностью св. Ромила Видинского.

К концу XIV – началу XV в. относится список из собрания Погодина – РНБ Погод. 876 (Рукописные книги 2014: 15–17). Этот список сделан, вероятно, с болгарского оригинала. А. А. Турилов предполагает, что список мог был сделан на Афоне (Турилов 2012: 572, прим. 40). Основную часть его занимает *Азбучно-Иерусалимский патерик*. Список включает и другие новые для русской культуры тексты, пришедшие со вторым южнославянским влиянием: сочинение Григория Синаита („*Главы с краегранесием зело полезны*“) и *Послание патриарха Евфимия монаху Киприану*. Непосредственно перед *Скитским уставом* помещено *Послание Нила Черноризца к Хариклию пресвитеру*, находившееся в составе *Кормчих* как Сербской, так и Русской редакций. Список последовательно двуюсовый. Для него характерно написание союза „но“ как „нѫ“. Его содержание почти полностью совпадает с содержанием сборника из Ярославского музея (ЯМЗ 15479), который также датируется рубежом XIV–XV вв. В отличие от Погодинского списка, список из Ярославского музея не содержит каких-либо южнославянских черт. Писец употребляет последовательно „ꙋ“ (а не ѹ), „є“ (е-якорное), характерное для русских рукописей XIV в. Лишь в нескольких случаях писец употребил „ѫ“: на л. 235об. трижды написано хнлнадѫ, на л. 236об. – ставшѫѧ, что позволяет говорить о том, что в этих местах писец точно воспроизвел свой протограф. Необходимо отметить, что в Хил. 640 только один раз употреблено слово хнлнада, в других случаях вместо него употребляется тысѧцꙗ или дано буквенное обозначение. Слово хнлнада пришло из греческого, но необходимо отметить, что оно укоренилось в болгарском

[6] Приношу благодарность С. Елесиевич, указавшей мне на этот сборник после доклада.

языке в виде „хиляда“. Только в указанных двух списках – РНБ Погод. 876 и ЯМЗ 15479, оно употреблено несколько раз, в то время как русские и сербские писцы заменяют его на тысѧща. Для изучения процесса второго южнославянского влияния два списка имеют важное значение: если писец погодинского списка воспроизводит южнославянские черты протографа, то писец ярославского списка пишет строго в соответствии с русскими нормами еще XIV в. Список из собрания Погодина был куплен известным исследователем Кормчих П. Лаптевым, о чем имеется запись (Рукописные книги 2014: 17) и трудно установить его происхождение. Список из Ярославского музея содержит на полях много ранних записей, часть которых стерта. Сохранились пробы пера старшим полууставом на подклеенных полях (л. 1об., л. 2об.), представляющие собой имена князей гн҃ꙋ иванꙋ василь, гн҃ꙋ иванꙋ дмитр. А. А. Турилов считает, что это имена ярославских князей: Ивана Васильевича Ярославского (ум. 1426) и Ивана Дмитриевича (Дей). Эти имена позволяют предположить, что список находился в Ярославском крае и, возможно, связан с Дионисием, игуменом Спасо-Каменного монастыря. Несомненно, что данные списки восходят к одному протографу. Ярославский список свидетельствует о том, что не позднее конца XIV в. *Скитский устав* был уже известен в России. Конечно, можно предположить, что антиграф рассматриваемых рукописей был привезен на Русь митрополитом Киприаном, но записи в Ярославском списке могут служить и указанием на Спасо-Каменный монастырь, расположенный во владениях Ярославских князей, с его „полулегендарным“ (Буланин 2012: 453) игуменом Дионисием Царьградским (Дионисий Грек), которого традиция называла постриженником Афона. В 1418 г. Дионисий был поставлен Ростовским архиепископом и Ярославль входил в его епархию. Несомненно, что либо митрополит Киприан, либо Дионисий могли доставить *Скитский устав* на Русь. Очень большая вероятность того, что *Скитский устав* был не один раз доставлен на Русь – об этом свидетельствует то, что дополнительные статьи, которые сопровождают *Скитский устав* в ряде южнославянских сборников и не вошедшие в наиболее ранние восточнославянские списки, впоследствии в них присутствуют.

К 10 м годам XV в. относится и болгарский список *Скитского устава* из собрания Печской патриархии № 93, на который обратила внимание С. Елесиевич (Елесиевич 2021: 122–123). *Скитский устав* расположен на лл. 187–197об. (Мошин1968–1971: 101). В состав сборника входят статьи из *Патерика*, аскетические статьи и Поучение митрополита Иллариона, исследованное С. Елесиевич (Елесиевич 2021).

В начале XV в. *Скитский устав* стал известен в только что основанном на севере европейской части России Кирилло-Белозерском монастыре (по соседству со Спасо-Каменным монастырем). К 1410 г. относится *Сборник богослужебных и аскетических текстов* (РНБ КБ XV), входящий в число

сборников, которые традиция приписывала преп. Кириллу Белозерскому. Исследование М. Шибаева подтверждает наличие почерка преп. Кирилла в этом сборнике (Шибаев 2017: 116). РНБ КБ XV содержит выдержки из Патерика, что связывает его с Ярославским и Погодинским списками. Однако его состав не совпадает с данными сборниками. После Предания уставом (л. 69–95) следует *Послание старца Феоктиста*. Текст из этого послания об умной молитве был использован для вставки при редактировании *Скитского устава* и включении его в *Иерусалимский устав*. Само *Послание Феоктиста* также было включено в состав глав *Иерусалимского устава* одновременно со *Скитским уставом*.

К 20-м годам XV в. относится список из Кирилло-Белозерского монастыря (РНБ КБ XII, публ.: Энциклопедия 2003). Ранее историки атрибутировали эту рукопись преп. Кириллу Белозерскому, но М. Шибаев обосновал создание рукописи монахом Серапионом. В этой рукописи Скитский устав содержится не полностью, в нем текст завершается разделом „О неумеющих, ниже прочитающих святая писания“, который не был дописан целиком. Возможно, причиной обрыва были слова Сѐ ꙗдн н мы сън ѹставь н преданне нзложнхомъ зде (РНБ Погод. 876, л. 303.12–13. Публ. Белякова 2003: 77). Кирилло-Белозерский сборник имеет сложный состав: он содержит различные собрания правил, в том числе и многочисленные выписки из Псевдозонары. Кроме того, в его состав входят статьи, сопровождающие *Следованную Псалтирь*: богослужебные чины (*Тропари, певаемые в Великую субботу*, *Припелы*, *Последование пятидесятницы*) и *Пасхалия* с 6932 (1424 г.) по 7000 (1492 г).

Соединение *Скитского устава* с *Псевдозонарой* имеется в ряде списков, относящихся к второй и третьей четверти XV в. Помимо указанного РНБ КБ XII *Скитский устав* и глава из *Псевдозонары* „О инокох и иереох и прочая главы о смиренномудрии“ (Ženuch и др. 2018: 112–128) имеются в *Требнике с сокращенным номоканоном* первой трети XV в. из собрания Народного музея в Охриде (НМО М-96, см. Мошин 1971: 116–120 – местоположение рукописи в настоящее время не известно), в сербской *Следованной Псалтири* из собрания Антонина Капустина (РНБ Q.I.1298), в *Горичском сборнике* (Архив САНУ 446). И *Скитский устав*, и *Псевдозонар* в полном составе представлены в сборнике, содержащем *Западно-русскую Кормчую* (РГБ Егор. Ф. 98 № 245) первой четверти XVI в. И хотя нельзя говорить о том, что списки *Скитского устава* в этих сборниках образуют одну группу, тем не менее эта связь не случайна: глава из *Псевдозонары* „О иноках…“ содержала дисциплинарные и епитимийные статьи, относящиеся к монахам, отсутствовавшие в *Иерусалимском уставе*. В ней фиксировались определенные требования к игуменам и нормы, регулировавшие отношение монахов и игуменов. Распространение *Псевдозонары*, как предполагает Д. Найденова, было связано с тырновской традицией и началось с 30-х гг.

XIV в. В пользу этого предположения говорит и то, что из Тырновского скриптория происходит древнейший список *Псевдозонары – Хлудовский номоканон* (ГИМ Хлуд. 76, см. Турилов 2005). Возможно, это соседство можно считать одним из доказательств в пользу связи устава с Тырновской школой. Задача регламентации монашеской жизни объединяет текст *Скитского устава* и *Псевдозонары*. Правила из *Псевдозонары* встречаются в составе разного вида канонических сборников.

Псевдозонар и *Скитский устав* соседствуют в сербской *Следованной псалтири* РНБ Q.I.1298, из собрания архимандрита Антонина Капустина, датируемой кон. XIV и второй четвертью XV (*Пасхалия* в ней начинается с 1439 г.). Текст главы *Скитского устава* „О не умеющих ниже прочитающих святая писания“ помещен на последних листах рукописи, подклеенных неправильно (л. 400 должен был идти после л. 410), и его листы перемежаются со статьями из *Псевдозонары*. *Скитский устав* расположен на листах 399–399об. (в скобках указано соответствие листам списка РНБ Погод. 876[7]: 301об.10–302.16), 400–400об. (308.17–309.10), л. 404–410об. (л. 302об.5–308.16), 411 (411об. не записан из-за плохого качества бумаги)–413об. (309об.11–311об.26) эти листы датируются концом XIV в. (Левшина 2021: 175–176). Далее следует блок статей, относящихся к постам, а также статья Никифора Каллиста „О вечерях“. Начало *Скитского устава*, помещено на л. 431–437, оно написано другим почерком, чем основная рукопись, и датируется второй четвертью XV в.

Глава из *Псевдозонары* „Заповедь и уставы святых отец 318“ входит и в состав *Горичского сборника*, датируемого 1441–1442 гг. *Горичский сборник* содержит и *Скитский устав* с пропусками и сокращениями (л. 177об.–181, 182–185об., 204об.–207об., 254об.–257об. – подробно состав рассмотрен в: Белякова, Лебер 2020). *Горичский сборник* представляет собой уникальное свидетельство о том, как попал Скитский устав в состав монастырской библиотеки. Вдова Елена Балшич обратилась к своему духовнику Никону Иерусалимцу с просьбой о наставлении в монашеской жизни, после этого он послал ей текст *Скитского устава*, в котором регламентировались скитские порядки. Они давали ей возможность вести монашеский образ жизни, даже не принимая постриг. Никон частично отредактировал текст устава, сократив его, он избавился от грецизмов, а также счел необходимым убрать вариативность в предписаниях устава. Таким образом, Скитский устав стал известен и в монастыре, созданном на Скадарском озере. Не случайно, последняя глава *Скитского устава* обращена к инокиням. Под влиянием исихазма происходил на Балканах подъем женского монашества (Афанасьева, Лебер 2020). На вопрос о том, где именно взял Никон текст устава, трудно

[7] Публикация текста: Белякова 2003.

ответить. Но возможно, он располагал сборником близким к *Охридскому Требнику* с сокращенным Номоканоном, откуда он заимствовал и правила из *Псевдозонары*.

Скитский устав и полный текст *Псевдозонары,* а также *Послание патриарха Евфимия монаху Киприану* имеются в составе сборника первой четверти XVI в. – РГБ Егор. Ф. 98 № 245. *Скитский устав* расположен на л. 426–435об. и не содержит последнего раздела „О калугерицах“. Сборник происходит из библиотеки Киевских митрополитов. Он содержит список *Кормчей западнорусской редакции*, созданной, по предположению Л. В. Мошковой, во второй половине XV в. на киевской кафедре уже после ее разделения с московской, т.е. после 1458 г. (Мошкова 2005: 239–255, 442–455). Возможно, *Кормчую* составитель сборника счел необходимым дополнить теми текстами, которые уже имелись в митрополичьей библиотеке: полным текстом *Псевдозонары*, а также рядом монашеских поучений, включавших и *Скитский устав*. И в *Горичском сборнике*, и в *Охридском Требнике* с номоканоном, и в *Западнорусской Кормчей Скитский устав* дополняют блоки статей о постах и о поклонах, которые вошли и в Уставную редакцию. По-видимому, эти добавления, имеющие частично источником *Тактикон Никона Черногорца*, произошли на раннем этапе распространения Устава не позднее середины XV в., и возможно в составе *Следованной Псалтири*.

Следованные Псалтири изучены недостаточно, их состав очень разнообразен (Семячко 2011). *Следованные Псалтири* помимо *Псалтири* могли включать *Часосло*в, *Месяцеслов*, последование Четыредесятницы и Пасхи, *Пасхалию*, каноны и разного рода уставные статьи и указания о молитве. В состав *Псалтири* была включена статья преп. Саввы Сербского „Указ как держать псалтирь“. В XIV в. в славянских *Псалтирях* появились поучения патриарха Филофея, каноны Григория Синаита. Включение *Скитского устава* в состав *Следованной псалтири*, на что обратила впервые внимание С. А. Семячко (Семячко 2016: 475–476), представляется закономерным. И здесь, несомненно, возможны еще новые находки списков. Выше уже говорилось о Псалтири из собрания архим. Антонина (Капустина), содержащей *Скитский устав* на последних листах. В составной рукописи *Следованной Псалтири* (РНБ F.I.738), хранившейся ранее в библиотеке Архангельской Духовной семинарии, часть, содержащая *Скитский устав*, относится к 70-м годам XV в. Как считают исследователи сборника, работа над составлением Псалтири на первом этапе велась в Кирилло-Белозерском монастыре, а на втором этапе – в Троице-Сергиевом монастыре (Гордиенко, Семячко, Шибаев 2011). К исследованной С. А. Семячкой *Псалтири* близка псалтирь из собрания Троице-Сергиевой лавры (РГБ ТСЛ 314) 1485 г. В *Троицкой Псалтири* Устав расположен в конце сборника на л. 631–632 и заканчивается на статье Вѣдомо же вꙋдн здѣ н ѡ калѡгерицах и не имеет

каких-либо добавлений в виде уставных статей, а сопровождается нравоучительными статьями: „От старческого“, Иоанна Златоустого „О лживых учителях“ и др.

Скитский устав известен в составе еще трех *Следованных Псалтирей*: ГИМ Ув. 806 (рукопись содержит Пасхалию с 1481 г.), в рукописи 1510–1520 гг. из монастыря Лесново (Чорович 9, л. 178–186об.[8]), в рукописи из собрания библиотеки майората Замойских (BOZ 86) 1500 г. (Naumov, Kaszlej 2004: 494–495, № 1054), которая не была нам доступна.

Таким образом, *Скитский устав* встречается в составе *Следованных Псалтирей* и на Балканах, и на Руси. Пока трудно сказать, включали ли его сами переписчики каждый раз самостоятельно или они восходят к одному виду, потому что состав дополнительных статей в известных списках значительно отличается, тем не менее этап вхождения *Скитского устава* в *Следованную псалтирь* хронологически предшествовал включению *Скитского устава* в состав *Иерусалимского устава*.

На вторую четверть и середину XV в. приходится еще ряд списков *Скитского устава*, причем размах географии его распространения не может не поражать.

К 1424 г. относится часть составной рукописи из Вологодского собрания (РГБ Волог. Ф. 354 № 4, л. 137об.–139), содержащая главу *Скитского устава* „О неумеющих ниже прочитающих святая писания“ (без заглавия и с некоторыми пропусками), а также фрагмент *Послания Феоктиста*, главу „О посте великия четыредесятницы“, „О прочих днях всего лета, егда несть поста“, „О коленопреклонениях“, а также блок статей о причащении и прогностическую Пасхалию.

К 30–40 гг. относится сборник из библиотеки монастыря Дечани, которые издатели определили как *Добротолюбие* (Деч. 81, см. Опис 2011: 317–323). В нем *Скитский устав* помещен среди аскетических наставлений Симеона Нового Богослова, Илариона великого, преп. Нила, Диадоха Фотикийского.

К этому же времени относится Прилепский аскетический сборник (ЦП М-4, см. Мошин 1971: 299–304), нахождении которого в настоящее время не известно. В состав сборника входили произведения Григория Синаита, Исаака Сирина. *Скитский устав* был расположен на последних листах рукописи (л. 276–300).

Скитский устав добрался уже в этот период и до Соловков: он был включен в сборник *Герван*, датируемый 50–60 гг. XV в. (РНБ Солов. 802/912,

---

[8] Рукопись доступна на сайте: http://ubsm.bg.ac.rs/cirilica/dokument/56/psaltir-s-posledovanje). Приношу благодарность С. Елесиевич, указавшей мне на эту рукопись.

л. 139–144.) (Понырко 1999: 18–22), принадлежащий к келейным книгам иеромонаха Досифея, о чем свидетельствует его владельческий знак. Игумен Досифей (ум. после 1514 г.) стал основателем Соловецкой библиотеки и вложил в нее около 50 книг. Игумен Досифей мог скопировать текст Устава в библиотеках новгородских монастырей: Лисицкого, Николо-Островского, как это было сделано с другими текстами, о чем имеются указания в рукописях (Бобров 2007: 55–58). О бытовании *Скитского устава* в новгородских монастырях свидетельствует список середины XV в. из Николо-Островского монастыря, который в XVII в. хранился уже в Чудовом монастыре (ГИМ Чуд. 269). Список Николо-Островского монастыря содержит неполный текст *Скитского устава* (ГИМ Чуд. 269, л. 510–516а), оканчивающийся на тех же словах, что и список Кирилло-Белозерского монастыря (РНБ КБ XII) и РНБ Солов. 802/912. Далее в списке Николо-Островского монастыря, как и в Соловецком, следует блок статей о причастии, начинающийся статьей Василия Великого „Како причащатися иноком в пустынях живущим, не сущу иерею“, и блок статей о снятии клятв. Список Николо-Островского монастыря также содержит *Послание Евфимия Тырновского* монаху Киприану, а также *Сказание об отреченных книгах* с пометой нз молитвенника митрополита Купріана всеа Роусн. К этой же группе списков с неполным уставом, завершающимся так же, как и РНБ КБ XII, относится и список XV в. из собрания Никифорова – РГБ Никифор. ф.199 № 367. В нем, как и в списке из Николо-Островского монастыря, к уставу примыкает блок статей о причащении, начинающийся статьей Василия Великого, имеются в его составе и сочинения Григория Синаита. В собрании Чудовского монастыря имеется и полный текст *Скитского устава* в сборнике 1520-х гг. (ГИМ Чуд. 274, л. 224–253, 257–260). После текста следуют блоки о не общении с женщинами и о коленопреклонениях, о постах, а также главы общежительного устава.

Рукопись середины XV в. Троице-Сергиевой лавры (РГБ ТСЛ/I ф. 304 № 762), как и рукописи Досифея, свидетельствует о том, что пополнение монастырских библиотек зависело во многом от интересов игумена монастыря. Троицкий сборник (РГБ ТСЛ/I ф. 304 ТСЛ 762) принадлежал, как предполагает Е. Э. Шевченко, преп. Мартиниану, ученику Кирилла Белозерского (Шевченко 1991). С 1447 по 1455 г. преп. Мартиниан был игуменом Троице-Сергиева монастыря. Рукопись содержит *Пасхалию* с 1450 г. с летописными заметками на полях. *Скитский устав* после главы „Ведомо будет зде о инокинях“ содержит блок о не общении с женами, после раздела „Се же о внутреннем посте“ следуют главы о коленопреклонении и о постах. В рукописи содержится и *Послание Евфимия Тырновского Киприану*. Таким образом, Кирилло-Белозерская традиция работы над Скитским уставом стала известна в Троице-Сергиевом монастыре.

Однако рукопись РГБ ТСЛ 304/I № 314, хотя и написана спустя 30 лет, содержит более ранний вариант текста (в названии нет замены „пребывание“ на „петие“, употреблено слово „калугерицы“), чем ТСЛ 762. Следовательно, она восходит к другой рукописи, содержавшей *Скитский устав*, а не к рукописи Мартиниана. Т.е. *Скитский устав* пришел в Троице-Сергиев монастырь не только из Кирилло-Белозерского , но и еще из другого монастыря.

Новый этап работы над *Скитским уставом* отражен в рукописи РГБ ТСЛ ф. 304/I № 46. В рукописи *Скитский устав* с измененным названием Преданїе по оуставꙋ пребывающїи нноко скитьскаго житїа правило ѡ келеномъ трезвѣнїи и ѡ дневнѡи пѣнїи помещен после 44 главы *Иерусалимского устава*. Рукопись РГБ ТСЛ ф. 304/I № 46 содержит новую *Пасхалию* с 1496 по 1511 г. с предисловием митрополита Зосимы (Памятники 1908: 795–802), смещенного с кафедры в 1494 г. и находившегося в Троице-Сергиевом монастыре.

Между двумя троицкими рукописями ТСЛ 314 и ТСЛ 46 лежит год окончания седьмой тысячи, что сделало необходимым работу по составлению новой *Пасхалии*, вызвало подъем эсхатологических ожиданий и начало гонений на „еретиков“ в Московской Руси. Все это отразилось на судьбе и *Скитского устава*. Понятие „внешней стороны“ и грецизм „катадневный“ стали уже неясными.

В дальнейшем *Скитский устав* будет распространяться преимущественно в составе *Иерусалимского устава* в новой уставной редакции и в таком виде войдет во многие монастырские библиотеки. Но появление новой редакции в рукописной традиции (в отличие от эпохи книгопечатания) отнюдь не означало вытеснения более ранней, которая продолжала существовать и вновь воспроизводится.

Скитский устав на Руси не только переписывали, но и клали в основу устройства жизни скитов. Он был принят в пустыни Нила Сорского (Прохоров 1975; Белякова 1988), оказавшего исключительно важное влияние на всю последующую историю русского монашества. Два списка *Скитского устава* конца XV – нач. XVI в. сделаны рукой преп. Нила Сорского – ГИМ Епарх. 349 (509) (л. 2–7об.) (Клосс 1974; Прохоров 1975) и ГИМ Епарх. 351 (518) (л. 173–180об.) (Шевченко 2007). Первый из указанных сборников принадлежал Нилу Полеву, второй – Дионисию Звенигородскому, постриженику и ученику Иосифа Волоцкого, проживавшему некоторое время в Заволжских скитах. Преп. Нил переписал только начало устава до главы „О не умеющих ниже прочитающих святая Писания“, возможно потому, что в свою пустынь он не принимал неграмотных. Тетради, переписанные Нилом, были включены в состав сборников, которые были вывезены

из скита Нила Сорского и оказались в собрании Иосифо-Волоцкого монастыря. В состав сборника ГИМ Епарх. 351 (518) входят и произведения Григория Синаита. Дионисию Звенигородскому принадлежал и еще один список *Скитского устава* в составе сборника кон. XV – нач. XVI в. ГИМ Епарх. 348 (502), (л. 362–369, 376–385). Здесь также отсутствует глава „О неумеющих“, но включена глава „О еже не презирати иноку“ (л. 376–385), в сборник вошли блоки о постах и о коленопреклонениях, а также жития Григория Синаита и Саввы Сербского. Сборник переписал для Дионисия дьяк Федор Вараксин. Дионисий Звенигородский был собирателем книг – после его смерти 18 рукописей оказались в библиотеке Иосифо-Волоцкого монастыря.

Скитский устав стал образцом для создания новых текстов, но уже обращенных к монахам общежительных монастырей. Было составлено *Предание от устава святых отец иже в общем житии пребывающим иноком и не умеющим писания книжного, не токмо же иноком, но всем богобоязнивым и мирским* (см. напр. РНБ Солов. 763/873). Скитский устав стал основой и распространенного в старообрядческой среде *Устава о христианском житии* (Понырко 1999).

Распространение *Скитского устава* и его появление в составе монастырских библиотек Афона, Охрида, Прилепа, Зеты, Новгорода, Москвы, Белозерья, Соловков – это важный культурный процесс, показывающий возникновение в XIV–XV веках нового типа монашества, ориентированного на внутреннюю жизнь и не связанного с большими монастырями. Славянское монашество в начале этого периода тесно связано с греческим. Рост монашества был вызван потрясениями XV в. и эсхатологическими ожиданиями. В XV в. источники часто фиксируют имена заказчиков этих рукописей, что свидетельствует о наступлении нового культурного периода с большим проявлением личностных запросов. Связь *Скитского устава* с произведениями Григория Синаита, Евфимия Тырновского проходит через значительную часть традиции. Неслучайно и соединение его с главами *Псевдозонары*, и включение в состав *Следованной Псалтири* – это отражает тенденцию к регламентации монашеской жизни, в том числе и отшельнической. Включение текста в состав новых видов сборников позволяло ему лучше сохраниться, но одновременно и влияло и на его прочтение. Он все больше понимается как регламентация монашеского делания.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ РУКОПИСИ

Архив САНУ 446	Горичский сборник 1441–1442 г. Архив Сербской академии науки и уметности (Факсимильное издание: *Горички зборник*. Фототипија. Матица српска – Друштво чланова у Црној Гори. Одјељење за српски језик и књижевност. Посебно издања. Подгорица–Београд, 2020).
ГИМ Епарх. 348 (502)	Сборник смешанного содержания. Кон. XV – нач. XVI вв. Государственный исторический музей. Собр. Епархиальное.
ГИМ Епарх. 349 (509)	Сборник учительный, кон. XV – нач. XVI в. Государственный исторический музей. Собр. Епархиальное.
ГИМ Епарх. 351 (518)	Сборник поучений и церковных правил. Кон. XV – нач. XVI вв. Государственный исторический музей. Собр. Епархиальное.
ГИМ Ув. 806	Псалтирь с восследованием, в 4, конец XV в. 645 л., л. 610–633. Пасхалия с 1482 г. (Леонид, архим. *Систематическое описание славянороссийских рукописей собрания графа А. С. Уварова* . Ч. 2. Москва, 1893, с. 44–48, № 670).
ГИМ Чуд. 269	Сборник, сер. XV в. Государственный исторический музей. Собр. Чудова монастыря.
ГИМ Чуд. 274	Сборник аскетический 1520-ых гг. Государственный исторический музей. Собр. Чудова монастыря.
ГИМ. Хлуд. 76	„Номоканон“. Ок. 1330 гг. Конволют, содержащий Псевдозонар и Сербскую Кормчую сокращенной редакции. Государственный исторический музей. Собрание А. И. Хлудова.
Деч. 81	Добротолюбие, 1430/1440 г. Сербская народная библиотека – Белград. Собрание монастыря Високи Дечани (на депозитном хранении в Народна Библиотека Србије).
НМО М-96	Требник с сокращенным Номоканоном, перв. трети XV в., рукопись народного музея в Охриде (Мошин 1971: 116–120, № 45).
РГБ Егор. ф. 98 № 245	Кормчая западнорусской редакции, перв. четв. XVI в. Российская государственная библиотека. Собр. Е. Е. Егорова.
РГБ Волог. ф. 354 № 4	Сборник аскетического и богослужебного содержания, 1424 г. и 70-х гг. XV в. Собр. Вологодское.
РГБ Никифор. ф. 199 № 367	Сборник полемических сочинений, назидательных изречений, слов, патериковых повестей и апокрифов. Составной втор. пол. XV в. Собр. П. Н. Никифорова.
РГБ ТСЛ. ф. 304/I № 314	Псалтирь с восследованием, конец XV в., Российская государственная библиотека, ф. 304/I, собр. Троице-Сергиевой лавры.

РГБ ТСЛ ф. 304/I № 46	Псалтирь, Четвероевангелие и Устав церковный. Ок. 1500 г. Российская государственная библиотека, ф. 304/I, собр. Троице-Сергиевой лавры.
РГБ ТСЛ ф. 304/I № 762	Сборник сер. XV в. Российская государственная библиотека, ф. 304/I, собр. Троице-Сергиевой лавры.
РНБ Q.I. 1298	Псалтирь с восследованием, XV в. Российская национальная библиотека, Основное собр. рукописей, ф. 550.
РНБ F.I. 738	Псалтырь с восследованием, 70–80 гг. XV в. Российская национальная библиотека, Основное собр. рукописей, ф. 550.
РНБ КБ XII	Сборник правил, 1420-е гг. Российская национальная библиотека, собр. Кирилло-Белозерского монастыря (Энциклопедия 2003).
РНБ КБ XV	Сборник аскетического и богослужебного содержания, 1410-е годы. Российская национальная библиотека, собр. Кирилло-Белозерского монастыря.
РНБ КБ 25/1102	Сборник религиозно-нравоучительного содержания, нач. XVI в. Российская национальная библиотека, собр. Кирилло-Белозерского монастыря.
РНБ КБ 42/1119	Сборник религиозно-нравоучительного содержания, кон. XV – нач. XVI вв.
РНБ Погод. 876	Патерик Азбучно-Иерусалимский с дополнительными статьями, кон. XIV – нач. XV в. и XVIII в. (л. 1–4). Российская национальная библиотека, собр. М.П. Погодина.
РНБ. Солов. 802/912	Книга Ерван, 50–60 г. XV в. (с экслибрисом игумена Досифея), л. 136–169об. Скитский устав.
РНБ. Солов. 763/873	Следованная Псалтирь XVI–XVII вв. (нет Скитск. уст).
Хил. 640	Сборник конволют смешанного содержания, 2 часть кон. 70-х годов XIV в. Афон, монастырь Хиландарь.
Хил. 278	Сборник аскетический, без конца, сер. XV в. Афон, монастырь Хиландарь.
ЦП М-4	Прилепский аскетический сборник, сербской ред. середины XV в. (Мошин 1971: 299–304, № 106).
Чорович 9	Псалтирь с восследованием, 1510–1520 гг., из монастыря Лесново (Македония). Библиотека Белградского университета „Светозар Маркович“, собр. В. Чоровича.
ЯМЗ 15479	Патерик Азбучно-Иерусалимский с дополнительными статьями кон. XIV – нач. XV в., Ярославский музей-заповедник.
BAR Ms.sl 157	Сборник смешанного содержания XVI в. (Panaitescu 1959: 233–235).
BOZ 86	Псалтирь и церковный устав 1500–1501 гг. Польша. Нац. библиотека Варшавы (Szczapow 1976: 279–309; Naumow, Kaszlej 2004: 494–495, № 1054).

ЛИТЕРАТУРА

Афанасьева, Лебер 2020 — А ф а н а с ь е в а, Т. И., Т. Л е б е р. *Женский постриг и женское монашество в Древней Руси и на Балканах.* – Slověne, 9 (2020), № 1, с. 81–109 [Afanas'eva, T. I., T. L e b e r. Zhenskiĭ postrig i zhenskoe monashestvo v Drevneĭ Rusi i na Balkanakh. – Slověne, 9 (2020), № 1, s. 81–109].

Белякова 1988 — Б е л я к о в а, Е. В. *Устав пустыни Нила Сорского*. – В: Древнерусская литература. Источниковедение. Ленинград, 1988, с. 96–106 [Beliakova, E. V. Ustav pustyni Nila Sorskogo. – V: Drevnerusskaia literatura. Istochnikovedenie. Leningrad, 1988, s. 96–106].

Белякова 2002 — Б е л я к о в а, Е. В. *Славянская редакция Скитского устава*. – Древняя Русь. Вопросы медиевистики, 10 (2002), № 4, с. 28–36 [Beliakova, E. V. Slavianskaia redaktsiia Skitskogo ustava. – Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki, 10 (2002), № 4, s. 28–36].

Белякова 2003 — Б е л я к о в а, Е. В. *Скитский устав по ркп. РНБ. Погод. 876.* – Древняя Русь. Вопросы медиевистики, 11 (2003), № 1, с. 63–95 [Beliakova, E. V. Skitskiĭ ustav po rkp. RNB. Pogod. 876. – Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki, 11 (2003), № 1, s. 63–95].

Белякова 2004 — Б е л я к о в а, Е. В. *Афонские традиции в русских скитах XVII в.* – В: Патриарх Никон и его время (= Труды Государственного исторического музея. Вып. 139). Москва, 2004, с. 341–347 [Beliakova, E. V. Afonskie traditsii v russkikh skitakh XVII v. – V: Patriarkh Nikon i ego vremia (= Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia. Vyp. 139). Moskva, 2004, s. 341–347].

Белякова, Лебер 2020 — Б е л я к о в а, Е. В., Т. Л е б е р. *Скитский устав в составе Горичского сборника* (Архив САНУ 446). – В: О Горичком зборнику. Зборник одабраних радова. Приред. В. Баљ, Ј. Стојановић. Подгорица–Београд, 2020, с. 455–478 [Beliakova, E. V., T. Leber. Skitskiĭ ustav v sostave Gorichskogo sbornika (Arkhiv SANU 446). – V: O Gorichkom zborniku. Zbornik odabranih radova. Prired. V. Balj, J. Stojanović. Podgorica–Beograd, 2020, s. 455–478].

Бобров 2007 — Б о б р о в, А. Г. *Досифей*. – В: Православная Энциклопедия. Т. 16. Москва, 2007, с. 55–58 [Bobrov, A. G. Dosifeĭ. – V: Pravoslavnaia entsiklopediia. T. 16. Moskva, 2007, s. 55–58].

Богдановић 1978 — Б о г д а н о в и ћ, Д. *Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара*. Београд, 1978 [Bogdanović, D. Katalog ćirilskih rukopisa manastira Hilandara. Beograd, 1978].

Буланин 2012 — Б у л а н и н, Д. М. *Опыт комплексного описания. Афон в древнерусской письменности до конца XVI в.* – В: Сло-

варь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Вторая половина XIV– XVI в. Часть 3. Библиографические дополнения. Приложения. Санкт-Петербург, 2012, с. 427–763 [Bulanin, D. M. Opyt kompleksnogo opisaniia. Afon v drevnerusskoĭ pis'mennosti do kontsa XVI v. – V: Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevneĭ Rusi. Vyp. 2. Vtoraia polovina XIV–XVI v. Chast' 3. Bibliograficheskie dopolneniia. Prilozheniia. Sankt-Peterburg, 2012, s. 427–763].

Бусыгин 2021 — Б у с ы г и н, А. В. *Послание старца кир Феоктиста о иноческом келейном правиле*. – В: Труды Отдела древнерусской литературы, 68 (2021), с. 402–444 [Busygin, A. V. Poslanie starca kir Feoktista o inocheskom kelejnom pravile. – V: Trudy Otdela drevnerusskoĭ literatury, 68 (2021), s. 402–444].

Гордиенко, Семячко, Шибаев 2011 — Г о р д и е н к о, Э. А., С. А. С е м я ч к о, М. А. Ш и б а е в. *Миниатюра и текст: К истории Следованной псалтири из собрания Российской национальной библиотеки F.1.738.* Санкт-Петербург, 2011 [Gordienko, Э. А., S. A. Semiachko, M. A. Shibaev. Miniatiura i tekst: K istorii Sledovannoĭ psaltiri iz sobraniia Rossiĭskoĭ national'noĭ biblioteki F.1.738. Sankt-Peterburg, 2011].

Грицевская 2012 — Г р и ц е в с к а я, И. М. *Чтение и четьи сборники в русских монастырях XV–XVII вв*. Санкт-Петербург, 2012 [Gritsevskaia, I. M. Chtenie i chet'i sborniki v russkikh monastyriakh XV–XVII vv. Sankt-Peterburg, 2012].

Гролимунд 1999 — Г р о л и м у н д, В. *Между отшельничеством и общежитием. Скитский устав и келейные правила: их возникновение, развитие и распространение в XVI в*. – В: Монастырская культура: Восток и Запад. Санкт-Петербург, 1999, с. 122–135 [Grolimund, V. Mezhdu otshel'nichestvom i obshchtezhitiem. Skitskiĭ ustav i keleĭnye pravila: ikh vozniknovenie, razvitie i rasprostranenie v XVI v. – V: Monastyrskaia kul'tura: Vostok i Zapad. Sankt-Peterburg, 1999, s. 122–135].

Елесиевич 2021 — Е л е с и е в и ч, С. *Болгарский список „Поучения о пользе душевной митрополита Киевского Илариона“*. – Славистика, 25 (2021), № 1, с. 120–133. [Elesievich, S. Bolgarskiĭ spisok „Poucheniia o pol'ze dushevnoĭ mitropolita Kievskogo Ilariona“ – Slavistika, 25 (2021), № 1, s. 120–133].

Клосс 1974 — К л о с с, Б. М. *Нил Сорский и Нил Полев – „списатели книг“*. – В: Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 2. Москва, 1974, с. 150–167 [Kloss, B. M. Nil Sorskiĭ i

Nil Polev – „spisateli knig“. – V: Drevnerusskoe iskusstvo. Rukopisnaia kniga. Sb. 2. Moskva, 1974, s. 150–167].

Левшина 2021 — Л е в ш и н а, Ж. Л. *Рукописи сербского правописания Российской национальной библиотеки: каталог.* Санкт-Петербург, 2021 [Levshina, Zh. L. Rukopisi serbskogo pravopisaniia Rossiĭskoĭ nacional'noĭ biblioteki: katalog. Sankt-Peterburg, 2021].

Макарий 1996 — М а к а р и й (Булгаков), митр. *История русской церкви*. Кн. 4. Ч. 1. Москва, 1996 [Makariĭ (Bulgakov), mitr. Istoriia russkoĭ tserkvi. Kn. 4. Ch. 1. Moskva, 1996].

Мансветов 1885 — М а н с в е т о в, И. Д. *Церковный устав (типик) его образование и судьба в греческой и русской церкви.* Москва, 1885 [Mansvetov, I. D. Tserkovnyĭ ustav (tipik) ego obrazovanie i sud'ba v grecheskoĭ i russkoĭ tserkvi. Moskva, 1885].

Мошин 1986-1971 — М о ш и н, В. *Рукописи Пећке патријаршије*. – Старине Косова и Метохије, 4–5 (1968–1971), с. 5–137 [Mošin, V. *Rukopisi Pećke patrijaršije*. – Starine Kosova i Metohije, 4–5 (1968–1971), s. 5–137].

Мошин 1971 — М о ш и н, В. *Словенски ракописи во Македонија.* Кн. 1. Скопје, 1971 [Moshin, V. Slovenski rakopisi vo Makedonija. Kn. 1. Skopje, 1971].

Мошкова 2005 — М о ш к о в а, Л. В. (ред.). *Каталог славяно-русских рукописных книг XVI в., хранящихся в Российском государственном архиве древних актов. Вып. 1: Апостол – Кормчая*. Москва, 2005 [Moshkova, L. V. (red.). Katalog slaviano-russkikh rukopisnykh knig XVI v., khraniashchikhsia v Rossiĭskom gosudarstvennom arkhive drevnikh aktov. Vyp. 1: Apostol – Kormchaia. Moskva, 2005].

Николов 2013 — Н и к о л о в, М. *Исихазмът, св. Григорий Синаит и манастирите в Парория*. Бургас, 2013 [Nikolov, M. Isihazmat, sv. Grigoriy Sinait i manastirite v Paroria. Burgas, 2013].

Опис 2011 — *Опис ћирилских рукописних књига манастира Високи Дечани*. Књ. 1. Приред. Н. Синдик. Београд, 2011 [Opis ćirilskih rukopisnih knjiga manastira Visoki Dechani. Knj. 1. Prired. N. Sindik. Beograd, 2011].

Памятники 1908 — *Памятники древнерусского канонического права*. Ч. 1. (Памятники XI–XV в.). 2. изд. (= Русская историческая библиотека. Т. 6). Санкт-Петербург, 1908 [Pamiatniki drevnerusskogo kanonicheskogo prava. Ch. 1. (Pamiatniki XI–XV v.). 2. izd. (= Russkaia istoricheskaia biblioteka. T. 6). Sankt-Peterburg, 1908].

Понырко 1999 — П о н ы р к о, Н. В. *„Устав о христианском житии“ в жизненном укладе старообрядцев*. – В: Монастырская культура: Восток и Запад. Санкт-Петербург, 1999,

с. 168–175 [Ponyrko, N. V. „Ustav o khristianskom zhitii“ v zhiznennom uklade staroobriadtsev. – V: Monastyrskaia kul’tura: Vostok i Zapad. Sankt-Peterburg, 1999, s. 168–175].

Понырко 2010 — П о н ы р к о, Н. В. *„Герван“ или „Герман“? (Об одной рукописи, принадлежавшей соловецкому игумену Досифею).* – В: Книжные центры Древней Руси. Книжное наследие Соловецкого монастыря. Санкт-Петербург, 2010, с. 14–26 [Ponyrko, N. V. „Gervan“ ili „German“? (Ob odnoĭ rukopisi, prinadlezhavsheĭ solovetskomu igumenu Dosifeyu). – V: Knizhnye tsentry Drevney Rusi. Knizhnoe nasledie Solovetskogo monastyria. Sankt-Peterburg, 2010, s. 14–26].

Прохоров 1975 — П р о х о р о в, Г. М. *Автографы Нила Сорского*. – В: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник (1974). Москва, 1975, с. 37–54 [Prokhorov, G. M. Avtografy Nila Sorskogo. – V: Pamiatniki kul’tury. Novye otkrytiia. Ezhegodnik (1974). Moskva, 1975, s. 37–54].

Прохоров 2014 — П р о х о р о в, Г. М. *Исихасты на Спасо-Каменном*. – Труды Отдела древнерусской литературы, 62 (2014), с. 29–33 [Prokhorov, G. M. Isihasty na Spaso-Kamennom. – Trudy Otdela drevnerusskoĭ literatury, 62 (2014), s. 29–33].

Рукописные книги 2014 — *Рукописные книги собрания М. П. Погодина. Каталог*. Вып. 5. Санкт-Петербург, 2014 [Rukopisnye knigi sobraniia M. P. Pogodina. Katalog. Vyp. 5. Sankt-Peterburg, 2014].

Семячко 2011 — С е м я ч к о, С. А. *К определению Следованной псалтири как сборника устойчивого состава*. – Вестник Новосибирского государственного университета, Т. 10 (2011), № 8, с. 59–68 [Semiahko, S. A. K opredeleniiu Sledovannoy psaltiri kak sbornika ustoĭchivogo sostava. – Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta, T. 10 (2011), № 8, s. 59–68].

Семячко 2016 — С е м я ч к о, С. А. *Письменная традиция древнерусского старчества: Текстологическое, источниковедческое и историко-литературное исследование*. Дисс. на соиск. уч. степени доктора филологич. наук. Санкт-Петербург, 2016 [Semiachko, S. A. Pis’mennaia traditsiia drevnerusskogo starchestva: Tekstologicheskoe, istochnikovedcheskoe i istoriko-literaturnoe issledovanie. Diss. na soisk. uch. stepeni doktora filologich. nauk. Sankt-Peterburg, 2016].

Скабалланович 1910 — С к а б а л л а н о в и ч, М. *Толковый Типикон. Объяснительное изложение Типикона с историческим введением*. Вы. 1. Киев, 1910 [Skaballanovich, M.

Tolkovyĭ Tipikon. Obaiasnitel'noe izlozhenie Tipikona s istoricheskim vvedeniem. Vы. 1. Kiev, 1910].

Скарпа 2012 — С к а р п а, М. *Монашеското образование на патриарх Евтимий в манастира Кефаларево.* – Старобългарска литература, 45–46 (2012), с. 273–282 [Skarpa, M. Monasheskoto obrazovanie na patriarh Evtimij v manastira Kefalarevo. – Starobalgarska literatura, 45–46 (2012), s. 273–282].

Скарпа 2016 — С к а р п а, М. *Славянские переводы аскетико-монашеских сборников в XIV в.: между Болгарией и Святой Горой*. – В: Афон и славянский мир. Материалы международной научной конфренции, посвященной 1000-летию присутствия русских на Святой Горе. Киев, 21–23 мая 2015. Святая гора Афон, 2016, с. 311–316 [Skarpa, M. Slavianskie perevody asketiko-monasheskikh sbornikov v XIV v.: mezhdu Bolgarieĭ i Sviatoy Goroĭ. – V: Afon i slavianskiĭ mir. Materialy mezhdunarodnoĭ nauchnoĭ konfrentsii, posviashchennoĭ 1000-letiiu prisutstviia russkikh na Sviatoĭ Gore. Kiev, 21–23 maia 2015. Sviataia gora Afon, 2016, s. 311–316].

Старицын 2020 — С т а р и ц ы н, А. Н. *Типология староверческих поселений рубежа XVII – XVIII вв*. – В: Старообрядчество в истории и культуре России: проблемы изучения. К 400-летию со дня рождения протопопа Аввакума. Москва, 2020, с. 169–188 [Staritsyn, A. N. Tipologiia staroverchеskikh poseleniĭ rubezha XVII – XVIII vv. – V: Staroobriadchestvo v istorii i kul'ture Rossii: problemy izucheniia. K 400-letiiu so dnia rozhdeniia protopopa Avvakuma. Moskva, 2020, s. 169–188].

Турилов 2005 — Т у р и л о в, А. А. *К истории тырновского „царского" скриптория XIV в*. – Старобългарска литература, 33–34 (2005), с. 305–328 [Turilov, A. A. K istorii tyrnovskogo „tsarskogo" skriptoriia XIV v. – Starobalgarska literatura, 33–34 (2005), s. 305–328].

Турилов 2012 — Т у р и л о в, А. А. *Южнославянские переводы XIV–XV вв. на Руси (К 110-летию выхода в свет труда А. И. Соболевского)*. – В: Турилов, А. А. Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян. Москва, 2012, с. 556–583 [Turilov, A. A. Iuzhnoslavianskie perevody XIV–XV vv. na Rusi (K 110-letiiu vykhoda v svet truda A. I. Sobolevskogo). – V: Turilov, A. A. Mezhslavianskie kul'turnye sviazi epokhi srednevekov'a i istochnikovedenie istorii i kul'tury slavian. Moskva, 2012, s. 556–583].

Турилов, Мошкова 2016 — Т у р и л о в, А. А., Л. В. М о ш к о в а, сост. *Каталог славянских рукописей Афонских обителей.* Под ред.

А.-Э. Тахиаоса. Београд, 2016 [Turilov, A. A., L. V. Moshkova, sost. Katalog slavianskikh rukopiseĭ Afonskikh obiteleĭ. Pod red. A.-E. Tahiaosa. Beograd, 2016].

Шевченко 1991 — Ш е в ч е н к о, Е. Э. *Книжник XV в. Мартиниан (Кирилло-Белозерский, Троице-Сергиев, Вожеозерский и Ферапонтов монастыри)*. – В: Книжные центры Древней Руси XI–XVI вв. Санкт-Петербург, 1991, с. 283–300 [Shevchenko, E. E. Knizhnik XV v. Martinian (Kirillo-Belozerskiĭ, Troitse-Sergiev, Vozheozerskiĭ i Ferapontov monastyri). – V: Knizhnye tsentry Drevneĭ Rusi XI–XVI vv. Sankt-Peterburg, 1991, s. 283–300].

Шевченко 2007 — Ш е в ч е н к о, Е. Э. *Неизвестный автограф Нила Сорского*. – В: Труды Отдела древнерусской литературы, 58 (2007), с. 913–919 [Shevchenko, E. E. Neizvestnyĭ avtograf Nila Sorskogo. – V: Trudy Otdela drevnerusskoĭ literatury, 58 (2007), s. 913–919].

Шибаев 2017 — Ш и б а е в, М. А. *Историко-кодикологическое исследование рукописей Кирилло-Белозерского монастыря XV в.* Диссертация на соиск. ученой степени доктора ист. наук. Санкт-Петербург, 2017 [Shibaev, M. A. Istoriko-kodikologicheskoe issledovanie rukopiseĭ Kirillo-Belozerskogo monastyria XV v. Dissertatsiia na soisk. uchenoĭ stepeni doktora ist. nauk. Sankt-Peterburg, 2017].

Энциклопедия 2003 — *Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв. Сборник преподобного Кирилла Белозерского*. *Российская Национальная библиотека, Кирилло-Белозерское собрание № XII*. Отв. ред. Г. М. Прохоров. Санкт-Петербург, 2003 [Entsiklopediia russkogo igumena XIV–XV vv. Sbornik prepodobnogo Kirilla Belozerskogo. Rossiĭskaia Natsional'naia Biblioteka, Kirillo-Belozerskoe sobranie № XII. Otv. red. G.M. Prokhorov. Sankt-Peterburg, 2003].

Яцимирский 1905 — Я ц и м и р с к и й, А.И. *Славянские и русские рукописи Румынских библиотек*. Санкт-Петербург, 1905. [Yacimirskij, A.I. Slavyanskie i russkie rukopisi Rumynskih bibliotek. Sankt-Peterburg, 1905].

Ivanova, Matejic 1993 — I v a n o v a, Kl., P. M a t e j i c. *An Unknown Work of St. Romil of Vidin (Ravanica)*. – Palaeobulgarica, 17 (1993), № 4, pp. 3–15.

Kaluzniacki 1901 — *Aus der panegyrischen Literatur der Suedslaven*. Von E. Kaluzniacki. Wien, 1901.

Naumow, Kaszlej 2004 — *Rekopisy cerkiewnosłowianskie w Polsce. Katalog. Wydanie drugie zmienione.* Opracowali Aleksander Naumow oraz Andrzej Kaszlej przy współpracy Ewy Naumow i Jana Stradomskiego. Kraków, 2004.

Panaitescu 1959 — P a n a i t e s c u, P. P. *Manuscrisele Slave din Biblioteca Academiei RPR.* Vol. 1. Bucuresti, 1959.

Szczapow 1976 — S z c z a p o w, J. N. *Cyrylickie ksiegi rekopismienne ze zbioru biblioteki ordynacji Zamojskiej w Bibliotece Narodowej w Warszawie*. – In: Rocznik biblioteki Narodowej w Warszawie. T. 11. Warszawa, 1976, s. 279–309.

Tachiaos 1983 — T a c h i a o s, A.-E. *Gregory Sinaites' Legacy to the Slavs. Preliminary Remarks*. – Cyrillomethodianum, 7 (1983), pp. 113–155.

Žeňuch и др. 2018 — Ž e ň u c h, P., E. B. Б е л я к о в а., Д. Н а й д е н о в а, Z u b k o, P., Š. M a r i n č á k. *Užhorodský rukopisný Pseudozonar. Pravidlá mníšskeho a svetského života z prelomu 16–17. storoia* / Ужгородский рукописный Псевдозонар. Правила монашеской и светской жизни рубежа XVI–XVII вв. (= Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. V). Bratislava–Москва–София–Košice, 2018.

THE SKETE TYPIKON IN THE MONASTIC LITERATURE OF THE 14TH–15TH CENTURIES

(Summary)

The article discusses the distribution of the Skete Typikon in the composition of the monastery libraries. Based on the study of more than 20 copies of the XIV–XV centuries, the author traces the migration routes of the Skete Typikon from Athos to Solovki. Particular attention is paid to the combination of the Skete Typikon and the chapters of the Pseudo-Zonare, as well as the entry of the text into Augmented Psalter. The dissemination of the Skete Typikon testifies to the special role of the abbots who ordered the writing of the charter for the monastery libraries.

Keywords: Skete Typikon, Augmented Psalter, Pseudozonar, Gregory Sinait, Romil Vidinsky, monastery libraries, migration of texts, second South Slavic influence, abbots.

Elena V. Belyakova,
Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow

ЖИТИЯ РУССКИХ СТОЛПНИКОВ ПРЕПОДОБНЫХ НИКИТЫ ПЕРЕСЛАВСКОГО И САВВЫ ВИШЕРСКОГО НА МАТЕРИАЛЕ ОР РГБ

Татьяна Е. Зинкевич (Россия)

Столпничество считается редким подвижничеством в христианстве. Подвиг стояния на столпе возник в Каппадокии в IV в. и получил распространение на христианском Востоке, где продолжался вплоть до XII в. На Западе он не прижился, и вместе с тем именно Русь стала преемницей восточных столпников, несмотря на суровые климатические условия. Сохранившиеся рукописные книги повествуют нам о житиях русских столпников: прп. Никите Переславском чудотворце, который подвизался в Никитском монастыре в XII в., и прп. Савве Вишерском, жившем в XV в. Некоторые исследователи относят к столпникам и святителя Кирилла Туровского, однако его сложно отнести к столпникам, поскольку он только изредка затворялся в келье, где много и плодотворно писал, да и прославлен он Церковью в лике святителя.

Следует отметить, что к житиям прпп. Никиты Столпника и Саввы Вишерского обращались многие исследователи, однако особое внимание им уделила М. А. Федотова, составившая списки редакций житий, в том числе не введенных в научный оборот (Федотова 2001; 2003; 2004; 2007).

Обратимся к наиболее дискуссионному вопросу о создании *Похвалы прп. Никите Переславскому* и рассмотрим топику житий русских столпников в рамках агиографических текстов восточных стилитов.

Что касается создания *Похвалы прп. Никите Столпнику*, то еще В. О. Ключевский считал, что „пространное и витиеватое похвальное слово столпнику“ было добавлено к тексту жития в XVI в. (Ключевский 2001: 512). Архиепископ Филарет (Гумилевский) полагал, что житие и похвала были созданы в 1410–1431 гг. (Гумилевский 1859: 133). Н. В. Понырко

считает, что сначала была написана *Похвала* святому, а само *Житие* было создано позже (Понырко 1988: 310). Однако это утверждение, как справедливо отмечает М. А. Федотова, не совсем соответствует действительности, поскольку на сегодняшний момент не обнаружены списки, содержащие только похвалу без основного текста жития, и в то время есть списки, которые не содержат похвальное слово, например, рукопись Ф. 304/I (собрание Троице-Сергиевой лавры), № 761 (XV в.). Другой сборник с *Житием прп. Никиты* этого же фонда 304/I, № 712 (XV в.) уже содержит *Похвалу*, как и большинство более поздних списков.

Чтобы ответить на вопросы как, когда и где была написана *Похвала прп. Никите Переславскому*, проведем текстологический сравнительный анализ похвальных слов, содержавшихся в списках жития прп. Никиты Столпника (XV в.) и прп. Сергия Радонежского (XV в.), созданного Епифанием Премудрым в 1418 г. Оба сборника принадлежат собранию Троице-Сергиевой лавры, ф. 304/I Отдела рукописей Российской государственной библиотеки.

Текстологическое сравнение *Похвалы прп. Сергию Радонежскому* с *Похвалой прп. Никите Столпнику Переславскому чудотворцу*

Похвала прп. Сергию Радонежскому, созданная Епифанием Премудрым Ф. 304/I. № 755, сер. XV в., л. 84–105	*Похвала прп. Никите Столпнику* Ф. 304/I. № 712, 1497 г., л. 500–504
„**смиренномудрый и целомудренный, благоговейный и нищелюбный, страннолюбный** и миролюбный и блголюбивый, **иже есьм отцем отец** и учителем учитель, наказатель вождем, пастырем пастырь, игуменом наставник, **мнихом началник,** манастырем строитель, **постником похвала, молчалником удобрение,** иереом красота, священником благолепие, сущий вождь и неложный учитель, добрый пастырь, правый учитель, нелестный наставник, умный правитель, всеблагый наказателю, истинный коремник, богоподатный врачь, изящный предстатель, священный чиститель, началный общежитель, милостыням податель, трудолюбный	„бе бо муж **смирен и целомудрен, благоговеин, нищелюбив, страннолюбив, иже есть отцем отец,** **мнихом началник**, **постником похвала, молчалником удобрение,**

подвижник, **молитвенник крепок, чистоте хранитель, целомудриа образ, столп терпениа, иже поживе на земли ангельским житием и возсиа в земли Рустей аки звезда пресветлая“** (л. 87об.–88)	**молитвенник крепок, чистоте рачитель, целомудриа образ, терпению столп, ангельским житием на земли пожив и в Рустей земли возсия, яко звезда пресветлая“** (л. 500об.)
„**Бяше** же видети его хожением и **подобием ангелолепными сединами честна, постом украшена, воздержанием сиая и братолюбием цветый, кроток взором, тих хожением, умилен видением, смирен сердцем, высок житием добродетелным, почтен Божиею благодатию: понеже Бога чтяше, и Бог почте его** и честь многу положи на нем; **он Бога прослави, и Бог на земли прослави его, якоже рече Господь в святом Евангелии: тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да** видят **дела ваша добрая и прославят Отца вашего, иже есть на небесех. И паки рече: не укрыется град верху горы стоя**; ни вжигают светилника и поставляють его под спудом, но на свещници, и прочая“ (л. 89–90)	**„Бяше бо подобием ангелолепным, седина честна, постом украшена, воздержанием сияя, братолюбием цветый. Кроток взором, тих хождением, умилен видением и смирен сердцем, высок добродетелным житием, Божию благодатию почте, понеже Бога чтяще и Бог почте**. **Он Бога прославил** на небеси**, и Бог прослави его на земли. И паки в святом Евангелии рече Господь: Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да узрят дела ваша благая и прославят Отца своего, иже есть на набесех. И паки рече: Не укрыется град верху горы стоя“** (л. 501)
„Толико бо Бог прослави угодника своего не токмо в той стране, в ней же святый живяше, но и во иных градех и в дальныхъ **странах** и в всех языцех от моря и даже до моря; не токмо в царствующем град, но и в Иеросалим; не токмо едини православнии почюдишася добродетелному житию преподобнаго, но и невернии мнози удивишася благопребывателнии жизни его: **бяше бо Бога возлюби всем сердцем своим,** и ближняго своего яко и сам ся, равно бо любляше всех и всем добро творяше, и вси ему благотворяху; и ко всем любовь творяше, и вси к нему любовь имяху и добре его почитаху; **и мнози к нему прихождаху,** не токмо ближнии, но издалеча и **от далних градов и стран**, хотяща видети и слышати слово	**„Толико же Бог прослави молебника Своего не токмо в той стране идеже живяше но слышатися имени его в иных градех и странах,** **бяше бо Бога возлюби всем сердцем своим,** **и мнози к нему прихождаху** **от далных градов и стран**

от него **и велику ползу** и душевное спасение **приемлюще от поучениа** и дел **его**, **учаше бо и творяше, якоже бо в Деяниях святых апостол рече ся**: **понеже начат Исус творити же и учити; иже убо словом учаше, то же и сам делом творяше“** (л. 91об.)	**и велику ползу приимаху от поучения его, учаше бо и творяше, якоже в Деяниях святых апостол рече ся: нача Иисус творити же и учити: Еже бо словом учаше, то же вам и делом творяше“** (л. 502об.)
„Что же много глаголю и глаголя не престаю, умножая речи, распростирая глаголы“ (л. 91об.)	**„Что же много глаголю“** (л. 502)
„**Да незабвено будет житие** святаго, **тихое и кроткое и незлобивое**, да не забвено будеть житие его **чистое и непорочное** и безмятежное, да не забвено будеть житие его добродетелное и **чюдное** и преизящное, да не забвены будут добродетели его многыя и великая исправлениа, да не забвены будут благыя обычая и добронравныя образы, да не будут бес памяти сладкая его словеса и любезныа его глаголы, **да не останет без памяти таковое удивление, иже на нем удиви Бог** милость свою и дарова намъ видети такова мужа свята, велика старца“ (л. 93)	„**Да не забыто будет житие** его, **тихое и кроткое, и безлобивое, чистое и непорочное,** доброе **и чудное и** предивное“ (л. 502об.) **„Да не отстанет без памяти таковое удивление еже удиви Бог** и очисти Себе церковь быти Свята Духа и преуготова Себе сосуд свят избран. Да вселится Бог в он по апостолу глаголющу: Братия вы есте Церкви Бога живаго яко же рече Бог: вселюся в тя“ (л. 502об.)
„О святче Божий и угодниче Спасов! О преподобниче и избранниче Христов, о священная **главо,** преблаженный авва Сергие великий, **не забуди нас, твоих раб** убогих, не забуди нас нищих своих до конца, но **поминай нас всегда во святых своих** и благоприатных **молитвах** ко Господу; помяни стадо свое, яже сам паствил еси, и не забуди присещати чад своих, моли за ны, отче священный, за дети своя духовныя, **яко имея дерзновение к небесному Царю,** и не премолчи вопиа за ны к Господу, **и не презри верою и любовию чтущих тя,** помяни нас недостойных у престола Вседержителева, не престай **моляся о нас к Христу Богу“** (л. 102об.)	**„О святче Божий, о угодниче Спасов, о преподобниче** благый **и избраниче Христов**, **о** всечестная **главо, не забуди нас, твоих рабов, помяни нас в своих святых молитвах яко имаши дерзновение к Небесному Царю, не презри нас верою и любовию чтущих тя**, не презри **о нас моляся Христу Богу“** (л. 503об.)

„Се бо мощей твоих гроб пред очима нашима видим есть всегда, но святая твоя душа невидимо со анельскыми воиньствы, со бесплотными лики, со Небесными Силами у престола Вседержителева и в лепоту достойно веселится“ (л. 103)	**„Се бо мощей твоих пред очима нашима видим есть всегда, но святая твоя душа невидимо со ангельскими воинствы, с бесплотными лики, с Небесными Силами у престола Вседержителева в лепоту достойно веселитися“** (л. 503об.)
„гробу его присно приходящее и с страхом притекающее, **и верою** приступающее, **и любовию припадающее,** и **с умилением приничуше и рукама объемлюще,** святолепно и благоговейно осязающее, **очима и главами** своими **прикасающеся** и **любезно целующе раку мощей его“** (л. 101об.–102)	„Мы же с **верою и любовию припадающее, со умилением приничюше очима, и темены прикасающеся и рукама объемлюще, любезно целующее раку** честных **твоих мощей“** (л. 501об.)

При сравнении двух текстов видно, что автор *Похвального слова прп. Никите Столпнику* составил ее на основе *Похвалы прп. Сергию*, которую написал Епифаний Премудрый. При этом прослеживается не только единая структура построения похвалы, но и идентичные слова и целые предложения. Следует отметить, когда Епифаний создавал свое произведение, мощи прп. Сергия находились в раке: „очима и главами своими прикасающеся и любезно целующе раку мощей его“ (Ф. 304/I. № 755, л. 101об.–102). В *Похвале прп. Никите* автор также указывает: „и рукма объемлюще любезно целующее раку честных твоих мощей“ (Ф. 304/I. № 712, л. 501об.), хотя в это время останки прп. Никиты покоилось под спудом храма Никитского монастыря. Таким образом, при сравнении похвальных слов прп. Сергию Радонежскому и прп. Никите Столпнику выявлена их текстологическая близость, позволяющая утверждать, что *Похвала Никите Переславскому* была создана на основании текста *Похвального слова Епифания Премудрого.*

Поскольку известна дата, когда Епифаний написал *Житие прп. Сергия Радонежского* (1418 г.), и, благодаря писцовой записи, известно время создания списка *Жития прп. Никиты* с *Похвалой* (1497 г.), можно определить промежуток времени, когда появилась похвала переславскому столпнику: втор. четв. – кон. XV в.

Попытаемся сузить временные рамки и определить место написания похвалы. Для этого обратимся еще к одному списку *Жития прп. Никиты*, но уже без похвалы, из того же собрания Троице-Сергиевой Лавры, в котором также присутствует писцовая запись с датой „1487“ – Ф. 304/I, № 761, т.е. он был написан на 10 лет раньше, чем выше упоминаемый список жития с похвалой (Ф. 304/I, № 712, 1497 г.)

Следует отметить, что Троице-Сергиев монастырь, начиная с XIV века, был крупнейшим книжным центром, в котором составлялись новые жития и переписывались существующие. Здесь трудились такие известные писатели, как Епифаний Премудрый (†1419) и Пахомий Логофет (†1484). Всего 10 лет отделяет один список от другого, и можно предположить, что до 1497 г. *Похвалы* еще не было, иначе список 1487 г. был бы переписан с ней. Согласно писцовой записи в рукописи Ф. 304, № 712 инок Троице-Сергиева монастыря создал сборник в 1497 году, который содержит *Киево-Печерский патерик*, жития некоторых греческих святых и *Житие прп. Никиты Столпника с похвалой*. Автор сборника, конечно же, был знаком с работами известных агиографов, трудившихся в Троице-Сергиевом монастыре – Епифания Премудрого, создателя *Жития прп. Сергия Радонежского*, и Пахомия Логофета, плодовитого писателя, известного тем, что при создании своих произведений часто опирался на чужие тексты. Имея перед глазами работы великих мастеров, талантливый книжник Троице-Сергиева монастыря вполне мог написать по имеющемуся образцу похвалу и соединить ее с основным текстом жития в 1497 г. Однако, хотелось бы подчеркнуть, что это предположение требует дальнейших исследований.

Анализ топики житий русских столпников проведем в сравнении с агиографическими текстами восточных стилитов. В житиях столпников выделим этапы жизненного пути, которые имеют свои характерные топосы: детство подвижника и его путь в монастырь, подвижничество в монастыре, затворничество, столпничество и кончина святого. Для каждого этапа жития стилитов характерна своя топика. Согласно учению святых отцов Церкви в человеческой природе соединены дух и тело, причем главенствующая роль отводится ее духовной составляющей, как инструменту общения с Богом (Григорий Богослов 2007: 585). И если тело составляет внешнюю видимую часть человека, то дух является незримым, однако именно он способен подчинить телесные стороны бытия. Многогранное значение топоса позволяет выделить как видимую, так и незримую составляющую часть подвижничества святых. Т. Р. Руди, уделившая большое внимание исследованию топики, дает следующее определение: „Топосом может быть любой повторяющийся элемент текста – от отдельной устойчивой литературной формулы до мотива, сюжета или идеи“ (Руди 2005: 61). Таким образом, телесные подвиги, затрагивающие внешнюю сторону делания столпников, отнесем к событийным топосам, а отражение духовного продвижения подвижников на пути восхождения к святости обозначим ментальными топосами. Хотя ментальные топосы могут быть отражены в житии и опосредованно, они выражают основную идею и духовный результат тех или иных событийных фактов в биографии святого. Иногда за одними событиями могут стоять разные ментальные составляющие подвига. Так, например, событийный топос „отдания тела на съедение комарам и мошкам“ харак-

терен как для *Жития прп. Никиты*, так и прп. Саввы Вишерского, однако духовная составляющая у них разная. Никита решил наказать свое тело за грехи прежней жизни. Поэтому он ушел к болоту и обнажил тело для комаров и мошек, терпя боль от их многочисленных укусов (ментальный топос наказания тела за грехи). Совсем другая ментальность прослеживается в *Житии прп. Саввы*, который молился в лесу, и был также облеплен весь кровососущими насекомыми, однако, пребывая в молитвенном стоянии перед Господом, он не только не чувствовал укусы насекомых, но и не замечал их (ментальный топос пребывания в созерцательной молитве).

Путь в монастырь, рассматривающий жизнь святых до поступления в обитель, проходят все чины святости, избравшие монашескую стезю. Жития восточных стилитов, написанные до становления агиографического канона, содержат только часть событийных топосов формирующегося житийного правила, иногда выраженные опосредованно. Среди столпнических агиографических произведений следует выделить *Житие прп. Саввы Вишерского*, созданное Пахомием Логофетом в XV в., которое полностью соответствует агиографическому канону. Для большинства житий столпников характерен событийный топос благочестивого детства (ментальный топос начало аскетизма). В *Житии прп. Саввы Вишерского* он усилен мотивом подражания иноческой жизни. На этом этапе из всех известных биографических текстов столпников выделяется *Житие прп. Никиты*, в котором отсутствуют канонические событийные топосы рождения от благочестивых родителей и ранней богоугодной жизни. В повествовании мы находим лишь одно предложение о его рождении и воспитании: „Никита, преподобный отец наш, бе рожден и воспитан во граде Переславле“ (Ф. 68. № 434: 96об.). Перед нами предстает вполне зрелый, женатый человек, далекий от христианского идеала. Никита был сборщиком налогов, прославившийся у горожан жестокостью и стремлением к обогащению. И так продолжалось в течение многих лет: „И много пакости и мятежи творяше человеком, от них же неправедну взимаше мзду, тем питаше себе и подружие свое“ (Ф. 68. № 434: 96об.). Далее происходит преображение мытаря Никиты. В силу вступают духовные законы, которые коренным образом меняют мировоззрение грешника. И если прежняя жизнь Никиты описана коротко, то в дальнейшем повествовании древнерусский писатель дает развернутую картину происходящего. В этом описании отчетливо проступают структурные компоненты ментальной топики жития, которые показывают духовное преображение мытаря Никиты. Однажды он пришел в храм на богослужение и услышал слова молитвы, которые потрясли его (ментальныя топосы прозрения и раскаяния), и он решил уйти в монастырь, чтобы исправить свою жизнь, полную соблазна и греха. Там будущий столпник приходит к покаянию и смирению, которые выражены в тексте событийными топосами „исповедати грехи своя“ и „плач о своих грехах“, а также уси-

лены мотивом отдания тела на съедение комарам и мошкам. Следующий топос принятия ангельского образа (ментальный топос отвержение мира) характерен для всех житий столпников.

После пострига новоначальные монахи усиливают аскетические подвиги в обители, которые представлены событийными топосами поста, труда, коленопреклонения, ношения вериг и чтением молитв, приводящих к возрастанию в монашеском делании через мотив „яко Ангела Божия посреди себя имея“. Монах Савва брался за самую тяжелую работу: „Прииде бо в некий тамо монастырь, и в нем облечеся во иночески образ: прошед все послушания, первее в поварне, та же в хлебопекарне, и во иных монастырских службах, со всяким усердием, во дни работаше братии“ (Ф. 178, № 4104: 70). Монах Никита также усмирял свой дух тяжелым трудом – после молитвенных бдений по ночам выходил из обители и копал колодцы: „Святый же Никита…исходя из монастыря и ископа два кладезя. Един близ Лавры святых мученик Бориса и Глеба, а други близ потока Студнаго. От них же человецы очерпающе с верою, здравие приемлют“ (Ф. 68, № 434: 104).

Этап затворничества, как период, предшествующий восхождению на столп, является обязательным для всех стилитов. Он является последней аскетической ступенью перед столпничеством. Для затвора характерны такие событийные топосы, как пост и борьба с бесами, в которых подвижник обязательно одерживает победу над врагом. В *Житии прп. Никиты* топика затворничества представлена следующими элементами: событийными топосами затвора в „хлевине узце“, поста и коленопреклонения. Прп. Савва Вишерский пребывал отшельником в лесу, где „начат простиратися на большия постническия подвиги“ (Ф. 178, № 10292: 70). На ментальном уровне у будущих столпников в затворе безмолвие способствовало выработке непрестанной молитвы, подготавливающей подвижников к созерцанию.

Основным этапом жития стилитов и его кульминацией является столпничество, которому посвящена большая часть их подвижнической жизни. Для этого этапа характерны следующие топосы: благословение подвижников на столпничество (ментальный топос призвание Господом к столпничеству); восхождение на столп, постоянное стояние на ногах и преодоление „воздушной тягости“ (ментальный топос подчинение тела духу), строгий пост (ментальный топос воздержание); пребывание без сна (ментальный топос бодрствование), борьба с помыслами (ментальный топос трезвение).

Мотив восхождения на столп в житиях русских столпников выражен по-разному. В *Житии прп. Саввы* он не отличается от топики восточных столпников. Вишерский подвижник, основав новый монастырь, сам построил столп и взошел на него: „и созда себе столп и тамо вшед…“ (Ф. 173. IV, № 3: 185). Однако в *Житии прп. Никиты* топос восхождения на столп отличается от всех остальных стилитов: „…ископа столп себе по благословению отца своего и в нем седе“ (Ф. 310, № 343: 28об.). Эта фраза явилась

спорным моментом среди исследователей на предмет наличия самого столпа. Топос восхождения на столп тесно связан с благословением на подвиг. Для *Жития прп. Никиты* характерен мотив „по благословению отца своего“. В *Житии прп. Саввы* он выражен в эпизоде, посвященном его встрече с правящим архиереем, который благословил прп. Савву на все его деяния: „архиепископ подивися смирению и того с любовию благословив“ (Ф. 173. IV, № 3: 183), а в дальнейшем оказывал ему всяческое содействие: „великую веру стяжа ко блаженному Саве и яко велика некоего имяше, темже всегда потребна тому посылаше“ (Ф. 173. IV, № 3: 183).

Следующим характерным топосом столпничества является постоянное стояние на ногах. В *Житии прп. Никиты* он выражен как „не дадяще покоя ногама своима“ (Ф. 310, № 342: 28об.). В *Житии прп. Саввы* он отражен в чуде о разбойниках, когда они ночью пришли к монастырю с целью ограбить и разорить: „святый же Сава в то время стоя, молитву творяще“ (Ф. 173. IV, № 3: 185об.). Святой сразу понял злые намерения пришельцев и разбудил монахов.

Топос постоянного бодрствования в *Житии прп. Никиты* отражен как „ни векама дремание“ и совмещен с мотивом постоянной непрерывной молитвы: „…ни векама дремание, молитву всылая человеколюбцу Богу о благоверном князе великом и о преосвященном митрополите, и о всех благочестивых князех и о священническом чину, и о плодоношении земли, и о нахождении иноплеменник. По многа лета обычныя молитвы тако творя не престаяше“ (Ф. 310, № 342: 28об.). На духовном уровне молитвенный подвиг прп. Никиты выражен молитвой за весь мир.

В *Житии прп. Саввы* событийный топос поста объединен с непрерывной молитвой: „всю седмицу в посте и в молитве пребываше, даже и до субботы“. (Ф. 173. IV, № 3: 185). Автор *Жития прп. Саввы Вишерского* Пахомий Логофет приехал на Русь с Афона – колыбели созерцательной молитвы, поэтому „основу его мировоззрения составляли исихатские воззрения“ (Грихин 1974: 23). Большая заслуга Пахомия состоит в том, что он отразил элементы исихазма в житии вишерского столпника. Монах Савва после принятия монашества также провел некоторое время на Афоне, оказавшего глубокое влияние на его духовную практику. В ряду столпнических агиографических текстов только для *Жития прп. Саввы Вишерского* характерен ментальный топос исихастской молитвы, представляющая собой молитву непрерывную, безмолвную, слезную, обращенную внутрь сердца, и возносящуюся к Господу сердцем и умом: „Кто же может исповедати его <…> бдение, сердечныя воздыхания со слезами и коленопреклонением, имиже покаряще плоть духу: токмо один Бог Всеведущий и хранящий вернаго раба своего, озаряй того своею благодатию и укреляяй во брани противу миродержателя тмы века сего <…> воскриляяся сердцем и умом к желаемому Иисусу“ (Ф. 178, № 10292: 70–71об.).

Топос преставления в житиях русских столпников выражен по-разному. Так, в *Житии прп. Саввы* он представлен традиционной формулой „на-

чат телом изнемогати, иже душею крепкий“ (Руди 2006: 492), а скончался святой на восьмидесятом году жизни, дав наставление братии монастыря, и причастившись Святых Даров. Топос долголетия характерен для житий всех стилитов, кроме прп. Никиты. В житии русского святого мотив преставления отличается от всех известных житий столпников и представлен топосом мученической смерти. Родственники святого пришли ночью к столпу прп. Никиты и убили его, прельстившись веригами подвижника: „разориша покров столпа и вшедше в он, душу святого нужною смертию от многотерпеливаго и страдалнаго тела отлучиша“ (Ф. 310, № 342: 35].

Таким образом жития прпп. Никиты Переславского и Саввы Вишерского содержат уникальную информацию о русском столпничестве. Первый этап *Жития прп. Никиты* отличается от других столпников топикой покаяния. Ментальный топос исихастской молитвы ярко выражен в *Житии прп. Саввы*, тогда как в *Житии прп. Никиты* представлена молитва за весь мир. Топос преставления прп. Саввы не отличается от кончины восточных столпников, а в житии Никиты он выражается через нехарактерный для стилитов мотив мученической смерти, позволяющий отнести преподобного Никиту и к страстотерпцам.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ РУКОПИСИ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Ф. 68. № 434	Перв. четв. XVIII в. Житие преподобного Никиты Столпника, Переславского чудотворца, 145 л.
Ф. 173. IV. № 3	XVII в. Житие Саввы Вишерского, л. 180–192.
Ф. 178. № 4104	Кон. XVII – нач. XVIII вв. Житие Саввы Вишерского, л. 44–48.
Ф. 178. № 10292	XIX в. Жития и чудеса Саввы Вишерского, л. 68–82об.
Ф. 304/I. № 712	1497 г. Житие и Похвала прп. Никиты Столпника, л. 489–500.
Ф. 304/I. № 755	Сер. XV в. Житие и похвала прп. Сергия Радонежского, написанное Епифанием Премудрым; Похвала прп. Сергию, л. 84–105.
Ф. 304/I. № 761	Сер. XV в. Житие Симеона Столпника, л. 1–28. Житие Никиты Столпника, л. 232–254об.
Ф. 310. № 342	XVII в. Житие Никиты Переславского, 70 л.

ЛИТЕРАТУРА

Григорий Богослов 2007 — Григорий Богослов, святитель. *Творения* (= Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе. Т. 2). Москва, 2007 [Grigoriĭ Bogoslov, svyatitel’. Tvoreniia (= Polnoe sobranie tvoreniĭ sviatykh ottsov Tserkvi i tserkovnykh pisateleĭ v russkom perevode. T. 2). Moskva, 2007].

Грихин 1974 — Г р и х и н, В. А. *Проблемы стиля древнерусской агиографии XIV–XV вв*. Москва, 1974 [Grikhin, V. A. Problemy stilia drevnerusskoĭ agiografii XIV–XV vv. Moskva, 1974].

Гумилевский 1859 — Г у м и л е в с к и й, архиепископ Филарет. *Обзор русской духовной литературы*. Т. 1. Харьков, 1859 [Filaret (Gumilevskiĭ), arhiepiskop. Obzor russkoĭ duhovnoĭ literatury. T. 1. Har'kov, 1859].

Ключевский 2001 — К л ю ч е в с к и й, В. О. *Древнерусские жития святых как исторический источник* (= Русская история: в 5 т. Т. 4). Москва, 2001 [Kliuchevskiĭ, V. O. Drevnerusskie zhitiia sviatykh kak istoricheskiĭ istochnik. – V: Russkaia istoria: v 5 t. T. 4. Moskva, 2001].

Кузнецов 2000 — К у з н е ц о в, Алексий, архиепископ. *Юродство и столпничество. Религиозно-психологическое, моральное и социальное исследование*. Санкт-Петербург, 1913. Репр. изд. Москва, 2000 [Kuznetsov, Aleksiĭ, arhiepiskop. Iurodstvo i stolpnichestvo. Religiozno-psikhologicheskoe, moral'noe i sotsial'noe issledovanie. Sankt-Peterburg, 1913. Repr. izd. Moskva, 2000].

Понырко 1988 — П о н ы р к о, Н. В. *Житие Никиты Столпника Переяславского*. – В: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Ленинград, 1988, с. 307–310 [Ponyrko, N. V. Zhitie Nikity Stolpnika Pereiaslavskogo. – V: Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevneĭ Rusi. Vyp. 2. Ch. 1. Leningrad, 1988, s. 307–310].

Руди 2005 — Р у д и, Т. Р. *Топика русских житий (вопросы типологии)*. – В: Руди, Т. Р. Русская агиография. Исследования, публикации, полемика. Санкт-Петербург, 2005, с. 59–101 [Rudi, T. R. Topika russkikh zhitiy (voprosы tipologii). – V: Rudi, T. R. Russkaya agiografia. Issledovania, publikatsii, polemika. Sankt-Peterburg, 2005, s. 59–101].

Руди 2006 — Р у д и, Т. Р. *О композиции и топике житий преподобных*. – Труды Отдела древнерусской литературы, 57, (2006) с. 431–500 [Rudi, T. R. O kompozitsii i topike zhitiĭ prepodobnykh. – Trudy Otdela drevnerusskoĭ literatury, 57 (2006), s. 431–500].

Федотова 2001 — Ф е д о т о в а, М. А. *К вопросу о житии Саввы Вишерского*. – Труды Отдела древнерусской литературы, 52 (2001), с. 544–560 [Fedotova, M. A. K voprosu o zhitii Savvy Visherskogo. – Trudy Otdela drevnerusskoĭ literatury, 52 (2001), s. 544–560].

Федотова 2003 — Ф е д о т о в а, М. А. *От жития преподобного отца нашего Саввы, который жил над Вишерою-рекою и там общежительный монастырь создал. Сочинено священноиноком Пахомием*. – Библиотека литературы Древней Руси. Т. 12. XVI век. Санкт-Петербург, 2003, с. 60–79 [Fedotova, M. A. Ot zhitiia prepodobnogo ottsa nashego Savvy, kotoryĭ

zhil nad Visheroiu-rekoiu i tam obshchezhitel'nyĭ monastyr' sozdal. Sochineno sviashchennoinokom Pakhomiem. – Biblioteka literatury Drevneĭ Rusi. T. 12. XVI vek. Sankt-Peterburg, 2003, s. 60–79].

Федотова 2004 — Ф е д о т о в а, М. А. *Краткая редакция Жития Никиты Столпника Переяславского*. – Труды Отдела древнерусской литературы, 55 (2004), с. 289–300 [Fedotova, M. A. Kratkaia redaktsiia Zhitiia Nikity Stolpnika Pereiaslavskogo. – Trudy Otdela drevnerusskoĭ literatury, 55, 2004, s. 289–300].

Федотова 2005 — Ф е д о т о в а, М. А. *Житие Никиты Столпника Переславского (рукописная традиция Жития)*. – В: Русская агиография. Исследования, публикации, полемика. Санкт-Петербург, 2005, с. 309–331 [Fedotova, M. A. Zhitie Nikity Stolpnika Pereslavskogo (rukopisnaia traditsiia Zhitiia). – V: Russkaia agiografiia. Issledovaniia, publikatsii, polemika. Sankt-Peterburg, 2005, s. 309–331].

Федотова 2007 — Ф е д о т о в а, М. А. К вопросу о Житии Никиты Столпника Переяславского. – Труды Отдела древнерусской литературы, 58 (2007), с. 366–383 [Fedotova, M. A. K voprosu o Zhitii Nikity Stolpnika Pereiaslavskogo. – Trudy Otdela drevnerusskoĭ literatury, 58, 2007, s. 366–383].

THE LIVES OF THE RUSSIAN STYLITES OF ST. NIKITA OF PERESLAVL AND SAVVA VISHERSKY ON THE MATERIAL OF THE RSL

(Summary)

The article provides a comparative analysis of the text of the praises of St. Nikita Stolpnik and the praiseworthy word of St. Sergius of Radonezh, created by Epiphanius the Wise. Their textual affinity is revealed. The date of writing the praises of saint is set. Nikita Pereslavsky, and also put forward an assumption about the authorship of the laudatory word and the place of its creation. The article examines the peculiarities of the topic of the lives of the Russian stylites of Nikita Pereslavsky and Savva Vishersky on the manuscript material of the Manuscripts Department of the Russian State Library. It is established that the asceticism of these saints has characteristic features expressed by event and mental topos. It is shown that along with the traditional elements of the topic of hagiographic texts of the Eastern Stylites, the lives of Russian stylites contain literary formulas that distinguish them from the corpus of stylite lives.

Keywords: live, priesthood, event and mental topos, stylite, Nikita Pereslavsky, Sava Vishersky.

Tatyana E. Zinkevich,
Russian State Library – Moscow

РУКОПИСНАЯ ТРАДИЦИЯ *ЖИТИЯ СТЕФАНА ПЕРМСКОГО* В КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОМ МОНАСТЫРЕ

Александра В. Духанина (Россия)

На протяжении XV–XVIII вв. сформировался целый корпус текстов, посвященных святителю Стефану (ок. 1340 – 26.04.1396), первому епископу Пермскому, просветителю коми-зырян и создателю пермской азбуки. В его состав вошли первоначальная редакция *Жития Стефана Пермского*, написанная младшим современником святителя иноком Епифанием, получившим впоследствии прозвище Премудрый, *Служба* святителю, созданная сербским книжником Пахомием Логофетом, а также целый ряд кратких редакций *Жития*.

Рукописная традиция *Жития Стефана Пермского* отражает формирование и развитие культа святителя, а также рецепцию этого агиографического сочинения в русской книжности, однако долгое время эта тема оставалась практически неисследованной.

За последние годы мне удалось закрыть ряд белых пятен: была разработана текстологическая классификация первоначальной Епифаниевской редакции *Жития* (Духанина 2011); изучены некоторые отрывки из нее, образовавшие собственные рукописные традиции (Духанина 2021а; Духанина 2021б); выявлены более двух десятков кратких редакций (см. Духанина 2017а), из которых несколько описаны подробно (первая проложная редакция, написанная Пахомием Логофетом вместе со *Службой Стефану Пермскому* (Духанина 2017б); вторая проложная редакция времени митрополита Макария, перешедшая в печатный Пролог (Духанина 2018; Духанина 2019; Духанина 2020а); Соловецкая редакция (Духанина 2015)).

Житие Стефана Пермского было написано Епифанием Премудрым в конце XIV в. или в первом десятилетии XV в. – практически сразу после кончины святителя[1], задолго до начала даже его местного почитания, инициированного епископом Пермским Филофеем в начале 70-х гг. XV в. Эта первоначальная Епифаниевская редакция *Жития* не известна в оригинале, не сохранилось и списков, близких ко времени создания сочинения. Однако уже в XV в. в русской книжности стали циркулировать разнообразные отрывки из него (как минимум с 40-х гг. XV в., см. Духанина 2021а), появилась первая краткая редакция, автором которой, наряду со *Службой*, стал Пахомий Логофет, написавший эти произведения по заказу епископа Филофея. В XVI в. состоялась общерусская канонизация святителя на Макарьевском соборе 1549 г., что породило целый ряд новых редакций и усилило интерес к сочинению.

Особого внимания заслуживают местные рукописные традиции *Жития*. В каждой крупной древнерусской обители, являющейся книжным центром, история бытования текста складывалась по-разному и характеризуется своими особенностями. Представляет интерес достаточно развитая рукописная традиция *Жития Стефана Пермского* в Кирилло-Белозерском монастыре, которой и посвящена эта статья.

Именно с Кирилло-Белозерским монастырем связан самый ранний известный на сегодняшний день список полного текста *Жития* – он находится в сборнике 70-х гг. XV в. СПбИИ РАН, ф. 238, кол. Н. П. Лихачева, оп. 1, № 161, л. 165–300об. (далее Лих.161)[2]. Поскольку сохранившиеся списки *Жития*, в большинстве своем поздние, содержат значительное число разночтений, этот старший список интересен прежде всего с точки зрения близости к первоначальному тексту сочинения. Важная особенность списка Лих.161 – наличие в нем авторского заглавия, которое звучит так: многогрѣшнаго н недостоннаго въ нноцѣ̆ єпнфанїѧ. съчннено бы҃ слово ѡ стефанѣ бывшемъ єп҃пѣ нже въ пермн (Лих.161, л. 165). При этом до сих пор было известно другое, более позднее заглавие, которое читается в остальных списках *Жития*[3], ср.: прп҃бнаго. въ сщ҃еннноннокн҃ ѡ҃ца наше҃ епнфанїа сннено бы҃ слово. ѡ жнтїн н оученїн ст҃го ѡ҃ца нше҃ стефана. бывша҃ в пермн епнскопа

[1] Мнения ученых по этому вопросу расходятся, см. историографию вопроса: Духанина 2020б: 566–567, примеч. 2; Духанина 2021а: 174, примеч. 2.

[2] Список выявлен Б. М. Клоссом (Клосс 1998: 98), его место в рукописной традиции *Жития* освещено в работе: Духанина 2020б. До обнаружения списка Лих.161 старшим считался список РНБ, собр. П. П. Вяземского, Q.10 (далее Вяз.Q.10), 90-х гг. XV в. (публикация с переводом на русский язык: Прохоров 1995).

[3] За исключением списков, восходящих к Лих.161, – см. ниже.

(Вяз.Q.10, л. 129)[4]. Это вторичное заглавие, где Епифаний назван преподобным, а Стефан святым, появилось, видимо, в конце XV в. Сохранив авторское заглавие, список Лих.161, тем не менее, не является наиболее близким к оригиналу. Дело в том, что уже в XV в. в тексте *Жития* появился ряд разночтений, в результате чего образовались два подвида текста, которые я назвала основным и первичным (см. Духанина 2011). Список Лих.161, как и большинство дошедших до нас списков *Жития*, относится к основному подвиду, в котором имеется ряд вторичных чтений – при этом первичные варианты читаются в списках первичного подвида. Однако с ним связана другая проблема: сохранилось всего два его списка, причем оба довольно поздние (один датируется серединой XVI в., другой – 60-ми гг. XVI в.) и каждый со своими вторичными чтениями. Так что ни один из известных списков *Жития* не является наиболее близким к оригиналу, а значит, первоначальный текст Епифания нужно во многом реконструировать, и здесь список Лих.161, как старший, имеет особое значение, но к его материалу следует подходить максимально осторожно, так как текст отличается еще и целым рядом своих вторичных чтений.

Рукопись Лих.161 имеет интересную историю (см. Духанина, Карбасова, Башнин 2020а; Духанина, Карбасова, Башнин 2020б). Это агиографический сборник, содержащий главным образом жития русских святых, расположенные в календарном порядке, с сентября по август, причем изначально в сборнике под 3 мая находился еще и *Киево-Печерский патерик* в Арсеньевской редакции, начинающийся *Житием Феодосия Печерского*, однако позднее он был изъят из сборника старообрядцами и составил отдельную рукопись – сейчас она находится в Музейском собрании ГИМ под № 2636 (далее Муз.2636)[5]. О принадлежности сборника Кирилло-Белозерскому монастырю свидетельствует запись, вероятно, XVI в.: кнрнлова мнтрѧ (Лих.161, л. 2). На это указывают и две тождественные по содержанию записи полууставом и скорописью XVII в. в рукописи *Киево-Печерского патерика*: Снѧ книга соборникъ кнрнлова мнтрѧ положена в цркоѵь воскресеннѧ хрстова рл([7]130/1622) годоу в ѹбе (Муз.2636, л. 204об.).

К сожалению, место создания этого сборника пока установить не удалось. Возможно, он был составлен в Троице-Сергиевом монастыре по заказу из Кирилло-Белозерской обители. Также нет точных данных, когда именно сборник оказался в Кириллове. Однако к концу XV столетия он

---

[4] В некоторых списках отмечены его модификации, например: прпбнго въ сщнноннокѣ ѡца ншго епнфанїа счнено бы слово. ѡ жн н оучнин стго ѡца ншго стефана. бывшаго в пермн епа. мца апрѣлѧ, ks. ѿ негѡ н кцнн быша прьмнчн (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 862, л. 253).

[5] Об истории рукописи см. Духанина 2020в.

уже там несомненно был – в это время с имеющегося в его составе списка *Жития Стефана Пермского* делаются выписки.

В сборнике-конволюте РНБ, Софийское собр., № 1462 (далее Соф.1462) читается переработанный фрагмент из главы „О азбуке пермской“ *Жития*[6]. Он помещен в части (л. 82–97), датируемой началом XVI в. (Плигузов 1993: 115–116) и переписанной, как показала О. Л. Новикова, в Кирилло-Белозерском монастыре неким книжником – иноком обители (см. Новикова 2012б). Выписка краткая – занимает всего лист с небольшим (л. 89–90)[7], заголовка не имеет, но он, возможно, не был вписан: оставлена пустой треть строки перед началом текста и не проставлены киноварные инициалы. Текст выстроен довольно своеобразно: в чем-то он следует за текстом *Жития*, а где-то фрагменты источника переставлены. Начинается выписка упоминанием Кирилла и Мефодия ([О]ѹ кнѧнла фнлософа бра҃т бы҃ по плотн нмене҃м мефо҃, спосо҃ствова складыватн ст҃аа пнсанїа н азбꙋкы), за которым сразу идет подробный рассказ о составлении греческой азбуки (нач.: въ афїнѣ҃ нѣкто фнлосо҃ нмене҃м понамн҃, сътворн҃ азбꙋкѫ…), после чего, вслед за текстом *Жития*, проводится противопоставление подвига Стефана, создавшего пермскую грамоту и переведшего на нее священные книги в одиночку, истории греческой азбуки, над составлением которой работали 7 „философов“, а Священное Писание переводили 70. Особо подчеркнуто также превосходство „русской“ и пермской „грамот“, составленных, в отличие от греческой, христианами Кириллом и Стефаном. Далее помещен пермский алфавит, и в завершение указано время его создания – до нсхода лѣто҃м, за. р҃. н за. к҃. лѣ҃т. Появление этой выписки явно связано с интересом к личности Стефана и его работе по составлению пермской азбуки, об этом свидетельствует и тот факт, что кирилловский книжник наряду с ней поместил в переписанной им части рукописи среди других материалов также Пермский дорожник и *Сказание о человецех незнаемых в Восточной стране* (см. Плигузов 1993). Можно утверждать, что отрывок об азбуках в Соф.1462 был переписан со списка *Жития* Лих.161: последний имеет в этом фрагменте два особых чтения, не отмеченных в других списках, и эти чтения обнаруживаются в выписке в сборнике Соф.1462.

Тот же кирилловский писец переписал на рубеже XV–XVI вв. еще несколько рукописей с материалами пермской владычной кафедры (см. Новикова 2012б). В одной из них – части сборника-конволюта РГБ, ф. 178, Музейное собр., № 3271 (далее Муз.3271) конца XV в. (л. 1–65)[8] – содержится еще одна выписка из *Жития Стефана Пермского* – небольшой фрагмент

---

[6] Исследователи, обращавшиеся к этой рукописи, указывали на него (см. Новикова 2012б: 207), но специальному анализу он не подвергался и остается неопубликованным.

[7] Рукопись форматом в четверку, почерк среднего размера.

[8] Подробный анализ сборника см. Кудрявцев 1962.

эсхатологического характера, помещенный среди других выписок на ту же тему: Ѿ жна Стефанова еп҃па перм҃. Слыша ѿ етера дндаскала, слово гл҃емое. но не вѣ аще нстнньствте нлн нн. е ре. ега ве мнръ прнѡбрацѣ, тога во гро вселнмсѧ. снрѣ ве мнръ возвѣрте. н по рѧдѹ всн ѧзыцн крта́сѧ в послѣнѧа врѣмена, всѧ землѧ, н всѧ страны, н всн ѧзыцн вѣроватн наунт (л. 46об.). Указание на источник позволяет полагать, что выписка сделана из полного списка Жития, однако фрагмент небольшой, и разночтений, которые позволили бы связать его с каким-то конкретным списком или подвидом *Жития*, в нем нет. Тем не менее можно достаточно уверенно предполагать, что он выписан именно из списка Лих.161: рукописи Соф.1462 и Муз.3271 создавались одним книжником примерно в одно время и в одном месте, кроме того, отрывок о пермской азбуке в Соф.1462 также содержит эсхатологические мотивы – указание на ее составление за 120 лет „до исхода лѣтом“.

В XVI столетии список *Жития* Лих.161 читался на „соборных“ чтениях в Кирилло-Белозерском монастыре. Это отражено *Обиходниками*, старший из которых датируется 60-ми гг. XVI в.[9] В *Обиходниках* даются ссылки на рукописные книги, по которым произведения читались, и, как правило, указывается количество листов, которые произведения занимают в книге[10]. Под 26 апреля (день памяти Стефана Пермского) в *Обиходниках* обнаруживается такая запись: „26 [апреля]. Стефану Пермьскому в Толстом соборникѣ 135 листов“ (Кир.-Бел. 60/1137, л. 16)[11]. Как выяснилось, *Толстым соборником* в Кирилло-Белозерском монастыре и назывался агиографический сборник Лих.161, в котором список *Жития Стефана Пермского* занимает 136 листов (при подсчете, очевидно, была допущена ошибка в один лист в связи с большим объемом текста). Сборник представлял собой рукопись в четверку примерно в 670 листов – довольно толстую, чем и объясняется название *Толстый соборник*.

На основании текстов *Обиходников* в самом конце XVI в. в Кирилло-Белозерском монастыре были составлены „большие соборники“ для „организации более удобного для служителей соборного чтения“ (Новикова 2020а: 306–307). Это был годовой комплект четьих миней из 3 книг фор-

---

[9] Старшие кирилловские *Обиходники* I редакции: РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 730/987, 60-е гг. XVI в.; РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 60/1137 (далее Кир.-Бел. 60/1137), 80–90-е гг. XVI в. (см. Никольский 2006: 265).

[10] Об указателях уставных чтений Кирилло-Белозерского монастыря см. Никольский 2006: 264–267; Романова 2016.

[11] Согласно *Обиходникам*, помимо *Жития Стефана Пермского* из *Толстого соборника* в Кирилло-Белозерском монастыре на „соборных“ чтениях читались также *Жития Антония Печерского, Исидора Твердислова, Исаии Ростовского, Игнатия Ростовского, Никиты Переяславского, княгини Ольги, князя Владимира*, а также *Слово на праздник Всемилостивого Спаса* (1 августа) (см. Духанина, Карбасова, Башнин 2020б: 133–134).

матом в лист (по 4 месяца), сейчас первый том разделен на 2 книги – весь комплект хранится в Софийском собрании РНБ (далее Соф.) под номерами 1354, 1355, 1356 и 1357. Первый и второй тома из этого комплекта содержат выходные записи с датой создания, составленные по одному образцу. Первый том (Соф.1354 и Соф.1355) был переписан в 1597 г.; второй (Соф.1356) – в 1598 г.; последний же том (Соф.1357), вероятно, был создан не ранее 1599 г.[12]

Как показывают текстологические наблюдения, именно из *Толстого соборника* во второй том миней было переписано *Житие Стефана Пермского* (Соф.1356, л. 930–1040об.[13]), причем текст был скопирован с минимальными разночтениями и сохранил авторское заглавие произведения. В свою очередь, список *Жития* из второго тома миней стал антиграфом для списка в составе сборника житий и служб РНБ, Софийское собр., № 466, л. 27–282 (далее Соф.466), начала XVII в. (не позднее 1620 г.)[14].

На этом рассмотренная ветвь кирилло-белозерской рукописной традиции *Жития* завершилась. А *Толстый соборник*, как следует из записей в рукописях, его составлявших[15], в начале XVII в. был вывезен в отдаленную вотчину Кирилло-Белозерского монастыря: рукопись была вложена в церковь Воскресения Христова в селе Умба, центре Умбской волости, находящейся на Кольском полуострове (ныне – юго-восточная часть Мурманской области). В конце XVIII в. сборник попал на нижнюю Печору – в Великопоженский скит, где, как упоминалось выше, старообрядцы извлекли из него *Киево-Печерский патерик*, первоначально входивший в его состав.

Ветвь кирилло-белозерской рукописной традиции *Жития*, восходящую к списку Лих.161, можно представить стеммой:

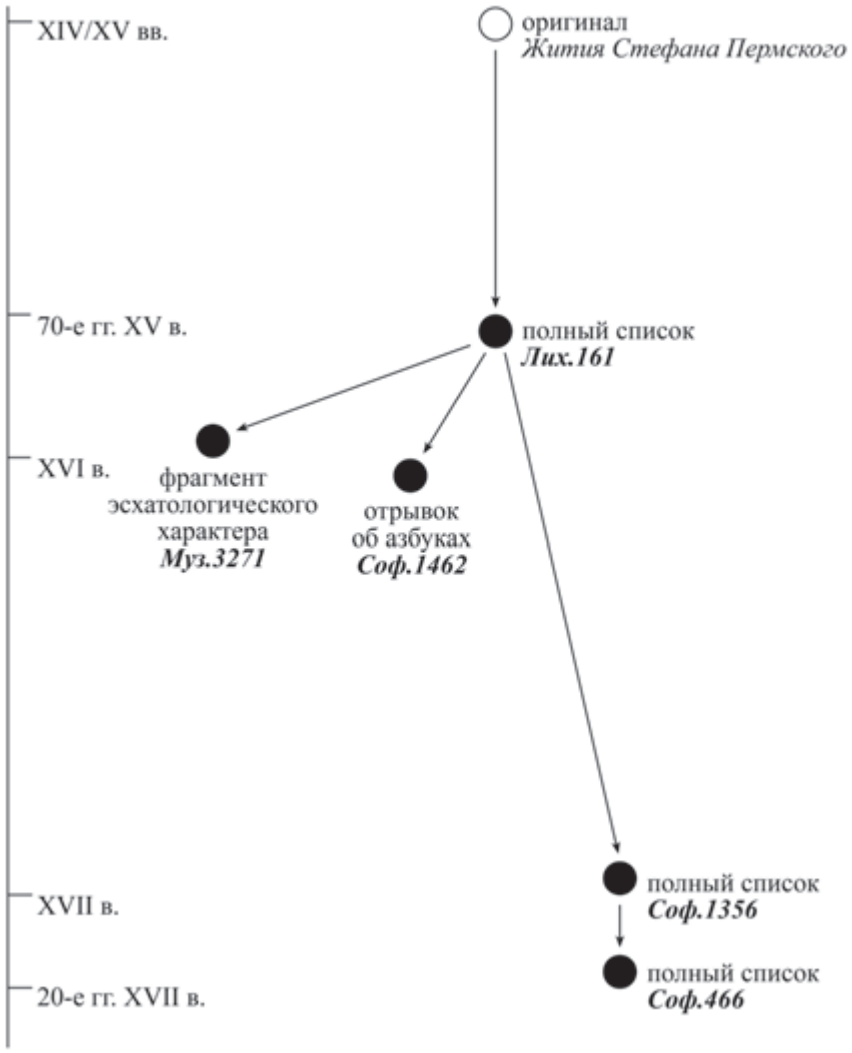
---

[12] Выходной записи в рукописи нет, но, судя по почерку, писцом был тот же дьячок Никифор, который переписал второй том, кроме того, для второго и третьего томов комплекта частично использовалась одинаковая бумага (см. филиграни: Духанина, Карбасова, Башнин 2020б: 135–136, примеч. 19).

[13] Согласно первой пагинации чернилами в верхнем правом углу листа (согласно последней пагинации карандашом, *Житие* занимает л. 908–1017об.).

[14] См. краткое описание рукописи с указанием филиграней: Духанина, Карбасова, Башнин 2020б: 136, примеч. 22. На верхней крышке переплета оттиск букв РКИ, что, вероятно, означает 128, т. е. 7128 = 1620 г. – верхняя граница создания рукописи.

[15] Одна из них приводилась выше, остальные см. Духанина, Карбасова, Башнин 2020б: 140.


XIV/XV вв.
оригинал
Жития Стефана Пермского
70-е гг. XV в.
полный список
Лих.161
XVI в.
фрагмент
эсхатологического
характера
Муз.3271
отрывок
об азбуках
Соф.1462
полный список
Соф.1356
XVII в.
полный список
Соф.466
20-е гг. XVII в.

Однако рассмотренными списками кирилло-белозерская рукописная традиция *Жития Стефана Пермского* не ограничивается.

Надо сказать, что в русской книжности распространялось значительное число разнообразных отрывков из *Жития*, и некоторые из них даже могли образовывать самостоятельные рукописные традиции. Такие отрывки встречаются и в кирилло-белозерских сборниках.

Одним из них является небольшой текст, который под названием *Преложение грамотам* был включен в *Златую цепь* – сборник энциклопедического характера и неустойчивого состава. Текст читается в списках I группы III типа *Златой цепи*, по классификации М. С. Крутовой (Крутова 1990). *Преложение грамотам* – это дословно заимствованный фрагмент из главы „О азбуке пермской“ *Жития*, с тремя механическими сокращениями, опускающими риторические отступления, посвященные пермской азбуке, как слишком пространные и не укладывающиеся в логику повествования, которое строится как последовательный рассказ о создании трех грамот – греческой, славянской и пермской. Сегодня известно 13 списков *Преложения грамотам*, встречающихся как в составе *Златой цепи* и ее фрагментов, так и отдельно (см. Духанина 2021б).

Из выявленных списков *Преложения грамотам* два обнаружены в кирилловских сборниках. Один, самый ранний, находится в рукописи ГИМ, Синодальное собр., № 951, л. 276–279 (далее Син.951), которая датируется мной по филиграням 50–60-ми гг. XV в., что подтверждает и почерк. Сборник Син.951 связан с Кирилло-Белозерским монастырем. О месте его создания ничего не известно, однако к началу XVI в. он уже находился в обители: в это время на свободных листах в нем был вписан так называемый *краткий летописчик*, который, как показала О. Л. Новикова, создан на основе полного текста *Русского летописца*, читающегося в уже упоминавшейся рукописи Муз.3271 с материалами пермской кафедры (Новикова 2012а: 160, примеч. 19). Другой кирилловский список *Преложения грамотам* содержится в сборнике второй четверти XVI в. РНБ, Софийское собр., № 1454, л. 159об.–162 (далее Соф.1454), на принадлежность которого монастырской библиотеке указывает номер на рукописи – № 338 (см. Абрамович 1910: 220).

Текстуальной связи эти два кирилловских списка *Преложения грамотам* не имеют, не образуя, таким образом, единой рукописной традиции, однако они помогают уточнить ранний этап истории I группы III типа *Златой цепи*. Эта разновидность сборника датировалась концом XV в. (см. Крутова 1990: 13), но, как выяснилось, большой ее фрагмент содержится в упомянутой рукописи Син.951, следовательно, I группа III типа *Златой цепи* появилась не позднее 60-х гг. XV в. В сборнике Соф.1454 текст *Преложения грамотам* помещен отдельно, без конвоя из статей *Златой цепи*, а также без заголовка, но по своему объему и текстологическим особен-

ностям это, несомненно, тот же фрагмент, что читается в *Златой цепи*. В отдельных чтениях список Соф.1454 ближе к тексту *Жития*, что позволяет рассматривать его как свидетельство более раннего этапа истории текста *Преложения грамотам* – возможно, этот список наиболее близок к архетипу и отражает вариант текста, который предшествовал тому, что был включен в *Златую цепь* под названием *Преложение грамотам*.

Как отмечалось выше, развитие рукописной традиции *Жития Стефана Пермского* было связано не только с распространением текста Епифаниевской редакции и отрывков из нее, но и с составлением кратких редакций на ее основе, которых за XV–XVIII вв. появилось более двух десятков. Начался этот процесс в 70-е гг. XV в., когда Пахомием Логофетом была написана первая проложная редакция *Жития Стефана Пермского* вместе со *Службой* святителю, в составе которой после 6-й песни канона эта проложная редакция встречается в ряде списков[16]. В акростихе *Службы* Пахомий прямо указал свое имя и имя заказчика – епископа Пермского Филофея[17]. Дата создания *Службы* – 1472 или 1473 г. – известна из записей после текста *Службы* в двух ранних рукописях конца XV – начала XVI в. (см. Духанина 2017б: 94). Эта проложная редакция получила наибольшее распространение в русской книжности – сегодня выявлено более 60 ее списков XV–XIX вв., причем они встречаются как в минеях и трефологах вместе со *Службой* (в ее составе или после нее), так и отдельно в разного рода сборниках, а также в прологах, в том числе стишных. Другие проложные редакции известны в единичных списках. Пахомиевская проложная редакция *Жития Стефана Пермского* имеет развитую рукописную традицию, представленную несколькими разновидностями текста, каждая из которых характеризуется своим набором вторичных чтений, а некоторые также сокращениями или, наоборот, дополнениями и другими элементами редактирования[18]. Как и в случае с Епифаниевской редакцией, мы не можем назвать список Пахомиевской проложной редакции *Жития*, наиболее близкий к оригиналу: даже ранние списки содержат свои вторичные чтения, и первичный текст нуждается в реконструкции.

Один из старших списков этой редакции находится в кирилловском сборнике-конволюте, известном в монастыре и в современной науке как

---

[16] Атрибуцию Пахомию Логофету первой проложной редакции *Жития* см. Духанина 2017б.

[17] Акростих, который формируют начальные слова, слоги и буквы тропарей и богородичных 7-й, 8-й и 9-й песней канонов: Повелѣнїемъ Вл҃кы ф҃нлоѳеѧ Є҃пп҃а Рукою Многогрѣшнаго и непотребнаго сн раба ПаХоМѧ СеРБННа (*Служба Стефану Пермскому*; Вяз. Q.10, л. 126об.–127об.).

[18] Исследование этой темы пока не закончено, мы планируем посвятить ей отдельную работу.

Одинцовский патерик, – это рукопись РНБ, Софийское собр., № 1389, основная часть которой была переписана в 80–90-х гг. XV в., вероятно, в Москве и затем привезена ее владельцем великокняжеским дьяком Андреем Одинцом в Кирилло-Белозерскую обитель, где он постригся с именем Арсений в конце XV в.[19] Еще один список Пахомиевской проложной редакции *Жития* входит в кирилловский *Торжественник* второй четверти XVI в. РНБ, Софийское собр., № 1419, л. 416–417об. (далее Соф.1419)[20]. Эти списки текстологически между собой не связаны, они представляют две разные ветви рукописной традиции Пахомиевской проложной редакции. К оригиналу ближе список Соф.1419. Особенность же разновидности, к которой относится список из *Одинцовского патерика*, в том, что текст не имеет конца: он обрывается на кончине Стефана, тогда как полный проложный текст включает информацию о погребении и завершается небольшой похвалой. Кроме того, в этой разновидности текста имеются еще и элементы стилистической правки. Любопытно, что именно такой вариант текста вошел в *Стишной Пролог* (РГИА, ф. 834, собр. Синода, оп. 2, № 1271, л. 200–202; РНБ, собр. М. П. Погодина, № 628, л. 431–433).

И наконец, можно упомянуть еще один сборник, косвенно связанный с темой данной статьи. Это рукопись РГБ, собр. Н. П. Румянцева, № 358 (далее Рум.358), рубежа XV–XVI вв. Она известна прежде всего тем, что содержит одну из ранних редакций *Повести о Дракуле*. Сама рукопись псковского происхождения, о чем неоднократно писалось, – это видно и по ее составу, и по наличию псковских диалектных черт[21]. В этом сборнике (л. 320–334) находится единственный известный список сочинения под названием „Проповѣдь святых апостол, кдѣ которыи учил в котором языцѣ“. Это своеобразная переработка первой главы *Жития Стефана Пермского*, текст которой сокращен (опущены некоторые подборки цитат и отступления, причем часто сокращения сделаны неудачно) и имеет одну перестановку, связанную с темой сочинения: фрагмент о проповеди апостолов переставлен в начало, а вслед за ним идет рассказ о Стефане Пермском – его рождении, учении и начале проповеди в Перми. Текст *Жития* цитируется дословно, лишь в отдельных случаях подвергаясь стилистической правке. Фактически в этом сочинении Стефан включается в число апостолов, бу-

---

[19] Описание рукописи см. Новикова 2020б. Пахомиевская проложная редакция *Жития Стефана Пермского* занимает л. 394–395об.

[20] На верхней доске тисненая надпись: „Книга соборник Кирилова монастыря“; на внутренней стороне верхней доски номер монастырской библиотеки – № 514 (см. Абрамович 1910: 89–90).

[21] Подробная аргументация была дана А. В. Марковым и повторялась впоследствии другими исследователями, см. Марков 1914: 4–6; Повесть о Дракуле 1964: 98–99; Дмитриева 1972: 171.

дучи продолжателем их миссионерской деятельности в Пермской земле. При знакомстве с текстом он оставляет впечатление недоработанности или неопытности его составителя, цель же и время его создания пока остаются под вопросом. К Кирилло-Белозерскому монастырю сборник Рум.358 имеет косвенное отношение: в рукописи есть вкладная запись, из которой следует, что в конце XVI в. она оказалась во владении старца Кирилло-Белозерского монастыря Исайи, который дал его вкладом в 1584 г. в приходскую церковь Рождества Богородицы с приделом Николая Чудотворца в селе Вогнема. Это был соборный старец Исайя (Кирьяков) Вогнемский, родом из села Вогнема возле Кириллова. В феврале 1582 г. в качестве путного келаря он сопровождал кирилловского игумена Козьму в Москву, а возвращался в Кириллов уже с новым игуменом Игнатием (см. Дмитриева 2014: 8). Упоминания об Исайе обнаруживаются также во вкладных книгах и синодиках монастыря начала XVII в. (см. Шаблова 2012: 131, 145, 359). Правда, как рукопись могла попасть к старцу, не ясно.

Итак, в основе рукописной традиции *Жития Стефана Пермского* в Кирилло-Белозерском монастыре лежит список Лих.161 из *Толстого соборника* 70-х гг. XV в., отразивший наиболее ранний этап бытования полного текста *Жития*, но при этом содержащий немало вторичных чтений. К нему восходят еще несколько списков: с одной стороны, отрывок из главы „О азбуке пермской“ в рукописи Соф.1462, начала XVI в., и фрагмент эсхатологического характера в рукописи Муз.3271 конца XV в., что подтверждает бытование *Толстого соборника* в монастыре в это время, а с другой стороны, полные списки в составе кирилловских миней четиих Соф.1356, 1598 г., и сборника житий и служб Соф.466, начала XVII в. Кроме того, список привлекался для „соборных“ чтений. Все это указывает на важную роль списка Лих.161 в монастыре на протяжении XVI – начала XVII в.

Кирилловские рукописи отражают также ранний этап рукописной традиции *Преложения грамотам* – отрывка из *Жития Стефана Пермского* в составе *Златой цепи*.

Что касается других редакций *Жития*, то в монастыре была известна широко распространенная Пахомиевская проложная редакция, но ее выявленные списки не образуют единой рукописной традиции.

Список Епифаниевской редакции *Жития* Лих.161 был переписан в те же годы, когда были созданы *Служба Стефану Пермскому* и первое проложное *Житие* святителя. Появление в составе годового сборника русских житий полного списка Епифаниевской редакции *Жития Стефана Пермского* может рассматриваться как еще одно свидетельство начала формирования культа святителя в 70-е гг. XV в. И здесь интересно то, что такое свидетельство почитания, как полный список *Жития*, сохранилось именно в Кирилло-Белозерском монастыре, тогда как в Троице-Сергиевом, где *Житие* было создано Епифанием, ранних полных списков вообще не со-

хранилось: единственный полный троицкий список *Жития* датируется началом XVII в. (РГБ, ф. 178/I, МДА, № 93, 10-е гг. XVII в., с. 714–944[22]). Однако замечу, что свидетельства существования в Троицком монастыре списков *Жития* первой половины XV в. есть – это комплекс небольших фрагментов из *Жития* в известном *Рогожском сборнике* середины XV в., содержащем *Рогожский летописец*, РГБ, ф. 247, Собр. Рогожского кладбища, № 253, принадлежность которого Троице-Сергиеву монастырю доказала Т. В. Анисимова (см. Анисимова 2008: 72, 74)[23]. Для сравнения можно отметить, что на Соловках почитание Стефана, видимо, началось после общерусской канонизации на Макарьевских соборах, во всяком случае, единственный полный соловецкий список РНБ, собр. Соловецкого монастыря, № 512/531, л. 335об.–434 датируется 60-ми гг. XVI в.

Таким образом, во многом именно кирилловские рукописи донесли до нас свидетельства раннего этапа рукописной традиции *Жития Стефана Пермского*.

ЛИТЕРАТУРА

Абрамович 1910 — Абрамович, Д. И. *Описание рукописей Санкт-Петербургской духовной академии. Софийская библиотека.* Вып. 3. Санкт-Петербург, 1910 [Abramovich, D. I. Opisanie rukopiseĭ Sankt-Peterburgskoĭ dukhovnoy akademii. Sofiĭskaia biblioteka. Vyp. 3. Sankt-Peterburg, 1910].

Анисимова 2008 — Анисимова, Т. В. *Сборник хронографический с Рогожским летописцем (археографическое описание)*. – В: Летописи и хроники. Новые исследования. 2008. Москва–Санкт-Петербург, 2008, с. 52–93 [Anisimova, T. V. Sbornik khronograficheskiĭ s Rogozhskim letopistsem (arkheograficheskoe opisanie). – V: Letopisi i khroniki. Novye issledovaniia. 2008. Moskva–Sankt-Peterburg, 2008, s. 52–93].

Дмитриева 1972 — Дмитриева, Р. П. *Четьи сборники XV в. как жанр*. – Труды Отдела древнерусской литературы, 27, 1972, с. 150–180 [Dmitrieva, R. P. Chet'i sborniki XV v. kak zhanr. – Trudy Otdela drevnerusskoĭ literatury, 27, 1972, s. 150–180].

[22] В рукописи постраничная нумерация.

[23] Об этом комплексе отрывков см. Духанина 2021а.

Дмитриева 2014 Дмитриева, З. В. *Памяти келарей Кирилло-Белозерского монастыря „о поминках и запасах“: 1560–1630-е гг.* – Вестник церковной истории, 2014, № 1/2 (33/34), с. 5–47 [Dmitrieva, Z. V. Pamiati kelareĭ Kirillo-Belozerskogo monastyria “o pominkakh i zapasakh”: 1560–1630-e gg. – Vestnik tserkovnoĭ istorii, 2014, № 1/2 (33/34), s. 5–47].

Духанина 2011 Духанина, А. В. *Текстологическая классификация списков Жития Стефана Пермского и проблема восстановления первичных чтений*. – В: Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2010–2011. Москва, 2011, с. 263–289 [Dukhanina, A. V. Tekstologicheskaia klassifikatsiia spiskov Zhitiia Stefana Permskogo i problema vosstanovleniia pervichnykh chteniĭ. – V: Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriia russkogo iazyka. 2010–2011. Moskva, 2011, s. 263–289].

Духанина 2015 Духанина, А. В. *Соловецкая редакция Жития Стефана Пермского*. – В: Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2014–2015 (= Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова, 5). Москва, 2015, с. 104–126 [Dukhanina, A. V. Solovetskaia redaktsiia Zhitiia Stefana Permskogo. – V: Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriiia russkogo iazyka. 2014–2015 (= Trudy Instituta russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova, 5). Moskva, 2015, s. 104–126].

Духанина 2017а Духанина, А. В. *О кратких редакциях Жития Стефана Пермского*. – Древняя Русь. Вопросы медиевистики, 2017, № 3 (69), с. 46 [Dukhanina, A. V. O kratkikh redaktsiiakh Zhitiia Stefana Permskogo. – Drevniaia Rus’. Voprosy medievistiki, 2017, № 3 (69), s. 46].

Духанина 2017б Духанина, А. В. *Атрибуция Пахомию Сербу старшего Проложного Жития Стефана Пермского*. – Древняя Русь. Вопросы медиевистики, 2017, № 4 (70), с. 93–106 [Dukhanina, A. V. Atributsiia Pakhomiiu Serbu starshego Prolozhnogo Zhitiia Stefana Permskogo. – Drevniaia Rus’. Voprosy medievistiki, 2017, № 4 (70), s. 93–106].

Духанина 2018 Духанина, А. В. *Вторая Проложная редакция Жития Стефана Пермского, связанная с общерусской канонизацией святителя*. – Древняя Русь. Вопросы медиевистики, 2018, № 4 (74), с. 129–150 [Dukhanina, A. V. Vtoraia Prolozhnaia redaktsiia Zhitiia Stefana Permskogo, sviazannaia s obshcherusskoĭ kanonizatsieĭ sviatitelia. – Drevniaia Rus’. Voprosy medievistiki, 2018, № 4 (74), s. 129–150].

Духанина 2019 Д у х а н и н а, А. В. *Житие Стефана Пермского в составе печатного Пролога*. – Древняя Русь. Вопросы медиевистики, 2019, № 1 (75), с. 36–40 [Dukhanina, A. V. Zhitie Stefana Permskogo v sostave pechatnogo Prologa. – Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki, 2019, № 1 (75), s. 36–40].

Духанина 2020а Д у х а н и н а, А. В. *Редакция Жития Стефана Пермского в составе печатного Пролога: текстология и кодикологическое значение*. – Труды Отдела древнерусской литературы, 67, 2020, с. 135–174 [Dukhanina, A. V. Redaktsiia Zhitiia Stefana Permskogo v sostave pechatnogo Prologa: tekstologiia i kodikologicheskoe znachenie. – Trudy Otdela drevnerusskoĭ literatury, 67, 2020, s. 135–174].

Духанина 2020б Д у х а н и н а, А. В. *Старший полный список Жития Стефана Пермского с авторским заглавием*. – В: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. Вып. 8: Памяти Александра Александровича Амосова (1948–1996). Санкт-Петербург, 2020, с. 566–586 [Dukhanina, A. V. Starshiĭ polnyĭ spisok Zhitiia Stefana Permskogo s avtorskim zaglaviem. – V: Materialy i soobshcheniia po fondam Otdela rukopiseĭ BAN. Vyp. 8: Pamiati Aleksandra Aleksandrovicha Amosova (1948–1996). Sankt-Peterburg, 2020, s. 566–586].

Духанина 2020в Д у х а н и н а, А. В. *История рукописи ГИМ, Музейское собр., № 2636 и некоторые особенности рукописной традиции Арсеньевской редакции Киево-Печерского патерика*. – Вестник церковной истории, 2020, № 1/2 (57/58), с. 135–144 [Dukhanina, A. V. Istoriia rukopisi GIM, Muzeĭskoe sobr., № 2636 i nekotorye osobennosti rukopisnoĭ traditsii Arsen'evskoĭ redaktsii Kievo-Pecherskogo paterika. – Vestnik tserkovnoĭ istorii, 2020, № 1/2 (57/58), s. 135–144].

Духанина 2021а Д у х а н и н а, А. В. *Ранний этап рукописной традиции Жития Стефана Пермского: комплекс отрывков в составе сборников середины – последней трети XV в.* – Труды Отдела древнерусской литературы, 68, 2021, с. 173–210 [Dukhanina, A. V. Ranniĭ etap rukopisnoĭ traditsii Zhitiia Stefana Permskogo: kompleks otryvkov v sostave sbornikov serediny – posledneĭ treti XV v. – Trudy Otdela drevnerusskoĭ literatury, 68, 2021, s. 173–210].

Духанина 2021б Д у х а н и н а, А. В. *„Преложение грамотам“: отрывок из Жития Стефана Пермского в составе „Златой цепи“*. – Древняя Русь. Вопросы медиевистики,

2021, № 4 (86), с. 131–153 [Dukhanina, A. V. “Prelozhenie gramotam”: otryvok iz Zhitiia Stefana Permskogo v sostave “Zlatoĭ tsepi”. – Drevniaia Rus’. Voprosy medievistiki, 2021, № 4 (86), s. 131–153].

Духанина, Карбасова, Башнин 2020а Духанина, А. В., Т. Б. Карбасова, Н. В. Башнин. *Агиографический сборник 70-х годов XV в. СПбИИ РАН. Кол. Н. П. Лихачева. № 161: история создания*. – Древняя Русь. Вопросы медиевистики, 2020, № 3 (81), с. 143–169 [Dukhanina, A. V., T. B. Karbasova, N. V. Bashnin. Agiograficheskiĭ sbornik 70-kh godov XV v. SPbII RAN. Kol. N. P. Likhacheva. № 161: istoriia sozdaniia. – Drevniaia Rus’. Voprosy medievistiki, 2020, № 3 (81), s. 143–169].

Духанина, Карбасова, Башнин 2020б Духанина, А. В., Т. Б. Карбасова, Н. В. Башнин. *Агиографический сборник 70-х годов XV в. СПбИИ РАН. Кол. Н. П. Лихачева. № 161 – „Толстый соборник“ Кирилло-Белозерского монастыря.* – Древняя Русь. Вопросы медиевистики, 2020, № 4 (82), с. 131–144 [Dukhanina, A. V., T. B. Karbasova, N. V. Bashnin. Agiograficheskiĭ sbornik 70-kh godov XV v. SPbII RAN. Kol. N. P. Likhacheva. № 161 – “Tolstyĭ sobornik” Kirillo-Belozerskogo monastyria. – Drevniaia Rus’. Voprosy medievistiki, 2020, № 4 (82), s. 131–144].

Клосс 1998 Клосс, Б. М. *Избранные труды.* Т. 1: *Житие Сергия Радонежского*. Москва, 1998 [Kloss, B. M. Izbrannye trudy. T. 1: Zhitie Sergiia Radonezhskogo. Moskva, 1998].

Крутова 1990 Крутова, М. С. *Сборники „Златая цепь“ в русской письменности.* – В: Методические рекомендации по описанию славянорусских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 5. Ч. 1 („Златая цепь“). Новосибирск, 1990, с. 3–61 [Krutova, M. S. Sborniki “Zlataia tsep’” v russkoĭ pis’mennosti. – V: Metodicheskie rekomendatsii po opisaniiu slavianorusskikh rukopiseĭ dlia Svodnogo kataloga rukopiseĭ, khraniashchikhsia v SSSR. Vyp. 5. Ch. 1 (“Zlataia tsep’”). Novosibirsk, 1990, s. 3–61].

Кудрявцев 1962 Кудрявцев, И. М. *Сборник последней четверти XV – начала XVI в. из Музейного собрания.* – Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. Вып. 25. Москва, 1962, с. 220–288 [Kudriavtsev, I. M. Sbornik posledneĭ chetverti XV – nachala XVI v. iz Muzeĭnogo sobraniia. – Zapiski Otdela rukopiseĭ Gosudarstvennoĭ biblioteki im. V. I. Lenina. Vyp. 25. Moskva, 1962, s. 220–288].

Марков 1914 — М а р к о в, А. В. *Памятники старой русской литературы.* Вып. 1. Тифлис, 1914 [Markov, A. V. Pamiatniki staroĭ russkoĭ literatury. Vyp. 1. Tiflis, 1914].

Никольский 2006 — Н и к о л ь с к и й, Н. К. *Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625).* Т. 2. Санкт-Петербург, 2006 [Nikol'skiĭ, N. K. Kirillo-Belozerskiĭ monastyr' i ego ustroĭstvo do vtoroĭ chetverti XVII v. (1397–1625). T. 2. Sankt-Peterburg, 2006].

Новикова 2012а — Н о в и к о в а, О. Л. *Летописец русский в рукописях и в истории русского летописания XV в.* – В: Летописи и хроники. Новые исследования. 2011–2012. Москва–Санкт-Петербург, 2012, с. 156–205 [Novikova, O. L. Letopisets russkiĭ v rukopisiakh i v istorii russkogo letopisaniia XV v. – V: Letopisi i khroniki. Novye issledovaniia. 2011–2012. Moskva–Sankt-Peterburg, 2012, s. 156–205].

Новикова 2012б — Н о в и к о в а, О. Л. *Из истории редактирования летописных памятников в Кирилло-Белозерском монастыре на рубеже XV–XVI веков.* – В: Летописи и хроники. Новые исследования. 2011–2012. Москва–Санкт-Петербург, 2012, с. 206–235 [Novikova, O. L. Iz istorii redaktirovaniia letopisnykh pamiatnikov v Kirillo-Belozerskom monastyre na rubezhe XV–XVI vekov. – V: Letopisi i khroniki. Novye issledovaniia. 2011–2012. Moskva–Sankt-Peterburg, 2012, s. 206–235].

Новикова 2020а — Н о в и к о в а, О. Л. *Организация „соборного" чтения в Кирилло-Белозерском монастыре в XVI – начале XVII столетия.* – В: Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXIII Международной научной конференции. Москва, 2020 г. Москва, 2020, с. 305–307 [Novikova, O. L. Organizatsiia "sobornogo" chteniia v Kirillo-Belozerskom monastyre v XVI – nachale XVII stoletiia. – V: Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny v sovremennom nauchnom znanii. Materialy XXXIII Mezhdunarodnoĭ nauchnoĭ konferentsii. Moskva, 2020 g. Moskva, 2020, s. 305–307].

Новикова 2020б — Н о в и к о в а, О. Л. *Кодикологическое исследование „Одинцовского патерика".* – Вестник „Альянс-Археo", 31, 2020, с. 12–52 [Novikova, O. L. Kodikologicheskoe issledovanie "Odintsovskogo paterika". – Vestnik "Al'ians--Arkheo", 31, 2020, s. 12–52].

Плигузов 1993 — П л и г у з о в, А. И. *Текст-кентавр о сибирских самоедах.* Москва–Ньютонвиль, 1993 [Pliguzov, A. I. Tekst-

kentavr o sibirskikh samoedakh. Moskva–N'iutonvil', 1993].

Повесть о Дракуле 1964 — *Повесть о Дракуле.* Исследование и подгот. текстов Я. С. Лурье. Москва–Ленинград, 1964 [Povest' o Drakule. Issledovanie i podgot. tekstov Ya. S. Lur'e. Moskva–Leningrad, 1964].

Прохоров 1995 — П р о х о р о в, Г. М. (ред.). *Святитель Стефан Пермский* (= Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях, 3). Санкт-Петербург, 1995 [Prokhorov, G. M. (red.). Sviatitel' Stefan Permskiĭ (= Drevnerusskie skazaniia o dostopamiatnykh liudiakh, mestakh i sobytiyakh, 3). Sankt-Peterburg, 1995].

Романова 2016 — Р о м а н о в а, А. А. *Указатели уставных чтений в рукописях из Кирилло-Белозерского монастыря.* – Библиотековедение, 65 (2016), № 3, с. 287–291 [Romanova, A. A. Ukazateli ustavnykh chteniĭ v rukopisiakh iz Kirillo-Belozerskogo monastyria. – Bibliotekovedenie, 65 (2016), № 3, s. 287–291].

Шаблова 2012 — *Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI–XVII веках.* Публикация: *Синодичное Предисловие, Книга Кормовая, Синодик Кормовой.* Подгот. текста и исследование Т. И. Шабловой. Санкт-Петербург, 2012 [Kormovoe pominovenie v Uspenskom Kirillo-Belozerskom monastyre v XVI–XVII vekakh. Publikatsiia: Sinodichnoe Predislovie, Kniga Kormovaia, Sinodik Kormovoĭ. Podgot. teksta i issledovanie T. I. Shablovoĭ. Sankt-Peterburg, 2012].

THE MANUSCRIPT TRADITION OF THE *LIFE OF ST. STEPHEN OF PERM* IN THE KIRILLO-BELOZERSKY MONASTERY

(Summary)

Local manuscript traditions of Russian hagiography were formed in large Old Russian monasteries. Special attention should be paid to the sufficiently developed manuscript tradition of the *Life of St. Stephen of Perm* in the Kirillo-Belozersky Monastery, which has brought us evidence of the early stage of the formation of the saint's cult and the reception of the work in Russian literature. Coming from the Kirillo-Belozersky Monastery library the *Thick Sobornik* of the 1470s contains the earliest complete copy of the Epiphany's Redaction of the *Life*, which retained the author's title, was used for the Church readings in the monastery in the 16th century, was copied and served as a source of excerpts. The manuscript tradition of the Life in the Kirillo-Belozersky Monastery also includes

two copies of the *Creating Alphabets* – an excerpt from the Epiphany's Redaction of the *Life* included in the *Golden Chain*, which allow us to clarify the early stage of the manuscript tradition of one of the varieties of this encyclopedic collection. The first Prologue Redaction of the *Life*, written by Pachomius Logothetes, was also known in the monastery. Finally, the Pskov collection of the turn of the 15th–16th centuries, connected with the monastery in a certain way, includes a text entitled "The Sermon of the Holy Apostles, where and in which Language they taught", which is a revision of the first chapter of the Epiphany's Redaction of the *Life*.

Keywords: hagiography; manuscript tradition; excerpt; Life of St. Stephen of Perm; Epiphany the Wise; Pachomius Logothetes; Kirillo-Belozersky Monastery.

Alexandra V. Dukhanina,
Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow

МОНАСТЫРСКИЙ И МИРСКОЙ ПУТИ СПАСЕНИЯ В РУССКОЙ КНИЖНОСТИ XV в.*

Ирина М. Грицевская (Россия), Вячеслав В. Литвиненко (Чехия)

XV век на Руси знаменуется усилением эсхатологических ожиданий, с чем связано обостренное внимание к вопросу о спасении души. Это с необходимостью повышало роль в обществе духовенства, и в первую очередь не белого, а черного. Монастырский образ жизни становился не просто нравственным образцом, но залогом спасения. С другой стороны, подобное понимание разделялось далеко не всеми, и в книжности циркулируют тексты, описывающие пути спасения вне монашества и даже вне церковных обрядов вовсе. Наша работа посвящена двум сюжетам, связанным с разными представлениями о путях спасения в XV в. в русской письменной традиции.

Первый из них касается характера распространения на Руси книги, называемой Иерусалимский устав. Появление этого памятника знаменует начальный этап введения на Руси нового типа церковного устава. Известно, что Иерусалимский устав как особый тип церковной службы был широко известен в Византии, и с XIV в. определял там как монастырское, так и кафедрально-соборное богослужение. Его повсеместное принятие породило серьезнейшие сдвиги в Византийской книжности, а в последствии и у южных славян, и на Руси, поскольку требовало создание новых версий богослужебных книг и книг уставного чтения (Пентковский 2012).

---

* Исследование В. В. Литвиненко поддержано программой № UNCE/HUM/016 Исследовательского центра Карлова университета и проектом GAČR 22-08389S „Pseudo-Athanasius of Alexandria, *Oration on the Celebration of Easter*: Critical Edition of the Old Slavonic Version“).

Бытование важнейшего комплекса текстов, получивших название Иерусалимский устав и кодифицирующих новый тип богослужения, на Руси в XV в. специфично. Для понимания характера этой специфики приведем количественные показатели распространения книги на Руси, где она была известна в двух редакциях: в 44-х главах и в 67-ми главах (Грицевская 2019; Грицевская 2020).

Предварительный список рукописных книг XV в., хранящихся на территории бывшего СССР (Турилов 1986), указывает 75 списков церковных уставов, дошедших до нас от этого периода. Сплошное исследование этих списков позволяет сделать ряд уточнений по их составу.

Нами исследованы 71 список из 75. В числе этих списков указаны:

– 4 дубля

– 4 фрагмента с неопределяемой редакцией и местом бытования

– 16 списков XVI в.

– 2 списка не являются церковным уставом

– 5 уставов различных типов, не нашедших широкого распространения на Руси в XV в.: 1 Студийский устав; 3 южнославянских устава (2 устава сербского „никодимова“ перевода, 1 устав „черепишского“ типа); 1 устав русского „алексиевского“ перевода XIV в.).[1]

Оставшиеся 34 Иерусалимских устава Основного типа, распространенного на Руси в XV в., характеризуются следующим образом:

20 уставов относятся к редакции 67 глав. Из них для 9 уставов определяется среда и место написания и/или раннего бытования. При этом нет ни одного прямого указания на городские храмы; лишь в двух случаях возможно сделать предположение, что книга возникла и/или использовалась вне монастыря (в городах Переславль-Залесском и Звенигороде). Остальные имеют четко указанное монастырское бытование.

14 списков относятся к редакции 44 глав. Добавим к этому два устава, не включенные в Предварительный список. Из этих 16 выделяются 7, для которых определяется среда и место написания и/или раннего нахождения. Ни для одного не указано написание или нахождение в XV в. в городском храме. Для трех возможно предположить нахождение их в храмах Новгорода. Остальные имеют четко указанное монастырское распространение.

4 списка относятся к смешанным и особым редакциям. Для этих списков место бытования и написания не определяется.

Таким образом, большинство списков Иерусалимского Устава было связано с монастырями. Это не удивительно, поскольку и в своей дисциплинарной части Иерусалимский устав описывает жизнь общежительного монастыря.

---

[1] Подробнее об этом в готовящейся публикации.

Например, в обеих редакциях имеются разделы „О житии общежительского пребываниа“, „О еже не подобает кроме общаа трапезы особь ясти кому в келии своеи“, „О одежах и обущах и о всеи телеснеи потребе“, „О службах тяжкых“, „Дом же един рекше келия устроена рукоделиа ради“; „Стяжание же чюжих трудов вносити каково любо отнюд нес на ползу нам“. Таким образом, новый порядок богослужения, распространявшийся на Руси в XV в., был теснейшим образом увязан с монастырским образом жизни, хотя богослужение согласно новому уставу проводилось, очевидно, и в мирских храмах.

В XVI в. процесс распространения Иерусалимского устава в мирской среде активизируется. В качестве примера можно привести устав 30–40х гг. XVI в. (ГИМ, собр. Барсова, №1128), имеющий надпись: „Устав кн҃же Володимеровы Ивановича Воротынскаго княини Марьин“. Отметим, что этот устав дополнен чисто мирскими статьями, например, статьей о „крещении младенческом“. При этом тексты, связанные с монашеской дисциплиной, остаются неизменными. Еще один пример: Иерусалимский устав 67 глав (РГБ, собр. ф.199, № 255), переписанный воскресенским попом Артемием в 1513 году, проданный некоему „Миките Есетину сыну Лимонова“, и вложенный впоследствии в церковь „Живоначальной Троицы да Введения Пречистой Богородицы да Рождества Иоанна Предтечи“. Такого рода примеры для Уставов XVI в. многочисленны.

Таким образом, Иерусалимский устав использовался как в монастырских, так и, очевидно, в городских храмах, при том не отмечается разницы в базовом содержании книги. Это свидетельствует о возможном единстве правил. Конечно, миряне не могли в полной мере подчиняться монастырской дисциплине, однако, судя по повсеместному распространению книги, имеющей чисто монашеский характер, правила этой дисциплины считалось важным и нужным учитывать. Это свидетельствует о значимости монашеской дисциплины для общества в целом и о роли монашества как гаранта спасения и жизненного светоча.

Второй представляемый нами сюжет касается текста, известного во многих списках, начиная с XIV в. и кончая XVII в.

Речь пойдет о сочинении Псевдо-Афанасия Александрийского под названием *Слово о различных образах спасения и о покаянии*. О значимости этого текста говорит то, что он распространялся в русской книжности в двух версиях. Наиболее ранний список одной из них известен по сборнику конца XIV в. из собрания Хлудова (ГИМ, собр. Хлудова, № 30Д), он также включался в *Измарагды* в качестве главы № 50 в Древнейшей редакции и глав 43–44 в Основной редакции. Другой вид этого текста включался в *Кормчую Софийской редакции* в составе блока текстов, надписываемых именем Афанасия Александрийского, что было указано в работах М. В. Корогодиной и Е. В. Беляковой (Корогодина 2017: 276; Белякова 2010: 12).

В. Федер, изучавший источники этого текста, считает его образцом „калейдоскопичности“ славянской книжности, и полагает, что именно славянский книжник составил его на базе нескольких переводных источников, в том числе *Вопросоответов* Псевдо-Анастасия № 18, Псевдо-Афанасия № 92, а также фрагментов из *Изборника 1076 года* (Федер 2016).

Однако нами выяснено, что *Слово о различных образах спасения и о покаянии* является переводом греческого текста, известного по спискам, начиная с X в. Текст древнейших Мюнхенского и Венского списков на греческом языке опубликован Н. М. Суворовым (Суворов 1903: 55–61). К сожалению, эта публикация прошла мимо внимания славистов, а сам греческий текст отсутствует в Patrologia Graeca и не указан в Clavis Patrum Graecorum. Сейчас это греческое сочинение нам известно в 13 списках X–XIX вв., однако доступным для изучения текст оказался только в трех: Мюнхенском (Cod. Monac. Gr. 498, X в., лл. 227–230) Венском (Cod. Theolog. Gr. 305, 1000–1099 гг., лл. 193–196)[2] и Ватиканском (Pal. Gr. 367, XIII в., лл. 148–150об). Отметим, что Ватиканский список содержит иную редакцию текста, нежели Мюнхенский и Венский (Мюнхенский – развернутый, Венский – краткий вариант той же редакции).

Как считает Н. М. Суворов, текст весьма архаичен, поскольку в нем не отражена необходимость покаянного правила, и, чтобы спастись, не обязательно прибегать к помощи духовенства для исповеди и отпущения грехов. „Статья в сущности остается на той же точке зрения, на которой стояли некогда Ориген и Златоуст, видевшие в исповеди и покаянии всего лишь один из многих способов очищения от грехов“ (Суворов 1903: 45).

Таким образом, *Слово о различных образах спасения и о покаянии* предлагает разнообразные и равнозначные способы спасения (мирское и монашеское) в контексте господствующей парадигмы, в которой монашество считалось главным (если не единственным) способом спасения. Отметим, однако, что с точки зрения греческой традиции исключительность монашеского пути спасения и связанный с этим духовный ригоризм подвергалась критике уже на самых ранних этапах существования монастырей, например, в решениях Гангрского собора в 340 г., а также в текстах Василия Великого (Joannou 1962: 85–99; Silva 2013: 7; ср. Brown 2008: 243–245). *Слово о различных образах спасения и о покаянии* продолжает эту критическую линию, уравнивая монашеский и мирской пути спасения и в то же время предлагая собственную схему систематизации равных по своему значению путей.

---

[2] Мюнхенский и Венский списки изучены по публикации Н. М. Суворова.

Перевод *Слово о различных образах спасения и о покаянии*, включаемый в *Измарагды*, базируется на тексте той редакции, что вошла в Мюнхенский список. Данный перевод еще более, нежели греческий оригинал, нивелирует роль духовенства в спасении: здесь вовсе исключено указание на путь спасения через церковное покаяние. Покаяние, описываемое в тексте, имеет не церковно-дисциплинарный характер, а исключительно нравственный.

Перевод, вошедший в *Софийскую Кормчую*, имеет в качестве греческого оригинала редакцию текста, отраженную в Ватиканском списке. Различие с Мюнхенской редакцией и восходящим к ней переводом *Измарагда* в том, что здесь в начальную часть сочинения включен нумерованный список, перечисляющий конкретные методы спасения. Отпущение грехов священником и церковное покаяние предлагается в качестве 5-го пути:

П҃ .є҃. есть пакы посѣщенїемъ оц҃ь н бр҃тїѧ. нже в манастырн н в печерѧ потребнаѧ донестн нмъ. н ѡставленїе грѣховъ прїемле҃. послоушатї словесъ нхъ н наказанїе прїѩтї. ѩко҆ оуннн гь гл҃ѧ. право глю ва҃ ѩко нд҃ѣ еста н два нлї трїе съвоукоуплеше сѧ ѡ нмѧнн моє҃ тоу есмь посреднхъ [Матфея 18:20]. пакы гл҃ть вонстннноу глю ва҃. ѩко нже съвѣщаета два нлї трїе во нмѧ моє о всѧко҃ прошенїн боуде҃ вамъ [Матфея 18: 19]. Н пакы ре болїть лн кто в васъ да прїзове попы цркв҃ныѧ. н мл҃твоу творѧ на҃ ннмъ. н да помажють н масло҃ древаны во нмѧ моє. аще н грѣхъ боуде҃ есъ творїлъ ѿпоустїт сѧ емоу [Иаков 5:14]. того дѣлѧ ст҃їн апл҃н оучат ны гл҃ще. нсповѣданте дрѹгъ дроугоу прегрѣшенїѧ своѧ н молїте дроугъ за дроуга ѩко да нсцѣлѣете [Иаков 5:16].

Как видно, текст 5-го пути почти полностью составлен из цитат. Не является цитатой и содержит авторское высказывание лишь начальная часть текста, в которой говорится о исповеди монашествующей братии (не священникам!) как о пути спасения. Особо необходимо отметить, что этой части не имеется ни в одной из известных нам версий греческого текста. Поскольку эти версии изучены нами лишь в трех списках, мы не можем с уверенностью сказать, является ли фрагмент о монашеской исповеди переводом неизвестного нам греческого варианта текста, или это вставка, сделанная на славянской почве. В принципе, во фрагменте описывается типичная византийская практика, прекратившаяся лишь в XII в. Посещение монастырей и поиск старцев для освобождения от грехов было популярно в Византии, и считалось, что прощение и наставление от монахов имело бóльшую эффективность, чем от священников, так как последние не имели такой же высокой моральной оценки в обществе, как первые (Krausmüller 2016).

Таким образом, предполагавшийся 5-ый, церковный путь спасения души в славянском переводе может иметь сложную структуру и быть либо результатом перевода, либо оригинальной вставкой. Это различие достаточно важно для понимания сотериологической позиции создателя славянской версии, и поэтому дальнейшее исследование греческого текста, послу-

жившего оригиналом славянскому, представляется актуальным. Впрочем, в любом случае в тексте выражена мысль о том, что один из путей связан не просто с духовенством, а именно с монашеством.

Представим выводы. Оба наши сюжета разнородны, но в то же время связаны тем, что свидетельствуют о различиях в представлениях о спасении души, существующих в XV в. Иерусалимский церковный устав с его монашеской направленностью свидетельствует о важном и спасительном значении монастырского образа жизни, иноческого аскетизма. С другой стороны, идеи *Слово о различных образах спасения и о покаянии*, вошедшего в *Измарагд* и в *Софийскую Кормчую*, приводят к мысли о имеющихся представлениях о внецерковном и внемонастырском путях спасения и дают альтернативную модель для верующих.

ЛИТЕРАТУРА

Белякова 2010 — Б е л я к о в а, Е. В. *О Происхождении Ярославского списка Кормчей книги. Состав новгородско-софийской редакции Кормчих книг.* – В: Ярославский список Правды Русской: Законодательство Ярослава Мудрого. Сост. Н. А. Грязнова, Д. К. Морозов. Ярославль, 2010, с. 23–50 [Beliakova, E. V. O Proiskhozhdenii Iaroslavskogo spiska Kormcheĭ knigi. Sostav novgorodsko-sofiĭskoĭ redaktsii Kormchikh knig. – V: Iaroslavskiĭ spisok Pravdy Russkoĭ: Zakonodatel'stvo Iaroslava Mudrogo. Sost. N. A. Griaznova, D. K. Morozov. Iaroslavl', 2010, s. 23–50].

Грицевская 2019 — Г р и ц е в с к а я, И. М. *Старшие виды месяцесловов Иерусалимских уставов в русской книжности XV в.: становление и развитие репертуара памятей.* – Словене, 8 (2019), № 2, с. 87–112 [Gritsevskaia, I. M. Starshie vidy mesiatseslovov Ierusalimskikh ustavov v russkoĭ knizhnosti XV v.: stanovlenie i razvitie repertuara pamiateĭ. – Slovene, 8 (2019), № 2, s. 87–112].

Грицевская 2020 — Г р и ц е в с к а я, И. М. *Иерусалимский устав 67 глав („Око церковное“) и его месяцеслов: распространение и развитие на Руси в XV в.* – Древняя Русь. Вопросы медиевистики, 1(79) (2020), с. 141–157 [Gritsevskaia, I. M. Ierusalimskiĭ ustav 67 glav (“Oko tserkovnoe“) i ego mesiatseslov: rasprostranenie i razvitie na Rusi v XV v. – Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki, 1(79) (2020), s. 141–157].

Корогодина 2017 — К о р о г о д и н а, М. В. *Кормчие книги XIV – 1-й половины XVII в. Т. 1: Исследования*. Санкт-Петербург, 2017 [Korogodina, M. V. Kormchie knigi XIV – 1-ĭ poloviny XVII v. T. 1: Issledovaniia. Sankt-Peterburg, 2017].

Пентковский 2012 — П е н т к о в с к и й, А. М. *Иерусалимский устав.* – В: Православная энциклопедия. Т. 1. Москва, 2012, с. 504–506 [Pentkovskiĭ, A. M. Ierusalimskiĭ ustav. – V: Pravoslavnaia entsiklopediia. T. 1. Moskva, 2012, s. 504–506].

Суворов 1903 — С у в о р о в, Н. М. *К истории нравственного учения в восточной церкви.* – Византийский вестник, 10 (1903), с. 31–62 [Suvorov, N. M. K istorii nravstvennogo ucheniia v vostochnoĭ tserkvi. – Vizantiĭskiĭ vestnik, 10 (1903), s. 31–62].

Турилов 1986 — Т у р и л о в, А. А. (сост.) *Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР*. Москва, 1986 [Turilov, A. A. (sost.) Predvaritel'nyĭ spisok slaviano-russkikh rukopisnykh knig XV v., khraniashchikhsia v SSSR. Moskva, 1986].

Федер 2016 — Ф е д е р, У. Р. *Княжий Изборник и Изборник на грешния Йоан сред ранните глаголически компилации* [Feder, U. R. Kniazhiĭ Izbornik i Izbornik na greshniia Ĭoan sred rannite glagolicheski kompilatsii]. – In: M. Jovčeva et al. (eds.) *Vis et Sapientia: Studia in honorem Anisavae Miltenova*. Sofia, 2016, p. 395–419.

Brown 2008 — B r o w n, P. *The Body and Society: Men, Women and Sexual Renunciation in Early Christianity*. Twentieth-Anniversary Edition with a New Introduction. New York, 2008.

CPG — G e e r a r d, M. *Clavis Patrum Graecorum*. T. 2–3. 1974–1979.

Joannou 1962 — J o a n n o u, P. P. *Fonti. Discipline générale antique (IV–IX s.). Les canons des Synodes Particuliers.* Fascicolo IX. T. 1. Pt. 2. Roma, 1962.

Krausmüller 2016 — K r a u s m ü l l e r, D. *"Monks who are not Priests do not Have the Power to Bind and to Loose": the Debate about Confession in Eleventh- and Twelfth-century Byzantium*. – Byzantinische Zeitschrift, 109(2) (2016), p. 739–768.

PG — M i g n e, J.-P. *Patrologiae Cursus Completus*. Series Graeca. 161 vols. Paris, 1857–1866.

Silvas 2013 — S i l v a s, A. M. (trans.) *The Rule of St. Basil in Latin and English, A revised critical Edition.* Minnesota, 2013.

WAYS OF SALVATION FOR MONASTICS AND LAY PEOPLE IN 15TH CENTURY RUSSIA

(Summary)

This paper examines two episodes related to different ways of salvation in 15th century Russia. The first one has to do with the Jerusalem Typikon, whose spread in monasteries and urban temples shows that they used the same rules and that monastic ideals were perceived as significant for salvation. The second episode is related to the "Homily on Various Ways of Salvation and on Repentance" that formed part of Izmaragd and Sophia Kormchaya and shows that there were alternative views about salvation in Russia, which did not involve church and monasteries.

Keywords: monastic, lay, salvation, Jerusalem Typikon, Izmaragd, Kormchaya.

Irina M. Gritsevskaya,
Pitirim Sorokin Syktyvkar State University – Syktyvkar,
Viacheslav V. Lytvynenko,
Charles University – Prague

ЕПИСКОПСКИЕ МОНАСТЫРИ И ПРАВИЛА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО СИНОДА 1276 ГОДА[1]

Мария В. Корогодина (Россия)

После нашествия Батыя на северо-восточную Русь, во второй половине XIII в., монастыри часто оставались не только духовными и культурными центрами, но порой превращались в резиденции архиереев, не имевших подворья или объезжавших епархию. Пребывание епископа в монастыре стимулировало пополнение монастырских библиотек и книгописание и придавало монастырю дополнительное значение. При этом длительное пребывание епископа в обители могло приводить к полному переходу обители в распоряжение епископа. Такие ситуации не регулировались церковными законами, что оставляло неразрешенным вопрос о том, чья власть в монастыре важнее: епископская или игуменская? Может ли епископ безраздельно распоряжаться в обители, находящейся на территории его диоцеза?

Этот вопрос был представлен на суд Константинопольского синода в 1276 г., когда Сарайский епископ Феогност отправился к патриарху, чтобы задать ему целый ряд вопросов, не имевших решения в славянских богослужебных и канонических книгах. Вопросы епископа Феогноста и ответы синода сохранились на греческом языке и в древнерусском переводе, однако их количество значительно различается: в греческих рукописях зафиксировано 15 статей; старшая древнерусская редакция содержит 33 вопроса и ответа (Павлов 1880: 129–140 (русский перевод), Приложения: 5–12

[1] Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00171 „Moscovia & Ruthenia XV–XVII вв.: взаимовлияние письменных традиций в сфере богослужения, канонического права, системы образования и богословия“.

(греческий текст)). При исследовании постановлений синода относительно каждой статьи, известной только в древнерусской традиции, приходится решать, восходит ли она к числу обсуждавшихся в Константинополе проблем, или была добавлена существенно позже русским редактором.

Одна из статей, известных только древнерусских списках, касается взаимоотношений монастыря и архиерея (Павлов 1880: 137):

Въпросъ. Аще будеть монастырь подъ епископьею, угоденъ будеть епископьи, достоить ли въ немъ епископью сътворити или ни, а монастырь индѣ сътворити?

Отвѣтъ. Въ томь волень епископъ сътворити, нѣсть бо ему грѣха.

Статья говорит о положении обители, находящейся „под епископьею“: имеет ли право архиерей разместить в ней епископское подворье, переместив монастырь в иное место, на что синод дает безоговорочное согласие. Слово „епископия“ здесь употребляется последовательно в двух разных значениях: как церковная организация и как резиденция епископа: если монастырь находится в пределах епископского диоцеза („под епископьею“) и будет удобен для резиденции епископа („угоден епископии“), можно ли в нем устроить епископское подворье („епископью сътворити“)? В значении епископского подворья, причем не в центре епархии, „епископия“ упоминается, по наблюдениям А. П. Толочко, в летописной статье о появлении архиерея в Холме (Толочко 2017: 269–271).

Эта статья затрагивает непростую проблему, связанную с положением монастырей в средневековой России. Их статус и права существенно отличались в зависимости от того, как они были основаны, кто их содержал и кому непосредственно подчинялся монастырь. До XV столетия на Руси существовали ставропигиальные монастыри (подчинявшиеся непосредственно Константинопольскому патриарху), ктиторские (как правило, поддерживавшиеся тем князем, на землях которого они были расположены) и епископские (окормлявшиеся архиереем) (Щапов 1989: 131–149). Небольшая пустынь с часовней могла быть заложена простым иноком, с помощью местного князя или без него. Однако по мере увеличения числа насельников неизбежно вставал вопрос о строительстве храма, который мог быть освящен только епископом. Во многих случаях архиерей не приезжал на новое место, но посылал благословение на основание монастыря и антиминс, который давал возможность служить в церкви. В послании в Псков, отправленном около 1395 г., митрополит Киприан сообщает, что вместе с наставлением отправляет 60 антиминсов для псковских церквей (Павлов 1880: 240). Таким образом, все монастыри (кроме пустыней, не имевших церкви, в которых не могла совершаться литургия) существовали только с ведома и благословения местного епископа или патриарха.

Существенным (часто – основным) источником доходов монастыря были пожертвования, и большинство обителей существовало в качестве

ктиторских, получая вклады от того княжеского рода, который стоял у истоков монастыря (Щапов 1989: 149–157). Лишь малая часть монастырей содержалась архиереями. Часто именно из числа насельников епископской обители избирался новый владыка; в него удалялся на покой прежний епископ, оставляя кафедру. Некоторые сведения о русских монастырях до середины XIV в. были собраны М. И. Бълховой; из ее наблюдений следует, что основание или существование монастыря было нередко связано с деятельностью архиерея[2]. Скудные летописные известия не всегда дают возможность точно определить характер монастыря, тем более что княжеские вклады в епископские монастыри были столь же существенными, как в ктиторские.

Статья о размещении архиерейского подворья в монастыре и переводе обители в иное место не сохранилась в греческом тексте правил 1276 г. При этом она имеет ряд параллелей с иными решениями синода Константинопольского патриархата относительно власти епископов над монастырями. В 1233 г. синод, пребывавший в Никее, рассматривал вопрос о положении монастырей Эпира и отправил синодальное послание о чести епископов как основателей монастырей и их власти переносить обители на новое место (Laurent 1971: 75, № 1265). В 1235 г. сходный вопрос был затронут в споре между митрополитом Навпакта и епископом Арта, где арбитром также выступал патриарший синод. В ходе конфликта между церковными властями некоторые монастыри хотели сменить подчинение; синодальное послание подчеркивало, что в судьбе монастыря решающим является крест, воздвигнутый епископом и знаменующий основание обители, поэтому архиерей может полностью распоряжаться судьбой монастыря (Laurent 1971: 89–92, № 1283). Аналогичное решение было вынесено в 1250 г. в послании епископу Доминика, запрещающем переводить ктиторские монастыри в ранг ставропигиальных, что повлекло бы за собой выведение монастыря из-под власти епископа-основателя (Laurent 1971: 120–121, № 1314). Все перечисленные жалобы и вопросы, с которыми обращались местные архиереи к Константинопольскому патриарху и синоду, касались нарушений прав епископов и попыток перевести монастырь в иное подчинение, что приводило к прекращению поминания епископа или лишению его имущественных и судебных прав. Во всех случаях синод принимал решение в пользу еписко-

[2] Два новгородских монастыря были основаны архиеп. Иоанном в XII в.: Бело-Николаевский и Благовещенский; не менее трех монастырей – архиеп. Моисеем в XIV в.: Николы на Веревском конце, Воскресенский на Деревянице, Успенский на Волотове (Моисеев). Авраамиев Ризоположенский монастырь был основан еп. Смоленским Игнатием (конец XII – начало XIII в.). В XIII в. из игуменов Авраамиева Богоявленского монастыря вышел Ростовский еп. Игнатий (XIII в.), из игуменов Иоанно-Богословского монастыря – Ростовский еп. Тарасий (Бълхова 2005: 31, 54, 55).

па, подчеркивая его духовную власть как основателя монастыря и нерушимость его прав по отношению к епархиальным и ктиторским монастырям, в отличие от ставропигиальных, подчиненных непосредственно патриарху.

Сообщения о перемещении монастырей появляются не ранее XIV в., но ни одно из них не связано с деятельность архиереев. Напротив, все сохранившиеся известия о переводе монастыря из одного места в другое связывают происходящее с великокняжеской властью. В XIV в. великие князья бывали заинтересованы в том, чтобы переместить какой-либо монастырь, являвшийся духовным центром и обладавший политическим весом, к княжескому двору. Так, Данилов монастырь, основанный сыном Александра Невского князем Даниилом Александровичем, являлся сакральным местом для московской ветви Рюриковичей. В 1330 г. Данилов монастырь, первоначально находившийся за окраиной Москвы, был вместе с архимандритией перенесен великим князем Иваном Калитой в Спас на Бору и расположен в Кремле близ княжеского дворца[3]. Сходным образом в 1379 г. старый Симонов монастырь был перенесен ближе к великокняжескому двору. При этом обитель сохранила прежнее посвящение и стала называться новым Симоновым монастырем (Кучкин 1995).

Обратные тенденции проявляются спустя 100 лет, в конце XV в., когда великокняжеская власть уже не нуждалась ни в поддержке, ни в легитимизации через крупные обители. Напротив, княжеской резиденции становится тесно с монастырями, и в 1490 г. после разрушительного пожара в московском Кремле монастырь Спас на Бору (тот самый, который ранее был приближен к княжескому двору) был перенесен за московскую окраину по инициативе великого князя Ивана III. Вторично перемещенный монастырь снова изменил имя и стал называться Новоспасским (Воронов 2009).

Таким образом, переносы монастырей в XIV–XV вв. не являлись чем-то необычным; однако во всех известных нам случаях инициатором переноса выступали князья. Очевидно, что эти случаи не могли послужить толчком к появлению статьи, касавшейся переноса обители ради интересов архиерея.

Причиной появления статьи могли стать неоднократные проблемы с местом пребывания епископов, характерные для последней трети XIII в. В середине 1270-х гг., когда готовились вопросы для Константинопольского патриарха Иоанна Векка, в Киевской митрополии действовали шесть архиереев, включая митрополита Кирилла II. Старые епархии, Новгородская и Ростовская, имели епископские дворы при кафедральных соборах. Территориальное расположение митрополита, долгое время пребывавшего в северо-восточной Руси, и остальных епископов: Полоцкого (Тверского)

---

[3] Обитель была возрождена на прежнем месте только в середине XVI в. (Беляев, Маштафаров 2006).

Симеона, Переславского (Сарайского) Феогноста и Владимирского Серапиона можно определять только гипотетически. Между тем, вопрос об архиерейском подворье затрагивает не только хозяйственную деятельность епископии, но тесно связан с формированием культурных и духовных центров, а также сакрализацией тех мест, где располагались церковные власти с атрибутами священства.

Самым загадочным было местопребывание Сарайского епископа: в Старом Сарае, являвшемся епархиальным престолом, не было ни собора, ни постоянного епископского двора, и неизвестно, сколь продолжительным бывало пребывание там Сарайских епископов. Первый епископ Митрофан сошел с кафедры и принял схиму в 1269 г.; в таких случаях летописец обычно указывал, в какой монастырь удалился на покой епископ, и где он был погребен. Однако о еп. Митрофане таких сведений нет, поэтому невозможно судить о том, произошло ли это в Сарае, или епископ находился в ином месте, например, при митрополите. Неизвестно также, где обитал еп. Феогност и последующие Сарайские епископы. Сведения о существовании со второй половины XIII века в Крутицах монастыря и, тем более, архиерейского подворья недостоверны (Салмина 1958; Беляев 1994: 509–512). Наиболее раннее упоминание Богородичного монастыря в Крутицах находится в духовной грамоте великого князя Ивана Ивановича конца 1358 г. и повторено в духовной грамоте великого князя Дмитрия Ивановича 1375 г. (ДДГ: 16, 19, 25); в обоих случаях речь идет о монастыре без намека на подворье на его территории. Использование Сарайскими епископами Крутицкого подворья в Москве зафиксировано только с конца XV в., причем подворье располагалось на территории Крутицкого монастыря. Впервые о том, что Сарайские епископы жили в Крутицком монастыре, упоминается в известии о сошествии с кафедры еп. Сарайского Прохора в 1493 г. (ПСРЛ: 277; Корюкина, Виноградов 1988: 19; Беляев 1994: 507–508), поэтому нет оснований предполагать, что уже в первой половине XIV в. Сарайские епископы располагались в Крутицах. По всей видимости, подворье Сарайского архиерея разместилось в Крутицком монастыре между 1375 и 1493 гг. Местопребывание епископов до этого времени остается неизвестным.

Полоцкий епископ Симеон в 1271 г. переместился в Тверь (Корогодина 2020); разумеется, в 1270-х гг. там не было епископского двора, поскольку сама епископия возникла только с приездом в город еп. Симеона. Статус кафедрального собора приобрела деревянная церковь Козьмы и Дамиана, которая в конце 1280-х гг. была перестроена и освящена заново как Преображенский собор. С этого момента епископ, без сомнения, располагался в епископском дворе при соборе; однако неизвестно, где епископ жил в Твери на протяжении первых двадцати лет своего пребывания там.

То же можно сказать относительно Владимира как центра епархии. На протяжении долгого времени он был главной резиденцией митропо-

лита Кирилла, но где именно жил митрополит, а позже еп. Владимирский Серапион, остается неизвестным. Архиерейское подворье отсутствовало при кафедральном Успенском соборе, в котором служил Ростовский епископ уже с конца XII в., когда Владимир входил в Ростовскую епархию и владыка значительную часть времени проводил при дворе Владимирского князя. Впрочем, в этом случае можно высказать некоторые предположения: Симон, ставший первым еп. Владимирским, а ранее бывший игуменом владимирского монастыря Рождества Богородицы (ПСРЛ: 48), в 1220 г. (6728) освятил великим освящением монастырский собор (ПСРЛ: 51). Во всех остальных известных случаях великое освящение в летописных известиях упоминается только по отношению к архиерейским кафедрам. Это может служить косвенным свидетельством того, что владимирский Рождественский монастырь являлся епископской резиденцией в XIII в., местом пребывания во Владимире епископа и митрополита. Предположение, что Рождественский монастырь служил резиденцией Владимирских епископов еще в домонгольское время, было высказано также при археологическом обследовании монастыря (Беляев и др. 2018: 63). Об особом статусе этого монастыря говорит то, что он стал местом захоронения вел. кн. Александра Ярославича (ПСРЛ: 72), хотя княжеский некрополь во Владимире располагался в Успенском соборе.

Как можно видеть, в XIV столетии отсутствуют исторические параллели, которые указывали бы на стремление епископов занимать монастыри. Во второй половине XIII в., когда большинству архиереев приходилось решать проблему с размещением подворья, включавшего хозяйственные службы, домовую церковь и ризницу с библиотекой, возможность расположиться в монастыре, обиход которого был наилучшим образом приспособлен для епископского двора, могла стать выходом из затруднительного положения. Размещение епископа во владимирском Рождественском монастыре, состоявшееся, вероятно, еще до монгольского нашествия, могло стать прецедентом, который привел к тому, что позднее митрополит Киевский Кирилл II поселился в той же обители. Возможность использовать монастырские постройки для епископского подворья была наиболее насущной в последней трети XIII в., когда епископы переводились на новое место и открывались новые архиерейские кафедры.

Это позволяет предполагать, что статья, сохранившаяся только в русском варианте постановлений синода, относится к числу несохранившихся в греческой традиции вопросов, заданных еп. Сарайским Феогностом. Представления о нерушимой власти епископа по отношению к монастырю, характерные для Константинопольской патриархии в XIII в., обусловливали тот ответ, который сохранился в русском переводе постановлений синода 1276 г.: „В том волен епископ сотворити“.

Вопрос сохранился только в старших русских редакциях постановлений синода 1276 г. В XV столетии статья о монастырях исчезает из текста постановлений. Это свидетельствует о существенных изменениях в отношении к монастырям, которые произошли в русской церкви. В XV – начале XVI столетия русские монастыри часто обладали большей независимостью, чем епископы. Наиболее ярко это проявилось в истории со сменой подчинения монастыря Иосифа Волоцкого, получившей громкую огласку. Игумен, поссорившись с местным Волоцким князем Федором Борисовичем, захотел в 1507 г. вывести монастырь из удельного княжества, подчинив его непосредственно великому князю Ивану Васильевичу. Иосиф Волоцкий добился решения об этом в самых высших инстанциях – на митрополичьем соборе, с участием великого князя. Несмотря на то, что в результате соборного решения Волоколамский монастырь должен был остаться в юрисдикции Новгородского архиепископа (а не выведен в митрополичье управление, как ставропигиальный), архиеп. Новгородский Серапион решительно воспротивился действиям Иосифа Волоцкого, добившегося желаемого в обход архиерея, которому должен был непосредственно подчиняться, и лишил священства игумена Волоколамского монастыря. Однако протест архиепископа имел обратное действие: Иосиф убедил собор в своей правоте. Наложенное архиепископом церковное запрещение было снято с Иосифа Волоцкого, а Новгородский архиеп. Серапион был сурово наказан за вмешательство в судьбу Волоколамского монастыря и сведен с епископского престола (Алексеев 2019: 68–77). Конечно, в данном случае решающее значение имел личный авторитет Иосифа Волоцкого; однако очевидно, что в начале XVI в. собор русских епископов и Московский митрополит больше не считали, что монастыри полностью подвластны епархиальному архиерею.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев 2019 — А л е к с е е в, А. И. *„Бодроопасный воин Христов“. Иосиф Волоцкий и его сочинения в свете данных современной науки*. Москва–Санкт-Петербург, 2019 [Alekseev, A. I. „Bodroopasnyĭ voin Khristov“. Iosif Volotskiĭ i ego sochineniia v svete dannykh sovremennoĭ nauki. Moskva–Sankt-Peterburg, 2019].

Беляев 1994 — Б е л я е в, Л. А. *Древние монастыри Москвы по данным археологии*. Москва, 1994 [Beliaev, L. A. Drevnie monastyri Moskvy po dannym arkheologii. Moskva, 1994].

Беляев и др. 2018 — Б е л я е в, Л. А., В. П. Глазов, П. Л. Зыков, О. М. Иоаннисян. *Погребальные сооружения XII–XV веков на*

месте собора Рождества Богородицы во Владимире (по материалам работ 1997–2000 годов). – В: Земли родной минувшая судьба… К юбилею Андрея Евгеньевича Леонтьева. Москва, 2018, с. 62–72 [Beliaev, L. A., V. P. Glazov, P. L. Zykov, O. M. Ioannisian. Pogrebal'nye sooruzheniia XII–XV vekov na meste sobora Rozhdestva Bogoroditsy vo Vladimire (po materialam rabot 1997–2000 godov). – V: Zemli rodnoĭ minuvshaia sud'ba… K iubileiu Andreia Evgen'evicha Leont'eva. Moskva, 2018, s. 62–72].

Беляев, Маштафаров 2006 Беляев, Л. А., А. В. Маштафаров. *Данилов во имя преподобного Даниила Столпника Московский мужской монастырь.* – В: Православная энциклопедия. Т. 14. Москва, 2006, с. 135–136 [Beliaev, L. A., A. V. Mashtafarov. Danilov vo imia prepodobnogo Daniila Stolpnika Moskovskiĭ muzhskoĭ monastyr'. – V: Pravoslavnaia entsiklopediia. T. 14. Moskva, 2006, s. 135–136].

Бълхова 2005 Бълхова, М. И. *Монастыри на Руси XI – середины XIV века.* – В: Монашество и монастыри в России. XI–XX века. Исторические очерки. Москва, 2005, с. 25–56 [B"lkhova, M. I. Monastyri na Rusi XI – serediny XIV veka. – V: Monashestvo i monastyri v Rossii. XI–XX veka. Istoricheskie ocherki. Moskva, 2005, s. 25–56].

Воронов 2009 Воронов, А. А. *Монастыри Московского Кремля*. Москва, 2009 [Voronov, A. A. Monastyri Moskovskogo Kremlia. Moskva, 2009].

ДДГ *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв*. Москва–Ленинград, 1950 [Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udel'nykh kniazeĭ XIV–XVI vv. Moskva–Leningrad, 1950].

Корогодина 2020 Корогодина, М. В. *Митрополит Кирилл II и архиерейские кафедры Киевской митрополии.* – Ruthenica. Щорічник середньовічної історії та археології Східної Європи, 16 (2020), с. 30–43 [Korogodina, M. V. Mitropolit Kirill II i arkhiereĭskie kafedry Kievskoĭ mitropolii. – Ruthenica. Shchorichnik seredn'ovichnoĭ istoriĭ ta arheologiĭ Skhidnoĭ Evropi, 16 (2020), s. 30–43].

Корюкина, Виноградов 1988 Корюкина, Т. А., В. А. Виноградов. *Новые данные по истории Крутицкого подворья в Москве.* – В: Архитектурное наследство. Вып. 35: Проблемы композиции и мастерства. Москва, 1988, с. 19–27 [Koriukina, T. A., V. A. Vinogradov. Novye dannye po istorii Krutitskogo podvor'ia v Moskve. – V: Arhitekturnoe nasledstvo. Vyp. 35: Problemy kompozitsii i masterstva. Moskva, 1988, s. 19–27].

Кучкин 1995 — Кучкин, В. А. *Начало московского Симонова монастыря.* – В: Культура средневековой Москвы XIV–XVII вв. Москва, 1995, с. 113–121 [Kuchkin, V. A. Nachalo moskovskogo Simonova monastyria. – V: Kul'tura srednevekovoĭ Moskvy XIV–XVII vv. Moskva, 1995, s. 113–121].

Павлов 1880 — Павлов, А. С. *Памятники древнерусского канонического права.* Ч. 1: *Памятники XI–XV в.* (= Русская историческая библиотека, 6). Санкт-Петербург, 1880 [Pavlov, A. S. Pamiatniki drevnerusskogo kanonicheskogo prava. Ch. 1: Pamiatniki XI–XV v. (= Russkaia istoricheskaia biblioteka, 6). Sankt-Peterburg, 1880].

ПСРЛ — *Симеоновская летопись* (= Полное собрание русских летописей. Т. 18). Москва, 2007 [Simeonovskaia letopis' (= Polnoe sobranie russkikh letopiseĭ. T. 18). Moskva, 2007].

Салмина 1958 — Салмина, М. А. *Древнерусские повести о начале Москвы в переработке А. П. Сумаракова.* – Труды отдела древнерусской литературы, 15 (1958), с. 378–383 [Salmina, M. A. Drevnerusskie povesti o nachale Moskvy v pererabotke A. P. Sumarakova. – Trudy otdela drevnerusskoĭ literatury, 15 (1958), s. 378–383].

Толочко 2017 — Толочко, А. П. *Основание Холмской епископии.* – Palaeoslavica. International Journal for the Study of Slavic Medieval Literature, History, Language and Ethnology, 25 (2017), № 1, с. 254–277 [Tolochko, A. P. Osnovanie Kholmskoĭ episkopii. – Palaeoslavica. International Journal for the Study of Slavic Medieval Literature, History, Language and Ethnology, 25 (2017), № 1, s. 254–277].

Щапов 1989 — Щапов, Я. Н. *Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв*. Москва, 1989 [Shchapov, Ia. N. Gosudarstvo i tserkov' Drevneò Rusi X–XIII vv. Moskva, 1989].

THE BISHOPRIC MONASTERIES AND THE CANONS OF THE CONSTANTINOPLE SYNOD OF 1276

(Summary)

The Constantinople Synod answered the questions of bishop of Saraj Theognost in 1276. One of the questions was about the right of the bishops to found the court of the bishop inside the monastery and to remove the monastery to the other place. The bishopric court was the culture, spiritual and political center, so it was important where

it is. The comparison with the other decisions of Constantinople Synod reveals that the mutual relation between bishops and monasteries were one of the actual problems in the 13th century, and the Synod always supported the bishops. Several Russian bishops had not courts at all in the 1270s, and the necessity to provide them with the courts could be the reason of this question of bishop Theognost.

Keywords: monasteries, Synod of Constantinople, Kiev Metropolis, translations from Greek into Russian.

Maria V. Korogodina,
Russian Academy of Sciences Library

МОНАСТЫРСКИЕ БИБЛИОТЕКИ И СОСТАВ ЦЕРКОВНОЙ ЭЛИТЫ В РОССИИ XVI ВЕКА*

Андрей С. Усачев (Россия)

Общеизвестно, что значимую роль в управлении Русской церковью в XVI в. играли влиятельные группы внутри нее. Как правило, поставление их представителя на Всероссийскую кафедру вело к замещению кафедр другими их представителями. Исключением в этом ряду является первый русский патриарх Иов, занимавший Всероссийскую кафедру весьма продолжительное время (1586–1605 гг.). За почти 20-летний период управления Русской церковью этот иерарх, которому неизменно покровительствовали исключительно влиятельные Годуновы, не поставил на кафедру ни одного из выходцев из старицкого Успенского монастыря, из стен которого начал свой путь Иов. В чем причина?

Поиски ответа побуждают обратиться к тем критериям, которые, с одной стороны, могли оказывать значимое влияние на карьерную траекторию инока, с другой, напрямую не были связаны с поддержкой влиятельных духовных и светских лиц. В первую очередь речь идет о меритократическом по своей сути факторе – уровне подготовки руководителей Церкви. Есть веские основания полагать, что он существенно отличался от уровня подавляющего большинства иноков, не ставших архиереями.

Это обусловливалось тем, что, во-первых, „отбор“ проходили лишь единицы, во-вторых, подготовка будущего архиерея, как правило, занимала достаточно длительный период – не менее двух-трех десятилетий (Усачев 2017: 105–109). Первые несколько лет она велась под руководством опытного старца, передававшего свой опыт недавно принявшему постриг иноку. Неотъемлемой частью подготовки новоначального инока было освоение

* Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект № 20-18-00218).

определенного объема литературы[1]. Значительное число иноков (возможно, большинство) привлекалось и к переписке книг – как правило, текстов Св. Писания и богослужебного содержания.

Определенный уровень знания соответствующей литературы был необходим иноку для руководства обителью и тем более кафедрой (Романенко 2020). В частности, руководитель Церкви или тот, кто собирался им стать, должен был знать памятники канонического права (согласно чинам поставления архиереев, кандидаты до хиротонии должны были продемонстрировать знание канонов)[2]. Неграмотных представителей церковной элиты известные нам источники (прежде всего, приговоры церковных и земских соборов) не фиксируют.

Очевидно, что уровень подготовки потенциального руководителя Церкви во многом определялся составом библиотеки той обители, в которой он принял постриг и прожил первые годы. Это побуждает нас допустить, что независимо от статуса в церковной иерархии и материального положения обители, располагавшие более значительными либереями, в этом отношении имели определенные преимущества перед прочими. Верификация данной гипотезы требует проведения сравнительного анализа двух величин – состава библиотек ряда значимых монастырей (ниже нами рассматривается лишь количественный аспект их состава) и числа архиереев, вышедших из их стен. В основу исследования положен главным образом материал XVI в. (монастырские описи, записи на книгах, вкладные книги и т.д.). В случае необходимости он дополняется данными более раннего и более позднего времени. Но прежде сделаем три важные оговорки.

1. Далеко не всегда известно, выходцем из какого именно монастыря являлся тот или иной архиерей. Следует помнить, по крайней мере, о двух обстоятельствах. Во-первых, в большинстве случаев источники фиксируют факт пребывания инока в обители лишь в тот период, когда он уже занимал в ней значимые позиции, являясь соборным старцем, казначеем, келарем или настоятелем. О происхождении и месте пострига в большинстве случаев источники ничего не сообщают. Во-вторых, для Русской церкви XVI в. была характерна определенная мобильность иноков (вопрос о степени широты распространения этой практики требует особого изучения). Чаще всего те или иные лица принимали постриг в обители, находящейся неподалеку от мест их проживания, но при этом со временем они могли

---

[1] Подробнее о круге соответствующих памятников см.: Семячко 2008.

[2] Едва ли не все кафедры и крупные монастыри располагали списками Кормчих (их заказчиками и владельцами, как правило, выступали архиереи). Без постоянного обращения к ним полноценное церковное управление было немыслимым. Это, конечно, не исключало того, что различные руководители Церкви в неодинаковой мере владели соответствующим материалом (Белякова, Мошкова, Опарина 2017: 59–82; Корогодина 2017: 407–416).

перебираться в иные монастыри. В силу этого первые упоминания целого ряда архиереев – как правило, в роли настоятелей – могут и не означать того, что постриг они приняли именно в соответствующей обители. В том случае, если известно, что инок принял постриг в одной обители, а потом непосредственно перед поставлением на кафедру в той или иной роли проживал в другой (или других), ниже сведения приводятся о первой обители, с которой его духовное происхождение вероятнее всего. Сказанное выше придает определенную степень условности „привязки“ того или иного лица к монастырю: в ряде случаев первое упоминание его в обители не всегда означало того, что именно в ней он принял постриг и провел первые годы иноческой жизни. В большинстве случаев, по-видимому, было именно так. Но далеко не всегда. Например, известен ряд весьма „статусных“ монастырей – столичные Новоспасский, Симонов, Чудов, а также Владимирский Рождественский – которые до своей хиротонии возглавляли выходцы из далеких от вершины иерархии монастырей (Кирилло-Белозерского, Иосифо-Волоколамского, Ипатьева, старицкого Успенского).

2. Подавляющее большинство русских библиотек эпохи Средневековья не сохранилось. В более или менее полном виде дошли лишь либереи очень немногих крупных монастырей (Троице-Сергиева, Соловецкого, Кирилло-Белозерского, Чудова, Иосифо-Волоколамского и некоторых других), фондам которых посчастливилось в XIX–XX вв. оказаться в государственных архивохранилищах (прежде всего, в РНБ, БАН, РГБ и ГИМ). Трудно настаивать на высокой степени репрезентативности дошедших данных. Вместе с тем ситуация не представляется столь уж пессимистичной. Итоги анализа текстов выходных записей манускриптов XVI в. дают возможность составить представление, пусть и общее, о географии книгописания и косвенно о составе недошедших библиотек (Усачев 2018а; Усачев 2018б). Кроме того, от конца XV–XVII в. дошел целый ряд описей книг монастырей, библиотеки которых в настоящее время частично или полностью утрачены. Они фиксируют наличие у монастырей библиотек объемом от нескольких десятков до тысячи и даже несколько бóльшего числа книг. Правда, описи среди принадлежавших монастырю книг фиксируют и те, которые находились при приходах, расположенных на территории владений той или иной обители или в приписных монастырях. Впрочем, число этих книг было сравнительно невелико.

3. Для обителей эпохи Средневековья было характерно два типа чтения – соборное и келейное. Это и определяло двусоставность книжного фонда обители. Он состоял из общемонастырского собрания и сравнительно небольших по объему келейных библиотек (чаще всего от 1–2 до примерно 10 книг), которыми располагали наиболее видные старцы (Дмитриева 1974; Каган, Понырко, Рождественская 1980; Энциклопедия 2003; Новикова 2013; Грицевская 2012: 48–319; Грицевская 2014). Монастырские опи-

си, приводя состав первых, далеко не всегда отражали сведения о вторых. С учетом келейных библиотек книг в обители было несколько больше, нежели указано в описи. Однако на имеющейся источниковой базе решить вопрос о числе соответствующих книг и их количественном соотношении с книгами, отраженными в монастырских описях, не представляется возможным[3]. С известной долей гипотетичности можно лишь предполагать, что более поздние монастырские описи, перечисляя книги, ранее принадлежавшие уже скончавшимся на момент их составления старцам (нередко бывшим настоятелям или архиереям), в какой-то мере отражают состав келейных библиотек более раннего времени. Учитывая многочисленные упоминания при описании книг имен их прежних владельцев, можно полагать, что, по крайней мере, часть отсутствующих в более ранних описях книг не поступила в монастырь в соответствующий промежуток времени, а уже находилась в нем ранее (на момент составления более ранней описи) и лишь сменила владельческий статус, перейдя из келейных библиотек в монастырскую.

Сказанное выше демонстрирует условность наших возможностей по тотальному сопоставлению рассматриваемых нами величин. В силу этого итоги их сравнительного анализа дадут возможность выявить лишь самые общие тенденции.

Приведем сведения о 32 монастырях, в которых были или, скорее всего, были воспитаны 94 русских архиерея (из 122 известных нам), в XVI в. занимавшие различные кафедры (некоторые были поставлены еще в XV в., некоторые скончались уже в XVII в.) (данные предварительны):

Иосифо-Волоколамский (18 архиереев)
Троице-Сергиев (12)
Кирилло-Белозерский (11)
Богоявленский московский (4)
Спасо-Андроников (4)
Чудов (4)
Владимирский Рождественский (3)
Павлов-Обнорский (3)
Симонов (3)
Спасо-Евфимьев суздальский (3)

---

[3] Распространение общежитийного устава, по-видимому, далеко не всегда определяло состав монастырской и келейных библиотек. Так, как будет показано ниже, состав монастырских библиотек Кирилло-Белозерского и Иосифо-Волоколамского монастырей в XVI в. был сопоставим. При этом в Кириллове в силу более позднего введения общежитийного устава келейные библиотеки были более значительными нежели в обители Иосифа, жизнь которой общежительный устав определял почти с момента ее основания (Грицевская 2012: 68–89, 393–394).

Новоспасский (2)
Пафнутьев-Боровский (2)
Снетогорский (2)
Соловецкий (2)
Спасо-Преображенский казанский (2)
Спасо-Преображенский ярославский (2)
Ферапонтов (2)
Антониев Сийский (1)
Валаамский (1)
Герасимов Болдин (1)
Дионисиев Глушицкий (1)
Ипатьев (1)
Колочский можайский (1)
Лужецкий можайский (1)
Макарьев калязинский (1)
Николо-Угрешский (1)
Отроч (1)
Псково-Печерский (1)
Спасо-Хутынский (1)
Стефано-Махрищский (1)
Успенский старицкий (1)
Юрьев новгородский (1).

В данный перечень, как правило, входят монастыри, которые в последней четверти XVI в. вошли в церковную иерархию („Лествицу“), заняв в ней значимые позиции[4]. Зафиксируем крайне любопытный казус: число архиереев, вышедших из монастырей, занимавших первые строки в иерархии – столичных Новоспасского (3–4-е место в иерархии), Симонова (4–6-е), Чудова (4–5-е), а также Владимирского Рождественского (1–2-е) – значительно уступало далеким от вершины иерархии обителям. Из Иосифо-Волоколамского монастыря (19–20-е место) вышло не менее 18 архиереев, из Кирилло-Белозерского (12-е) – не менее 11. Исключением является Троице-Сергиев монастырь (1–2-е) (не менее 12). Однако перечень русских обителей он возглавил лишь в 1561 г., до этого уступая по статусу Владимирскому Рождественскому монастырю, из которого вышло лишь 3 известных нам архиерея.

Нетрудно заметить, что за исключением Троицы число выходцев из обители, ставших архиереями, определял явно не ее статус. Могло ли это быть связано с размером библиотек?

[4] Об иерархии русских обителей в этот период см.: Павлов 2010.

Приступая к ответу, отметим, что размер монастырских библиотек в XVI – начале XVII в. в большинстве случаев неизвестен. В силу того, что порой сведения о библиотеках за XVI в. отсутствуют, в ряде случаев мы будем приводить сведения о монастырских либереях XVII в. Как правило, их объем в этом столетии был существенно более значительным нежели в более ранний период. В XVII в. резко увеличилось число печатных книг в монастырских библиотеках (их доля в книжных собраниях XVI в. относительно невелика). По подсчетам С. П. Луппова, в небольших монастырях (а они составляли подавляющее большинство) доля печатных книг в XVII в. составляла от 60 до 80% от общего числа (Луппов 1970: 158). Впрочем, следует, конечно, учитывать и то, что в Смуту пострадали монастыри и, соответственно, библиотеки ряда крупных обителей (калязинского Макарьева, Пафнутьев-Боровского, можайского Колочского и др.). Приведем отрывочные данные о размерах библиотек, из которых вышли архиереи в интересующий нас период.

К моменту смерти основателя сийской обители Антония (ум. 1556 г.) ее библиотека насчитывала 66 книг. Опись 1597 г. этой обители фиксирует 181 рукописную и печатную книгу. К 1692 г. либерея насчитывала 359 рукописных и 387 печатных книг (Кукушкина 1977: 30).

Н. А. Охотина-Линд в различных собраниях выявила около десятка манускриптов, либо переписанных в Валаамском монастыре, либо бытовавших в его библиотеке. Проанализировав едва ли не все доступные данные в крупнейших архивохранилищах, она усомнилась в том, что речь шла о крупной либерее, которая была сопоставима с книгохранилищами Троице-Сергиева, Кирилло-Белозерского или Соловецкого монастырей. Учитывая относительно небольшое число обнаруженных книг, Н. А. Охотина-Линд заключила, что порой звучащее в историографии мнение о весьма крупной библиотеке „очень сильно преувеличено и никаких реальных оснований для таких утверждений у нас нет. Большая библиотека все-таки не могла растворить практически бесследно, оставив лишь несколько рукописей“ (Охотина-Линд 1996: 149).

Размер библиотеки Владимирского Рождественского монастыря в XVI в. точно неизвестен. Трудно сомневаться в том, что она существовала и в обители велись книгописные работы (Буланин 1981). Сохранившиеся сведения о книгах этой обители относятся лишь к концу столетия. В этот период в обитель вложил не менее 25 книг выходец из Рождественского монастыря Иона (Думин), который в этот период занимал Вологодскую кафедру. При этом все или, по крайней мере, значительную часть предназначенных для вклада книг по заказу Ионы переписали не во Владимирском Рождественском монастыре, а в Москве (возможно, в скриптории при Чудовом монастыре) и в вологодских обителях (в Павло-Обнорской и, вероятно, в других) (Новикова, Сиренов 2004; Усачев 2018а: 345–350). Вклады Ионы можно

связать с необходимостью пополнения библиотеки четьими книгами (все вложенные им манускрипты как раз и представляли собой четьи книги – *Сборник сочинений Максима Грека, Толковое Евангелие, Житие Иоанна Богослова, Сборник поучений Феодора Студита* и т.д.). Возможно, после разрушительных пожаров 1491 г. и 1536 г. (во время первого лишь чудом уцелела главная святыня обители – мощи Александра Невского, в ходе второго сгорела половина монастыря) библиотеку удалось восстановилось не сразу.

Далеко не самой крупной библиотекой была либерея Дионисиево-Глушицкого монастыря. В духовной грамоте его основателя (ум. в 1437 г.) упомянуто 28 книг. Согласно описи книг обители 1683 г. в этом году их было уже 145 (Башнин 2016: 344–349, 499–503).

Весьма значительным было собрание книг Иосифо-Волоколамского монастыря (Зимин 1977а; Книжные центры 1991). Оно начало формироваться сразу же после основания обители (1479 г.), в которую Иосиф (Санин) принес от 10 до 13 манускриптов. К моменту его кончины (1515 г.) в обители было не менее 100 книг, переписанных в ее стенах или вложенных в нее различными лицами. Опись 1545 г. фиксирует в стенах обители не менее 932 книг. Спустя три десятилетия – к 1573 г. – число книг возросло примерно до 1150. Опись 1591 г. фиксирует тенденцию к некоторому сокращению библиотеки монастыря, серьезно пострадавшего в ходе эпидемий 1560–70-х гг. Этот источник в обители фиксирует примерно 1050 рукописных и печатных книг (Зимин 1977а: 16).

Костромской Ипатьев монастырь, которому неизменно покровительствовали весьма влиятельные и состоятельные в XVI в. Сабуровы и Годуновы, располагал далеко не самой крупной библиотекой. К 1595 г. она насчитывала 149 книг (Ипатиевский 2011: 146).

Весьма внушительное книжное собрание было у Кирилло-Белозерского монастыря (Книжные центры 2008; Шибаев 2013; Книжные центры 2014). Его основатель Кирилл (ум. 1427 г.) располагал келейной библиотекой, насчитывавшей не менее 12 книг. В обители в целом их было, конечно, существенно больше. Уже в первой четверти XV в. в ней развернулись активные книгописные работы, в ходе которых было создано более 40 манускриптов. Согласно Описи конца XV в., к этому времени в белозерской обители было уже 212 книг. На протяжении XVI в. библиотека возросла до 1065 книг (1601 г.), практически сравнявшись с либереей обители Иосифа. Опись 1621 г. фиксирует 1304 книги. К концу XVII в. их число выросло до 2040.

Трудно сказать что-либо определенное о библиотеке самого статусного монастыря столицы – Новоспасского – в общерусской иерархии обителей занимавшего исключительно высокое (как правило, 3-е) место. Очевидно, что его либерея должна была быть значительной. Однако в середине XVI в. она явно нуждалась в пополнении. Так, 1 октября 1550 г. по челобитью

архимандрита Нифонта (Кормилицына) Иван IV дал вклад в Новоспасский монастырь – три минеи четьи (на сентябрь – ноябрь) (Каталог 2014: 103). Этой же обители могли предназначаться и некоторые другие четьи минеи, переписанные в 50-е гг. XVI в. (Усачев 2018а: 288–290). Просьба Нифонта могла быть связана с последствиями разрушительного Московского пожара 1547 г., среди прочего опустошившего и московские библиотеки. Правда, источники ничего не сообщают о разрушениях непосредственно в Новоспасском монастыре. В тоже время трудно представить, что главный монастырь столицы не располагал полным комплектом четьих миней. Возможно, в случае с „челобитьем“ Нифонта речь шла о срочном восполнении лакун. Гипотетически можно предположить, что часть книг обители после пожара могла быть передана в другие библиотеки (например, в митрополичью). В близкий период – в 1551/52 г. – по поручению Нифонта в обители был переписан *Сборник*, который от заказчика поступил в нее (Усачев 2018а: 130).

Сведения о библиотеке значимой псковской обители – Светогорского монастыря – содержат материалы писцового описания 1584–1588 гг., упоминающие в нем чуть более 150 книг (Французова 2004: 340–341).

К числу крупнейших монастырских библиотек XVI в. и последующего времени принадлежала либерея Соловецкого монастыря (Кукушкина 1971; Книжные центры 2001; Книжные центры 2004; Книжные центры 2010). Согласно Описи 1514 г., к этому времени она насчитывала уже 129 книг. В 1549 г. их было уже 281, в 1570 г. – 329, в 1597 г. – 519 (опись 1582 г. дошла не полностью) (Кукушкина 1971: 362). За XVII в. объем библиотеки вырос почти в 3 раза – к 1676 г. в соловецкой обители было 1478 книг (Луппов 1970: 156–157, табл. 13).

Судя по данным более позднего времени, главный суздальский монастырь – Спасо-Евфимьев – располагал далеко не самой крупной библиотекой. Ее состав в XVI в. неизвестен. В 1630-е гг. в ней находилось 82 книги (впрочем, возможно, были учтены не все). Согласно описи 1660 г., к этому году монастырь располагал уже 302 книгами (в т.ч. 170 рукописными) (Луппов 1970: 156–157, табл. 13; Гордеев 2020: 441). Очевидно, что в XVI в. книг было существенно меньше, но насколько, сказать трудно.

В первые десятилетия своего существования основанный лишь в 1555 г. казанский Спасо-Преображенский монастырь располагал далеко не самой крупной библиотекой. Согласно писцовой книги Казанского уезда 1566–1568 гг., в ней было 92 книги (Список 1877: 31–32).

Достаточно крупной библиотекой в XVI в. располагал главный монастырь Псковской земли – Псково-Печерский. Переписная книга 1586–1587 гг. сообщает о примерно 172 книгах (Розов 1974: 259).

Одной из крупнейших библиотек эпохи, конечно, была либерея Троице-Сергиева монастыря. По сообщению знаменитого кирилловского кни-

гописца Евфросина, в конце XV в. она насчитывала до 300 книг. Согласно Описи книг обители 1641 г. (более ранние описи не сохранились), к этому году в библиотеке хранилось не менее 742 книг. На этом основании Р. П. Дмитриева предположила, что к началу XVII в. размер троицкой либереи, скорее всего, составлял примерно от 600 до 700 книг (Дмитриева 1968: 157). Эта цифра хорошо сочетается с дошедшим материалом. Книжное собрание этой обители, уцелев в ходе многочисленных катаклизмов и войн XVI–XX вв., сохранилось едва ли не лучше всех прочих русских библиотек эпохи Средневековья. Оно дошло главным образом в составе двух коллекций одного архивохранилища – в Библиотеках Троице-Сергиевой лавры и Московской духовной академии ОР РГБ (Ф. 304, 173). Р. П. Дмитриева выявила сведения о 199 книгах XIV–XV вв. и 469 XVI в., имевших троицкое происхождение и бытование. Таким образом, по неполным данным, либерея обители в рассматриваемый период могла составлять не менее 668 книг (вероятно, несколько менее 742) (Дмитриева 1968: 159). Учитывая то, что, с одной стороны, в Смуту библиотека разграблена не была, с другой, этот период мало способствовал массовому производству книг, можно предположить, что в XVI в. (по крайней мере в его последние десятилетия) библиотека насчитывала от 668 до 742 книг.

Имеющиеся источники дают возможность составить лишь самое общее представление о библиотеке белозерского Ферапонтова монастыря. Известна 41 рукописная книга XV–XVI вв., переписанная или бытовавшая в нем. В 1623 г. в Ферапонтове было 169 книг (включая печатные), в 1638 г. – 292 или 293, в 1665 г. – примерно 353 (Каган 1991: 103–104). Очевидно, что в XVI в. книг было несколько менее 169. В 1614 г. монастырь был разорен поляками, но иноки, заранее зная об их приходе, вместе с наиболее ценными вещами (в т.ч. и книгами) переждали набег в Кирилло-Белозерском монастыре.

Трудно сомневаться в наличии значимой библиотеки у близкого к Всероссийской кафедре столичного Чудова монастыря. Однако, данными о числе ее книг мы не располагаем. Известны лишь отдельные книги, переписанные (комплект Четьих Миней 1599/1600 г. и некоторые другие) или, вероятно, переписанные (*Годуновские Псалтири* конца XVI в., списки *Степенной книги* и иные манускрипты) в обители. Монастырь и его библиотека серьезно пострадали в ходе Московского пожара 1547 г. Часть (вероятно, значительная) книг сгорела. Так, для осуществления крупных литературных проектов книжники Чудова монастыря в 50–60-е гг. XVI в., по-видимому, были вынуждены привлекать материалы других книжных центров (Усачев 2009: 368–373). Судя по всему, утраты ощущались и несколько десятилетий спустя. В конце XVI в. – этот период отмечен активизацией книгописных работ в стране, начавшей выходить из экономического кризиса (Усачев 2019: 187–188, 193–201) – по поручению чудовского архиман-

дрита Пафнутия в сжатые сроки – почти за 1 год! – был переписан полный (!) комплект *Миней Четьих* (1599/1600 г.). Это единственный известный нам пример переписки полного комплекта весьма объемных *Четьих Миней* в столь сжатые сроки. Примерно тогда же были выполнены и списки *Лествицы* и толковой *Псалтири* перевода Максима Грека (Усачев 2018а: 155–156). Допустимо думать, что активизация книгописных работ в обители в конце XVI в., который отмечен стабилизацией социально-экономической и политической жизни в стране, была неслучайной. Утраты книжного репертуара могли ощущаться еще полстолетия спустя после Московского пожара 1547 г.

К началу XVII в. библиотека главной новгородской обители – Юрьева монастыря – была относительно невелика. Опись 1617 г. фиксирует в ней 47 рукописных и печатных книг (Бобров 2001: 17). Вероятно, незначительность размера библиотеки обусловливалась опричным разгромом Новгорода зимой 1569/70 г. (часть имущества новгородских монастырей была конфискована), а также бедствиями эпохи Смуты. Можно предположить, что данные Описи 1617 г. могут отражать состав библиотеки на конец XVI в. Неким „фоном“ для определения состава библиотеки крупной новгородской обители, пострадавшей в ме́ньшей степени, может служить либерея Антониева монастыря. В ней, согласно Описи 1617 г., находилось 173 рукописные и печатные книги на бумаге и 44 манускрипта на пергамене (Бобров 2001: 13). Очевидно, что в рассматриваемый период книгохранилище даже такой значимой обители как Антоньева монастыря было несопоставимо с тем, чем располагали Иосифо-Волоколамский, Кирилло-Белозерский, Троице-Сергиев, а также Соловецкий монастыри.

Сохранились упоминания отдельных книг XIV–XVI вв. и писцов, происходящих или, вероятно, происходящих из ряда других обителей (калязинского Макарьева, дорогобужского Герасимов Болдина, можайского Лужецкого, Николо-Угрешского, Симонова, Спасо-Андроникова и некоторых других). Они, впрочем, не дают возможности составить представление о составе их библиотек. Оценивая возможный состав этих библиотек в рассматриваемый период, думаем, есть все основания солидаризироваться с приведенным выше мнением Н. А. Охотиной-Линд: очень крупные библиотеки неизбежно оставили бы след более значительный, нежели несколько книг. По-видимому, в случае с данными обителями речь не шла о выдающихся с точки зрения объема книжных собраниях.

Итоги обобщения отрывочно сохранившегося материала дают возможность представить следующую картину. В XVI в. мы наблюдаем три очень крупные библиотеки:

Кирилло-Белозерского монастыря – 1065 книг (1601 г.)

Иосифо-Волоколамского – 1150 (1573 г.) и примерно 1050 (1591 г.)

Троице-Сергиева – от 668 (XVI в.) до 742 (1641 г.).

Объем их фондов исчисляется многими сотнями книг. Ситуация с большинством прочих монастырей иная. Они располагали гораздо более скромными либереями:

Антониево-Сийский монастырь – 181 (1597 г.)

Дионисиево-Глушицкий – от 28 (1437 г.) до 145 (1683 г.)

Ипатьев – 149 (1595 г.)

Снетогорский – чуть более 150 (1584–1588 гг.)

Спасо-Преображенский казанский – 92 (1566–1568 гг.)

Псково-Печерский – ок. 172 (1586–1587 гг.)

Ферапонтов – менее 169 (1623 г.)

Юрьев новгородский – ок. 47 (1617 г.).

Состав этих библиотек колебался от нескольких десятков до примерно полутора-двух сотен книг (в основной своей массе рукописных). Располагавший очень крупной библиотекой Соловецкий монастырь – 519 книг (1597 г.) – представляет некую промежуточную величину между тремя крупнейшими либереями и всеми остальными. Впрочем, как показывают Описи библиотеки соловецкой обители, ее объем резко возрос лишь в последней четверти XVI в.: в 1549 и 1570 гг. библиотека включала в себя 281 и 329 книг. Возможно именно с этим, по крайней мере, отчасти можно связывать то, что за период занятия Всероссийской кафедры соловецким игуменом Филиппом (Колычевым) ни один выходец из этой обители на кафедру поставлен не был.

Как видим, библиотеки обителей, из которых вышло наибольшее число архиереев в XVI в., существенно превышали либереи тех монастырей, из которых вышли лишь отдельные руководители Русской церкви. Можно ли эту закономерность связывать исключительно с финансовыми возможностями соответствующих обителей? Правомерность данного вопроса определяется тем, что переписка книг в рассматриваемый период была делом недешевым. Стоимость „обычных“ книг, не относящихся к числу шедевров книжного искусства, составляла от 2–3 десятков алтын до 2–3 руб. (Адрианова-Перетц 1912: 14–15, 46–47, 51–52, 54–57, 61–65, 74, 81). Со стоимостью книг и было связано то, что они чаще всего переписывались в относительно стабильные в экономическом отношении периоды (1550-е, 1590-е гг.), в то время как в кризисные годы (1570–80-е гг.) интенсивность переписки книг значительно снижалась (Усачев 2019).

Материальные возможности обителей в ряде случаев оказывали влияние на состав их библиотек. Однако эта связь прослеживается далеко не всегда. Трудно сомневаться в том, что располагавшая очень значительным книжным собранием Троица в экономическом плане превосходила все без исключения монастыри (Черкасова 1996; Черкасова 2004). Ситуация с обителями Кирилла и Иосифа была иной.

Их земельные владения в рассматриваемый период были несопоставимы с владениями Троицы. Если к рубежу XVI–XVII вв. она располагала более чем 140 тыс. четвертей пашенной земли (в одном поле), то в распоряжении обители Иосифа было 35169 (Зимин 1977б: 185–186), а обители Кирилла – 25304 (Горфункель 1963: 246–247). Очевидно, что владения Троицы были в несколько раз больше. Ситуация с движимым имуществом была во многом сходной. Итоги даже беглого просмотра вкладных книг этих обителей не оставляют сомнений в том, что вклады деньгами и утварью в волоколамский и белозерский монастыри не идут ни в какое сравнение с тем, что получила Троица. Если среди вкладчиков и постриженников обители Иосифа преобладают служилые люди Волоколамского и Рузского уездов средней руки, среди покровителей и иноков Кириллова – землевладельцы соответствующего региона, то вкладчики и иноки Троицы представляют почти все роды, формирующие Боярскую думу. При этом библиотеки волоколамской и белозерской обителей к концу XVI в. численно почти на $^1/_3$ превышали либерею Троицы. По темпам пополнения библиотек белозерский и особенно волоколамский монастыри существенно опережали Троицу.

К концу XV в. основанная еще в середине XIV в. Троица располагала очень значительной библиотекой (ок. 300 манускриптов). В основанном заметно позднее – на рубеже XIV–XV вв. – Кириллове в этот период книг также было немало – 212. За XVI в. число книг в Троице увеличилось примерно в 2,5 раза (до 668–742), в Кириллове – примерно в 5 раз (до 1065). Темпы пополнения (главным образом за счет переписки книг иноками) либереи обители Иосифа были принципиально иными. Если в 1479 г. Иосиф (Санин) принес в только создаваемую обитель от 10 до 13 манускриптов, то к 1515 г. в обители было не менее 100 книг. За три десятилетия – к 1545 г. – объем библиотеки вырос в 9 (!) раз (до 932)[5]. За последующие неполные три десятилетия к 1573 г. число книг в обители увеличилось еще примерно на 220 книг. Лишь в кризисные 1570–80-е гг. библиотека несколько сократилась (до 1050 книг), при этом оставшись крупнейшей (наряду с кирилловской).

Для оценки влияния на состав библиотеки экономических возможностей монастыря, основу которых составляли его земельные владения, обратим внимание на исключительно важный факт. Период наиболее интенсивного пополнения либереи Иосифо-Волоколамского монастыря (1515–1545 гг.) **предшествовал** периоду резкого роста его земельных владений. По ряду

[5] Впрочем, очевидно, что какая-то часть этих книг находилась в монастыре уже ранее (в составе келейных библиотек).

причин – как социально-экономических, так и внутриполитических – он пришелся на 1546/47–1551/52 и 1567–1578 гг. (Зимин 1977б: 175–183).

Связь (вероятно, непосредственную) состава библиотек с материальными возможностями обители удается проследить лишь в убранстве рукописей. Нам неизвестно ни одной книги, переписанной в обители Иосифа в XVI в., которую по технике исполнения украшений можно поставить в один ряд с лучшими образцами книжного искусства этой поры. В Иосифо-Волоколамском монастыре не создавались манускрипты по этому параметру сопоставимые с богато иллюминированными и порой украшенными „златом, сребром и каменьями“ шедеврами – *Евангелием 1507 г.* (заказчик – казначей Василия III И. И. Третьяков), *„Боровским“ Евангелием 1533 г.* (заказчик – новгородский архиепископ Макарий), *Евангелием 1552 г.* (заказчик – богатейший новгородский гость Ф. Д. Сырков), *Евангелием 1582/83 г.* (заказчик – окольничий И. П. Головин) или *Годуновскими Псалтирями* конца XVI в. (заказчик – боярин Д. И. Годунов). Эти и иные подобные манускрипты выходили из стен монастыря Николы Старого, Троицы, вероятно, Чудова, скрипториев новгородского владыки и митрополита. Их стоимость могла составлять 100 руб. и даже более (Усачев 2018а: 439). Книги обители Иосифа с точки зрения убранства существенно проще. При этом их заметно больше.

* * *

Не приходится сомневаться в факте наличии связи между объемом библиотек обителей и их ролью в истории церковного управления в рассматриваемый период. Конечно, попытка свести число ставших архиереями постриженников монастырей исключительно к числу книг, хранящихся в соответствующих либереях, представляла бы собой, как, впрочем, и любая абсолютизация существенное упрощение церковно-административной действительности XVI в. Богатая библиотека была важным, но далеко не единственным фактором, определяющим „вес“ того или иного монастыря. Свою роль оказывали и история, и близость к великокняжескому двору, и персональный состав вкладчиков и иноков, и главные святыни, и некоторые иные факторы. Вместе с тем наличие духовной и интеллектуальной среды в обители, формирование которой было невозможно без крупной библиотеки, являлось неотъемлемым условием подготовки всех или, во всяком случае, большинства кандидатов на замещение кафедр. Возвращаясь на покой в „свои“ обители с личным имуществом (в т.ч. с книгами) руководители Русской церкви становились наставниками новоначальных иноков. Тем самым они способствовали поддержанию той среды, из недр которой выходили следующие поколения иерархов. Подобная среда, создаваемая на основе сплава личных, духовных и интеллектуальных связей,

формировалась многие десятилетия. Вне ее подготовка будущих архиереев была делом весьма затруднительным. С этим, по крайней мере, отчасти можно связывать сравнительную малочисленность архиереев (чаще 1–2), вышедших из обителей, пользовавшихся покровительством влиятельных светских и духовных лиц, но располагавших менее значительными либереями (старицкого Успенского, костромского Ипатьева и иных монастырей).

Меритократические принципы отбора кандидатов на кафедры наряду, конечно, с прочими обстоятельствами определяли особую роль в сфере церковного управления располагавших очень крупными либереями обителей, некоторые из которых в силу своей относительной „молодости“ были далеки от вершины церковной иерархии. Наиболее благоприятные условия для подготовки руководителей Церкви, сложившиеся в Троице-Сергиевом, Кирилло-Белозерском и Иосифо-Волоколамском монастырях, давали заметные преимущества в процессе отбора кандидатов на замещение кафедр выходцам именно из этих обителей. Неудивительно, что они составили почти $^{1}/_{3}$ от общего числа русских архиереев XVI в.

ЛИТЕРАТУРА

Адрианова-Перетц 1912 — А д р и а н о в а - П е р е т ц, В. П. *Материалы для истории цен на книги в Древней Руси XVI–XVIII вв.* Санкт-Петербург, 1912 [Adrianova-Peretts, V. P. Materialy dlia istorii tsen na knigi v Drevnei Rusi XVI–XVIII vv. Sankt-Peterburg, 1912].

Башнин 2016 — Б а ш н и н, Н. В. *Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV–XVII вв.: Исследование и тексты*. Москва–Санкт-Петербург, 2016 [Bashnin, N. V. Dionisievo-Glushitskiĭ monastyr’ i ego arkhiv v XV–XVII vv.: Issledovanie i teksty. Moskva–Sankt-Peterburg, 2016].

Белякова, Мошкова, Опарина 2017 — Б е л я к о в а, Е. В., Л. В. М о ш к о в а, Т. А. О п а р и н а. *Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию*. Москва–Санкт-Петербург, 2017 [Beliakova, E. V., L. V. Moshkova, T. A. Oparina. Kormchaia kniga: ot rukopisnoi traditsii k pervomu pechatnomu izdaniiu. Moskva–Sankt-Peterburg, 2017].

Бобров 2001 — Б о б р о в, А. Г. *Монастырские книжные центры Новгородской республики*. – В: Книжные центры Древней Руси. Севернорусские монастыри. Санкт-Петербург, 2001, с. 3–123 [Bobrov, A. G. Monastyrskie knizhnye tsentry Novgorodskoĭ respubliki. – V: Knizhnye tsentry Drevnei Rusi. Severnorusskie monastyri. Sankt-Peterburg, 2001, s. 3–123].

Буланин 1981 — Буланин, Д. М. *Владимирский Рождественский монастырь как культурный центр Древней Руси*. – Труды Отдела древнерусской литературы, 36 (1981), с. 71–79 [Bulanin, D. M. Vladimirskiĭ Rozhdestvenskiĭ monastyr' kak kul'turnyĭ tsentr Drevnei Rusi. – Trudy Otdela drevnerusskoĭ literatury, 36 (1981), s. 71–79].

Гордеев 2020 — Гордеев, С. П. *Библиотека Спасо-Евфимьева монастыря и ее судьба*. – В: Монастырская культура как трансконфессиональный феномен. Москва, 2020, с. 441–444 [Gordeev, S. P. Biblioteka Spaso-Evfim'eva monastyria i ee sud'ba. – V: Monastyrskaia kul'tura kak transkonfessional'nyĭ fenomen. Moskva, 2020, s. 441–444].

Горфункель 1963 — Горфункель, А. Х. *Рост землевладения Кирилло-Белозерского монастыря в конце XVI и в XVII в.* – Исторические записки, 73 (1963), с. 219–248 [Gorfunkel', A. Kh. Rost zemlevladeniia Kirillo-Belozerskogo monastyria v kontse XVI i v XVII v. – Istoricheskie zapiski, 73 (1963), s. 219–248].

Грицевская 2012 — Грицевская, И. М. *Чтение и четьи сборники в русских монастырях XV–XVII вв.* Санкт-Петербург, 2012 [Gritsevskaya, I. M. Chtenie i chet'i sborniki v russkikh monastyriakh XV–XVII vv. Sankt-Peterburg, 2012].

Грицевская 2014 — Грицевская, И. М. *Старец Кирилло-Белозерского монастыря Леонид Ширшов и его книжное собрание*. – В: Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Кирилло-Белозерского монастыря. Санкт-Петербург, 2014, с. 201–224 [Gritsevskaia, I. M. Starets Kirillo-Belozerskogo monastyria Leonid Shirshov i ego knizhnoe sobranie. – V: Knizhnye tsentry Drevnei Rusi. Knizhniki i rukopisi Kirillo-Belozerskogo monastyria. Sankt-Peterburg, 2014, s. 201–224].

Дмитриева 1968 — Дмитриева, Р. П. *Светская литература в составе монастырских библиотек XV и XVI вв. (Кирилло-Белозерского, Волоколамского монастырей и Троице-Сергиевой лавры)*. – Труды Отдела древнерусской литературы, 23 (1968), с. 143–170 [Dmitrieva, R. P. Svetskaia literatura v sostave monastyrskikh bibliotek XV i XVI vv. (Kirillo-Belozerskogo, Volokolamskogo monastyreĭ i Troitse-Sergievoĭ lavry). – Trudy Otdela drevnerusskoĭ literatury, 23 (1968), s. 143–170].

Дмитриева 1974 — Дмитриева, Р. П. *Волоколамские четьи сборники XVI в.* – Труды Отдела древнерусской литературы, 28 (1974), с. 202–230 [Dmitrieva, R. P. Volokolamskie chet'i sborniki XVI v. – Trudy Otdela drevnerusskoĭ literatury, 28 (1974), s. 202–230].

Зимин 1977а — З и м и н, А. А. *Из истории собрания рукописных книг Иосифо-Волоколамского монастыря*. – Записки Отдела рукописей ГБЛ, 38 (1977), с. 15–29 [Zimin, A. A. Iz istorii sobraniia rukopisnykh knig Iosifo-Volokolamskogo monastyria. – Zapiski Otdela rukopisei GBL, 38 (1977), s. 15–29].

Зимин 1977б — З и м и н, А. А. *Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.)*. Москва, 1977 [Zimin, A. A. Krupnaia feodal'naia votchina i sotsial'no-politicheskaia bor'ba v Rossii (konets XV–XVI v.). Moskva, 1977].

Ипатиевский 2011 — *Ипатиевский во имя Святой Троицы мужской монастырь*. – Православная энциклопедия, 26 (2011), с. 136–159 [Ipatievskiĭ vo imia Sviatoi Troitsy muzhskoĭ monastyr'. – Pravoslavnaia entsiklopediia, 26 (2011), s. 136–159].

Каган 1991 — К а г а н, М. Д. *История библиотеки Ферапонтова монастыря*. – В: Книжные центры Древней Руси. XI–XVI вв. Разные аспекты исследования. Санкт-Петербург, 1991, с. 99–135 [Kagan, M. D. Istoriia biblioteki Ferapontova monastyria. – V: Knizhnye tsentry Drevneĭ Rusi. XI–XVI vv. Raznye aspekty issledovaniia. Sankt-Peterburg, 1991, s. 99–135].

Каган, Понырко, Рождественская 1980 — К а г а н, М. Д., Н. В. П о н ы р к о, М. В. Р о ж д е с т в е н с к а я. *Описание сборников XV в. книгописца Ефросина*. – Труды Отдела древнерусской литературы, 35 (1980), с. 3–300 [Kagan, M. D., N. V. Ponyrko, M. V. Rozhdestvenskaia. Opisanie sbornikov XV v. knigopistsa Efrosina. – Trudy Otdela drevnerusskoĭ literatury, 35 (1980), s. 3–300].

Каталог 2014 — *Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов.* Вып. 2. Москва, 2014 [Katalog slaviano-russkikh rukopisnykh knig XVI veka, khraniashchikhsia v Rossiĭskom gosudarstvennom arkhive drevnikh aktov. Vyp. 2. Moskva, 2014].

Книжные центры 1991 — *Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности*. Ленинград, 1991 [Knizhnye tsentry Drevneĭ Rusi. Iosifo-Volokolamskiĭ monastyr' kak tsentr knizhnosti. Leningrad, 1991].

Книжные центры 2001 — *Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь*. Санкт-Петербург, 2001 [Knizhnye tsentry Drevneĭ Rusi. Solovetskiĭ monastyr'. Sankt-Peterburg, 2001].

Книжные центры 2004 — *Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Соловецкого монастыря*. Санкт-Петербург, 2004 [Knizhnye tsentry Drevneĭ Rusi. Knizhniki i rukopisi Solovetskogo monastyria. Sankt-Peterburg, 2004].

Книжные центры 2008 — *Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь*. Санкт-Петербург, 2008 [Knizhnye tsentry Drevneĭ Rusi. Kirillo-Belozerskiĭ monastyr'. Sankt-Peterburg, 2008].

Книжные центры 2010 — *Книжные центры Древней Руси. Книжное наследие Соловецкого монастыря*. Санкт-Петербург, 2010 [Knizhnye tsentry Drevneĭ Rusi. Knizhnoe nasledie Solovetskogo monastyria. Sankt-Peterburg, 2010].

Книжные центры 2014 — *Книжные центры Древней Руси. Книжники и рукописи Кирилло-Белозерского монастыря*. Санкт-Петербург, 2014 [Knizhnye tsentry Drevneĭ Rusi. Knizhniki i rukopisi Kirillo-Belozerskogo monastyria. Sankt-Peterburg, 2014].

Корогодина 2017 — Корогодина, М. В. *Кормчие книги XIV – первой половины XVII века.* Т. 1. Москва–Санкт-Петербург, 2017 [Korogodina, M. V. Kormchie knigi XIV – pervoĭ poloviny XVII veka. T. 1. Moskva–Sankt-Peterburg, 2017].

Кукушкина 1971 — Кукушкина, М. В. *Библиотека Соловецкого монастыря в XVI веке* (ч. 1). – Археографический ежегодник за 1970 г. (1971), с. 357–372 [Kukushkina, M. V. Biblioteka Solovetskogo monastyria v XVI veke (ch. 1). – Arkheograficheskiĭ ezhegodnik za 1970 g. (1971), s. 357–372].

Кукушкина 1977 — Кукушкина, М. В. *Монастырские библиотеки Русского Севера XVI–XVII вв. Очерки по истории книжной культуры*. Ленинград, 1977 [Kukushkina, M. V. Monastyrskie biblioteki Russkogo Severa XVI–XVII vv. Ocherki po istorii knizhnoĭ kul'tury. Leningrad, 1977].

Луппов 1970 — Луппов, С. П. *Книга в России в XVII веке*. Ленинград, 1970 [Luppov, S. P. Kniga v Rossii v XVII veke. Leningrad, 1970].

Новикова 2013 — Новикова, О. Л. *Архивы кирилловских старцев*. – Очерки феодальной России, 17 (2013), с. 93–132 [Novikova, O. L. Arkhivy kirillovskikh startsev. – Ocherki feodal'noĭ Rossii, 17 (2013), s. 93–132].

Новикова, Сиренов 2004 — Новикова, О. Л., А. В. Сиренов. *Сделано в Чудове*. – Труды Отдела древнерусской литературы, 55 (2004), с. 441–450 [Novikova, O. L., A. V. Sirenov. Sdelano v Chudove. – Trudy Otdela drevnerusskoĭ literatury, 55 (2004), s. 441–450].

Охотина-Линд 1996 — Охотина-Линд, Н. А. *„Сказание о Валаамском монастыре“*. Санкт-Петербург, 1996 [Okhotina-Lind, N. A. "Skazanie o Valaamskom monastyre". Sankt-Peterburg, 1996].

Павлов 2010 — Павлов, А. П. *Церковная иерархия в системе государственной власти России и учреждение патриаршества* [Pavlov, A. P. Tserkovnaia ierarkhiia v sisteme

gosudarstvennoĭ vlasti Rossii i uchrezhdenie patriarshestva]. – Forschungen zur osteuropäischen Geschichte, 76 (2010), s. 65–79.

Розов 1974 — Р о з о в, Н. Н. *Заметки о рукописных книгах из библиотеки Псково-Печерского монастыря*. – Археографический ежегодник за 1972 г. (1974), с. 259–264 [Rozov, N. N. Zametki o rukopisnykh knigakh iz biblioteki Pskovo-Pecherskogo monastyria. – Arkheograficheskiĭ ezhegodnik za 1972 g. (1974), s. 259–264].

Романенко 2020 — Р о м а н е н к о, Е. В. *Основатели монастырей на Руси: их социальный и образовательный статус (XIV–XVII вв.)*. – В: Монастырская культура как трансконфессиональный феномен. Москва, 2020, с. 26–41 [Romanenko, E. V. Osnovateli monastyreĭ na Rusi: ikh sotsial'nyĭ i obrazovatel'nyĭ status (XIV–XVII vv.). – V: Monastyrskaia kul'tura kak transkonfessional'nyĭ fenomen. Moskva, 2020, s. 26–41].

Семячко 2008 — С е м я ч к о, С. А. *История текста „Предания старческого новоначальному иноку" и ранняя история сборника „Старчество"*. – В: Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь. Санкт-Петербург, 2008, с. 25–71 [Semiachko, S. A. Istoriia teksta "Predaniia starcheskogo novonachal'nomu inoku" i ranniaia istoriia sbornika "Starchestvo". – V: Knizhnye tsentry Drevneĭ Rusi: Kirillo-Belozerskiĭ monastyr'. Sankt-Peterburg, 2008, s. 25–71].

Список 1877 — *Список с писцовых книг по г. Казани с уездом: [1566–1568 гг.]*. Казань, 1877 [Spisok s pistsovykh knig po g. Kazani s uezdom: [1566–1568 gg.]. Kazan', 1877].

Усачев 2009 — У с а ч е в, А. С. *Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария*. Москва–Санкт-Петербург, 2009 [Usachev, A. S. Stepennaia kniga i drevnerusskaia knizhnost' vremeni mitropolita Makariia. Moskva–Sankt-Peterburg, 2009].

Усачев 2017 — У с а ч е в, А. С. *Почему закончилась „волоколамская гегемония" в Русской церкви XVI в.?* – Российская история, 5 (2017), с. 97–113 [Usachev, A. S. Pochemu zakonchilas' "volokolamskaia gegemoniia" v Russkoĭ tserkvi XVI v.? – Rossiĭskaia istoriia, 5 (2017), s. 97–113].

Усачев 2018а — У с а ч е в, А. С. *Книгописание в России XVI века: по материалам датированных выходных записей.* Т. 1. Москва–Санкт-Петербург, 2018 [Usachev, A. S. Knigopisanie v Rossii XVI veka: po materialam datirovannykh vykhodnykh zapiseĭ. T. 1. Moskva–Sankt-Peterburg, 2018].

Усачев 2018б — У с а ч е в, А. С. *Книгописание в России XVI века: по материалам датированных выходных записей.* Т. 2. Мо-

сква–Санкт-Петербург, 2018 [Usachev, A. S. Knigopisanie v Rossii XVI veka: po materialam datirovannykh vykhodnykh zapiseĭ. T. 2. Moskva–Sankt-Peterburg, 2018].

Усачев 2019 — Усачев, А. С. *Книгописание и проблемы социально-экономического развития в России XVI в.* – Российская история, 6 (2019), с. 180–201 [Usachev, A. S. Knigopisanie i problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia v Rossii XVI v. – Rossiĭskaia istoriia, 6 (2019), s. 180–201].

Французова 2004 — Французова, Е. Б. *Материалы для реконструкции книжных собраний двух центров письменности Псковской земли XVI века*. – Археографический ежегодник за 2003 г. (2004), с. 336–343 [Frantsuzova, E. B. Materialy dlia rekonstruktsii knizhnykh sobraniĭ dvukh tsentrov pis'mennosti Pskovskoĭ zemli XVI veka. – Arkheograficheskiĭ ezhegodnik za 2003 g. (2004), s. 336–343].

Черкасова 1996 — Черкасова, М. С. *Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV–XVI вв.* Москва, 1996 [Cherkasova, M. S. Zemlevladenie Troitse-Sergieva monastyria v XV–XVI vv. Moskva, 1996].

Черкасова 2004 — Черкасова, М. С. *Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII веков (по архиву Троице-Сергиевой Лавры)*. Москва, 2004 [Cherkasova, M. S. Krupnaia feodal'naia votchina v Rossii kontsa XVI–XVII vekov (po arkhivu Troitse-Sergievoĭ Lavry). Moskva, 2004].

Шибаев 2013 — Шибаев, М. А. *Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. Историко-кодикологическое исследование*. Москва–Санкт-Петербург, 2013 [Shibaev, M. A. Rukopisi Kirillo-Belozerskogo monastyria XV veka. Istoriko-kodikologicheskoe issledovanie. Moskva–Sankt-Peterburg, 2013].

Энциклопедия 2003 — *Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв. Сборник преподобного Кирилла Белозерского*. Санкт-Петербург, 2003 [Entsiklopediia russkogo igumena XIV–XV vv. Sbornik prepodobnogo Kirilla Belozerskogo. Sankt-Peterburg, 2003].

MONASTIC LIBRARIES AND THE STRUCTURE OF THE CHURCH ELITE IN THE 16TH CENTURY IN RUSSIA

(Summary)

The article is devoted to the comparative analysis of the structure of the Russian monastic libraries and their role in the church governance. The author compares the size of some monastic libraries and the number of their monks who became bishops. It shows that the size of the monastic library didn't always depend on the material possibilities of the monastery and its place in the church hierarchy. The leading role of Trinity-St. Sergius Monastery, the Volotskii Monastery of St. Josef, the Kirillo-Belozerskii Monastery in the church governance was connected with the favorable environment of these monasteries for preparing the heads of the church. One the most important part of this environment were libraries which were larger than the other monastic libraries in the 16th century in Russia. It was one of many factors (the closeness to the grand prince's court, the structure of donators, their history etc.) which determined that one third of the Russian bishops in this period came from these three monasteries. The research rests on the colophons, monastic inventories, records of donations.

Keywords: Book culture; history of the Russian Church; monasteries; libraries; manuscripts; Episcopate; the 16th century.

Andrey S. Usachev,
Russian State University for the Humanities

АФОНСКИЕ РУКОПИСИ В СОБРАНИИ ВИКТОРА ГРИГОРОВИЧА РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Марина С. Крутова (Россия)

История бытования рукописных книг, приобретения их различными владельцами постоянно находится в центре внимания исследователей, поскольку дает возможность изучить межславянские культурные связи, при этом особый интерес вызывают имена библиофилов, чья деятельность имеет мировое значение. К ним, несомненно, относится Виктор Иванович Григорович – выдающийся русский славист, археограф, историк, профессор Казанского, Московского, Новороссийского и Одесского университетов[1]. Он родился в 1815 г., скончался в 1876 г. и оставил после себя не только значимые научные исследования (Петровский 1915), но и уникальные собрания рукописных книг, которые находятся в Москве, Казани, Одессе и к которым постоянно обращается широкая читательская аудитория.

Собрание рукописных книг В. И. Григоровича, хранящееся ныне в Российской государственной библиотеке, хорошо известно благодаря находящимся там уникальным книжным памятникам. Прежде всего, следует назвать древнейшее глаголическое *Мариинское Евангелие*, *Хиландарский паремейник*, *Зографский трефологий* и др. В состав собрания вошли приобретенные им во время многочисленных археографических экспедиций по монастырям России, странам Западной и Восточной Европы и Афона замечательные памятники письменности. Это собрание поступило в Московский Публичный и Румянцевский музей „в два приема: в 1877 г. от А. И. Григоровича и О. И. Григоровича (братьев) и в 1889 г. от профессора А. И.

[1] Шишманов 1916; Бойчева 1985: 546–548; Куев 1986; Православная энциклопедия 2006: 102–104; Турилов 2012; Материалы 2015; Дроснева, Казански 2015; Фонкич 2021 и др.

Успенского. Второе поступление материалов также было описано в отчетах за 1889–1890 гг. Необходимо отметить, что архив Григоровича был передан в Румянцевский музей в плохой сохранности“ (Иванова 1952–1953). В 1970-е годы от одного из потомков семьи Григоровичей в ОР РГБ поступили записные книжки В. И. Григоровича.

О месте и времени приобретения рукописных книг мы находим достоверную информацию в записях и пометах Григоровича, сделанных им на рукописных книгах. Свидетельствуют об этом и его путевые записки и другие ценные архивные материалы, содержащие сведения о его личной, научной и собирательской деятельности, которые хранятся в его архиве в Российской государственной библиотеке (Ф. 86, см. Тихомиров 1983). Некоторые из этих материалов были опубликованы (Григорович 1877).

В „Проекте путешествия по славянским землям“ в 1843 г. В. И. Григорович писал, что планирует после Солуни и перед Белградом побывать на Афонской горе, чтобы в монастырях „не только обозреть, но и изучить и описать многие творения, важные для истории южных славян и для письменности общеславянской“ (Григорович 1915: 23). Он с огорчением замечает, что „количество их с каждым годом, особенно со времени последней греческой войны, уменьшается; тем важнее обязанность путешественника, приобретя доверенность, стараться узнать и описать эти сокровища“ (Григорович 1915: 23).

Одним из первых обратился к изучению рукописей В. И. Григоровича Алексей Егорович Викторов, русский археолог и библиограф, член Императорской археографической комиссии, член-корреспондент Императорской Академии наук, который опубликовал в 1878 г. в Отчете Румянцевского и Публичного музея, а в 1879 г. отдельной книгой „Описание рукописей В. И. Григоровича“, куда вошли славянские и греческие рукописи VIII–IX, XI–XIX вв. (Викторов 1879). Александр Александрович Кочубинский – российский историк, филолог, археолог, ординарный профессор Новороссийского университета по кафедре славяноведения, опубликовал в том же году рецензию на книгу А. В. Викторова и также охарактеризовавший особенности этих рукописей (Кочубинский 1880). Профессор Императорского Новороссийского университета Василий Николаевич Мочульский в 1890 г. описал собрание рукописей В. И. Григоровича, хранящихся в Новороссийском университете (Мочульский 1890). Украинский библиограф, историк и географ Федор Евстахиевич Петрунь посвятил этому отдельную работу (Петрунь 1927). Историю собрания рукописных книг, хранящихся в РГБ, представил в 1983 г. Н. Б. Тихомиров (Тихомиров 1983), а описание архива в 1952–1953 гг. – Л. М. Иванова (Иванова 1953; Иванова 1952–1953). Известный специалист в области древнегреческой палеографии Б. Л. Фонкич посвятил значительную часть своей работы греческим рукописям, принадлежавшим В. И. Григоровичу, хранящимся в библиотеках Одессы. Проведенное исследование позволило ему выявить „32 греческих рукописи, при-

надлежавшие В. И. Григоровичу: 16 – в Одессе (ОГНБ), 15 – в Москве (9 – в ГБЛ, 5 – в ГИМ, 1 – в ГТГ) и 1 – в Ленинграде (БАН). <…> Девять рукописей ГБЛ [ф. 87, № 2 (М. 1685) – палимпсест, 14 (М. 1696) – палимпсест, 46 (М. 1728), 61 (Ин. 818), 62 (Ин. 819), 63 (Ин; 820) – 4 единицы хранения] были приобретены в составе большой коллекции славянских и иноязычных рукописей, печатных книг и архивных материалов Московским Публичным и Румянцевским музеями вскоре после смерти собирателя, в конце 1877 г.“ (Фонкич 1978). В 2021 г. Б. Л. Фонкич выпустил каталог „Греческие рукописи Одессы“, в котором он еще раз указал эти сведения (Фонкич 2021).

Современное научное описание рукописных книг, принадлежавших В. И. Григоровичу, представлено в сводных каталогах XI–XIII вв. (СК 1984) и XIV в. (СК–2002: 207–216), изданных Археографической комиссией. Также информация об этих рукописях находится в работах многих исследователей-славистов.

В отделе рукописей РГБ находится не только собрание рукописных книг Виктора Ивановича Григоровича (Ф. 87), но и ценные архивные материалы, рассказывающие о его личной, научной и собирательской деятельности, например, списки собранных им рукописей в 1840–1870-е гг. (РГБ. Ф. 86. К. 2. Ед. хр. 25), каталог библиотеки, принадлежавшей В. И. Григоровичу (РГБ. Ф. 86. К. 5. Ед. хр. 88). Особую ценность представляют записные книжки В. И. Григоровича, которые свидетельствуют о том, что рукописные книги на Афоне он изучал по разрешению и просьбам монастырей (РГБ. Ф. 86. К. 6. Ед. хр. 1, 2). Среди документов его фонда находятся оригиналы и копии разрешений от протата (на греческом языке), полученных им в 1844 г., дающих право пропуска в афонские монастыри для работы над древними рукописями в монастырях (РГБ. Ф. 86. К. 5. Ед. хр. 81, 82). Даниил Магнес написал В. И. Григоровичу письмо с приглашением приехать в Иберийский монастырь для работы над рукописями (РГБ. Ф. 86. К. 5. Ед. хр. 48). По исследованиям, проведенным известным книговедом Е. Л. Немировским (Немировский 1997: 125), В. И. Григорович брал с собой в археографические поездки книги духовного содержания новой печати, которые обменивал на древние рукописи в афонских и других монастыри. Они были более удобны в использовании и потому более востребованы, поэтому насельники монастырей охотно обменивали их на древние книги плохой сохранности.

На основании сведений, содержащихся в указанных выше исследованиях, можно составить список тех мест в России и других странах, в которых В. И. Григорович приобретал рукописи. Среди них особое место занимают рукописные книги, принадлежавшие монастырям Афона – всего 23 ед. хр. Из них в монастырях Афона: Хиландарском – 11 (или 10), Зографском – 4 (или 3), Пантелеимоновом – 2, а 1 в скиту; Иверском – 1; Святого Павла – 3; Карее – 2; Филофеу – 1.

В приводимой ниже таблице приведены краткие сведения об афонских рукописях, приобретенных В. И. Григоровичем на Афоне.

Таблица. Афонские рукописи В. И. Григоровича в Ф. 87 ОР РГБ

Шифр	№ в Сводном каталоге и Описи Викторова	Название	Дати-ровка	Язык	Где приобре-тена	Примечания
№ 2	СК 1984, № 161	Паремейник (Григоровичев паремейник // Хиландарский паремейник)	Кон. XII – нач. XIII в.	Среднеболг.	Хиландарский монастырь	Палимпсест. Смыт унициальный греческий текст Евангелия апракоса краткого XI в. „Славяно-греческий палимпсест <…> был вывезен ученым из Хиландарского монастыря“ (Фонкич 1978: 188)
№ 4	СК 1984, № 382	Псалтирь с гадательными приписками	Втор. пол. XIII в.	Среднеболг.	Филофеу монастырь 18[44]	
№ 5	Викторов 1879	Псалтирь. Отрывок	XIII в.	Серб.	Хиландарский монастырь	
№ 6	СК 1984, № 14	Мариинское Евангелие (Афонское, Григоровичево). Глаголическое	Нач. XI в.	Старослав., л. 134–134об. – серб.	Скит Пресвятой Богородицы Пантелеимонова монастыря	2 л. (Листки Михановича // Листки Миклошича) хранятся в Национальной библиотеке Вены
№ 10	СК 1984, № 445	Евангелие тетр. Отрывок	Кон. XIII (?) – нач. XIV в.	Среднеболг.	Хиландарский монастырь	Отрывки этой рукописи: РГБ. Унд-965 – 2 л.; РНБ, ОЛДП. О.75 – 1 л.; Бычк-3666 – 10 л. См. СК 1984, № 446–448

№ 11. IV	СК 1984, № 236	Евангелие тетр (Милутиново Евангелие // Евангелие дьяка Радослава). Отрывок	1316 г.	Серб.	Хиландарский монастырь. По другим сведениям, „отрывок приобретен В. И. Григоровичем в ноябре 1844 г. в Карее, в Типикарнице св. Саввы Сербского“)	Основная часть (228 л.) в Хиландарском монастыре
№ 11. VI	СК 1984, № 336	Евангелие апракос полный. Отрывок	Кон. XIII в.	Серб. (с некоторыми следами древнерус. протографа)	Хиландарский монастырь	Основная часть рукописи в Хиландарском монастыре
№ 11. VII	СК 2002, № 270	Евангелие тетр. Отрывки.	Сер. (трет. четв.?) XIV в.	Серб.	Хиландарский или Зографский монастырь	Запись на л. 1 Григоровича о приобретении данной рукописи
№ 11. VIII	СК 2002, № 117	Евангелие апракос полный. Отрывок	1329 г.	Серб.	Монастырь св. Павла. Отрывок изъят из рукописи, сгоревшей затем во время пожара в нач. XX в.	Другие части рукописи: Григ. 11. IX (4 л.); Британская библиотека (8 л.)
№ 11. IX	СК 2002, № 118	Евангелие апракос полный. Отрывок	1329 г.	Серб.	Монастырь св. Павла. Отрывок изъят из рукописи, сгоревшей затем во время пожара в нач. XX в.	Другие части рукописи: Григ.11. VIII (1 л.); Британская библиотека (8 л.)
№ 12. I	СК 1984, № 348. СК 2002, № 232	Евангелие тетр. Отрывок (из Драгиина Евангелия)	Нач. (перв. четв.?) XIV в.	Среднеболг. // Серб.	Пантелеимонов монастырь, янв. 1845 г.	Основная часть рукописи в Пантелеимоновом монастыре (163 л.); 4 л. – в библиотеке монастыря Прусос, близ Агринион в Этолии (Греция). № 72 – атрибуция С. Темчина
№ 19	Викторов 1879	Сборник. Отрывок	XIV в.		Иверский монастырь	

№ 20	СК 1984, № 376	Поучения огласительные Феодора Студита	Втор. пол. (ближе к кон.?) XIII в.	Серб.	Типикарница св. Саввы Сербского в Карее	Основная часть рукописи в Хиландарском монастыре
№ 28	Викторов 1879	Извлечение из Синтагмы Матфея Властаря и Законника Стефана Душана, с др. каноническими и юридическими статьями. Отрывок	XV–XVI в.	Серб.	Монастырь Св. Павла	
№ 31/II	Викторов 1879	Келейный устав св. Саввы, данный им Карейской его келлии (Типикарнице)	XVII в.	Серб.	Хиландарский монастырь	
№ 33	СК 1984, № 333	Богослужебная книга (Сборник?). Отрывок	Кон. (?) XIII в.	Среднеболг.	Хиландарский монастырь	
№ 34	СК 1984, № 399	Требник. Отрывок	Кон. XIII в. (или нач. XIV в.?)	Серб.	Зографский монастырь	
№ 37	СК 1984, № 202	Ирмологий нотированный	Нач. XIII в.	Древнерус.	Хиландарский монастырь	Нотация знаменная
№ 42	СК 1984, № 356	Минея праздничная с проложными житиями на весь год // Зографский трефологий // Драганова минея	Кон. XIII в.	Среднеболг.	Зографский монастырь	Отрывок (3 л.) в РНБ; основная часть (219 л.) в Зографском монастыре
№ 43	Викторов 1879	Минея служебная на декабрь. Отрывок	XIV в.	Серб.	Хиландарский монастырь	
№ 44	Викторов 1879	Минея служебная на июнь. Отрывок	XIV–XV в.	Болг.	Зографский монастырь	

№ 46	Викторов 1879	Служба вмч. Пантелеимону	XV в.	Греч., серб.	Пантелеимонов монастырь	„Отрывок из службы великомученику Пантелеймону (ГБЛ, ф. 87, № 46 [М. 1728]), переписанной греческим минускулом и сербским уставом, составлял прежде часть рукописи Пантелеймонова монастыря. На это указывает сам Григорович в том же реестре своих рукописей: „18. Паремии по греч. и слов. ... М(онастырь) Руссико…“ 26 . На бумажной обложке самой рукописи находится карандашная помета конца XIX в. с такими же сведениями и отсылкой к альбому фотографий афонских рукописей П. И. Севастьянова“ (Фонкич 2021)
№ 54	Викторов 1879	Стефанит и Ихнилат	XIII–XIVв.	Серб. (?)	Хиландарский монастырь	

Все эти рукописи, в настоящее время хранящиеся в фонде В. И. Григоровича, благодаря совместному проекту Российской государственной библиотеки и Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, были оцифрованы. Информация о них представлена и оцифрованных описях собрания В. И. Григоровича на сайте Российской государственной библиотеки (см. Указатель электронных фондов отдела рукописей), а также на сайте Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (см. раздел „Библиотека“). Благодаря еще одному проекту „Книжные памятники“ – Национальному проекту Министерства культу-

ры РФ, часть отсканированных рукописей В. И. Григоровича аннотирована и находится и на сайте Российской государственной библиотеки (см. раздел „Славяно-русские рукописные книги“).

Поистине уникальной и одной из наиболее ценных рукописей, хранящихся в собрании В. И. Григоровича, является Мариинское Евангелие (РГБ. Ф. 87. № 6). Этот памятник мирового значения написан глаголицей на пергамене. Языковеды определили, что это старославянский язык сербской редакции. В научной литературе Евангелие датируется рубежом X–XI века.

Основная часть Евангелия (171 лист) была найдена В. И. Григоровичем в 1840-х годах на Афоне, в скиту Успения Пресвятой Богородицы Марии (Ксилургу), принадлежавшем Русскому Пантелеймонову монастырю. По названию скита Евангелие именуется чаще сего Мариинским. В западной традиции оно известно еще как Codex Marianus. Два начальных листа Мариинского Евангелия обнаружил хорватский коллекционер Антон Миханович и передал австрийскому и словенскому лингвисту Францу Миклошичу. В настоящее время листы хранятся в Австрийской национальной библиотеке в Вене (СК 1984: 54).

Многие рукописные книги и архивные материалы В. И. Григоровича поступили в Румянцевский музей в плохом состоянии, в том числе и Мариинское Евангелие. В 2017 г. Министерство культуры Российской Федерации выделило деньги на его реставрацию, и она была осуществлена в отделе реставрации РГБ с 2017 по 2020 гг. художниками-реставраторами высшей категории: Еленой Караблиной и Верой Демидовой. Тетради кодекса были скреплены в единый блок, пергамен очищен от воска, устранена деформация и восстановлены утраченные элементы листов. Специально для Мариинского Евангелия был разработан и изготовлен экзопереплёт, а также ковчег для дальнейшего хранения книги.

В архивном фонде В. И. Григоровича находится свидетельство 1875 года, выданное ему Комитетом цензуры духовных книг, о разрешении представить на рассмотрение комитета проект полного издания глаголической рукописи, а именно Мариинского Евангелия (РГБ. Ф. 86. К. 6. Ед. хр. 60). К сожалению, кончина исследователя помешала осуществиться этой важной для истории славистики публикации, которая бы предшествовала изданию И. В. Ягичем текста этого Евангелия на кириллице (Ягич 1883). В этом фонде хранятся также сделанные В. И. Григоровичем фотографические и фотолитографические снимки с части листов Мариинского Евангелия.

На протяжении всей своей жизни В. И. Григорович проявлял особый интерес к глаголическому письму. В его записной книжке есть информация о том, что он изучал глаголический миссал в Венской библиотеке (РГБ . Ф. 86. К. 1 Ед. хр. 7). В блокноте 1840–1850 гг. имеются выписки из глаголических и кириллических рукописей и заметки по славянской литературе и славянским языкам (РГБ. Ф. 86. К. 2. Ед. хр. 16. Л. 1).

Весьма ценным архивным источником представляется переписка В. И. Григоровича с известными исследователями древнеславянской письменности. Так, в Ф. 86 находятся письма к нему Измаила Ивановича Срезневского, по большей части они касаются изучения текста *Мариинского Евангелия*, а также тех рукописных книг, „где глаголица и кириллица соединяются вместе“, в частности *Хиландарского паремейника* и *Слепченского Апостола* (РГБ. Ф. 86. К. 4. Ед. хр. 28, 124). О глаголических памятниках письменности писали ему и другие известные ученые слависты: П. И. Шафарик РГБ (Ф. 86. К. 5. Ед. хр. 19–21), Эрнс Отто Герман Блау (РГБ. Ф. 86. К. 5. Ед. хр. 34). Интерес представляют и письма известного собирателя глаголических рукописей Ивана Берчича (РГБ. Ф. 86. К. 5. Ед. хр. 33).

В. И. Григоровича отличала искренняя любовь к рукописной книге. Как и многие другие археографы и библиофилы XIX в., он не собирал сокровища, не в Бога богатея (Лк. 12:21), а старался сохранить погибавшие рукописи. Через письма В. И. Григоровича к разным лицам лейтмотивом проходит мысль о том, что собирание памятников древней письменности помогает их сохранить: „Тому, кто на Св. Горе, Солуне, в Охриде и в Тырнове обращается к древнейшим славянским памятникам, тому, кажется, позволительно думать, что он призван быть хранителем одного из величайших сокровищ нравоучительной жизни славян. Он же не может ничего сказать в пользу своего ученого призвания и не сможет назвать себя ученым, но только учащимся, но что он чувствует важным и понимает ее…“ (Записная книжка за 1850–1870 гг. РГБ. Ф. 86. К. 6. Ед. хр. 2. Л. 1об.–2). В письме от 1857 г. к Спиридону Николаевичу Палаузову (1818–1872), много сделавшему для укрепления болгаро-российских отношений, для возрождения болгарской истории и культуры (Крутова 2020). Григорович высказывает подобную мысль: „Три страны заключают еще много искомых памятников: Св. Гора, Албания… Валахия. Св. Гора богата памятниками славянскими. Их, однако же, искать надобно не в так называемых библиотеках. Они скрываются в чуланах, на чердаках, в подвалах ветхих церквей, в башнях. Кто имеет средства, и то порядочные, может надеяться, что поиски его не будут втуне. Там большею частию лежат древнейшие памятники…“ (РГБ. Ф. 86. К. 3. Ед. хр. 76. Л. 1–1об.).

Следует заметить, что в настоящее время продолжается комплектование отдела рукописей РГБ новыми поступлениями, в том числе имеющими отношение к афонским монастырям. Так, в 2021 г. были приняты на государственное хранение не прошедшие научную обработку в 1920-е – 1970-е годы восемь единиц хранения. Это семь планов разных Афонских монастырей: Есфигмена, Карея, Каруля, Симонопетра, Святого Павла, скит св. ап. Андрея Первозванного и Лавры св. Афанасия. По изображению на планах, надписям и водяным знакам они датируются 1859 г. Планы рукописные, вычерченные тушью, раскрашены акварелью, рельеф показан штриховкой.

Они выполнены в масштабе в 1 дюйм 25 саженей, размер их меняется от 42,0 x 29,5 до 42,0 x 47,0 см. Также была принята на хранение одна карта, датирующаяся второй половиной XIX в. „Contour du Mont Athos pris a vol d·oisean de son sommet“ (Панорамный вид), вычерченная на ватмане без масштаба, на ней показано расположение монастырей, скитов и келий. Все эти документы представляют большую художественную и историческую ценность. Они были описаны кандидатом геолого-минералогических наук главным библиотекарем ОР РГБ Н. Е. Котельниковой и присоединены к архиву Петра Ивановича Севастьянова (РГБ. Ф. 269/III. № 4–9). Для нас очень важны эти картографические материалы, близкие по времени пребывания на Афоне В. И. Григоровича, потому что их изучение может дать новое направление научным исследованиям о приобретении им книг в различных монастырях.

Отдавая сегодня дань памяти выдающемуся собирателю древних книг Виктору Ивановичу Григоровичу, мы выражаем надежду на то, что рукописные книгохранилища по-прежнему будут пополняться рукописями, значимыми для проведения научных исследований рукописями.

СПИСОК РУКОПИСЕЙ

РГБ. Ф. 86. К. 1. Ед. хр. 7.
РГБ. Ф. 86. К. 2. Ед. хр. 16.
РГБ. Ф. 86. К. 2. Ед. хр. 25.
РГБ. Ф. 86. К. 3. Ед. хр. 76.
РГБ. Ф. 86. К. 4. Ед. хр. 28, 124.
РГБ. Ф. 86. К. 5. Ед. хр. 19–21.
РГБ. Ф. 86. К. 5. Ед. хр. 32.
РГБ. Ф. 86. К. 5. Ед. хр. 48.
РГБ. Ф. 86. К. 5. Ед. хр. 81, 82.
РГБ. Ф. 86. К. 6. Ед. хр. 1, 2.
РГБ. Ф. 86. К. 6. Ед. хр. 60.
РГБ. Ф. 86. К. . Ед. хр. 33.
РГБ. Ф. 86. К. . Ед. хр. 34.
РГБ. Ф. 87. № 2. № 161. Кон. XII – нач. XIII в.
РГБ. Ф. 87. № 4. Псалтирь с гадательными приписками. Втор. пол. XIII в.
РГБ. Ф. 87. № 5. Псалтирь. Отрывок. XIII в.
РГБ. Ф. 87. № 6. № 14. Мариинское Евангелие. Нач. XI в.
РГБ. Ф. 87. № 10. Евангелие тетр. Отрывок. Кон. XIII (?) – нач. XIV в.
РГБ. Ф. 87. № 11. IV. Евангелие тетр. Отрывок. 1316 г.
РГБ. Ф. 87. № 11. IX. Евангелие апракос полный. Отрывок. 1329 г. (см. РГБ. Ф. 87. № 11. IX)
РГБ. Ф. 87. № 11. VI. Евангелие апракос полный. Отрывок. Кон. XIII в.
РГБ. Ф. 87. № 11. VII. Евангелие тетр. Отрывки. Сер. (трет. четв.?) XIV в.
РГБ. Ф. 87. № 11. VIII. Евангелие апракос полный. Отрывок. 1329 г.
РГБ. Ф. 87. № 12. I. Евангелие тетр. Отрывок. Нач. (перв. четв.?) XIV в.
РГБ. Ф. 87. № 19. Сборник. Отрывок XIV в.

РГБ. Ф. 87. № 20. Поучения огласительные Феодора Студита Втор. пол. (ближе к кон.?) XIII в.
РГБ. Ф. 87. № 28. Извлечение из Синтагмы Матфея Властаря и Законника Стефа-на Душана, с др. каноническими и юридическими статьями Отрывок XV– XVI в.
РГБ. Ф. 87. № 31. II. Келейный устав св. Саввы, данный им Карейской его келлии (Типикарнице). XVII в.
РГБ. Ф. 87. № 33. Богослужебная книга (Сборник?). Отрывок. Кон. (?) XIII в.
РГБ. Ф. 87. № 34. Требник. Отрывок. Кон. XIII в. (нач. XIV в.?)
РГБ. Ф. 87. № 37. Ирмологий нотированный. Нач. XIII в.
РГБ. Ф. 87. № 42. Минея праздничная с проложными житиями на весь год. Кон. XIII в.
РГБ. Ф. 87. № 43. Минея служебная на декабрь. Отрывок. XIV в.
РГБ. Ф. 87. № 44. Минея служебная на июнь. Отрывок. XIV–XV в.
РГБ. Ф. 87. № 46. Служба вмч. Пантелеимону. XV в.
РГБ. Ф. 87. № 54. Стефанит и Ихнилат. XIII–XIV в.
РГБ. Ф. 269/III. № 4–9. Планы Афонских монастырей.
РГБ. Ф. 310. № 965. Евангелие тетр. Отрывок. Кон. XIII (?) – нач. XIV в.
Афон. Зографский монастырь. Минея праздничная с проложными житиями на весь год. Кон. XIII в. (см.: РГБ. Ф. 87. № 42).
Афон. Пантелеимонов монастырь. Slav. 2. Евангелие тетр. Отрывок. Нач. (перв. четв.?) XIV в. (см.: РГБ. Ф. 87. № 12. I).
Афон. Хиландарский монастырь. № 1. Евангелие тетр. Отрывок. 1316 г. (см.: РГБ. Ф. 87. № 11. IV).
Афон. Хиландарский монастырь. № 387. Поучения огласительные Феодора Студита. Втор. пол. (ближе к кон.?) XIII в. (см.: РГБ. Ф. 87. № 20).
Афон. Хиландарский монастырь. № 8. Евангелие апракос полный. Отрывок. Кон. XIII в. (см.: РГБ. Ф. 87. № 11. VI).
Британская библиотека. Лондон. Add. MS 19, 393. Евангелие апракос полный. Отрывок. 1329 г. (см. РГБ. Ф. 87. № 11. IX).
Греция. Библиотека монастыря Прусос. № 72 (см.: РГБ. Ф. 87. № 12. I).
Австрия. Вена. Национальная библиотека. Cod. Slav. 146. Мариинское Евангелие. Нач. XI в.
РНБ. Q.п.1.40. Минея праздничная с проложными житиями на весь год. Кон. XIII в. (см.: РГБ. Ф. 87. № 42).
РНБ. Собрание Бычкова. № 3666. Евангелие тетр. Отрывок. Кон. XIII (?) – нач. XIV в.
РНБ. Собрание ОЛДП. О.75. Евангелие тетр. Отрывок. Кон. XIII (?) – нач. XIV в.

ЛИТЕРАТУРА

Бойчева 1985 — Бойчева, П. *Григорович, Виктор Иванович*. – В: Кирило-методиевска енциклопедия. Т. 1 (А–З). София, 1985, с. 546–548 [Boycheva, P. Grigorovich, Viktor Ivanovich. – V: Kirilo-metodievska entsiklopedia. T. 1 (A–Z). Sofia, 1985, s. 546–548].

Викторов 1879 — Викторов, А. Е. *Описание рукописей В. И. Григоровича*. Москва, 1879 [Viktorov, A. E. Opisanie rukopiseĭ V. I. Grigorovicha. Moskva, 1879].

Григорович 1877 — Григорович, В. И. *Очерк путешествия по европейской Турции (с картой окрестностей Охридского и Преспанского озер)*. 2-е изд. Москва, 1877 [Grigorovich, V. I. Ocherk puteshestviia po evropeĭskoĭ Turtsii (s kartoĭ okrestnosteĭ Ohridskogo i Prespanskogo ozer). 2-e izd. Moskva, 1877].

Григорович 1915 — Григорович, В. И. *Донесения В. И. Григоровича об его путешествии по славянским землям*. Предисл.: Н. Петровский. Казань, 1915 [Grigorovich, V. I. Doneseniia V. I. Grigorovicha ob ego puteshestvii po slavianskim zemliam. Predisl.: N. Petrovskiĭ. Kazan', 1915].

Дроснева, Казански 2015 — Дроснева, Э. Д., Н. Р. Казански. *Болгары и Болгария о В. И. Григоровиче.* – В: В. И. Григорович и развитие славяноведения в России. Материалы „круглого стола“ с международным участием, посвященного 200-летию со дня рождения ученого; Казань, 10 апреля 2015 г. Казань, 2015, с. 178–184 [Drosneva, E. D., N. R. Kazanski. Bolgary i Bolgariia o V. I. Grigoroviche. – V: V. I. Grigorovich i razvitie slavianovedeniia v Rossii. Materialy „kruglogo stola“ s mezhdunarodnym uchastiem, posviashchennogo 200-letiiu so dnia rozhdeniia uchenogo; Kazan', 10 aprelia 2015 g. Kazan', 2015, s. 178–184].

Иванова 1952–1953 — Иванова, Л. М. *Обзор и опись ф.86. Т. 1. Москва: Российская государственная библиотека. Отдел рукописей, 1952–1953*. Компьютерный набор [Ivanova, L. M. Obzor i opis' f.86. T. 1. Moskva: Rossiĭskaia gosudarstvennaia biblioteka. Otdel rukopiseĭ, 1952–1953. Kompyiuternyĭ nabor].

Иванова 1953 — Иванова, Л. М. *Архив В. И. Григоровича*. – В: Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. 1953. Вып. 15, с. 5–47 [Ivanova, L. M. Arkhiv V. I. Grigorovicha. – V: Zapiski Otdela rukopiseĭ Gosudarstvennoĭ biblioteki im. V. I. Lenina. 1953. Vyp. 15, s. 5–47].

Кочубинский 1880 — Кочубинский, А. А. *Рукописи В. И. Григоровича*. Варшава, 1880 [Kochubinskiĭ, A. A. Rukopisi V. I. Grigorovicha. Varshava, 1880].

Крутова 2020 — Крутова, М. *Переписка болгар Палаузовых с выдающимися деятелями русской книжной культуры 30-70-х годов XIX в. (на материале ОР РГБ)*. – В: Маршрути на книжовно общуване между източните и южните славяни (XI–XX век). Международна научна конференция, 21–22 ноември 2019 г., София. Съст. и ред.: А. Милтенова, Иг. Калиганов. София, 2020, с. 207–216 [Krutova, M. Perepiska bolgar Palauzovykh s vydaiushchimisia deiateliami russkoĭ knizhnoĭ kul'tury 30-70-kh godov

XIX v. (na materiale OR RGB). – V: Marshruti na knizhovno obshtuvane mezhdu iztochnite i yuzhnite slavyani (XI–XX vek). Mezhdunarodna nauchna konferentsia, 21–22 noemvri 2019 g., Sofia. Sast. i red.: A. Miltenova, Ig. Kaliganov. Sofia, 2020, s. 207–216].

Материалы 2015 — *В. И. Григорович и развитие славяноведения в России*. Материалы „круглого стола“ с международным участием, посвященного 200-летию со дня рождения ученого; Казань, 10 апреля 2015 г. Казань, 2015 [V. I. Grigorovich i razvitie slavianovedeniia v Rossii. Materialy „kruglogo stola“ s mezhdunarodnym uchastiem, posviashchennogo 200-letiiu so dnia rozhdenia uchenogo; Kazan’, 10 aprelia 2015 g. Kazan’, 2015].

Куев 1986 — Куев, К. *Съдбата на старобългарската ръкописна книга през вековете*. София, 1986 [Kuev, K. Sadbata na starobalgarskata rakopisna kniga prez vekovete. Sofia, 1986].

Мочульский 1890 — Мочульский, В. Н. *Описание рукописей В. И. Григоровича*. Одесса, 1890 [Mochul’skiĭ, V. N. Opisanie rukopiseĭ V. I. Grigorovicha. Odessa, 1890].

Немировский 1997 — Немировский, Е. Л. *К истории открытия глаголического Мариинского Четвероевангелия из собрания В. И. Григоровича*. – В: Румянцевские чтения: тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции (17–18 апр. 1997 г.). Москва, 1997, с. 124–126 [Nemirovskiĭ, E. L. K istorii otkrytiia glagolicheskogo Mariinskogo Chetveroevangeliia iz sobraniia V. I. Grigorovicha. – V: Rumiantsevskie chtenia: tezisy dokladov i soobshcheniĭ nauchno-prakticheskoĭ konferentsii (17–18 apr. 1997 g.). Moskva, 1997, s. 124–126].

Петровский 1915 — Петровский, Н. М. *Библиографический список печатных трудов В. И. Григоровича*. Петроград, 1915 [Petrovskiĭ, N. M. Bibliograficheskiĭ spisok pechatnykh trudov V. I. Grigorovicha. Petrograd, 1915].

Петрунь 1927 — Петрунь, Ф. Е. *Рукописна збірка В. І. Григоровича: Бібліографічни замітки*. – В: Праці Одеської Центральної наукової бібліотеки. Т. 1. Одесса, 1927, с. 137–159 [Petrun’, F. E. Rukopisna zbirka B. I. Grigorovicha: Bibliografichni zamitki. – V: Pratsï Odes’koï Tsentral’noï naukovoï bïblïoteki. T. 1. Odessa, 1927, s. 137–159].

Православная энциклопедия 2006 — *Григорович Виктор Иванович*. – В: Православная энциклопедия. Т. 13. Москва, 2006, с. 102–104 [Grigorovich Viktor Ivanovich. – V: Pravoslavnaia entsiklopediia. T. 13. Moskva, 2006, s. 102–104].

СК 1984 — *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР, XI–XIII вв*. Москва, 1984 [Svodnyĭ

katalog slaviano-russkikh rukopisnykh knig, hraniashchihsia v SSSR, XI–XIII vv. Moskva, 1984].

СК 2002 — *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии: XIV век*. Москва, 2002 [Svodnyĭ katalog slaviano-russkikh rukopisnhĭ knig, hraniashchihsia v Rossii, stranakh SNG i Baltii: XIV vek. Moskva, 2002].

Тихомиров 1983 — Тихомиров, Н. Б. *Собрание В. И. Григоровича (Ф. 87)*. – В: Рукописные собрания Государственной библиотеки им. В. И. Ленина: Указатель. Т. 1. Вып. 1. Москва, 1983, с. 161–179 [Tihomirov, N. B. Sobranie V. I. Grigorovicha (F. 87). – V: Rukopisnye sobraniia Gosudarstvennoĭ biblioteki im. V. I. Lenina: Ukazatel'. T. 1. Vyp. 1. Moskva, 1983, s. 161–179].

Турилов 2012 — Турилов, А. А. *Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян. Этюды и характеристики*. Москва, 2012, с. 12–13 [Turilov, A. A. Mezhslavianskie kul'turnye sviazi epokhi srednevekov'ia i istochnikovedenie istorii i kul'tury slavian. Etiudy i kharakteristiki. Moskva, 2012, s. 12–13].

Фонкич 1978 — Фонкич, Б. Л. *Греческие рукописи Одессы*. – Византийский временник, 39 (1978), с. 184–200 [Fonkich, B. L. Grecheskie rukopisi Odessy. – Vizantiĭskiĭ vremennik, 39 (1978), s. 184–200].

Фонкич 2021 — Фонкич, Б. Л. *Греческие рукописи Одессы. Каталог*. Москва, 2021 [Fonkich, B. L. Grecheskie rukopisi Odessy. Katalog. Moskva, 2021].

Шишманов 1916 — Шишманов, И. *В. И. Григорович, неговото пътешествие в Европейска Турция (1844–1847) и неговите отношения към българите*. – Списание на Българската академия на науките, 6 (1916), с. 3–221 [Shishmanov, I. V. I. Grigorovich, negovoto pateshestvie v Evropeyska Turtsia (1844–1847) i negovite otnoshenia kam balgarite. – Spisanie na Balgarskata akademia na naukite, 6 (1916), s. 3–221].

Ягич 1883 — Ягич, И. В. *Мариинское четвероевангелие. Памятник глаголической письменности*. Берлин, 1883 [Iagich, I. V. Mariinskoe chetveroevangelie. Pamiatnik glagolicheskoĭ pis'mennosti. Berlin, 1883].

ATHOS MANUSCRIPTS IN THE COLLECTION OF VIKTOR GRIGOROVICH OF THE RUSSIAN STATE LIBRARY

(Summary)

The article provides an overview of the Slavic manuscripts acquired by V. I. Grigorovich on Mount Athos, currently stored in the collection of his name in the department of manuscripts of the Russian State Library, provides information about the place and time of their acquisition, indicates the most significant works of researchers, which touched upon the issues of acquisition and storage of handwritten books from this collection. The characteristic of the restoration of the Mariinsky Gospel carried out in the Russian State Library in 2017–2020 is given. Information about new arrivals to the department of manuscripts of cartographic materials of Mount Athos in the middle of the XIX century is given.

Keywords: Grigorovich Viktor Ivanovich, archeography, paleography, handwritten books, restoration, the Mariinsky Gospel.

Marina S. Krutova,
Russian State Library – Moscow